ТОЛКОВАНІЕ

IX—XVI ГЛАВЪ

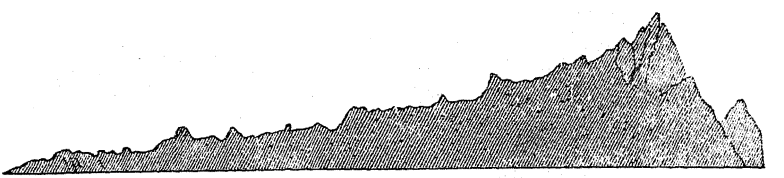
ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ РИМЛЯНАМЪ.

Епископа Ѳеофана.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.



МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.
1890.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Апрѣля 17 дня, 1890 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

767
37

V.

Невѣріе Іудеевъ предъ лицемъ христіанства.

Сущность христіанства со всѣми его благотворными дѣйствіями на падшее человѣчество объяснена. Можно бы и заключить тѣмъ теоретическую часть ученія и обратиться къ правиламъ жизни. Но у Апостола Павла, бывшаго такимъ ревнителемъ вѣры праотцевъ, по убѣжденію въ ея божественномъ происхожденіи, всегда въ умѣ предъ лицемъ христіанства стояло іудейство и навязывало вопросъ: что же оно, отъ Бога получившее начало, съ такими обѣтованіями отцамъ нашимъ и намъ? Самъ для себя, въ совѣсти своей Апостолъ носилъ умиротворяющее рѣшеніе этого вопроса въ томъ убѣжденіи, что и христіанство отъ Бога и вводится вседѣйствіемъ Божіимъ именно для того, чтобы замѣнить собою іудейство, исполнившее уже свое временное назначеніе,—убѣжденіи, водворенномъ въ умѣ и сердцѣ его такимъ живымъ и дѣйственнымъ путемъ, какъ неоднократныя явленія ему самого Христа Господа и необычайные дары, полученные имъ по вѣрѣ въ Него. Итакъ, самъ въ себѣ, онъ всегда имѣлъ въ противовѣсъ прежнимъ убѣжденіямъ, когда они приходили на умъ, сіи новыя и живыя убѣжденія. Но и когда другимъ объяснялъ дѣло устроенія нашего спасенія, не скупился дѣлиться съ ними этими новыми убѣжденіями, зная навѣрно, какъ углаждало это путь къ вѣрѣ въ Господа и какими крѣпкими узами при-

вязывало къ ней и держало въ ней. Почему напоминаніе о семъ встрѣчаемъ почти въ каждомъ его посланіи, какъ только подавался къ тому поводъ теченіемъ рѣчи. Тоже дѣлаетъ онъ и здѣсь, — и тѣмъ паче здѣсь, что въ началѣ посланія уже доказывалъ, что какъ Іудею, такъ и язычнику спасеніе одно—въ вѣрѣ во Христа Господа, и что цѣль посланія есть всестороннее изображеніе силы и значенія христіанства. Это изображеніе было бы не полно, еслибы Апостолъ не коснулся и іудейства, и не указалъ такимъ образомъ вѣрующимъ Іудеямъ, что отвѣчать невѣрующимъ, когда они станутъ выставлять на видъ Божіи имъ обѣтованія. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „божественный Апостолъ ясно доказалъ, что вочеловѣченіе Бога и Спасителя нашего необходимо и доставляетъ вѣрующимъ неизреченныя блага. Поелику же Іудеи, выставляя на видъ данныя Богомъ обѣтованія, покушались доказывать съ своей стороны, что проповѣдь Апостольская противна симъ обѣтованіямъ, какъ предлагаемая, вопреки Божію обѣтованію, и язычникамъ; то по необходимости предлагаетъ на среду и ихъ возраженія и весьма премудро разрѣшаетъ ихъ, кстати пользуясь и свидѣтельствами Писанія, и древними примѣрами“.

Впрочемъ, обращаясь къ іудейству, Апостолъ беретъ здѣсь во вниманіе не столько самое существо его, сколько то особенно обстоятельство, что есть невѣрующіе іудеи. Существа іудейства онъ касался и въ прежнихъ главахъ, доказывая, что оно должно уступить христіанству; теперь же, не выпуская и сего изъ мысли, рѣшаетъ паче слѣдующіе вопросы: б) если обѣтованія объ избраніи народа іудейскаго непреложны, то какъ есть нынѣ Іудеи невѣрующіе и слѣдовательно отверженные? в) Отъ чего это случилось, кто въ этомъ виноватъ? — Давъ на это должные отвѣты, именно, что обѣтованіе и дано было не всѣмъ, а только достойнымъ, и что непричастные те-

перь обѣтованія, не причастны по своей винѣ, Апостолъ наконецъ г) предлагаетъ и нѣкоторыя въ семъ отношеніи утѣшенія Іудею. Приступая же къ рѣшенію сихъ вопросовъ, при коемъ нельзя было не упоминать объ отверженіи Іудеевъ невѣрныхъ, Апостолъ предпосылаетъ а) удостовѣреніе въ своей чрезмѣрной любви къ народу своему, чтобы видѣли, что онъ говоритъ такъ не по нерасположенію къ нимъ, а по тому единому, что такъ воистину есть и что такъ повелѣлъ Богъ. Къ удостовѣренію же сему онъ естественно пришелъ, послѣ восторженнаго созерцанія, что будутъ христіане наконецъ, и послѣ выраженія упованія, что это несомнѣнно будетъ неотъемлемымъ достояніемъ ихъ. Любовь къ роду своему сказала ему: ты сего чаешь—столь высокаго, а братія твои по плоти что суть? Онъ отвѣчаетъ: ничего такъ не желалъ бы, какъ чтобы и они всѣ сподобились тогоже, даже готовъ всѣмъ этимъ пожертвовать для нихъ.

а).

Удостовѣреніе св. Павла въ чрезмѣрной любви своей къ народу своему.

9, 1—5.

Ст. 1. *Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ.*

Такое сильное удостовѣреніе! „Трехъ свидѣтелей приводитъ—Христа, собственную совѣсть и Духа Святаго чтобы повѣрили, что имѣлъ сказать, ибо имѣлъ сказать нѣчто очень важное и великое“ (Экум., Θеоф.). „Намѣреваясь коснуться того, чему многіе затруднятся повѣрить, Апостолъ свидѣтельствуетъ напередъ, что то, что намѣренъ сказать, есть непреложная истина. Такъ обыкновенно поступаетъ всякій, кто намѣревается говорить о

чемъ либо для многихъ невѣроятномъ и въ чемъ однакоже самъ онъ твердо убѣжденъ“ (Св. Злат.). Но на что собственно направлено такое удостовѣреніе? Прямо за симъ слѣдуетъ выраженіе великой скорби Апостола и непрестающей болѣзни сердца его объ отверженіи іудеевъ изъ благодатнаго царства за невѣріе ихъ въ обѣтованнаго и уже явившагося Спасителя, чѣмъ выражалась великая его любовь къ братьямъ. Почему можно полагать, что прямо въ этой любви удостовѣряетъ онъ. Удостовѣреніе въ любви такой шло къ лицу Апостола Павла: ибо Іудеи думали, что онъ разлюбилъ ихъ и вѣру ихъ. Такъ еслибы даже объ обычной любви говорилъ Апостолъ; то предпослать ему такое удостовѣреніе было бы прилично. Но когда онъ выражаетъ столь необычайно сильную любовь, что готовъ бы былъ за любимыхъ и отъ Христа отлученнымъ быть; то удостовѣреніе такое было уже совершенно необходимо. Вѣрующіе изъ Іудеевъ и простому слову могли повѣрить; но Апостолъ, излагая вполнѣ ученіе христіанское, имѣлъ въ виду не однихъ вѣрующихъ, но и невѣрующихъ, для побѣжденія предубѣжденія которыхъ нужно было и показаніе любви необычайной, и свидѣтельство въ томъ великое. Итакъ, прямо въ любви своей удостовѣряетъ Апостолъ такими свидѣтелями. Но поелику самое удостовѣреніе въ любви нужно было для того, чтобы угладить путь къ вѣрѣ въ то, что онъ имѣлъ сказать о невѣровавшихъ Іудеяхъ; то нѣтъ сомнѣнія, что тѣ удостовѣрительныя свидѣтельства силу свою простираютъ и на сіе послѣднее. Наши всѣ толковники въ этомъ паче смыслѣ и смотрятъ на эти свидѣтельства. Блажен. Θеофилактъ пишетъ, что такъ какъ въ послѣдующей рѣчи Апостолъ намѣренъ показать, почему не всѣ увѣровали, тѣмъ, что не всѣ сущіе отъ Авраама суть сѣмя Авраамово: то „дабы кто не подумалъ, что говоритъ сіе въ сильномъ возмущеніи духа (въ

раздраженіи на Іудеевъ), устраняя такое предположеніе, высказываетъ, что весьма любитъ ихъ.“

Удостовѣрительны ли приведенные свидѣтели? Удостовѣреніе именемъ Христа Спасителя и Духомъ Святымъ очевидно имѣло силу. Ибо всѣмъ извѣстно было, что для Апостола Павла было *еже жити Христосъ* (Фил. 1, 21): всѣмъ также извѣстно было исповѣданіе его, что все, что ни дѣлаетъ онъ, не онъ дѣлаетъ, а сущая въ немъ благодать Духа, Котораго потому оскорблять ложью онъ ни за что не согласился бы. Но есть ли сила въ удостовѣреніи свидѣтельствомъ совѣсти? Въ лицѣ Апостола есть. Грѣшная совѣсть можетъ хромать то по причинѣ представляющейся выгоды, то отъ напора угрожающихъ бѣдъ. Но совѣсть, Духомъ Святымъ исторгнутая изъ узъ страстей, не преклоняетъ колѣнъ предъ сими идолами. Что такъ было у Апостола, о семъ свидѣтельствуетъ вся жизнь его. Но въ немъ еще прежде обращенія совѣсть являла полную силу. Если ревновалъ онъ такъ по Іудейству, то потому, что по совѣсти вѣрилъ, что въ немъ истина. Затѣмъ, когда подобное убѣжденіе, по основаніямъ непоперечимымъ, перешло на христіанство, онъ, силою тойже совѣсти влекомъ, вседушно предался Христу Господу, принесши Ему въ жертву все, что дорого было для него, яко Іудея. Послѣ сего уже ничто не могло колебать его совѣсти: тысячи смертей грозили ему, а онъ непоколебимо вѣрнымъ пребылъ тому, въ чемъ удостовѣряла его совѣсть его Духомъ Святымъ. На лице съ такою совѣстію можно было не колеблясь положиться, что не лжетъ. Амвросіастъ такъ выражаетъ силу предложенныхъ свидѣтельствъ: „Такъ какъ выше Апостолъ говорилъ по видимому противъ Іудеевъ, чаявшихъ оправдаться закономъ; то теперь изъявляетъ сильную къ нимъ любовь и благожелательность, удостовѣряя, что говоритъ по искренней совѣсти, во Христѣ Іисусѣ и въ Духѣ Святомъ,

чтобы, переставъ видѣть въ немъ врага своего, они дали полную вѣру словамъ его. Христа Іисуса и Духа Святаго даетъ свидѣтелями, потому что отъ нихъ нѣтъ ничего сокрытаго, и что свидѣтельство ихъ не можетъ быть не принято послѣ того, какъ они столько разъ уже давали свидѣтельство о немъ, творя чрезъ него знаменія."

Ст. 2. *Яко скорбь ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему.*

„Составъ сей рѣчи не полонъ, надлежало бы дополнить: непрестающая у меня печаль по причинѣ или отверженія, или невѣрія Іудеевъ; но наблюдая осторожность, Апостолъ не употребилъ сихъ реченій, смыслъ же сказаннаго даетъ уразумѣть изъ послѣдующихъ словъ" (Θеод.). „Болитъ такъ душею Апостолъ о родѣ своемъ по плоти, того ради, что они невѣріемъ своимъ лишили себя сами вѣчнаго спасенія во Христѣ Іисусѣ" (Амвр.). *Скорбь велія* уже много выражаетъ; но когда прибавилъ: *болѣзнь, ὀδύνη*, слово, которое употребляется наиболѣе для означенія боли раждающей, насколько усилилъ сіе выраженіе? Назвавъ же эту боль непрестающею, и притомъ сердце его мучащею, указалъ въ себѣ то, что рѣдкая душа можетъ носить и выносить. Св. Павелъ и о спасеніи всѣхъ людей болѣлъ. *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29), говорилъ онъ,—и это среди безчисленныхъ нуждъ, лишеній, бѣдъ и напастей. Но конечно о родѣ своемъ не могъ онъ не болѣть сильнѣе, потому что тутъ къ благодати прилагалось и естество. Св. Златоустъ, изобразивъ въ предъидущей бесѣдѣ въ концѣ толкованія осьмой главы любовь св. Павла вообще, настоящую бесѣду въ началѣ толкованія девятой главы начинаетъ такъ: „Не великимъ ли, не сверхъестественнымъ ли казалось вамъ то, что говорилъ я въ предъидущей бесѣдѣ о Павловой любви? Подлинно все это и само въ себѣ велико и пре-

выше всякаго слова! Но сказанное теперь (въ началѣ девятой главы) столько превосходитъ прежнее, сколько прежнее превосходитъ все, что можемъ сказать о себѣ. Я и самъ не представлялъ, чтобы могло быть что нибудь выше сказаннаго въ прошлой бесѣдѣ; но оказывается, что читанное намъ сего дня гораздо блистательнѣе всего прежняго. Самъ Павелъ чувствовалъ, и объявилъ въ самомъ началѣ, что онъ намѣренъ коснуться еще важнѣйшаго, чему многіе не повѣрятъ."

Ст. 3. *Молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти.*

„Что ты говоришь, Павелъ? Отъ возлюбленнаго тобою Христа, отъ Котораго не могли отлучить тебя ни царство, ни геенна, ни видимое, ни представляемое умомъ, ни все тому подобное, отъ сего Христа желаешь теперь отлученъ быти? Что съ тобою сдѣлалось? Не перемѣнился ли ты, не отступился ли ты отъ любви? Ни мало; не опасайся сего; я только усилилъ въ себѣ любовь сію, отвѣтствуетъ Павелъ. Почему же желаешь быть отлученнымъ, домогаешься отчужденія и такого разрыва, послѣ котораго другой уже и невозможенъ? Потому что сильно люблю Его, отвѣтствуетъ Павелъ. Какъ же это, какимъ образомъ, объясни намъ, ибо слова твои походятъ на загадку" (Св. Злат.).

*Отлученъ быти,—*ἀνάθεμα εἶναι, быть анаѳемою. „Слово—анаѳема имѣетъ двоякій смыслъ. Ибо и посвященное Богу именуется анаѳема, и чуждое сего имѣетъ тоже наименованіе. И первому значенію научаетъ насъ общій обычай, потому что приносимое Богу мы называемъ ἀναθήματα. А второму научилъ божественный Апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *аще кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (ἀνάθεμα 1 Кор. 16, 22)" (Ѳеод.). „То-есть, да будутъ прерваны съ нимъ связи и сдѣлается онъ для всѣхъ чуждъ. Какъ

никто не смѣетъ касаться безъ нужды руками или приближаться къ дару, который посвященъ Богу; такъ отлученнаго отъ церкви, отсѣкая отъ всѣхъ и какъбы сколько можно болѣе отдаляя, Апостолъ въ противоположномъ смыслѣ называетъ именемъ отложеннаго дара (ἀνάθημα), и тѣмъ предувѣдомляетъ всякаго, чтобы онъ со страхомъ удалялся и убѣжалъ прочь отъ такого человѣка. Къ дару никто не осмѣливался приближаться изъ уваженія; съ отлученнымъ же прерывали связи по другому, противоположному чувству. Въ обоихъ случаяхъ одинаково прерываются связи, и предметъ дѣлается для людей чуждымъ. Но способъ прерванія связей не одинаковъ; напротивъ, одинъ другому противоположенъ. Отъ одного оберегаются потому, что оно посвящено Богу, а отъ другаго потому, что отчуждено отъ Бога, отлучено отъ Церкви. Въ послѣднемъ смыслѣ сказалъ Павелъ: *молилбыхся отлученъ быти отъ Христа*“ (Св. Злат.).

Отлученный отъ Христа не имѣетъ уже части со Христомъ, лишается наслѣдія Его —царства небеснаго, и часть его съ осужденными. Слѣдовательно Апостолъ готовъ принесть за братій своихъ такую жертву, выше которой уже нѣтъ: по великости желанія велика и жертва. Тутъ совмѣщено все, что только могъ принесть съ своей стороны св. Павелъ. Какая любовь! Подобную сей изъявлялъ пророкъ Моисей, когда умолялъ Бога простить Іудеямъ грѣхъ сліянія тельца, говоря: *молютися Господи: согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ. И нынѣ аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси мя* (Исх. 32, 31—32). Отлучену быть отъ Христа равносильно изглажену быть изъ книги живота. Св. Златоустъ говоритъ: „Иные думаютъ, будтобы Павелъ говоритъ здѣсь въ словахъ: *молилбыхся отлученъ быти отъ Христа* — о временной смерти. О такихъ скажу, что имъ столько же, или еще

гораздо болѣе неизвѣстенъ Павелъ, какъ слѣпымъ лучъ солнечный. Кто каждый день умиралъ, подвергся тучамъ бѣдъ и говорилъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, скорбь ли, или тѣснота, или гладъ, или гоненіе?* кто, не удовольствовавшись исчисленнымъ, превзошелъ небо и небо небеси, опередилъ ангеловъ, архангеловъ и все горнее; кто, совокупивъ все,—настоящее, будущее, видимое, постигаемое умомъ, горестное, благое, причастное тому и другому,—ничего не оставилъ безъ вниманія и тѣмъ не удовольствовался, но предполагаетъ другое подобное и еще не существующее твореніе: ужели бы такой человѣкъ при всемъ этомъ сталъ упоминать о временной смерти, какъ о чемъ нибудь важномъ? Нѣтъ, нѣтъ! Такъ думать о Павлѣ неприлично. Еслибы о семъ говорилъ онъ, на что бы ему желать быть отлученну отъ Христа? Временная смерть тѣснѣе соединяетъ съ ликомъ Христовымъ, и даетъ вкушать будущую славу. Итакъ, оставивъ сказки и пустословіе, которыя, подобно дѣтскому лепету, не стоятъ опроверженія, и возвратясь къ собственнымъ словамъ Апостола, насладимся моремъ любви его; будемъ представлять въ мысляхъ сей неизреченный пламень, о которомъ что ни говори, ничего не скажешь достойнаго. Ибо любовь Павла была шире моря, сильнѣе всякаго огня. И никакое слово не можетъ изобразить ее по достоинству. Одинъ Павелъ постигалъ ее, какъ вполнѣ ею обладавшій“ (у св. Златоуста стоитъ сіе подъ 6 ст.).

Но возможна ли предлагаемая жертва и возможно ли желаемое въ силу сей жертвы? Того, кто пламенѣлъ такою любовію къ братьямъ по любви ко Господу, возможно ли отлучить? Внѣшно отдалить можно бы. Но какъ порвать живой союзъ любви, составляющей жизнь души Апостоловой? И какъ отдалить отъ Вездѣсущаго, не могущаго не благоволить къ любящимъ? Благоволеніе любви любимаго Господа и любовь дышащая люби-

мымъ Господомъ—это и есть рай. Любящій Господа и любимый Имъ вездѣ будетъ въ раю, хоть помѣсти его въ адъ; какъ наоборотъ нелюбимый Господомъ и не любящій Его вездѣ будетъ въ аду, хоть помѣсти его въ рай. Почему бл. Θеофилактъ толкуетъ: что Апостолъ желаетъ отлученъ быть не отъ любви, а отъ славы Христовой. „Видишь ли, что онъ по пламенной любви къ Богу желаетъ, если можно, быть отлученнымъ отъ сонма вѣчноживущихъ со Христомъ, не отъ любви Его, но отъ славы Его и наслажденія ею. Я, разсуждаетъ Апостолъ, совершившій неисчетное множество подвиговъ, любящій Бога безмѣрно, желаю, для славы Божіей, лишиться славы Христовой. А это не значитъ лишиться, но скорѣе пріобрѣсти.“ Съ другой стороны, чего желаетъ Апостолъ для братій? Чтобы и они стали участниками въ царствѣ Христовомъ—благодатномъ и славномъ. А это условливается вѣрою и приверженностію ко Господу, которыя безъ произволенія какъ вселить въ душу? Внѣшній даръ можно дать помимо произволенія; а внутреннее измѣненіе какъ произвесть безъ участія его? Насиловать же произволеніе Господь не хочетъ. Онъ все дѣлаетъ, чтобы вызвать его, но никогда не насилуетъ. Все это уже сдѣлано Имъ и для Іудеевъ; но они все упорничаютъ и о Христѣ Спасителѣ слышать не хотятъ. Такъ Апостолъ желалъ невыполнимаго.

Апостолъ самъ зналъ, что то и другое несбыточно; но сказалъ такъ, выражая свою крайне сильную любовь къ роду іудейскому. Еслибы можно было такою жертвою устроить спасеніе братій моихъ, то я готовъ на нее. „Говоритъ: желалъ бы optabam, а не: желаю—opto. Ибо знаетъ, что невозможно, чтобы такой славный членъ, безъ всякаго порока, былъ отсѣченъ отъ тѣла Христова. Онъ показываетъ этимъ только великую любовь и приверженность къ роду своему“ (Амвр.). И однакоже это

были не слова только, но искреннее, изъ глубины души исходящее желаніе,—желаніе безвозвратное. Будь возможно желаемое имъ, онъ готовъ былъ въ самомъ дѣлѣ на предлагаемую жертву. „Не говоритъ просто: желалъ бы, но выражаетъ усиленное желаніе, молилбыхся—ηὐχόμην, молитвою изъ сердца исторгающеюся и все существо его объемлющею“ (Св. Злат.).

Къ показанію сильной любви надлежитъ относить и слова: *самъ азъ*, т.-е. тотъ самый я, который предъ симъ свидѣтельствовалъ, что ничто не можетъ отлучить меня отъ Христа, теперь самъ желаю отлученія отъ Него, лишь бы спаслись братія мои. Бл Θеодоритъ пишетъ: „весьма кстати Апостолъ внесъ и сіе: *самъ азъ*, напоминая сказанное уже о любви ко Христу и какъбы такъ говоря: я, котораго ни жизнь, ни смерть, ни настоящая, ни грядущая, ни ина кая тварь не возмогутъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, весьма охотно разлучился бы со Христомъ ради спасенія Іудеевъ.“

Но говоря, что онъ готовъ отлученъ быть отъ Христа *по братіи* своей *и сродницѣхъ* своихъ *по плоти*, не подаетъ ли Апостолъ мысли, что онъ любитъ родъ свой больше Христа и его предпочитаетъ Господу? То правда, что „словами: *по братіи моей и сродницѣхъ моихъ по плоти* Апостолъ указываетъ на самую нѣжную и пламенную любовь свою къ Іудеямъ“ (Θеоф). Но самая любовь-то сія въ какомъ духѣ и въ силу чего имѣется? Въ духѣ Христовомъ, въ силу любви ко Христу, въ желаніи все принести въ жертву для славы имени Его. „Итакъ, причиною сего опять тотъже возлюбленный Іисусъ“ (Св. Злат.). „Явно потому, что Апостолъ не предпочиталъ Іудеевъ Спасителю, а изъявляя только любовь и приверженность свою къ нимъ, сказалъ это, желая увидѣть, чтобы всѣ покорились и охотно приняли спасительную проповѣдь“ (Θеод.). „Какъ Моисей, пови-

димому, ходатайствовалъ за Іудеевъ, но все дѣлалъ для славы Божіей и говорилъ: прекрати гнѣвъ, дабы не сказали, что Ты не могъ спасти и *извелъ погубити ихъ въ пустыни* (Второз. 9, 28); такъ и Павелъ говоритъ: я желалъ бы отлученъ быть, только бы не сказали, что обѣтованіе Божіе осталось безъ исполненія, что Богъ не устоялъ въ обѣщаніи и слова своего не привелъ въ дѣйствіе“ (Св. Злат.).

Мѣсто это подробнѣе излагаетъ Фотій у Экуменія. Приводимъ его слова, не желая лишить читателей удовольствія слышать сего премудраго учителя: „Тотъ, кого ничто не можетъ *разлучить отъ любве Божія*, ни смерть, ни животъ, ни тамошнее, ни здѣшнее, ничто, что бы кто ни придумалъ,—ибо для этого помянулъ онъ и объ Ангелахъ и Силахъ, о глубинѣ и высотѣ,—кого ничто не можетъ разлучить, тотъ какъ самъ произвольно отступаетъ? И это за сродниковъ по плоти? И не просто отступаетъ своею волею, но сильно желаетъ, ищетъ и молится отлученъ быть отъ любве Христовой? Что же это такое? Какъ согласить несогласующееся? Вопервыхъ скажемъ, что сказанное не противно одно другому. Ибо не противно любить Христа такъ, чтобы ни по причинѣ мукъ, ни по причинѣ предлагаемыхъ благъ не отступать отъ любви къ Нему и любить ближнихъ такъ, чтобы спасеніе ихъ почитать равнымъ собственному своему спасенію и даже большимъ его. Это не противоположно, а очень согласно между собою. Ибо любящій брата своего любитъ и Господа и наоборотъ (Іоан. 4, 20. 21). *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35), говоритъ Господь. И самъ Павелъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ: *исполненіе закона любы есть* (Римл. 13, 10). И опять Господь говоритъ о любви къ Богу и ближнему: *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Мѳ. 22,

40), показывая, что любовь есть глава и источникъ всѣхъ дѣлъ любительныхъ—и къ Богу и къ ближнему—совмѣстно. Это такъ, скажетъ кто; но здѣсь онъ любовь къ ближнему предпочитаетъ любви къ Богу и молится отлучену быть отъ Сего, да тѣхъ пріобрящетъ. Христосъ же говоритъ: *любяй отца или матерь паче Мене нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37). Но то, что говоритъ Апостолъ, не означаетъ, что онъ любитъ ближнихъ паче Христа. Ибо чего хочетъ любовь его къ нимъ? Того, чтобы присвоить ихъ Христу. Гдѣ же тутъ любовь къ нимъ паче любви ко Христу, когда онъ и тѣхъ ревнуетъ привлечь въ любовь ко Христу и покорность Ему? Нѣтъ; онъ здѣсь показываетъ, что имѣлъ преимущественную любовь ко Христу, потому что и другихъ ревновалъ привлечь къ Нему. Было бы такъ, скажешь, еслибы онъ не отлучалъ себя отъ Христа. Да онъ и не отлучалъ; ибо не этого собственно желалъ, но, горя пламенною ко Христу любовію, ревновалъ привить къ Нему всѣхъ, паче же Іудеевъ. И сіе-то представить желая, говоритъ, что еслибы возможно было моею погибелію прославиться паче Христу и спастися Іудеямъ, то я не отказался бы отъ такой жертвы: *молилбыхся*,—еслибы это было умѣстно, еслибы принято было мое предложеніе, еслибы кто уступилъ моему выбору. Чего желалъ бы ты (слышитъ будто онъ): отлучену ли быть отъ Христа, чтобы весь народъ іудейскій соединился съ Нимъ, и чрезъ то паче прославился Христосъ и исполнились обѣтованія Отца,—или пребыть въ единеніи съ Нимъ, а народъ іудейскій оставался бы въ отчужденіи отъ Него и противленіи Ему,—и по причинѣ того хулимъ былъ Христосъ? Еслибы это, говоритъ, предложено было мнѣ; то я предпочелъ бы славу Христову и спасеніе многихъ собственному спасенію. Видишь ли преизбыточество любви ко Христу? Поели-

ку отъ всего сущаго показалъ уже онъ любовь свою ко Христу, то теперь представляетъ доказательство ея изъ не сущаго, изъ мысленно предполагаемаго: за славу Христову и за обращеніе Іудеевъ, я предположительно повергъ бы долу и собственное свое спасеніе. Но отлученъ бывъ отъ Христа и за славу Христову и соединеніе съ Нимъ Іудеевъ, Павелъ опять соединился бы и сочетался бы съ Нимъ, какъ младенецъ съ матерію, по отлученіи отъ чрева ея, и такимъ образомъ самъ опять бы спасся, Христосъ же наипаче прославился, народъ іудейскій спасся и обѣтованія ему и завѣты съ нимъ пришли бы къ концу. Даже что? Такъ и для сей цѣли отлучая себя, онъ не былъ бы отлученъ, но паче соединенъ."

Ст. 4. *Иже суть Израилите, ихже всыновленіе и слава, и завѣти и законоположеніе, и служеніе, и обѣтованія.*

Не одна естественная любовь къ роду своему располагала Апостола предложить такую жертву за спасеніе его; но паче промыслительныя о немъ распоряженія, Богомъ излитыя на нихъ щедроты и благодѣянія. Жалѣлъ, что все это пропадетъ даромъ, не принесши соотвѣтственнаго плода, если Іудеи не обратятся ко Христу; потому готовъ былъ на крайнюю жертву, лишь бы отвратить эту пагубность, и не только это, но и—что имя Божіе хулимо было по причинѣ отчужденія Іудеевъ и обращенія язычниковъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Не безъ причины сказалъ Апостолъ слова сіи; но потому, что, обвиняя Бога, говорили, что изгоняются и лишаются чести тѣ, которые удостоились именоваться сынами Божіими, приняли законъ, познали Бога прежде всѣхъ другихъ народовъ, пользовались особою славою, служили Богу, когда еще никто не служилъ Ему, получили обѣтованія,—и, что всего важнѣе, стали праотцами самого Христа; ибо сіе значатъ слова: *отъ нихже Хри-*

стосъ по плоти; и что вмѣсто ихъ вводятся люди изъ язычниковъ, никогда не знавшіе Бога. Поелику говорившіе такъ хулили Бога; то Павелъ, слыша сіе, терзался, скорбѣлъ о славѣ Божіей и желалъ быть отлученнымъ, еслибы то можно было, только бы спаслись Іудеи, богохульство прекратилось, и никто не оставался въ той мысли, что Богъ обманывалъ ихъ праотцевъ, которымъ обѣщалъ дары. Павелъ желалъ быть отлученнымъ, дабы ты зналъ, сколько его сокрушала мысль, какая могла поселиться во многихъ, будто бы осталось безъ исполненія обѣтованіе Божіе.“

Очищая однакоже такимъ образомъ свою скорбь и болѣзнь сердечную отъ естественныхъ побужденій и освящая воздѣйствіемъ на рожденіе ея богопромыслительныхъ паче порядковъ, Апостолъ не меньше того имѣлъ въ виду раздражить и въ сердцахъ Іудеевъ жалѣніе о потерѣ столькихъ преимуществъ и привлечь къ вѣрѣ во Христа, безъ коей невозможно сохранить ихъ. Онъ какъбы не говоря говоритъ имъ: столько преимуществъ! И все это теряется по одному вашему нехотѣнію увѣровать въ Господа. Пожалѣйте же себя и приступите ко Господу Спасителю! Амвросіастъ пишетъ: „Апостолъ перечисляетъ такія высокія преимущества Іудеевъ и славныя имъ обѣтованія для того, чтобы у всѣхъ ихъ возродить болѣзненное о томъ жалѣніе. Ибо, не пріемля Христа, они теряли преимущества отцевъ и лишались обѣтованій, становясь такимъ образомъ хуже язычниковъ, которыхъ прежде презирали, какъ такихъ, кои были безъ Бога. Ибо болѣе горько потерять достоинство, нежели не имѣть его.“

Иже суть Израилите. „Ибо и это имя было именито; потому что Богомъ дано праотцу и къ потомкамъ перешло какъ наслѣдство“ (Θеод.). Дано было имя это Іакову послѣ того, какъ до утра пребылъ онъ въ борьбѣ съ

Явившимся, Который вслѣдствіе того и сказалъ ему: *не прозовется ктому имя твое Іаковъ, но Израиль будетъ имя тебѣ: понеже укрѣпился еси съ Богомъ и съ человѣки силенъ будеши* (Быт. 32, 28). Имя сіе означаетъ богозрителя, состоящаго подъ Божіимъ покровомъ и сильнаго Его благословеніями среди людей. Почему оно и почетно было у всѣхъ. Господь, увидѣвъ Наѳанаила, почтилъ его симъ именемъ, сказавъ: *се воистину Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Іоан. 1, 48). Св. Павелъ, имѣя нужду показать, что и онъ не ниже другихъ, говоритъ: *Израилите ли суть? и азъ* (Филип. 3, 5). Когда потомъ іудейство разслылось, именемъ симъ хвалились христіане, называя себя новымъ Израилемъ.

Ихже всыновленіе. „Потому что они получили и это имя; сказано: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22)“ (Ѳеод.). Такъ называлъ Господь Богъ народъ израильскій въ угрозѣ Фараону, когда за притѣсненіе сего народа, яко первенца, положилъ взять первенца и царева, и всѣхъ Египтянъ. Сынъ дорогъ, а первенецъ — тѣмъ паче. Почтены же такимъ именемъ Израильтяне по той причинѣ, что Богъ избралъ ихъ изъ всѣхъ народовъ и Себѣ присвоилъ, чтобы составляли какъбы домъ Его. Почему Моисей говоритъ во Второзаконіи: *сынове есте Господа Бога вашего. Яко людіе святи есте Господеви Богу вашему и васъ избра Господь Богъ вашъ быти вамъ людемъ избраннымъ Ему отъ всѣхъ языкъ, иже на лицѣ земли* (—14, 1—2). Избравъ ихъ Богъ и попеченіе имѣлъ объ нихъ особенное, какъ о своихъ Ему, какъ о дѣтяхъ. *И бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ: уже наслѣдія Его Израиль. Удовли его въ пустыни, сохрани его яко зеницу ока. Яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелѣ: простеръ крылѣ свои, и пріятъ ихъ и подъятъ ихъ на раму своею* (Втор. 32, 9—11). Почему когда Израильтяне оказывались неисправными

предъ Богомъ, Богъ укорялъ ихъ такъ: *Сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене* (Ис. 1, 2). Но это всыновленіе—внѣшнее—было прообразомъ того истиннаго и существеннаго сыновства, котораго сподобляются христіане, бывая рождаемы отъ Бога Духомъ Святымъ и облекаемы во Христа—Сына Божія, благоволившаго содѣлаться братомъ намъ чрезъ воплощеніе.

И слава. „Ибо содѣлались славными по чудесамъ" (Θеод.). Какъ слава поставляется здѣсь въ ряду особенныхъ преимуществъ израильскаго народа; то она, надо полагать, означаетъ здѣсь особенное нѣчто. Это есть видимое знаменіе Божія присутствія среди сего народа. Первымъ изъ таковыхъ былъ столпъ облачный, водившій его днемъ и свѣтившій, какъ огонь, ночью (Исх. 13, 21), во все время странствованія по пустынѣ; вторымъ—слава Божія, сошедшая на гору Синайскую и покрывавшая ее (Исх. 24, 16); третьимъ—облакъ, покрывшій скинію свидѣнія въ моментъ освященія ея, когда скинія сія исполнилась славы Господней (Исх. 40, 34). Это повторилось и при освященіи созданнаго Соломономъ храма въ показаніе, что замѣна скиніи храмомъ не измѣнила Божія среди ихъ присутствія (3 Цар. 8, 11). Постояннымъ же знаменіемъ присутствія Божія среди Израильтянъ служилъ ковчегъ завѣта, осѣненный ангелами, изъ среды которыхъ Богъ давалъ отвѣты Свои (Исх. 25, 22). Почему, когда взятъ былъ ковчегъ завѣта Филистимлянами, народъ въ плачѣ воззвалъ: *пресели-ся слава (Божія) отъ Израиля, яко взятся кивотъ Господень* (1 Цар. 4, 21). Ковчегъ возвратился, а съ нимъ и слава Божія, и св. пророкъ Давидъ, когда говорилъ о скиніи, именовалъ ее *мѣстомъ селенія славы Божіей* ради присущаго въ ней ковчега. *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего, и мѣсто селенія славы твоея* (Пс. 25, 8). И когда приходилъ въ храмъ, говорилъ: *во свя-*

тѣмъ явихся тебѣ видѣти силу Твою и славу Твою (Пс. 62, 3).

И завѣти. „Ибо Богъ обѣтовалъ дать имъ не только Ветхій, но и Новый Завѣтъ; сказано: *завѣщаю дому Израилеву завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ* (Іер. 31, 31. 32); но сами они не захотѣли пріять послѣдняго завѣта“ (Θеод.). Но хотя они и не приняли его, когда пришло время вступленія его въ силу; но въ обѣтованіи приняли и чаяли прибытія его. Почему и Новый Завѣтъ есть ихъ же завѣтъ. Непринятіе его равносильно нарушеніямъ принятаго, и подобно сему дѣлаетъ ихъ виновными предъ Богомъ. Впрочемъ желающіе могутъ подъ завѣтами разумѣть одинъ Ветхій Завѣтъ, многократно возобновленный: данъ Аврааму, повторенъ Исааку и Іакову, торжественно провозглашенъ всему народу и послѣ того неоднократно возстановляемъ по причинѣ частыхъ нарушеній его со стороны народа.

И законоположеніе. „Потому что имъ данъ законъ Моисеевъ“ (Θеод.). Законъ былъ великимъ благодѣяніемъ для народа. Онъ опредѣлялъ подробно и семейную жизнь, и гражданскую, и отношенія къ другимъ народамъ и, главное, сочетавая во едино весь народъ, царемъ для него объявилъ Бога, Который, когда требовалось, открывалъ волю Свою изъ среды очистилища надъ кивотомъ и въ часъ нужды защищалъ Свой народъ рукою крѣпкою и мышцею высокою.

И служеніе. „Потому что, предпочтя ихъ другимъ народамъ, научилъ законному священнодѣйствію“ (Θеод.). Чины служенія Богу входятъ въ составъ законоположенія. Тамъ и всѣ дѣла, и законы положены и принимаемы были, какъ служеніе Богу. Апостолъ выдѣлилъ его изъ общаго законоположенія и помянулъ о немъ особо, потому что гражданство и прочіе житейскіе и правительственные порядки со времени учрежденія царей приняли

иной видъ и служеніемъ Богу осталось преимущественно богослуженіе. Особенно подъ конецъ оно одно и служило отличительною чертою народа израильскаго отъ прочихъ народовъ. Если взять во вниманіе цѣль Апостола—всячески привлекать ко Христу Господу; то можно положить, что онъ потому помянулъ особо о служеніи, что всѣ чины его были тѣнію тѣла Христова.

И обѣтованія. „И данныя Богомъ отцамъ, и возвѣщенныя пророками“ (Θеод.). Отцамъ—Аврааму, Исааку и Іакову; пророкамъ всѣмъ, начиная отъ Моисея и кончая Малахіею. Предметъ обѣтованій—Мессія и царство Его. Въ пророческихъ вѣщаніяхъ все сюда относящееся опредѣлено подробно. И только ослѣпленіе и уклоненіе къ мірскимъ цѣлямъ заправлявшихъ народомъ лицъ не дало въ явившемся Спасителѣ узнать обѣтованнаго.

Ст. 5. *Ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки. Аминь.*

Ихже отцы. „Тѣ славные и именитые, Богомъ которыхъ наименовалъ Себя Богъ“ (Θеод.). Разумѣются здѣсь Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Хотя всѣ знаменитыя лица ветхозавѣтныя именуются отцами, но эти по преимуществу суть отцы, какъ родоначальники народа, и какъ такіе, съ которыми Богъ положилъ завѣтъ — начало и основаніе Ветхаго Завѣта и всѣхъ обѣтованій. Почему какъ Богъ именовалъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, такъ и Іудеи и Бога именовали Богомъ отцевъ своихъ и сами хвалились именами ихъ и дорожили тѣмъ преимуществомъ, что суть потомки такихъ родоначальниковъ и отцевъ.

И отъ нихже Христосъ по плоти. „Въ заключеніе Апостолъ приводитъ величайшее изъ благъ“ (Θеод.). Тутъ основаніе и всѣхъ другихъ преимуществъ. Потому и всыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и служеніе, что имѣлъ родиться въ ихъ родѣ предопредѣ-

ленный Избавитель рода человѣческаго, къ Коему относились и всѣ обѣтованія. Все ветхозавѣтное держалось на Христѣ Господѣ. Почему отчужденіе отъ Господа Спасителя дѣлало ничтожнымъ всѣ другія преимущества.

Сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки. Сказавъ: *отъ нихже Христосъ по плоти*, Апостолъ далъ разумѣть, что Христосъ одно есть по плоти, а другое не по плоти. По плоти человѣкъ, а не по плоти что? *Сый надъ всѣми Богъ.* Бл. Θеодоритъ пишетъ: „хотя сего присовокупленія—*по плоти* достаточно было, чтобы дать видѣть божество Владыки Христа, однакоже, какъ въ самомъ началѣ, сказавъ: *бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти*, Апостолъ присовокупилъ: *нареченнѣмъ Сынъ Божіи въ силѣ* (—1, 3 - 4); такъ и здѣсь сказавъ: *отъ нихже Христосъ по плоти*, прибавилъ: *сый надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки*, и различіе естествъ показуя, и научая, что Іудеи имѣютъ основательную причину плакать, потому что отъ нихъ по плоти Сый надъ всѣми Богъ, а они утратили сіе благородство и содѣлались чуждыми онаго родства.“

Сый надъ всѣми и по естеству, яко Богъ, и потому что есть Творецъ (Іоан. 1, 3), коимъ создана всяческая (Кол. 1, 16), Вседержитель, носяй *всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), и Промыслитель, который, властвуя на небеси и на земли (Мѳ. 28, 18), все ведетъ къ тому послѣднему концу, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Экуменій пишетъ: „здѣсь блистательнѣйше Апостолъ называетъ Христа Богомъ. Устыдись, треокаянный Арій, слыша, какъ Павелъ славословитъ Христа истиннымъ Богомъ. Пусть, говоритъ, Іудеи износятъ хулы на Него, но я, зная неизреченное въ Немъ домостроительство и вѣдая промышленіе Его, провозглашаю, что Христосъ достойно славословимъ есть, яко Богъ надъ всѣми сый и благословенный во вѣки.“

Въ заключеніе изображенія такихъ преимуществъ Іудеевъ, въ коемъ у Апостола такъ явно выказывалось сожалѣніе о потерѣ ихъ ими, бл. Θеодоритъ пишетъ: „Апостолъ уподобляется плачущимъ женщинамъ, которыя въ своихъ причитаніяхъ надъ умершими и оплакиваемыми изображаютъ и красоту тѣла, и цвѣтущій возрастъ, и знаменитость предковъ, и богатство, и могущество.“

б).

Отверженіе части Іудеевъ не противорѣчитъ обѣтованіямъ Божіимъ.

Ст. 6. *Не такоже, яко отпаде слово Божіе: не вси бо сущіи отъ Израиля сіи Израиль.*

Жалѣешь, сказалъ бы иной, что столь значительная часть Іудеевъ осталась непричастною благъ обѣтованныхъ; значитъ сознаешь, что обѣтованія Божіи не исполнились: „однимъ обѣщано, а другимъ дано; Христосъ отъ однихъ родился, а другихъ спасъ; Богъ далъ обѣтованія предкамъ Іудеевъ и, оставивъ ихъ потомковъ, во владѣніе ихъ благами ввелъ тѣхъ, которые никогда не знали Его. Іудеи трудились, поучались закону, читали пророковъ, а язычники едва покинули свои олтари и идоловъ, какъ стали выше Іудеевъ. Итакъ, почему получившіе обѣтованіе лишились онаго, а никогда не слышавшіе объ обѣтованіи спаслись прежде первыхъ? На сіе отвѣтствуетъ Апостолъ: я сказалъ сіе не въ томъ смыслѣ, что слово Божіе осталось недѣйствительнымъ, но дабы доказать любовь ко Христу (и по Христѣ къ нимъ. — Экум.). Относительно же вашего вопроса, несмотря на настоящее положеніе дѣлъ, продолжаетъ Апостолъ, мы не колеблемся оправдать Бога и утверждать, что обѣтованіе непреложно“ (Св. Злат.). „Хотя и пре-

кословятъ они и не хотятъ (увѣровавъ) пожать плодовъ спасенія, обѣтованія данныя отцамъ, пребываютъ истинными“ (Θеод.). „Я, говоритъ, распаляюсь отъ того, что хулятъ Бога, будто не исполнилъ Онъ обѣтованія, и потому высказалъ желаніе, чтобы всѣ спаслись. Но если не всѣ спасутся, то отсюда не слѣдуетъ, будто Богъ солгалъ въ обѣтованіяхъ, данныхъ отцамъ, и не сбылось слово Его. Онъ исполнилъ обѣщанное, хотя хулители и говорятъ, что Онъ однимъ обѣщалъ, а другимъ далъ“ (Θеод.).

Въ доказательство того, что дѣйствительно такъ есть, Апостолъ выставляетъ: *не вси бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль.* Это общее положеніе, которое продолжается и въ слѣдующихъ стихахъ: *ни зане суть сѣмя Авраамле вси чада.* Вы, возражатели, говоритъ какъбы онъ, не право понимаете силу обѣтованія; по вашему родись только отъ Израиля и Авраама и ужь сталъ причастенъ обѣтованія, а на дѣлѣ не такъ: не плотское происхожденіе отъ отцевъ, пріявшихъ обѣтованіе, дѣлаетъ участникомъ въ немъ, а другое нѣчто, высшее того. Что именно есть это высшее, Апостолъ не указываетъ прямо, но ясно даетъ уразумѣть въ имени Израиля и чадъ обѣтованія (ст. 8). Израиль значитъ зритель Бога. Богозрѣніе есть высшее духовное совершенство, которое дается, приходитъ и пріемлется по омертвѣніи чреслъ, какъ у Іакова въ борьбѣ съ духовнымъ мужемъ, чѣмъ означается умертвіе страстей. Чада обѣтованія суть тѣ, которые раждаются по примѣру Исаакова рожденія; Исаакъ же образованъ и рожденъ словомъ Божіимъ: *въ сіе время пріиду и будетъ Саррѣ сынъ.* „Хотя женскія ложесна и утроба содѣйствовали къ рожденію; но не сила утробы произвела чадо“ (Св. Злат.). Къ естеству низошла сила свыше чрезъ слово, зачался плодъ и родился Исаакъ. Вотъ каковы должны быть тѣ, коимъ принадлежитъ обѣ-

тованіе: родиться силою свыше чрезъ слово, и затѣмъ востечь къ Богозрѣнію! Разсмотрите теперь, на комъ исполняется сіе? Ни на комъ кромѣ христіанъ истинныхъ, которые раждаются свыше въ купели словомъ, и затѣмъ имѣютъ животъ свой сокровенъ со Христомъ въ Богѣ. Слѣдовательно въ томъ, что вы видите теперь во очію вашею совершающимся, есть точное исполненіе силы обѣтованія и никому изъ здравомыслящихъ не должно приходить на мысль, будто *отпаде слово Божіе.*

Такую мысль проводятъ наши толковники, начиная съ настоящаго стиха и далѣе. Но она умомъ только зрится; Апостолъ же не высказалъ сего гласно. Имѣя дѣло съ умами плотски-мудрствовавшими, онъ старался навесть ихъ на такую мысль плотскими же осязательными примѣрами. Сказавъ: *не вси сущіи отъ Израиля, сіи Израиль,* и тѣмъ давъ уразумѣть имѣющимъ очищенный смыслъ, что родство съ нимъ опредѣляется не естественнымъ рожденіемъ, а добродѣтелью, возводящею къ Богозрѣнію (Θеод., Фотій у Экум.), надо бы для неимѣющихъ такого смысла показать примѣръ видимаго отдѣленія кого-либо изъ плотскихъ потомковъ Израиля изъ общей массы происшедшаго отъ него народа. Но какъ исторія не представляла тому примѣра, а всѣ сыны и дщери двѣнадцати сыновъ Израиля сплошь именовались Израилемъ, безъ видимаго выдѣленія кого-либо изъ среды ихъ и безъ гласнаго указанія на выдѣленіе по духу, хотя невидимо оно всегда совершалось, будучи вѣдомо единому Богу; то осязательный примѣръ сему выдѣленію находитъ св. Павелъ раньше, именно въ рожденныхъ отъ Авраама и Исаака. Онъ какъбы говоритъ: отъ Авраама родился не одинъ Исаакъ, а онъ одинъ есть чадо обѣтованія, прочіе же выдѣлены изъ сего ряда, равно и изъ рожденныхъ отъ Исаака Исавъ выдѣленъ и наслѣдникомъ обѣтованія признанъ одинъ

Іаковъ. Итакъ, какъ здѣсь осязательно и видимо дѣлано было выдѣленіе непризнанныхъ достойными обѣтованія; такъ и послѣ того изъ среды потомства Израиля было дѣлано подобное же выдѣленіе, но дѣлано не видимо, не гласно. Нынѣ же оно сдѣлано видимо чрезъ слово благовѣстія,—не пріявшіе благовѣстія выдѣлены, а увѣровавшіе приняты. Какъ на гумнѣ, когда лопатою вѣютъ намолоченное, мякина отвѣвается въ сторону, а зерно остается на мѣстѣ и собирается въ житницу; такъ дѣлается и теперь,—невѣрующіе отвѣваются въ сторону, чтобы вскорѣ быть развѣянными по лицу земли, а увѣровавшіе остались на мѣстѣ Божіемъ въ оградѣ Церкви, чтобы поступить въ житницу Божію. Итакъ, не помышляй никто, что отпаде слово Божіе; ибо не всѣ сущіе отъ Израиля по плоти суть Израиль и по духу.

Изложенная въ такомъ порядкѣ мысль Апостола освѣщаетъ и всю послѣдующую рѣчь до 13-го стиха и дѣлаетъ ее понятною. Пересмотримъ однакожъ ее умомъ и словомъ нашихъ богомудрыхъ толковниковъ.

Ст. 7. *Ни зане суть сѣмя Авраамле, вси чада: но во Исаацѣ, рече, наречется ти сѣмя.*

Не потому только есть кто чадо Авраамово, что родился отъ него по плоти. Не всѣ родившіеся отъ Авраама суть по тому самому и чада его, т.-е. чада Авраамовы истинныя, соотвѣтствующія намѣреніямъ Божіимъ, или чада обѣтованія, Божіи чада (ст. 8). И Измаилъ отъ Авраама и послѣ того дѣти Хеттуры тоже Авраамовы были дѣти по плоти, но ни тотъ, ни эти не приняты въ наслѣдники обѣтованія. Наслѣдникомъ его объявленъ одинъ Исаакъ: *во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя*, т.-е. сѣмя достойное быть причастнымъ благъ обѣтованія. Св. Златоустъ говоритъ „если выразумѣешь, кто называется сѣменемъ Авраамовымъ, то увидишь, какому сѣмени дано обѣтованіе, и узнаешь, что слово Божіе не оста-

лось безъ исполненія. Итакъ, скажи мнѣ, кто называется сѣменемъ? Не я говорю, отвѣчаетъ Апостолъ, но Ветхій Завѣтъ изъясняетъ самъ себя, говоря такъ: *во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя*“ (Быт. 21, 12). Вотъ первый примѣръ выдѣленія изъ наслѣдія обѣтованія плотски рожденныхъ отъ отца, пріявшаго обѣтованіе!

Для цѣли Апостола—указать видимые примѣры выдѣленія изъ наслѣдія было бы достаточно сказаннаго; но какъ онъ имѣлъ при этомъ въ мысли такъ поставить сіи примѣры, чтобы въ нихъ видно было отображеніе того, что совершалось въ очію всѣхъ во Христѣ Іисусѣ въ дѣлѣ благовѣстія Евангелія, которое онъ теперь защищаетъ; то не ограничивается одними приведенными словами, а даетъ истолкованіе всему тому событію такое, въ которомъ нельзя не видѣть указанія на совершающееся о Христѣ Іисусѣ, котораго и понять нельзя, не предполагая сего указанія. Почему св. Златоустъ говоритъ, что Апостолъ „въ изъясненіи своемъ настоящее (бывающее о Христѣ) связуетъ съ ветхозавѣтнымъ.“

Ст. 8. *Сирѣчь, не чада плотская, сія чада Божія: но чада обѣтованія причитаются въ сѣмя.*

Слово въ слово дѣла въ Ветхомъ Завѣтѣ не шли такимъ образомъ. Не всѣ причитавшіеся за сѣмя раждались по обѣтованію и притомъ такъ, чтобы ихъ скорѣе слѣдовало называть чадами Божіими, чѣмъ чадами плотскихъ отцевъ, родившихъ ихъ. Въ Іаковѣ, сынѣ Исаака, это еще можно видѣть, какъ въ слѣдъ за симъ и показываетъ св. Павелъ; но далѣе всѣ уже причитались за сѣмя безъ видимаго и гласнаго раздѣленія достойныхъ и недостойныхъ обѣтованія. Око Божіе, конечно, видѣло тѣхъ и другихъ, но Богъ не обличалъ однихъ и не одобрялъ другихъ гласно и видимо. Отдѣленіе однихъ отъ другихъ стало совершаться видимо уже при водвореніи христіанства, когда вѣровавшіе во Христа вступали въ

наслѣдіе обѣтованія, яко истинныя чада Авраама и чада Божіи, а не вѣровавшіе отчуждались отъ Него. Наши толковники прямо и видятъ въ сихъ и слѣдующихъ словахъ указаніе на бывающее во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Свят. Златоустъ говоритъ: „смыслъ сихъ словъ Апостола таковъ: родившіеся по примѣру Исаака суть дѣти Божіи и сѣмя Авраамово. Для того и сказано: *во Исаацѣ наречется ти сѣмя*. Какъ же родился Исаакъ? Не по закону природы, не по силѣ плоти, но по силѣ обѣтованія.“ То-есть дѣйствіемъ силы Божіей, какъ мы и раждаемся въ купели (Θеоф.). Бл. Θеодоритъ прямо и пишетъ: „чадами плотскими называетъ Апостолъ рожденныхъ по естественному порядку, а чадами обѣтованія содѣлавшихся сынами по благодати.“ Такъ изъясняетъ сіе и Амвросіастъ: „Апостолъ даетъ разумѣть, что не по тому уже и достойны всѣ, что суть сыны Авраама, но что тѣ только достойны, которые суть сыны обѣтованія, т.-е. о которыхъ предъувѣдѣлъ Богъ, что они имѣютъ получить обѣтованіе, изъ Іудеевъ ли они, или изъ язычниковъ. Ибо тѣ только достойны именоваться Израильтянами, т.-е. зрящими Бога, которые вѣруютъ. Если просто плотски разумѣть: *во Исаацѣ наречется ти сѣмя*, то всѣ Іудеи суть сыны Авраама, потому что весь родъ ихъ отъ Авраама есть чрезъ Исаака. Но поелику, какъ я сказалъ, тѣ только воистину суть сыны Авраама, которые наслѣдуютъ обѣтованіе, данное во Исаацѣ; то очевидно, что прочіе (не наслѣдующіе сего обѣтованія) не должны быть почитаемы сынами Авраама. Авраамъ вѣрующій получилъ Исаака (и въ немъ обѣтованіе) ради вѣры, потому что *вѣрова Богови*. Въ этомъ предъизображено таинство будущей вѣры, чтобы тѣ были братьями Исаака, которые возъимѣютъ туже вѣру, въ силу коей рожденъ Исаакъ. Исаакъ же рожденъ во образъ Спасителя по обѣтованію; такъ что вѣрующій во Христа Іисуса обѣтованнаго

Аврааму есть сынъ Авраама, братъ же Исаака. Аврааму было сказано: *о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы* (Быт. 22, 18); что въ Исаакѣ не исполнилось, но исполнилось въ Томъ, Кто въ Исаакѣ обѣтованъ Аврааму, то-есть во Христѣ, въ Коемъ благословляются всѣ вѣрующіе народы. Очевидно потому, что прочіе Іудеи (невѣрующіе) суть сыны плоти, такъ какъ лишаются обѣтованія, и не должны быть причитаемы въ сѣмя Авраама, какъ не послѣдующіе вѣрѣ, коею достойнымъ (обѣтованія) явился Авраамъ. Почему и прибавилъ Апостолъ: *сирѣчь, не чада плотская, сія чада Божія, но чада обѣтованія, причитаются въ сѣмя.* И могутъ ли быть чада плотская чадами Божіими? Тѣ рождены отъ похоти плотскія, а эти раждаются чрезъ вѣру Духомъ. Тѣ только и должны быть причитаемы въ сѣмя Авраама, которые вѣруютъ.“ Прибавимъ изъ бл. Θеофилакта: „слѣдовательно слово Божіе не несбылось, но Богъ даровалъ обѣтованное истинному сѣмени, т.-е. вѣрующимъ изъ язычниковъ, сдѣлавшихся чадами Божіими, какъ и Исаакъ, потому что и они отъ обѣтованія. Если же Іудеи скажутъ, что слова: *во Исаацѣ наречется ти сѣмя,* означаютъ то, что родившіеся отъ Исаака причисляются въ сѣмя Авраама; то сѣменемъ Авраама надобно почитать и Идумеевъ и всѣхъ происшедшихъ отъ него, потому что праотецъ ихъ Исавъ былъ сынъ Исаака. Но Идумеи не только не называются сыновьями Авраама, но даже весьма чужды Израильтянамъ и называются иноплеменниками.“

Такъ наши толковники видятъ въ приведенныхъ словахъ Апостола предъуказаніе на то, что въ собственномъ смыслѣ исполнилось уже во Христѣ Іисусѣ, на вѣрующихъ въ Него. Но осязательнѣе сіе видится имъ въ слѣдующихъ за симъ словахъ:

Ст. 9. *Обѣтованія бо слово сіе: на сіе время пріиду, и будетъ Саррѣ сынъ* (Быт. 18, 10).

По ходу рѣчи слѣдуетъ положить, что тѣ только и сѣмя Авраамово и чада обѣтованія, которые раждаются симъ образомъ, т.-е. въ силу особаго воздѣйствія Божія на естество. Но если мы будемъ понимать сіе о плотскихъ чадахъ Авраама, даже помимо тѣхъ, кои явно исключены изъ потомства его, каковы—Измаилъ, Исавъ, дѣти Хеттуры, со всѣми родами отъ нихъ происшедшими, то это не оправдывается исторіею Но какъ слово Божіе неложно, то неложно и это, и слѣдовательно имѣетъ свое полное событіе. Гдѣ же мы найдемъ его? Нигдѣ, какъ во Христѣ Іисусѣ. Говоритъ Апостолъ, что въ сѣмя Авраамово причисляются чада обѣтованія; слово же обѣтованія даетъ разумѣть, что тѣ только чада обѣтованія, кои раждаются дѣйствіемъ Божіимъ, какъ Исаакъ. „Таково обѣтованіе, говоритъ св. Златоустъ; Исаакъ образованъ и рожденъ словомъ Божіимъ! Хотя женскія ложесна и утроба содѣйствовали къ рожденію; но не сила утробы, а сила обѣтованія произвела чадо. Такъ и мы раждаемся словомъ Божіимъ; ибо то, что раждаетъ насъ и образуетъ въ купели водной, есть слово Божіе, потому что когда крещаемся, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, раждаемся. Такое рожденіе не по естеству, а по обѣтованію Божію. Какъ предрекшій рожденіе Исаака Самъ тогда и совершилъ оное; такъ и о нашемъ рожденіи предвозвѣстилъ Онъ за долгое время устами всѣхъ пророковъ, а потомъ привелъ оное въ исполненіе. Видишь ли, сколько доказательствъ и съ какою удобностію Давшій великія обѣтованія исполнилъ оныя? —Видишь ли, что не плотскія чада суть чада Божіи, напротивъ въ самой природѣ (въ рожденіи отъ Сарры) прообразовано рожденіе свыше чрезъ крещеніе? Если скажешь мнѣ о ложеснахъ

(т.-е. что тамъ плоть участвовала), скажу тебѣ о водѣ (т.-е. что и здѣсь есть вещественное). Но какъ здѣсь все отъ Духа, такъ тамъ все отъ обѣтованія; ложесна отъ заматорѣлости и старости были холоднѣе воды. Итакъ, со всѣмъ вниманіемъ вникнемъ въ свое благородство и покажемъ жизнь достойную онаго. Въ нашемъ рожденіи нѣтъ ничего плотскаго и земнаго, пусть не будетъ онаго и въ насъ. Не сонъ, не похоть плотская, не объятія, не раздраженія вожделѣнія, но Божіе человѣколюбіе все совершило. И какъ тамъ, когда возрастъ не подавалъ никакой надежды, такъ и здѣсь, когда наступила грѣховная старость, вдругъ произошелъ новый человѣкъ, и всѣ мы стали сынами Божіими, сѣменемъ Авраамовымъ."

Ст. 10. *Не точію же, но и Ревекка отъ единаго ложа Исаака отца нашего имущи.*

Второй примѣръ выдѣленія изъ наслѣдія обѣтованія, болѣе перваго очевидный. Въ первомъ примѣрѣ показано, какъ выдѣлены дѣти одного отца, но не одной матери; а здѣсь показывается выдѣленіе изъ дѣтей и одного отца и одной матери, и притомъ такихъ, которые и зачаты и рождены въ одно время. Противъ перваго могли возражать: изъ дѣтей Авраама прочіе выдѣлены, потому что они не отъ Сарры, а признанъ наслѣдниковъ одинъ Исаакъ, потому что онъ отъ Сарры. Апостолъ говоритъ какъ-бы: такое возраженіе не имѣетъ силы, потому что потомство считается по отцу, а не по матери (Θеод.); но чтобы не осталось у васъ сомнѣнія приведу вамъ другой примѣръ. Тоже случилось и съ дѣтьми Ревекки, которая въ одно время зачала отъ Исаака и родила близнецовъ. Но одинъ изъ нихъ выдѣленъ изъ наслѣдія, а другой избранъ въ наслѣдники обѣтованія. Противъ этого уже нечего было возражать. Такъ осязательно видно въ семъ примѣрѣ, что духовныя обѣтованія

совсѣмъ не зависятъ отъ плотскаго происхожденія. Самая рѣчь Апостола въ семъ текстѣ усѣчена и неполна. Дополнятъ ее можетъ всякій, какъ найдетъ лучшимъ, руководясь предложеннымъ теченіемъ мыслей Апостола. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „если думаешь, говоритъ Апостолъ, что Исаакъ ради Сарры предпочтенъ Измаилу и рожденнымъ отъ Хеттуры чадамъ Авраамовымъ, то что же скажешь о Ревеккѣ? Ибо здѣсь и матерь одна, и отецъ одинъ, и зачатіе одно; потому что дѣти близнецы. Сіе и выразилъ Апостолъ словами: *отъ единаго ложа имущи*, т.-е Ревекка въ одно и тоже время зачала обоихъ; однакоже одинъ любимъ Богу, а другой недостоинъ Божія о немъ попеченія.“ Св. Златоустъ сводитъ и прежній и этотъ примѣръ подъ одинъ обзоръ и дѣлаетъ общее наведеніе, соотвѣтственно цѣли Апостола: „чему дивиться, говоритъ Апостолъ, ежели изъ Іудеевъ одни спаслись, а другіе нѣтъ? Всякій знаетъ, что въ древности случилось тоже и съ патріархами. Почему одинъ Исаакъ называется сѣменемъ Авраамовымъ, хотя Авраамъ былъ отцемъ Измаила и другихъ многихъ? Потому ли, что мать Измаилова была раба? Но какъ это падаетъ на сына? Впрочемъ не спорю; пусть Измаилъ изгнанъ по матери. Но что сказать о дѣтяхъ Хеттуры? Они не были ли свободными, и родились не отъ свободной ли? Почему же они не удостоились преимуществъ, данныхъ Исааку? И что говорить о Хеттуриныхъ дѣтяхъ? Ревекка была единственною супругою Исаака, родила двоихъ сыновей и обоихъ отъ Исаака. Но родившіеся, будучи одного отца, одной матери, причинивъ ей однѣ и тѣже болѣзни рожденія, сіи, говорю, единокровные, единоутробные, и сверхъ того близнецы, получили не одинаковыя права. Здѣсь нельзя сослаться на рабство матери, какъ въ разсужденіи Измаила, и на то, что родились не изъ одной утробы. какъ въ разсужде-

ніи дѣтей Хеттуриныхъ и Сарриныхъ; у нихъ была одна мать, въ одинъ и тотъже часъ чувствовала болѣзни рожденія. Посему и Павелъ, какъбы почитая послѣдній примѣръ болѣе яснымъ, говоритъ, что не съ однимъ Исаакомъ то было, но и Ревекка и пр.“

Этимъ простымъ указаніемъ цѣль Апостола уже была достигнута—примѣрами изъ древней исторіи доказать, что Богъ съ самаго начала устранялъ нѣкоторыхъ отъ участія въ обѣтованіяхъ, несмотря на происхожденіе ихъ по плоти отъ отцевъ, принявшихъ обѣтованія, и что потому нечего дивиться, если и теперь нѣкоторые оказываются устраненными отъ участія въ благахъ, подаваемыхъ обѣтованнымъ Искупителемъ и Спасителемъ. Но какъ въ первомъ примѣрѣ, такъ и здѣсь Апостолъ не ограничивается однимъ указаніемъ, а прилагаетъ и пояснительныя мысли, глубже и глубже входя въ законы божественнаго промышленія.

Стт. 11—12. *Еще бо не родившимся имъ, ни сотворившимъ что благо или зло, да по избранію предложеніе Божіе будетъ, не отъ дѣлъ, но отъ призвавшаго, речеся ей: яко большій поработаетъ меньшему* (Быт. 25, 23).

Въ этихъ стихахъ различать надо двѣ части и мысли: одна служитъ только къ разительнѣйшему представленію предложеннаго примѣра, а другая вводитъ въ законы промыслительнаго Божія дѣйствованія. Къ первой относятся слова: *еще бо не родившимся имъ, ни сотворшимъ что благо или зло, речеся ей: яко большій поработаетъ меньшему.* Не только изъ двухъ, отъ одного отца и матери и отъ одного ложа рожденныхъ, одинъ выдѣляется изъ наслѣдія обѣтованія, а другой избирается въ наслѣдники его; но это дѣлается даже прежде, нежели они начали дѣйствовать и сдѣлали что-нибудь доброе или худое. Такъ естественно и будто необходимо такое выдѣленіе и устраненіе! Что же дивитесь и недоумѣваете,

говоритъ какъбы Апостолъ, что нынѣ видите вы устраненными, или паче устранившимися, отъ духовныхъ благъ, подаемыхъ явльшимся Избавителемъ?! Слова: *большій поработаетъ меньшему* на дѣлѣ не всегда осуществлялись: было такъ отъ Давида до Іорама (2 Цар. 8, 14; 4 Цар. 8, 20 - 22), и при Маккавеяхъ; большею же частію потомство Исава враждебно относилось къ потомству Іакова и было будто чуждое ему. Порабощеніе, здѣсь указываемое, означаетъ вообще состояніе отчужденія отъ наслѣдія, подобное состоянію рабовъ, не имѣющихъ части въ семъ наслѣдіи.

Ко второй относятся слова: *да по избранію предложеніе Божіе будетъ не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго.* Это не вносныя слова, а напротивъ главныя; въ средину же они вставлены для того, чтобы понудительнѣе задержать на нихъ вниманіе. Они-то и указываютъ на ту особенность въ Божескихъ дѣйствіяхъ, какая обнаруживается въ избраніи къ наслѣдію обѣтованія однихъ и въ устраненіи отъ сего наслѣдія другихъ. Для чего Богъ объявилъ Ревеккѣ, что изъ двухъ дѣтей ея одинъ будетъ наслѣдникомъ, а другой подобно рабу устраненъ отъ сего прежде, чѣмъ они родились и сдѣлали что-либо? Для того, чтобы показать не ей только, но и всѣмъ вообще, что когда Онъ полагаетъ одного избрать, а другаго устранить, то это дѣлаетъ не на основаніи дѣлъ, уже сдѣланныхъ избираемымъ или устраняемымъ, но самъ по Себѣ, какъ свойственно Ему, избирающему или призывающему. Слова: *да по избранію предложеніе Божіе* и проч.— буквально даютъ такія мысли: *предложеніе Божіе,* Божіе рѣшеніе, опредѣленіе или прямо воля Божія; *по избранію,* по дѣлу избранія или относительно избранія—того къ наслѣдію, а этого къ устраненію отъ него; *да будетъ*, да вѣдомо будетъ всѣмъ, что такое предложеніе или воля и опредѣленіе бываетъ; *не отъ дѣлъ,*

которыя бы сдѣланы уже были тѣми, которыхъ касается это предложеніе, какъ это видно на Іаковѣ и Исавѣ, о которыхъ опредѣленіе состоялось прежде ихъ рожденія; *но отъ Призывающаго*, не зависитъ или происходитъ, но *бываетъ*, и бываетъ конечно такъ, какъ сіе свойственно Призывающему или сообразно со свойствами Его.

Здѣсь нѣтъ мысли о безусловномъ Божіемъ опредѣленіи однихъ къ наслѣдію обѣтованія, а другихъ къ устраненію отъ него, не принимая во вниманіе, достоинъ ли кто или не достоинъ, а есть только та, что такое опредѣленіе составляется не на основаніи проявленнаго достоинства или недостоинства, а какъ свойственно дѣлать сіе Ему, полагающему опредѣленіе. Или: Онъ знаетъ или умѣетъ положить такое опредѣленіе, помимо такого проявленія, совершенно согласно однакожь со своими свойствами—правдою и благостію. Можно постановлять такое опредѣленіе не по проявленному уже достоинству или недостоинству, а по предъувѣданному. По такому именно предвѣдѣнію и бываетъ всякое предложеніе Божіе по избранію.

Наши толковники на этой преимущественно мысли и останавливаютъ свое вниманіе. Св. Златоустъ говоритъ: „Почему одинъ любимъ, а другой отвергаемъ? Потому ли, что одинъ былъ пороченъ, а другой добръ? Но вѣдь одинъ почтенъ, а другой осужденъ, когда еще и не родились они; еще до рожденія ихъ Богъ сказалъ: *яко большій поработаетъ меньшему*. Почему же Богъ сказалъ это? Потому что Онъ не ждетъ, какъ человѣкъ, окончанія дѣла, дабы видѣть, кто добръ и кто нѣтъ, а напротивъ прежде сего знаетъ, кто добръ и кто нѣтъ.“ Тоже и у бл. Ѳеодорита читаемъ: „Богъ не ожидалъ испытанія на дѣлѣ, но, когда были еще носимы во чревѣ, предвозвѣстилъ ихъ различіе. Предвозвѣстилъ же, предъузнавъ ихъ расположеніе, потому что избраніе сіе

не противно справедливости, но согласуется съ расположеніемъ человѣческимъ.“ Фотій у Экуменія такъ изъясняетъ: „*предложеніе Божіе* означаетъ волю Божію въ избраніи. *Не отъ дѣлъ*—представляетъ величіе Божіе призванія и благодать Его, что Онъ избираетъ и призываетъ изъ тѣхъ, которые еще ничего не сдѣлали. Но скажешь: ничего не сдѣлавшіе какъ избираются? Избраніе бываетъ по отличіямъ избираемыхъ, а у ничего не сдѣлавшихъ какое отличіе?—Конечно такъ. Но надо вѣдать, что для человѣческихъ очей, поелику они ничего еще не сдѣлали, то и не отличаются ничѣмъ; а для божественнаго предвѣдѣнія, видящаго имѣющее быть, какъ настоящее, они очень много разнятся другъ отъ друга: одинъ богоугоденъ, а другой нѣтъ. Такъ что при семъ воля Божія въ избраніи, и не отъ дѣлъ была, а была по призванію и благодати и однакожь была праведна, хоть такая праведность не для всѣхъ людей очевидна.“

Амвросіастъ пишетъ: „Дѣйствующимъ въ сихъ дѣлахъ представляется Божіе предвѣдѣніе по тому, что вещи не могутъ происходить иначе, какъ такъ, какъ Богъ предвидитъ ихъ имѣющими быть. Зная, чѣмъ каждый изъ нихъ имѣлъ быть, сказалъ Богъ: достоинъ будетъ меньшій, а большій не достоинъ. Одного избрало предвѣдѣніе, а другаго отвергло. И на томъ, кого избрало, пребываетъ *Божіе предложеніе*, потому что съ нимъ не могло быть иное, какъ то, что предвидѣлъ Богъ и чему быть предположилъ въ немъ, т.-е. чтобы онъ былъ достоинъ спасенія (обѣтованія). И въ томъ, кого отвергло, равнымъ образомъ пребываетъ *предложеніе Божіе*, потому что предвидѣло, что онъ будетъ недостоинъ (какъ и дѣйствительно оказалось потомъ). Почему въ семъ, по причинѣ предвѣдѣнія, Богъ не является лицепріятнымъ: ибо никого не осуждаетъ—несогрѣшившаго, и никого не вѣнчаетъ—неодержавшаго побѣды.“

Ст. 13. *Якоже есть писано: Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ.*

Сими словами начинается пророчество Малахіи (—1, 2). Богъ чрезъ пророка изъясняетъ особое Свое благоволеніе къ Израилю. Не братъ ли, говоритъ, Іакову Исавъ?— но Іакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ. Словомъ: *возненавидѣлъ* означается неизбраніе, отверженіе, исключеніе изъ обѣтованія. Осязательнѣе нельзя представить, какъ одинъ избранъ къ наслѣдію обѣтованія, а другой отлученъ отъ него... Самъ Богъ сіе дѣлаетъ. Слѣдовательно то, чтобы наслѣдниками обѣтованія были не всѣ рожденные отъ отцевъ, пріявшихъ обѣтованіе, — находится въ порядкахъ Божественнаго о людяхъ промышленія. „Не на естество обращаетъ вниманіе Богъ, но взыскуетъ единой добродѣтели“ (Θеод.). Свидѣтельство приведено въ подтвержденіе значенія приведеннаго Апостоломъ примѣра, а не въ подтвержденіе того, какое наведеніе сдѣлалъ онъ изъ сего примѣра, о чемъ говорено было предъ симъ.

Св. Златоустъ такой дѣлаетъ обзоръ всего сказаннаго: „Главнымъ намѣреніемъ блаженнаго Павла было, посредствомъ всего имъ сказаннаго научить, что одинъ Богъ знаетъ достойныхъ, а изъ людей никто, и хотя многіе воображаютъ о себѣ, что знаютъ, впрочемъ часто ошибаются въ своемъ заключеніи. А Знающему тайны сердца совершенно извѣстно, кто достоинъ вѣнцевъ и кто—наказанія и мученія. Посему Онъ многихъ, которые по мнѣнію людей добры, изобличивъ наказалъ, и многихъ, которые были почитаемы порочными, увѣнчалъ и засвидѣтельствовалъ, что они не таковы. Онъ произноситъ приговоръ не по отзыву рабовъ, но по собственному строгому и безпристрастному суду. Онъ не дожидается окончанія дѣла, чтобы одного признать достойнымъ, а другаго—нѣтъ. Привожу примѣръ рожденныхъ отъ

одного отца и матери. Оба родились отъ Ревекки и Исаака, законнаго сына Авраамова, который одобренъ самимъ Богомъ и всѣмъ предпочтенъ и сдѣлался отцемъ (имѣющихъ наслѣдовать обѣтованія). А ежели онъ—отецъ, то и происшедшіе отъ него должны быть отцы же; но послѣдняго не было (ибо Исавъ выдѣленъ изъ сего чина).— Отсюда усматриваемъ, что дѣти Авраамовы называются собственными его дѣтьми не только по рожденію, но и потому, что они достойны доблестей родителя. А если-бы назывались по одному рожденію, Исаву и Іакову надлежало бы пользоваться равными правами, потому что и Исавъ произошелъ отъ тойже утробы омертвѣвшей. Напротивъ, требовалось не одно такое рожденіе, а нравы,—не что либо обыкновенное, но что могло бы служить къ назиданію нашей жизни.—Апостолъ однакоже не говоритъ, что какъ одинъ былъ добръ, а другой пороченъ, то первый и предпочтенъ. Но единственною причиною представляетъ Божіе предвѣдѣніе, противъ котораго развѣ одинъ совершенно безумный дерзнетъ спорить. Избрать отъ утробы матерней есть дѣло предвѣдѣнія. Сіе было, говоритъ Апостолъ, дабы обнаружилось избраніе Божіе, совершившееся по изволенію и предвѣдѣнію. Богъ съ перваго дня узналъ и предрекъ какъ доброе, такъ и противное тому. Итакъ, не говори мнѣ, продолжаетъ Апостолъ, что ты читалъ законъ и пророковъ и столько времени служилъ. Знающій и испытующій сердца знаетъ также, кто достоинъ быть спасеннымъ. Итакъ, уступи непостижимому Промыслу въ избраніи. Онъ одинъ вѣрно знаетъ, кого увѣнчавать. Не требуй же отчета у Творца, не спрашивай: почему одинъ увѣнчанъ, а другой наказанъ? Онъ умѣетъ во всемъ наблюдать справедливость. Посему сказалъ: *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ.* Что сіе справедливо, ты знаешь по послѣдствію; но Богъ совершенно то зналъ и прежде исполне-

нія. Онъ требуетъ не только явленія дѣлъ, но свободной воли и непорочныхъ чувствъ. Такой человѣкъ, хотя бы и согрѣшилъ когда по обстоятельствамъ, скоро исправится. Даже хотя бы онъ и укоснѣлъ въ порокѣ, не будетъ презрѣнъ; напротивъ, всевѣдущій Богъ вспомнитъ объ немъ. А равно человѣкъ развращенный, хотя бы сдѣлалъ что-нибудь по видимому доброе, погибнетъ; потому что дѣлаетъ то съ худымъ расположеніемъ. Давидъ, ставъ убійцею и прелюбодѣемъ, скоро загладилъ свои преступленія, потому что увлеченъ былъ обстоятельствами и сдѣлалъ оныя не по привязанности къ пороку. А фарисей, не учинивши никакого злодѣянія, напротивъ хвалившійся добрыми, дѣлами, все испортилъ злою волею.“

Ст. 14. *Что убо речемъ? Еда неправда у Бога? Да не будетъ.*

Судя по сему образцу установленія Божескихъ опредѣленій объ участи того или другаго, можно ли говорить, что у Бога есть какая либо неправда? Не буди то. Мы не видимъ, почему Богъ постановляетъ то или другое опредѣленіе, а Богъ видитъ и если постановляетъ что, то постановляетъ потому, что иначе постановить было бы несправедливо Потому намъ вѣрующимъ въ Бога надлежитъ и всѣ Его опредѣленія принимать съ увѣренностію, что они совершенно правы, и всецѣло предавать себя Его владычеству, не позволяя своему скудоумію судить дѣла Божіи. „Апостолъ показываетъ здѣсь, что домостроительства Божіи превышаютъ человѣческій помыселъ“ (Θеод.). „Праведность рѣшеній Божіихъ относительно нашихъ участей ускользаетъ отъ ума нашего, но Судіи всѣхъ точно и непогрѣшительно вѣдомо, что такъ, а не иначе надлежитъ опредѣлить. Вѣруй же, что хотя многое совершается по невѣдомымъ для насъ причинамъ и инымъ кажется несообразнымъ, но совершается всегда такъ, какъ всевидящее око видитъ и судитъ быть тому праведно“ (Экум.).

„Послѣ сего Апостолъ присовокупляетъ новую мысль, которая темнѣе предыдущей. Какую же?“—(Св. Злат.).

Ст. 15. *Моисеови бо глаголетъ: помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю.*

Слова сіи означаютъ прямо: кто достоинъ помилованія, того помилую, и кто достоинъ щедротъ, того ущедрю. Таковую мысль можно видѣть въ русскомъ переводѣ: кого миловать, помилую; кого жалѣтъ, пожалѣю (Исх. 33. 19). И съ теченіемъ рѣчи она совершенно согласна. Спрашивалъ: ужели неправда у Бога, что Онъ рѣшалъ участи прежде рожденія и дѣлъ?—Нѣтъ, отвѣчаетъ. Ибо Богъ видитъ напередъ, кто достоинъ и кто недостоинъ. Такъ и Моисею сказалъ, что кого слѣдуетъ помиловать или кто достоинъ помилованія, того помилую, и кого слѣдуетъ ущедрить, ущедрю. Сообразна она и съ обстоятельствами, при которыхъ изречены слова сіи къ Моисею. Св. Пророкъ Моисей просилъ, чтобъ Господь Богъ сподобилъ его великой милости—увидѣть лице Его. Господь сказалъ ему, что лице Его нельзя видѣть, а вотъ что сдѣлаю для тебя. Я пройду предъ тобою славою Моею, или сдѣлаю, что предъ очами твоими пройдетъ видимое явленіе славы Моей, какъ знаменіе Моего присутствія, и воззову къ тебѣ: *Господь предъ тобою, и помилую, егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще щедрю.* Т.-е. къ слову: Господь предъ тобою, прибавлю и эти слова. Такъ обѣщалъ Господь и велѣлъ Моисею взойти на гору. Когда взошелъ онъ, послѣдовало обѣщанное явленіе славы Божіей: *мимо иде Господь предъ лицемъ его, и воззва: Господь, Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и истиненъ, и правду храняй и творяй милость, прощаяй кающіяся, отъемляй беззаконія, и неправды и грѣхи, и повиннаго не очиститъ* (кто виноватъ и нераскаявается, того не признаетъ чистымъ, а накажетъ) (Исх. 34, 6—7).

Слова сіи сказаны вмѣсто: *помилую, егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще щедрю,* и служатъ пространнымъ ихъ изъясненіемъ, изъ устъ самого Господа изшедшимъ. Мысль же главная въ сихъ словахъ та, что кто достоинъ помилованія, того Господь милуетъ, а кто недостоинъ, того не минетъ наказаніе. Примѣняя ихъ къ вопросу: еда неправда у Бога въ томъ, что Онъ Іакова избралъ, а Исава отвергъ? не можемъ не видѣть прямаго отвѣта: нѣтъ; Онъ Іакова избралъ потому, что слѣдовало избрать, яко достойнаго, а Исава отвергъ потому, что слѣдовало отвергнуть, яко недостойнаго.

Прибавимъ къ сему, что св. Пророкъ Моисей просилъ себѣ милости у Господа—увидѣть лице Его послѣ того, какъ Господь отказался-было идти съ народомъ, а потомъ, умоленъ бывъ св. Моисеемъ, опять согласился идти съ ними. Это случилось, когда Израильтяне слили тельца и стали ему кланяться, яко Богу. Св. Моисей былъ въ эту пору на горѣ. Господь сказалъ ему: согрѣшилъ народъ, тельцу кланяется. Я истреблю его весь, и отъ тебя произведу новый народъ. Пророкъ сталъ умолять Господа, чтобъ не дѣлалъ сего, потому что иначе всѣ станутъ хулить Его, будто извелъ народъ изъ земли Египетской, чтобы погубить его въ пустыни. *Утоли гнѣвъ ярости твоея, и милостивъ буди о злобѣ людей твоихъ* (— 32, 12). Умилостивился Господь и отложилъ такое грозное опредѣленіе, но не и наказаніе. Св. Моисей, сошедши съ горы, призвалъ къ себѣ такихъ, которые оставались еще вѣрными Господу, и велѣлъ имъ избить зачинщиковъ зла. Они исполнили сіе, и пало тогда до трехъ тысячъ мужей. Послѣ сего св. Моисей опять взошелъ на гору къ Господу и сталъ молиться: *согрѣшиша людіи сіи грѣхъ великъ. И нынѣ аще убо оставиши грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изглади мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси.* Господь сказалъ Мои-

сею: *аще кто согрѣши предо Мною, изглажу его изъ книги моея.* И прибавилъ: *въ оньже день приспѣщу, наведу на нихъ грѣхъ ихъ.* Это показываетъ, что Господь опредѣлилъ и отъ Своего лица наказать согрѣшающихъ. Затѣмъ пишется: *и порази Господь люди за сотвореніе тельца* (Исх. 32, 32—35). И еще, значитъ, пали многіе кромѣ тѣхъ трехъ тысячъ; многіе, но не всѣ, хотя согрѣшили почти всѣ. Кто же дѣлалъ выборъ? Божіе предвѣдѣніе; оно видѣло могущихъ исправиться и принесть добрые плоды и пощадило ихъ; видѣло нераскаянныхъ въ сердцѣ и поразило ихъ, хотя. можетъ быть, въ настоящемъ случаѣ, иные изъ первыхъ были болѣе виновны, чѣмъ иные изъ послѣднихъ. Экуменій пишетъ: „если нѣтъ неправды у Бога, и однакожь, когда всѣ поклонились тельцу, Богъ говоритъ: *помилую, егоже аще милую;* то конечно потому, что сокровенно очами Своими входилъ Онъ въ сердца людей и видѣлъ, кто достоинъ милости и кто недостоинъ.“

Но этимъ еще не утолился гнѣвъ Божій. Онъ объявилъ Моисею: пошлю съ вами ангела, а Самъ не пойду, чтобы Мнѣ не истребить васъ за ваше жестокосердіе. Услышавъ о семъ грозномъ опредѣленіи, народъ пришелъ въ сильное сокрушеніе, скинулъ украшенія свои и облекся въ плачевныя ризы. И Моисей сталъ умолять Господа, чтобы Самъ шелъ съ ними. Умилостивился Господь и сказалъ: *и сіе тебѣ слово сотворю: обрѣлъ бо еси благодать предо Мною* (—33, 17). Послѣ сего св. Моисей просилъ Господа явить ему лице Свое, и услышалъ слова, о коихъ у насъ рѣчь: *помилую, егоже аще милую.* Сопоставляя сіи слова съ тѣми, которыя сказалъ Господь, отказываясь Самъ идти съ народомъ, т.-е. чтобъ не истребить его весь за жестоковыйность, можно дать имъ еще такое толкованіе: пойти съ вами пойду, и хотя не истреблю васъ всѣхъ въ случаѣ какого прегрѣшенія, но не буду

оставлять дѣла безъ наказанія. Кого же помиловать, и кого наказать, Я увижу тогда. Кто достоинъ будетъ милости, того помилую, и проч. Св. Златоустъ влагаетъ въ уста Господа такія слова: „не твое, Моисей, дѣло знать, кто достоинъ человѣколюбія; предоставь это Мнѣ.“

Такимъ образомъ изъ всего этого обстоятельства видно, что Господь, какъ милуетъ, такъ и наказуетъ, судя по тому, чего кто достоинъ, или по дѣламъ уже сдѣланнымъ, или по предвидѣнной ихъ жизни впереди. И таковъ именно смыслъ словъ: *помилую, егоже аще помилую*, и проч.

Амвросіастъ такъ перефразируетъ мѣсто сіе: „милостію, говоритъ, помилую того, надъ кѣмъ смилуюсь, т. е. того помилую, о комъ предувижу, что онъ обратится и пребудетъ вѣренъ Мнѣ, и щедроты Свои явлю тому, о комъ предувѣдаю, что онъ отъ заблужденія обратится ко Мнѣ правымъ сердцемъ. Это значитъ, давать тому, кому слѣдуетъ дать, и не давать тому, кому не слѣдуетъ давать.“

А Экуменій, примѣняя сіе къ теченію рѣчи Апостола, такъ говоритъ: „и въ отношеніи къ нынѣшнимъ Іудеямъ Богъ не неправедно дѣйствуетъ; но и нынѣ которые достойны, спасаются, потому что вѣруютъ, и которые недостойны, погибаютъ, потому что не вѣруютъ. *Помилую, егоже аще помилую*, — какъбы такъ: Я знаю, которые достойны спасенія и которые недостойны. Если Моисей не зналъ, какіе достойны и какіе недостойны; намъ ли знать причины бывающаго? Божіи суды кто изслѣдуетъ?“ Такимъ образомъ здѣсь мы можемъ видѣть третій примѣръ того, какъ Богъ однихъ принимаетъ, а другихъ отвергаетъ. И это уже изъ среды сонма сыновъ Израиля.

Можно слова сіи и такъ объяснить: кого хочу, того милую. Съ этимъ согласна и послѣдующая мысль. Но хотя бы и такъ разумѣть, все основная мысль будетъ

одна и таже, т.-е. что Богъ милуетъ достойныхъ, какъ и наказываетъ недостойныхъ. Богъ всегда дѣйствуетъ независимо, какъ хочетъ; но дѣйствуетъ сообразно съ правдою Своею безпредѣльною, какъ и милостію безконечною, а не такъ, чтобъ ни на что несмотря помиловалъ недостойнаго, а достойнаго наказалъ. Если остановимся на семъ толкованіи, то къ нему надо приложить предположеніе, что св. Павелъ ввелъ сіе изреченіе для того, чтобы недоумѣвающихъ, почему не всѣ Іудеи вошли въ обладаніе благами обѣтованнаго Избавителя, расположить разрѣшить сіе недоумѣніе не по какимъ-либо внѣшнимъ моментамъ, бросающимся въ глаза, но изъ идеи о Богѣ всеправедномъ, всеблагомъ, — говоря какъбы: Богъ, кого хощетъ милуетъ, такъ и изъ васъ кого хощетъ, того избираетъ. Но какъ у Бога нѣтъ неправды; то нѣтъ ея и въ семъ Его дѣйствіи. Предайте все Богу и успокойтесь! Вѣрьте, что тутъ не отпаде обѣтованіе.

Ст. 16. *Тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.*

Т.-е. избраніе къ наслѣдію обѣтованія есть дѣло ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога. Чтобы понять, откуда привзошли термины—*хотящаго и текущаго*, надо обратиться къ предъидущему. Рѣчь идетъ объ избраніи Іакова и отверженіи Исава еще прежде рожденія ихъ. Это рѣшеніе Божіе основывалось на предвѣдѣніи, что одинъ достоинъ того, а другой недостоинъ. Тотъ и другой оправдали это жизнію своею и своимъ нравомъ. Между тѣмъ по ходу дѣлъ слѣдовало Исаву получить обѣтованіе наслѣдія, и Исаакъ уже рѣшилъ такъ сдѣлать, и уже послалъ его уловити ловъ и приготовить себѣ снѣдь, чтобы, вкусивъ ея, благословить его. Случись такъ,—и не оправдалось бы слово Господа, что большій поработаетъ меньшему, ибо тогда въ благословеніи Исава стояло бы: *буди господинъ брату твоему*

(Быт. 27, 29). Но слово Божіе никогда не можетъ солгатися. Богъ вразумилъ Ревекку устроить такъ, чтобы благословеніе первенца получилъ Іаковъ и приведенныя слова, приготовленныя для Исава, присвоились ему. Такъ, что Богъ, по предвѣдѣнію Своему, судилъ. того никто измѣнить не можетъ, даже хотя бы кто намѣренно усиливался идти противъ, а не такъ, какъ въ этомъ примѣрѣ, гдѣ противъ шло обычное теченіе человѣческихъ дѣлъ. Вотъ былъ и хотящій Исаакъ и текущій Исавъ, а дѣло устроилось не по хотѣнію хотящаго, ни по труду текущаго, а по милости милующаго Бога. Помянувъ это обстоятельство, Апостолъ и сказалъ: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога*. Кого Богъ судилъ достойнымъ милости, у того никто не вырветъ ея; милость же присуждается не безъ разбора, а достойнымъ. Приводимъ это обстоятельство при толкованіи сихъ словъ, чтобъ указать, откуда привзошли термины—*хотящаго и текущаго*, потому что это осязательно очевидно въ томъ обстоятельствѣ; но можно послѣ сего и такъ разумѣть связь рѣчи. Впереди сказано, что кого слѣдуетъ миловать, того милуетъ Богъ; слѣдуетъ же миловать, по правдѣ Божіей, того, кто достоинъ. Изъ этого могъ бы иной заключить: слѣдовательно все здѣсь зависитъ отъ добрыхъ рѣшеній воли, отъ *хотящаго* и отъ соотвѣтственныхъ трудовъ по исполненію тѣхъ рѣшеній, отъ *текущаго*. Апостолъ предупреждаетъ: нѣтъ, не отъ этого. Хотѣть,—хоти, и течь,—теки: безъ этого нельзя; но все же окончательное рѣшеніе дѣла принадлежитъ милости Божіей или благодати, и хотѣніе укрѣпляющей, и силы къ исполненію его подающей. Кто при всемъ желаніи и трудахъ участь свою Божіей предаетъ милости, тотъ и оказывается у Бога достойнымъ милости. И милость сія вѣнчаетъ его.

Можетъ еще показаться, что, по мысли Апостола, все

зависитъ отъ милости и благости милующаго Бога, а собственное участіе человѣка будь не будь, все одно. Но такъ можетъ только показаться. Апостолъ не сказалъ: ни отъ хотѣнія, ни отъ теченія, но—*ни хотящаго, ни текущаго*, чтобъ показать, что хотѣніе и теченіе не исключаются, а только внушается, что хотящій и текущій не долженъ на этомъ одномъ основывать свое упованіе, и тѣмъ паче—посему предъявлять какія-либо права. Бл. Θеофилактъ пишетъ: „здѣсь Апостолъ повидимому уничтожаетъ свободную волю; но на самомъ дѣлѣ—нѣтъ. О домѣ говоримъ, что онъ есть дѣло мастера. Хотя мастеру нужны и вещество и помощники въ постройкѣ; однакожь, поелику она зависитъ отъ него, говоримъ, что онъ построилъ весь домъ. Такъ и о Богѣ говоримъ, что все Его дѣло, хотя Богъ имѣетъ нужду въ нашемъ произволеніи. Онъ совершаетъ, Онъ и вѣнцы даетъ, Онъ и осуждаетъ; поэтому и говоримъ, что все есть дѣло Бога.“ Тоже читаемъ и у Экуменія: „должно хотѣть и тещи и всѣ свои употреблять въ дѣло силы; но при этомъ помнить, что безъ воли Божіей ни хотящій, ни текущій не достигнетъ цѣли, если не придетъ помощь Божія. Богъ милуетъ и хочетъ того, кто самъ хощетъ спастись.“

Какъ ни разумѣть приведенныя слова, они должны были поразительно дѣйствовать на Іудеевъ, невѣрующихъ устрашать, а вѣрующихъ исполнять радости. Послѣднее очевидно само собою; и Апостолъ не ихъ имѣлъ въ виду, а первыхъ. Онъ здѣсь доказываетъ, что если есть теперь невѣрующіе, то это не то значитъ, что отпаде обѣтованіе, а то, что они оказались недостойными его, подобно Исаву. Возражатели могли говорить: Іудеи желаютъ и текутъ, и законъ читаютъ, и службы всѣ исправляютъ, и жертвы приносятъ. За что же исключаются они изъ наслѣдія обѣтованія? Апостолъ говоритъ какъбы: и Исаву по видимости принадлежало наслѣдіе;

но какъ душа у него была другаго строя, то онъ и не получилъ его. Такъ и эти Іудеи, по видимости, должны бы быть наслѣдниками обѣтованія; но какъ душа у нихъ не такая, которая требуется отъ наслѣдниковъ его, т.-е. невѣрующая, то оно и не дается имъ. Принявъ въ чувство такое наведеніе, невѣрующіе должны были сильный чувствовать толчекъ къ тому, чтобъ построже вникнуть въ текущее и уразумѣть, чего хощетъ отъ нихъ готовый миловать ихъ Богъ; но еще болѣе сильный толчекъ должно было дать имъ наведеніе изъ упоминаемаго въ слѣдъ за симъ обстоятельства.

Ст. 17. *Глаголетъ бо Писаніе Фараонови: яко на истое сіе воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли* (Исх. 9, 16).

Богъ въ Писаніи говоритъ Фараону: *на истое сіе воздвигохъ тя,* т.-е. выдвинулъ тебя изъ среды другихъ, выставилъ на видъ, какъ знамя. Или—воздвигохъ, ἐξήγειρα, будто воскресилъ, въ смыслѣ: оставилъ пожить. Богъ повелѣлъ сказать Фараону, что съ перваго раза противленія его Онъ лишилъ бы его жизни, но что онъ храненъ доселѣ и еще будетъ пощаженъ ради того, чтобы явлена была на немъ сила Божія. Такимъ образомъ онъ былъ уже мертвый, какъ обреченный на смерть, и если жилъ, то по изволенію Божію для особыхъ цѣлей, будто изъ мертвыхъ живый. Или—*воздвигохъ*—возстановилъ противъ себя, сдѣлалъ, что ты все противился Мнѣ. Это будетъ тоже, что въ слѣдующемъ стихѣ,—кого хощетъ Богъ, *ожесточаетъ*. Богъ не силою Своею ожесточалъ Фараона, или возбуждалъ его противиться Себѣ; напротивъ Онъ все дѣлалъ, чтобы расположить Фараона добровольно отпустить Іудеевъ, а тотъ все противился. Казнь за казнію Богъ посылалъ на него и Египетъ; онъ на минуту смягчался, а потомъ снова ожесточался, говоря: *Бога вашего не вѣмъ и Израиля не*

пущу. Росло ожесточеніе, возвышались и карательныя знаменія, пока не погруженъ былъ сей ожесточенный богоборецъ въ пучинѣ морской. Сила Божія съ торжествомъ явлена была на немъ и слава имени Божія пронеслась по всей землѣ, какъ исповѣдала Раавъ, говоря: мы слышали, какъ изсушилъ Богъ море и проч. (Іис. Нав. 2, 10). Экуменій говоритъ. „Фараонъ по собственному злонравію пострадалъ, что пострадалъ. Богъ спасти его хотѣлъ, почему и долготерпѣлъ столько, давая мѣсто покаянію. И кто не подивится Богу, столько долготерпѣвшему?“ Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „для того самаго, говоритъ Богъ, *Я и воздвигохъ тя*, т.-е. выставилъ тебя, Фараонъ, на видъ, чтобы чрезъ тебя сдѣлалась извѣстною сила Моя, и многіе обуздали себя, слыша объ имени Моемъ, какъ правосудномъ и мощномъ по всей землѣ.“ Амвросіастъ же такъ разсуждаетъ: „этотъ Фараонъ, виновный въ столь многихъ злахъ, что и жить былъ недостоинъ, такъ ожесточился въ злѣ, что и исправиться не хотѣлъ, думая, что несмотря ни на что будетъ живъ, или что Богъ, противъ Котораго столько погрѣшалъ, не смѣлъ воздать ему грознымъ воздаяніемъ. Почему и услышалъ отъ Бога: *на сіе истое воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою и да возвѣстится имя мое по всей земли*, т.-е. чтобы всѣ народы уразумѣли, что нѣтъ иного Бога, кромѣ Того, Который есть Богомъ Іудеевъ. Воздвиженнымъ же (suscitatus—будто воскрешеннымъ) названъ онъ потому, что у Бога онъ былъ уже мертвый и нѣсколько лишь времени получилъ казаться живымъ, чтобъ было на комъ обрушить столько казней и столько разнаго рода поразительныхъ истязаній, кончившихся его смертію; и всѣ народы, невѣдавшіе истиннаго Бога, бывъ поражены чрезъ то страхомъ, съ великимъ изумленіемъ исповѣдали, что Сей единый есть истинный Богъ, отъ Коего изошли такія пораженія. Такъ

древніе медики на людяхъ, приговоренныхъ къ смерти, научались помогать живымъ, открывая и изслѣдуя, что сокрыто внутри человѣка, чтобъ узнавать причины болѣзней, и казнь умирающихъ обратить во спасеніе живыхъ."

Но смыслъ сего мѣста и самъ собою очевиденъ; не очевидно только, чего ради Апостолъ помянулъ о семъ обстоятельствѣ. Бл. Θеофилактъ пишетъ: „какъ изъ слившихъ тельца одни спасены, а другіе наказаны, когда одинъ Богъ зналъ, кто достоинъ спасенія и кто наказанія: такъ хотя много было и другихъ порочныхъ, однако гнѣву Божію подвергся одинъ Фараонъ." Онъ видитъ и здѣсь новый примѣръ выдѣленія одного изъ многихъ, только не для милованія, а для казненія. Съ теченіемъ рѣчи это совершенно согласно. Примѣръ сей могъ самъ собою придти на мысль Апостолу, по противоположности предыдущей рѣчи. Говорилъ о милованіи, пришло на мысль и казненіе. Но думается, что Апостолъ намѣренно избралъ примѣръ Фараона, чтобъ навесть невѣрующихъ Іудеевъ на мысль, что ожидаетъ противящихся Божіимъ распоряженіямъ. Изъ прежнихъ примѣровъ видно, что Богъ избираетъ достойныхъ, а недостойныхъ отвергаетъ. Это должно было показать Іудеямъ, что если есть въ нихъ отчужденные отъ обѣтованія благъ, подаемыхъ Спасителемъ, то причиною этому они сами, сами себя дѣлаютъ они того недостойными чрезъ свое упорное невѣріе. Теперь же примѣромъ Фараона онъ наводитъ ихъ на прозрѣніе того, что и съ ними можетъ быть и будетъ, если останутся въ своемъ упорствѣ. Упорничалъ Фараонъ, и погибъ. Смотрите, не случилось бы и съ вами того же?!—Св. Павелъ не истолковываетъ сего такимъ образомъ, а заставляетъ самихъ Іудеевъ нагадать сіе. Еслибы онъ самъ истолковалъ это такъ, то менѣе бы подѣйствовалъ на Іудеевъ, нежели какъ когда они

сами нагадаютъ сіе, не всѣ конечно, а которые нагадаютъ. И вся рѣчь Апостола такъ идетъ, что онъ указываетъ только на то, что отъ Бога исходитъ, умалчивая почти, что опредѣленія Его сообразуются съ расположеніемъ людей, для того, чтобъ, указавъ это и такъ очевидно обличивъ въ винѣ самихъ Іудеевъ, не оттолкнуть ихъ отъ себя и не вооружить противъ истины. Если же они сами додумаются до того, что преднамѣревался внушить Апостолъ, то не могутъ не принять того во вниманіе и не задуматься, а это большой шагъ къ вѣрѣ. Разумѣемъ невѣровавшихъ. Вѣровавшіе же конечно почерпали изъ сего наибольшее утвержденіе въ вѣрѣ.

Ст. 18. *Тѣмже убо егоже хощетъ, милуетъ: а егоже не хощетъ, ожесточаетъ.*

Это выводъ изъ всего сказаннаго,—не изъ послѣднихъ только примѣровъ,—пощадѣнія въ пустынѣ, когда сказалъ: *помилую, егоже аще помилую,* и ожесточенія Фараона,—но и изъ первыхъ,—избранія Исаака и Іакова съ отверженіемъ Измаила и Исава. Слово – *ожесточаетъ* не такъ слѣдуетъ понимать, что Богъ силою Своею производилъ ожесточеніе въ сердцѣ непокорныхъ, подобно Фараону, а такъ, что непокорные нравомъ, подъ дѣйствіемъ милостей Божіихъ, сами, по своему злонравію, не умягчаются, а болѣе и болѣе ожесточаются въ своемъ упорствѣ и непокоривости. Григорій Нисскій пишетъ: „что ожесточенъ былъ египетскій тираннъ, это не въ томъ смыслѣ надо понимать, будто Богъ нарочно силою Своею влагалъ въ душу его ожесточенное противленіе; но что такъ произошло, потому что произволеніе его, по склонности ко злу, не принимало слова, имѣвшаго цѣлію умягчить его ожесточеніе“ (у Экум.). Василій Великій говоритъ: „ожесточилъ Богъ Фараона, долготерпѣніемъ и отмѣненіемъ казней усиливая его злонравіе, чтобы когда возрастетъ до послѣдней мѣры злоба его, праведнымъ явил-

ся судъ Божій надъ нимъ“ (у Экум.). Бл. Θеофилактъ пишетъ: „что значитъ *ожесточаетъ?* Повидимому это нелѣпо. Но о Богѣ говорится, что Онъ ожесточилъ грязное сердце Фараона подобно тому, какъ солнце дѣлаетъ жесткою грязь. Какимъ же образомъ? Долготерпѣніемъ, ибо Онъ дѣлалъ его жесткимъ, являя къ нему долготерпѣніе. Здѣсь случилось подобное тому, что бываетъ, когда кто, имѣя у себя порочнаго слугу, обращается съ нимъ человѣколюбиво. Чѣмъ человѣколюбивѣе обращается таковый съ нимъ, тѣмъ худшимъ дѣлаетъ его, не потому, будто самъ научаетъ его пороку, но потому, что слуга пользуется долготерпѣніемъ его къ увеличенію своей порочности, потому что пренебрегаетъ долготерпѣніемъ его.“

Но какъ *милуетъ* Богъ тѣхъ, кои достойны милости, и хотя грѣшатъ, но каются, или предвидимы бываютъ имѣющими покаяться, такъ и ожесточаетъ, надо разумѣть, тѣхъ, которые недостойны и, когда погрѣшаютъ противъ Бога, не только не каются, но еще болѣе упорствуютъ противъ Него. Экуменій пишетъ: „достойнаго милости Богъ милуетъ, а жестокосердаго и непокорливаго оставляетъ быть ожестѣлымъ. Ибо настоящее время не есть время окончательнаго суда, а произвольнаго подвига и жизни свободной. *Ожесточаетъ*—стоитъ вмѣсто—попускаетъ оставаться ожестѣлымъ, уступая произволенію.“ Или—*ожесточаетъ* по противоположности слову—*милуетъ,* можно замѣнить—не милуетъ, отвергаетъ, лишаетъ благословенія и наслѣдія обѣтованія.

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ и разсужденій видно, что Богъ обѣтованіе Свое объявляетъ достойнымъ и дѣлаетъ наслѣдниками его тоже достойныхъ; а недостойныхъ не касается обѣтованіе; почему и наслѣдниками его они не дѣлаются. Въ этомъ прямое доказательство того, что хотя теперь многіе очень Іудеи и не вступи-

ли въ наслѣдіе благъ духовныхъ, обѣтованныхъ отцамъ ихъ, но чрезъ это *не отпаде обѣтованіе.* Таковъ смыслъ обѣтованія, что его наслѣдовать могутъ только достойные; если есть ненаслѣдующіе его, то, явно, потому, что они недостойны. Выражаетъ же сіе Апостолъ, возводя все къ Богу: кого хощетъ, милуетъ, кого хочетъ, не милуетъ, внушая, „что у Бога не должно требовать отчета“ (Θеоф.). Онъ всегда правъ, дѣйствуя по волѣ Своей, которая всегда и праведна и блага. Въ настоящемъ случаѣ недостойными они оказываются потому, что не вѣруютъ. Еслибъ увѣровали и были отчуждены, отпало бы обѣтованіе; но поелику отчуждаются по причинѣ невѣрія, то обѣтованіе стоитъ, не отпаде. Невѣровать никто ихъ не принуждаетъ,—сами не вѣруютъ. Сами потому виноваты, что отчуждаются отъ благъ, обѣтованныхъ въ Избавителѣ. Пусть увѣруютъ, и вступятъ въ наслѣдіе ихъ. Но изъ того, что они упорничаютъ въ невѣріи, не слѣдуетъ, что отпаде обѣтованіе. И пусть они не убаюкиваютъ себя обѣтованіемъ, а скорѣе возмутъ во вниманіе страшный примѣръ Фараона, котораго упорство довело до казни потопленія въ морѣ, и поопасаются, не дожить бы и себѣ до чего подобнаго.

Ст. 19. *Речеши убо ми: чесо ради еще укоряетъ? Воли бо Его кто противитьсяся можетъ?*

Объясняя, что, несмотря на отчужденіе многихъ Іудеевъ отъ обѣтованія благъ Спасителя, не отпаде обѣтованіе, Апостолъ въ доказательство того выставилъ твердое основаніе, что не *вси сущіи отъ Израиля, сіи Израиль.* Этимъ показалъ, что въ рѣшеніи судьбы лицъ и народовъ два дѣятеля: воля Божія и произволеніе человѣческое. Когда сіе послѣднее согласуется съ первою, то опредѣленіе Божіе исполняется на людяхъ, являющихъ то; а когда не согласуется, не исполняется,—иначе: на достойныхъ исполняется обѣтованіе, а на недостойныхъ

не исполняется. Но въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ рѣшенія участи людей Апостолъ, по цѣлямъ своимъ, установлялъ вниманіе преимущественно на первомъ дѣятелѣ, т.-е. волѣ Божіей, хотя онъ дѣлалъ это такъ, что не закрывалъ втораго дѣятеля, т.-е. произволенія человѣческаго, достойнаго, по своему настроенію, милости или гнѣва, а напротивъ давалъ ясно его доразумѣвать. Тѣмъ не менѣе однакожь предлагаемый вопросъ самъ собою раждался, особенно послѣ заключительнаго: *егоже хощетъ, милуетъ, егоже хощетъ, ожесточаетъ.* Если все отъ Бога, даже неугодныя Ему расположенія воли; то чего же ради Онъ укоряетъ? Ибо кто можетъ противиться волѣ Его? Неодобряемый, слѣдовательно, невиноватъ, когда Богъ дѣлаетъ его такимъ; ибо не самъ по себѣ онъ таковъ. „*Если егоже хощетъ, милуетъ, егоже хощетъ ожесточаетъ*, то отъ Его воли зависитъ человѣческое расположеніе. Если же это дѣйствительно такъ, то не по праву налагаетъ наказаніе на согрѣшающихъ; потому что невозможно противиться тому, что Ему угодно“ (Θеод.). „Захотѣлъ Онъ, и ожесточилъ, а ожесточенный согрѣшилъ по справедливости: какъ же Ему обвинять и наказывать его?“ (Θеоф.).

Возраженіе это изъ предыдущихъ словъ Апостола выходитъ только по видимости. Ибо, какъ замѣчено, хотя въ послѣднихъ стихахъ онъ преимущественно все относилъ къ волѣ Божіей, но такъ, что давалъ доразумѣвать при семъ участіе и произволенія человѣческаго, или достоинство и недостоинство людей. Почему онъ могъ сказать: вы неправильно поняли мою рѣчь. Но онъ уступалъ возражателямъ: пусть все отъ воли Божіей, которой никто противиться не можетъ; но изъ этого самаго слѣдуетъ, что вы не смѣете возражать; ибо тварь должна съ молчаніемъ покорствовать Богу. Какъ же вы дерзаете возражать?

Ст. 20. *Тѣмже убо, о человѣче, ты кто еси противъ*

отвѣщаяй Богови? Еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако?

Св. Златоустъ замѣчаетъ, „что Апостолъ не вдругъ даетъ рѣшеніе, но сперва заграждаетъ уста возражающему. Останавливая безвременное его любопытство и излишнее любовѣдѣніе, налагаетъ на него узду, и научаетъ знать различіе между Богомъ и человѣкомъ, также и то, сколько непостижимъ и превыше нашего разумѣнія Божій Промыслъ, и какъ все должно покоряться Богу. И все сіе для того, чтобы, убѣдивъ въ томъ слушателя, укоривъ и смиривъ его волю, съ большею удобностію дать свое рѣшеніе, и слова свои сдѣлать несомнительными для слушателя. И не говоритъ, что невозможно сего рѣшить. Но что же? Самый вопросъ называетъ преступнымъ. Ибо, что сказано Богомъ, тому надобно повиноваться, а не разыскивать, хотя и не знаемъ тому причины. Посему Апостолъ говоритъ: *ты кто еси противъ отвѣщаяй Богови?* Примѣчаешь ли, какъ уничтожаетъ и низлагаетъ надменность? *Ты кто еси?* Развѣ ты участвуешь съ Богомъ въ правленіи? Развѣ сидишь судіею вмѣстѣ съ Богомъ? Въ сравненіи съ Богомъ тебя нельзя и назвать чѣмъ нибудь, и сказать, что ты то или другое, напротивъ—ничто. А спросить: *ты кто еси?* уничижительнѣе, нежели сказать: ты ничто. Даже и другое, большее негодованіе выражаетъ своимъ вопросомъ Апостолъ. Не сказалъ онъ: ты *кто еси отвѣщаяй Богови?* но—*противъ отвѣщаяй*, т.-е. ты, который споришь, противишься. Говорить: сіе надлежало сдѣлать такъ или иначе, значитъ препираться. Видишь ли, какъ Апостолъ устрашилъ, поразилъ, заставилъ трепетать, а не спрашивать и любопытствовать? Это признакъ искуснаго наставника не слѣдовать во всемъ желанію учениковъ, но вести ихъ по своей волѣ; сперва исторгнуть терніе, а потомъ сѣять сѣмя; не вдругъ давать отвѣтъ на каждый вопросъ.“

Еда речетъ зданіе создавшему: почто мя тако сотворилъ еси? Подъ зданіемъ—πλάσμα—разумѣется всякое человѣческое издѣліе, особенно ваяніе и лѣпленіе. Подобное есть у пророка Исаіи, 29, 16; 45, 9. Къ Богу же относится сіе наводительно, какъ примѣръ. Начатое здѣсь сравненіе продолжается и въ слѣдующемъ стихѣ, который одну съ симъ выражаетъ мысль.

Ст. 21. *Или не имать власти скудельникъ на брении отъ тогожде смѣшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь?*

„Симъ Апостолъ не уничтожаетъ свободнаго произволенія, но показываетъ, какъ должно повиноваться Богу. Когда ты требуешь (придетъ тебѣ на то позывъ), то представь себѣ, что ты не болѣе какъ бреніе. И долженъ не только не противорѣчить, не предлагать вопросовъ, но даже не говорить, не мыслить, а уподобляться бездушной глинѣ, которая покорна рукамъ горшечника и употребляется, на что онъ захочетъ. Для сего именно взятъ Апостоломъ такой примѣръ не въ образецъ жизни, но въ урокъ преданнаго и безмолвнаго повиновенія. Подобное правило наблюдать надо и вездѣ—принимать примѣры не въ точномъ значеніи, а выбирать изъ нихъ нужное, къ чему они приведены, оставляя все прочее. Такъ и здѣсь надлежитъ понимать слова: глина, горшечникъ, сосудъ. И когда Апостолъ присовокупляетъ и говоритъ: *или не имать власти скудельникъ на брении,* и проч., не заключай изъ сего, что онъ изображаетъ симъ причины творенія или необходимость опредѣленія; напротивъ, онъ выражаетъ власть и различіе въ распоряженіяхъ. Если же не въ этомъ смыслѣ принять слова его, то будутъ имѣть мѣсто многія нелѣпыя слѣдствія. Ибо ежели идетъ здѣсь рѣчь объ опредѣленіи, то выйдетъ, что Богъ—Творецъ какъ добра, такъ и зла, а человѣкъ и въ томъ и въ другомъ весьма неповиненъ. Тогда

окажется также, что и Павелъ, увѣнчавая вездѣ свободное произволеніе, самъ себѣ противорѣчитъ. Итакъ, Апостолъ хочетъ здѣсь достигнуть не иной цѣли, какъ убѣдить слушателя—во всемъ покорствовать Богу и ни въ чемъ не требовать отъ Него отчета. Какъ горшечникъ, разсуждаетъ онъ, изъ одной и той же глыбы дѣлаетъ что ему угодно, и никто ему не противорѣчитъ: такъ и ты не спрашивай и не допытывайся у Бога, почему людей, хотя они одного и тогоже рода, однихъ наказываетъ, а другихъ награждаетъ; напротивъ, благоговѣй предъ Нимъ и подражай глинѣ. Какъ она покорна рукамъ горшечника, такъ и ты покорствуй опредѣленію Распорядителя вселенной. Онъ дѣйствуетъ не безъ намѣренія и не какъ случилось, хотя ты и не постигаешь таинъ премудрости. Ты позволяешь горшечнику изъ одной и тойже глыбы приготовить разныя издѣлія, и не виниш, его за это, а у Бога требуешь отчета въ распредѣленіи наказаній и почестей, а не предоставляешь Ему знать, кто достоинъ и кто недостоинъ. Но поелику въ томъже составѣ таже и сущность, то предполагаешь, что тѣже и произведенія. Какая неосновательность! Не отъ горшечника зависитъ, что изъ тойже глыбы иное выходитъ на почетное, а другое на низкое употребленіе, напротивъ отъ употребленія (произвольнаго) пользующихся издѣліемъ. Такъ и здѣсь дѣло зависитъ отъ свободнаго произволенія. Притомъ, какъ замѣтилъ я, примѣръ должно брать въ томъ одномъ отношеніи, что человѣкъ обязанъ не противорѣчить Богу, а предоставлять все Его неизслѣдимой премудрости. Примѣръ долженъ быть обширнѣе того предмета, въ объясненіе котораго приводится, дабы могъ сильнѣе подѣйствовать на слушателей. Еслибы оный не былъ обширнѣе и не заключалъ въ себѣ многихъ понятій, не могъ бы тронуть и пристыдить возражающаго, сколько нужно“ (Св. Злат.).

Св. Златоустъ, какъ видно само собою, все вниманіе обратилъ на то, чтобъ отклонить ту мысль, которая первою навязывается уму при чтеніи сихъ словъ Апостола, именно—если все отъ Бога, то нѣтъ свободы, и мы невиноваты. И опровергаетъ ее отвлеченно, не соображая съ теченіемъ рѣчи, какъ и сами слова таковы. Онъ говоритъ, что Апостолъ симъ примѣромъ учитъ насъ только совершенной и молчаливой покорности Божескимъ распоряженіямъ. О самихъ же распоряженіяхъ Божіихъ общеизвѣстно, что они дѣлаются совершенно согласно какъ съ Божіею правдою, милостію и премудростію, такъ и съ достоинствомъ и недостоинствомъ людей или употребленіемъ ими своего свободнаго произволенія. Какъ ни того, ни другаго недальновидность наша не даетъ намъ видѣть какъ слѣдуетъ, а онѣ есть несомнѣнно во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, то неразумно возражать, смущаться и дѣлать нелѣпые выводы изъ того, въ родѣ такихъ: *чесо ради еще и укоряетъ?* Самое разумное, при порожденіи такихъ недоумѣній, возставивъ вѣру въ Божескую правду и благопопечительность, смиренно и молчаливо покорствовать Божіимъ распоряженіямъ, прогоняя всякое помышленіе, будто отъ Бога исходитъ что-либо неправедное и немилосердое, и совершенно успокоиваясь въ преданности Ему.

Сюда же, т.-е. на отверженіе той мысли, будто сими словами уничтожается свобода воли, направляетъ рѣчь и бл. Ѳеодоритъ, только другою дорогою. Онъ беретъ при семъ въ доказательство свободы самое дѣйствіе возраженія. Если, говоритъ, ты возражаешь, значитъ ты свободенъ. Еслибъ не былъ свободенъ, не возражалъ бы, а молча покорствовалъ, какъ глина скудельнику. Онъ говоритъ: „еслибы не былъ ты свободенъ, и не по своему изволенію избиралъ, что тебѣ дѣлать, но по необходимости рабски слѣдовалъ бы Божіей волѣ; то молчалъ бы, подобно неодушевленнымъ тварямъ, любя со-

вершающееся по Божію домостроительству. Но поелику почтенъ ты разумомъ, то и говоришь, и дѣлаешь, что тебѣ удобно, и не любишь совершающагося, но доискиваешься причинъ Божіимъ домостроительствамъ. Посмотри на бреніе у скудельника; оно, какъ неимѣющее разумной разсудительности, не противорѣчитъ работающему, но, если назначено на выдѣлку сосуда и нечестнаго, въ молчаніи принимаетъ то, что дѣлается съ нимъ. А ты противишься и прекословишь. Значитъ не связанъ ты естественною необходимостію, не противъ воли преступаешь законъ, но произвольно любишь лукавство, и по своей волѣ принимаешь на себя труды добродѣтели. Посему правъ и справедливъ приговоръ Бога всяческихъ, законно наказываетъ Онъ согрѣшающихъ, какъ произвольно отваживающихся дѣлать зло. Есть справедливость и въ человѣколюбіи; потому что, отъ насъ заимствуя поводъ, оказываетъ Богъ милость.“ Подобную мысль высказываетъ и Экуменій.

Стт. 22. 23. *Аще же хотя Богъ показати гнѣвъ свой, и явити силу свою, пренесе во мнозѣ долготерпѣніи сосуды гнѣва совершены въ погибель: и да скажетъ богатство славы своея на сосудѣхъ милости, яже предуготова въ славу.*

Рѣчь сія усѣченна: для обѣихъ частей ея недостаетъ второй половины выраженія; предыдущее, начинающееся съ *аще же*, есть, а послѣдующаго, которому слѣдовало бы отвѣчать на *аще* чрезъ *то*, нѣтъ; но во второмъ стихѣ или части, даже и предъидущее неполно: ибо говорится только: *да скажетъ богатство* и проч.; а что именно сдѣлалъ Богъ, чтобъ сказать о семъ богатствѣ, сего не видно. Настоитъ потому первая надобность дополнить то и другое. Вотъ какъ, думается, это можно сдѣлать: послѣдующее, которое отвѣчало бы на *аще* чрезъ *то*, надо заимствовать изъ предъидущаго примѣра объ отно-

шеніи скудельника къ глинѣ, и глины къ скудельнику. О скудельникѣ говорится: *или не имать власти?* а о глинѣ: *еда речетъ создавшему?* Поелику стихи 22 и 23 даютъ примѣненіе этого примѣра къ предмету рѣчи; то совершенно справедливо будетъ недостающее въ нихъ пополнить изъ сего примѣра, и—или для обѣихъ частей взять одну какую либо изъ приведенныхъ фразъ, или для одной одну, а для другой другую, что можно оставить на произволеніе всякаго. Будетъ такъ: въ примѣрѣ сказано: скудельникъ не имѣетъ ли власти изъ одного и тогоже смѣшенія сдѣлать одинъ сосудъ въ честь, а другой не въ честь? Да и сосуды не возражаютъ ему, зачѣмъ онъ ихъ такъ сдѣлалъ. Въ приложеніи должно слѣдовать: если теперь Богъ однихъ недостойныхъ присуждаетъ къ нечести—въ пагубу, а другихъ достойныхъ вводитъ въ славу, то ужели Онъ, по твоему, не имѣетъ на это власти? Или—ужели сіи присужденные имѣютъ власть спросить: почто тако? Такъ дополнится недостающее послѣдующее для обѣихъ частей. Какъ дополнить недостающее во второй части предъидущаго,—что именно сдѣлалъ Богъ, да скажетъ богатство славы своей? Для сего надобно, какъ дѣлаетъ Экуменій, глаголъ—*пренесе* отнести какъ къ первой, такъ и ко второй части предъидущаго такъ: въ первой—*пренесе въ погибель*, во второй—*пренесе* въ славу. Всѣ другія остающіяся за симъ слова объясняютъ, какъ сдѣлалось, что одни къ одному присуждены, а другіе къ другому, и для чего сдѣлалъ Богъ то или другое.

Слово пренесе — ἤνεγκεν не значитъ — перенесть въ смыслѣ претерпѣть, а перенесть, какъ переносятъ вещи съ мѣста на мѣсто, перенесть, отнесть, внесть, отчислить, опредѣлить, присудить. Богъ однихъ отнесъ, отчислилъ, опредѣлилъ въ пагубу, а другихъ отнесъ, отчислилъ, опредѣлилъ въ славу.

Какъ сдѣлалось, что первые отнесены въ погибель, сіе выражается словами: *во мнозѣ долготерпѣніи сосуды гнѣва совершены;* именно: отнесъ Богъ въ погибель сосуды гнѣва совершившіеся или образовавшіеся во время многаго къ нимъ долготерпѣнія, или по случаю многаго долготерпѣнія, или чрезъ то, что худо пользовались многимъ Божіимъ долготерпѣніемъ. *Совершены,* κατηρτισμένα, отъ καταρτίζω — одну вещь къ другой подлаживать, упорядочивать, давать строй, образовывать. Будетъ: κατηρτισμένα — σκεύη — сосуды гнѣва образовавшіеся, которые образовались, настроились, подладились, въ такого рода сосуды. *Во мнозѣ долготерпѣніи* надобно относить къ *совершены,* κατηρτισμένα, какъ обстоятельство времени или обстоятельство, по которому случилось, что они такъ образовались. Здѣсь очевидное указаніе на то, какъ образовался сосудъ гнѣва изъ Фараона. Богъ долготерпѣлъ ему во благо ему, а онъ Божіе долготерпѣніе обратилъ во зло себѣ, все болѣе и болѣе ожесточаясь и богоборствуя. Онъ чрезъ это закалился въ ожесточеніи, какъ глиняный сосудъ въ огнѣ, и сталъ готовымъ сосудомъ гнѣва, законченнымъ, вполнѣ сформировавшимся.

Св. Златоустъ говоритъ: „Фараонъ былъ сосудомъ гнѣва, т.-е. человѣкомъ, который воспламеняетъ гнѣвъ Божій. Многократно испытавъ на себѣ Божіе долготерпѣніе, онъ не сдѣлался лучшимъ, но пребылъ неисправимымъ. Какъ Богъ ничего не оставилъ, служащаго къ его исправленію, такъ самъ онъ ничего не опустилъ, служащаго къ его погибели и къ тому, чтобы сдѣлать себя неизвинительнымъ. Впрочемъ Богъ, и сіе предвидя, показалъ много долготерпѣнія, ибо желалъ его привести въ раскаяніе. А еслибы не хотѣлъ сего, не терпѣлъ бы столько времени.“

Подъ Фараономъ же разумѣются и всѣ вообще невнимающіе велѣніямъ Божіимъ, презирающіе Его волю

и ни во что ставящіе Его распоряженія. Всѣ такіе сами собою отчисляются къ разряду погибающихъ, и Богъ утверждаетъ за ними сію участь, потому что иначе нельзя, или иного чего они недостойны. Проходитъ здѣсь у Апостола мысль о выдѣленіи изъ потомства Израиля тѣхъ, кои не суть Израиль. Сначала показалъ Онъ примѣры видимаго выдѣленія на Измаилѣ и Исавѣ; а по томъ не было такого выдѣленія видимаго, будто всѣ потомки Израиля были Израиль. Но это было только по видимости: недостойные сами собою выдѣлялись изъ сего чина, и Богъ вѣдалъ ихъ, хотя не объявлялъ о томъ. Нынѣ же чрезъ Евангеліе это пришло въявь. Образовавшіеся въ сосуды гнѣва отчисляются въ пагубу тѣмъ, что остаются внѣ области вѣры, отвѣваются отъ сонма спасаемыхъ, какъ плевелы отъ пшеницы на гумнѣ Божіемъ. Впрочемъ у Апостола въ виду имѣются не одни Іудеи, а вообще весь родъ человѣческій. На Іудеяхъ только это яснѣе видно,

Какъ сдѣлалось, что Богъ другихъ *пренесе*—опредѣлилъ въ славу? Такъ, что Богъ предуготовалъ ихъ въ сосуды милости. Это тоже во время долготерпѣнія. Тѣ сами себя образовали въ сосуды гнѣва, а этихъ Богъ предуготовалъ въ сосуды милости. Еда неправда у Бога? Нѣтъ; намѣреніе Божіе было и тѣхъ долготерпѣніемъ своимъ уготовать въ сосуды милости, но они этого не захотѣли, и вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать по Божіему указанію и устроенію, дѣйствовали по своему, и образовали изъ себя чрезъ то самочинниковъ, богоборцевъ, за что праведно лишены милости и отчислены въ разрядъ сосудовъ гнѣва. Напротивъ эти съ совершенною покорностію слѣдовали Божіимъ распоряженіямъ и велѣніямъ, и образовали такимъ образомъ себя въ богопреданныхъ рабовъ Божіихъ, неимѣвшихъ инаго закона, кромѣ воли Божіей. Будучи такъ настроены, они явно

были готовыми сосудами милости Божіей, по причинѣ такого образованія себя по волѣ Божіей. Говорится: *Богъ уготовалъ ихъ въ сосуды милости*, будто помимо ихъ произволенія. Говорится такъ потому, что все руководство къ образованію себя такимъ образомъ шло отъ Бога, и тѣ, которые самоохотно подчинялись сему руководству, были Богомъ спомоществуемы,—а не потому, чтобъ при этомъ не участвовало ихъ произволеніе. Поелику безъ того и другаго не могли они образовать изъ себя сосуды милости, то это и приписывается Богу, безъ исключенія однакожь участія въ семъ и произволенія.

Св. Златоустъ говоритъ: „какъ Фараонъ сдѣлался сосудомъ гнѣва по собственному беззаконію, такъ и спасшіеся сдѣлались сосудомъ милости по своему благочестію. Ежели большая часть принадлежитъ Богу, то и мы однакожь привносимъ нѣчто малое отъ себя. Не сказалъ: сосуды заслугъ, или—сосуды дерзновенія, но—*сосуды милости*, давая тѣмъ знать, что все принадлежитъ Богу. Также когда говоритъ онъ: *ни хотящаго, ни текущаго*, не уничтожаетъ тѣмъ свободы, но показываетъ, что не все принадлежитъ человѣку, а напротивъ ему нужна благодать свыше. Хотя должно и хотѣть и подвизаться; однакоже полагаться надобно не на собственные подвиги, а на Божіе человѣколюбіе, какъ въ другомъ мѣстѣ и о себѣ сказалъ Апостолъ: *не азъ, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Почему же одни бываютъ сосудами гнѣва, а другіе сосудами милости? По собственному произволу. Но Богъ, по безмѣрной Своей благости, оказываетъ милость тѣмъ и другимъ. Ибо миловалъ не только спасаемыхъ, но и Фараона, сколько могъ. И спасаемые и Фараонъ пользовались одинаковымъ долготерпѣніемъ. А ежели Фараонъ не спасся, то совершенно по собственной волѣ. Со стороны Бога не имѣлъ и Фараонъ ни въ чемъ недостатка предъ спасаемыми.“

Для чего Богъ такъ сдѣлалъ? Для того. чтобъ надъ сосудами гнѣва *показать гнѣвъ свой и явити силу свою*, а *на сосудѣхъ милости сказати богатство славы своея.* Первое очевидно взято съ опыта, явленнаго на Фараонѣ, которому сказано было: *на сіе истое воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою.* Но также дѣйствуетъ Богъ и въ отношеніи ко всѣмъ нечествующимъ и Богу непокорствующимъ. Богъ долготерпитъ на нихъ, а они сіе долготерпѣніе толкуютъ или безсиліемъ или поблажкою и слабосердіемъ. Почему Богъ не все терпитъ, а нерѣдко наказываетъ такихъ нечестивцевъ и упорниковъ, чтобъ показать и силу Свою и гнѣвъ Свой, какъ это ясно обозначилось на Фараонѣ. Таковъ общій законъ промышленія Божія о людяхъ, что Онъ все долготерпитъ, а если наказываетъ, то только для того, чтобы люди совсѣмъ не забыли, что есть Богъ, Который не безсиленъ, чтобъ наказать необычайно, и не слабосердъ, чтобъ рѣшиться на сіе. Когда кончится время Его долготерпѣнія и когда начнется праведное наказаніе и явится гнѣвъ Божій въ силѣ, никто опредѣлить не можетъ. Почему всякій долженъ держать себя на сторожѣ и не убаюкивать себя долготерпѣніемъ, а скорѣе поминутно ожидать гнѣва, и вѣря, что онъ непремѣнно грянетъ, спѣшить покаяться, чтобъ или отвратить отъ себя гнѣвъ, или, если подпасть подъ него вмѣстѣ съ другими, то подпасть не на пагубу себѣ, а на окончательное очищеніе. Чтобъ держать людей въ сихъ спасительныхъ помышленіяхъ, для этого именно и являетъ Богъ иногда гнѣвъ Свой и силу Свою въ наказаніе грѣшащихъ, а совсѣмъ не затѣмъ, чтобъ сдѣлать съ ними окончательную расправу. Нынѣшнее время не есть время такой расправы, а только приготовленія къ ней.

Въ противоположность этимъ, Богъ на тѣхъ, которые покорны Ему, являетъ *богатство славы своея.* „Славою

назвалъ Апостолъ человѣколюбіе Божіе, давая разумѣть, что оно преимущественно составляетъ славу Божію и что Богъ заботится о семъ болѣе, нежели о чемъ другомъ“ (Св. Злат.). Не просто же сказалъ: являетъ славу или человѣколюбіе, но являетъ богатство славы или человѣколюбія, потому что милость Божія всегда богато является, не въ мѣру ожиданія и тѣхъ, кои срѣтаютъ милость, и тѣхъ, кои видятъ то со стороны. Можетъ быть славою названа милость потому, что она возстановляетъ славу благочестивыхъ и богобоязненныхъ, а чрезъ то и самое благочестіе, и страхъ Божій. Обычно нечестивые уничижаютъ благочестивыхъ, и всю славу и честь себѣ присвояютъ и восхищаютъ. Но когда Богъ ихъ подвергаетъ гнѣву Своему, а благочестивымъ являетъ милость, то тѣ посрамляются, а эти прославляются и именно Божіимъ прославленіемъ. Слава Божія на нихъ возсіяваетъ. И это дѣлаетъ Богъ не для того, чтобъ явить окончательное воздаяніе покорнымъ рабамъ Своимъ, а для того, чтобы они не падали въ нечаяніе, встрѣчая презрѣніе, утѣсненіе и гоненіе, а будучи увѣрены, что милость Божія всегда покрываетъ ихъ и всегда готова явиться на нихъ, благодушествовали и все терпѣливо переносили съ радостію, зная, что все это бываетъ съ ними не къ худу, а къ добру имъже самимъ.

Таковы общія мысли, внушаемыя словами Апостола, но ихъ надобно еще примѣнить къ теченію рѣчи Апостола. Онъ объясняетъ, какъ сдѣлалось, что не всѣ Іудеи призваны къ участію во благахъ Христа Господа, тогда какъ Онъ обѣтованъ былъ именно имъ, и что на мѣсто отверженныхъ Іудеевъ призваны язычники. Казаться могло, что отпаде обѣтованіе. Противъ этого онъ говоритъ: *не отпаде.* Ибо и первоначально было показываемо, что не всѣ плотскія чада суть чада обѣтованія. Такъ выдѣленъ изъ сего ряда Измаилъ, такъ выдѣленъ Исавъ.

Чтоже дивиться, что и теперь оказывается часть Іудеевъ выдѣленныхъ изъ наслѣдія?! Сіе—въ порядкѣ Божія о насъ промышленія. Углубляясь болѣе и болѣе, почему одни выдѣляются, а другіе остаются наслѣдниками, Апостолъ хотя и положилъ, что кого хощетъ Богъ—милуетъ, а кого хощетъ—не милуетъ, далъ однакожь разумѣть, что то и другое дѣлаетъ Онъ не безъ разбора, но милуетъ достойныхъ и Ему покорныхъ, а не милуетъ недостойныхъ и Ему непокорныхъ,—что съ особенною очевидностію показалъ на Фараонѣ, подвергшемся казнямъ и смерти за упорство предъ Богомъ, прямо въ лице Ему. Но какъ сіе достоинство милуемыхъ и недостоинство немилуемыхъ не всегда (а въ точности никогда) бываютъ видимы для насъ, между тѣмъ пытливость ума относительно судебъ Божіихъ чрезъ это не укрощается и безпокойныя отъ того недоумѣнія не перестаютъ тревожить сердца, нерѣдко и благочестиваго: то съ одной стороны для укрощенія пытливости, а съ другой для успокоенія возмущеннаго тѣмъ благочестія, Апостолъ всѣхъ возводитъ къ преданности въ волю Божію, къ тому убѣжденію, что все, исходящее отъ Бога, благо и право, какъ благъ и правъ есть самъ Господь Богъ. И чтобъ это представить осязательнѣе, беретъ въ примѣръ скудельника, изъ одной и тойже глины выдѣлывающаго сосуды въ честь и не въ честь, между тѣмъ какъ издѣлія молчатъ и не пытаютъ: почему ты одинъ такъ сдѣлалъ, а другой иначе. Онъ говоритъ какъбы: какъ молчатъ эти сосуды, такъ молчите и вы предъ распоряженіями Божіими, видя, какъ Онъ однихъ лишаетъ милости, а на другихъ богато изливаетъ ее, вѣруя, что то и другое дѣлается согласно съ Божіею правдою. Милость эта, по теченію рѣчи, есть причисленіе къ наслѣдію благъ, обѣтованныхъ отцамъ въ Спасителѣ, а немилость въ лишеніи сего наслѣдія; по примѣру же скудельныхъ издѣлій, причисленіе къ наслѣдію есть избраніе въ сосуды

милости, а лишеніе наслѣдія есть отчисленіе въ сосуды гнѣва. Выводъ отсюда будетъ такой: видя, какъ однихъ избралъ Богъ въ сосуды милости, въ наслѣдники духовныхъ обѣтованій въ Избавителѣ, а другихъ выдѣлилъ изъ сего наслѣдія и явилъ чрезъ то сосудами гнѣва Своего, не смущайтесь и не допускайте мысли, будто тутъ есть какая неправда, или отпаде обѣтованіе; напротивъ вѣрьте, что Богъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ благъ и правъ, и успокойтесь въ преданности Его премудрымъ и непостижимымъ для насъ опредѣленіямъ и рѣшеніямъ.

Изъ сего видно, что сосуды гнѣва здѣсь у Апостола суть невѣрующіе въ Господа, а сосуды милости суть вѣрующіе. Пренесеніе или отчисленіе первыхъ въ пагубу есть оставленіе ихъ внѣ области вѣры, а пренесеніе или опредѣленіе вторыхъ къ славѣ есть принятіе ихъ въ ограду вѣры со всѣми благами ея. Что первое есть гнѣвное дѣло, сказалъ въ началѣ Предтеча Господень: уже сѣкира при корнѣ древа, уже лопата въ рукѣ. Но въ семъ начало гнѣва; окончательное его дѣло будетъ на послѣднемъ судѣ. Что увѣрованіе въ Господа славно, сіе свидѣтельствовалось и свидѣтельствуется всегда внутреннею духовною славою вѣрующихъ по благодати Святаго Духа; окончательное же прославленіе ихъ слѣдуетъ за гробомъ, и паче послѣдуетъ за всемірнымъ судомъ. И нынѣшнее прославленіе духовное есть уже богатство славы Божіей; сколь же оно богато будетъ въ будущемъ, сего ни мысль обнять, ни слово изречь не можетъ.

Этимъ возбужденная въ началѣ мысль объ отпаденіи обѣтованія вполнѣ отстраняется. Но Апостолъ на этомъ не останавливается, а ведетъ разсужденіе далѣе, чтобъ указать настоящую причину участи тѣхъ и другихъ, именно—въ вѣрѣ однихъ, и въ невѣріи другихъ (ст. 30 и дал.). Но напередъ останавливается еще нѣсколько на примѣрѣ скуделедѣланія.

Ст. 24. *Ихже и призва насъ не точію отъ Іудей, но и отъ языкъ.*

Эти слова суть пояснительное приложеніе къ сказанному предъ симъ о сосудахъ милости. Тамъ сказано, что Богъ ихъ предуготовалъ, а здѣсь говорится, что уже и призвалъ ихъ; будто отвѣтъ на предполагаемый вопросъ: какъ Богъ эти предуготованные сосуды пренесе въ славу? Пренесе тѣмъ, что призвалъ, призвалъ къ вѣрѣ, чрезъ вѣру — къ царству благодати славному, а чрезъ то и другое къ царству славы, неизъяснимо великому.

Но прежняя рѣчь шла объ однихъ Іудеяхъ, а тутъ поминаются и язычники; и если призвалъ Богъ предуготованныхъ, то, значитъ, предуготованы и язычники. Это заставляетъ предыдущую мысль Апостола разширить и примѣръ скуделедѣланія распространить и на язычниковъ. Въ такомъ случаѣ подъ скудельнымъ смѣшеніемъ надобно будетъ разумѣть весь родъ человѣческій, до пришествія Христова бывшій. Онъ былъ въ рукахъ Божіихъ глиною, изъ которой Онъ выдѣлывалъ Себѣ сосуды милости, чтобъ сдѣлать ихъ сосудами славы. Іудеевъ обдѣлывалъ Онъ ближе и непосредственнѣе, кромѣ разума и совѣсти, Своими явленіями, посыланіемъ ангеловъ и пророковъ, дарованіемъ закона и дивнымъ о нихъ промышленіемъ; а язычниковъ—разумомъ и совѣстію, оставшимися въ нихъ преданіями о томъ, что было до раздѣленія языковъ и доходившими до нихъ слухами о томъ, что творилъ Богъ среди Іудейскаго народа, и нѣкіимъ сокровеннымъ промыслительнымъ руководствомъ. Поелику дѣйствовалъ въ семъ самъ Богъ, то нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ и плодахъ Божескаго дѣйствованія. Гдѣ же показаніе сего? Въ увѣровавшихъ благовѣстію. Проповѣдь призывала предуготованные сосуды милости; какъ внявшіе сему призванію были не Іудеи только, но и язычники, то, значитъ, предуготованные были и тамъ, и здѣсь; и хотя

бы мы не могли объяснить, какъ это дѣлалось съ язычниками, но то, что такъ было, изъ-за сего не должно подлежать сомнѣнію. Можно только спросить: апостольское призываніе собирало приготовленные сосуды наличные; но приготовленіе шло во все предшествовавшее время, сначала всѣхъ людей совокупно, а тысячи двѣ слишкомъ раздѣльно, т.-е. особо Іудеевъ и особо язычниковъ; какъ же пренесены въ славу сосуды милости, предуготованные тогда? Тоже чрезъ призываніе. Господь, сошедши во адъ, проповѣдалъ духамъ прежде жившихъ и отшедшихъ, и всѣ, которые прежде предуготованы были въ сосуды милости, вняли призванію и вступили въ рядъ сосудовъ славы. Окончательное ихъ подготовленіе дѣлалъ св. Предтеча, явившійся туда годами двумя или тремя раньше Господа Спасителя.

Такое промыслительное распоряженіе Божіе о людяхъ въ язычникахъ не возбуждало никакого недоумѣнія: они только благоговѣйно принимали его, благодарныя вознося къ Богу хвалы и изумляясь непостижимой премудрости Божіей въ промышленіи о людяхъ. Но изъ Іудеевъ иные, несмотря на предшествовавшія объясненія— какъ не отпаде обѣтованіе при всемъ томъ, что призваны и язычники, все еще не легко могли отбиться отъ возникавшихъ у нихъ вопросовъ: какъ же такъ? Мы— Божій народъ, а тѣ не люди Божіи? Апостолъ окончательно успокоиваетъ таковыхъ приведеніемъ пророчествъ о томъ, говоря какъбы: это теперь только открылось, а предназначено быть сему изъ начала и предсказано совмѣстно съ тѣмъ, какъ и предуготовано. Я имѣлъ въ намѣреніи объяснить вамъ это предыдущими разсужденіями о томъ, что не чуждо Божіимъ совѣтамъ, если Онъ недостойныхъ выдѣляетъ изъ наслѣдія обѣтованія, даннаго отцамъ ихъ; но если для васъ это невнятно, неубѣдительно, приведу вамъ пророчества о томъ. Вѣ-

рите ли пророкамъ? Вѣрьте же, что если теперь въ стадо Христово вступаютъ язычники, тогда какъ многіе Іудеи остаются внѣ овчарни Божіей; то это дѣлается не по ошибкѣ проповѣдниковъ, а по прямой волѣ Божіей. Такимъ образомъ въ приводимыхъ пророческихъ предсказаніяхъ можно видѣть второе доказательство того, что не отпаде обѣтованіе чрезъ призываніе язычниковъ и невнитіе въ наслѣдіе нѣкоторыхъ Іудеевъ. Апостолъ приводитъ пророчества въ двухъ смыслахъ: одно о призваніи язычниковъ, а другое о невнитіи въ наслѣдіе многихъ Іудеевъ.

О призваніи язычниковъ приводитъ Апостолъ изъ Пророка Осіи два мѣста, но изъ одной рѣчи пророческой — первой.

Ст. 25. *Якоже и во Осіи глаголетъ: нареку не люди моя люди моя, и невозлюбленную возлюблену* (Осіи 2, 23).

Ст. 26. *И будетъ на мѣстѣ, идѣже речеся имъ: не людіе мои есте вы, тамо нарекутся сынове Бога живаго* (Осіи 1, 10).

Тѣ и другія слова говорятся у пророка отъ лица Самого Бога и говорятся по такому случаю. Израильтяне, десять колѣнъ, оставили Бога истиннаго и стали поклаяться идоламъ, особенно Ваалу. Какъ они отвратились отъ Бога, то и Богъ отвратился отъ нихъ, и говорилъ имъ: вы не народъ Мой, не людіе Мои, и отвергалъ ихъ, какъ отвергаетъ кто нелюбимую жену, говоритъ: ты—невозлюбленная. Ради такого особенно укора воздвигъ Онъ пророка Осію, въ числѣ другихъ многихъ вразумлявшихъ ихъ. Богъ сказалъ Осіи: возьми жену блудницу и раждай съ нею чада. Пророкъ взялъ, и когда стали раждаться у него чада, Богъ самъ давалъ имъ имена. Между ними одну дочь велѣлъ Богъ назвать: непомилована, немила, нелюба, а одного сына: не людіе Мои. Объясняя же, почему такъ, говорилъ: вы отврати-

лись отъ Меня, и Я отвращаюсь отъ васъ и не буду болѣе миловать и любить. Вы не считаете Меня своимъ Богомъ и Я отнимаю у васъ дорогое имя народа Моего, людей Моихъ: вы не люди Мои.

Какъ пророкъ жилъ предъ лицемъ всѣхъ, и всѣ знали имена дѣтей его и значеніе ихъ, то это было непрерывнымъ наглядным обличеніемъ, напоминавшимъ, чего они лишаются чрезъ свое отпаденіе отъ Бога. Израильтяне однакожь не внимали сему и продолжали нечествовать, къ великому сокрушенію и пророковъ, и людей богобоязненныхъ, скорбѣвшихъ о нечестіи братій своихъ и страшившихся немилости Божіей. Въ утѣшеніе имъ Богъ, вмѣстѣ съ обличеніемъ и угроженіемъ, предрекалъ и обращеніе нечествовавшихъ и милость, имѣющую открыться въ нихъ отъ лица Божія. Не всегда такъ будетъ, говоритъ Онъ имъ: обращу васъ къ Себѣ, и обратитесь. Обращу и обручу Себѣ въ вѣрѣ, и увѣдаете Меня Господа, Бога вашего. Тогда Я назову васъ, которые теперь не люди Мои, людьми Моими, и которые теперь не любы Мнѣ, какъ жена нелюбимая,—возлюбленною. И тамъже, гдѣ теперь говорится о васъ: не люди вы Мои, будетъ сказано: вы—сыны Бога живаго.

Такимъ образомъ рѣчь пророческая относилась не къ язычникамъ прямо, а къ Израильтянамъ оязычившимся. Тѣмъ не менѣе однакожь она духомъ апостольскимъ могла быть отнесена къ язычникамъ; ибо предъ лицемъ Бога плотское различіе ничего не значитъ, а цѣнятся одни внутреннія настроенія. Язычествующіе Израильтяне для Него тоже, что и самые язычники. Почему какъ пророческій духъ въ обращеніи Израильтянъ, яко язычествующихъ, могъ прозрѣвать безъ различія обращеніе всѣхъ нечествовавшихъ въ язычествѣ: такъ и духъ апостольскій могъ видѣть въ семъ предреченіи объ обращеніи первыхъ общее обращеніе всѣхъ язычествую-

щихъ, кто бы они ни были по плоти. Израильтянамъ предрекается милость и принятіе въ народъ не поколику Израильтяне суть, а поколику оставляютъ язычествованіе. Обобщивъ сіе, получимъ: что имъ обѣщано, то справедливо относить и ко всѣмъ оставляющимъ язычество, каковы увѣровавшіе въ Господа Спасителя. Почему наши толковники пророческія слова принимаютъ такъ, какъбы они сказаны были прямо о язычникахъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ привелъ во свидѣтели Осію, чрезъ котораго Богъ взываетъ и говоритъ: *нареку не люди моя, люди моя, и невозлюбленную, возлюблену.* Кто же *не люди моя?* Очевидно язычники. Кто *невозлюбленная?* Опять они же. Однакожъ сказано о нихъ, что будутъ народомъ, возлюбленною, сынами Божіими. *Тамо нарекутся сынове Бога живаго*, продолжаетъ Апостолъ. Если скажутъ, что сіе говорится объ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ (какъ бл. Θеодоритъ), то и тогда наше толкованіе будетъ имѣть мѣсто. Если произошла такая перемѣна въ народѣ, который послѣ многихъ благодѣяній оказался неблагодарнымъ, отложился, утратилъ даже то, что дѣлало его народомъ; то какое препятствіе быть призванными и удостоиться за послушаніе тѣхъже милостей тѣмъ, которые отчуждены были не послѣ того, какъ приняты, но съ самаго начала были чужды?“ Амвросіастъ пишетъ: „явно, что это предречено о язычникахъ, которые прежде не были народомъ Божіимъ, но послѣ, въ укоръ Іудеямъ, сподобились милости, названы народомъ Божіимъ; и тѣ, которые прежде не были любезными, по отверженіи Іудеевъ, удостоены всыновленія, стали возлюбленными; такъ что гдѣ прежде не назывались народомъ Божіимъ, тамъ стали называться сынами Бога живаго. Ибо прежде нигдѣ не назывались сынами Божіими, какъ въ Іудеѣ или въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ домъ Божій, какъ говорится въ псалмѣ семьдесятъ

пятомъ: *вѣдомъ во Іудеи Богъ* (—2). Послѣ же въ пророчествѣ Захаріи говоритъ Богъ: *положу Іерусалима камень попираемый всѣми языки* (—12, 3). Тогда повсюду будутъ сыны Божіи и домъ Божій во всѣхъ мѣстахъ, который есть Церковь. Почему Господь сказалъ Іудеямъ: *сего ради отъимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку, творящему плоды его*“ (Мат. 21, 43).

И о томъ, что не всѣ Іудеи приняты будутъ въ обѣтованное царство спасенія во Христѣ Іисусѣ, приводитъ Апостолъ два пророчества и оба изъ Исаіи пророка.

Первое: стт. 27. 28. *Исаія же вопіетъ о Израили: аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко песокъ морскій, останокъ спасется. Слово бо скончавая и сокращая въ правдѣ, яко слово сокращено сотворитъ Господь на земли* (Исаіи 10, 22. 23).

Исаія же вопіетъ о Израили. Приведенныя выше пророчества относятся къ принятію язычниковъ. Что же касается до Іудеевъ, кои именуются Израиль, хотя не всѣ суть Израиль, то объ нихъ вотъ что *вопіетъ Исаія.* „*Вопіетъ*, т.-е. смѣло и не скрываясь провозглашаетъ“ (Св. Злат.), показывая, что говоритъ истину несомнѣнную, рѣшительную и для всѣхъ крайне важную. Что же вопіетъ Исаія? *Аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко песокъ морскій, останокъ спасется.* Прямо смотря на сіи слова, всякій сознаетъ, что опредѣленнѣе пророчества о томъ, что не всѣ Израильтяне войдутъ въ спасительное наслѣдіе обѣтованія, и быть не можетъ. *Останокъ* означаетъ—немногіе, какъ и мы говоримъ нерѣдко: это остатки, т.-е. малая часть изъ цѣлаго. Почему св. Златоустъ, обращаясь къ слушателямъ своимъ, съ движеніемъ говоритъ: „видишь, что и по словамъ Исаіи спасены не всѣ, но достойные спастись. Не боюсь множества, говоритъ Богъ, Меня не устрашаетъ такое размноженіе рода; Я спасаю только тѣхъ, которые оказы-

ваются того достойными. Итакъ, чего же тревожитесь, называя обѣтованіе нарушеннымъ, когда пророки объявляютъ, что не всѣ спасутся?“

Но если посмотрѣть на сіе пророченіе и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно пророчено у Исаіи, и тогда не иную подаетъ оно мысль. Св. Исаія говоритъ въ десятой главѣ объ ассирійскомъ народѣ, что онъ назначенъ быть бичемъ Божіимъ на нечестивыхъ и беззаконныхъ, и дѣйствительно поразитъ ихъ, и заберетъ страны выше Вавилона, Аравію, Дамаскъ (Сирію), Самарію, Іерусалимъ (Палестину). Но когда исполнитъ онъ сіе дѣло Божіе, тогда и самъ подвергнется наказанію за то, что возгордится успѣхами своими, приписывая ихъ своей мудрости и крѣпости. За это наведетъ Господь на его честь безчестіе, и на славу огнь горя возгорится: все отнято будетъ у него. Тогда оставшіеся отъ его пораженія сыны Іаковли не будутъ уповать на него, т.-е. не будутъ къ нему обращатъ очи, чая тѣмъ избавиться отъ конечнаго истребленія, но будутъ уповать на Бога, Святаго Израилева, истиною. *И обратится останокъ Іаковль къ Богу крѣпкому* (— ст. 21). Послѣ сихъ словъ слѣдуютъ слова приведенныя Апостоломъ (— 22. 23), что именно только останокъ спасется. Съ перваго раза можетъ показаться, что у пророка слова сіи относятся къ возвращенію Израильтянъ изъ плѣна. Возвратились точно не всѣ, и возвратившіеся возвратились, обратясь къ Богу крѣпкому, отъ Коего уже не отпадали къ чужимъ богамъ. Но если и такъ разумѣть слова пророческія, все же привесть ихъ въ подтвержденіе того, что не всѣ спасутся и въ Господѣ Спасителѣ, можно было,—и привесть именно въ смыслѣ предсказанія сего послѣдняго событія. Потому что возвращеніе изъ плѣна Израильтянъ было прообразомъ возвращенія людей изъ плѣна духовнаго, совершеннаго Христомъ Господомъ. А прообразы имѣли предсказательное

значеніе. Почему все, сказанное о первомъ, можетъ быть относимо къ послѣднему, какъ пророческое предсказаніе. Но вникая ближе въ теченіе рѣчи пророка, приходимъ къ мысли, что онъ прямо здѣсь указываетъ на сбывшееся надъ Израилемъ во Христѣ Іисусѣ. Возьми всякъ во вниманіе, какая была нужда пророку снова повторять слово о спасеніи только остатка, когда уже онъ только что сказалъ то: *обратится остатокъ Іаковль къ Богу?* Не другая, какъ та, чтобъ, пользуясь симъ случаемъ, перевесть мысли слушающихъ въ далекое будущее, когда не въ прообразѣ, а дѣйствительно останокъ спасется. Почему вмѣсто—*обратится останокъ*, сказалъ—*спасется*, напоминая о чаемомъ Спасителѣ и Избавителѣ. Строй рѣчи у пророка такой, что прямо внушаетъ, что онъ хотѣлъ здѣсь сказать особое нѣчто, и особенно это внушаютъ слова: *слово бо совершая и сокращая* и проч. Здѣсь тоже видимъ, что часто встрѣчается и въ псалмахъ, гдѣ св. Пророкъ Давидъ, поя пѣсни Богу по случаю текущихъ событій, часто восторгаемъ былъ пророческимъ Духомъ къ созерцанію имѣвшаго быть въ чаемомъ Спасителѣ, и внезапно изрекалъ слова, которыя и поняты быть не могутъ иначе, какъ бывъ отнесены къ Спасителю. Тоже самое и здѣсь: помянулъ пророкъ объ обращеніи къ Богу остатка Іаковля послѣ пораженія сыновъ его Ассиріанами, и перенесенъ былъ духомъ пророческимъ къ устроенію спасенія въ лицѣ чаемаго Избавителя, и прозрѣвъ, какъ и тогда не всѣ, а нѣкоторые только вступятъ въ наслѣдіе спасенія, сказалъ: *и аще будутъ людіе Израилевы* (число сыновъ Израилевыхъ) *яко песокъ морскій, останокъ ихъ спасется.* Какъбы такъ: будетъ и еще время, когда повторится подобное.

Слышавшіе слово пророка могли не уразумѣть вдругъ, когда это будетъ, что такое хочетъ внушить пророкъ; но потомъ это должно было для нихъ уясниться, особенно

послѣ того, какъ *останокъ Іаковль* дѣйствительно обратился къ Богу крѣпкому, въ періодъ возвращенія изъ плѣна. Возвращеніе изъ плѣна, какъ уже замѣчено, было наияснѣйшимъ прообразомъ того извожденія изъ плѣна, которое имѣлъ совершить чаемый Избавитель; такъ что во вниманіи истинныхъ Израильтянъ въ первомъ всегда созерцалось послѣднее, слѣдовательно и то, что только останокъ спасется. И Апостолъ, приведши это мѣсто, не сказалъ ничего, что бы могло затруднять разумнаго Израильтянина. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „особенно кстати привелъ Апостолъ сіе свидѣтельство, давая знать, что Богъ всяческихъ изначала провидѣлъ и приступившихъ къ вѣрѣ и недугующимъ невѣріемъ. Поелику Іудеи (неразумные—ослѣпленные) говорили, что немногіе изъ нихъ приняли проповѣдь, всѣ же другіе бѣгутъ ея, какъ обмана; то показалъ онъ, что сіе предсказано издревле, что не всѣ улучатъ спасеніе, но одни, украшающіеся вѣрою.“

Еще болѣе видно сіе, т.-е. то, что пророкъ, говоря о тогдашнихъ дѣлахъ, прозрѣвалъ имѣющее быть въ далекомъ будущемъ, именно въ дѣлѣ спасенія, имѣвшаго устроиться чаемымъ Избавителемъ,—изъ того, что слѣдуетъ: *слово бо скончавая и сокращая въ правдѣ, яко слово сокращено сотворитъ Господь на земли.* Это слова ясно указываютъ на нѣчто совершительное или окончательное. Они очень напоминаютъ другаго пророка пророченіе, тоже Апостоломъ Павломъ приводимое въ посланіи къ Евреямъ, именно: *еще единою Азъ потрясу и небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки и пріидутъ избранная всѣхъ языкъ, и исполню храмъ сей славы* (Агг. 2, 7. 8; Евр. 12, 26). Св. пророкъ Аггей поясняетъ св. Исаію, сказывая опредѣленнѣе, что такое есть то совершительное и окончательное, о коемъ сотнями лѣтъ раньше предвозвѣстилъ Исаія. Это—то, какъ всѣ языки, не исключая и Іудеевъ, будутъ потрясены при-

шествіемъ Христа Господа и проповѣдію апостольскою, и избранные отъ нихъ, не всѣ, останокъ, пріидутъ въ Церковь святую о Господѣ—чему начало положено во второмъ храмѣ Іерусалимскомъ, и что составить имѣло славу его, пророченную св. Аггеемъ. Что у пророка Аггея названо потрясеніемъ еще единою языковъ, то у Исаіи обозначено словомъ сокращеннымъ. *Сокращено,* συντετμημένον отъ τέμνω рубить. Въ нашей обычной рѣчи, когда кто скажетъ послѣднее рѣшительное слово, мы приговариваемъ: отрубилъ, сказалъ окончательное слово, нечего болѣе добиваться отъ него. Такую же мысль подаетъ пророческое реченіе: *слово сокращено,* т.-е. слово окончательное, рѣшительное, послѣднее, послѣ котораго не жди другаго. Подъ реченіемъ же: *слово,* надо разумѣть не слово только, но и дѣло, и опредѣленіе рѣшительное, и исполненіе его, окончательное Божіе учрежденіе на землѣ, или, какъ у пророка, во всей вселеннѣй. Это ни къ чему другому отнесено быть не можетъ, какъ къ пришествію Христа Спасителя и водворенію вѣры въ Него на землѣ. Было слово или распоряженіе Божіе о спасеніи до закона; было второе по немъ въ законѣ и пророкахъ, окончательное же слово о семъ, распоряженіе и учрежденіе, дано будетъ, предрекаетъ пророкъ, въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ; и послѣ сего другаго слова уже не жди. Слово сіе послѣднее, говоритъ пророкъ, не скажетъ Господь, но сотворитъ. Оно и сотворено,—все исполнено и учреждено, и такъ пребудетъ до скончанія вѣка.

Таковъ смыслъ словъ: *слово сокращено сотворитъ Господь на земли.* Но какая мысль въ предъидущихъ словахъ: *слово бо скончавая и сокращая въ правдѣ?* Такая же и здѣсь мысль. Выраженіе это неполно, въ немъ недостаетъ правящаго глагола. Надо дополнить. Дополняется чрезъ—есть. Получимъ: Господь есть скончавая

и сокращая слово свое,— *скончающъ и сокращающъ*. Не все будетъ Онъ вводить новыя и новыя учрежденія и распоряженія. Есть у Него окончательное слово и дѣло, которое Онъ наконецъ и сотворитъ. Слово—въ правдѣ – означаетъ: не въ образахъ и тѣняхъ, а въ самой существенности дѣла.

Въ какой же связи сіи слова стоятъ къ прежнимъ: *останокъ спасется?* Въ нихъ можно видѣть указаніе на время, когда исполнится сіе, т.-е. что *останокъ спасется*, въ настоящей дѣйствительности и существенности. Когда это? Когда Господь, Который не все будетъ съ вами размножать слова, сотворитъ наконецъ слово сокращено на землѣ.

Наши толковники, разумѣя подъ словомъ сокращеннымъ устроеніе спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, сокращеннымъ понимаютъ его не какъ окончательное, а какъ въ существѣ своемъ краткое, въ противоположность многосложному закону. Но это не противорѣчитъ сказанному, а только другую сторону указываетъ тогоже рѣшительнаго слова и дѣла Божія. Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: „*словомъ сокращеннымъ* назвалъ пророкъ вѣру. Ибо чему законъ обучалъ многими заповѣдями и не могъ доставить совершеннаго спасенія, въ томъ преуспѣло исповѣданіе Христово, то доставила вѣра. Вѣра же сокращена и не имѣетъ нужды въ дальнихъ обходахъ, судится по душевному расположенію и проповѣдуется языкомъ.“ Св. Златоустъ говоритъ: „сіе, т.-е. *слово сокращено сотворитъ Господь*, значитъ: не нужно далеко ходить, трудиться и утомлять себя дѣлами законными, напротивъ спасеніе совершится весьма короткимъ образомъ. Ибо такова вѣра; она въ краткихъ словахъ содержитъ спасеніе *Аще бо исповѣси усты твоими Господа Іисуса*, говоритъ Апостолъ, *и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися* (Римл.

10, 9). Понимаешь ли теперь, что значитъ: *слово сокращено сотворитъ Господь на земли?* Достойно удивленія то, что краткое слово сіе доставило не только спасеніе, но и праведность."

Ст. 29. *И якоже проречe Исаія: аще не бы Господь Савaовъ оставилъ намъ сѣмене, якоже Содомъ убо были быхомъ, и якоже Гоморру уподобилися быхомъ* (Исаіи 1, 9).

Это второе мѣсто изъ Исаіи же Пророка. *Прореченpроείρηκεν*—прежде сего рече, въ началѣ своихъ пророческихъ рѣчей. *Якоже*—*καθώς*, подобно тому какъ. Будетъ: подобно тому, какъ и впереди сего сказалъ тотъже Исаія. Св. Павелъ мѣсто сіе приводитъ въ поясненіе словъ: *останокъ спасется.* Хочешь разумѣть, что значитъ останокъ—читай у тогоже Исаіи выше: *аще не бы Господь оставилъ намъ сѣмене.* „Пророкъ, которыхъ послѣ назоветъ *останкомъ*, тѣхъже здѣсь наименовалъ *сѣменемъ*" (Θеод.). Что же это за сѣмя? Пророкъ Исаія, въ томъ мѣстѣ, откуда взяты сіи слова, призвавъ во свидѣтели небо и землю, обличаетъ народъ Израильскій въ нечестіи, потомъ изображаетъ бѣдственное состояніе, какому подвергся онъ за такое нечестіе: *земля ваша пуста, грады ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низвращенна отъ людей чуждихъ* (1, 7); остался одинъ Іерусалимъ, какъ куща въ виноградѣ. (Это очень сходно съ тѣмъ, что было при Езекіи, когда Богъ чудно спасъ Іерусалимъ отъ Ассиріанъ). Послѣ сего пророкъ прибавляетъ, что еслибъ не оставилъ въ насъ Богъ сѣмени, то мы всѣ до одного были бы истреблены, какъ случилось съ Содомомъ и Гоморрою. Это оставленное въ насъ сѣмя спасло насъ; ради его пощадилъ и прочихъ изъ насъ Господь Богъ. Слѣдовательно не всѣ оставшіеся живыми суть спасительное сѣмя. Сѣмя сіе среди ихъ есть, и ради его пощажены всѣ избѣгшіе конечнаго истребленія. Что

же это за сѣмя? Совокупность лицъ, противоположныхъ тѣмъ, кои привлекли кару небесную. Эти Бога отвергались, а тѣ, выходитъ, вѣрными Ему пребываютъ; эти исполнены грѣховъ, а эти, значитъ, заповѣди Божіи исполняютъ и во всякихъ добродѣтеляхъ преуспѣваютъ; эти такимъ образомъ разгнѣвали Святаго Израилева, а тѣ, очевидно, благоугодны Ему суть (—2—4). За то Богъ соблюлъ ихъ цѣлыми, а ради ихъ и прочихъ многихъ. Итакъ, сѣмя здѣсь у пророка суть люди вѣрующіе въ Бога, боящіеся Его и свято по заповѣдямъ Его живущіе. Привнесши это понятіе въ сказанное прежде, что останокъ спасется, получимъ мысль, что еще пророкъ Исаія провидѣлъ, какъ изъ многаго множества живущихъ теперь Іудеевъ спасутся очень немногіе, именно тѣ, которые Бога боятся и заповѣди Его хранить любятъ, каковы и суть всѣ оставляющіе іудейство и дѣлающіеся христіанами. Они и суть останокъ, коему предречено спасену быть.

Кажется, Апостолъ, приводя сіе мѣсто объ оставленномъ сѣмени, ничего другаго не имѣлъ, какъ пояснить, что это за останокъ, который спасется, какъ сказано выше. Но можно нѣсколько и разширить значеніе его. Ради сего останка спасаемаго, ради сего сѣмени соблюденнаго, оставлены жить и всѣ другіе Іудеи, жить доселѣ—отъ начала доселѣ. Іудеевъ, ради ихъ богоборства, нечестія и беззаконій, давно слѣдовало бы всѣхъ истребить, подобно Содомлянамъ и Гоморрянамъ. Другіе языки тоже нечествовали и беззаконновали; но они не знали Бога истиннаго и о законѣ Его не слышали. А эти знали Бога истиннаго, многократно дававшаго знать имъ о Себѣ самымъ осязательнымъ образомъ, и изъ устъ Его самого слышали законъ. Потому неизвинительно виновны, когда нечествовали и беззаконновали. За это давно бы быть имъ истребленнымъ. Еели не истреблены, то по-

тому только, что среди ихъ Богъ всегда хранилъ достойное Его милости сѣмя. Ради его щадилъ Онъ и всю массу народа. Это-то собственно сѣмя и причитаемо должно быть въ сѣмя Авраамово, которому одному принадлежитъ обѣтованіе. Дорого же въ очахъ Божіихъ сіе сѣмя потому особенно, что отъ него должно было произойти то Сѣмя единое, о коемъ благословятся всѣ народы и о коемъ помянуто было еще въ раю предъ изгнаніемъ изъ него, и потомъ непрестанно поминаемо. То всегда блюдомое Богомъ сѣмя, прозрѣвая сіе единое, имѣющее породить отъ него Сѣмя, было едино съ нимъ въ духѣ и симъ единеніемъ питая свою богобоязненность и праведность, всегда состояло въ благоволеніи Божіемъ. Родилось наконецъ то Сѣмя, совершило свое дѣло въ своемъ лицѣ и послало друговъ своихъ собирать къ Себѣ всѣхъ, которые жили чаяніемъ Его. Это и дѣлается теперь, могъ сказать Апостолъ. Проповѣдь апостольская собираетъ ихъ. Что она не всѣхъ беретъ, это потому, что не всѣ суть отъ рода сего. Господь чрезъ насъ беретъ къ Себѣ своихъ Ему. А тѣхъ, которые прежде были Ему свои, Онъ самъ взялъ, сошедши во адъ. Итакъ, нечего вамъ, Іудеи, дивиться и недоумѣвать, видя, что не всѣ приступаютъ къ вѣрѣ. Тутъ не особое что творится, а лишь исполняется то, что давно пророками предсказано объ остаткѣ спасаемомъ и сѣмени соблюдаемомъ.

Здѣсь оканчиваетъ Апостолъ доказываніе того, что не отпаде обѣтованіе, хотя не всѣ Іудеи приходятъ въ ограду вѣры, и чрезъ то въ наслѣдіе духовныхъ благъ, обѣтованныхъ отцамъ, и хотя, тогда какъ Іудеи остаются внѣ наслѣдія, на мѣсто ихъ вступаютъ въ наслѣдіе язычники. Во все теченіе доказыванія Апостолъ только намекалъ на то, что если такъ есть, то потому, что одни достойными являются, а другіе недостойными.

Теперь же явно это высказываетъ, показывая, въ чемъ состоитъ достоинство однихъ и недостоинство другихъ.

в).

Какъ же такъ сдѣлалось, что многіе Іудеи отвержены, и на мѣсто ихъ призваны язычники? Какая тому причина? Вѣра однихъ и невѣріе другихъ, отвѣчаетъ Апостолъ.

9, 30—10, 21.

Ст. 30. *Что убо речемъ? Яко языки, не гонящіи правду, постигоша правду, правду же, яже отъ вѣры.*

Что убо речемъ? Что скажемъ на это? Какъ не-люди Божіи стали людьми Божіими, и невозлюбленная возлюбленною? Какъ язычники вступили въ наслѣдіе духовное о Христѣ, неискавши того, а Іудеи исключены изъ сего наслѣдія, чаявши его? Какая тому причина? Смотрите и увидите, отвѣчаетъ Апостолъ; увидите же вы одно то, что язычники увѣровали во Христа и вошли въ наслѣдіе, а Іудеи, преткнувшись о сей камень невѣріемъ, лишены наслѣдія. Отъ пророческихъ предсказаній въ далекомъ прошедшемъ Апостолъ переводитъ теперь мысль на то, что предъ глазами, и одно изъясняетъ другимъ.

Языцы не гонящіи правду. Язычники жили въ собственное удовольствіе; вся ихъ забота была о томъ, чтобъ устроить свое земное благобытіе. Они поминали и о Богѣ, но мимоходомъ; знали и о будущей жизни, но она у нихъ стояла на заднемъ планѣ; и правдою не гнушались, но не считали ее закономъ, а дѣломъ приличія и выгоды, и не стыдились попирать ее, когда она становилась поперекъ ихъ главной дороги къ земному благобытію. Не гнались, не ревновали они о томъ, чтобъ, помня Бога и страхомъ Его исполняясь, жизнь свою

устроять по волѣ Его праведно и тѣмъ приготовлять для себя блаженное будущее. Все сіе есть правда жизни человѣческой, Богомъ указанная въ устроеніи естества человѣческаго. Смутно носилось въ головѣ язычниковъ, что такъ бы слѣдовало; но имъ некогда было строго заняться тѣмъ: устроеніе земной самоугодной жизни поглощало все ихъ вниманіе и труды. Но когда начала проходить среди ихъ проповѣдь апостольская, тогда загнанная назадъ и забитая правда естества выступила, и стала предъ очами ума и совѣсти, и обличала не внимавшихъ ей. Имъ не на чемъ было опереться, чтобъ оправдаться, и обличеніе дѣйствовало на нихъ всею силою. Вслѣдствіе того они каялись, прилѣплялись ко Христу Господу вѣрою, получали благодать и начинали жить праведно, правду поставляя главною цѣлію своей жизни. Такъ не гонящіе правду постигали правду, правду же, яже отъ вѣры. Подъ правдою надо разумѣть здѣсь всѣ духовныя блага о Христѣ Іисусѣ: отпущеніе грѣховъ, полученіе благодати, благонастроеніе ею сердца и всякія добродѣтели,—чѣмъ всѣмъ возстановлялась правда, въ естествѣ человѣческомъ начертанная при созданіи и попираемая дотолѣ. „Знай, говоритъ Апостолъ, что вѣра для язычниковъ — причина благъ, ибо она ихъ, древле заблудившихся, неимѣвшихъ правды и нехотѣвшихъ взыскать ея, сподобила правды по благодати“ (Θеод.).

Стт. 31. 32. *Израиль же гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже. Чесо ради? Зане не отъ вѣры, но отъ дѣлъ закона: преткнушася бо о камень претыканія...*

Законъ правды, начертанный въ естествѣ человѣка, есть, какъ сказано выше,—помня Бога и страхъ Божій содержа жить по волѣ Его, совѣстію извѣщаемой, въ чаяніи блаженнаго будущаго. Сей законъ правды и язычниками былъ сознаваемъ, но смутно, и былъ пере-

путанъ ложью въ понятіяхъ и о Богѣ, и о достодолжномъ, и о будущей жизни. Израиль имѣлъ вѣрное Богопознаніе, имѣлъ законъ, точно и подробно опредѣлявшій все достодолжное, и будущую жизнь разумѣлъ разумнѣе и яснѣе. Почему онъ могъ вѣрнымъ путемъ тещи, или гнать въ слѣдъ закона правды, чтобъ его достигать. И конечно достигалъ. Ибо все у него было Божеское учрежденіе, которое не бываетъ тщетно. Святые и праведные, просіявшіе въ законѣ, всѣ суть постигшіе въ законъ правды. Богобоязненные, заповѣди Божіи хранившіе, и грѣхи свои очищавшіе установленнымъ отъ Бога порядкомъ, всѣ въ лонѣ Авраамовомъ. Они были то богохранимое сѣмя, ради коего хранима была и вся масса народа Израильскаго, и которое теперь проповѣдію апостольскою призвано и введено въ наслѣдіе Христово и составляетъ останокъ спасаемый. Когда Апостолъ говоритъ, что *Израиль въ законъ правды не постиже*, то разумѣетъ того Израиля, который былъ предъ лицемъ,— масса народа съ предержащими властями, духовными и гражданскими, и со всѣми порядками подзаконной жизни, въ Іерусалимѣ и по всѣмъ городамъ и селамъ, въ Палестинѣ и въ разсѣяніи. Повсюду были увѣровавшіе въ Господа; но ихъ было вездѣ понемногу, они были презираемы и гонимы, и исключаемы изъ сонма сыновъ Израилевыхъ, такъ что вообще справедливо было говорить: Израиль не вѣровалъ въ Господа своего Избавителя. Сію-то преобладающую массу и разумѣлъ Апостолъ, когда говорилъ: *Израиль въ законъ правды не постиже*. Какъ же такъ сдѣлалось, что эта масса *не постиже*, тогда какъ среди ея же хранимое сѣмя немногочисленное постиже, и сей останокъ спасется?—*Зане не отъ вѣры, но отъ дѣлъ закона*. Гналъ и этотъ Израиль въ слѣдъ закона правды, но не постигъ; потому что гналъ не въ духѣ вѣры, а только дѣлами закона. Но

вѣдь и тѣ немногіе, постигшіе теперь въ законъ правды, не чужды были дѣлъ закона, - они вѣрно исполняли всякую законную правду, какъ и самъ Спаситель. Въ чемъ же тутъ разница столь большая, что одни, изъ одинаковыхъ, постигли, а другіе—нѣтъ?

Апостолъ характеризуетъ сію разницу словами: *зане не отъ вѣры, а отъ дѣлъ закона.* У этихъ многихъ одни дѣла закона, а у тѣхъ немногихъ не одни такія дѣла, но и вѣра, которая и прежде жила въ ихъ сердцѣ, какъ сѣнь, а теперь осуществилась и приняла свой истый, твердый образъ.

Въ дѣлахъ надобно различать собственно дѣла, видимо, въ своемъ мѣстѣ и въ свое время творимыя, затѣмъ расположенія, съ какимъ они творятся, а еще глубже—духъ, съ коимъ творятся. Возьмемъ примѣръ: подана милостыня добрая, тому-то, тамъ-то, тогда-то. Это—видимое дѣло. Расположеніе, которое подъ нимъ, невидимо: могло же это быть по естественному чувству сердоболія, по сознанію долга и заповѣди, по тщеславію, или для временнаго зарекомендованія себя предъ людьми, нужнаго еще для чего-либо. Правы первыя два, а послѣднія неправы, въ нихъ совсѣмъ нѣтъ милостивости и милостыня является безъ милостивой души. Духъ, съ которымъ дѣлаются дѣла, обнимаетъ обыкновенно множество расположеній и дѣлъ, а иногда, или большею частію, и всѣ,—это то, что движетъ дѣйствующаго: самость, міръ, Богъ, и притомъ—изъ страха, или изъ за воздаянія, или изъ любви. Эти возбудители, то поодиночкѣ, то попарно, то сопутствуя другъ другу, то перекрещиваясь между собою, составляютъ духъ жизни каждаго. Духъ, естественною правдою требуемый, есть все дѣлать для Бога и по Богу. Въ какой бы силѣ это ни дѣлалось, все право. Первые же два неправы.

Дѣла никогда не бываютъ безъ сокрытаго подъ ними и въ нихъ расположенія и духа. Но бываетъ, и не боль-

шею ли частію? что послѣдніе (расположеніе и духъ) принадлежатъ совсѣмъ къ другому роду, чѣмъ первыя,— (дѣла); и тогда дѣла остаются одни, принадлежащими къ своему роду. Въ приведенномъ примѣрѣ, милостыня, изъ своекорыстныхъ цѣлей, безъ милостивости сердечной и безъ мысли о Богѣ поданная, остается одна лишь, какъ видимое дѣло, принадлежащею къ роду добрыхъ дѣлъ, а расположеніе и духъ не добры, суть другаго рода. Между тѣмъ сдѣлавшій ее можетъ опираться на ней для оцѣнки себя самого и другіе тоже могутъ оцѣнивать его по сему дѣлу. Только око Божіе иначе оцѣнитъ его; и еще,— если встрѣчается какая проба ему, то и отъ другихъ не укроется, что было внутри его. Обобщимъ сей случай и положимъ, что всѣ дѣла закона дѣлаются такъ, что въ нихъ съ закономъ сообразна видимая только сторона дѣлъ, расположеніе же и духъ несообразны. Тогда справедливо будетъ сказать, что у извѣстнаго круга лицъ есть только дѣла закона, и больше ничего; что внутри дѣлъ, то чуждо закона. Между тѣмъ и они сами могутъ, опираясь на сихъ дѣлахъ, считать себя исправными, и другіе тоже. Только Богъ видитъ, насколько они исправны; да окажется это, если подвергнуть ихъ какой-либо пробѣ, могущей вызвать и выказать, что кроется у нихъ внутри. Приложимъ сіе къ словамъ Апостола Павла. Почему Іудеи, разумѣя подъ ними массу народа не постигли въ законъ правды, тогда какъ и дѣйствовали по закону и были увѣрены, что исправны и больше для нихъ ничего не потребуется? Потому, отвѣчаетъ Апостолъ, что у нихъ только и было, что дѣла закона, а прочее все (духъ и расположеніе), требуемое при семъ, было не право, не сообразно съ закономъ правды. Это недостающее Апостолъ совмѣстилъ въ словѣ: *зане не отъ вѣры*. Что этимъ требуется? Въ другомъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: *безъ вѣры не возможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ прихо-*

дящему къ Богу, яко есть и взыскующимъ Его мздовоздатель бываетъ (Евр. 11, 6). Это общая всѣхъ вѣра, въ естествѣ человѣческомъ напечатлѣнная. Есть Богъ, отъ Коего мы всесторонне зависимъ и Коему должны всячески благоугождать, дѣйствуя предъ лицемъ Его искренно, по внушеніямъ даннаго Имъ закона въ совѣсти, въ чаяніи блаженной будущности. Это та естественная правда, о коей поминалось выше. И она-то есть духъ, который долженъ проникать всѣ дѣла и порождать всѣ добрыя расположенія (добродѣтели), осуществляемыя дѣлами. Недоставало этого у народа, о коемъ идетъ рѣчь,—онъ и не постигъ въ законѣ правды.

Но вѣдь сего недоставало и у язычниковъ: какъ же говорится, что они постигли?—Постигли потому, что когда благовѣстіе Евангелія раскрыло имъ, въ чемъ существо дѣла, они тотчасъ восполнили сіе недостающее, ибо имъ не на чемъ было опереться. И Іудеи слышали о семъ недостающемъ, но были обманчиво увѣрены, что оно у нихъ есть, потому что есть дѣла закона. Они опирались на дѣлахъ закона и думая, что имъ больше ничего не потребуется, почили на сихъ дѣлахъ, считая излишнимъ всякое другое мѣропріятіе, слѣдовательно и то, что предлагало евангельское благовѣстіе. Духъ же у нихъ былъ совсѣмъ другой, духъ самости и міролюбія, котораго суть устроять и обезопашивать земное благобытіе или счастіе, обращая все въ средство къ тому, не исключая и божескаго. Въ семъ смыслѣ они на одной стояли линіи съ язычниками. На языкѣ у нихъ былъ и, Богъ, но на сердцѣ не было Его, ни славы Его. Спаситель часто обличалъ сіе. Обращикъ ихъ фарисей, который говорилъ: Боже, хвалу Тебѣ воздаю. Но дальше что? На чемъ онъ опирался? На томъ, что явно не дѣлалъ неправды, не похищалъ, не обижалъ, не прелюбодѣйствовалъ; а дѣлалъ что? Постился два раза въ недѣлю, и давалъ

десятину. Все это конечно не худо. Но если нѣтъ при семъ страха Божія, ревности о славѣ Его и желанія все для Него дѣлать, нѣтъ любви къ братіямъ и желанія дѣлать имъ добро съ самопожертвованіемъ; то все то ничтожно. А очень возможно всему сему при высказанномъ не быть; возможно даже быть тому, что не только отнимаетъ всю цѣну такихъ дѣлъ, но относитъ дѣлателя совсѣмъ къ противному дѣламъ разряду людей. И Спаситель указывалъ на это: я, говорилъ иной, отдалъ на храмъ, что бы слѣдовало доставлять отцу, безсильному старику. Чтоже? И пусть умираетъ съ голоду? Не явно ли, что такой совсѣмъ стоитъ въ противной законникамъ части? Въ другой разъ укорялъ ихъ Господь, что славы Божіей не ищутъ, а только славу человѣческую. Выходитъ, общій духъ тогда былъ таковъ, что Бога у нихъ не было на сердцѣ и никакой заботы о братіяхъ, а лишь бы имъ было хорошо; и опирались они во всемъ на своихъ силахъ и способахъ и на внѣшнихъ соотношеніяхъ, а Богъ имъ не былъ нуженъ. Онъ былъ только на языкѣ. Конечно не всѣ Іудеи были таковы. Было между ними множество такихъ, у которыхъ жива была указанная Апостоломъ вѣра (т.-е. что есть Богъ и что Онъ есть мздовоздатель), составляющая сущность естественнаго закона правды. Они тоже творили всѣ дѣла закона на ряду съ другими, но на нихъ не опирались, и дѣлали ихъ не себя ради, а ради Бога, ради славы Его и угожденія Ему. Почему наравнѣ съ язычниками тоже не имѣли, на чемъ опереться. Отъ того, когда услышали благовѣстіе Евангелія, тотчасъ приняли его, какъ и язычники, съ тою только отъ нихъ разностію, что они, яко Іудеи, срѣтили въ семъ чаемое, а язычники приняли нечаемое.

Такова мысль Апостола, если подъ словомъ—вѣра разумѣть одинъ въ естествѣ нашемъ напечатлѣнный законъ правды. Но у него въ словѣ семъ содержится нѣчто го-

раздо большее. Ветхій Завѣтъ, и явнымъ словомъ, и устроеніемъ всѣхъ чиновъ своихъ, представлялъ указаніе на Грядущаго, въ Коемъ спасеніе не Іудеевъ только, но и всѣхъ языковъ. Жившіе въ семъ завѣтѣ или въ законѣ всѣ имѣли вѣру въ сіе и всѣ чаяли, что грядетъ Великій и Дивный, но не всѣ въ истинномъ духѣ вѣровали и чаяли. Та часть, которая жила только для устроенія своего земнаго благобытія, какъ въ законъ правды не постигла, такъ тѣмъ паче не могла право вѣровать и чаять Грядущаго. А другая часть, среди той сокрытая, какъ сѣмя и останокъ, и въ законъ правды постигала и въ истинномъ духѣ вѣровала и чаяла Грядущаго. Та часть чаяла, что Грядый пріидетъ и сдѣлаетъ ихъ счастливѣйшими на землѣ,—богатыми, славными, владыками всѣхъ народовъ; а эта чаяла, что когда пріидетъ Онъ, то восполнится въ нихъ все то, чего они не успѣваютъ стяжевать при всемъ желаніи и при всѣхъ усиліяхъ постигнуть въ законъ правды, иначе—чаяла, что Онъ удовлетворитъ вполнѣ ихъ духовныя потребности и нужды и сдѣлаетъ ихъ совершенными въ духѣ, очиститъ отъ грѣховъ и сдѣлаетъ святыми и благоугодными предъ Богомъ. Почему когда явился Іисусъ, глаголемый Христосъ, предъявилъ, что Онъ есть Грядый и Обѣтованный, Коего пришествія они чаютъ, и предлагалъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей духовныхъ тѣмъ, кои увѣруютъ въ Него и прилѣпятся къ Нему, эти послѣдніе, томившіеся неудовлетворенностію духовныхъ потребностей, тотчасъ увѣровали въ Него и прилѣпились къ Нему. Какіе не успѣли по чему-либо увѣровать въ Господа при бытіи Его среди ихъ, тѣхъ собрала потомъ проповѣдь апостольская. Тѣ же первые, ни по слову, ни по дѣламъ Его не повѣрили, что это Онъ—обѣтованный, грядый, потому что Онъ не обѣщалъ имъ ничего такого, чего, по своему духу, чаяли они отъ

Грядущаго. Духъ у нихъ другой былъ; почему не только не повѣрили, но тѣснили и гнали Его, и не только тѣснили, но потомъ и на смерть Его предали. Затѣмъ какъ въ отношеніи къ Нему они себя держали, такъ относились и ко всѣмъ, увѣровавшимъ въ Него. Произошло раздѣленіе рѣзкое: стало явно, кто какого духа. Проповѣдь апостольская была пробою, кто истиннаго есть духа, а кто—не истиннаго. И обличилось, что масса народа только видимостію дѣлъ была Израиль и сѣмя Авраамово, а во внутреннемъ настроеніи совсѣмъ была иное; почему не приняла Пришедшаго по обѣтованію отцамъ: преткнулась о Него. *Преткнушася бо о Него, какъ о камень претыканія.*

Претыкается о камень тотъ, кто слѣпъ и не видитъ камня, или видя его, думаетъ, что не поткнется, и шагаетъ зря. Такъ и Іудеи не видѣли, что предъ очами ихъ камень, о который могутъ поткнуться, и устремясь на попраніе его, преткнулись и сокрушились, какъ предрекалъ имъ самъ Камень—Христосъ (Лк. 20, 18). „Претыкается тотъ, кто засматривается на что нибудь стороннее и не обращаетъ вниманія на то, что у него подъ ногами. Такъ и Іудеи, засмотрѣвшись на законъ, преткнулись о Христа, т.-е. не увѣровали“ (Θеоф.).

Язычники не получали обѣтованія, потому и не чаяли Грядущаго. Но тѣ изъ нихъ, которые стремились постигнуть въ законъ естественной правды, не менѣе первыхъ томились неудовлетворенностію духовныхъ своихъ потребностей: тяготились грѣхами и не знали, какъ избыть отъ нихъ, жаждали помощи на доброе и не знали, откуда и какъ получить ее, полагали обѣты быть исправными и всегда снова падали и падали. Почему когда евангельское благовѣстіе дошло до слуха ихъ, и они увидѣли, въ комъ можно получить удовлетвореніе такихъ потребностей, тотчасъ приступили къ Нему съ

вѣрою, и утоливъ духовную жажду свою въ Немъ, неотторжимо прилѣпились къ Нему всѣмъ существомъ своимъ. И тутъ только постигли въ законъ правды надлежащимъ образомъ: ибо инаго къ сему пути нѣтъ. Что было у нихъ прежде, было только начаткомъ; теперь же все это пришло въ совершенство, какъ и въ тѣхъ, кои подъ руководствомъ закона стремились постигнуть въ законъ правды. Ужь само собою не всѣ язычники были таковы; если Іудеи не всѣ, тѣмъ паче язычники. И среди ихъ было свое сѣмя, свой останокъ—спасаемый. Проповѣдь Евангельская изъ тѣхъ и другихъ собрала истинныхъ наслѣдниковъ обѣтованія, истинное сѣмя Авраамово, истиннаго Израиля.

Такъ вотъ какъ сдѣлалось, что одни приняты въ наслѣдіе обѣтованія, а другіе нѣтъ! *Зане не отъ вѣры, а отъ дѣлъ закона.* „Они думали, что для пріобрѣтенія правды достаточно для нихъ житія по закону, и пренебрегали вѣру. А поэтому не сдѣлались причастниками даровъ вѣры, и не пріобрѣли правды онаго житія“ (Θеод.).

Ст. 33. *Якоже есть писано: се полагаю въ Сіонѣ камень претыканія и камень соблазна: и вѣруяй въ онь не постыдится* (Ис. 28, 16; 8. 14).

Преткнулись, потому что не увѣровали, а не увѣровавши, не постигли въ законъ правоты и остались внѣ Божіихъ, коимъ принадлежитъ обѣтованіе. Не дивись сему. Такъ предсказано издревле. Пророчество сіе у Апостола сложено изъ двухъ мѣстъ св. пророка Исаіи, въ коихъ обоихъ говорится о камнѣ. Но въ одномъ (гл. 28) онъ именуется камнемъ краеугольнымъ, честнымъ, вѣрующій въ который не постыдится; а въ другомъ (гл. 8), что онъ есть камень для однихъ прибѣжища, а для другихъ претыканія. Оба тѣ пророческія мѣста всѣми Іудеями были относимы къ Грядущему, Обѣтованному. Почему ихъ употребляли, разсуждая о Грядущемъ, какъ

кому лучше приходилось, то поодиночкѣ, то совмѣстно. Св. Апостолъ совмѣстилъ оба мѣста, качество камня, какое ему дано въ гл. 28-й (краеуголенъ, честенъ), опустивъ, а на мѣсто его положивъ качество, какое дано ему въ гл. 8-й (камень претыканія).—Камнемъ названъ Обѣтованный, потому что Имъ и на Немъ имѣло основаться царство Божіе, царство правды и святости, царство сыновъ Божіихъ. Камнемъ же претыканія и соблазна Онъ названъ не потому, чтобъ намѣренно былъ положенъ для претыканія и соблазна: Онъ самъ въ себѣ есть камень прибѣжища и крѣпости; но потому, что многіе имѣли не понять, что Онъ есть, соблазниться Имъ, не повѣрить и чрезъ то преткнуться о Него. Какъ было предсказано, такъ и исполнилось на Христѣ Спасителѣ. Евангелисты не разъ замѣчаютъ, что многіе соблазнялись о Немъ. Онъ говоритъ о Себѣ, что пришелъ съ неба и есть Сынъ Божій; а по видимости былъ очень простъ и главы не имѣлъ гдѣ преклонить. Только взоръ, рѣчь Его и дѣла Его показывали, что Онъ не земенъ. Но это не всѣ могли уразумѣвать и ощущать. Большинство не поняло сего, и отвратилось отъ Него. Какъ во время пребыванія Его среди людей было, такъ было и послѣ во время проповѣди Евангелія. Вмѣненъ со беззаконными и распятъ; говорили: какъ можно повѣрить, что Онъ есть нѣчто великое и божеское,—и соблазнялись. Но какъ, въ пребываніе Его на землѣ, многіе подъ смиренною видимостію ясно узрѣвали въ Немъ божеское: такъ и во время проповѣди, несмотря на то, что проповѣдники безъ прикрытія предлагали вѣрѣ точію Іисуса Христа и сего распята, многіе уразумѣвали истину и покорялись вѣрѣ. Что предсказалъ св. Симеонъ Богопріимецъ о Господѣ Спасителѣ, то и исполнялось на Немъ всегда и доселѣ исполняется, что Онъ есть *на паденіе и возстаніе многимъ* (Лк. 2, 34). Предметъ вѣры

прикровенъ. Уразумѣваютъ тѣ, коимъ дано, какъ о притчахъ своихъ прикровенныхъ сказалъ Господь,—или лучше, кого Отецъ привлекаетъ къ Сыну (Ін. 6, 44).

Таковые не постыждались, какъ и пророкъ предрекъ: *вѣруяй въ онь не постыдится,* „т.-е. воистину сподобится величайшихъ благъ, какія возчаялъ вѣрою получить отъ Него“ (Θеод.). Сколько крѣпости надо имѣть, чтобъ вѣровать, когда кругомъ невѣріе, издѣвающееся надъ вѣрою, а предметъ вѣры прикровенъ!—И однакожь вѣровали, являя въ вѣрѣ мужественнѣйшій подвигъ. Вѣровали и не постыждались, потому что съ перваго движенія вѣры начинали уже воспринимать въ себя невидимо, въ духѣ, то, что возчаяли и чего ничто и никто въ мірѣ подать не могъ,—ни собственныя усилія, ни пособія всѣхъ мощныхъ людей. А когда проходили всю стадію увѣрованія и восходили къ совершенству вѣры, тогда что получали и что начинали носить въ духѣ, того никакое слово описать не могло. Почему стыдѣніе и малѣйшаго движенія не могло въ нихъ возъимѣть, и тѣни его не могло появиться, хотя въ уши отвсюду доносились устыждающія слова. Скорѣе непонятнымъ казалось имъ, какъ можно стыдить, когда они обладаютъ такимъ сокровищемъ, какому цѣны нѣтъ.

Приведши такое пророчество, Апостолъ и недоумѣніе окончательно разсѣявалъ, какъ такъ есть не принятые въ наслѣдіе многіе Іудеи,—и причину того рѣшительную выставлялъ, такъ что послѣ нечего было ни возражающимъ привозразить, ни опровергающему возраженія—пріобъяснить. Дѣло ясно. Но кончивъ это, Апостолъ беретъ теперь Іудея за самую нѣжную струну его сердца—ревность по закону, которая у нихъ окрашивалась ревностію по Богу, и изъ ней хочетъ устроить путь къ вѣрѣ Онъ самъ шелъ этою стезею, самъ ревновалъ, не слабѣе всѣхъ Іудеевъ, и однакоже дѣломъ испыталъ, что

одна ревность не непремѣнно уже и ведетъ прямою дорогою. Нѣтъ, ее надобно просвѣтить, чтобъ не устремиться по возбужденію ея не туда, куда слѣдуетъ.

Гл. 10, 1. *Братіе, благоволеніе убо моего сердца и молитва, яже къ Богу по Израили, есть во спасеніе.*

Послѣ словъ: *зане отъ вѣры,* Іудеи могли возражать: мы ли не отъ вѣры? Кто больше насъ проявляетъ ревность Божію?—Имѣя въ виду объяснить имъ, что несмотря на сію ревность, они все суть не отъ вѣры, потому что не туда направили свою ревность, и такимъ образомъ произнесть имъ укоръ самый чувствительный, Апостолъ опять увѣряетъ ихъ въ своемъ къ нимъ благорасположеніи, чтобы смягчить укоръ и расположить внемлющихъ слову его къ мирной благопокорности. *Благоволеніе,* говоритъ, *моего сердца,*—благожеланіе мое къ вамъ—не на языкѣ только; имъ полно все мое сердце; всѣмъ сердцемъ желаю и всегда молюсь Богу о томъ, чтобъ весь Израиль спасеніе улучилъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ намѣренъ нанести Израильтянамъ еще ударъ, сильнѣйшій прежняго, а посему опять отклоняетъ отъ себя всякое подозрѣніе въ непріязни, и приступаетъ къ дѣлу послѣ многихъ оговорокъ. Смотрите не на слова и обличенія, говоритъ онъ, а на то, что говорю сіе не съ враждебнымъ расположеніемъ. Несвойственно ненавидѣть и отвращаться Іудеевъ тому, кто желаетъ имъ спасенія, и не только желаетъ, но и молиться объ ономъ. Ибо подъ словомъ *благоволеніе* Апостолъ разумѣетъ здѣсь сильное желаніе. Замѣть, что и молитва его происходитъ отъ сердца. Не о томъ прилагаетъ онъ великое стараніе и молится, чтобы Іудеи избѣгли наказанія, но чтобы спаслись. И не въ сихъ только словахъ, но и въ слѣдующихъ обнаруживаетъ благорасположеніе, какое имѣетъ къ Іудеямъ. Апостолъ съ великимъ усиліемъ старается, сколько можно, извинить Іудеевъ, и ищетъ для

нихъ хотя тѣнь оправданія. И однакожь не успѣваетъ въ томъ, будучи побѣжденъ свойствомъ самаго дѣла."

Ст. 2. *Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму.*

Свидѣтельствую,—не противорѣчу, согласенъ, имъ самимъ въ глаза говорю, и всѣхъ другихъ удостовѣряю о нихъ, что они имѣютъ *ревность.* Да это и доказывать нечего. Коснись субботы, храма, праздниковъ, жертвъ, десятинъ, и увидишь, какою всякой изъ нихъ загорится ревностію. И глаза, и выраженіе лица, и жестъ, и слово,—все скажетъ тебѣ о сей ревности. И ревность сія у нихъ есть *Божія,*—за Божіе дѣло, какъ по Богу ревнуетъ: ибо законъ отъ Бога. При всемъ томъ однакожь ревность сія *не по разуму.* Ревнуютъ о законѣ, какъ по Богу, но не по смыслу и значенію закона; ревнуютъ по Богу, но не сообразуясь съ волею и указаніями Божіими. Законъ самъ въ себѣ содержалъ удостовѣреніе, что онъ есть тѣнь и слѣдовательно долженъ престать, когда явится тѣло, коего онъ есть тѣнь. И Богъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что будетъ новый законъ, новый завѣтъ, имѣющій замѣнить собою первый завѣтъ и законъ. Слѣдовательно ревность о законѣ безъ всякихъ ограниченій, будетъ ревность не по разуму. Ревновать ревнуй; но и посматривай, не пришло ли то время, когда слѣдуетъ престать закону. Имъ говорятъ, что пришло, и доказываютъ то; а они, вмѣсто того, чтобъ вникнуть, не такъ ли и въ самомъ дѣлѣ есть, твердятъ одно: нашъ законъ отъ Бога, не хочемъ отступать отъ него,—забывая, что Богъ же извѣщалъ ихъ, что престанетъ законъ и что новый завѣтъ тоже отъ Бога изойдетъ и исходитъ. Новое неразуміе. Ревность, не руководимая истиною, ослѣпила очи ума ихъ, и повела ихъ дорогою, которой не можетъ одобрить разумъ, поіудейски же наученный истинѣ Божіей—ветхозавѣтной. Такъ

„съ похвалою соединилъ Апостолъ порицаніе, какъбы приманкою какою прикрывъ уду, чтобы польза слова содѣлалась для нихъ удобопріемлемою“ (Θеод.).

Ст. 3. *Не разумѣюще бо правды Божіей, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася.*

Мѣсто это порождаетъ разное теченіе мыслей, сходящихся однакожъ къ одному,—обличенію, что ревность у Іудеевъ точно неразумна. *Не разумѣюще правды Божіей*, такой, какою она изображена и предписана въ Ветхомъ Завѣтѣ. Тамъ и о страхѣ Божіемъ говорится, и о томъ, что все надо дѣлать во славу Божію, и всячески блюсти чистымъ сердце отъ всѣхъ страстей, насаждая въ немъ добрыя расположенія, и затѣмъ, въ семъ духѣ и настроеніи творить дѣла, какъ онѣ предписаны въ законѣ, — и дѣла благочестія, и дѣла правды и любви. Такова въ существѣ правда Божія ветхозавѣтная. А они не уразумѣли сей правды и, полагая, что достаточно одной внѣшней исправности, о сердцѣ, или о чувствахъ и расположеніяхъ къ Богу и ближнимъ, не заботились, а довольствовались одною этою дѣловою стороною, въ ложной увѣренности, что тутъ вся правда Божія и есть. Но это не была правда Божія, а правда ими самими сочиненная, которую они покушались поставить вмѣсто правды Божіей. Что же изъ этого вышло? Вышло то, что они правдѣ Божіей не повинулись,—что можно разумѣть двояко: не повинулись правдѣ Божіей, какъ она изображена и предписывалась въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ это видно изъ самаго строя ихъ жизни. Они извратили смыслъ той правды Божіей и утвердились въ такихъ порядкахъ жизни, кои противны истинному ея смыслу. Св. Златоустъ говоритъ: „сими словами Апостолъ показываетъ, что Іудеи впали въ заблужденіе,—и не поставили даже и той праведности, какая требуется закономъ.“ Или не повинулись правдѣ Божіей, теперь вновь

проповѣдуемой, правдѣ евангельской; потому что какъ та, ими измышленная правда, состоящая въ одной внѣшней исправности поведенія законнаго, имъ очень нравилась по легкости и нетребованію сердечныхъ жертвъ и самоотверженій; то они на ней и почили, и новой никакой принимать не хотѣли; этой принимать не хотѣли, а за свою упорно стояли и защищали ее.

Можно это мѣсто и такъ разумѣть,—что хотя бы Іудеи содержали ветхозавѣтную правду и въ истинномъ ея значеніи, все же нынѣ, когда вводится по Божію повелѣнію евангельская правда, они не свободны отъ обличенія, что свою правду ищутъ поставити, не покоряясь предлагаемой теперь правдѣ Божіей евангельской. Ветхозавѣтная правда была Божія правда до времени, и кто покорялся ей, Богу покорствовалъ и Ему благоугождалъ. Но когда срокъ ея кончился и самъ же Богъ вводитъ новую правду, отмѣняя ту, то держащійся той правды уже не Богу покорствуетъ, а своему нраву, уже не Божіей волѣ слѣдуетъ, а своей, не Божію правду ищетъ поставити, а свою,—и ища сію,—свою уже теперь,—правду поставити, правдѣ Божіей не повинуется. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „Апостолъ *своею правдою* назвалъ неблаговременное храненіе закона; потому что стараются хранить законъ, утратившій уже свою силу; а *правдою* Божіею наименовалъ правду, пріобрѣтенную по благодати вѣрою.“

И еще такая можетъ быть здѣсь мысль: своя правда есть та, которая своими трудами стяжается, а Божія правда есть та, которая благодатію Божію въ сердцѣ водворяется. Эта послѣдняя и есть только настоящая правда Божія; всякая другая уже не Божія правда. Іудеи же, говоритъ Апостолъ, неуразумѣли сего, т.-е., что та только и есть правда Божія, которая Богомъ въ сердцѣ созидается, и на томъ стояли, что своими трудами должно достигать совершенства правды. Почему

когда, по Божію повелѣнію, предлагаемъ мы идти къ воспріятію отъ Бога Божіей правды посредствомъ евангельской вѣры, то они не повинуются сему. Св. Златоустъ говоритъ: „праведность Іудеевъ Апостолъ называетъ собственною, или потому, что она пріобрѣтается трудами и потомъ, или потому, что законъ не имѣетъ уже силы. А правдою Божіею называетъ праведность отъ вѣры; потому что она пріобрѣтается единственно по благодати свыше, и мы оправдываемся не трудами, но по дару Божію. Напротивъ тѣ, которые постоянно противятся Святому Духу и усиливаются оправдаться посредствомъ закона, далеки отъ вѣры. Будучи же далекими отъ вѣры и не получивъ оправданія, даруемаго вѣрою, а равно не имѣя возможности оправдаться закономъ, они все потеряли.“

Ст. 4. *Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему.*

Не разумѣли, говоритъ, правды Божіей, потому что не разумѣли силы закона, и принявъ неправыя понятія о той и другомъ, свою правду составили, за которую и стоятъ, не покоряясь проповѣдуемой нами правдѣ о Христѣ Іисусѣ. Еслибы они уразумѣли силу закона, то въ концѣ его узрѣли бы Христа Господа и не стали бы отвергать Его, когда Онъ проповѣдуется. Законъ и устройствомъ своимъ указывалъ на грядущаго Христа, и словомъ своимъ возвѣщалъ о Немъ. Почему Христосъ есть послѣдняя цѣль закона, и кто вѣруетъ во Христа, исполняетъ то, для чего данъ законъ, и дѣлаетъ то, что въ немъ законъ достигаетъ своей цѣли—пріемлетъ кончину свою. Въ семъ смыслѣ бл. Θеодоритъ пишетъ: „Вѣра въ Господа не противна закону, но и весьма согласна съ нимъ; законъ путеводствовалъ насъ ко Владыкѣ Христу. Посему вѣрующій во Владыку Христа исполняетъ назначеніе закона.“

Но это нѣкоторымъ образомъ отвлеченная кончина закона во Христѣ; а въ Немъ есть сверхъ того и дѣйствительная кончина закона, о чемъ говорятъ слѣдующія за симъ слова: *въ правду всякому вѣрующему.* Законъ имѣетъ цѣлію дѣлать праведными, и кто бы исполнилъ его, какъ должно, былъ бы праведенъ. Но на такое исполненіе никто не былъ силенъ. Силу на это подаетъ лишь Христосъ тѣмъ, которые вѣруютъ въ Него; и они, пріявъ сію силу, дѣлаются истинно праведными по всей широтѣ закона: и оправданіе получаютъ, въ чемъ погрѣшили противъ закона, и силою облекаются дѣйствовать во всемъ сообразно съ закономъ. Такъ Христосъ есть въ правду всякому вѣрующему, т.-е. въ дарованіе правды вѣры ради: почему есть и кончина закона. Праведность вѣрою во Христа есть настоящая законная праведность; а праведность законная одна безъ вѣры во Христа не есть настоящая праведность. Были праведные и подъ закономъ, но лишь ради того, что вѣровали въ грядущаго Христа. Не будь сего, не быть бы имъ праведными. А теперь праведны законно всѣ тѣ, которые вѣруютъ въ пришедшаго уже Христа Господа. Праведность одна и тамъ и здѣсь. Не уразумѣли сего Іудеи, и по своему смышленію, составивъ себѣ обманчивый обликъ праведности, правдѣ Божіей о Христѣ Іисусѣ не покоряются, и остаются внѣ праведности, хотя ревнуютъ по ней. Св. Златоустъ говоритъ: „Замѣть благоразуміе Павлово! Поелику то и другое, законъ и Евангеліе, назвалъ онъ правдою; то вѣрующіе Іудеи могли подумать о себѣ, что они имѣютъ одну правду, а лишены другой, и потому обвиняются въ беззаконіи, а не вѣрующіе Іудеи могли надѣяться исполнить правду, и потому могли сказать: если мы доселѣ не исполняли, то безъ сомнѣнія исполнимъ. Смотри же, что дѣлаетъ Апостолъ! Онъ доказываетъ, что праведность одна, что законная праведность заключается

въ праведности по вѣрѣ; и кто пріобрѣлъ праведность по вѣрѣ, тотъ исполнилъ и праведность законную; а кто отвергъ первую, тотъ лишился и послѣдней. Ибо если конецъ закона есть Христосъ, то не имѣющій Христа, хотя и думаетъ имѣть праведность, однакожь не имѣетъ оной; а имѣющій Христа, хотя не исполнилъ закона, все пріобрѣлъ. Цѣль врачеванія — здравіе. Какъ тотъ, кто можетъ сдѣлать здоровымъ, хотя и не владѣетъ искусствомъ врачебнымъ, всѣмъ владѣетъ. а неумѣющій вылечивать, хотя и думаетъ дѣйствовать по искусству, ничего не имѣетъ: такъ должно сказать о законѣ и вѣрѣ. Кто имѣетъ вѣру, тотъ достигъ цѣли закона; а кто внѣ вѣры, тотъ чуждъ и вѣры и закона. Ибо чего хотѣлъ законъ? Сдѣлать человѣка праведнымъ. Но онъ не могъ сего сдѣлать; потому что никто не исполнилъ закона. Таковъ былъ конецъ закона; къ тому все клонилось, для того все было введено, и праздники, и заповѣди, и жертвы, и все прочее, чтобы человѣкъ тѣмъ оправдался. Но сей цѣли достигъ вѣрнѣе Христосъ чрезъ вѣру. Итакъ не бойся, говоритъ Апостолъ, что, приступивъ къ вѣрѣ, ты преступилъ законъ. Ты тогда преступаешь законъ, когда для закона не вѣруешь во Христа. Когда же вѣруешь въ Него, тогда исполняешь и законъ, даже въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ велѣно въ законѣ; потому что ты пріобрѣлъ гораздо большую праведность.“

Когда сказалъ Апостолъ: *всякому вѣрующему,* то тѣмъ уничтожилъ всякое различіе по рожденію и крови. Кто ни будь, только увѣруй во Христа,—и въ тебѣ совершится кончина закона, т.-е. и ты будешь праведенъ. „Прекрасно сказалъ Апостолъ: *всякому вѣрующему;* потому что объялъ все естество человѣческое: будетъ ли кто еллинъ, или варваръ, но если увѣруетъ, улучитъ спасеніе“ (Θеод.).

Ст. 5. *Моисей бо пишетъ правду, юже отъ закона: яко сотворивый та человѣка, живъ будетъ въ нихъ.*

Въ стихахъ 5—8 Апостолъ изъ тѣхъ самыхъ книгъ Писанія, въ коихъ изображается законъ, доказываетъ и то, что *кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему,* т.-е. что полное въ совершенствѣ исполненіе закона и достиженіе того, для чего данъ законъ, бываетъ только вѣрою во Христа Господа, ничѣмъ непоколеблющеюся. Первое мѣсто беретъ изъ книги Левитъ, 18, 5, гдѣ кратко, но полно показывается, чего требуетъ правда законная: *сотворивый та человѣка живъ будетъ въ нихъ.* Самъ Богъ сказалъ сіе чрезъ Моисея, когда, указывая на нечестіе Египтянъ, гдѣ жили Израильтяне, и Хананеевъ, куда они переводились, съ угрозою запрещалъ касаться того и другаго, но строго требовалъ, чтобы исполняли одни Его повелѣнія и судьбы. *Азъ Господь Богъ вашъ. И сохраните вся повелѣнія моя, и вся судьбы моя, и сотворите я: сотворивый та человѣка живъ будетъ въ нихъ.* Тѣ народы за ихъ нечестіе и худую жизнь понесутъ казни, а вы жить будете— безбѣдно и безопасно (— —25) Когда сказалъ: *вся,* не оставивъ мѣста никакому исключенію: все исполни, и будешь правъ по правдѣ законной, — и живъ будешь. Апостолъ не дѣлаетъ никакихъ наведеній, а только словами самаго закона показываетъ, чего требуетъ правда законная, „показываетъ, въ чемъ состоитъ законная праведность, и чѣмъ пріобрѣтается. Въ чемъ же она состоитъ и чѣмъ пріобрѣтается? Исполненіемъ закона. Сдѣлаться праведнымъ по закону нельзя иначе, какъ исполнивши всѣ заповѣди“ (Св. Злат.).

Такъ говоритъ законъ о праведности законной. Но этимъ не ограничиваются его опредѣленія праведности; есть въ немъ такія указанія о семъ, какія немыслимы и въ дѣло произойти никакъ не могутъ, если не при-

взойдетъ вѣра. Во Второзаконіи (гл. 30) въ заключительной рѣчи къ народу Богъ говоритъ чрезъ Моисея, что если онъ будетъ исполнять всѣ заповѣди Его, то благо ему будетъ; а если не будетъ, то бѣда за бѣдою постигнетъ его. Но если онъ, по прогнѣваніи Его, опять обратится къ Нему, то опять будетъ принятъ въ милость, и даже еслибъ былъ разсѣянъ по далекимъ странамъ, опять будетъ собранъ въ наслѣдіе отцевъ. Ибо тѣми бѣдствіями *очиститъ Господь сердце твое,—любити Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея* (Втор. 30, 6). Оградивъ такимъ образомъ угрозами вѣрность закону, Богъ устраняетъ потомъ всякое извиненіе въ неисполненіи его, какое могъ бы кто предъявить по причинѣ трудности знать законъ и тяготы самаго закона, наложеннаго какъ иго.

Заповѣдь сія, юже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь (впереди сказано): *обращену быть тебѣ ко Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея* (——10), *не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе; не на небеси есть, глаголя: кто взыдетъ отъ насъ на небо, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ? Ниже объ ону страну моря есть, глаголяй: кто прейдетъ намъ на ону страну моря, и возметъ ю намъ и услышавше ю сотворимъ?—Близъ тебе есть глаголъ зѣло, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцы твоемъ, и въ руку твоею, творити его.*— Въ словахъ сихъ указывается одно такое, что было предъ очами, а другое, что имѣло быть, какъ обѣтованіе. Первое—то, что слово закона близъ есть въ руку твоею, т.-е., заповѣди всѣ ясно и подробно тебѣ изложены, ты знаешь и видишь ихъ, какъ кто видитъ вещь держимую на рукѣ (у насъ—какъ на ладонкѣ). Нечего тебѣ воспарять въ высь, или заноситься въ даль, чтобъ узнать ихъ, – онѣ предъ очами твоими. Второе—то, что глаголъ заповѣдей сихъ въ сердцѣ. Это особый и глав-

нѣйшій моментъ въ принятіи закона. Законъ, написанный на скрижаляхъ и хартіи, хотя и близко, такъ что глазъ видитъ и рука держитъ писмена его; но все же онъ внѣ есть Переходъ его отвнѣ въ сердце есть особое дѣйствіе или состояніе пріемлющаго законъ, въ коемъ (состояніи) внѣшно принятое входитъ внутрь и сливается со всѣмъ существомъ человѣка, такъ что всѣ заповѣди тогда бываютъ написанными въ сердцѣ. Такое состояніе или такое воспріятіе закона не было условіемъ, при дарованіи и пріятіи закона, и не было проявляемо. Израильтяне усердствовали къ закону, но изъ благодарности и покорности къ Богу крѣпкому и благодѣющему, а самое указаніе законнаго не изъ сердца исходило. Это ожидалось впереди,—прозрѣваемо было и предъуказываемо. Въ настоящемъ мѣстѣ дѣлается намекъ только на это; но послѣ пророки изложили это яснѣе, когда предрекали о Новомъ Завѣтѣ, въ коемъ законы будутъ написаны не на скрижаляхъ каменныхъ, а на сердцахъ, для чего и самое сердце будетъ обновлено и духъ новый данъ будетъ вступающимъ въ завѣтъ тотъ (Іер. 31, 33; Іезек. 36, 26). Несмотря однакожь на прикровенность указанія, мѣсто сіе не чуждо предсказательнаго смысла, подобно тому какъ и предъ симъ мимоходомъ помянутое собраніе изъ разсѣянія (Втор. 30, 4). Почему ученые Іудеи не погрѣшали, видя здѣсь указаніе на время пришествія обѣтованнаго Избавителя и Предводителя народа. Для насъ же не это іудейское разумѣніе цѣнно, а то, что духъ апостольскій въ сихъ словахъ Бога, Духъ изводящаго, видѣлъ предъуказаніе того, что въ полномъ значеніи исполнилось во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.—Св. Павелъ все сіе мѣсто относитъ къ учрежденію Новаго Завѣта и всякій терминъ въ тѣхъ словесахъ Божіихъ прилагаетъ къ совершающемуся въ семъ завѣтѣ, какъ къ осуществленію предсказаннаго.

Стт. 6—8. *А яже отъ вѣры правда сице глаголетъ: да не речеши въ сердцы твоемъ: кто взыдетъ на небо? Сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? Сирѣчь Христа изъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ Писаніе? Близъ ты глаголъ есть во устѣхъ твоихъ, и въ сердцы твоемъ, сирѣчь глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ.*

Выше сказалъ, какъ пишетъ Моисей о правдѣ, *яже отъ закона.* Теперь говоритъ: *а яже отъ вѣры правда, сице глаголетъ,* будто сама правда говоритъ, олицетворена будучи. Но лучше такъ изложить: а о той правдѣ, *яже отъ вѣры,* такъ говоритъ Моисей или Богъ чрезъ Моисея (Θеод.). Что же говоритъ? Судя по пророчественному смыслу приводимаго мѣста. Апостолу слѣдовало бы указать, какъ законъ новозавѣтный написывается въ сердцѣ; а онъ говоритъ о вѣрѣ,—будто совсѣмъ о другомъ, или о далекомъ отъ содержащагося въ томъ мѣстѣ. Но такъ только кажется; въ существѣ дѣла онъ говоритъ именно о предсказанномъ, только другими словами, или лучше—о предсказанномъ, какъ оно исполняется.—Какъ пишется Новый Завѣтъ со всѣми его законами въ сердцѣ?—Вѣруютъ въ Господа, обновляются крещеніемъ, пріемлютъ Духа Святаго, и сей Духъ пишетъ новые законы въ сердцѣ. Начало всего вѣра во Христа Господа, или она все: ибо и Духъ какъ пишетъ законы свои? Облекая во Христа Господа. Все слѣдовательно въ Немъ, и вѣрующій въ Него полно и искренно имѣетъ въ себѣ уже все новозавѣтное, и заповѣди новыя. Говорящій о пріятіи Господа вѣрою, говоритъ и о написаніи въ сердцѣ новыхъ законовъ. Это и дѣлаетъ Апостолъ. По теченію рѣчи ему нужно было остановить вниманіе на вѣрѣ во Христа Спасителя, не развлекая его указаніемъ на то, какъ при семъ и новыя заповѣди пишутся на сердцѣ, давая сіе пополнить самимъ читающимъ по руководству приводимаго мѣста. Почему къ вѣрѣ прямо относитъ и

все, что казалось бы, надлежало отнести къ начертанію на сердцѣ новаго закона.

Въ томъ мѣстѣ, откуда берется приводимое предсказаніе, говорится: не говори, кто взойдетъ на небо, чтобъ взять оттуда заповѣдь и принесть намъ?—Почему? Потому, что она уже принесена, изречена и написана. Св. Павелъ, съ пророченіемъ соединяя исполненіе, говоритъ: не говори, кто взойдетъ на небо, чтобъ Христа свести, дабы съ воспріятіемъ Его вѣрою возъимѣть начертаннымъ въ сердцѣ новый законъ? — Почему? Потому что уже пришелъ Христосъ, воплотился Единородный Сынъ Божій, и всякій, пріемлющій Его вѣрою, и новый законъ съ Нимъ и въ Немъ пріемлетъ.

Второй вопросъ въ приводимомъ мѣстѣ стоитъ такъ: не говори, кто пойдетъ за море,—тоже чтобъ взять тамъ заповѣдь и принесть къ намъ?—Она уже принесена. Св. Павелъ приводитъ сіе въ исполненіи такъ: не говори, *кто снидетъ въ бездну*, чтобъ *Христа изъ мертвыхъ возвести?* Онъ уже возведенъ, воскресъ. Это не противорѣчіе, а тоже другими словами. Море именуется и бездною—ἄβυσσος. Край моря въ даль есть другая сторона, а край его въ глубь есть дно, которое такъ далеко, что невольно подумаешь, будто нѣтъ его, и что въ этомъ направленіи—бездна. Имѣя сіе въ мысли, Апостолъ сказалъ: не говори, кто снидетъ въ бездну, чтобъ Христа изъ мертвыхъ возвести? Онъ уже вышелъ изъ ней, какъ Іона, пророчески погружавшійся въ нее. Два предмета вѣры указываетъ Апостолъ, что пришелъ Господь, умеръ и воскресъ. Пріявшій сіе вѣрою Христа имѣетъ въ себѣ, а съ Нимъ и новый законъ.

Въ пророчественномъ мѣстѣ далѣе говорится: *близъ ти глаголъ есть зѣло во устѣхъ твоихъ и въ сердцы твоемъ.* И Св. Павелъ повторяетъ сіи слова, прилагая къ нимъ исполнительное истолкованіе: *сирѣчь, глаголъ вѣры,*

еюже проповѣдаемъ. Какъ-близъ?—И такъ же, какъ заповѣди, Богомъ данныя чрезъ Моисея,—т.-е., нечего вамъ далеко ходить, вотъ мы сами приходимъ, и проповѣдуемъ; близъ есть глаголъ вѣры, слушай и вѣруй;—и весь законъ найдешь тогда исполненнымъ въ себѣ: ибо будешь имѣть кончину закона—Христа. И въ томъ особенно отношеніи—близъ есть глаголъ вѣры, что законъ для исполненія своего требуетъ всегда тѣлеснаго дѣла и труда, своего времени, мѣста и другихъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ; въ вѣрѣ же все исполняется однимъ воспріятіемъ вѣры, совершающимся въ сердцѣ. а между тѣмъ сила сего дѣйствія такая, что въ немъ исполненнымъ является весь законъ и всѣ заповѣди: ибо имѣющій вѣру имѣетъ Христа, который есть кончина закона.

Такъ приведеннымъ предсказательнымъ мѣстомъ Апостолъ доказалъ, что кончина закона—Христосъ, и потому, что въ Немъ исполняется предъуказанное въ законѣ, и потому, что въ Немъ исполняется самый законъ и то, для чего данъ законъ. Законъ данъ для праведности; и тотъ, кто вѣруетъ во Христа, дѣлается праведнымъ,—потому что пріемлетъ въ Немъ и чрезъ Него благодать, претворяющую сердце и все его преисполняющую святыхъ чувствъ и расположеній, въ коихъ исполненіе заповѣдей, или изъ которыхъ исполненіе заповѣдей исходитъ, какъ плодъ естественный. Если другимъ способомъ исполненіе закона невозможно, то изъ ревности по закону непріемлющій вѣры во Христа уничтожаетъ то самое, чего хощетъ законъ, или идетъ противъ закона. Не очевидно ли, что такая ревность не по разуму?

Такова мысль Апостола въ приведеніи означеннаго мѣста съ указаніемъ исполненія сказаннаго въ немъ вѣрою. Но какъ дѣло вѣры всеобъемлюще, то слово о ней неудержимо касается и другихъ ея сторонъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Такъ и въ настоящемъ мѣстѣ—

Апостолъ внушаетъ и иное нѣчто, кромѣ того, о чемъ рѣчь. Правда законная требуетъ труда и подвига, чтобъ дѣла свои всѣ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ весть по закону. А правда отъ вѣры вся совершается внутри, не имѣя нужды въ разнообразіи дѣйствій и выраженій: увѣровалъ въ сердцѣ, и правъ. Однакожь это не означаетъ, что дѣло вѣры такъ легко, какъ легко поднимается перо движеніемъ воздуха. Вѣра внутреннее дѣйствіе; но потому самому оно и труднѣе дѣлъ. Что въ ней отъ благодати, то легко дѣйствуется, а что есть въ ней отъ человѣка, то представляетъ чувствительный трудъ, хотя все внутренній. Движеніе вѣры есть полный перестрой всего внутренняго. Подвергающееся перестрою есть устарѣлое и укорененное, которое не можетъ не предъявлять своихъ правъ, давностію пріобрѣтенныхъ, и не затруднять такимъ образомъ хода вѣры. Надо устранять сіе,—вотъ и подвигъ. Вѣра, когда изрекаетъ: „вѣрую,“ есть единичное, моментальное дѣйствіе; но доходятъ до сего не всегда въ одну минуту. Вѣра есть величайшій подвигъ, высшій всѣхъ подвиговъ, корень и основа ихъ. Почему Апостолъ и говоритъ: *да не речеши въ сердцы твоемъ*, кто сведетъ Христа на землю и кто возведетъ Его изъ мертвыхъ. Воплощеніе Сына Божія, Его смерть и воскресеніе—главный предметъ вѣры и проповѣди. Но сколько рѣчей всегда поднимало и поднимаетъ сіе въ сердцахъ слышащихъ?—Апостолъ говоритъ: не допускай сихъ рѣчей; да не речеши въ сердцѣ своемъ,—кто можетъ сіе совершить, и какъ можетъ сіе совершиться; вѣруй просто, какъ дитя, препобѣдивъ всѣ такія рѣчи. „Не должно входить въ изслѣдованіе о Владычнемъ домостроительствѣ, или подвергать сомнѣнію, какъ вочеловѣчился Единородный Сынъ Божій и пріявъ страданіе, совершилъ воскресеніе,—но вѣрою плодоносить спасеніе“ (Θеод.).

Св. Златоустъ той же мысли другой нѣкій даетъ от-

тѣнокъ: „дабы, доказывая, что путь сей удобенъ и кратокъ, не навести на мысль, что онъ не стоитъ и вниманія, смотри, какъ Апостолъ распространяется о немъ, *да не речеши въ сердцы твоемъ*. —Какъ добродѣтели, обнаруживающейся въ дѣлахъ, противоборствуетъ нерадѣніе и разслабленіе, дѣлающее неспособнымъ къ трудамъ, и дабы не предаться сему, потребна душа весьма бодрственная: такъ и въ дѣлѣ вѣры возстаютъ помыслы, возмущающіе и разслабляющіе сердце многихъ, и для отраженія оныхъ потребна душа самая бодрая. Посему Апостолъ обнаруживаетъ самые сіи помыслы. И какъ поступилъ, разсуждая объ Авраамѣ, такъ дѣлаетъ и здѣсь. Доказавши тамъ, что Авраамъ оправдался вѣрою, дабы не заключилъ кто, что вѣнецъ сей пріобрѣтенъ имъ даромъ и ни за что, Апостолъ восхваляетъ свойство вѣры, и говоритъ: *паче упованія въ упованіе вѣрова*. Симъ доказалъ, что Аврааму нужна была душа возвышенная, пріемлющая то, что выше надежды, и несоблазняющаяся видимымъ. Такъ поступаетъ и здѣсь, доказывая, что намъ потребенъ умъ любомудренный, воля сильная и взыскующая небеснаго. Не сказалъ просто: *да не речеши*, но: *да не речеши въ сердцы твоемъ*; т. е. даже не колеблись мыслію, и самъ въ себѣ не говори: какъ это возможно? —Видишь ли, что таково преимущественное свойство вѣры,—оставивъ всѣ земныя соображенія, искать того, что выше природы, и отринувъ помощь помысловъ, принимать все, утверждаясь на всемогуществѣ Божіемъ?“

Ст. 9. *Яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцы твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися.*

Сила сихъ словъ—*спасешися*. Уже помянуто было о глаголѣ вѣры въ устахъ и въ сердцѣ, и какой именно предметъ сего глагола; теперь прилагается только, что

если такъ будетъ, то спасешься. Это отвѣчаетъ послѣднему слову приведенныхъ мѣстъ: ибо и то мѣсто, которое къ закону относится, заключается словомъ: *живъ будетъ*, и то, которое о вѣрѣ говоритъ, заключается словомъ: *сіе животъ твой* (Втор. 30, 20). Живу быть чрезъ что-либо, или животъ имѣть чрезъ то, и есть спасену быть. Это есть заключительное примѣненіе предсказательной рѣчи, или послѣдняя конечная черта въ исполненіи предсказанія.

Что св. Павелъ особо говоритъ объ исповѣданіи устами, и особо о вѣрованіи сердцемъ, и что напередъ ставитъ устное исповѣданіе, а послѣ него вѣрованіе сердечное,—это дѣлаетъ онъ примѣнительно къ приведенному выше мѣсту. Въ существѣ дѣла все отъ вѣры сердечной. Отъ избытка сердца говорятъ уста: и исповѣданіе—отъ вѣры, въ сердцѣ водруженной. Да оно и невозможно безъ такой вѣры; и если бываетъ иногда, значенія никакого не имѣетъ въ производствѣ спасенія. Но и вѣра, когда жива и пламенна, не можетъ укрываться въ сердцѣ безъ обнаруженія, а сама собой выходитъ и въ словѣ, и во взорѣ, и въ движеніи, и въ дѣлахъ. Такъ вѣра и исповѣданіе ея, въ истинѣ своей, неразлучны. Да и вниманіе здѣсь у Апостола устремлено все на вѣру, и приложивъ исповѣданіе, онъ не особое что хотѣлъ указать, а туже вѣру.

Предметъ исповѣданія—Господь Іисусъ: *аще исповѣси Господа Іисуса*. Можно такъ: если исповѣдуешь Господа Іисуса, какъ Онъ есть въ истинѣ, т.-е. Сынъ Божій и Богъ воплотившійся; или прямо: если исповѣдуешь Іисуса Господомъ, что Онъ есть Господь Богъ. Симъ утверждается какъ необходимое условіе спасенія—исповѣданіе Божества Іисуса Христа.—Предметъ вѣры сердечной—воскресеніе Христово. Почему такъ? Потому что отъ увѣрованія въ сіе зачиналась и зачинается вѣра и на

семъ основывалось и основывается все послѣдующее зданіе вѣры. Что Іисусъ, глаголемый Христосъ, распятъ и умеръ на крестѣ, это явно было всѣмъ и всѣмъ вѣдомо. И проповѣдь апостольская не скрывала сего, а напротивъ выставляла на видъ, какъ первый свой пунктъ; только на этомъ не останавливалась, а всегда прибавляла: на крестѣ умеръ, но и *воскресе и оживе* (Рим. 14, 19). Съ сего пункта и вѣра начиналась и имъ условливалась: ибо еслибъ только умеръ, кто бы сталъ вѣровать? Апостолы всегда и изображали вѣру въ воскресеніе, какъ основу вѣры Христовой и спасенія (1 Кор. 15, 14).

И по симъ предметамъ видно, что Апостолъ не раздѣляетъ вѣры и исповѣданія, какъбы возможно было исповѣдать Божество Іисуса Христа безъ исповѣданія Его воскресенія, или вѣровать въ Его воскресеніе безъ вѣры въ Божество,—не вредя дѣлу спасенія. То и другое нераздѣльно: ибо что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ, сіе явно изъ воскресенія Его, какъ въ началѣ сказалъ Апостолъ (—1, 4); и вѣра въ воскресеніе Его прямо ведетъ къ исповѣданію и Божества Его. Почему мѣсто сіе по смыслу его можно читать такъ: если исповѣдуешь устами твоими и вѣруешь сердцемъ, что Іисусъ есть Господь и что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, спасешься.

Апостолъ сказалъ: *Богъ воскреси*, по немощи слышащихъ, чтобъ не привзошла мысль, какъ возможно воскресеніе, и не пресѣкла теченіе вѣры. Поставивъ: *Богъ воскреси*, онъ устраняетъ всякое колебаніе о возможности: ибо то общая вѣра, что для Бога все возможно. Св. Златоустъ говоритъ: „что Христосъ есть Господь, сіе явствуетъ изъ воскресенія, какъ Апостолъ сказалъ и въ началѣ посланія: *нареченнымъ Сынъ Божіи изъ воскресенія отъ мертвыхъ* (1—, 4). А что и воскресеніе

есть дѣло не трудное, то и для самыхъ несвѣдущихъ доказано силою Воскрешающаго.“ Что и воскрешенный есть Богъ, это онъ только что сказалъ, заповѣдавъ исповѣдать Іисуса Христа Господомъ. Кто Господь есть, Тотъ и самъ силенъ воскреснуть. Если говорится, что Богъ Его воскресилъ, то только для указанія нераздѣльности Его съ Богомъ Отцемъ. Ибо Сынъ Божій и Богъ воплотился, не оставивъ нѣдра Отча, и когда воскрешаемъ былъ Отцемъ, участвовалъ въ семъ дѣйствіи Его и самъ. Дѣйствія Божескія нераздѣльны,—исходятъ отъ тріипостаснаго Божества. И воскресеніе Христово есть дѣло Бога Отца и Сына и Святаго Духа.

Такъ вотъ, когда будешь такъ вѣровать и исповѣдывать, что Іисусъ Христосъ есть Господь, Богъ воплощенный, умершій и воскресшій, нашего ради спасенія, то спасешься. Но какъ сіе устрояется?—Отвѣтъ на это надо вывесть изъ всего предыдущаго. То неотложимый законъ, что безъ исполненія заповѣдей нѣтъ спасенія. *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, говоритъ Господь (Мѳ. 19, 17). И еще: *Не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21). Слѣдовательно, если спасеніе, которое и есть внитіе въ царствіе и животъ, условливается исповѣданіемъ и вѣрою во Христа и воскресеніе Христа Господа, то, надо полагать, потому такъ есть, что съ симъ неразрывно соединено исполненіе заповѣдей или воли Отца небеснаго. Такъ оно и есть. Припомнимъ, что говорилось впереди о близости закона. Св. Моисей говорилъ: близъ ти законъ, потому что написанъ и лежитъ у тебя предъ глазами; и хотя прибавилъ, что онъ и въ сердцѣ, но это было только обѣтованіе, котораго исполненіе потомъ пророки указали въ будущемъ пришествіи Обѣтованнаго, при коемъ весь законъ и всѣ заповѣди будутъ написаны

не на хартіи, а на сердцѣ. Такъ это и бываетъ. Пріемлющій пришедшаго Обѣтованнаго, вѣрою прилѣпляется къ Нему, а прилѣпляющійся къ Нему бываетъ единъ духъ съ Нимъ (1 Кор. 6, 17). Духъ же Его есть совокупность всѣхъ святыхъ чувствъ, расположеній и стремленій, требуемыхъ заповѣдями и составляющихъ исполненіе ихъ. Слѣдовательно вѣрою прилѣпляющійся ко Христу Господу носитъ въ себѣ исполненіе всѣхъ заповѣдей, и потому самому есть спасенный. И другимъ путемъ можно придти къ томуже заключенію. *Иже вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ*, говоритъ Господь (Мр. 16, 16). Но кто во Христа крестится, тотъ во Христа облекается (Гал. 3, 27). Христосъ же есть все святое и праведное. Слѣдовательно вѣрующій во Христа носитъ въ себѣ святость и правду, кои суть исполненіе заповѣдей, и потому спасенъ. Или такъ: крещающійся въ Господа, въ смерть Его крестится, чтобъ, какъ Христосъ восталъ отъ мертвыхъ въ славѣ Отчей, такъ и ему ходить въ обновленіи жизни; обновленная же жизнь есть жизнь святая и праведная, во всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ ходящая. Слѣдовательно опять вѣрующій потому спасается, что всѣхъ заповѣдей исполненіе имѣетъ. Или такъ: вѣрующій и крестящійся возрождается Святымъ Духомъ къ новой жизни и чадомъ Божіимъ бываетъ, не именемъ только, но существенно, потому что содѣлывается Богоподобнымъ, т.-е. святымъ, какъ и Родитель его—тріипостасный Богъ святъ,—и въ этомъ имѣетъ спасеніе.—Такимъ образомъ, чего ни коснись въ вѣрѣ во Христа Господа, отъ всего придешь къ одному заключенію, что кто воистину вѣруетъ, тотъ спасенъ; но потому, что по устроенію вѣры онъ бываетъ исполнителемъ всѣхъ заповѣдей, кои носитъ начертанными въ сердцѣ, во святыхъ чувствахъ и расположеніяхъ, Духомъ Святымъ тамъ созидаемыхъ.

Ст. 10. *Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе.*

Вѣра и исповѣданіе—двѣ стороны одного и тогоже: вѣра, поколику сокровенна, въ глубинѣ сердца пребываетъ, а поколику обнаруживается вовнѣ предъ всѣми и словомъ и дѣломъ, есть исповѣданіе. Въ существѣ дѣла то и другое неразлучны. Что за вѣра, если она въ благопотребное время не являетъ себя? И что за исповѣданіе, когда оно только въ устахъ? Настоящее исповѣданіе то есть, которое, хотя устами свидѣтельствуется, но исходитъ изъ сердца, и настоящая вѣра та есть, которая, хотя въ сердцѣ сокрыта, но тотчасъ дастъ о себѣ знать, коль скоро дѣло касается ея. „Есть потребность въ томъ и другомъ, какъ въ истинной и твердой вѣрѣ, такъ и въ исповѣданіи, произносимомъ съ дерзновеніемъ, чтобъ и сердце украшалось несомнѣнностью вѣры и языкъ просіялъ, небоязненно проповѣдуя истину“ (Θеод.). „Сердце имѣетъ нужду въ устахъ: ибо что пользы вѣровать въ душѣ и не исповѣдывать предъ людьми? Хотя вѣра оправдываетъ въ умѣ, но совершенное спасеніе зависитъ отъ исповѣданія; ибо тогда вѣра просіяваетъ и пользуетъ многихъ. Но и уста имѣютъ нужду въ сердцѣ. Многіе исповѣдуютъ Христа лицемѣрно, а сердце ихъ далеко отстоитъ отъ Него“ (Θеоф.). Почему когда Апостолъ вѣру помѣщаетъ въ сердцѣ, а исповѣданіе въ устахъ, то дѣлаетъ это примѣняясь къ предыдущей предсказательной рѣчи. Равно и указываемые плоды вѣры и исповѣданія одно означаютъ.—Правда созидается въ сердцѣ вѣрою, т.-е. всѣмъ устроеніемъ Христовой вѣры, и содѣваетъ то, въ чемъ состоитъ спасеніе; и кому принадлежитъ спасеніе, у того оно есть не иначе какъ въ силу насажденія въ сердцѣ всякой правды, т.-е. всего святаго, чистаго и непорочнаго, вѣрою, или всѣмъ устроеніемъ вѣры. Такимъ образомъ и сей текстъ, какъ и пре-

дыдущій, можно такъ читать: сердцемъ вѣруется и устами исповѣдуется въ правду и спасеніе.

Такъ доказалъ Апостолъ, что вѣра даетъ то, что законъ только обѣщалъ,—т.-е. правду и спасеніе,—и даетъ легко и дѣйственно; потому ревность по законѣ предъ лицемъ вѣры не имѣетъ смысла, есть ревность не по разуму. „Когда оправданіе, которое всего важнѣе, такъ легко и удобопріемлемо (вѣрою),—когда иначе (безъ вѣры) и спастися невозможно; не крайнее ли неразуміе, оставивъ удобное, легкое, браться за невозможное? Теперь никто уже не можетъ сказать, что отказался отъ дѣла по трудности его. Видишь ли, какъ Апостолъ лишаетъ Іудеевъ всякаго извиненія? Ибо стоютъ ли какого оправданія тѣ, которые избираютъ самое трудное и неудобоисполнимое, а оставляютъ легкое, но могущее ихъ спасти, чего и самый законъ не въ состояніи былъ доставить? Все это доказываетъ единственно упорную волю, противляющуюся Богу. Законъ обременителенъ, а благодать легка. Законъ при безчисленныхъ условіяхъ не спасаетъ, а благодать даетъ оправданіе какъ благодатное, такъ законное. Итакъ, что скажутъ въ свое защищеніе тѣ, которые упорствуютъ противъ благодати, которые безъ пользы и цѣли держатся закона?“ (Св. Злат.).

Тѣснитъ Апостолъ Іудеевъ и гонитъ ихъ къ вѣрѣ, представляя одно изъ сильнѣйшихъ побужденій, опредѣляющихъ волю нашу на дѣла,—разумность, если послѣдуютъ словамъ его и пристанутъ къ вѣрѣ,—и неразумность, если не послѣдуютъ и отвратятся отъ вѣры. Это достаточно уже объяснено, и можно бы остановить рѣчь на сдѣланномъ въ настоящемъ стихѣ выводѣ. „Но поелику сказанное Апостоломъ весьма важно; то онъ опять удостовѣряетъ въ томъ Писаніемъ“ (Св. Злат.). Выводъ у него былъ такой: вѣруй въ сердцѣ и исповѣдуй устами,—и будешь праведенъ предъ Богомъ и спа-

сешься. Могло казаться Іудею: это только твой выводъ. Апостолъ и прибавляетъ: не мой; и слово Божіе прямо говоритъ о спасительности, какъ вѣры, такъ и исповѣданія,—стт. 11—13. Прочитавъ сіи тексты, св. Златоустъ говоритъ: „Примѣчаешь ли, что Апостолъ приводитъ свидѣтельство о вѣрѣ и исповѣданіи?—Когда говоритъ: *всякъ вѣруяй* (ст. 11), указываетъ на вѣру; а когда говоритъ: *всякъ, иже призоветъ* (ст. 13), разумѣетъ исповѣданіе.“

Ст. 11. *Глаголетъ бо Писаніе: всякъ вѣруяй въ онь не постыдится.*

И потому еще счелъ нужнымъ Апостолъ привесть особыя свидѣтельства о вѣрѣ и исповѣданіи, чтобъ показать, что блага вѣры простираются на всѣхъ людей безъ исключенія. Почему въ обоихъ текстахъ направляетъ вниманіе на *всякъ*, и притомъ особо прилагаетъ и толкованіе сему слову: *нѣсть бо разнствія.* Въ предыдущихъ мѣстахъ онъ доказывалъ неразуміе ревности іудейской по законѣ изъ того, что тѣже Писанія, кои о законѣ учатъ, говорятъ потомъ, что вся сила въ вѣрѣ, которую имѣющій и весь законъ исполненнымъ имѣетъ. Но тамъ вниманіе было ограничено одними Іудеями, какъ и самый предметъ того требовалъ. Прослушавъ сказанное, Іудеи могли сказать: хорошо; видимъ, что неразумно уклонятьсяся отъ вѣры изъ-за закона, вѣруемъ. Но зачѣмъ приводятся и язычники?!—Апостолъ отвѣчаетъ: затѣмъ, что сила вѣры и исповѣданія не стѣсняется плотскимъ происхожденіемъ: она на всѣхъ простирается и всѣхъ безъ различія обогащаетъ. Не въ родѣ сила спасенія, а въ вѣрѣ. Кто ни будь, только вѣруй—и спасешься. Смотри, что говоритъ Писаніе: *всякъ вѣруяй въ онь не постыдится* и не сомнѣвайся въ истинѣ словъ моихъ.

Но о какой здѣсь говорится вѣрѣ? Въ кого это предлагается вѣровать?—Во Христа Господа. Приведенныя

слова взяты изъ того мѣста у Пророка Исаіи, гдѣ онъ говоритъ отъ лица Господа: *се Азъ полагаю въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ, честенъ, и вѣруяй въ онь не постыдится* (Ис. 28, 16). А подъ симъ камнемъ, съ того времени, какъ изошло изъ устъ пророка слово о немъ, до нашихъ дней, всѣ и Іудеи и христіане не другаго кого разумѣютъ, какъ Христа Господа. Онъ одинъ лежитъ въ основаніи духовнаго Сіона — святой Божіей Церкви, которая, утверждаясь на Немъ, стоитъ прочно и простоитъ непоколебимо до скончанія вѣка. Кто вѣруетъ въ Него не постыдится. Въ чемъ не постыдится? Въ надеждахъ своихъ; ибо несомнѣнно получитъ то, что ожидаетъ отъ вѣры сей. А ожидаетъ онъ чего?—Спасенія какъ въ семъ вѣкѣ, такъ и въ будущемъ. Въ семъ еще вѣкѣ, въ самомъ началѣ, въ крещеніи, получаетъ всякій прощеніе грѣховъ, новую жизнь и благодать Святаго Духа, освящающую и укрѣпляющую, которая служитъ и залогомъ того, что и въ будущемъ вѣкѣ благо будетъ тому, кто прилѣпляется къ Господу вѣрою. Амвросіастъ пишетъ: „Когда въ день суда начнется испытаніе всѣхъ дѣлъ, бывшихъ на землѣ, и всякіе ложные догматы и ученія будутъ посрамлены, тогда вѣрующіе во Христа возликуютъ, видя, какъ предъ всѣми явно откроется, что то, во что они вѣровали, истинно есть, и что почиталось буйствомъ, разумно. Ибо увидятъ, что между всѣми прочими они только славны и разумны, бывъ дотолѣ почитаемы буіими и презрѣнными. Ибо тамъ и рѣшительная проба дѣлъ, гдѣ присужденіе награды или наказаній.“

Ст. 12. *Нѣсть бо разнствія Іудееви же и Еллину: Той бо Богъ всѣхъ, богатяй во всѣхъ призывающихъ Его.*

Словами: *нѣсть бо разнствія Іудееви же и Еллину,*— „толкуетъ Апостолъ слово: *всякъ*“ (Θеод.). „Возвѣщая, что въ благодати всѣ могутъ участвовать, и низлагая

надменность Іудеевъ, Апостолъ повторяетъ кратко, что выше доказывалъ пространно,—что нѣтъ разности между Іудеемъ и необрѣзаннымъ“ (Св. Злат.). И какъ прежде доказывалъ сіе, вопрошая: *или Іудеевъ токмо Богъ, а не и языковъ? Ей, и языковъ* (Рим. 3, 29): такъ и здѣсь полагаетъ въ основаніе тому слѣдующее: *Той бо Богъ всѣхъ.* Ὁ γὰρ αὐτὸς Κύριος πάντων.—Ὁ αὐτος—одинъ и тотъже. Ибо одинъ всѣхъ Господь. Не другой у язычниковъ Господь, а тотъже, что и у Іудеевъ. Всѣ Его суть твореніе и о всѣхъ попечительно промышляетъ Онъ, по Своимъ сокровеннымъ премудрымъ планамъ. Такъ ты не скупись Богомъ и не представляй Его скупымъ, какъбы рука Его для тебя только была отверзта, а для другихъ всѣхъ сжата. На всѣхъ достанетъ у Него всякаго добра и Онъ готовъ щедро надѣлять имъ всѣхъ. „*Богатяй во всѣхъ*, т.-е. богатый для всѣхъ, призывающихъ Его“ (Θеоф.).

Богатяй,—πλουτῶν εις πάντας, — богатымъ являющійся во всѣхъ призывающихъ Его тѣмъ, что ради призыванія ихъ изливаетъ въ нихъ и на нихъ богатство свое. Кто бы ты ни былъ, только призови, и станешь причастникомъ богатства Его. „Онъ всѣхъ есть Господь, яко Творецъ и Промыслитель, но богатъ есть только для тѣхъ, которые призываютъ Его. Для невѣрныхъ же Онъ небогатъ: ибо имъ невозможно сдѣлаться причастниками богатства Его, такъ какъ они не вѣруютъ, что Онъ дастъ имъ отъ него“ (Амвр.).

Можно и такъ: богатъ сый призывающими Его въ той мысли, что Господь своимъ богатствомъ почитаетъ призывающихъ Его; почему не станетъ различать, Іудей ли кто, или язычникъ, а лишь бы призывалъ Его; и какъ только призоветъ, будетъ тотчасъ принятъ въ сокровищницу Божію: ибо Господь любитъ обогащаться такимъ добромъ. „Видишь ли, какъ Богъ сильно

желаетъ нашего спасенія? Ибо почитаетъ оное даже своимъ богатствомъ. Почитающій наше спасеніе своимъ богатствомъ не перестанетъ обогащаться, а изливать дары на всѣхъ для Него также есть обогащеніе“ (Св. Злат.).

Такимъ образомъ, если все отъ призыванія, а не отъ внѣшнихъ какихъ-либо отличій, то само собою уже очевидно, что Іудей въ дѣлѣ спасенія никакого преимущества не имѣетъ предъ язычникомъ. Такъ и предсказано пророками.

Ст. 13. *Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется.*

Сила рѣчи и здѣсь во *всякъ*. „Поелику Іудеевъ особенно возмущало то, что они пользовались преимуществомъ предъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, а теперь вѣра низлагаетъ ихъ съ сего престола и предоставляетъ имъ не болѣе правъ, какъ и другимъ; то Апостолъ неоднократно дѣлаетъ указанія на пророковъ, которые предвѣщаютъ имъ о такомъ равенствѣ. *Всякъ бо вѣруяй въ онь*, сказано, *не постыдится; и всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется.* Въ устраненіе всякихъ возраженій въ томъ и другомъ мѣстѣ поставлено слово: *всякъ*“ (Св. Злат.).

Апостолъ не поминаетъ, что сіе мѣсто беретъ онъ изъ Писанія; но какъ оно слово въ слово читается у Пророка Іоиля 2, 32; то нѣтъ сомнѣнія, что онъ привелъ его, какъ взятое изъ Писанія, а не помянулъ вѣрно потому, что и его разумѣлъ, когда сказалъ выше въ ст. 11: *глаголетъ бо Писаніе.*

Смыслъ приведеннаго изъ св. Іоиля мѣста ясенъ самъ по себѣ. У Пророка Іоиля оно приложено къ пророчеству о изліяніи Духа Святаго на всѣхъ рабовъ и рабынь Божіихъ. *На рабы моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ Духа моего, и пророкутъ* (Іоил. 2, 29). И въ

концѣ: *и будетъ всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется* (— —32).—Спасется чѣмъ? Тѣмъ, что съ вѣрою призвавъ Господа, Духа Святаго пріиметъ, Который освятитъ его и святымъ сохранитъ до конца. Сіе пророческое мѣсто приводилъ уже св. Апостолъ Петръ въ день сошествія Святаго Духа. Когда Іудеи, смотрѣвшіе на восторгъ Апостоловъ въ моментъ изліянія на нихъ Духа Святаго, подумали, что они пьяны: то онъ въ опроверженіе сего сказалъ: не пьяны, а это исполнилось на насъ то, что предрекъ пророкъ Іоиль о изліяніи Св Духа. Затѣмъ привелъ все мѣсто,—и въ концѣ тоже приложилъ: *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* (Дѣян. 2, 16 21). Наконецъ, когда цѣлыя тысячи Іудеевъ пришли въ сокрушеніе, и спрашивали, что же имъ дѣлать, то онъ, указывая имъ что дѣлать, симъ самымъ объяснилъ и то, что значитъ спастися и въ чемъ состоитъ призываніе имени Господня: призываніе—въ покаяніи и вѣрѣ въ Господа, а спасеніе—въ крещеніи во имя Его, во оставленіе грѣховъ и въ пріятіи дара Духа Святаго. *Покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Господа Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Святаго Духа* (— —38). Сознай, что ты грѣшенъ кругомъ, и увѣруй, что нѣтъ тебѣ спасенія, какъ въ Господѣ; за тѣмъ въ сихъ чувствахъ и въ духѣ сей вѣры крестись, чрезъ что пріимешь отпущеніе грѣховъ и къ новой отродишься жизни. Ставъ же такимъ образомъ сосудомъ крѣпкимъ, пріимешь даръ Св. Духа, который, излившись въ тебя, научитъ тебя, какъ тебѣ быть святымъ, и силою исполнитъ къ тому, чтобъ ты содержалъ себя въ святости всѣ дни жизни твоей. Вотъ и спасеніе! Это есть апостольское изъясненіе того, какъ бываетъ, что призывающій имя Господне спасается. А не одно только взываніе: Господи, Господи! Ибо не всякій такой непремѣнно уже внидетъ въ царствіе, сказалъ Господь въ Евангеліи.

Стт. 14. 15. *Како убо призовутъ, въ негоже не вѣровaша? Како же увѣруютъ, егоже не слышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*

Съ 14-го стиха до конца главы идутъ новыя мысли, направленныя къ тому, чтобы отнять у Іудеевъ послѣднее возможное извиненіе въ невѣріи (Св. Злат.). Въ этой 10-й главѣ Апостолъ объясняетъ, какъ сдѣлалось, что большая часть Іудеевъ не участвуетъ въ наслѣдіи духовныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, обѣтованныхъ отцамъ. Какая тому причина? Причина тому, отвѣтилъ онъ, въ самихъ Іудеяхъ, въ томъ, что не вѣруютъ въ Господа Іисуса. Они прикрываютъ недоброту невѣрія своего тѣмъ, что стоятъ на законѣ и ревнуютъ по нему. Но это ихъ не извиняетъ, потому что самъ законъ или тѣ писанія, въ коихъ излагается и изъясняется законъ, руководятъ ихъ къ вѣрѣ и указываютъ на ея необходимость, указываютъ, что она есть прямое и единое истинное и надежное средство ко спасенію. Отсюда само-собою выходитъ обличеніе: такъ чего же вы не вѣрите? Для полноты обличенія Апостолъ теперь или самъ придумываетъ, или другаго кого вводитъ придумывающаго, чѣмъ бы можно было еще оправдать невѣріе Іудеевъ, и за тѣмъ доказавъ, что это послѣднее прибѣжище къ оправданію неумѣстно, выставляетъ во всей силѣ безъизвинительность іудейскаго невѣрія. Онъ говоритъ какъбы: можно было бы еще извинить невѣріе Іудеевъ и непризываніе ими Господа Іисуса или невозложеніе на Него надежды спасенія, еслибъ они не слышали о Немъ, а не слышали потому, что не было проповѣди, а проповѣди не было потому, что не было посланныхъ проповѣдниковъ. Это совершенно бы извиняло ихъ. Ибо естественно не призывать Господа или не возлагать на Него надежды спасенія тому, кто не увѣровалъ; естественно не вѣро-

вать тому, кто не слышалъ, чему должно вѣровать; естественно не слышать о семъ, когда нѣтъ проповѣди; и естественно не быть проповѣди, когда нѣтъ посланныхъ проповѣдниковъ. Но дѣло не такъ есть: и проповѣдники посланы (ст. 15) и тѣ, къ кому посланы,—Іудеи, слышали ихъ проповѣдь (ст. 18), и не только слышали, но и разумѣли (ст. 19);—и все же остаются въ невѣріи. Потому ничего послѣ сего не остается, чѣмъ бы можно было ихъ извинить: кругомъ виноваты. „Такъ Апостолъ, сказавъ это какъбы въ оправданіе Іудеевъ, тѣмъ самымъ увеличиваетъ обвиненіе, на нихъ произносимое.“ (Θеод.).

Первый вопросъ о призываніи къ вѣрѣ предложенъ по поводу предыдущей рѣчи, гдѣ объ нихъ разсуждалось, и предложенъ въ видѣ перехода къ тому, на чемъ преимущественно хотѣлъ остановиться вниманіемъ Апостолъ, и что ему больше нужно было для цѣли обличенія, т.-е. къ слуху проповѣди и посланію на проповѣдь. Ибо теперь въ этомъ главныя основанія обличенія, а о первыхъ двухъ уже сказано выше. Отвѣчая на эти три послѣдніе вопроса, Апостолъ начинаетъ съ послѣдняго (Θеод.) и идетъ вверхъ по вопросамъ. Развѣ проповѣдники не посланы? Посланы. Развѣ Іудеи не слышали? Слышали. Развѣ не разумѣли? Разумѣли.

Замѣчательно, что Апостолъ отвѣты свои: посланы, слышали, разумѣли, беретъ не изъ указанія на то, что дѣломъ совершалось во очію всѣхъ, а изъ пророческихъ о томъ предсказаній. Въ отвѣтъ на то: развѣ не посланы проповѣдники? не говоритъ: смотри, вотъ я, вотъ двѣнадцать, вотъ множество другихъ помощниковъ нашихъ, всѣ мы не сами отъ себя ходимъ, а посланы. Не говоритъ такъ, а пророчество о семъ выставляетъ: *коль красны ноги благовѣствующихъ!* Въ отвѣтъ на то: развѣ не слышали? не говоритъ: какъ не слышать? мы прямо къ Іудеямъ идемъ и въ ихъ синагогахъ сначала пропо-

вѣдуемъ, но пророческое о семъ предлагаетъ слово: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ.* Въ отвѣтъ на то: развѣ не уразумѣли? не говоритъ: какъ не уразумѣть? мы подробно растолковываемъ имъ, въ чемъ дѣло; они понимаютъ, но, по пристрастію къ закону, не хотятъ вѣровать, и насъ гонятъ; особенно раздражаются, когда мы, отходя отъ нихъ, предлагаемъ слово вѣры язычникамъ и ихъ обращаемъ къ Господу Іисусу Христу. Не говоритъ такъ, но словомъ пророческимъ изображаетъ тоже: *раздражу вы не о языцѣ.*

Чего ради такъ сдѣлаетъ Апостолъ? Чтобъ разительнѣе представить дѣло. Какъ на всѣ вопросы отвѣчала дѣйствительность, всѣмъ было ясно, и говорить о томъ было бы только излишнимъ размноженіемъ словъ. Іудей, слышавшій такіе вопросы, получалъ на нихъ отвѣтъ въ себѣ самомъ, въ совѣсти своей. Апостолу оставалось только освѣтить и освятить сіи отвѣты тѣмъ, чѣмъ паче всего дорожилъ Іудей,—пророческимъ словомъ. Онъ какъбы говоритъ: видишь, что отвѣчаетъ тебѣ дѣйствительность; но ты не видишь того, сколь важно значеніе всего совершающагося предъ тобою. Помогаю тебѣ въ этомъ. Возвратись мыслію въ глубь пророческихъ предсказаній,—и уразумѣешь, что все, что теперь дѣлается и что ты дѣлаешь по поводу того, давно было предсказано: предсказано, что Іудеи услышатъ ихъ проповѣдь, уразумѣютъ, и однакожъ не увѣруютъ. Но если посланіе проповѣдниковъ есть дѣло прямой воли Божіей, то неприниманіе ихъ проповѣди ничѣмъ инымъ признано быть не можетъ, какъ противленіемъ волѣ Божіей. Богу же противиться какой смыслъ? Изъ сего уразумѣй, что тебѣ слѣдуетъ дѣлать. Сознать неразуміе своего вѣрѣ противленія, осудить себя въ немъ и поспѣшить исправить дѣло, достойное Божія осужденія, дѣломъ достойнымъ Божія благоволенія, невѣріе—вѣрою.

Что касается до вопросовъ, предложенныхъ въ настоящемъ 14-мъ стихѣ и въ началѣ 15-го, то они ясны сами собою, и предложены только за тѣмъ, чтобы напередъ обозначить пункты для обличенія Іудеевъ. Самое обличеніе идетъ опять вопросами, но съ приложеніемъ и отвѣтовъ на нихъ, наводящихъ на безотвѣтное обличеніе. При семъ замѣтимъ, что, по теченію рѣчи, послѣ: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?* и предъ: *якоже писано есть*, надобно предположить вопросъ: но развѣ не посланы были проповѣдники? Посланы, какъ написано. Предположить это заставляетъ послѣдующій строй рѣчи. Ниже дается вопросъ: *еда не слышаша?* и предлагается отвѣтъ словами пророческими. Еще ниже дается другой вопросъ: *еда не разумѣ Израиль?* И опять предлагается отвѣтъ словами пророческими. Въ началѣ же сихъ вопросоотвѣтовъ, въ ст. 15, стоитъ пророческое слово, а вопроса не стоитъ. Почему есть потребность мысленно дополнить здѣсь рѣчь вставкою вопроса: развѣ не были посланы проповѣдники?—И затѣмъ читать отвѣтъ: были.

Ст. 15. *Якоже есть писано: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая!*

Наши толковники всѣ предполагаютъ такой вопросъ. Хотя не выражаютъ они его прямо, но теченіе рѣчи ихъ показываетъ, что они предполагаютъ его. Св. Златоустъ говоритъ: „на вопросъ: почему не увѣровали Іудеи? могъ бы кто-нибудь возразить: какъ бы увѣровали они, не слышавши? Они слышали, отвѣтствуетъ Апостолъ. Опять возраженіе: какъ могли услышать безъ проповѣдующаго? И опять отвѣтъ: много было проповѣдниковъ, на то именно посланныхъ. Изъ чего же видно, что сіи проповѣдники посланы были? Въ отвѣтъ на это Апостолъ приводитъ слова пророка: *коль красны ноги* и проч.“ Сила доказательства лежитъ въ согласіи апостольской проповѣди съ благовѣстіемъ предвидѣнныхъ Пророкомъ бла-

говѣстниковъ. О чемъ Апостолы проповѣдывали? О мирѣ съ Богомъ, такомъ мирѣ, изъ коего истекали неисчетныя духовныя блага и для времени и еще паче для вѣчности. Св. Павелъ говоритъ о семъ: Богъ далъ намъ служеніе примиренія,—положилъ на насъ слово примиренія. *По Христѣ убо молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Коринѳ. 5, 20). Здѣсь же приведши слово пророческое о благовѣстникахъ мира, онъ говоритъ какъбы: познай же въ насъ тѣхъ предвидѣнныхъ пророкомъ благовѣстниковъ, и не говори, что такъ какъ не было проповѣди и проповѣдниковъ, то я не могъ слышать и вѣровать. „Видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, какъ самымъ образомъ проповѣди Апостолъ доказываетъ, что они—проповѣдники (предвидѣнные и посланные). Апостолы, обходя вселенную, возвѣщали не иное что, какъ неизреченныя блага и миръ Бога съ человѣками. Посему вы, невѣрующіе, не намъ не вѣрите, говоритъ Павелъ, но Исаіи, который за многіе годы предвозвѣстилъ, что мы будемъ посланы, станемъ проповѣдывать, и сказалъ то самое, что и мы говоримъ. Итакъ, ежели спасеніе зависитъ отъ призыванія, призываніе отъ вѣры, вѣра отъ слышанія, слышаніе отъ проповѣданія,—а Апостолы были посланы и проповѣдывали,—даже съ ними вмѣстѣ ходилъ пророкъ, указывалъ ихъ, возвѣщая и говоря: вотъ тѣ самые, о которыхъ за долгое время объявлено было свыше чрезъ меня, которыхъ ноги похвалялъ я за способъ проповѣди: то явно, что невѣріе есть собственная вина Іудеевъ, а со стороны Божіей все сдѣлано.“

Пророкъ Исаія въ томъ мѣстѣ, откуда взято его пророческое слово, воодушевляетъ Іудеевъ надеждою избавленія изъ плѣна: десять колѣнъ уже были въ плѣну у Ассиріанъ, плѣнъ остальныхъ Навуходоносоромъ настоялъ и былъ видимъ пророкомъ, какъбы уже совершившимся.

Чтобъ не пали они духомъ, пророкъ именемъ Господа обѣщаетъ имъ избавленіе: *востани Сіоне, облецыся въ славу твою Іерусалиме!* (52, 1).—Затѣмъ духъ пророческій переноситъ пророка въ далекое будущее, ко времени пришествія Обѣтованнаго, и заставляетъ его говорить отъ лица Божія: *васъ ради имя мое хулится во языцѣхъ;* но придетъ время, когда *познаютъ имя мое людіе мои* (—6). Какъ познаютъ? Самъ Я, говорящій сіе, буду среди ихъ, и будутъ посланы благовѣстники, проносящіе радостную о Мнѣ вѣсть. Это выражено словами: *колъ красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая* (—7).—*И воцарится Богъ,—и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога* (—10). Здѣсь указаніе о Христѣ Іисусѣ Господѣ—Спасителѣ такъ очевидно, что Іудеи легко познали тутъ пророческое указаніе о времени пришествія Его. Амвросіастъ такъ прилагаетъ сіе мѣсто ко времени Апостольской проповѣди. „*Ногами* означаетъ хожденіе Апостоловъ, обходящихъ весь міръ и проповѣдующихъ, что пришло царствіе Божіе. Это ихъ хожденіе освящало людей, показывая имъ путь, которымъ въ мирѣ шествуется къ Богу и который предуготовать сперва приходилъ Іоаннъ Креститель. Это тотъ есть миръ, къ коему спѣшно шествуютъ вѣрующіе во Христа. Царство Божіе есть миръ; ибо въ немъ, всякое отсѣкши несогласіе, всѣ единому Богу преклоняютъ колѣна. Такъ здѣсь; а вышній Іерусалимъ, который есть матерь наша, по имени своему есть и толкуется — зрѣніе мира (какъ наслажденіе миромъ).“

Ст. 16. *Но не вси послушаша благовѣстія. Исаія бо глаголетъ: Господи, кто вѣрова слуху нашему?*

Наши всѣ толковники первыя слова читаютъ, какъ вопросъ, въ видѣ возраженія: но скажетъ кто, какъ же не всѣ послушались благовѣстія? Ибо еслибъ оно было отъ Бога и посланные Имъ были посланы, то конечно

всѣ бы послушались ихъ и вняли слову ихъ. Въ отвѣтъ на это Апостолъ говоритъ: это нисколько не умаляетъ достоинства посланныхъ и истины ихъ благовѣстія. Ибо еще Исаія провидѣлъ, что такъ будетъ. И это сказалъ онъ въ слѣдъ за предсказаніемъ о благовѣстіи. О красныхъ ногахъ, благовѣствующихъ миръ, предсказалъ онъ въ половинѣ 52-й главы, а о томъ, что не всѣ повѣрятъ имъ, предсказалъ въ началѣ 53-й. Итакъ что не всѣ повѣрили благовѣстію, это не опровергаетъ того, что благовѣстники посланы отъ Бога и возвѣщаютъ истину: ибо такъ было предсказано Богомъ. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „приведя свидѣтельство о проповѣдникахъ, Апостолъ ведетъ рѣчь въ видѣ вопроса: *но не вси послушаша благовѣстія?* а потомъ въ видѣ отвѣта приводитъ слова пророка.“

Пространнѣе изображаетъ сіе св. Златоустъ: „Іудеи опять дѣлали новое возраженіе, говоря: ежели Апостолы были посланы отъ Бога, то надобно, чтобы всѣ ихъ послушались. Замѣть же благоразуміе Павлово, какъ онъ доказываетъ, что то самое, что приводило въ смущеніе, должно уничтожить смущеніе и безпокойство. Что, говоритъ онъ, соблазняетъ тебя, Іудей, послѣ толикократнаго и столь важнаго свидѣтельства, и послѣ подтвержденія его самыми дѣлами,—что не всѣ послушались благовѣстія? Это самое, что не всѣ слушаются, при другихъ доказательствахъ достаточно къ тому, чтобы увѣрить тебя въ истинѣ проповѣдуемаго. Ибо и о семъ издревле предсказалъ пророкъ. *Что говорите вы,* спрашивалъ онъ? То ли, что *не вси послушаша благовѣстія?* Но Исаія давно предсказалъ и сіе; вѣрнѣе же онъ предсказалъ не это одно, но гораздо большее. Вы ставите въ вину то, что не всѣ послушались; а Исаія говоритъ еще больше. Что же именно? *Господи, кто вѣрова слуху нашему?*“— Приложимъ къ сему изъ бл. Θеофилакта: „впрочемъ

слово *кто* употреблено здѣсь вмѣсто: рѣдкіе, т.-е. немногіе повѣрили слышанному отъ насъ.“

Мѣсто пророческое взято изъ 53-й главы св. Исаіи, гдѣ онъ живописуетъ страданія и смерть Христа Спасителя такъ наглядно, какъбы они совершались у него предъ глазами. Въ самомъ началѣ сего изображенія онъ поставляетъ вопросъ: *Господи, кто вѣрова слуху нашему?* Онъ тутъ принимаетъ на себя лице Апостоловъ и отъ нихъ говоритъ такъ. Въ дѣйствительности такъ и было, что Апостолы проповѣдали Христа распятаго, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ. А это для Іудеевъ было соблазномъ, для Еллиновъ же безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Тѣ и другіе потому и упирались вѣровать. Вѣровали, но немногіе, — избранные. Справедливо потому было быть вопросу въ душѣ ихъ: Господи, какъ немногіе вѣруютъ тому, что мы влагаемъ въ ихъ уши? Кто—кто вѣруетъ? Провидя это, пророкъ и воззвалъ какъбы отъ лица ихъ предъ изображеніемъ страданій и смерти Господа Спасителя: *кто вѣрова?*

Читать вопросомъ слова: *но не вси послушаша благовѣствованія?*—ближе къ предмету 15 и 16 стиховъ. Въ сихъ стихахъ Апостолъ отвѣчаетъ на предложенный вопросъ: развѣ не посланы проповѣдники? Посланы, говоритъ, и проповѣдуютъ; и то, что не всѣ слушаютъ, не должно наводить сомнѣнія въ томъ, что они дѣйствительно посланы. — Если читать сіи слова безвопросно, то въ нихъ будетъ содержаться обличеніе Іудеевъ безотвѣтное, предметъ всего отдѣленія, 14—21. Слѣдовательно и это умѣстно; но нѣсколько возмущаетъ строй рѣчи. Въ отвѣтахъ на *еда не слышаша?* и на *еда не разумѣ Израиль?* приводятся только слова пророческія, безъ приложенія обличенія; а тутъ будетъ стоять обличеніе, тогда какъ у Апостола цѣль та, чтобъ не обли-

чать въ глаза, а чтобъ Іудеи сами на себя произнесли обличеніе на основаніи того, что онъ говоритъ.

Ст. 17. *Тѣмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ.*

Слова сіи сказаны по поводу словъ пророческихъ. Пророкъ говоритъ: *кто вѣрова слуху нашему*, т.-е. тому, что мы влагаемъ въ слухъ слышащихъ. Очевидно, что, по пророку, вѣрѣ предназначено зараждаться отъ слуха, или слушанія, когда слухъ поражаемъ бываетъ глаголами Божіими. Глаголы Божіи поражаютъ слухъ, чрезъ слухъ проходятъ въ умъ и сердце и зараждаютъ вѣру. Итакъ слушай, принимай слышимое за глаголы Божіи и вѣруй,— и больше этого ничего не требуй. Будто Апостолъ, послѣ того какъ объяснилъ, что то, что не всѣ слушаются проповѣди, не опровергаетъ дѣйствительности посланничества проповѣдниковъ, слышитъ еще возраженіе: какъ вѣрить имъ, когда они такіе простые? Пусть бы они творили знаменія и чудеса,—повсюду, явно; тогда бы и вѣровать легко. Апостолъ отвѣчаетъ: чудеса и знаменія—не естественная принадлежность благовѣстія. Естественный путь таковъ: приходитъ посланный отъ Бога благовѣстникъ, возвѣщаетъ глаголъ Божій, и тѣ, которые имѣютъ чѣмъ ощутить, что тутъ дѣйствительно возвѣщается глаголъ Божій, вѣруютъ. Чудеса же и знаменія не въ нашей власти. Ихъ творитъ Богъ, хотя чрезъ насъ, но не по нашему изволенію, а гдѣ и какъ угодно то Его святой волѣ. Потому непремѣнно требовать отъ благовѣстниковъ знаменій и чудесъ несправедливо. Они приняли глаголъ Божій и влагаютъ его чрезъ благовѣстіе въ слухъ; слышащіе пусть вѣруютъ, если суть отъ вѣры. Вотъ и все; больше этого не требуй.—„Вѣрующій, пріемля божественные глаголы, плодомъ слышанія приноситъ вѣру“ (Θеод.). Св. Златоустъ такъ говоритъ о семъ: „Послѣ того какъ, приведши слова пророка, уничтожилъ ими смущеніе, Апо-

столъ, справедливо основываясь на семъ свидѣтельствѣ, говоритъ: *тѣмже убо вѣра отъ слуха.* И сіе сказано не безъ цѣли. Но какъ Іудеи непрестанно искали чудесъ, желали видѣть воскресеніе и много было такихъ, которые съ жадностію сего домогались; то Апостолъ говоритъ: пророкъ возвѣстилъ, что вѣра наша должна происходить отъ слышанія. Сіе самое и доказываетъ напередъ Апостолъ, говоря: *тѣмже убо вѣра отъ слуха.* А какъ сіе повидимому было еще незначительно, смотри, какимъ образомъ усиливаетъ рѣчь свою. Не о простомъ слышаніи сказалъ я, продолжаетъ онъ, не о томъ, что должно выслушать человѣческія рѣчи и имъ повѣрить; напротивъ говорю о слышаніи высокомъ: *слухъ же глаголомъ Божіимъ.* Проповѣдники не свое говорили, а возвѣщали слышанное отъ Бога. Это гораздо выше чудесъ. Богу, когда говоритъ Онъ и когда чудодѣйствуетъ, равно должно вѣрить и повиноваться, потому что дѣла и чудеса производятся словомъ Его. Такъ совершено небо и все прочее.“

Ст. 18. *Но глаголю: еда не слышаша? Тѣмже убо (напротивъ) во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.*

Доказалъ Апостолъ, что есть проповѣдники посланные, и что всѣ, основываясь на пророческомъ о нихъ предсказаніи, должны были признать ихъ таковыми и потому послушаться ихъ, ничего отъ нихъ не требуя, кромѣ того, что они дѣлали, т.-е., кромѣ возвѣщанія глагола Божія. Отсюда само-собою слѣдовало, что если есть невѣрующіе, то вина не въ недостаткѣ проповѣди и проповѣдниковъ, а въ упорномъ невѣріи слышащихъ. Это наведеніе оставляетъ Апостолъ сдѣлать Іудеямъ, а самъ снова обращается къ изысканію того, чѣмъ бы еще можно было извинить ихъ невѣріе. Но можетъ быть, говоритъ, они не слыхали. Если не слыхали, то конечно не

виноваты въ невѣріи: ибо какъ можно вѣровать въ то, о чемъ не слышишь? Но дѣло не такъ есть: нельзя сказать, что они не слыхали. Какъ имъ не слышать, когда вся вселенная слышала вѣщаніе ихъ?—Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: „Апостолъ спрашиваетъ: что же изъ того, ежели проповѣдники были посланы и проповѣдывали то, что имъ повелѣно было, но Іудеи сего не слыхали?—И за симъ даетъ самое достаточное рѣшеніе возраженія: *напротивъ, во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* и проч. Что ты говоришь, спрашиваетъ Павелъ: они не слышали? Слышала вселенная, слышали всѣ предѣлы земные. Какъ же не слыхать вамъ, у которыхъ проповѣдники столько провели времени, и отъ которыхъ они произошли? Возможное ли дѣло? Ежели слышали предѣлы вселенной, тѣмъ болѣе вы.“—Продолжимъ эту рѣчь словами бл. Ѳеодорита. „Возможно ли было не слышать Іудеямъ, когда въ цѣлой вселенной слышали язычники? Іудеямъ первымъ возвѣстили проповѣдь проповѣдники истины. Ибо и самъ Господь сказалъ имъ: *идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Мѳ. 10, 6); и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ сказано: *вамъ бо лѣпо первѣе глаголати слово Божіе* (Дѣян. 13, 46).“

Пророческое слово взято изъ пс. 18, 5. Св. Пророкъ Давидъ въ томъ псалмѣ сначала изображаетъ, какъ небеса проповѣдуютъ о славѣ Божіей,—о премудрости, благости и всемогуществѣ, творчествѣ и промышленіи Бога безпредѣльнаго, и какъ такая проповѣдь всюду слышится и всѣмъ понятна, такъ что ее слышатъ всѣ люди, и всѣ, перенимая сію проповѣдь небесъ, повторяютъ ее на своемъ языкѣ. Затѣмъ присовокупляетъ, что милостивый Богъ не ограничился однимъ этимъ возвѣщеніемъ о Своей славѣ, но при сей безмолвной проповѣди о ней отъ лица тварей, даровалъ намъ еще и словесное откровеніе—законъ, оправданія, заповѣди, судьбы, которыя *вож-*

дѣльныи паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота (— —11). Если такимъ образомъ пророкъ откровеніемъ въ твореніи наведенъ былъ на мысль о лучшемъ откровеніи чрезъ слово; то ничего нѣтъ дивнаго, что сквозь то и другое, тогда бывшее предъ лицемъ его откровеніе, онъ пророческимъ духомъ своимъ прозрѣвалъ и будущее высшее откровеніе въ имѣвшемъ пріити обѣтованномъ Избавителѣ,—что дивнаго, что въ солнцѣ, исходящемъ на востокѣ, яко женихъ отъ чертога своего, и потомъ, яко исполинъ, совершающемъ теченіе свое до запада, онъ прозрѣвалъ Солнце правды, Христа Бога нашего, чрезъ проповѣдь апостольскую имѣвшаго обходить всю вселенную, начиная съ востока, чтобы всѣхъ согрѣть теплотою своею и просвѣтить свѣтомъ своимъ,—и что, когда слышалъ онъ, какъ на всѣхъ языкахъ повторяется слава Божія, возвѣщаемая твореніемъ, то въ тоже время слышалась ему и та проповѣдь, которую имѣли пронести на всѣхъ языкахъ, по всему міру апостолы?—Что прозрѣвалъ духъ пророческій сокровенно, то узрѣлъ и уразумѣлъ духъ апостольскій и возвѣщаетъ теперь всѣмъ явно, какъ пророчество: *во всю землю изыде вѣщание ихъ.*

Ст. 19. *Но глаголю: еда не разумѣ Израиль? Первый Моисей глаголетъ: азъ раздражу вы не о языцѣ (о не языцѣ), но о языцѣ неразумнѣ прогнѣваю васъ.*

Что еще можно бы придумать въ извиненіе невѣрія Іудеевъ? Думаю вотъ что. Можетъ быть они не *разумѣли*,—не поняли значенія настоящаго времени,—того, что въ немъ исполняется все предсказанное пророками, все обѣтованное Богомъ, какъ и Спаситель ихъ укорялъ не разъ, когда, напримѣръ, говорилъ, что они лице неба умѣютъ разсуждать, а знаменій временамъ (т.-е. настоящаго времени) не могутъ искусити (Мѳ. 16, 3), или когда плакалъ надъ Іерусалимомъ, приговаривая, что онъ не

разумѣлъ, что есть день сей,—не разумѣлъ времени посѣщенія своего (Лук. 19, 42. 44). Если точно не разумѣли, то для нихъ слышанное было тоже, что неслышанное. Въ такомъ случаѣ извиненіе умѣстно. Но правда ли, что *не разумѣ Израиль*? Можно ли о немъ сказать сіе? Со стороны смотря можно бы такъ отвѣтить: если и въ самомъ дѣлѣ не разумѣлъ, то это нисколько не извиняетъ его; потому что онъ имѣлъ и имѣетъ всѣ способы къ уразумѣнію, и долгъ имѣлъ уразумѣть, чтобъ разумѣніе свое предать потомъ и всѣмъ народамъ. Всѣмъ другимъ извинительно не разумѣть, а ему никакъ: виновенъ потому самому, что не разумѣлъ. Но Апостолъ на томъ настаиваетъ, что онъ разумѣлъ, да не вѣрилъ: тутъ ужь никакъ неумѣстно извиненіе, тутъ явно одно сатанинское упорство. Чѣмъ же доказываетъ Апостолъ, что Іудеи уразумѣли, въ чемъ дѣло? Исполненіемъ пророчества, въ коемъ предсказано было, что будетъ время, когда Богъ раздражитъ ихъ о не народѣ, т. е., такимъ народомъ, который Іудеи считать будутъ недостойнымъ того, чтобъ именовать его народомъ: такъ Іудеи думали о язычникахъ. Чѣмъ же раздражитъ? Тѣмъ, что приметъ ихъ въ милость свою и то, что слѣдовало бы Іудеямъ, на нихъ перенесетъ и имъ передастъ. Это исполнилось въ точности, когда язычники оглашены были благовѣстіемъ и вѣрою призваны къ наслѣдію духовныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, обѣтованныхъ отцамъ Іудеевъ, и вступили въ обладаніе имъ. Могли ли Іудеи этого не увидѣть и не уразумѣть?! „Сіе дѣлалось, говоритъ св. Златоустъ, не въ тѣсномъ углу, на сушѣ и морѣ, въ цѣлой вселенной. Тѣхъ, коихъ презирали прежде Іудеи, увидѣли они обладателями безчисленныхъ благъ. Итакъ надлежало имъ заключить, что это тотъ самый народъ, о которомъ говоритъ Моисей: *раздражу вы о не языцѣ, о языцѣ же неразумнѣ прогнѣваю васъ*. Видишь ли, что

Богъ заранѣе далъ Іудеямъ всѣ признаки и ясныя знаменія сихъ временъ, дабы отверсть слѣпоту ихъ?“ И они въ самомъ дѣлѣ поняли, что видно изъ раздраженія ихъ на то, зачѣмъ призываются язычники. Если раздражались, значитъ видѣли, что язычники вступаютъ въ наслѣдіе ихъ благъ, какъ и Спаситель въ лице имъ сказывалъ: *отъимется отъ васъ царство и дастся языку, творящему плоды его* (Мѳ. 21, 43). И еще прежде: *мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесньмъ: сынове же царствія изгнани будутъ вонъ* (Мѳ. 8, 11. 12).

Слово пророческое взято изъ Второзаконія гл. 32, ст. 21. Изрекаетъ его Пророкъ Моусей, когда, исчисливъ благодѣянія Божіи къ народу Израильскому при изведеніи ихъ изъ Египта и въ охраненіи ихъ въ продолженіе сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ и прозрѣвъ, что со временемъ они забудутъ Бога и пожрутъ бѣсовомъ, а не Богу,—угрожаетъ имъ отъ лица Божія разными казнями, главнѣйшими изъ коихъ ставитъ слѣдующее: *тіи раздражиша мя не о Бозѣ, прогнѣваша мя во идолѣхъ своихъ: и Азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же неразумливѣ прогнѣваю ихъ.* И грѣхъ Израильтянъ и то, чѣмъ угрожаетъ имъ Богъ, относится къ будущему. Видитъ Богъ впереди отступленіе Израиля и за него напередъ грозитъ наказаніемъ; но не опредѣляетъ, въ чемъ оно будетъ состоять и когда исполнится. Такъ какъ духъ апостольскій указалъ исполненіе сего наказанія въ призваніи язычниковъ въ наслѣдіе Христово вмѣсто Іудеевъ; то нѣтъ сомнѣнія, что и Богъ, изрекшій его устами Моусея, имѣлъ именно это въ виду при словахъ тѣхъ, хотя, можетъ быть, примѣнительно можно полагать исполненіе сего и въ чемъ-либо, бывшемъ прежде.

Св. Златоустъ къ слѣдующему стиху переходитъ такъ: „но одинъ ли Моусей говорилъ сіе? Нѣтъ. Напротивъ

послѣ него тоже подтвердилъ Исаія. Посему Павелъ и сказалъ: *первый Моисей,* давая тѣмъ знать, что есть и второй, говорящій о томъже яснѣе и открытѣе. И какъ выше сказалъ: *вопіетъ Исаія,* такъ и здѣсь."

Ст. 20. *Исаія же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ Мене, явленъ бихъ не вопрошающимъ о Мнѣ.* (Ис. 65, 1).

Исаія дерзаетъ, т. е. съ увѣренностію говоритъ, и говоритъ ясно и открыто о призваніи язычниковъ въ лице Іудеевъ, не страшась ихъ убійственныхъ угрозъ (Θеод.). Св. Златоустъ говоритъ: „сіе значитъ, что Исаія усиливался и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы не выразиться темно, а представить дѣло взорамъ вашимъ во всей наготѣ, и лучше соглашался, сказавъ ясно, подвергнуться опасности, нежели заботясь о своей безопасности, оставить вамъ какой-нибудь предлогъ къ извиненію своего упорства. Чтобъ совершенно заградить вамъ уста, обо всемъ предсказываетъ со всею ясностію и прямыми словами. О чемъ же – обо всемъ? О вашемъ паденіи и введеніи язычниковъ, говоря такъ: *обрѣтохся не ищущимъ Мене, явленъ бихъ не вопрошающимъ о Мнѣ.* Кто же сіи не ищущіе и не вопрошающіе? Очевидно, что не Іудеи, а язычники, которые дотолѣ не знали Бога. Какъ Моисей отличительный ихъ признакъ выразилъ словами: *о не языцѣ, о языцѣ же неразумливѣ;* такъ и Исаія изображаетъ здѣсь тоже свойство въ нихъ—незнаніе въ крайней степени. Самымъ важнымъ обвиненіемъ для Іудеевъ было, что не ищущіе нашли, а ищущіе потеряли."

Обвиненіемъ и вмѣстѣ раздраженіемъ: какъ такъ язычники, столь ничтожные и нечистые въ глазахъ ихъ, сподобляются такой милости на глазахъ у нихъ?! Ибо обрѣсти Бога, сподобиться имѣть Его явленнымъ себѣ, есть великая милость. Іудеи никого не считали достойнымъ ея, и вотъ видятъ, что она дарована язычникамъ,—и

притомъ въ ущербъ имъ самимъ. Какъ не раздражиться?! Они и раздражились А если раздражились, значитъ, повторимъ опять, понимали дѣло, совершившееся у нихъ предъ глазами. Слова Пророка Исаіи св. Павелъ приводитъ въ поясненіе того, чѣмъ грозилъ Богъ раздражить Іудеевъ въ лицѣ язычниковъ, и только усиливаетъ ими данный уже отвѣтъ на вопросъ: *еда не разумѣ Израиль?*

„Видишь, пишетъ Экуменій, сколько имѣли они поводовъ и случаевъ уразумѣть? Ибо видя, какое чрезъ вѣру являетъ Богъ благоволеніе къ язычникамъ, они должны были опомниться и отбросить ослѣпленіе.“ Да и прямо смотря, нельзя думать, чтобы, когда язычники, обрѣтшіе Бога чрезъ принятіе евангельской проповѣди, уразумѣли,—Израиль не уразумѣлъ. Уразумѣлъ, но по упорству не покорился истинѣ. О семъ и Исаія говоритъ вслѣдъ за приведенными словами о язычникахъ.

Ст. 21. *Ко Израилю же глаголетъ: весь день воздѣхъ руцѣ мои къ людемъ непокоривымъ и прекекающимъ* (Ис. 65, 2).

Если Богъ простираетъ къ нимъ руки, призывая и привлекая ихъ къ Себѣ, то какъ Онъ могъ неувидѣнъ быть ими и неуразумѣнъ?—Увидѣнъ и уразумѣнъ, но они не пошли къ Нему по упорству и прекословливому нраву своему. *Весь день* у пророка означаетъ весь день Израиля, со времени изведенія его изъ земли Египетской, а въ исполненіи пророчества въ устахъ Ап. Павла означаетъ все время, какъ воплотился Господь и явилъ Себя среди Израиля (Экум.). Онъ самъ, ходя среди Іудеевъ, взывалъ: приближилось царствіе; покайтесь и вѣруйте во Евангеліе. А потомъ апостоловъ послалъ, которые и во Іудеѣ и по всѣмъ странамъ, гдѣ ни случалось имъ встрѣчать Іудеевъ, первымъ имъ возвѣщали слово Евангелія. Такимъ образомъ въ призываніи ясномъ и понятномъ для всѣхъ не было недостатка. Недоставало только

благопокорливой вѣры и послушанія Зовущему. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „дабы Іудеи не имѣли права сказать Богу: ты обрѣлся язычникамъ, а съ нами не хотѣлъ обращаться, пророкъ присовокупляетъ: *Я весь день*, т. е. во всякое время, *воздѣхъ руцѣ мои*, т.-е. привлекалъ васъ, но вы оказались народомъ непослушнымъ и упорнымъ. Слѣдовательно вы виновны, а не Я. Я простиралъ руки Свои къ вамъ и призывалъ васъ, но вы не послушались. Отсюда видно, что Израильтяне и слышали и знали. но не хотѣли покориться.“

Этимъ заканчиваетъ Апостолъ отъятіе всякаго извиненія невѣрія Іудеевъ (стт. 14—21). И проповѣдники есть, и слышатъ, и разумѣютъ,— и все еще остаются въ невѣріи. Выводъ отсюда: никакого нѣтъ имъ извиненія. Но Апостолъ не дѣлаетъ его гласно, а даетъ всякому читающему или слышащему сдѣлать его самому, равно какъ и приложеніе его, т.-е.: если неизвинительны и неизвинительны предъ Богомъ, Котораго судъ нелицепріятенъ; то очевидно, что слѣдуетъ,—слѣдуетъ покориться проповѣди и увѣровать въ Евангеліе. Это-то приложеніе и имѣлъ въ виду Апостолъ, представляя Іудеевъ безотвѣтными, а не одно голое обличеніе.

Св. Златоустъ все сіе отдѣленіе заключаетъ такими словами: „вотъ какое ясное рѣшеніе далъ Апостолъ на всѣ предложенныя выше затрудненія, доказавъ, что Іудеи погибаютъ по собственной волѣ, и во всѣхъ отношеніяхъ не заслуживаютъ извиненія. Хотя слышали, хотя понимали сказанное, но при всемъ томъ не захотѣли придти. И, что гораздо важнѣе, Богъ не только далъ имъ услышать и уразумѣть сіе, но и употреблялъ мѣры болѣе сильныя для побѣжденія и привлеченія упорныхъ и противящихся. Какія же именно? Раздражалъ ихъ, пробуждалъ въ нихъ соревнованіе. Вы сами знаете мучительство сей страсти, знаете, какую силу

имѣетъ соревнованіе къ преодолѣнію всякаго упорства, къ возстановленію падшихъ. И нужно ли говорить о взрослом человѣкѣ, когда соревнованіе оказываетъ великое дѣйствіе и надъ дѣтьми въ незрѣломъ возрастѣ? Ребенокъ часто, когда призываетъ его отецъ, не слушается и продолжаетъ упрямиться; но когда видитъ, что ухаживаютъ за другимъ ребенкомъ, безъ всякаго зова бѣжитъ къ груди родительской, и чего не могло сдѣлать призываніе, то производитъ соревнованіе. Такъ и Богъ поступалъ съ Іудеями; не только умолялъ ихъ, простиралъ къ нимъ руки, но и возбуждалъ въ нихъ страсть соревнованія, надѣляя благами тѣхъ, которые были гораздо ниже ихъ,—что особенно производитъ соревнованіе, впрочемъ не тѣми благами, какія даны Іудеямъ, но, что гораздо важнѣе, что дѣлаетъ страсть мучительнѣйшею,—благами гораздо большими и нужнѣйшими,—такими, какихъ Іудеи и во снѣ себѣ не представляли. Но они при всемъ томъ не послушались. Итакъ какого стоютъ извиненія показавшіе въ такомъ избыткѣ свое упорство? Никакого. Впрочемъ Апостолъ не говоритъ сего самъ, но предоставляетъ совѣсти слушателей заключить о томъ изъ соображенія сказаннаго.“

г.

Утѣшеніе народа Божія.

Гл. 11.

Изъ предложенныхъ объясненій Апостола выходило, что если есть Іудеи, не участвующіе въ благахъ вѣры, какъ слѣдовало бы по обѣтованію, то причина этому въ нихъ самихъ, въ томъ, что они упорно отказываются принять благовѣстіе и покориться вѣрѣ,—чего имъ извинить никакъ нельзя. Тяжело должно было отозваться

такое обвиненіе въ сердцѣ увѣровавшихъ Іудеевъ, которые, несмотря на прилѣпленіе къ вѣрѣ, не могли однакожъ не жалѣть о народѣ своемъ, столь высокомъ по избранію Божію, и столь унизившемся по неразумію своему. Не желая оставлять ихъ подъ такимъ непріятнымъ впечатлѣніемъ, Апостолъ предлагаетъ теперь утѣшительныя для нихъ мысли, такія однакожъ, которыя могли благотворно подѣйствовать и на невѣрующихъ Іудеевъ. Онъ говоритъ съ сею цѣлію, что если не всѣ приняты, то и не всѣ отринуты, что отпаденіе непокорившихся вѣрѣ служитъ во спасеніе языкамъ, и что потому послѣднимъ нечего выситься надъ первыми; да къ тому же ослѣпленіе это, по цѣлямъ промышленія Божія о людяхъ, допущено лишь на время. Исполнится сей предѣлъ, и весь Израиль вступитъ въ ограду спасенія.

Гл. 11, ст. 1. *Глаголю убо, еда отрину Богъ люди своя? Да не будетъ: ибо и азъ Израильтянинъ есмь, отъ сѣмене Авраамля колѣна Веніаминова.*

Сими словами Апостолъ возвращается къ прежнему своему положенію: *не такожде, яко отпаде слово Божіе* (9, 6), и спрашиваетъ: послѣ всего сказаннаго можно ли утверждать, что Богъ отринулъ людей Своихъ? Никакъ. Ибо Онъ и обѣтованіе давалъ не всѣмъ, а только тѣмъ, которыхъ провидѣлъ покорными слову Своему. Эти собственно и суть люди Его. Вамъ слѣдуетъ только теперь осмотрѣться кругомъ и удостовѣриться, есть ли изъ сыновъ Израиля внимающіе благовѣстію и чрезъ то вступающіе въ наслѣдіе духовныхъ благъ, обѣтованныхъ въ Избавителѣ. Если есть, хоть одинъ, — обѣтованіе не нарушено. А одинъ — вотъ вамъ — я. *Я Израильтянинъ отъ сѣмени Авраамова, колѣна Веніаминова.* Если я, Израильтянинъ, принадлежу къ пріявшимъ обѣтованное наслѣдіе, то уже нельзя говорить, что отпаде слово Божіе, *и отрину Богъ люди своя.* „Въ доказатель-

ство того, что Іудеи не отвержены, говоритъ св. Златоустъ, указываетъ на себя: *ибо и азъ Израильтянинъ есмь.* Я учитель, проповѣдникъ, самъ Іудей. Еслибъ Богъ опредѣлилъ отринуть Іудеевъ, то не избралъ бы изъ нихъ и Павла, которому ввѣрилъ всю проповѣдь, дѣла цѣлаго міра, всѣ тайны, все домостроительство спасенія. Но само собою очевидно, что, указывая на себя, Апостолъ хотѣлъ только поскорѣе и понагляднѣе дать примѣръ неотриновенія Божія, а разумѣлъ подъ собою всѣхъ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. Они повсюду были: и въ Іерусалимѣ, и по всѣмъ другимъ городамъ и весямъ Палестины, и во всѣхъ мѣстахъ внѣ ея, гдѣ жили Іудеи. Всѣ они суть наслѣдники обѣтованій, данныхъ отцамъ. Слѣдовательно не слѣдуетъ говорить, что Богъ отринулъ людей Своихъ.

Ст. 2. *Не отрину Богъ людей своихъ, ихже прежде разумѣ.*

Прежде разумѣ—προέγνω, — предвѣдалъ. Предвѣдалъ Богъ, что будутъ покорные слову Его и далъ обѣтованіе, выражая его общимъ ко всѣмъ сынамъ Израиля словомъ, въ виду же имѣя собственно сихъ покорныхъ и вѣрныхъ, коихъ однихъ и слѣдуетъ называть Божіимъ народомъ. И вотъ, что вы видите теперь совершающимся предъ очами вашими, все сіе идетъ по предувѣданному,—и есть прямое исполненіе обѣтованія. Не отринулъ Богъ людей Своихъ, а именно ихъ-то и пріялъ теперь и ввелъ въ наслѣдіе обѣтованія. Св. Златоустъ въ словахъ Апостола видитъ два доказательства того, что не отринулъ Богъ людей Своихъ: первое то, что и онъ Израильтянинъ, а второе „заключается въ словахъ: *люди, ихже прежде разумѣ,* т.-е. о которыхъ вѣрно зналъ, что они способны къ принятію вѣры, и примутъ оную. Ибо изъ Іудеевъ увѣровали три тысячи, пять тысячъ и многое множество. Дабы на слова его: *азъ Израильтянинъ* не возразилъ кто:

развѣ ты составляешь народъ, и изъ того, что ты призванъ, слѣдуетъ ли, что призванъ цѣлый народъ? Апостолъ присовокупилъ: *не отрину людей своихъ, ихже прежде разумѣ.* Онъ говоритъ такъ какъбы: со мною есть три тысячи, есть пять тысячъ, есть многое множество.“

Стт. 3—5. *Или не вѣсте о Иліи, что глаголетъ Писаніе? яко приповѣдуетъ Богу на Израиля, глаголя: Господи, пророки твоя избиша, и олтари твоя раскопаша: и азъ остахъ единъ, и ищутъ души моея, изъяти ю. Но что глаголетъ ему Божественный отвѣтъ? Оставихъ себѣ седмь тысячъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ. Тако убо и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть* (3 Цар. 19, 14. 18).

Апостолъ говоритъ какъбы: то, что видите вы совершающимся теперь предъ очами вашими, очень похоже на то, что было при пророкѣ Иліи, когда, не встрѣчая кругомъ видимо ни въ комъ истиннаго благочестія, онъ жаловался Богу: всѣ уклонились въ нечестіе; остался я одинъ; и когда Господь сказалъ ему: нѣтъ, не всѣ; есть у Меня среди ихъ семь тысячъ мужей, вѣрныхъ Мнѣ, и отвращающихся отъ идоловъ. Какъ тогда было, что и царь, и вельможи, и всѣ власти, и всѣ, на кого ни взгляни, богоборствовали, а между тѣмъ среди ихъ было у Бога семь тысячъ истинныхъ Его чтителей: такъ и теперь есть. И цари наши, и правители народные, и первосвященники, и ученые, и весь народъ, если смотрѣть на него въ цѣломъ, богоборствуетъ, противится Христу Господу и апостоловъ Его преслѣдуетъ и убиваетъ; но между тѣмъ среди его же, во всѣхъ мѣстахъ, есть вѣрующіе въ Господа искренно, прилѣпляющіеся къ Нему всѣмъ сердцемъ и отъ всей души служащіе Ему. Вотъ эти и суть собственно люди Божіи, свои Богу, соблюденные Имъ для Себя, прежде предвидѣнные и теперь призванные, и чрезъ призываніе выбранные изъ народа. Какъ тогда свои

Богу были только тѣ семь тысячъ, а прочіе всѣ были чужіе Ему, такъ и теперь весь народъ, когда смотришь на него въ цѣломъ, чуждъ Христу и Богу нашему, свои же Ему суть только эти вѣрующіе, исчезающіе будто среди общей массы народа, на дѣлѣ же составляющіе настоящій народъ Божій. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „какъ тогда изъ неисчетныхъ тысячъ только семь тысячъ остались свободными отъ нечестія, такъ и нынѣ не увѣровавшихъ больше, а увѣровавшихъ и воспользовавшихся божественною благодатію меньшее число.“ Сила сравненія сихъ обстоятельствъ, т.-е. того, что было при Пророкѣ Иліи и что совершается теперь, заключается въ томъ, что, какъ тогда весь народъ въ цѣломъ богоборствовалъ, а семь тысячъ среди ихъ кроющіеся чтили Бога и Богъ ихъ назвалъ Своими, такъ и теперь весь народъ въ цѣломъ христоборствуетъ, а вѣрующіе, среди ихъ вращающіеся, вѣруютъ во Христа и поклоняются Ему,—и ихъ-то Богъ имѣетъ Своими. Сей остатокъ по избранію Божію бысть. Богъ выбралъ и выбираетъ его изъ среды народа благовѣстіемъ, вѣрою и благодатію. Отсюда заключай всякъ, что все теперь совершается сообразно съ волею и намѣреніями Божіими и не противно Его обѣтованіямъ; потому нельзя говорить, что Богъ отринулъ людей Своихъ.

Св. Златоустъ пространно выясняетъ и другія черты сходства въ сихъ обстоятельствахъ. „Смыслъ сихъ словъ таковъ: Богъ не отвергъ народа. Ибо еслибы отвергъ, никого бы не принялъ. А если нѣкоторыхъ принялъ, то не отвергъ. Но ежели не отвергъ, говоришь ты, то, значитъ, всѣхъ принялъ? Ни мало. Ибо и при Иліи спаслось не больше семи тысячъ. И нынѣ (кромѣ явно вѣрующихъ), вѣроятно, много есть увѣровавшихъ (тайно). Неудивительно, если вы и не знаете ихъ; потому что не зналъ сего такъже и Пророкъ Илія, столь великій мужъ. Но Богъ устроялъ Свои дѣла, хотя Пророкъ и не

зналъ (такъ и теперь сокровенно устрояетъ Онъ свое дѣло вѣры). Замѣть же благоразуміе Апостола, какъ онъ, доказывая то, что предположилъ доказать, непримѣтно увеличиваетъ вину Іудеевъ. Для того привелъ на память все это свидѣтельство, чтобы торжественнѣе обнаружить ихъ неблагодарность и показать, что они издревле таковы. А еслибъ не имѣлъ сего намѣренія, но хотѣлъ доказать одно то, что не многіе составляютъ народъ (собственно Божій), то сказалъ бы только, что и при Иліи осталось семь тысячъ. Но теперь приводитъ все свидѣтельство сначала, такъ какъ всѣми мѣрами старался доказать, что поступки Іудеевъ со Христомъ и апостолами нимало не странны (не новы), но обыкновенны у нихъ и обратились имъ въ навыкъ. Дабы не сказали они: мы убили Христа, какъ обманщика, преслѣдуемъ апостоловъ, какъ обольстителей,—Апостолъ приводитъ свидѣтельство, въ которомъ говорится: *Господи, пророки твоя избиша и олтари твоя раскопаша.* (Это означало, что какъ тогда они избили не лживыхъ, а истинныхъ пророковъ, такъ и теперь убили не лживаго, а истиннаго Спасителя и преслѣдуютъ не обольстителей, а истинныхъ проповѣдниковъ). Но Апостолъ, чтобъ не слишкомъ огорчить ихъ словомъ (не выразилъ сего явно, а) представляетъ другую причину на приведеніе сего свидѣтельства, будто бы приводитъ оное не съ тою главною цѣлію, чтобы укорить ихъ, но имѣя въ виду доказать нѣчто иное (именно что не многіе составляютъ собственно народъ Божій); а между тѣмъ лишаетъ ихъ всякаго извиненія и въ предшествовавшихъ дѣлахъ (распятіи Господа и преслѣдованіи апостоловъ). Смотри же, какъ обличеніе получаетъ особенную силу отъ лица обличающаго. Обличаетъ не Павелъ, не Петръ, не Іаковъ, не Іоаннъ, но тотъ, кому Іудеи удивлялись болѣе, нежели всякому другому, глава пророковъ, другъ Божій. Что же

говоритъ онъ?—*Господи, пророки твоя избиша и олтари твоя раскопаша, и азъ остахъ единъ и ищутъ души моея.* Что можетъ быть свирѣпѣе такого звѣрства? Надлежало молиться о содѣянныхъ уже грѣхахъ, а они намѣреваются убить еще Пророка. И это не во время голода, но при наступившемъ уже плодородіи. Все это дѣлаетъ ихъ совершенно неизвинительными. (Но какъ тогда было, такъ дѣлаютъ они и теперь). Когда бѣсы посрамлены, могущество Божіе явлено (во Христѣ Іисусѣ), они отваживаются на сіе злодѣяніе (противъ Него), переходятъ отъ убійствъ къ убійствамъ, умерщвляютъ учителей и исправителей ихъ нравовъ. И что могутъ сказать они противъ сего (обличенія, въ защиту себя)? Ужели и тѣ (пророки) были обманщики? Ужели и тѣхъ не знали, откуда они? Они огорчали васъ, но за то говорили полезное. (Такъ разумѣй и объ апостолахъ). А олтари? Ужели и олтари огорчали? Ужели и они оскорбляли? (Очевидно, что они дѣлали все сіе по богоборству (Θеод.). Вотъ какіе примѣры упорства и злонравія всегда показывали Іудеи. Посему Павелъ и въ другомъ мѣстѣ, пиша къ Θессалоникійцамъ, говоритъ: *таяжде и вы пострадасте отъ своихъ сплеменникъ, якоже и тіи отъ Іудей, убившихъ Господа и Его пророки, и насъ изгнавшихъ, и Богу неугодившихъ и всѣмъ человѣкомъ противящихся* (1 Сол. 2, 14—15). Подобно и здѣсь говоритъ, что Іудеи раскапывали олтари и избивали пророковъ (чтобъ показать, что они всегда Богу противятся). *Но что глаголетъ ему Божественный отвѣтъ? Оставихъ Себѣ седмь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ.* Ты спросишь, идетъ ли сіе къ настоящему времени? Весьма идетъ. Ибо симъ доказывается, что Богъ и всегда обыкновенно спасаетъ достойныхъ, хотя обѣтованіе дано и цѣлому народу. Тоже Апостолъ доказывалъ и выше, когда говорилъ: *ище будетъ число сыновъ Из-*

раилевъ, яко песокъ морскій, останокъ спасется; и аще не бы Господь Саваовъ оставилъ намъ сѣмене, якоже Содомъ убо были быхомъ. Такъже доказываетъ и здѣсь. Посему и присовокупилъ: *тако и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть.* Смотри, какъ каждое слово у Апостола удерживаетъ свою силу, выражая и благодать Божію и неукоризненность спасаемыхъ. Ибо словомъ—*по избранію*—Апостолъ показалъ достоинство спасаемыхъ, а словомъ—*благодати* означилъ даръ Божій."

Ст. 6. *Аще ли по благодати, то не отъ дѣлъ: зане благодать уже не благодать бываетъ. Аще ли отъ дѣлъ, ктому нѣсть благодать: зане дѣло уже не есть дѣло.*

Сказавши: *тако и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть*,—Апостолъ вводитъ въ глубь совершающихся событій. Тогда Богъ изъ множества многаго народа самъ соблюлъ для Себя семь тысячъ: и теперь Онъ же благодатію избираетъ изъ всей массы народа не многихъ спасающихся. Кто же такіе избранники? Всѣ тѣ, которые не надѣются на себя, на дѣла свои и на какія-либо стороннія преимущества, но все спасеніе свое предаютъ въ руки Божіи съ готовностію пріять его отъ Его благости, если благоволитъ Онъ удостоить ея. На такихъ смиренниковъ падаетъ лучъ благодати Божіей и привлекаетъ ихъ къ источнику спасенія. Она естественно находитъ ихъ, какъ вода сама собою стекаетъ въ низменныя мѣста. Это нахожденіе благодатію тѣхъ, кои способны пріять ее, и есть избраніе. На кого ниспадаетъ благодать, такъ что онъ воспріиметъ воздѣйствіе ея, тотъ внутренно выдѣляется изъ прочей массы и начинаетъ быть инаковымъ. Всѣ таковые суть останокъ спасаемыхъ благодатію подобно немногимъ спасеннымъ при Иліи.

Вотъ главная причина, почему одни нынѣ спасаются, а другіе нѣтъ! Это потому, что тѣ ни на что свое не

надѣются, но смиренно предаютъ дѣло спасенія своего въ руки Божіи,—и таковыхъ не много бываетъ всегда; а эти на дѣла свои опираются и спасенія будто по праву требуютъ себѣ отъ Бога. Какъ это противно законамъ спасительной жизни по Богу, то они и не пріемлются въ ограду спасаемыхъ, и таковыхъ самонадѣянниковъ всегда много. Такое положеніе выносится изъ предъидущихъ словъ: *останокъ по избранію благодати бысть.* Слова же настоящаго шестаго стиха прилагаются къ нимъ и въ видѣ укора, и въ видѣ увѣщанія,—такъ: если избраніе ко спасенію отъ благодати, то не отъ дѣлъ; ибо еслибъ было оно отъ дѣлъ, то не было бы по благодати, потому что благодать уже не бываетъ благодать, когда привходятъ дѣла. Что же ты, Іудей, опираешься на дѣла? Отбрось сію тщетную надежду и смиренно предай себя дѣйствію благодати. Если опираешься на дѣла, то не чувствуешь нужды въ благодати; не чувствуя такой нужды, не ищешь ея; не ища, не обрѣтаешь; не обрѣтая и не получая, спасенія чуждъ бываешь. И выходитъ, что то, на чемъ ты чаешь спасеніе свое основать, служитъ тебѣ въ пагубу. Совмѣстить то и другое невозможно. Если вносишь дѣла въ основу спасенія, устраняешь благодать; и основа твоя гнила бываетъ. А если къ благодати взоръ свой простираешь, то отвлеки его отъ дѣлъ: ибо при благодати дѣла уже не дѣла, т.-е. ничего не значатъ. Такими ты ихъ и сочти въ умѣ твоемъ и сердцѣ твоемъ, или совсѣмъ ихъ изгони изъ вниманія и голымъ себя представляй воздѣйствію благости Божіей.

Св. Златоустъ говоритъ: „итакъ почему же боишься ты приступить, когда не требуютъ отъ тебя дѣлъ? Что споришь и упорствуешь, когда предлагаютъ тебѣ благодать? Что безъ нужды и пользы ссылаешься на законъ? Закономъ себя не спасешь, а даръ сей умалишь. Если

упорно хочешь спасаться закономъ, то уничтожаешь благодать Божію. Но чтобы не сочли сего новымъ ученіемъ, Апостолъ говоритъ, что и оные семь тысячъ, приводимые имъ въ примѣръ, спасены благодатію. Ибо словами: *тако и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть,* даетъ разумѣть, что и тѣ спасены благодатію. Тоже самое видно изъ словъ: *оставихъ Себѣ.* Симъ показываетъ Богъ, что большую часть дѣла совершилъ Онъ самъ. А ежели по благодати, говоришь ты, то почему не всѣ спасаемся? Потому, что вы сами не хотите. Ибо благодать, при всемъ томъ, что она благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, которые не хотятъ и отвращаются благодати, которые постоянно возстаютъ на нее и противятся ей. Видишь, какъ Апостолъ вездѣ утверждаетъ ту истину, что не можетъ статься, чтобы слово Божіе не сбылось; и доказываетъ сіе тѣмъ, что обѣтованіе простиралось на достойныхъ и что достойные, хотя ихъ и не много, могутъ составить народъ Божій.“

Какъ св. Златоустъ говорилъ свои бесѣды къ христіанамъ изъ язычниковъ, то и прибавилъ: „Итакъ возблагодаримъ Бога за то, что мы стали въ числѣ спасаемыхъ и когда не могли спастися отъ дѣлъ, спасены по дару Божію. Благодарность же нашу засвидѣтельствуемъ не словами только, но и дѣлами и поступками, сообразными съ чувствами благодарности. Ибо благодарность тогда бываетъ полною, когда исполняемъ то, что служитъ къ славѣ Божіей, когда избѣгаемъ того, отъ чего освободились.“ Эта рѣчь и къ намъ идетъ.

Ст. 7. *Что убо? Егоже искаше Израиль, сего не получи, а избраніе получи: прочіи же ослѣпишася.*

Что убо? Что же вышло изъ такихъ порядковъ жизни Израиля? То, что Израиль, если смотрѣть на него въ цѣломъ, во всей массѣ народовъ, не получилъ того, чего

искалъ; но среди сейже массы Богъ и прежде провидѣлъ и теперь узрѣлъ нѣкій останокъ достойныхъ лицъ и выбралъ ихъ изъ массы благодатію Своею, такъ что сей останокъ избранный получилъ искомое, а прочіе ослѣпились. Чего искалъ Израиль? Быть Божіимъ и наслѣдникомъ обѣтованій, данныхъ отцамъ. Но это есть доброе исканіе, сообразное съ намѣреніями Божіими; почему же онъ не получилъ сего? Потому что не воздалъ должнаго благодати Божіей. Онъ дѣлалъ дѣла закона и этими одними трудами своими и усиліями чаялъ получить искомое, забывъ, что полученіе сіе при всемъ томъ есть дѣло благодати, вѣрою пріемлемое, а не по праву приходящее. Отъ сего произошло то, что когда явилась благодать и ему предложено было слово вѣры, какъ условіе полученія искомаго, онъ возупорствовалъ, настаивая на томъ убѣжденіи, которое самъ себѣ набилъ въ умъ и сердце. Какъ это противно было порядкамъ Божіимъ, то Богъ за это упорство лишилъ его того, чего онъ чаялъ и что должно было сдѣлаться его достояніемъ, еслибъ онъ не упорствовалъ и не противился вѣрѣ. Напротивъ тѣ не многіе, кои суть останокъ Божій, хотя также вѣрно хранили законъ, но надежду полученія искомаго полагали въ одной благодати Божіей. Почему когда явилась благодать и возгласилось слово вѣры, они всѣмъ сердцемъ приняли его и прилѣпились къ Проповѣдуемому. За то получили больше, чѣмъ чаяли, или чаять могли. Тѣхъ ослѣпило неправое ихъ предубѣжденіе; а эти, не допуская предубѣжденія, всегда имѣли очи свои отверстыми къ Богу и удобно узрѣли ниспосылаемую отъ Него благодать, которая и избрала ихъ. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „избраніемъ называетъ Апостолъ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. Сказуетъ же сіе: Израиль, привязавшись къ закону, не достигъ цѣли, потому что нынѣ противозаконно хранитъ законъ, и не пожинаетъ отъ того ни-

какой правды; но увѣровавшіе изъ Израильтянъ получили ее. „*Прочіи же ослѣпишася*, т.-е. невѣріе ожесточило сердце ихъ.“ Почему справедливо въ настоящемъ мѣстѣ св. Златоустъ видитъ „не только вопросъ, но и обличеніе. Апостолъ говоритъ, что Іудей самъ себѣ противорѣчитъ, ищетъ оправданія и не хочетъ пріять онаго. Онъ представляетъ Іудеевъ неизвинительными, доказывая неправость ихъ тѣмъ, что нѣкоторые получили: *избраніе*, говоритъ, *получи*. Іудеевъ осудятъ избранные. Такъ и Христосъ Господь сказалъ: *аще же Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ? Сего ради тіи будутъ вамъ судіи* (Лук 11, 19). Дабы никто не смѣлъ ссылаться на свойство самаго дѣла, а всякій винилъ произволеніе Іудеевъ, Апостолъ упоминаетъ о получившихъ. Почему и употребляетъ выразительное реченіе, изображающее вмѣстѣ и благодать свыше, и собственное ихъ тщаніе. Ибо словомъ: *получи* не свободное произволеніе уничтожастъ, но выражаетъ величіе благъ и то, что большее, хотя и не все, было дѣломъ благодати. И у насъ о человѣкѣ, которому выходитъ большая прибыль, въ обычаѣ говорить: онъ получилъ, онъ нашелъ. Потому что большая часть пріобрѣтается не человѣческими трудами, но по дару Божію. *Прочіи же ослѣпишася*. Замѣть, когда Апостолъ отверженіе прочихъ осмѣлился назвать собственнымъ именемъ. Хотя и прежде говорилъ объ ономъ, впрочемъ обвинителями представлялъ пророковъ, а теперь самъ уже является обвинителемъ. Однакоже и здѣсь не довольствуется собственнымъ своимъ мнѣніемъ, но опять свидѣтельствуется пророкомъ Исаіею; ибо сказавъ: *ослѣпишася*, присовокупилъ:“

Ст. 8. *Якоже есть писано: даде имъ Богъ духъ умиленія, очи не видѣти и уши не слышати даже до днешняго дне* (Ис. 29, 10. Второз. 29, 4).

Эти слова взяты св. Павломъ изъ двухъ пророческихъ

мѣстъ, и самое пророчество выражено своими словами. Первыя слова, что Богъ далъ имъ духъ умиленія, или отупѣнія, взяты изъ 29 гл. Пророка Исаіи, а послѣднія — объ очахъ невидящихъ и ушахъ неслышащихъ взяты у Пророка Моисея Второз. 29, 4. Пророкъ Исаія въ той главѣ предсказываетъ крайнее нѣкое бѣдствіе для Іудеевъ отъ враговъ, и то, что, когда враги сіи будутъ считать цѣль свою уже достигнутою, явится помощь свыше и разоритъ ихъ надежды. Загѣмъ, обращаясь къ властямъ іудейскимъ, говоритъ, что они при этомъ отъ изумленія будутъ, какъ пьяные, потому что Господь напоитъ ихъ духомъ отупѣнія и смежитъ очи ихъ и пророковъ ихъ и князей ихъ; и они ничего не уразумѣютъ изъ совершающагося предъ ними; будетъ это для нихъ, какъ книга запечатанная. Къ какому бѣдствію и избавленію относятся пророчества, не видно; но какъ изображенное пророкомъ отупѣніе властей и всѣхъ набольшихъ лицъ іудейскихъ совершенно сходно съ тѣмъ, какъ относились сіи лица къ Господу Іисусу Христу—Избавителю и къ изумительному дѣлу Его и апостоловъ Его; то нѣтъ сомнѣнія, что духъ пророческій устами Пророка Исаіи предвозвѣщалъ именно это отупѣніе и умственное ослѣпленіе іудейскихъ властей, а за ними и всего народа, предъ лицемъ Господа Іисуса и св. Евангелія. Духъ апостольскій указалъ сіе Апостолу въ словахъ Пророка, и онъ вѣрно засвидѣтельствовалъ ими то, что имѣлъ нужду засвидѣтельствовать, именно, что *ослѣпишася.*

Св. Пророкъ Моисей въ 29 гл. Второзаконія помянувъ, какъ Господь Богъ избавилъ Израильтянъ отъ рабства Египетскаго и сколько дивныхъ знаменій и чудесъ явилъ при семъ,—прибавляетъ затѣмъ: *И не даде вамъ Господь Богъ сердца разумѣти, и очесъ видѣти, и ушесъ слышати даже до дне сего.* То-есть: а вы смотрѣли на это открытыми очами, и не видѣли; слышали о семъ отверстыми

ушами, и не слышали и сердца не имѣли, чтобъ разумѣть, что значитъ все сіе. Избавленіе Израильтянъ изъ рабства Египетскаго св. Моисеемъ есть самый наглядный прообразъ избавленія нашего отъ рабства грѣху и діаволу Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Почему, что говорится пророками о первомъ, то несомнѣнно было пророческимъ прозрѣніемъ о второмъ. Духъ апостольскій уразумѣлъ сіе и слова, изображающія умственное состояніе тогдашнихъ, привелъ, какъ изображеніе настоящихъ. Какъ тогда сердца не имѣли уразумѣть, такъ и теперь слѣпотствуютъ—*ослѣпишася.*

Изъ сихъ двухъ мѣстъ апостольскій духъ взялъ мысль пророческую и предложилъ ее своимъ словомъ: *даде имъ Богъ духъ умиленія, очи не видѣти и уши не слышати.* И у пророковъ и у апостоловъ говорится такъ, что будто Богъ самъ Своею силою произвелъ такое не доброе состояніе. Такъ обычно говорить пророкамъ, все къ Богу относящимъ, какъ доброе, такъ и худое. Но иное прямо отъ Бога дается, а иное только попускается. Богъ всѣмъ людямъ добра желаетъ и всѣхъ надѣлить имъ ищетъ. Но когда встрѣчаетъ противленіе со стороны людей, то послѣ попытокъ къ преодолѣнію сего противленія оставляетъ ихъ въ рукахъ произволенія ихъ, которое, какъ Богу противляющееся, никогда къ добру не приводитъ, а всегда сопровождается худыми послѣдствіями. Эти худыя послѣдствія очевидно бываютъ въ видѣ наказанія Божія за сопротивленіе Его волѣ. Почему и приписываются Ему, хотя причина, почему такъ попускаетъ Богъ, находится въ самихъ людяхъ,—въ ихъ непокорности. Такъ было и съ Евангеліемъ. Сколько самъ Господь являлъ Іудеямъ доказательствъ, ясно указывавшихъ на то, кто Онъ есть? Сколько также апостолы и словомъ и дѣломъ убѣждали, что Онъ есть именно Обѣтованный и что должно слѣдовать ученію Его?—

Іудеи не имѣли сердца разумѣть совершающагося предъ очами ихъ, и слышать о значеніи того не хотѣли. Но кто виноватъ? Господь и оставилъ ихъ въ своемъ имъ ослѣпленіи. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „Слово *даде,* какъ и *предаде,* значитъ—попустилъ. Ибо не Богъ сдѣлалъ это, что они не увѣровали; иначе возможно ли, чтобы самъ Онъ вложилъ въ нихъ невѣріе и Самъ же подвергъ за то наказанію? Сему же яснѣе научилъ и Пророкъ: *одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша* (Ис. 6, 10) Посему не другой кто ослѣпилъ ихъ, но сами *очи свои* смежиша и не захотѣли видѣть свѣта.“ Св. же Златоустъ говоритъ: „отъ чего же произошло сіе ослѣпленіе? Апостолъ и прежде объяснилъ причины онаго, сложилъ всю вину на голову самихъ Іудеевъ, доказывая, что они подверглись ослѣпленію за безвременное упорство, и теперь повторяетъ то же самое. Ибо когда говоритъ: *очи не видѣти, уши не слышати,*—обвиняетъ не иное что, какъ упорную ихъ волю. Имѣя очи, чтобы видѣть чудеса, получивъ уши, чтобы слышать чудесное это ученіе, они ни тѣми ни другими не воспользовались, какъ должно. Почему подъ словомъ *даде* разумѣй здѣсь не дѣйствіе, а попущеніе.“

Даде имъ, говоритъ, *духъ умиленія*, κατανύξεως.—Κατάνυξις—умиленіе, сокрушеніе сердечное, есть доброе расположеніе; какъ же слово сіе употреблено для обозначенія недобраго состоянія? Но слово сіе, отъ νύσσω—поражать, можетъ изображать состояніе такого пораженія или поразительнаго впечатлѣнія, при которомъ пораженный теряется, съ мыслями собраться не можетъ, смотритъ и не видитъ, слышитъ и не ощущаетъ слышимаго. Таковы точно были Іудеи предъ лицемъ Господа и апостоловъ, какъ пораженные, отупѣвшіе, остолбенѣвшіе, подобные тѣмъ, о которыхъ у насъ говорится:

столбнякъ напалъ. Славянское въ сноскѣ замѣненіе сего слова словомъ: нечувствія, хорошо выражаетъ силу рѣчи. Наши толковники не измѣняютъ значенія слова, но берутъ во вниманіе при толкованіи не самое сокрушеніе и умиленіе, а силу его, ту, что когда оно овладѣетъ сердцемъ, то уже не преклоняется на худшее. Эту непреклонность умиленія они и берутъ здѣсь во вниманіе, и подъ духомъ умиленія—κατανύξεως,—разумѣютъ духъ непреклоннаго упорства Іудеевъ. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „духомъ умиленія назвалъ Пророкъ (и Апостолъ) непремѣнное расположеніе сердца; ибо какъ имѣющій похвальное умиленіе не пріемлетъ измѣненія на худшее, такъ совершенно предавшійся пороку не допускаетъ перемѣны на лучшее.“ Тоже говоритъ и св. Златоустъ полнѣе и яснѣе: „Умиленіемъ называетъ здѣсь Апостолъ такой навыкъ души къ худшему, который неисправимъ и непремѣняемъ. Ибо и въ другомъ мѣстѣ говорится: *яко да воспоетъ Тебѣ слава моя и не умилюся* (Пс. 29, 13), т.-е. не перемѣнюся. Какъ умилившійся въ благочестіи не вдругъ выходитъ изъ сего состоянія, такъ умилившійся во злѣ съ трудомъ можетъ измѣниться. Посему Апостолъ, желая выразить, что воля Іудеевъ неисправима и неудобопремѣнима, назвалъ это духомъ умиленія.“

Стт. 9. 10. *И Давидъ глаголетъ: да будетъ трапеза ихъ въ снѣть и въ ловъ, и въ соблазнъ и въ воздаяніе имъ: да омрачатся очи ихъ еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцай* (Пс. 68, 23. 24).

Мѣсто сіе взято изъ 68 псалма, который есть пророчественный псаломъ, прорекшій о страданіяхъ Христа Спасителя и о наказаніи Іудеевъ. Изъ сего псалма въ Евангеліяхъ приводятся: *ревность дому Твоего снѣде мя* (ст. 10), и: *даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта* (ст. 22). Этимъ стихомъ кончается изображеніе страданій Господа нашего Іисуса Христа,

а въ слѣдъ за нимъ стоятъ стихи, приводимые св. Павломъ,—23, 24, которыми начинается у Пророка Давида изображеніе пагубныхъ послѣдствій отъ несправедливаго осужденія Христа Господа на смерть. Несомнѣнно потому, что въ сихъ стихахъ содержится пророченіе, которое, уразумѣвъ духомъ своимъ, св. Апостолъ приводитъ въ подтвержденіе своего положенія. Наказаніе Іудеевъ за преданіе на смерть Господа выражается у Пророка желательнымъ: *да будетъ... да помрачатся*. Такъ приводятся слова сіи и Апостоломъ. Смыслъ же сего таковъ: и будетъ трапеза предъ ними въ сѣть,—и помрачатся очи ихъ, и хребетъ ихъ будетъ сляченъ.

Св. Аѳанасій Великій, толкуя сей псаломъ, говоритъ на слова: *да будетъ трапеза ихъ предъ ними въ сѣть*, слѣдующее: „симъ изображаетъ Пророкъ, что постигнетъ Іудеевъ по страданіи Господа.“ Слову *трапеза* св. Златоустъ и бл. Ѳеодоритъ даютъ иносказательный смыслъ, разумѣя подъ нею наслажденіе или удовольствіе. То, что обѣщало имъ удовольствіе и наслажденіе, чего они такъ желали, какъ питательной трапезы, то самое обратится имъ въ сѣть,—запутаетъ ихъ въ бѣдствія, изъ которыхъ не выпутаться имъ. Какъ жаждали и алкали они смерти Господа, крича: *распни, распни Его*, и никакимъ увѣщаніямъ Пилата не внимали! Наконецъ удовлетворили жажду крови, — насытились. И это самое привлекло на нихъ самыя крайнія бѣдствія. Крови жаждали, кровію расплатились. Св. Аѳанасій Великій пишетъ: „этими словами какъбы такъ отъ лица Господа говоритъ Пророкъ: потерпятъ они то самое, что уготовали для Меня, желая, чтобы Я испыталъ это. Горе лукавому, *лукавая бо прилучатся ему по дѣломъ рукъ его* (Ис. 3, 11).“

Прочія слова: ловъ, соблазнъ, тоже значатъ: соблазнились,—думали избавиться отъ бѣды, предавая на смерть Избавителя, и попали въ ловъ, на всякія бѣды. Слово

же — *и въ воздаяніе имъ* Пророкъ присовокупилъ, дабы видно было, что Іудеи потерпятъ все это въ наказаніе.

Да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, т.-е. и омрачатся очи ихъ. Не увидѣли они Господа въ сынѣ человѣческомъ, ходившемъ по землѣ, хотя въ немъ ясно даваль видѣть Себя Господь. Но то было еще полуомраченіе. Полное же омраченіе настало для нихъ послѣ смерти и воскресенія Господня. Тутъ уже очевидно ослѣпленіе ихъ было карою на нихъ Божіею. Какъ было не увидѣть Господа въ знаменіяхъ, сопровождающихъ смерть Его, когда Его увидѣлъ язычникъ, въ предивномъ воскресеніи Его, въ сошествіи Св. Духа, въ свидѣтельствахъ Апостоловъ, подтверждаемыхъ силами и чудесами о имени Господа? Можно было осязать Господа во всемъ этомъ и воскликнуть подобно Апостолу Ѳомѣ: *Господь мой и Богъ мой!* А они не видѣли, потому что не хотѣли видѣть. И Господь омрачилъ очи ихъ, *еже не видѣти.*

И хребетъ ихъ выну сляцай,— и будутъ они навсегда уже состоять подъ игомъ рабства. Они уже были въ подданствѣ чуждой власти, но все еще удерживали за собою нѣкую часть самоуправленія. Когда же предали Господа на смерть, то скоро затѣмъ все потеряли, — и городъ и святилище, и разсѣяны были повсюду въ видѣ рабовъ. И до сихъ поръ состоятъ они подъ чуждыми властями; и всегда будутъ состоять подъ ними, какъ показываетъ пророческое слово: *выну сляцай,* т.-е. всегда держи ихъ подъ игомъ согбенными.

Св. Павлу для подтвержденія своей мысли пророчествомъ можно бы привесть только слѣдующія слова: *да омрачатся очи ихъ, еже не видѣти,* т.-е. помрачатся очи ихъ. А онъ привелъ и то, что впереди стоитъ у Пророка, и то, что послѣ. Для чего такъ онъ сдѣлалъ? Можетъ быть для того, чтобъ рѣчь не была скудна и болѣе округ-

лена. А вѣрнѣе для того, чтобъ показать, что омраченіе сіе по пророчеству есть имъ воздаяніе,—кара и наказаніе Божіе,—о чемъ говорится впереди, и что оно есть только преддверіе соблазна, сѣти и уловленія, конецъ же сего будетъ окончательное порабощеніе. Когда Апостолъ приводилъ сіи слова, омраченіе уже дѣйствовало въ Іудеяхъ, а сляченія хребта еще не было: они гордо еще держали главу свою и питали тщетныя надежды на свое возвеличеніе. Приводя о семъ предуказаніе пророческое, онъ наводилъ ихъ на мысль о томъ, что ожидаетъ ихъ вскорѣ, и тѣмъ чаялъ расположить къ принятію благовѣстія не принявшихъ еще его, и къ утвержденію въ вѣрѣ въ него принявшихъ.

Св. Златоустъ, писавшій бесѣды свои по исполненіи этой, предсказанной св. Давидомъ кары, сляченія выи, останавливается вниманіемъ паче на немъ и въ доказательство вѣрности пророчествъ и въ показаніе пагубности невѣрія.

„Нужно ли здѣсь, говоритъ онъ, какое-либо толкованіе? Не ясно ли это и для самаго малосмысленнаго? Еще прежде нашихъ словъ дѣйствительный опытъ засвидѣтельствовалъ сказанное Пророкомъ. Когда бывало, чтобъ Іудеи такъ легко плѣняемы и одолѣваемы были? Когда подвергались они такому рабству? Важнѣе же всего то, что симъ бѣдствіямъ конца не будетъ, какъ замѣтилъ объ этомъ Пророкъ. Ибо не просто сказалъ: *хребетъ ихъ сляцай*, но присовокупилъ: *выну*. Если же ты, Іудей, утверждаешь, что бѣдствія кончатся, то суди о настоящемъ по прошедшему. Ты переселенъ былъ въ Египетъ, но прошло двѣсти лѣтъ, и при всемъ твоемъ нечестіи, Богъ тотчасъ освободилъ тебя изъ сего рабства. По освобожденіи изъ Египта, ты покланялся тельцу, приносилъ сыновъ своихъ въ жертву Веелфегору, осквернилъ храмъ, погрузился во всѣ роды порока, наполнилъ мерз-

кими жертвами горы, дебри, холмы, источники, рѣки, сады, убилъ пророковъ, опрокинулъ жертвенники, вполнѣ преуспѣлъ въ злобѣ и нечестіи; однакоже Богъ, предавъ тебя Вавилонянамъ на семьдесятъ лѣтъ, опять извелъ въ прежнюю свободу, возвратилъ тебѣ и храмъ, и отечество, и прежній образъ пророчества. Даже и во время самаго плѣна ты не былъ оставленъ; но и тамъ были у тебя Даніилъ и Іезекіиль. Послѣ этого снова обратился ты къ прежнимъ порокамъ, предался распутству, и при нечестивомъ Антіохѣ принялъ еллинскія правила жизни. Но и тогда три года или немного больше пробывъ въ подданствѣ у Антіоха, чрезъ Маккавеевъ воздвигли вы себѣ новые знаменитые побѣдные памятники. Но теперь у васъ нѣтъ ничего подобнаго, напротивъ все пошло иначе. И что особенно удивительно, прежнихъ пороковъ не видно, а наказаніе увеличивается, и нѣтъ никакой надежды на перемѣну вашего положенія. Прошло не семьдесятъ, не сто и не двѣсти лѣтъ, но триста (а нынѣ—1800) и гораздо болѣе; однакоже непримѣтно и тѣни подобной надежды. И все это постигло васъ тогда, какъ не служите идоламъ, не дѣлаете ничего такого, на что отваживались прежде. Какая же тому причина? Та, что образъ замѣненъ истиною, и законъ исключенъ благодатію. Сіе-то древле предрекая, Пророкъ сказалъ: *хребетъ ихъ выну слящай.* Примѣчаешь ли точность пророчества, какъ въ немъ предсказано невѣріе, обнаружено упорство, объявленъ слѣдующій затѣмъ судъ и обозначена нескончаемость наказанія?.“

Объяснивъ, что отверженіе Іудеевъ и принятіе язычниковъ въ царство Христово сообразно съ данными обѣтованіями, и указавъ причину того въ вѣрѣ однихъ и невѣріи другихъ, св. Павелъ вводитъ теперь сіе событіе въ планы Божественнаго промышленія о родѣ человѣческомъ, чтобъ такимъ образомъ окончательно успокоить умы и пресѣчь всякія на сей предметъ недоумѣнія. Но дѣлая

это, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ сильное внушеніе вѣрующимъ изъ язычниковъ—не небречь о явленной имъ милости и утѣшаетъ томящихся жалостію объ Іудеяхъ предсказаніемъ, что ослѣпленіе постигло Израиля только на время, послѣ весь онъ обратится и спасется. „Такъ поступаетъ Апостолъ для того, чтобы и Іудеямъ, ввергнувъ ихъ въ отчаяніе, не заградить путь къ вѣрѣ и увѣровавшимъ изъ язычниковъ не дать повода къ высокоумію, и они, возгордившись, не потерпѣли бы ущерба въ вѣрѣ. Мы должны не просто слушать то, что говорится, но вникать въ мысль и намѣреніе говорящаго. Если съ такимъ размышленіемъ будемъ принимать каждое слово, то ни въ одномъ не встрѣтимъ затрудненія. А въ настоящемъ случаѣ цѣль Апостола состоитъ въ томъ, чтобы въ увѣровавшихъ изъ язычниковъ истребить высокоуміе (а Іудеямъ внушить, что они не совсѣмъ пали); ибо, какъ язычники, научившись скромности, безопаснѣе пребудутъ въ вѣрѣ, такъ и Іудеи, будучи выведены изъ отчаянія, охотнѣе приступятъ къ благодати. Итакъ обращая вниманіе на сію цѣль Апостола, выслушаемъ все сказанное имъ въ настоящемъ мѣстѣ“ (Св. Злат.).

Ст. 11. *Глаголю убо, еда согрѣшиша, да отпадутъ? Да не будетъ: но тѣхъ паденіемъ спасеніе языкомъ, во еже раздражити ихъ.*

Вы думаете, что это все случилось такъ себѣ, безъ особаго чего. Нѣтъ. Отпаденіе Израиля въ невѣріе имѣетъ послѣдствіемъ своимъ то, что въ ограду спасенія вводятся язычники, а это введеніе благоволено съ тѣмъ, чтобъ привлечь туда же послѣ и Израиля, возбудивъ въ немъ ревность или соревнованіе, и такимъ образомъ спасся весь родъ человѣческій. Вотъ промыслительное значеніе того, что совершается нынѣ предъ глазами нашими среди язычниковъ и Іудеевъ!

Еда согрѣшиша, да отпадутъ?—μὴ ἔπταισαν, ἵνα πέσωσιν?

Можно двояко перевесть: ужели они преткнулись, разумѣется, о камень, Христа Господа, невѣріемъ и тѣмъ согрѣшили, чтобы въ конецъ пасть, расшибшись до смерти? Или: ужели они преткнулись, чтобы только пасть и больше ничего? Послѣднюю мысль видитъ здѣсь бл. Фотій у Экуменія. Она ближе къ непосредственно слѣдующимъ словамъ, а первая - къ дальнѣйшей рѣчи. Ту и другую потому умѣстно принимать. Бл. Θеофилактъ пишетъ: „ужели они согрѣшили такъ, что нельзя уже врачевать ихъ? Никакъ. Они *согрѣшили*, т. е. преткнулись, однако паденіе ихъ не таково, чтобъ не было средства поправить дѣло.“ Такъ и св. Златоустъ, Амвросіастъ, Экуменій. Послѣдній пишетъ: „грѣхъ Іудеевъ очень великъ; однакожъ такъ ли преткнулись они, чтобы падши возстать не могли, хотябы и захотѣли? Нѣтъ. Какъ сильно ни преткнулись они, однако могутъ быть приняты Богомъ опять въ милость, если захотятъ.“ Затѣмъ онъ приводитъ слова бл. Фотія. „Какъ изъ числа претыкающихся одни повихляются только, подобно поскользнувшимся, а другіе совсѣмъ падаютъ, то Апостолъ, желая съ одной стороны болѣзнованіе о себѣ возбудить въ Іудеяхъ, какъ достойно подвергшихся укору, а съ другой—расположить ихъ къ вѣрѣ, говоритъ, что преткновеніе ихъ случилось не въ совершенное ихъ паденіе, но что они будто только поскользнулись. И это не просто (не кое-какъ случилось), но попущено по нѣкоему промыслительному домостроительству, чтобъ по случаю ихъ паденія совершилось спасеніе язычниковъ, а потомъ и ихъ самихъ возстановленіе, когда они спасеніемъ язычниковъ раздражатся къ соревнованію и подражать станутъ имъ. Такъ что самое преткновеніе ихъ служитъ нѣкоторымъ образомъ къ ихъ возстановленію, именно такъ: въ преткновеніи ихъ спасеніе язычникамъ, въ семъ спасеніи раздраженіе ревности Іудеевъ, а чрезъ это возревнованіе—возстановле-

ніе преткнувшихся. Таково неизреченное и непостижимое Божіе промышленіе и домостроительство, извлекающее изъ вреднаго полезное и изъ разрушительнаго благотворное! Іудеи преткнулись и пали,—и лежать бы имъ, ни себѣ, ни другимъ ни доставляя никакой пользы. Но Богъ употребилъ это ихъ паденіе въ средство и ко спасенію язычниковъ и къ возстановленію ихъ самихъ отъ сего паденія. Такъ что они, по Божію благоустроенію, преткнулись не затѣмъ чтобы пасть, а чтобы чрезъ преткновеніе возстать и исправиться."

Что въ преткновеніи Іудеевъ спасеніе язычниковъ было по Божескому устроенію, Апостолъ уразумѣлъ сіе изъ самыхъ событій. Какъ онъ, такъ и другіе апостолы всюду возвѣщали слово благовѣстія сначала Іудеямъ, и потомъ уже, видя, что, когда изъ Іудеевъ принимали благовѣстіе одинъ-другой, а прочіе упорствовали, язычники съ радостію внимали слову благовѣстія, они въ этомъ самомъ увидѣли указаніе перста Божія и убѣдились, что принятіе язычниковъ вмѣсто упорствующихъ Іудеевъ есть прямая воля Божія. Св. Златоустъ эту преимущественно развиваетъ мысль.

„*Тѣхъ паденіемъ спасеніе языкомъ.* Это не Павловы только слова, напротивъ и притчи въ Евангеліяхъ имѣютъ такой же смыслъ. Сотворившій брачный пиръ для сына тогда уже сталъ звать съ перекрестковъ, когда не захотѣли идти званные (Мѳ. 22, 9). И насадившій виноградникъ тогда уже положилъ отдать оный другимъ виноградарямъ, когда первые убили наслѣдника (Мѳ. 21, 38). И Павелъ вооружавшимся противъ него Іудеямъ сказалъ: *вамъ бы лѣпо первѣе глаголати слово Божіе: а понеже недостойны творите сами себе, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Изъ всего этого явствуетъ, что по порядку слѣдовало сперва придти Іудеямъ, а потомъ язычникамъ; но поелику Іудеи оказались невѣрующими,

порядокъ измѣненъ. Невѣріе и паденіе Іудеевъ сдѣлали то, что язычники вошли прежде. Посему Апостолъ и говоритъ: *тѣхъ паденіемъ спасеніе языкомъ во еже раздражити ихъ* Смыслъ словъ его таковъ: Господь Іисусъ пришелъ къ Іудеямъ; но они, не смотря на великое множество совершенныхъ Имъ чудесъ, не приняли Его и распяли. Послѣ этого началъ Онъ привлекать къ Себѣ язычниковъ, дабы оказанною имъ честію уязвить безчувственныхъ Іудеевъ и взаимнымъ соревнованіемъ убѣдить ихъ придти къ Нему. Ибо надлежало прежде принять Іудеевъ, а потомъ и насъ. Почему и сказалъ Апостолъ: *сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему, Іудеови же прежде и Еллину* (Римл. 1, 16). Поелику же Іудеи отщепились, мы вторые стали первыми. Итакъ видишь, какія почести выводитъ для нихъ и изъ этого. Вопервыхъ ту, что мы призваны тогда уже, когда они не захотѣли; вовторыхъ ту, что мы призваны не для нашего единственнаго спасенія, но дабы и они стали лучшими, поревновавъ нашему спасенію. Что же, скажетъ кто-нибудь, ужели бы мы не были призваны и спасены, еслибъ это не стало нужнымъ для Іудеевъ? Были бы призваны и спасены, но въ надлежащемъ порядкѣ, т.-е. не прежде, а послѣ Іудеевъ. Посему и Христосъ Господь, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, не просто сказалъ: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, но—идите паче* (Мѳ. 10, 6), показывая тѣмъ, что послѣ Іудеевъ должно идти и къ язычникамъ. Все же это и сдѣлано и сказано, дабы Іудеи не прибѣгали къ безстыдному извиненію, что они оставлены безъ вниманія, а потому не увѣровали. Посему и Христосъ, хотя все предвидѣлъ, однакоже пришелъ къ нимъ первымъ.“

Ст. 12. *Аще ли же прегрѣшеніе ихъ богатство міра, и паденіе ихъ богатство языковъ: кольми паче исполненіе ихъ.*

Св. Златоустъ говоритъ на сіе: „здѣсь Апостолъ го-

воритъ пріятное Іудеямъ. Онъ ободряетъ падшихъ изъ нихъ, съ преизбыткомъ доказывая, что они могутъ надѣяться на спасеніе, если перемѣнятся. Ежели, говоритъ, столь многіе получили спасеніе, когда они преткнулись, и столь многіе призваны, пока они были отвержены, то подумай, что будетъ, когда они обратятся? Ибо не сказалъ: *кольми паче* обращеніе ихъ, или перемѣна ихъ, или исправленіе ихъ, но—*кольми паче исполненіе ихъ*, т.-е. когда всѣ придутъ ко Христу. А симъ даетъ Онъ разумѣть, что тогда будетъ большая или полная мѣра благодати Божіей."

Въ словахъ: *отпаденіе ихъ богатство языковъ*, отпаденіе погреч.—ἥττημα, что обозначаетъ между прочимъ и малость, малое число; а въ словахъ: *кольми паче исполненіе ихъ*, исполненіе погреч. πλήρωμα, что означаетъ полноту, полное число. Будетъ: если, когда малое число Іудеевъ увѣровало, столько добра принесено языкамъ, т.-е. что они увѣровали, приняли благодать и стали наслѣдниками царства небеснаго; то что будетъ, когда всѣ они увѣруютъ? Такъ толкуетъ сіе мѣсто бл. Ѳеодоритъ: „если, когда большая ихъ часть не увѣровали, увѣровавшіе изъ нихъ богатство боговѣдѣнія принесли язычникамъ, то явно, что, всѣ увѣровавъ, сдѣлались бы для всѣхъ людей снабдителями большихъ благъ. Ибо удобнѣе увѣровали бы всѣ, еслибы они не прекословили, но вмѣстѣ съ нами проповѣдывали истину."

Утверждая: *кольми паче исполненіе ихъ* принесетъ богатство, пророчествуетъ Апостолъ, что это со временемъ будетъ, т.-е. что Іудеи обратятся, вступятъ въ ограду вѣры, дадутъ полноту сонму вѣрующихъ. Когда же сіе сбудется, это объясняетъ ниже; здѣсь же дѣлаетъ только намекъ на это.

Ст. 13. *Вамъ бо глаголю языкомъ*, и проч. до 17 стиха. *Вамъ глаголю языкомъ*—васъ, вѣрующіе изъ язычни-

ковъ имѣю въ виду, говоря сіе, васъ научить, вамъ дать предостереженіе хочу. Что именно намѣренъ онъ имъ внушить, объ этомъ начнетъ говорить ниже съ 17-го стиха. Но чтобы лучше приноровиться къ сему внушенію и сдѣлать его удобопріемлемѣе и впечатлительнѣе, напередъ еще разъ повторяетъ, что прежде сказалъ о значеніи текущихъ событій въ обращеніи однихъ и упорствѣ другихъ, стт. 13—16. Ходъ рѣчи его таковъ: какъ Апостолъ языковъ, я такъ высоко ставлю обращеніе ваше; но при этомъ не на васъ однихъ останавливаюсь вниманіемъ, но имѣю въ виду и родичей своихъ, чтобъ чрезъ ваше обращеніе и ихъ обратить, чего очень желаю не потому только, что люблю ихъ какъ плоть свою, но потому особенно, что какъ только обратятся они, тутъ и воскресеніе всеобщее, и настанетъ свѣтлое царствіе Божіе. А что такъ будетъ, что въ самомъ дѣлѣ Іудеи всѣ обратятся, въ этомъ сомнѣваться нельзя; ибо если корень святъ, т.-е. ихъ родоначальники, то и вѣтви, т.-е. ихъ потомки, эти самые невѣрующіе Іудеи, тоже сдѣлаются святыми. Но какъ этому сбыться иначе нельзя, какъ только вѣрою во Христа Іисуса Господа, то и нельзя сомнѣваться, что они наконецъ обратятся къ Господу съ вѣрою. Дошедши до этого: если корень святъ, то будутъ святы и вѣтви, Апостолъ строитъ потомъ на этомъ задуманное имъ внушеніе вѣрующимъ изъ язычниковъ, ст. 17 и дал. Св. Златоустъ говоритъ о семъ отдѣленіи (стт. 13—16): „Апостолъ переходитъ къ язычникамъ и помѣщаетъ вводную рѣчь о нихъ, желая показать, что все это говоритъ, чтобъ научить ихъ скромности.“

Понеже убо есмь азъ языкомъ Апостолъ: службу мою прославляю.

Службу прославляю, значитъ то, что онъ всячески заботится объ обращеніи язычниковъ, или то, что такъ

высоко ставитъ обращеніе сіе и такое большое придаетъ ему значеніе, что отъ него зависитъ обращеніе Іудеевъ, а далѣе всего міра преобразованіе. Первое выражаетъ бл. Θеодоритъ: „поелику Богъ назначилъ мнѣ быть проповѣдникомъ для *язычниковъ*, то по необходимости домогаюсь спасенія *язычниковъ* и за нихъ веду слово и доказываю, что божественные пророки предвозвѣстили сіе издревле.“ Второе св. Златоустъ: „Хвалю (обращеніе ваше и) васъ (обратившихся), говоритъ Апостолъ, по двумъ причинамъ: вопервыхъ, потому что имѣю въ томъ нужду, какъ посланный служить вамъ; вовторыхъ, дабы чрезъ васъ спасти мнѣ другихъ.“

Ст. 14. *Аще како раздражу мою плоть и спасу нѣкія отъ нихъ.*

И умноженіемъ числа вѣрующихъ изъ язычниковъ и возвеличеніемъ значенія обращенія ихъ Апостолъ косвенно имѣетъ въ намѣреніи и то, „чтобы по крайней мѣрѣ этимъ возбудить Іудеевъ къ соревнованію и содѣлать нѣкоторыхъ изъ нихъ причастниками спасенія“ (бл. Θеод.).

Плотію своею назвалъ Апостолъ Іудеевъ потому, что, хотя они коснѣли въ невѣріи и непріязненно относились къ нему, но онъ не переставалъ любить ихъ, какъ любятъ плоть свою. Бл. Θеофилактъ пишетъ: „словомъ *плоть* показалъ нѣжную свою любовь къ Іудеямъ.“ А можетъ быть и потому такъ назвалъ ихъ, что какъ они расходились съ нимъ въ убѣжденіяхъ, въ правилахъ жизни и чувствахъ, то близость съ ними осталась у него только по плоти. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ не сказалъ: братій моихъ, сродниковъ моихъ, но *плоть*.“ Поясняя сіе, бл. Θеодоритъ прибавляетъ: „*плотію* своею называетъ Іудеевъ, какъ чуждыхъ ему по образу мыслей, имѣющихъ же общеніе съ нимъ по одному плотскому сродству.“

„Потомъ, обнаруживая ихъ упорство, не говоритъ: не

убѣжду ли тѣмъ, но—*аще раздражу и спасу*; и при этомъ опять не говоритъ: всѣхъ, но—*нѣкія отъ нихъ*. Столь жестокосерды были Іудеи!“ (Св. Злат.). „Каково упорство Іудеевъ! Нельзя было надѣяться привлечь ихъ къ вѣрѣ иначе, какъ чрезмѣрнымъ нѣкіимъ давленіемъ, и то не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ“ (Экум.).

Сличая сказанное въ сихъ текстахъ,—13 и 14, о язычникахъ и Іудеяхъ, св. Златоустъ говоритъ: „и въ семъ опять обнаруживаетъ превосходство язычниковъ. Хотя Іудеи и язычники взаимно служатъ другъ другу въ дѣлѣ спасенія, однакоже неодинаково. Іудеи доставляютъ блага язычникамъ невѣріемъ своимъ, а язычники Іудеямъ своею вѣрою. Откуда видно, что язычники равняются съ Іудеями, даже превосходятъ ихъ. Ибо что скажешь ты, Іудей? Еслибы мы не были отвержены, васъ не призвали бы такъ скоро? Тоже скажетъ и язычникъ: еслибы я не былъ спасенъ, въ тебѣ не возбудилось бы ревности. А если хочешь знать, чѣмъ мы превосходимъ, то я спасаю тебя тѣмъ, что вѣрую, а ты, преткнувшись, доставилъ мнѣ случай придти прежде тебя.“

Ст. 15. *Аще бо отложеніе ихъ, примиреніе міру: что пріятіе развѣ жизнь изъ мертвыхъ?*

Выставляется здѣсь причина заботы св. Павла о спасеніи Іудеевъ. Предполагается нѣкто спрашивающимъ: чего ради ты, св. Павле, такъ заботишься объ Іудеяхъ, говоря: *аще како раздражу и спасу нѣкія отъ нихъ*? Зачѣмъ такой подвигъ? Нельзя, говоритъ, иначе, нельзя не заботиться и не подвизаться о нихъ; понуждаетъ меня къ тому то, что если *отложеніе ихъ примиреніе міру* и пр. То-есть,—если то, что они отвергли вѣру и за то отвергнуты были сами, послужило къ тому, что Богъ примирилъ Себѣ міръ (языческій) и разрушилъ средостѣніе древней вражды, то сколько добра, и добра предивнаго, произойдетъ, когда они приложатся къ вѣрѣ и спа-

сены будутъ? Если преткновеніе ихъ послужило во спасеніе міру,—что будетъ, скажи мнѣ кто можетъ, когда они возстанутъ, обратятся къ вѣрѣ и приняты будутъ Богомъ въ прежнюю милость? Что другое, говоритъ, развѣ воскресеніе изъ мертвыхъ? „(Фот. у Экум.). Можно приложить къ сему сказанное бл. Θеодоритомъ: „ежели, говоритъ Апостолъ, и когда не вѣровали они, язычники приняты и освобождены отъ прежняго невѣдѣнія; то явно, что еслибы всѣ они захотѣли увѣровать, ничему иному не оставалось бы совершиться, какъ воскресенію мертвыхъ. Сіе сказалъ и Господь: *и проповѣстся сіе Евангеліе царствія* у всѣхъ народовъ *во свидѣтельство* имъ; и *тогда пріидетъ кончина* (Мѳ. 24, 14).“

Св. Златоустъ обращаетъ вниманіе на то, что невѣріе Іудеевъ не причина вѣры язычниковъ, а только поводъ, равно какъ увѣрованіе всѣхъ язычниковъ не будетъ причиною принятія Іудеевъ, а только поводомъ: причина же всего вѣра. Не будь вѣры у язычниковъ, сколько бы ни отвергаемы были Іудеи, не было бы отъ того для нихъ никакой пользы и наоборотъ. Онъ говоритъ: „не дивись, что Апостолъ приписываетъ Іудеямъ случившееся по нуждѣ (т.-е. принятіе язычниковъ, помимо воли Іудеевъ). Ибо онъ такъ ведетъ рѣчь, чтобъ однихъ смирить, а другимъ подать совѣтъ. Между тѣмъ, еслибъ Іудеи тысячу разъ были отвергаемы, язычники же не показали вѣры, то послѣдніе никогда бы не спаслись. Сказанное Апостоломъ значитъ: ежели Богъ, прогнѣвавшись на Іудеевъ, оказалъ столько милости другимъ, то чего не даруетъ, примирившись съ ними? Но какъ воскресеніе мертвыхъ не отъ принятія ихъ, такъ не отъ нихъ же нынѣшнее наше спасеніе. Напротивъ они отвержены за свое невѣріе, а мы спасены своею вѣрою и благодатію свыше. И все это не можетъ принести имъ ни малой пользы, если не покажутъ надлежащей вѣры.“

Ст. 16. *Аще ли начатокъ святъ, то и примѣшеніе: и аще корень святъ, то и вѣтви.*

Примѣшеніе—φύραμα, тѣсто замѣшенное. Когда замѣшиваютъ тѣсто для хлѣбовъ, сначала основу полагаютъ, отъ которой зависитъ и хорошая замѣсь и хорошій всходъ или вскисаніе тѣста. Потомъ подсыпаютъ муки и мѣсятъ, пока тѣсто придетъ въ должную мѣру. Если основа заложена какъ должно, то хлѣбъ выйдетъ хорошій, а если въ основѣ что-либо неисправно, неисправенъ будетъ и хлѣбъ. Апостолъ называетъ ее начаткомъ и говоритъ, что если онъ святъ, то и все примѣшеніе, или вся замѣсь свята. Начатокъ для хлѣбной замѣси тоже, что корень для вѣтвей. Кого же разумѣетъ здѣсь Апостолъ, и для чего сказалъ это? Разумѣетъ подъ начаткомъ и корнемъ родоначальниковъ Израиля, Авраама, Исаака, Іакова, а подъ примѣшеніемъ и вѣтвями—весь народъ Израильскій, и утверждаетъ, что если родоначальники святы, какъ и дѣйствительно святы и во славѣ суть у Бога на небеси, то и вся масса народа свята. Сказалъ же сіе Апостолъ для того, чтобы внушить: вся масса народа должна быть свята,—такою она заложена въ родоначальникахъ и такою быть предназначена и способна. Почему видя теперь невѣрующихъ изъ Іудеевъ, не думай, что они такъ и останутся; придетъ время, увѣруютъ и они и святы станутъ. А такое удостовѣреніе представляетъ онъ въ подтвержденіе того, что не тщетно его предъ симъ высказанное ожиданіе, что они приняты будутъ, послѣ чего откроется и славное царство Божіе по воскресеніи мертвыхъ; не тщетны потому труды его надъ тѣмъ, чтобъ обращать поскорѣе язычниковъ и тѣмъ способствовать скорѣйшему обращенію Іудеевъ и скорѣйшему открытію царства Божія. Простирая же мысль свою въ далекое будущее, Апостолъ конечно не выпускалъ изъ вниманія и бывшихъ на лицо

Іудеевъ, и предложеннымъ приточнымъ изреченіемъ хотѣлъ, можетъ быть, тоже раздражить ихъ къ вѣрѣ, говоря какъбы: вотъ къ чему вы назначены! Чего же ждать? Обращайтесь скорѣе и вступайте въ чинъ святыхъ, чтобы не оставаться долго въ отчужденіи отъ корня своего святаго. Бл. Фотій у Экуменія говоритъ: „ежели съ начаткомъ и корнемъ—святыми—необходимо быть святыми замѣси (хлѣбной) и вѣтвямъ, а Іудеи не святы (по причинѣ невѣрія); то очевидно, что они состоятъ въ отпаденіи отъ родоваго корня своего—Авраама.“ Къ чему самъ Экуменій прибавляетъ: „называя ихъ святыми, онъ располагаетъ ихъ къ вѣрѣ, говоря какъбы: вы пригожи и подобающи для вѣры, одного только недостаетъ у васъ—желанія вѣровать.“

Ст. 17. *Аще ли нѣцыи отъ вѣтвей отломишася, ты же дивія маслина сый, прищѣпился еси въ нихъ и причастникъ корене и масти маслинныя сотворился еси,* (18) *не хвалися на вѣтви.*

Дошедши до: *аще корень святъ, то и вѣтви*, Апостолъ строитъ теперь на семъ свое внушеніе увѣровавшимъ язычникамъ—быть смиренными, какъ предположилъ, и дѣлаетъ это вотъ какъ: сказавши: *аще корень святъ, то и вѣтви,* подалъ мысль, что народъ іудейскій всею массою святъ, а между тѣмъ на лицо были многіе изъ нихъ не вѣровавшіе и слѣдовательно не святые. Это не могло не возбудить вопроса увѣровавшихъ язычниковъ: какъ же такъ? вѣтви не всѣ святы, какъ видимъ, Апостолъ уже, хотя не ясно, предрѣшилъ этотъ вопросъ въ словахъ: *кольми паче исполненіе,* и: *что пріятіе развѣ жизнь изъ мертвыхъ*? То-есть, будутъ святы и они, или—въ возможности они уже святы. Потому не повторяетъ того теперь, но, соглашаясь съ возражателями относительно Іудеевъ, переноситъ взоръ свой на нихъ самихъ и ихъ самихъ располагаетъ на себя больше обращать

вниманіе, чѣмъ на Іудеевъ, говоря какъбы: пусть нѣкоторые отломились, ты на этомъ не упирайся глазами своими, а на себя болѣе смотри. Они отломились, а ты прицѣпился. Оставь ты отломившихся; ихъ устроитъ Богъ по благоволенію Своему. А все вниманіе свое устреми на то, къ чему тебя обязываетъ сіе прицѣпленіе и какъ тебѣ слѣдуетъ держать себя, чтобъ и самому не отломиться подобно имъ.

Давъ такой оборотъ мысли, Апостолъ пространно научаетъ потомъ вѣрующихъ язычниковъ смиренію и опасливости. Но, излагая сей урокъ, онъ вноситъ такія реченія, которыя, смиряя язычниковъ, не могли не затрогивать и Іудеевъ не вѣровавшихъ: такъ что нельзя не предположить, что онъ при этомъ и ихъ имѣлъ во вниманіи, не раздражитъ ли кого и этою рѣчью и не привлечетъ ли тѣмъ къ вѣрѣ.

Ты, язычникъ, дикая маслина, у которой и соки были дурны, и плоды негожи для употребленія, прицѣпился теперь къ доброкачественной и доброплодной маслинѣ, не извнутрь ея произросъ, а совнѣ прицѣпился,—будто хочетъ сказать: приклеенъ и непрочно сидишь; прицѣпился ты и причастенъ сталъ корня и доброкачественнаго сока маслины. Добрые соки чуждой тебѣ маслины вошли въ тебя, вытѣснили изъ тебя твои дурные соки и сдѣлали гожимъ къ принесенію добрыхъ плодовъ. У тебя нѣтъ ничего своего, все чужое. Одинъ толковникъ замѣчаетъ: обыкновенно прививокъ облагораживаетъ соки дерева; но, какъ замѣчаютъ древніе и новые путешественники, у маслинъ бываетъ иначе: дикая маслина, привита будучи къ корню, принимаетъ въ себя соки добрые. Такъ обновляютъ устарѣвшія маслины. Все это указанія смирительныя для язычника. Изъ нихъ выходило: то конечно похвально, что ты прицѣпился, но тебѣ самому нечѣмъ тутъ похвалиться.

Но въ этихъ реченіяхъ сколько содержится внушеній, сильныхъ затронуть Іудея?! Эту преимущественно сторону выясняетъ св. Златоустъ: „обрати вниманіе на мудрость Апостола, съ какою онъ, повидимому, говоритъ въ пользу Іудеевъ и придумываетъ для нихъ утѣшеніе, но скрытнымъ образомъ поражаетъ ихъ и чрезъ слова: корень и начатокъ, представляетъ неимѣющими никакого извиненія. Ибо вообрази себѣ негодность вѣтвей, которыя, имѣя сладкій корень, не уподобляются ему, и негодность примѣшенія (замѣси хлѣбной), когда оно не измѣняется (не всходитъ, и не вскисаетъ) отъ начатка. *Аще ли нѣцыи отъ вѣтвей отломишася.* Отломилась большая часть вѣтвей, но Апостолъ хочетъ утѣшить Іудеевъ (что немного такихъ). Между тѣмъ однакоже уязвляетъ ихъ, доказывая (словомъ *отломишася*), что они отступили отъ родства съ Авраамомъ. Ибо то именно и старался сказать Апостолъ, что у Іудеевъ невѣрующихъ ничего нѣтъ общаго съ Авраамомъ. Потому что ежели корень святъ, а они не святы, то далеки отъ корня. Потомъ, повидимому, утѣшая Іудея, снова поражаетъ его самымъ обвиненіемъ (охужденіемъ) язычниковъ. Ибо сказавъ: *аще нѣцыи отъ вѣтвей отломишася,* присовокупляетъ: *ты же дивія маслина сый, прищѣпился еси въ нихъ.* Чѣмъ малоцѣннѣе язычникъ, тѣмъ болѣе скорбитъ Іудей, видя, что онъ наслаждается его достояніемъ. Язычнику же не столько приноситъ стыда его малоцѣнность, сколько чести его перемѣна. И замѣть мудрость въ словахъ Апостола,—не сказалъ: ты посаженъ, но *прищѣпился еси,* чѣмъ опять язвитъ Іудея, и показываетъ, что язычникъ сталъ на древѣ вмѣсто Іудея, а Іудей лежитъ на землѣ. А потому не остановился на этомъ, и сказавъ: *прищѣпился еси,* не кончилъ тѣмъ рѣчи, хотя все уже высказалъ; напротивъ продолжаетъ описывать благодеяніе язычника, и распространяется въ изображе-

нiи чести, говоря: *и причастникъ корене и масти маслинныя сотворился еси.* Хотя, повидимому, поставляетъ язычника на степени чего-то придаточнаго (смиряетъ его); однакожъ показываетъ, что онъ отъ сего не терпитъ никакого вреда, а имѣетъ все, что свойственно вѣтви, происшедшей отъ корня. Дабы изъ словъ: *ты же привѣпился еси* нельзя было заключить, что язычникъ унижается предъ природною вѣтвiю, смотри, какъ Апостолъ уравниваетъ его, говоря: *и причастникъ корене и масти маслинныя сотворился еси*, т.-е. достигъ тогоже благородства, принялъ туже природу (этимъ поражаетъ Iудея). Потомъ, когда вразумляетъ и говоритъ: *не хвалися на вѣтви*, повидимому, утѣшаетъ тѣмъ Iудея, въ самомъ же дѣлѣ показываетъ его малоцѣнность и большее безчестiе. Посему не сказалъ: не хвалися, но: *не хвалися на вѣтви*, не превозносись предъ ними, какъ предъ отломленными. Ты поставленъ на ихъ мѣсто и пользуешься тѣмъ, что имъ принадлежало. Видишь ли, какъ повидимому укоряетъ язычниковъ, а въ самомъ дѣлѣ уязвляетъ Iудеевъ.“

Ст. 18. *Не хвалися на вѣтви: аще ли же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе.*

Не хвалися на вѣтви, не возносись надъ этими отломившимися вѣтвями, не унижай ихъ и не потѣшайся надъ ними, видя, въ какую бѣду ввергло ихъ невѣрiе. „Этого, какъ замѣтилъ Амвросiастъ, не должно было дѣлать и по общему правилу Премудраго, по коему не слѣдуетъ радоваться преткновенiю другаго, потому что это не угодно Господу (Прит. 24, 17). Но Апостолъ въ побужденiе къ тому приводитъ то самое, какъ язычники приведены въ такое состоянiе, что имъ можно, хоть съ грѣхомъ, похвалиться надъ Iудеями, именно то, что хотя они лучше стали отломившихся вѣтвей, но все же суть вѣтви на чужомъ корнѣ, а не особое дерево съ своимъ

корнемъ. *Не ты*, говоритъ, *корень носишь, но корень тебя*, т.-е. ты не имѣешь самъ въ себѣ никакой твердости и все у тебя чужое, почему нечѣмъ тебѣ похвалиться." *Аще ли хвалишися*, если приходитъ тебѣ искушеніе похвалиться, то, надо дополнить, „разсуди, что корень тебя носитъ, а не ты носишь корень, и что ты имѣешь въ немъ нужду, а не онъ въ тебѣ" (Θеод.), и пройдетъ искушеніе, прогонишь тѣмъ зачинающуюся самопохвальбу. Этимъ смиряетъ Апостолъ язычниковъ. „Но, какъ замѣчено, придумывая нѣкую слабую тѣнь утѣшенія для Іудея, онъ даже тѣмъ самымъ, что укоряетъ язычниковъ, наноситъ благовременный ударъ Іудеямъ. Сказавъ: *не хвалися*, и: *аще же хвалишися*, далъ разумѣть Іудею, что совершавшееся достойно того, чтобъ имъ похвалиться, хотя и не должно тѣмъ хвалиться; а симъ возбуждаетъ и поощряетъ его къ вѣрѣ, представляетъ себя защитникомъ его, показываетъ ему понесенный имъ ущербъ, и то, что чужіе владѣютъ его собственностію" (Св. Злат.).

Сими словами Апостолъ подаетъ мысль, что родъ спасаемыхъ одинъ отъ начала міра, какъ одно древо жизни, и что никто не спасается особнякомъ, но, если хочетъ спастися, долженъ привиться къ сему древу спасеннаго рода, вступить въ общеніе съ его жизнію и стать едино съ нимъ. Сей родъ особеннымъ божественнымъ промышленіемъ былъ соблюдаемъ въ народѣ іудейскомъ, а потомъ чрезъ Господа Іисуса Христа входъ въ него или сродненіе съ нимъ открыты всѣмъ народамъ. Это и Спаситель показалъ, когда, бесѣдуя съ Самарянкою, сказалъ: *что спасеніе отъ Іудей есть* (Ін. 4, 22). Сюда же можно отнести и пророческое благословеніе Ноя праведнаго, данное Іафету,—*да вселится* онъ *въ селеніихъ Симовыхъ*. Симуже прежде предсказалъ, что въ его родѣ пребудетъ родъ спасаемыхъ, и Господь Богъ всегда будетъ Богомъ Симовымъ (Быт. 9, 26. 27).

Стт. 19—20. *Речеши убо: отломишася вѣтви, да азъ прищѣплюся. Добрѣ: невѣріемъ отломишася, ты же вѣрою стоиши: не высокомудрствуй, но бойся.*

Продолжаетъ Апостолъ смирять увѣровавшаго язычника и поражать невѣрующаго Іудея. „Представляется возражающимъ язычникъ: какъ мнѣ не хвалиться, когда столько прибыло мнѣ благъ? Тѣ отломились, а я привился, и пользуюсь обѣтованіями, имъ данными, я чуждый имъ и ни въ какомъ не состоящій съ ними родствѣ“ (Экум.). Что ни слово, то пораженіе Іудею. Что же Апостолъ? Хотя тутъ нѣтъ причинной связи, отломленіе однихъ не есть причина прицѣпленія другихъ; но Апостолъ соглашается съ сею рѣчью и говоритъ: *добрѣ*. Такъ; ты видишь, вижу и я и всякій другой видитъ, что сіи событія послѣдуютъ одно за другимъ. Но ты не останавливайся на одномъ этомъ видимомъ послѣдованіи, а вникни въ причину того и другаго. Причина отломленія Іудеевъ не твое привитіе, а ихъ невѣріе, и причина твоего привитія не ихъ отломленіе, а твоя вѣра. Каждое изъ сихъ событій, одно за другимъ послѣдующихъ, не одно въ другомъ имѣютъ причину, но каждое свою имѣетъ причину. Въ тѣхъ невѣріе, въ тебѣ вѣра. Сюда каждый изъ участвующихъ въ сихъ событіяхъ и направляй свое вниманіе. Ты вѣрою прицѣпился, но вѣра даетъ все даромъ и никакія стороннія преимущества не берутся при семъ въ счетъ. Потому, тебѣ не чѣмъ хвалиться. Тѣ отломились невѣріемъ; но что легче, удобнѣе и подручнѣе вѣры? Ни времени особаго, ни особаго мѣста, ни труда она не требуетъ; только внутренній поворотъ—Богу себя предать и на Него все возложить. Потому ваше невѣріе никакого не можетъ имѣть извиненія. „Вотъ опять новая похвала язычникамъ, низлагающая однакожъ киченіе ихъ, и новое обвиненіе Іудеевъ, могущее однакожъ послужить имъ сильнымъ побужденіемъ къ вѣрѣ“ (Св. Злат.).

О тѣхъ сказалъ: *отломишася*, а этому говоритъ: не прицѣпился, а — *стоиши*. Хочетъ симъ выразить, что онъ твердо установился на корнѣ, и потому можетъ быть благонадеженъ, если не потеряетъ конечно той силы, которою прицѣпился и стоитъ теперь: ибо тутъ „все не есть дѣло природы, но дѣло вѣры и невѣрія“ (Св. Злат.). Поелику же какъ отъ невѣрія въ вѣру, такъ и отъ вѣры въ невѣріе переходъ удобенъ и можетъ мгновенно совершиться, то Апостолъ и прибавилъ: *не высокомудрствуй, но бойся*. Ничего себѣ не приписывай и не думай о себѣ высоко, сподобясь великихъ духовныхъ благъ по благодати. Ибо тутъ все отъ Бога и самая вѣра отъ Него. Ты только согласился увѣровать, самую же вѣру далъ Богъ, а по вѣрѣ уже и все прочее даровано. Да и самая основа вѣры есть крайнее самоуничиженіе: я неоплатный Божій должникъ и осужденникъ; нѣтъ мнѣ спасенія ни въ чемъ, кромѣ Господа Іисуса Христа; Ему и предаю себя вседушно. И вѣра, какъ зачинается въ семъ духѣ самоуничиженія, такъ и стоитъ имъ, и отъ него вся ревность и благопопечительность у вѣрующихъ. Почему Апостолъ, сказавъ: *вѣрою стоиши*, не другое что приложилъ, какъ: *не высокомудрствуй*, потому что въ невысокомудріи и смиренномъ самоуниженіи духъ вѣры и сила жизни по вѣрѣ. Кто мало-мало начнетъ уклоняться въ мнѣніе о себѣ, у того уже начала колебаться вѣра, уже зародилось презорство къ самому дѣлу вѣры, уже пришло въ движеніе нерадѣніе о спасеніи (Св. Злат.). А во всемъ этомъ какая крайняя опасность?! Почему и присовокупилъ Апостолъ: *но бойся*. Съ опасностію ходи и со всею зоркостію слѣди за сердцемъ, какъбы не прокралось туда высокое о себѣ мнѣніе. Ибо какъ только оно прокрадется, такъ ослабитъ вѣру, а за симъ ослабленіемъ послѣдуетъ надломленіе, а отъ надломленія недалеко до отломленія, а въ этомъ пагуба. Бойся

высокоумія, какъ огня, и со всякимъ страхомъ и трепетомъ содѣвай свое спасеніе.

Ст. 21. *Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и тебе не пощадитъ.*

Естественными вѣтвями называетъ Іудеевъ, происшедшихъ отъ патріарховъ, родоначальниковъ ихъ, которымъ и роду которыхъ даны обѣтованія. Обѣтованія и на сей родъ простерты подъ условіемъ, если лица, составляющія его, пребудутъ въ одномъ съ патріархами-родоначальниками духѣ вѣры Богу и покорности Его велѣніямъ. Такъ это и есть: которые увѣровали и послушали Евангелія, тѣ причастны, какъ видите, обѣтованіямъ и состоятъ въ милости Божіей, какъ и отцы ихъ, а которые не вѣруютъ и упорно противятся волѣ Божіей въ семъ, тѣ лишены обѣтованій и исключены изъ рода отцевъ своихъ, потому что они стали не одного духа съ сими отцами. Не посмотрѣлъ Богъ на то, что они происходятъ отъ такихъ великихъ отцевъ и такого благословеннаго рода, а отвергъ ихъ, когда они невѣріемъ своимъ сдѣлались недостойными милости. Ибо у Бога нѣтъ лицепріятія. Кто чего стоитъ, тотъ сообразно съ тѣмъ и получаетъ,—или милость, или непощадѣніе. Вотъ, ты, язычникъ, увѣровавшій и за то принятый въ благословенный родъ Божій, родъ людей спасаемыхъ; разсуждай и держи въ мысли, что, если Богъ за невѣріе отвергъ тѣхъ, родъ которыхъ Онъ имѣлъ своимъ и столь попечительно блюлъ доселѣ; то тѣмъ паче не пощадитъ тебя, чуждороднаго, со стороны принятаго въ родъ Божій, если ослабѣешь въ вѣрѣ, или пошатнешься въ ней, или будешь вести себя недостойно ея. Держи это въ мысли, и бойся,—бойся потерять благо, котораго сподобленъ, и лишиться милости Божіей.

„И Іудеевъ чуждыми корню содѣлало невѣріе, и тебя соединила съ корнемъ и содѣлала причастнымъ тука его вѣра. Посему надлежитъ не высокомудрствовать, но боять-

ся и трепетать. Чего же? (Того, чтобъ не потерять этого духа вѣры и за то не лишиться милости Божіей). Ибо если имъ не принесло ни малой пользы сродство по естеству, когда не стали они имѣть одного и того же произволенія (съ отцами своими); тѣмъ паче ты, не сохранивъ благодати, содѣлаешься чуждымъ корню“ (бл. Θеод.). „И праведно. Ибо если тѣхъ, которые по преимуществамъ отцевъ своихъ были достойны, которымъ дано даже и обѣтованіе быть усыновленными Богу, Богъ по причинѣ невѣрія отсѣкъ; то чего не сдѣлаетъ Онъ тѣмъ, которые такъ возвышены безъ всякихъ преимуществъ, если они поколеблются въ вѣрѣ, или возгордятся? Они вѣдь почтены совсѣмъ не по достоинству“ (Амвр.).

Мысль Апостола въ словахъ: *да не како и тебе не пощадитъ,*—та, что всеконечно не пощадитъ и тебя; но онъ выразился такъ нерѣшительно и колебательно, *или* въ соотвѣтствіе слову: *бойся*, такъ какъ боязнь обнаруживается обычно нерѣшительными ожиданіями, не случилось бы то-то, не потерпѣть бы того-то; *или* чтобъ смягчить въ словѣ строгость приговора (Экум.), давая доразумѣть его самимъ читающимъ. И св. Златоустъ говоритъ: „сказавъ: *аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ,* Апостолъ не продолжалъ такъ: и тебя не пощадитъ, но говоритъ: *да не како и тебя не пощадитъ.* Такимъ образомъ, исключая изъ рѣчи жесткія выраженія и вѣрующаго заставляя быть заботливымъ, Іудеевъ привлекаетъ, а язычниковъ смиряетъ.“

Ст. 22. *Виждь убо благость и непощадѣніе Божіе: на отпадшихъ убо непощадѣніе, а на тебѣ благость Божія, аще пребудеши въ благости: аще ли же ни, то и ты отсѣчень будеши.*

Два предъ очами твоими примѣра—примѣръ благости Божіей, и примѣръ Божія непощадѣнія, т. е. строгаго осужденія и отверженія виновныхъ. Не увѣровали Іудеи,

не покорились въ семъ волѣ Божіей, отпали чрезъ то отъ рода избранныхъ сыновъ Божіихъ,—и Богъ не пощадилъ ихъ, не посмотрѣлъ, что они такихъ имѣютъ отцевъ по плоти и что самъ Онъ столько иждилъ на нихъ попеченія, а какъ только сдѣлались они недостойными Его благости упорнымъ невѣріемъ своимъ, тотчасъ отвергъ ихъ и лишилъ Своей милости. Ты увѣровалъ смиренно и благопокорливо,—и благость Божія излила на тебя всѣ блага, предопредѣленныя таковымъ. И блага сіи навсегда пребудутъ твоимъ достояніемъ, если ты до конца жизни будешь держать себя достойнымъ Божія человѣколюбія и чрезъ то пребывать въ благости Божіей. Но „если не будешь такъ поступать, то будешь отсѣченъ и ты“ (Θеоф.). Не жди пощады; примѣръ предъ глазами. Св. Златоустъ говоритъ: „не сказалъ Апостолъ: *виждь* заслуги свои, *виждь* труды свои, но—*виждь* человѣколюбіе Божіе. Симъ показываетъ тебѣ, что все совершено благодатію свыше, и приводитъ тебя въ трепетъ. Самый предлогъ къ тщеславію заставляетъ тебя бояться. Владыка сталъ къ тебѣ милостивъ, потому и бойся. Какъ у тебя не неотъемлемы блага, если вознерадишь, такъ и для Іудеевъ не неотвратимо зло, если перемѣнятся.“

Ст. 23. *И они же, аще не пребудутъ въ невѣріи, прищѣпятся: силенъ бо есть Богъ паки прищѣпити ихъ.*

Богъ и милуетъ и отвергаетъ, смотря по настроенію произволенія людей: благопокорливымъ являетъ милость, а непокорливыхъ отвергаетъ. Но пока мы здѣсь на землѣ, отверженіе Божіе не бываетъ окончательнымъ: оно всегда есть только исправительное. Отвергаетъ Богъ, чтобъ самымъ отверженіемъ образумить и привлечь къ Себѣ. Какъбы ни былъ кто отвергнутъ, но коль-скоро образумливается и прибѣгаетъ къ Богу, Онъ опять принимаетъ его въ милость. Такъ и съ Іудеями будетъ: если они бросятъ свое невѣріе и перестанутъ упорствовать,

Богъ опять приметъ ихъ въ родъ Свой, въ родъ спасаемыхъ, избранныхъ и святыхъ. Св. Златоустъ говоритъ: „видишь ли, какова сила свободы? Какова власть воли? Ничто не неизмѣнно, ни твое (язычникъ) благо, ни его (Іудея) зло. Видишь ли, какъ Апостолъ и отчаявающагося Іудея возставилъ, и смирилъ самонадѣяннаго язычника? И ты, Іудей, слыша о строгости, не приходи въ отчаяніе; и ты, язычникъ, слыша о благости, не надѣйся на себя. Тебя не пощадилъ и отсѣкъ для того, чтобы ты пожелалъ возвратиться; а тебѣ оказалъ благодать для того, чтобы пребывалъ, и не сказалъ Апостолъ—въ вѣрѣ, но *въ благодати*, т.-е. чтобы ты дѣлалъ достойное Божія человѣколюбія; потому что требуется не одна вѣра. Примѣчаешь ли, какъ Апостолъ не даетъ падшимъ лежать, а другимъ высокомудрствовать; напротивъ первыхъ еще возбуждаетъ къ соревнованію, изъ примѣра язычниковъ показывая Іудею возможность снова стать на мѣстѣ язычника, такъ какъ язычникъ предзанялъ мѣсто Іудея? Язычниковъ, дабы они не превозносились предъ Іудеями, устрашаетъ примѣромъ Іудеевъ и тѣмъ, что съ ними случилось; а Іудею внушаетъ смѣлость тѣмъ, что сдѣлано для Еллина. И ты будешь отсѣченъ, говоритъ Апостолъ язычнику, если вознерадишь. Іудей отсѣченъ, но онъ прицѣпится, если потщится, потому что и ты прицѣпился. И весьма мудро поступаетъ Апостолъ, что обращаетъ всю рѣчь къ язычнику, и по всегдашнему своему обыкновенію, нанося ударъ сильнѣйшимъ, исправляетъ тѣмъ слабѣйшихъ.—Потомъ, дабы рядъ его умозаключеній не могъ быть оспариваемъ, беретъ доказательство отъ всемогущества Божія. Хотя Іудеи отсѣчены и отвержены, хотя другіе заступили ихъ мѣсто, но имъ не слѣдуетъ, при всемъ томъ, отчаяваться. *Силенъ бо есть Богъ*, говоритъ, *паки прицѣпити ихъ*. Богъ силенъ произвесть и то, что сверхъ надежды. Но если

требуешь опытныхъ доводовъ, то на себѣ самомъ имѣешь самый достаточный примѣръ.“

Ст. 24. *Аще бо ты отъ естественныя отсѣчень дивія маслины, и чрезъ естество прицѣпился еси къ добрѣй маслинѣ: кольми паче сіи, иже по естеству, прицѣпятся своей маслинѣ.*

Объясняетъ возможность прицѣпленія Іудеевъ, отпадшихъ отъ древа спасаемыхъ, прицѣпленіемъ къ нему непринадлежавшихъ ему язычниковъ. Все отъ вѣры, а вѣра отъ произволенія. Примутъ Іудеи вѣру, и прицѣпятся. „Ежели вѣра возмогла произвесть, что не по природѣ, тѣмъ паче произведетъ, что по природѣ“ (Св. Злат.). Дикою маслиною называетъ весь родъ язычниковъ, потому что они не были воспитываемы, какъ воспитываемы были Іудеи, не имѣли ни закона, Богомъ даннаго, ни пророковъ, Богомъ посылаемыхъ, ни особыхъ не испытали промыслительныхъ Божескихъ дѣйствій. Расли, какъ растетъ дикая маслина, не воспитываемая искуснымъ садовникомъ. Почему не имѣли въ себѣ ничего особеннаго божескаго, кромѣ того, что вложено въ естество: и однакожъ привились благодатію по вѣрѣ. У Іудея же, хотя онъ не вѣруетъ еще, все же остаются слѣды того особеннаго божескаго, что дано и явлено было его предкамъ,—у него законъ и пророки. Слѣдовательно онъ имѣетъ въ себѣ много сроднаго съ началами вѣры. Почему тѣмъ скорѣе можетъ обратиться, когда захочетъ. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „если ты, будучи дикою маслиною (потому что не было у тебя ни закона воздѣлывающаго, ни пророковъ, орошающихъ, очищающихъ и прилагающихъ надлежащее о тебѣ попеченіе), отдѣленъ отъ злочестивыхъ предковъ и родственниковъ, содѣланъ же причастникомъ Авраамовой вѣры и хвалишься, что Авраамъ — твой корень, отецъ и праотецъ, не по естественному закону, но по щедро-

сти Божіей: тѣмъ конечно законнѣе и естественнѣе Іудеямъ, увѣровавъ, быть присоединенными къ собственному ихъ корню. Сіе же говоритъ Апостолъ, и увѣровавшихъ изъ язычниковъ научая скромности, и невѣровавшихъ изъ Іудеевъ привлекая ко спасенію.“ Пространнѣе излагаетъ такое внушеніе св. Златоустъ, обращая рѣчь свою къ невѣрующему Іудею: „ты, если захочешь возвратиться, утвердишься не на чужомъ, какъ язычникъ, а на собственномъ корнѣ. Итакъ, будешь ли достоинъ какого-либо извиненія, когда для язычника стало возможнымъ, что не въ его природѣ, а ты не возможешь сдѣлать того, что въ твоей природѣ, и напротивъ погубишь природное? Поелику же Апостолъ сказалъ (о язычникѣ): *чрезъ естество*, и: *прицѣпился еси*, а изъ сего могъ бы ты заключить, что язычникъ получилъ нѣчто большее; то онъ устраняетъ такое заключеніе, говоря, что и Іудей прицѣпится. *Кольми паче сіи*, говоритъ онъ, *иже по естеству, прицѣпятся своей маслинѣ;* и еще: *силенъ Богъ прицѣпити ихъ;* и выше сказалъ: *аще не пребудутъ въ невѣрствіи, прицѣпятся.* Когда же слышишь, что Апостолъ часто употребляетъ выраженіе: *чрезъ естество*, и—*по естеству*, не заключай изъ того, что онъ разумѣетъ здѣсь непреложную природу; напротивъ сими наименованіями означаетъ онъ какъ сообразное и соотвѣтственное, такъ и несообразное природѣ. Добрыми и злыми бываютъ не естественныя дѣйствія, а только дѣйствія воли и свободы.“

Ст. 25. *Не бо хощу васъ не вѣдѣти тайны сея, братіе, да не будете мудри о себѣ, яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ.*

О чемъ прежде говоритъ по соображеніямъ, то теперь предлагаетъ, какъ промыслительную волю Божію, извѣщенную ему по откровенію. Ибо когда говоритъ, что хочетъ возвѣстить имъ тайну, то даетъ знать, что это

возвѣщаемое есть нѣчто сокровенное, недовѣдомое для ума; а когда обѣщаетъ возвѣстить сіе, даетъ понять, что оно открыто ему—свыше. Если же свыше открыто, значитъ такова воля Божія, чтобъ бывающее было такъ, какъ онъ возвѣщаетъ. „Тайною здѣсь называетъ онъ, говоритъ св. Златоустъ, недовѣдомое и сокровенное, въ чемъ много чудеснаго и непонятнаго. Такъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся* (1 Кор. 15, 51)“.—Бл. Θеодоритъ къ сему прибавляетъ: „тайна есть то, что извѣстно не всѣмъ, но однимъ довѣреннымъ. Почему Апостолъ сказываетъ: хочу сдѣлать для васъ извѣстнымъ, какую тайну о предметѣ нашего разсужденія знаемъ мы (по откровенію).“ Въ чемъ состоитъ тайна сія? *Яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть. Отъ части* значитъ или не въ конецъ, не навсегда, а только на опредѣленное время, или что не всѣ подвергались слѣпотѣ сей по причинѣ невѣрія, но что есть и вѣрующіе, или то и другое вмѣстѣ, что часть увѣровала, а часть остается въ ослѣпленіи, но и въ нихъ не должно отчаяваться; увѣруютъ въ послѣдствіи и они, когда спадетъ ослѣпленіе съ очей ихъ. Ослѣпленіемъ назвалъ состояніе невѣрующихъ Іудеевъ, потому что въ самомъ дѣлѣ у нихъ лежало покрывало на очахъ ума, по причинѣ пристрастія ихъ къ закону, и не давало имъ узрѣть истину о Христѣ Господѣ,—они не вѣровали по заблужденію. Разсѣются заблужденія, и увѣруютъ. Когда? *Когда исполненіе языковъ внидетъ.* Будетъ продолжаться ослѣпленіе Израиля, пока не внидутъ въ ограду вѣры „всѣ предузнанные Богомъ язычники“ (Θеоф.). „Но принятіи же проповѣди язычниками, увѣруютъ и они, когда придетъ великій Илія и возвѣститъ имъ ученіе вѣры. Сіе и Господь изрекъ въ святомъ Евангеліи: Илія пріидетъ и устроитъ вся (Мѳ. 17, 11)“ (Θеод.). Амвросіастъ пишетъ: „ослѣпле-

ніемъ поражены Іудеи только на время, и изъ нихъ только тѣ, которые ревнуя о законѣ, не увидѣли, что обѣтованныя Богомъ блага пришли во Іисусѣ Христѣ Господѣ и возвѣщаются. Такъ они ослѣпились неразумною ревностію и думая, что законъ дѣлъ никогда не долженъ престать, ревнуютъ о субботѣ. Такимъ преткновеніемъ они ослѣплены отчасти, чтобъ помучились за невѣріе свое, видя, какъ язычники съ радостію пользуются ихъ невѣріемъ и вступаютъ въ наслѣдіе обѣтованія Авраамова. Когда же внидетъ полное число язычниковъ, тогда спадетъ ослѣпленіе съ очей ума ихъ, и они возмогутъ увѣровать, и увѣруютъ. Духъ отупѣнія, наводящій на нихъ слѣпоту, отступитъ отъ сердца ихъ и возвратитъ свободу доброму произволенію ихъ. Невѣріе ихъ не отъ зловолія, а отъ заблужденія: исправятся и спасутся."

Такое откровеніе сообщаетъ Апостолъ *братіямъ*, т.-е. всему сонму вѣрующихъ Римлянъ, какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, и сообщаетъ для того, *да не будутъ мудри о себѣ*. Можетъ быть симъ желаетъ избавить ихъ отъ труда изслѣдованія и рѣшенія предлежащаго недоумѣнія относительно отверженія Іудеевъ и призванія язычниковъ, какъбы такъ: чтобъ вамъ не ломать надъ этимъ головы и по ошибкѣ не прійдти къ заключеніямъ ложнымъ, которыя для васъ однакожъ будутъ казаться вѣрными и тѣмъ надымать васъ. Или такъ: Римляне были образованнѣе другихъ и естественно имъ было придавать себѣ нѣкоторое предъ другими преимущество, особенно по просвѣщеніи вѣрою, которая сообщала воззрѣнія, обнимающія все сущее отъ начала до послѣднихъ дней и на всю вѣчность. Апостолъ и говоритъ: чтобъ вы не возмечтали о себѣ, будто уже все знаете, сообщаю вамъ изумительную, неизреченную и недовѣдомую тайну промышленія Божія о всѣхъ людяхъ въ отверженіи Іудеевъ на время и въ призваніи язычъ-

никовъ. Уразумѣйте и смиритесь (Геннадій у Экум.). Подобное, кажется, имѣлъ въ мысли и бл. Θеодоритъ, когда написалъ: „чтобы вы, почитая себя очень разумными, не составили оттого высокаго о себѣ мнѣнія.“

Стт. 26. 27. *И тако весь Израиль спасется, якоже есть писано: пріидетъ отъ Сіона Избавляяй и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей имъ отъ Мене завѣтъ, егда отъиму грѣхи ихъ.*

И тако,—а какъ, не говоритъ, а даетъ доразумѣть изъ теченія рѣчи. Ослѣпленіе Израиля до внитія полнаго числа язычниковъ. Слѣдовательно, когда внидетъ сіе число, тогда спадетъ ослѣпленіе съ очей Израиля, узритъ онъ истину, увѣруетъ въ Господа Спасителя,—и тако спасется. „*Весь Израиль*, вмѣсто—большая часть,—отвратится отъ грѣховъ и обратится ко Господу“ (Экум). Какъ во время проповѣди апостольской говорили: весь Израиль не вѣруетъ, разумѣя большинство, массу; такъ въ послѣднее время будутъ говорить: весь Израиль спасся, обратясь къ истинной вѣрѣ, тоже по причинѣ большинства увѣровавшихъ. Спасаемые всегда суть избранные, изъ язычниковъ ли то, или изъ Іудеевъ, а не всѣ изъ того или другаго рода людей. *Весь Израиль*, можетъ быть, и означаетъ у Апостола всѣхъ вѣрующихъ, кто бы они ни были; потому что собственно они-то и суть Израиль. Бл. Θеодоритъ такъ и полагаетъ: „*всѣмъ Израилемъ* называетъ Апостолъ вѣрующихъ, будутъ ли то Іудеи, имѣющіе естественное сродство съ Израилемъ, или язычники, присоединяемые къ Израилю сродствомъ вѣры.“

„Поелику благовѣствуемое Апостоломъ важно, то онъ приводитъ во свидѣтели Пророка, говорящаго тоже. Не представляетъ свидѣтельства на то, что произошло ослѣпленіе, такъ какъ это очевидно; но что Іудеи увѣруютъ и спасутся, свидѣтельствуется Исаіею, который

восклицаетъ и говоритъ: *пріидетъ отъ Сіона Избавляяй и отвратитъ нечестіе отъ Іакова*“ (Св. Злат.).

Пророкъ Исаія предвозвѣстилъ пришествіе Христа Спасителя, называя Его избавляющимъ, или Избавителемъ и сказывая, что Онъ придетъ отъ Сіона т.-е. изъ среды самихъ же сыновъ Израиля, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова, который первый названъ Израилемъ. Отвратитъ нечестіе — значитъ: сдѣлаетъ благочестивымъ, т.-е. научитъ вѣрѣ, снабдитъ благодатію, освятитъ и представитъ Богу искренними благовѣстниками. Во времена Апостоловъ отъ многихъ-многихъ Израильтянъ отвращено было нечестіе вѣрою въ Господа и благодатію Святаго Духа, — отъ многихъ, но не отъ всѣхъ, — масса народа оставалась въ нечестіи. Поелику же Пророкъ Исаія рѣшительно утверждаетъ, что Избавитель, пришедши, отвратитъ нечестіе отъ Іакова безъ ограниченій, а это еще не сбылось, то всеконечно сбудется: ибо пророческое слово не можетъ солгатися. Сбудется то, что отъ всего Іакова отвращено будетъ нечестіе; но какъ этому нельзя совершиться, пока онъ состоитъ въ ослѣпленіи, то будетъ время, когда отпадетъ сіе ослѣпленіе, и Израиль спасется, ставъ истинно благочестивымъ. Что и хотѣлъ подтвердить Апостолъ приведеннымъ пророчествомъ.

Но чтобы кто не сталъ криво толковать слова Пророка и говорить, что это отвращеніе нечестія означаетъ, что Израильтяне сдѣлаются совершенно вѣрными данному имъ закону, а не то, что они освятятся вѣрою и благодатію, — Апостолъ приводитъ другія слова тогоже Пророка, показывающія, въ чемъ будетъ состоять сіе отвращеніе нечестія. *И сей имъ отъ Мене завѣтъ, егда отъиму грѣхи ихъ.* Сущность сего завѣта и знаменія, по которому можете уразумѣть, что обѣтованное исполнилось, — есть, когда *отъиму грѣхи ихъ. Отъиму*, не прощу только вину, но ихъ самихъ сдѣлаю чистыми,

изгнавъ изъ нихъ грѣхи. „Явно, что слово сіе означаетъ очищеніе грѣховъ, подаваемое крещеніемъ“ (Бл. Θеод.). Вотъ сущность завѣта, вотъ признакъ, когда исполнится: *отвращу нечестіе отъ Іакова!* Какъ этого еще нѣтъ,—надо опять прибавить,—какъ не всѣ еще Израильтяне увѣровали и крещены, и потому лежатъ еще на нихъ грѣхи ихъ, а пророческое слово не можетъ солгатися; то это непремѣнно будетъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ указываетъ здѣсь на знаменіе спасенія, дабы кто не отнесъ и не приложилъ его ко временамъ прошедшимъ. Не тогда, говоритъ, совершится сіе, когда будутъ они обрѣзываться, приносить жертвы, совершать прочія законныя дѣла, но когда получатъ отпущеніе грѣховъ. А ежели это предвозвѣщено и доселѣ не исполнилось надъ Іудеями, они еще не получили отпущенія грѣховъ посредствомъ крещенія; то непремѣнно исполнится.“ Амвросіастъ прибавляетъ: „Господь не тотчасъ осуждаетъ (и отвергаетъ) невѣрующихъ, но ожидаетъ обращенія ихъ, зная, что и они могутъ придти въ познаніе Бога.“

Пророческія слова—до—*сей имъ завѣтъ* взяты изъ 59 гл. Пророка Исаіи ст. 20. 21; а послѣднія слова: *егда отъиму грѣхъ ихъ* взяты изъ 27 главы ст. 9, тогоже Пророка. Но хотя бы и изъ разныхъ пророковъ взявши слова, Апостолъ сложилъ одно пророченіе, и то было бы правильно; ибо не въ словахъ сила, а въ мысли. Пророческій же духъ есть одинъ и тотъже и апостольскій, и Апостолы вѣщанія всѣхъ пророковъ видятъ, какъ единое вѣщаніе.

Ст 28. *По благовѣствованію убо врази васъ ради: по избранію же, возлюблени отецъ ради.*

Изъ всего сказаннаго выходитъ, что если смотрѣть на Іудеевъ по отношенію ихъ къ Евангелію, то они враги. Чьи? Божіи, какъ вслѣдъ за симъ и возлюбленные они—тоже Божіи. Поколику они противятся Евангелію и враж-

дуютъ какъ на благовѣстниковъ, такъ и на вѣрующихъ, и чрезъ то Божіимъ противятся распоряженіямъ,—потолику и Богъ не благоволитъ къ нимъ, отвергъ, не пощадилъ, отсѣкъ отъ маслины, какъ негодныя вѣтви. И это *васъ ради*, язычники, — чтобъ вы вошли въ ограду вѣры и спаслись. Такъ и пребудетъ, пока вы всѣ войдете. Этимъ внушаетъ Апостолъ язычникамъ: видите, какъ возблаговолилъ къ вамъ Богъ! „Поелику вы призваны, Іудеи стали упорнѣе. Однакоже Богъ и при этомъ не прекратилъ вашего призванія, но ожидаетъ, пока взойдутъ всѣ, имѣющіе увѣровать изъ язычниковъ Тогда уже взойдутъ и Іудеи“ (Св. Злат.).

А что это дѣйствительно будетъ, заключать слѣдуетъ изъ того, что, хотя теперь Іудеи за свое невѣріе не пользуются дѣйствительными благодѣяніями Божіими, но поелику они принадлежатъ къ избранному роду,—такому, который изъ всѣхъ языковъ выбранъ Богомъ и себѣ усвоенъ; то Богъ ради сего избранія, котораго удостоены они ради отцевъ своихъ великихъ, не въ конецъ отвратился отъ нихъ, не въ конецъ отвергъ ихъ, но продолжаетъ отечески воззрѣвать на нихъ и готовъ опять принять ихъ, какъ только увѣруютъ. Такимъ образомъ они не перестаютъ быть возлюбленными Богу, ради отцевъ своихъ, въ силу избранія родоначальниковъ ихъ, а въ нихъ—и ихъ самихъ. Этимъ внушаетъ Апостолъ Іудеямъ: видите, какъ любитъ васъ Богъ, что, несмотря на ваше невѣріе и противленіе Ему, все еще не отвергаетъ васъ въ конецъ, а ждетъ вашего обращенія. Видите также, „что добродѣтели предковъ ни мало не пользуютъ вамъ если сами не вѣруете“ (Св. Злат.). Итакъ спѣшите къ вѣрѣ, чтобъ не истощилось Божіе ожиданіе и вы не подпали конечному отверженію. „Апостолъ не перестаетъ утѣшать Іудеевъ словами, дабы привлечь ихъ“ (Св. Злат.).

Ст. 29. *Нераскаянна бо дарованія и званіе Божіе.*

Это приводитъ Апостолъ, какъ основаніе убѣжденія въ сказанномъ. *Нераскаянна,*—не раскаявается Богъ, и не отмѣняетъ, что даровалъ и кого призвалъ. Напоминаетъ первоначальное избраніе народа Іудейскаго. Сколько было родоначальниковъ изъ потомковъ Ноя, и сколько народовъ образовалось изъ нихъ по столпотвореніи?! Но изъ всѣхъ ихъ Богъ избралъ только Евереовъ родъ, и его не весь, а только взялъ изъ него одного Авраама, отъ котораго и произвелъ Себѣ особый народъ. Этотъ народъ и есть избранный, имѣвшій особое званіе и предназначеніе, и пользовавшійся столькими благодѣяніями и дарованіями: ему данъ законъ, къ нему посланы пророки, для него явлены знаменія и чудеса. И послѣ всего этого возможно ли, чтобы Богъ въ конецъ отвергъ его?! Нѣтъ: кого избралъ Богъ, того будетъ наказывать исправительно, будетъ лишать милости Своей на время, но въ конецъ не отвергнетъ его. Ибо иначе Онъ и не избралъ бы его, еслибы предвидѣлъ, что онъ когда-нибудь окончательно сдѣлается недостойнымъ милости Его. Іудеи имѣли свои недостатки, и имѣютъ; но изъ всѣхъ народовъ никто ни могъ лучше ихъ исполнить намѣренія Божіи о спасеніи людей. Предвидѣлъ сіе Богъ и избралъ ихъ. Если же избралъ, то не отвергъ въ конецъ, несмотря на то, что въ настоящее время они являются достойными отверженія, и отвержены. Это только на время. Послѣ опять возвратится къ нимъ то, что первоначально для нихъ предназначено.

Ст. 30. 31. *Якоже бо и вы иногда противистеся Богови, нынѣ же помиловани бысте сихъ противленіемъ: такожде и сіи нынѣ противишася вашей милости, да и тіи помиловани будутъ.*

И вы, язычники, нѣкогда противились Богу,—ἠπειθήσατε,—не убѣждались словомъ истины Его, и не слушались, не шли въ слѣдъ ея. Когда это? Можетъ быть,

разумѣется то время, когда Богъ одинаково руководилъ всѣ языки, еще до призванія Авраама. Богъ, видя, что они не вразумляются ни потопомъ, ни смѣшеніемъ языковъ, и все больше и больше уклоняются отъ Божіей истины и правды, не по Его. но по своей волѣ и умствуя и ходя,—видя все это, рѣшилъ избрать и какъбы создать особый народъ, который исполнялъ бы Его преднамѣренія. Избралъ Авраама и изъ него создалъ народъ Іудейскій. Очевидно, что этотъ народъ образованъ по случаю непокорливости всѣхъ языковъ. Или—*иногда* означаетъ время по изданіи закона и устроеніи по нему народа Іудейскаго. Живя по сему закону, Іудеи Богу покорствовали, а язычники и знать не хотѣли сего Божія учрежденія и никакъ не соглашались подчиниться ему, хотя, какъ въ моментъ установленія, такъ и послѣ, слухъ о немъ проходитъ всюду. Въ такомъ случаѣ рѣчь сложится такъ: вы иногда, или прежде сего противились, а Іудеи покорствовали, но не ради вашего противленія, а такъ, что ваше противленіе шло объ руку съ ихъ послушаніемъ. Такъ было иногда. Нынѣ же вышло наоборотъ: Іудеи стали противиться волѣ Божіей и Божію учрежденію о спасеніи людей. и Богъ, по поводу сего противленія, къ вамъ простеръ слово призванія; вы послушались, и приняты въ милость вмѣсто Іудеевъ. Разсудите же: вы противились, Іудейскій народъ образованъ и содержимъ былъ въ милости; теперь онъ воспротивился, и вы приняты въ милость ради ихъ противленія. Если такимъ образомъ вы, противившіеся иногда сами по себѣ, приняты въ милость; что дивнаго, что и они, нынѣ противящіеся съ пользою для васъ,—такъ какъ вы помилованы по сему случаю,—и сами нѣкогда помилованы будутъ?

Приводимъ слова нашихъ толковниковъ. Св. Златоустъ говоритъ: „здѣсь Апостолъ показываетъ, что прежде были призваны (и руководимы) всѣ языки; а потомъ,

когда они не захотѣли (слѣдовать руководству Божію), избраны Іудеи, и что теперь случилось тоже самое, поелику Іудеи не захотѣли вѣровать, то снова призваны языки. Но онъ не останавливается на этомъ, и все клонитъ не къ тому, что Іудеи отвержены, а къ тому, что и они опять будутъ помилованы. Смотри, язычникамъ даетъ онъ столько же, сколько прежде того далъ Іудеямъ. Поелику вы, язычники, говоритъ Апостолъ, были нѣкогда непослушны, то взошли Іудеи. И опять, поелику они стали непослушны, взошли вы, однакоже они не совсѣмъ погибнутъ (а будутъ помилованы).“

Бл. Θеодоритъ пишетъ: „припомните, какъ всѣ вы весьма долгое время нечествовали, и человѣколюбивый Владыка не посмотрѣлъ на это долговременное и упорное нечестіе, но восхотѣвшихъ сподобилъ неизреченнаго человѣколюбія, и, когда Іудеи не увѣровали, васъ призвалъ вмѣсто нихъ. Посему ни мало не странно, если и противящіеся нынѣ (Іудеи), пожелавъ увѣровать, будутъ приняты Богомъ, и улучатъ тоже человѣколюбіе. Употребилъ же опять Апостолъ реченіе—*да*, по свойственному для него образу выраженія. Ибо не для того противились, чтобъ имъ быть помилованными; но хотя противились по упорству разума, однакоже будутъ помилованы, прибѣгнувъ къ покаянію.“

У Амвросіаста читаемъ: „поелику, говоритъ, вы, языки, когда Іудеямъ ввѣрены были словеса Божіи, противились Богу, нынѣ же получили милость не по вашему достоинству, но по причинѣ предосудительнаго образа дѣйствій Іудеевъ; то почему не паче получатъ милость они, прежде подъ закономъ Божіимъ жительствовавшіе и удостоенные особыхъ обѣтованій Божіихъ?“

Фотій у Экуменія такъ разсуждаетъ: „такими словами Апостолъ располагаетъ Іудеевъ къ вѣрѣ и благія имъ подаетъ надежды, всякое стыдѣніе отъемля. Не стыдись,

говоритъ, того, что поупорствовалъ приступить къ вѣрѣ, и не отчаявайся, какъ позже приступающій: получишь милость и поздо (подъ вечеръ) приступая. Ибо и язычники, бывъ призваны, не послушались прежде, но нынѣ увѣровали, ни прежняго не устыдясь непослушанія, ни въ опозданіи не встрѣтивъ препятствія ко спасенію. Такъ и ты, Іудей, не стыдись и не отчаявайся, но съ готовымъ сердцемъ приступи къ вѣрѣ, и всеконечно помилованъ будешь. Итакъ или въ видѣ такого увѣщанія и внушенія сказано сказанное, или въ видѣ пророчества, располагая къ вѣрѣ въ имѣющее быть примѣненіемъ того къ бывшему уже. А что говоритъ: *помиловани бысте сихъ ради противленія,* и: *противившася вашего ради помилованія,*— то говоритъ ни потому, чтобъ противленіе Іудеевъ было причиною помилованія язычниковъ, ни потому, чтобъ помилованіе язычниковъ было причиною противленія Іудеевъ, но чтобъ показать и научить, что Богъ никогда не перестаетъ дѣлать Свое и источать милость Свою. Пусть древле не слушались язычники, а нынѣ не слушаются Іудеи,—Онъ однакожъ не прекращаетъ Своихъ благодѣяній и милостей. Это видно изъ того, что, какъ тогда по случаю непослушанія языковъ милости сподоблены Іудеи, такъ нынѣ милуются языки, по случаю непослушанія Іудеевъ. И еще яснѣе это видно изъ того, что Онъ помилуетъ этихъ самыхъ Іудеевъ, нынѣ непокорствующихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ дѣлаетъ наказъ Іудеямъ, говоря какъбы: хотя вы отстранились отъ вѣры, не думайте, чтобъ чрезъ сіе вѣра сколько-нибудь умалялась въ своемъ значеніи. Ибо какъ древле, когда отступили языки, не терпѣли умаленія дѣла служенія истинному Богу, такъ и нынѣ, когда вы отсѣкли себя отъ вѣры, дѣла вѣры нисколько не умаляются въ своемъ значеніи. Преобразилъ же сказанное на язычникахъ, желая сдѣлать укоръ и внушеніе Іудеямъ чувствитель-

нѣйшими. Можно и такъ принять, что Апостолъ сказалъ сіе, имѣя въ виду вѣрующихъ язычниковъ, чтобъ они не высокомудрствовали, что увѣровали. Вы, говоритъ, по милости увѣровали; увѣруютъ и будутъ помилованы и Іудеи, нынѣ не покоряющіеся вѣрѣ.“

Ст. 32. *Затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ.*

„То-есть всѣхъ обличилъ, объявилъ непослушными (всѣхъ заключилъ въ одинъ разрядъ непослушныхъ),— не для того, чтобы всѣ оставались непослушными, но для того, чтобъ спасти однихъ упорствомъ другихъ, Іудеевъ чрезъ язычниковъ, а язычниковъ чрезъ Іудеевъ. Смотри же: вы (язычники) были непослушны, и они (Іудеи) спаслися. Потомъ они стали непослушными, и вы спасены; впрочемъ спасены не для того, чтобы снова удалиться, подобно Іудеямъ, но для того, чтобы, пребывая въ вѣрѣ, и ихъ привлечь, побудивъ къ соревнованію“ (Св. Злат.).

Ст. 33. *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его.*

Глубиною называетъ непостижимость; *богатствомъ*— полноту благости; *премудростію*—благоуспѣшное приведеніе въ исполненіе великихъ плановъ промышленія Своего о родѣ человѣческомъ, пригодными средствами, которыхъ пригодность непостижима для ума нашего, хотя онъ и видитъ ее; *разумомъ*—вѣдѣніе Божіе, наилучшимъ образомъ опредѣляющее все, чему какъ слѣдуетъ быть. Или, можетъ-быть, *богатство* относится къ премудрости и къ разуму такъ: о глубина богатства какъ премудрости, такъ и разума Божія, т.-е. богатой премудрости, и богатаго разума! И премудрость и разумъ Божій богаты и глубоки. *Судами* называетъ Божіи присужденія и опредѣленія, чему какъ быть, а *путями*—

способы исполненія опредѣленнаго. Все сіе у Бога непостижимо и недомышлимо. Св. Златоустъ говоритъ: „востекая мыслію къ первымъ временамъ, обозрѣвая въ умѣ древнее Божіе домостроительство отъ начала міра и до настоящихъ событій (и до конца міра прозрѣвая его), размышляя о томъ, какъ разнообразно Богъ все устроялъ, Апостолъ пришелъ въ изумленіе и воскликнулъ, удостовѣряя тѣмъ слушателей, что сказанное имъ совершится непремѣнно. А еслибы не надлежало непремѣнно тому совершиться, онъ не сталъ бы восклицать и изумляться. И хотя знаетъ, что это глубина, однакоже не знаетъ, какая глубина. Это рѣчь человѣка удивленнаго, который не знаетъ всего. Исполненный же удивленіемъ и изумленіемъ предъ благостію, возвѣстилъ о ней двумя выразительнѣйшими словами, какія только нашелъ: *богатство и глубина.* А въ изумленіе приведенъ тѣмъ, что Богъ восхотѣлъ и могъ совершить это, и произвелъ противоположныя дѣйствія одно другимъ. *Яко неиспытани судове Его.* (*Яко*—ὡς.—Какъ неиспытанны!) Не только невозможно постигнуть оные, но даже испытывать. *И неизслѣдовани путіе Его!* т.-е. способы домостроительства; потому что и сихъ не только невозможно познать, но даже изслѣдовать. И я, говоритъ Апостолъ, не все нашелъ, но открылъ малую часть, а не все. Одинъ Богъ совершенно знаетъ Свои дѣла. Посему Апостолъ присовокупилъ.“

Стт. 34. 35. *Кто бо уразумѣ умъ Господень? и кто совѣтникъ Ему бысть? Или кто прежде даде Ему и воздастся ему?*

Слова Пророка Исаіи 40, 13. 14. Все мѣсто читается у него такъ: *кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть, иже научаетъ Его? Или съ кѣмъ совѣтова и настави и (Его)? Или кто показа Ему судъ? Или путь разумѣнія кто показа Ему? Или кто прежде*

даде Ему, и воздастся Ему? „Эти слова значатъ то, что Богъ, будучи столько премудръ, не отъ другаго заимствуетъ премудрость, но Самъ есть источникъ (ея, какъ и всѣхъ) благъ; что Онъ, столько для насъ совершившій и столько насъ облагодѣтельствовавшій, не заимствованное у другаго даровалъ намъ, но излилъ это отъ Себя; что Онъ никого не долженъ вознаграждать, какъ взявшій что-либо у другаго, но всегда Самъ есть главный источникъ благъ. Богатство въ томъ и состоитъ особенно, чтобы во всемъ изобиловать, и ничѣмъ не одолжаться другому“ (Св. Злат.). Приложимъ къ сему и сказанное бл. Ѳеодоритомъ: „Апостолъ предложилъ три сіи вопроса въ показаніе трехъ преимуществъ,—богатства, премудрости и вѣдѣнія: *кто разумъ умъ Господень?*.. въ показаніе вѣдѣнія; *кто совѣтникъ Ему бысть?*—въ показаніе премудрости; *и кто прежде даде Ему и воздастся ему?*—въ показаніе богатства. Ибо столько неизмѣримо богатство благости, что несуществовавшимъ далъ бытіе, и приведеннымъ въ бытіе даруетъ благобытіе, и не воздаетъ, но даетъ блага, по человѣколюбію же даяніе называетъ воздаяніемъ.“

Ст. 36. *Яко изъ Того и Тѣмъ и въ Немъ всяческая. Тому слава во вѣки. Аминь.*

„Самъ изобрѣлъ, Самъ сотворилъ, Самъ поддерживаетъ, потому что богатъ, и не имѣетъ нужды брать у другаго; потому что премудръ и не нуждается въ совѣтѣ“ (Св. Злат.). „Онъ Самъ есть источникъ всего: это значитъ—*изъ Того*. Онъ и Творецъ всего: это значитъ—*Тѣмъ*. Онъ и поддержка всего: это значитъ *въ Немъ*. Все имѣетъ начало отъ Него, и Имъ сотворено, и все стоитъ и держится, опираясь на Немъ, какъ на основаніи какомъ“ (бл. Ѳеод.). Св. Василій Великій этимъ мѣстомъ доказываетъ божество Св. Духа, относя къ Нему слово: *въ Немъ, Тѣмъ*—къ Сыну Божію, а *изъ Того*—къ Богу Отцу, кои

совмѣщены въ единомъ имени—Господь и Богъ, какъ единосущные и равнопокланяемые. „Въ словахъ: *изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая* въ единое имя соединены отличительныя свойства Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо одинъ Богъ, отъ Котораго все; и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все; одинъ также Духъ Святый, въ Которомъ все, какъ сказано: *вы нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (Рим. 8, 9). Почему сказанное: *въ Богѣ живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28), ясно выражаетъ отличительное свойство Духа въ Богѣ. Тварь содержится, живетъ и существуетъ, конечно не тварію, которая сама имѣетъ нужду въ поддержкѣ силою Сотворшаго; конечно не дѣйствіемъ твари прославляется Богъ, когда о Немъ самомъ говорится, что *въ Немъ живемъ, движемся и есмы*; но дѣйствительно Божескій Духъ все, что отъ Бога и что чрезъ Сына, поддерживаетъ въ бытіи. Посему пріобщающимся Его даруетъ продолженіе бытія. И въ Немъ снова живемъ мы, которые прежде, чрезъ удаленіе отъ Него, стали растлѣнны.“

Тому слава! „У Павла въ обычаѣ заканчивать рѣчь благодареніемъ, когда говоритъ онъ о чемъ-нибудь важномъ. Такъ поступаетъ онъ теперь. Такъ какъ онъ исполнился изумленія благости, премудрости, вѣдѣнію и способамъ домостроительства Божія, то и славословитъ наконецъ Бога, научая тѣмъ и насъ благодарить Бога за великія блага и прославлять Его словами и жизнію“ (бл. Θеоф.). „Ибо Самъ Онъ все сотворилъ, Самъ продолжаетъ править твореніемъ. Къ Нему надлежитъ обращать всѣмъ взоры, принося благодареніе за то, что имѣютъ въ настоящемъ, и прося промышленія о послѣдующемъ. Ему же должны мы возсылать и подобающее славословіе“ (бл. Θеод.).

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

12—15, 13.

„Достаточно побесѣдовавъ о догматахъ, Апостолъ переходитъ наконецъ къ нравственному ученію“ (Θеоф.). „Начало и основаніе благъ есть вѣдѣніе божественнаго естества, вѣра въ Него и приверженность къ Нему. Что глазъ въ тѣлѣ, то въ душѣ вѣра и вѣдѣніе божественнаго. Впрочемъ вѣра имѣетъ нужду и въ дѣятельной добродѣтели, какъ глазъ въ рукахъ, ногахъ и другихъ членахъ тѣла. Посему-то божественный Павелъ къ догматическимъ ученіямъ присовокупилъ и ученіе нравственное, пріуготовляя въ насъ совершеннѣйшую добродѣтель. Ибо уча Римлянъ, оказалъ онъ пользу всѣмъ людямъ“ (Θеод.).

На первомъ мѣстѣ ставитъ Апостолъ, въ очеркѣ краткомъ, но всеобнимающемъ.

I.

Изображеніе духа христіанской жизни.

Ст. 1 и 2.

Ст. 1. *Молю же васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, богоугодну Богови, словесное служеніе ваше.*

Молю.... щедротами Божіими. „Послѣ длинной бе-

сѣды о Божіемъ человѣколюбіи, въ которой Павелъ доказалъ неизрѣченную Божію попечительность, несказанную и неизслѣдованную благость,—сею уже самою благостію убѣждаетъ онъ облагодѣтельствованныхъ Богомъ явить жизнь достойную дара. И будучи столь великъ и высокъ, не отказывается умолять ихъ, умолять не о томъ, что послужило бы собственно для него, но о томъ, изъ чего они могли извлечь для себя пользу. (Апостолъ даетъ законы и скрываетъ власть, и прося предлагаетъ ученіе—Θеод.)". „И удивительно ли, что не отказывается умолять, когда представляетъ умоляющимъ самое милосердіе Божіе? Поелику отъ Божіихъ щедротъ, говоритъ онъ, излились на васъ безчисленныя блага: то устыдитесь, убойтесь оныхъ, потому что самыя щедроты сіи обращаются къ вамъ съ просьбою не обнаруживать въ себѣ ничего ихъ недостойнаго. И я, говоритъ Апостолъ, умоляю васъ ими же, тѣми щедротами, которыми вы спасены. Такъ желающій пристыдить много облагодѣтельствованнаго, обыкновенно, представляетъ умоляющимъ самого благодѣтеля" (Св. Злат.).

И опыты жизни подтверждаютъ, что самое сильное побужденіе къ богоугодной жизни есть сознаніе великихъ Божіихъ благодѣяній, какъ вообще ко всему роду человѣческому, такъ и въ особенности къ самому лицу ревнующему о томъ. Оно раждаетъ теплое чувство благодарности и возбуждаетъ готовность посвятить Богу всѣ силы свои и все достояніе свое. Потому что засѣменяетъ любовь, которая ничего не удерживаетъ для себя, а все приноситъ въ жертву Тому, Котораго возлюбила душа.

Представите тѣлеса ваша жертву живу. Уже училъ онъ сему прежде, говоря: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его: ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху: но представляйте себе Богови, яко отъ мертвыхъ*

живы (Рим. 6, 12. 13). И нѣсколько ниже: *человѣческо глаголю, за немощь плоти вашея: якоже представисте уды ваша рабы нечистотѣ, и беззаконію въ беззаконіе: тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню* (— —19). Тутъ подробно изображено. какъ изъ тѣлъ нашихъ можемъ мы и должны представлять Богу жертву, именно—не слушать ихъ въ похотѣхъ ихъ, не отдавать членовъ своихъ въ орудіе грѣху, но предавать ихъ въ орудіе правды Богови, не дѣлать ихъ рабами нечистоты и грѣха, но заставлять работать правдѣ во святыню. Св. Златоустъ говоритъ: „спросишь, какъ тѣло можетъ быть жертвою? Глазъ не смотри ни на что худое; и онъ сталъ жертвою. Языкъ не произноси ничего срамнаго: и онъ сталъ приношеніемъ. Рука не дѣлай ничего беззаконнаго; и она стала всесожженіемъ. Но и сего недостаточно,—мы должны дѣлать добро: пусть рука раздаетъ милостыню, уста благословляютъ обидящихъ, слухъ постоянно упражняется въ слушаніи Слова Божія. Жертва есть начатокъ того, что имѣешь. Принесемъ же Богу начатокъ рукъ, ногъ, устъ и всего прочаго.—Замѣть, какая точность въ реченіяхъ у Павла. Не сказалъ онъ—приготовьте тѣла свои въ жертву, но—*представите*. Симъ какъбы сказалъ: вы не имѣете уже надъ ними власти, вы отдали ихъ другому. Поставщики боевыхъ коней по поставкѣ не имѣютъ на нихъ права собственности. И ты, поставивъ члены свои на брань съ діаволомъ, въ сіе грозное ополченіе, не отвлекай ихъ на собственныя свои услуги.“

Начинаетъ Апостолъ уроки съ того, какъ относиться должно къ тѣлу; потому что грѣховная жизнь, противъ которой онъ вооружаетъ христіанъ, и которая ими оставлена и подсѣчена въ рѣшеніи противостоять грѣху, укрѣпленномъ благодатію обновленія въ крещеніи, преимущественно опирается на плоти, и самоугодіе—душа

грѣшности—исключительно почти есть плотоугодіе. Почему опредѣлившій не поблажать грѣху, съ перваго шага начинаетъ новую жизнь непощадѣніемъ тѣла. Эту необходимость подтверждаетъ св. Павелъ и освящаетъ словомъ своимъ, требуя непрестанную дѣлать изъ тѣла своего жертву Богу. Кто держитъ тѣло свое какъ должно, дѣйствительно и приноситъ такую жертву Богу,—всегда *распиная плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 12). И тутъ есть закаланіе, и закаланіе для Бога, есть жертва Богу. И именуется сіе самоумерщвленіемъ, но не смерть приносящимъ, а жизнь истинную. Подзаконная жертва умерщвляла живую тварь, а христіанская живымъ оставляетъ приносимое и жизнь воспламеняетъ самою жертвою, или самопожреніемъ Богу. Апостолъ и наименовалъ сію жертву живою. Св. Златоустъ говоритъ: „Поелику сказалъ: *жертву;* то дабы иной не подумалъ, что велитъ закалать тѣла, тотчасъ присовокупилъ: *живу*... Въ іудейской жертвѣ жертвуемое дѣлалось мертвымъ; *наша* жертвуемое дѣлаетъ живымъ. Когда умертвимъ члены тѣла, тогда въ состояніи будемъ жить. Но въ этомъ уставъ жертвоприношенія; потому и родъ огня необыкновененъ. Нѣтъ нужды въ дровахъ и въ сгараемомъ веществѣ; напротивъ огонь поддерживается у насъ самъ собою, и не сожигаетъ жертву, а еще оживляетъ ее. Такой жертвы Богъ требовалъ издревле, почему Пророкъ и сказалъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50, 19). Такую жертву приносили три отрока, говоря: *нѣсть князя и пророка, ни мѣста, еже пожрети и обрѣсти милость; но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ* (Дан. 3, 38. 39).“

Сія самая жертва должна быть и *свята. Представите... жертву... святу.* Св. Златоустъ говоритъ: „при семъ Апостолъ внушаетъ еще и то, что, принося члены свои въ жертву, должны мы сдѣлать ихъ неукоризненными;

потому что представляемъ ихъ не земному человѣку, но самому Царю вселенной — Богу, и не для употребленія только на брани, но дабы возсѣдалъ на нихъ самъ Царь. Ибо Господь не гнушается возсѣдать на нашихъ членахъ; напротивъ весьма сего желаетъ, и чего не избралъ бы царь, служащій одному съ нами Господу, то избираетъ Владыка Ангеловъ. И такъ поелику члены твои должны быть принесены и суть жертва; то отсѣки отъ нихъ всякую скверну. Доколѣ есть въ нихъ что-либо скверное, дотолѣ не будутъ они жертвою. Глазъ, если онъ смотритъ на предметы, возбуждающіе сладострастіе, не можетъ быть принесенъ въ жертву; а равно негодны для жертвоприношенія—рука хищная и любостяжательная, ноги храмлющія и входящія въ театръ, чрево раболѣпствующее сластолюбію и возжигающее страсть къ удовольствіямъ, сердце питающее гнѣвъ или нечистую любовь, языкъ говорящій срамное. Со всѣхъ сторонъ надобно осмотрѣть, нѣтъ ли въ нашемъ гнѣвѣ чего скверная. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ приносившіе жертвы обязаны были все осматривать, и не позволялось приносить безухаго, безхвостаго, въ струпьяхъ, въ наростахъ; тѣмъ болѣе мы, которые приносимъ не безсловесныхъ овецъ, но себя самихъ, должны наблюдать большую осмотрительность и во всѣхъ отношеніяхъ быть чистыми. — И мы сдѣлаемся чистыми, если потребимъ ветхаго человѣка, умертвимъ земные члены, распнемъ для себя міръ. Въ такомъ случаѣ не нужно уже намъ будетъ ни ножа, ни жертвенника, ни огня; или, правильнѣе говоря, все сіе будетъ нужно, только ни руками сдѣланное: подается намъ то свыше,—и огнь свыше, и ножъ, и пирота неба будетъ для насъ жертвенникомъ. Ежели Илія приносилъ чувственную жертву, и сошедшій съ неба пламень истребилъ все—и воду, и дрова, и камни; то тѣмъ паче совершится сіе съ тобою. Ежели и есть въ тебѣ что-ни-

будь житейское, но приносишь жертву съ надлежащимъ расположеніемъ; то снисшедшій отъ Духа огнь потребитъ сіе житейское и все приношеніе содѣлаетъ совершеннымъ.“

Святая жертва, надо бы полагать, уже и благоугодна Богу; однакожъ Апостолъ счелъ нужнымъ особо прибавить: *представите... жертву... благоугодну Богови.* Этимъ Апостолъ внушаетъ имѣть въ дѣлѣ жертвы надлежащія расположенія, какъ сказалъ предъ симъ св. Златоустъ,— именно, надобно жертву сію приносить Богу, ничего сторонняго не имѣя въ намѣреніи, кромѣ угожденія Богу: ибо возможно, что жертва, чистая по дѣлу, будетъ нечиста по намѣренію. Надобно еще, чтобы жертва сія совершаема была въ духѣ вѣры Христовой, потому что самъ Христосъ прошелъ крестнымъ путемъ, и что спасенія, крестомъ намъ дарованнаго, нельзя причастнымъ быть иначе, какъ крестомъ же, въ произволеніи подъемлемымъ,—что бываетъ именно тогда, когда кто изъ тѣла своего дѣлаетъ жертву Богу.

Такъ настроиваться должны вы для того, продолжаетъ Апостолъ, чтобы въ васъ совершалось непрестанно *словесное служеніе. Служеніе—λατρεία,* служба Богу, богослуженіе. Служба сія будетъ словесна, т.-е. разумна, мысленна, духовна, когда вы будете изъ тѣлъ святыхъ представлять Богу жертву. Что всякій долженъ совершать такое богослуженіе, это пріемлется не требующимъ особаго доказательства и поясненія. Апостолъ только указываетъ вѣрный способъ къ тому. Приноси Богу въ жертву тѣло, и будешь непрестанно совершать духовную Богу службу, которую обязанъ совершать. На твоемъ жертвенникѣ всегда такимъ образомъ будетъ куриться жертва, и не плотская, хотя тѣло въ ней жрется. Тѣло станетъ и жертвою и храмомъ, въ коемъ жрецъ умъ или духъ жертву Богу приноситъ, или службу Божію совершаетъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Что такое *словесное*

служеніе? Духовное служеніе. Какъ служащій и священнодѣйствующій въ Божіемъ дому, каковъ бы ни былъ въ другое время, при служеніи входитъ въ себя и дѣлается благоговѣйнѣйшимъ; такъ и мы цѣлую жизнь должны быть въ такомъ расположеніи духа, какъ совершающіе служеніе Богу и священнодѣйствующіе. А сего достигнешь, ежели каждый день будешь приносить Богу жертвы, содѣлаешься священникомъ своего тѣла и душевной добродѣтели, принося то цѣломудріе, то милостыню, то кротость и терпѣніе. Исполняя сіе, будешь совершать словесное служеніе, т.-е. неимѣющее ничего тѣлеснаго, грубаго, чувственнаго.“

Ст. 2. *И не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая, и угодная, и совершенная.*

Давъ законъ для тѣла, пишетъ законъ и для души. *И не сообразуйтеся вѣку сему*, т.-е. духу вѣка сего, не живите по сему духу, не по нему себя образуйте, чтобы никто не могъ будто написаннымъ на челѣ вашемъ читать: вотъ человѣкъ вѣка сего или міра сего. Но въ чемъ состоитъ духъ вѣка сего? —Въ томъ, когда всю заботу и попеченіе имѣютъ лишь о томъ, какъбы получше устроить свое земное благобытіе всѣми подручными средствами, какія могутъ быть даны, своими личными способностями и силами, семействомъ, имѣніемъ, связями, всѣмъ гражданскимъ бытомъ и порядками его, даже порядками и дѣлами вѣры и церкви, и теченіемъ всѣхъ событій, и близкихъ и далекихъ, и зависящихъ и независящихъ отъ насъ,— устроить, полагаясь въ этомъ на себя, на свои способы, на людей и тварей, а не на Бога, все правящаго, хотя и— *Вѣрую* и — *Отче нашъ* читаютъ, и даже разглагольствуютъ о Промыслѣ Божіемъ и упованіи на него. Они помышляютъ и о Богѣ, знаютъ, что есть другой міръ и другая жизнь, но сердцемъ живутъ въ семъ вѣкѣ и въ

томъ, что даетъ онъ, вкуса не имѣя ни къ чему, что выше его и стремленія никакого не испытывая къ тому, что не чувственно, не плотяно, не земно. Духъ вѣка не означаетъ непремѣнно безстыдную порочность и необузданную страстность. Онъ грѣхолюбивъ и страстенъ, и самоугодіе въ семъ составляетъ неотъемлемую черту его; но явнаго зла и грѣха онъ не терпитъ, а хочетъ казаться добропорядочнымъ и честнымъ, скрывая нерѣдко за такою благовидною ширмою грѣхи иногда до злодѣйства и страстность даже самую срамную. Но не всѣ чада его таковы. Главное въ немъ, какъ въ началѣ сказано, то, что онъ въ вѣцѣ семъ только уповающій есть, земное счастіе преслѣдуетъ, и своими средствами устроить его напрягается.

Въ комъ качествуетъ такой духъ, въ томъ нѣтъ ничего христіанскаго, хотя онъ христіанинъ. Христіанство начинается съ того момента, когда зарождается въ сердцѣ позывъ и стремленіе къ небесному, духовному, вѣчному и божескому, съ отвращеніемъ отъ земнаго, чувственнаго, временнаго и тварнаго. Духъ Христовъ противоположенъ духу вѣка сего, и тогда какъ сей послѣдній весь на землѣ и въ земномъ, тотъ весь на небѣ, и въ небесномъ, въ Богѣ и божескомъ,—сіе одно любитъ, сіе одно преслѣдуетъ, въ семъ одномъ находитъ вкусъ. Это не значитъ, что онъ, будучи отрѣшенъ отъ всего земнаго и тварнаго, ничего уже такого не касается, и ничего не имѣетъ въ дѣлахъ своихъ похожаго на дѣла сыновъ вѣка. Формы жизни человѣческой одинаковы, какъ тамъ, такъ и здѣсь; но духъ и направленіе всего инаковы. Духъ Христовъ не пресѣкаетъ удовлетворенія естественныхъ потребностей человѣческихъ, не гонитъ непремѣнно изъ семьи и общества. Онъ допускаетъ и гражданскія службы, и воинствованіе, и торгованіе, и научность, и художественность, но все сіе обращаетъ въ средства къ преспѣянію въ

духѣ, къ стяжанію благъ неземныхъ, къ угожденію Богу, изгоняя безщадно изъ всего этого лишь то, что противно такому направленію. Бываетъ, что онъ иныхъ совсѣмъ отрѣшаетъ отъ семьи и общества, но это не исключительная его принадлежность, а высшее и совершеннѣйшее его проявленіе, въ истинномъ своемъ видѣ достояніе немногихъ избранныхъ.

Зараждается такой духъ жизни христіанской, когда благодать Божія, нашедши входъ въ сердце человѣка, пробуждаетъ тамъ страхъ Божій и растревоживаетъ совѣсть, и чрезъ нихъ приводитъ человѣка къ возчувствованію опасности пребыванія въ духѣ вѣка сего и въ порядкахъ жизни его, далѣе къ раскаянію и перемѣнѣ направленія жизни своей въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣлахъ, и къ рѣшимости жить не по земному, а по небесному, духовному и божескому. Послѣ сего кто не крещенъ, крестится; а кто крещенъ, пріемлетъ таинство покаянія, и благодатію Божіею вооруженъ будучи, въ томъ и другомъ случаѣ начинаетъ жить не по духу вѣка сего. Къ таковымъ и обращаетъ слово свое св. Павелъ: *не сообразуйтеся вѣку сему.* Кто состоитъ еще подъ обаяніемъ духа вѣка сего, тому это правило невмѣстимо,—и слышитъ, но не внемлетъ, и понять его, какъ должно, не можетъ. Говоритъ же сіе къ тѣмъ, которые уже прогнали духъ вѣка и начали жить по духу Христову, потому что духъ вѣка сего обольстителенъ, и снова можетъ увлечь тѣхъ, коимъ по прежней жизни знакомы мутныя сласти дѣлъ его. Онъ говоритъ какъбы имъ: смотрите, не увлекъ бы васъ опять духъ вѣка и не сталъ снова передѣлывать по своему, совлекая съ неба на землю, отъ духа въ плоть, отъ Бога къ твари. Не слушайте его, и не хотите сообразоваться съ нимъ и порядками дѣлъ его. Ибо духъ вѣка, маня земнымъ благобытіемъ, изобрѣлъ такія дѣла, утѣхи и блага, изъ которыхъ, кажется, такъ

и течетъ рѣкою счастіе. Увлеченные имъ кружатся въ этихъ его порядкахъ, чая упоиться счастіемъ, и хоть никогда его не вкушаютъ, но чаютъ вкусить впереди. У кого выгнанъ духъ вѣка сего духомъ Христовымъ, тѣ извлекаются изъ сего круженія, крушащаго сердце. Но какъ они все же вращаются въ сопредѣльности съ порядками духа вѣка, то есть опасность, не зацѣпило бы ихъ снова это круженіе и не увлекло бы въ прежній круговоротъ. Апостолъ и предостерегаетъ: ужъ это все надо оставить, вамъ не слѣдъ вращаться въ такихъ порядкахъ и сообразоваться съ ними.

Св. Златоустъ, толкуя сіе мѣсто, отъ этого старается отвратить своихъ слушателей, преимущественно изображая призрачность благъ вѣка сего. „Образъ (духъ) вѣка сего прилѣпленъ къ землѣ, низокъ, кратковременъ, въ немъ нѣтъ ничего возвышеннаго, постояннаго, правильнаго, и все извращено. Посему, если хочешь идти надлежащимъ путемъ, то не напечатлѣвай въ себѣ образа настоящей жизни. Въ немъ ничего нѣтъ непремѣннаго и твердаго; потому и названъ образомъ, какъ въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). Въ немъ ничего нѣтъ постояннаго, неподвижнаго, но все временно; посему и сказалъ: *вѣку сему*, означая тѣмъ кратковременность, словомъ же *образъ* выразилъ безсущность. Укажешь ли на богатство, славу, тѣлесную красоту, забавы и все прочее, что люди почитаютъ за великое,—все сіе есть одинъ образъ, а не дѣйствительная вещь, явленіе и личина, а не пребывающая сущность. Но ты не сообразуйся съ симъ, говоритъ Апостолъ, а преобразуйся обновленіемъ ума. Не сказалъ онъ: преобразуйся наружно, но—преобразуйся существенно, показывая тѣмъ, что міръ имѣетъ наружный только образъ, а добродѣтели принадлежитъ не наружный, но истинный, существенный

образъ, который имѣетъ природную красоту, для котораго не нужно наружныхъ притираній и личинъ, вдругъ появляющихся и исчезающихъ; такъ какъ все сіе исчезаетъ прежде, нежели появится. Посему если сорвешь личину, тотчасъ увидишь настоящій образъ. Ничего нѣтъ слабѣе порока, ничто такъ скоро не старѣется."

Но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего. Духъ вѣка прогнанъ со всѣми порядками и проявленіями его, воспринятъ духъ Христовъ. Что далѣе?—Далѣе предлежитъ преобразовать себя. Живя по духу вѣка, по его обычаямъ и правиламъ, настроиваемся на то всею душею, и образъ мыслей у насъ мірской или вѣка сего, и склонности съ дѣлами и предпріятіями таковы же, и вкусы съ чувствами и сочувствіями такіе же. Воспріявъ новый духъ, предлежитъ все сіе передѣлать, перенастроить, преобразовать. Новый духъ, благодатію Божіею возстановленный и поддерживаемый, есть сила великая. Въ комъ пробудится онъ, того влечетъ неудержимо къ высшему, неземному, духовному. Но внутренняя жизнь человѣка, въ комъ пробуждается сей духъ, не вдругъ вся перестраивается по нему. Воспріята только сила къ тому, а для самаго преобразованія требуется и время и трудъ. Вотъ сіе и внушаетъ Апостолъ, говоря: *преобразуйтеся обновленіемъ ума.* Умъ, или духъ вашъ обновленъ, т.-е., какъ сказано выше, благодатію Божіею ожилъ въ васъ страхъ Божій и растревожилъ совѣсть, и подъ дѣйствіемъ ихъ помощію Божіею вы дошли до рѣшимости оставить жизнь вѣка сего и начать жить по требованіямъ вѣка инаго, рѣшимости, скрѣпленной благодатію въ таинствахъ крещенія или покаянія. Такъ совершилось въ васъ обновленіе ума вашего, или духа. Теперь силою сего обновленнаго ума или духа преобразуйте себя, т.-е. мысли свои, расположенія и склонности свои, чувства и вкусы свои,—всю душу свою. Душа ваша вся обращена

была къ землѣ и земному, къ вѣку сему и дѣламъ его,—и только тѣмъ и занята была, какъбы устроить благобытіе земное. Сему же она подчиняла и умъ или духъ вашъ, и содержала его въ подъяремномъ у себя и у вѣка сего положеніи. Теперь,—благодареніе Богу!—онъ высвобожденъ изъ сихъ узъ и вступилъ въ права свои; теперь уже не онъ душѣ, а душа ему покорствовать будетъ и перестроиваться по его требованіямъ. Научите же ее усвоить себѣ образъ здравыхъ словесъ, чтобъ о всемъ судить и на все смотрѣть очами духовными, или Божіими, какъ указано въ Божественномъ откровеніи; научите ее вкоренять въ себѣ, вмѣсто страстныхъ, святыя расположенія, или всякаго рода добродѣтели, чтобъ добродѣтели составили неотъемлемый нравъ вашъ, какъ прежде составляли его страсти; научите ее воспитать въ себѣ вкусы и сочувствія къ духовному, невидимому, небесному и вѣчному, чтобъ сокровище ваше было не въ плотяномъ, осязаемомъ, земномъ и преходящемъ, а въ противоположномъ тому,—а за сокровищемъ и сердце было уже не здѣсь, а тамъ. Все же сіе не думайте и не надѣйтеся совершить сами собою, но и это все и всю участь свою предайте въ руки Божіи и единственно отъ Его благодатной помощи ожидайте вѣрнаго успѣха, повѣсивъ будто себя на десницѣ Божіей—всемощной.

Для всего сего нѣтъ нужды принимать что-либо особенное; но тѣ же обычныя всѣмъ дѣла человѣческія дѣлать по новому духу. Предлежитъ какое-либо дѣло: возстаютъ прежнія о немъ мысли,—прогони ихъ и прими новыя; показываются прежнія страстныя движенія, руководившія имъ,—пресѣки ихъ и пробуди новыя движенія; раздражается старое чувство самоугодія, сласть находившее въ немъ и питавшееся имъ,—подави его и раздражи сочувствіе къ тому, что есть въ дѣлѣ семъ неземнаго. Такъ въ каждомъ дѣлѣ,—и преобразованіе души будетъ

идти вѣрнымъ путемъ, дѣйственно и плодоносно. Только обновленный умъ или духъ храни въ воспринятомъ имъ обновленіи.

Но нѣтъ человѣка безъ грѣха. Какъ ни блюдись,—недобрыя мысли, чувства, расположенія, дѣла и слова проторгнутся и проторгнутся. Отъ этого ходъ преобразованія души замедляется и самый умъ или духъ слабѣетъ въ обновленіи. Почему надобно непрестанно обновлять себя покаяніемъ. Покаянность есть неотъемлемая принадлежность новаго духа жизни христіанской, выражающейся всегдашнимъ содержаніемъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Св. Златоустъ говоритъ: „Поелику Павловымъ слушателямъ, какъ людямъ, было сродно каждый день грѣшить; то Апостолъ утѣшаетъ ихъ, совѣтуя ежедневно обновляться. Какъ поступаешь съ домомъ, то и дѣло починивая въ немъ все обветшавшее, такъ поступай и съ самимъ съ собою. Ты согрѣшилъ сегодня? Душа твоя обветшала? Не отчаявайся, не унывай, но обновляй ее покаяніемъ, слезами, исповѣдію, добрыми дѣлами, и никогда не оставляй сего дѣла.“

Во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая, и пр.—Предлежитъ обновленнымъ умомъ преобразовывать себя. По какой нормѣ? По волѣ Божіей. Въ Словѣ Божіемъ все показано, какъ это дѣлать. Изучай, усвояй и прилагай у себя къ дѣлу, несмотря на противленіе тому внутри, и препоны вовнѣ. Нѣтъ лучшаго и вѣрнѣйшаго указателя и руководителя. И когда станете вы во всемъ поступать по волѣ Божіей, тогда самымъ дѣломъ искусите и испытаете, что если хочетъ кто преобразовать себя по новому, то не достигнетъ сего иначе, какъ дѣйствуя по волѣ Божіей. Дѣйствіе по ней тотчасъ будетъ давать плодъ, явный и ощутительный, и удостовѣрятъ дѣломъ, сколь воля Божія блага, угодна и совершенна.—У Апостола плодомъ преобразованія себя полагается не позна-

ніе воли Божіей, а испытаніе и опытное вкушеніе качествъ сей воли, ея благотворнаго на насъ дѣйствія. *Во еже искушати* — εἰς τὸ δοκιμάζειν. Δοκιμάζειν — отвѣдывать, вкушать, дѣломъ испытывать. Познаніе воли Божіей можно поставлять подъ условіе обновленія ума, а не преобразованія себя обновленнымъ умомъ, что уже предполагаетъ познаніе воли Божіей. И дѣйствительно, пока не обновленъ умъ, или духъ, пока онъ весь объятъ и подавленъ духомъ вѣка сего, до тѣхъ поръ не можетъ человѣкъ познать и понять волю Божію; невнятна она для него, невмѣстима, сколько ни толкуй. Поставляя познаніе воли Божіей въ зависимость отъ обновленія ума, св. Златоустъ говоритъ: „Спросишь: кто же не знаетъ, въ чемъ состоитъ воля Божія? Всякій кто прилѣпленъ къ настоящему, кто почитаетъ завиднымъ богатство, а бѣдность уничижаетъ; кто домогается власти, пристрастенъ къ мірской славѣ; кто считаетъ себя великимъ человѣкомъ, когда настроилъ великолѣпныхъ домовъ, заготовилъ пышныя гробницы, имѣетъ толпу слугъ, водитъ за собою множество евнуховъ; такой человѣкъ не знаетъ, что для него полезно, и въ чемъ состоитъ воля Божія. Ибо то и другое есть одно и тоже: что полезно для насъ, того хочетъ Богъ; и чего хочетъ Богъ, то полезно для насъ. И такъ чего же хочетъ Богъ? Того, чтобы мы любили нищету, смиренномудріе, презирали славу, жили воздержно, а не раскошно, въ скорби, а не въ нѣгѣ, плакали, а не веселились и смѣялись,— исполняли все то, что заповѣдалъ намъ Богъ. Но многіе отвращаются сего какъ зла, а не только не согласны признавать полезнымъ и волею Божіею; и потому не могутъ никогда даже приближаться къ подвигамъ добродѣтели. Такіе люди, не зная того, что есть добродѣтель, и восхищаясь порокомъ, какъ могутъ отрѣшиться отъ настоящаго вѣка?“

При семъ св. Златоустъ предлагаетъ и другую, полезную въ жизни мысль. Полагая возможнымъ подъ обновленіемъ ума разумѣть пріобрѣтеніе здравыхъ о вещахъ сужденій, онъ учитъ, что и это хорошо, хотя нѣтъ соотвѣтствующей тому жизни, хоть и не такъ живемъ; но знаніе должнаго образумитъ наконецъ и приведетъ къ дѣламъ должнымъ. „Прежде всего прочаго, говоритъ онъ, надлежитъ намъ имѣть правильное сужденіе о вещахъ. Если еще не слѣдуемъ добродѣтели, по крайней мѣрѣ, научимся хвалить ее. Если еще не убѣгаемъ порока, по крайней мѣрѣ, навыкнемъ порицать худое, дабы хотя судъ нашъ былъ правый. Держась сего пути, можемъ приняться и за самыя дѣла. На сей конецъ и Павелъ повелѣваетъ обновляться, *во еже искушати, что есть воля Божія.*“

Въ поясненіе того, что значитъ воля Божія—*благая и угодная и совершенная*, бл. Ѳеофилактъ сокращенно приводитъ толкованіе сихъ словъ, данное Василіемъ Великимъ, въ краткихъ его правилахъ, въ отвѣтѣ на 276 вопросъ. Приводимъ сіе мѣсто вполнѣ. „Вопервыхъ надобно искать, что есть благая воля Божія; это прямая заповѣдь дѣлать что либо, напримѣръ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6, 36)—или: *ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5, 1. 2); потомъ, когда узнаемъ благую волю, должно изслѣдовать, угодна ли Богу сія благая воля (въ отношеніи къ намъ). Ибо иное въ особомъ отношеніи есть воля Божія, и воля благая; но когда это дѣлается или не тѣмъ лицомъ, или не въ то время, какъ бы надлежало, то не бываетъ уже благоугоднымъ Богу. Напримѣръ: была воля Божія и воля благая, чтобы кадили Богу; но не благоугодно было Богу, чтобы дѣлали сіе Даѳанъ и Авиронъ. И еще: есть воля Божія и воля благая, чтобы творили милостыню; но чтобъ дѣлали сіе ради

прославленія отъ людей, это уже не благоугодно Богу. И еще: была воля Божія и воля благая, чтобы ученики, *еже во уши слышали, проповѣдали на кровляхъ* (Мѳ. 10, 27); но чтобъ говорили о чемъ-либо (о нѣкоторыхъ вещахъ) прежде времени, сіе не благоугодно было Богу. Ибо говоритъ: *никомуже повѣдите видѣнія* сего, *дондеже Сынъ Человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Мѳ. 17, 9). И вообще всякая воля Божія благая тогда и благоугодна, когда исполняется въ ней сказанное Апостоломъ: *вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31), и: *вся благообразно и по чину да бываютъ* (—14, 40). Но опять, если на что есть воля Божія, и воля благая и воля угодная, то и въ семъ случаѣ должно не безпечности предаваться, но подвизаться и заботиться, чтобъ сіе было совершенно и безъ недостатковъ, въ мѣрѣ какъ самаго дѣла, такъ и силы совершающаго дѣло. (Можно прибавить: со всѣмъ усердіемъ, вниманіемъ и тщаніемъ; потому что не благоволитъ Богъ къ творящему дѣло Его небрежно). Ибо сказано: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и всею силою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ себе* (Лк. 10, 27), какъ и Господь научилъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (—13, 34). Да и всякую заповѣдь люби, какъ написано (Втор. 6, 6). Ибо сказано: *блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща* (Мѳ. 24, 46).“

Очертивъ духъ жизни христіанской, Апостолъ начинаетъ теперь изображать

II.

КАКЪ ОНЪ ДОЛЖЕНЪ ВЫРАЖАТЬСЯ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

а).

Сначала среди ихъ самихъ, яко христіанъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь ставитъ онъ аа) *общее* для сего *правило,* именно: въ сказанномъ духѣ дѣйствуй въ средѣ вѣрующихъ по своимъ дарованіямъ, какія получилъ отъ Бога.—имѣя въ виду преимущественно лица, заправляющія обществомъ, ст. 3—8.

Чтобъ приблизить это къ понятію, онъ представляетъ общество христіанъ подобнымъ тѣлу, и говоритъ: тѣло одно, а много имѣетъ членовъ; каждый членъ свое имѣетъ дѣло, и всѣ, дѣлая свое дѣло, устрояютъ и хранятъ жизнь тѣла. Такъ и мы вѣрующіе—одно тѣло о Христѣ Господѣ, а особо каждый—члены сего тѣла. Каждому дано свое дарованіе и въ немъ назначено свое дѣло. Дѣлай каждый сіе дѣло свое, указываемое дарованіемъ Божіимъ, и духовное благосостояніе всѣхъ вѣрующихъ будетъ цвѣсти безпрепятственно. Это указывается въ 4 8 стихахъ. Но въ заглавіе всему этому уроку Апостолъ ставитъ урокъ смиренія, который можно выразить такъ: какъ бы велико ни было твое дарованіе, не высокомудрствуй о себѣ, и какъ бы оно ни было мало, не тянись въ высь и не бери на себя того, что не по силамъ твоимъ,— ст. 3.

Ст. 3. *Глаголю бо благодатію давшеюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати: но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры.*

Желая научить смиренію, свое обнаруживаетъ смиреніе: *глаголю бо благодатію, давшеюся мнѣ.* Слово мое къ

вамъ не мое, но благодать Божія, данная мнѣ, внушаетъ его и понуждаетъ предложить вамъ. Благодать, данная Св. Павлу есть благодать апостольства, которая выражалась во власти *вязать* и рѣшить,—все установлять, предписывать правила и взыскивать за неисполненіе ихъ,—и въ томъ, что Апостоламъ Духъ Святый внушалъ, что кому когда говорить. Едва ли Апостолъ въ приведенныхъ словахъ имѣлъ въ виду первую сторону апостольской благодати; потому что высказываніе власти не располагаетъ къ смиренію, а раздражаетъ сознаніе и своего достоинства. А скорѣе, онъ хотѣлъ выразить, „что узаконяетъ пишемое не онъ, но дѣйствующая чрезъ него благодать Духа, говоря какъ бы: я—орудіе благодати (Θеод.); не сталъ бы самъ докучать вамъ этимъ урокомъ, но понуждаетъ Духъ Божій, Коему не могу противиться.“ Св. Златоустъ говоритъ: „Выше сказалъ: *молю щедротами Божіими*, а теперь опять говоритъ: *глаголю благодатію*. Замѣть смиренномудріе учителя, замѣть кротость его сердца! Для такихъ увѣщаній и совѣтовъ онъ никакъ не признаетъ достаточными собственныхъ своихъ словъ, но въ подтвержденіе оныхъ ссылается то на милосердіе Божіе, то на благодать. Не отъ себя предлагаю я слово, говоритъ онъ, но отъ Бога. И не сказалъ: убѣждаю васъ премудростію Божіею, закономъ Божіимъ,—но благодатію,—непрестанно напоминая о благодѣяніяхъ, дабы внушить большую благодарность и доказать, что и благодать требуетъ исполненія того, о чемъ здѣсь говорится.“

Всякому сущему въ васъ. „Не тому или другому, но всѣмъ,—начальнику и подчиненному, рабу и свободному, неученому и мудрецу, женщинѣ и мущинѣ, юношѣ и старцу; это общій законъ, потому что Господній. Итакъ Апостолъ никого не оскорбляетъ словомъ своимъ; предлагаетъ наставленіе всѣмъ, даже и тѣмъ, которые не виновны

(въ противоположномъ наставленію порокѣ), дабы удобнѣе приняли сіе вразумленіе и исправленіе виновные“ (Св. Злат.).

„И что же говоришь ты, скажи мнѣ? *Не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати.* Предписываетъ смиренномудріе, матерь всего добраго, подражая въ томъ своему Учителю. Какъ Христосъ, взойдя на гору, дабы предложить нравственную бесѣду, началъ словомъ о смиренномудріи, и такое предложилъ основаніе: *блажени нищіе духомъ* (Мѳ. 5, 3); такъ и Павелъ, отъ догматическихъ истинъ переходя къ нравственнымъ, хотя преподалъ урокъ о добродѣтели вообще (въ 1 и 2 ст.), требуя отъ насъ удивительной жертвы, но, намѣреваясь описать добродѣтели порознь, начинаетъ съ смиренномудрія, какъбы съ главы, и совѣтуетъ *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати,*—потому что такова воля Божія“ (Св. Злат.).

Не мудрствовати паче, μὴ ὑπερφρονεῖν—выше мѣры своей мудрствовать,—мудрствовать или о себѣ самомъ, что будетъ тоже, что высокомудрствовать, гордиться своимъ дарованіемъ, высясь надъ другими и свысока смотря на нихъ, — или мудрствовать выше мѣры—загадывать дѣла не по силамъ, и требовать себѣ мѣста и должности не по способностямъ, что будетъ тоже, что—быть притязательнымъ не въ мѣру, честолюбивымъ, властолюбивымъ, славолюбивымъ. Все сіе и подобное запрещается однимъ словомъ—*не мудрствовати паче,* знай свою мѣру, и какъ въ мысляхъ о себѣ не выходи изъ ней, такъ и въ замыслахъ и требованіяхъ своихъ—не заходи за черту ея. Это и будетъ *мудрствовати въ цѣломудріи,*—φρονεῖν εἰς τὸ σωφρονεῖν, мудрствовать такъ, чтобъ это значило цѣломудрствовать. Цѣломудріе здѣсь—не добродѣтель чистоты, а здравомысліе. Σωφρονεῖν собственно и значитъ здравоумствовать,—отъ σως—цѣлый, неповреж-

денный, здравый,—и φρονεῖν—мудрствовать. Φρονεῖν не отвлеченное мудрствованіе означаетъ, а обдумываніе дѣлъ, занятій, предпріятій. Σωφρονεῖν будетъ умѣть обдумывать все сіе здраво, благоразумствовать. Апостолъ одну сторону благоразумія беретъ, именно не загадывать и не требовать ничего выше своей мѣры,—какъ и Спаситель училъ притчею о замышляющихъ строить домъ, или вести войну. Кто себя и дѣла свои держитъ въ своей мѣрѣ, тотъ цѣломудрствуетъ, или здравомудрствуетъ. Св. Златоустъ говоритъ: „слова сіи—φρονεῖν εἰς τὸ σωφρονεῖν—значатъ: мы получили силу разсужденія, дабы обращать оную не въ высокоуміе, но въ цѣломудріе. Не сказалъ Апостолъ: думайте о себѣ смиренно, но—цѣломудренно, разумѣя здѣсь подъ цѣломудріемъ не противоположную безстыдству добродѣтель, и не удаленіе отъ распутства, но умъ трезвенный и здравый. Ибо имѣть здравыя мысли называется σωφροσύνη—цѣломудріемъ. Называя смиренномудріе цѣломудріемъ (здравомудріемъ), Апостолъ показалъ, что нескромный (несмиренный) не здравъ умомъ, но сумасбродствуетъ, безчинствуетъ и поступаетъ несмысленнѣе всякаго безумнаго.“ „Гордыня есть болѣзненный образъ мыслей“ (Θеод.).

Коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры. Какая же мѣра здравомудрія? Та, чтобъ всякій мудрствовалъ въ мѣрѣ дара, который получилъ отъ Бога. Мѣрою вѣры назвалъ здѣсь Апостолъ мѣру дарованій, поставляя причину вмѣсто дѣйствія,—потому что вѣра причина дарованій, и мѣра сихъ опредѣляется мѣрою той. Θеодоритъ пишетъ: „Апостолъ вѣрою назвалъ здѣсь благодать. Ибо вѣрою пріобрѣтается даяніе благодати, и по мѣрѣ вѣры даются дары благодати. Повелѣваетъ же данною благодатію измѣрять мудрованіе души.“—А Св. Златоустъ говоритъ: „поелику многіе изъ Римлянъ и изъ Коринѳянъ по причинѣ духовныхъ дарованій впали въ высоко-

уміе, то замѣть, какъ Апостолъ выводитъ наружу причину сей болѣзни, и по немногу отклоняетъ оную. Сказавъ, что должно *мудрствовать въ цѣломудрии*, присовокупилъ: *коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры*, называя здѣсь вѣрою духовное дарованіе. Словомъ же—*раздѣлилъ*, какъ утѣшилъ получившаго меньшій даръ, такъ смирилъ пользующагося большимъ даромъ. Ежели Богъ раздѣлилъ такъ, а не отъ твоего зависитъ успѣха, то почему тебѣ думать о себѣ много? Ежели же кто скажетъ, что здѣсь о вѣрѣ говорится, а не о дарованіи; то сіе еще болѣе доказываетъ, что Апостолъ хочетъ смирить тщеславныхъ. Ежели вѣра есть причина дара, ею творятся чудеса, и все сіе (т.-е. и самая вѣра) отъ Бога, то на какомъ основаніи думаешь о себѣ много? Еслибы Богъ не пришелъ на землю и не воплотился; вѣра не имѣла бы такихъ успѣховъ. Итакъ все доброе имѣетъ начало въ Богѣ. А если самъ Онъ даетъ, то умѣетъ и раздѣлить. Самъ все сотворилъ, и о всѣхъ равно печется. Отъ Его человѣколюбія зависитъ, какъ дать, такъ и дать въ извѣстной мѣрѣ. Явившій благодать въ главномъ,—въ томъ, что сообщилъ дары свои, не обойдетъ тебя въ раздѣлѣ. Еслибы хотѣлъ Онъ лишить тебя чести, то не далъ бы тебѣ и самаго перваго.“ Мѣра вѣры есть мѣра дарованія; но какъ и самая вѣра отъ Бога, то нѣтъ существенной разности—мѣру ли собственно вѣры разумѣть здѣсь, какъ слово требуетъ, или мѣру дарованія, условливаемую мѣрою вѣры, какъ требуетъ теченіе рѣчи. Ибо послѣ Апостолъ говоритъ уже не о мѣрѣ вѣры, а о мѣрѣ дарованій.

Стт. 4. 5. *Якоже бо во единомъ тѣлеси мнози уды имамы, уды же вси не тождe имутъ дѣланіе: такожде мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди.*

Сказанное предъ симъ Апостолъ поясняетъ примѣромъ. Потребовавъ не мудрствовать паче мѣры своей, т.-е. знать свою мѣру, и какъ не думать о себѣ паче мѣры, такъ и не загадывать дѣлъ выше своихъ силъ и не требовать себѣ мѣста и должности выше своихъ способностей, теперь убѣждаетъ: смотри на тѣло, и научишься всему сему. У насъ въ одномъ тѣлѣ много членовъ, и не всѣ члены одно дѣлаютъ дѣло, но у каждаго есть свое дѣло, которымъ однимъ онъ и занятъ, и не заявляетъ требованія, чтобъ ему дали другое дѣло, которое кажется ему повыше. Не всѣ члены видятъ, не всѣ слышатъ, не всѣ дышатъ... Но зрѣніе дано глазу, онъ имъ и занятъ; слышаніе—уху, — оно то и дѣлаетъ; дыханіе—легкимъ, они и дышатъ: такъ и прочіе члены имѣютъ всякій свое дѣло—желудокъ варитъ пищу, сердце обращаетъ кровь, и проч. Желудокъ не заявляетъ требованія: дай я буду смотрѣть,—потому что онъ къ этому не настроенъ и способности не имѣетъ. Такъ и всякій членъ не лѣзетъ туда, гдѣ онъ негожъ,—свою мѣру знаетъ и о томъ лишь заботится, чтобъ свое дѣло исправлять какъ должно. Похоже на тѣло и общество христіанское, продолжаетъ Апостолъ. Насъ много, но всѣ мы—одно тѣло о Христѣ Іисусѣ Господѣ, Который есть Глава сего тѣла. Всѣ мы—одно тѣло, но не всѣ—одно и тоже, но разнимся другъ отъ друга; мы тоже въ отношеніи другъ къ другу, что члены.—Далѣе сего сравненіе у Апостола нейдетъ. Ожидалось бы, что онъ скажетъ: такъ и мы, какъ члены одного духовнаго тѣла о Христѣ, не одно и тоже имѣемъ или должны имѣть дѣланіе, какъ не одно имѣютъ дѣланіе и члены тѣла вещественнаго. Но какъ это само собою было очевидно, то Апостолъ не счелъ нужнымъ дѣлать такое приложеніе, равно какъ выводить отсюда урокъ: свое дѣло всякой дѣлай, и выше своего дарованія не лѣзь.

Очевидно, что Апостолъ такъ поставилъ сіе сравненіе, чтобъ поддержать вторую особенно сторону немудрствованія паче должнаго, т.-е., ту, чтобъ не быть притязательнымъ, не искать высшаго себя, а свою мѣру знать и свое дѣло дѣлать. Но и первая тутъ же: ибо такихъ притязаній нельзя имѣть, не думая о себѣ паче мѣры. Почему не неумѣстно наши толковники и въ сихъ стихахъ видятъ продолженіе апостольскаго наставленія о смиренномудріи. „Почему ты думаешь о себѣ высоко? Не всѣ ли мы, большіе и малые, составляемъ одно тѣло? А когда по отношенію къ Главѣ мы одно тѣло, и одинъ для другаго члены; для чего ты отторгаешься высокоуміемъ? Для чего стыдишься брата? Какъ онъ есть твой членъ, такъ и ты его членъ; и въ этомъ отношеніи вы равночестны“ (Св. Злат.).

Ст. 6. *Имуще же дарованія по благодати даннѣй намъ различна: аще пророчество по мѣрѣ вѣры.*

Рѣчь Апостола усѣченна; дополнимъ ее. Члены тѣла не одно имѣютъ дѣланіе; и мы должны не одно имѣть дѣланіе, а каждый свое. Какое же?—На какое получилъ каждый дарованіе отъ Бога. Имѣя такимъ образомъ разныя дарованія, мы должны дѣйствовать каждый своимъ дарованіемъ: кто получилъ пророчество, пророчествуй и прочее. Экуменій пишетъ: „усѣченно говоритъ Апостолъ, не всѣ употребляя реченія, какія нужны для выраженія мысли. Здѣсь надо дополнить послѣ: *имуще дарованія различна* такія слова: пребывай каждый въ томъ дарованіи, которое получилъ, или—довольствуйся имъ, или дѣйствуй по нему и согласно съ нимъ, или что подобное.“

Дарованія, о которыхъ поминаетъ здѣсь Апостолъ, разумѣются не естественныя, которыя каждый получаетъ въ рожденіи, хотя и они всѣ отъ Бога; но разумѣются дарованія сверхъестественныя, благодатныя, подаемыя Святымъ Духомъ по крещеніи въ муропомазаніи, что

при Апостолахъ совершалось возложеніемъ рукъ и составляло неотъемлемую принадлежность всякаго вѣрующаго и признакъ того, что онъ есть Христовъ, вѣрующій. Дарованія сіи Апостолъ подробно перечисляетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (12, 7—11). Такое раздаяніе дарованій явно было для всѣхъ. Почему Апостолъ не доказываетъ сего, а только указываетъ: *имуще дарованія*.

Св. Златоустъ и здѣсь видитъ урокъ къ смиренію: „И такъ не думай о себѣ много. Все, что ты получилъ, дано тебѣ отъ Бога, а не самъ ты пріобрѣлъ. По сей причинѣ Апостолъ, коснувшись духовныхъ дарованій, не сказалъ, что одинъ получилъ больше, а другой меньше; а какъ наименовалъ дарованія? Различными. Ибо говоритъ: *имуще дарованія* не большія и меньшія, но *различна*. Что за дѣло, ежели не тоже тебѣ ввѣрено, когда ты принадлежишь къ томуже тѣлу?“

Но и къ дополнительной мысли, т.-е. той: получили вы разныя дарованія, и дѣйствуй теперь каждый сообразно съ своимъ,—св. Златоустъ дѣлаетъ особое внушеніе: „Поелику достаточнымъ образомъ усмирилъ уже слушателей, то желаетъ сдѣлать ихъ ревностными и подвинуть къ большей рачительности, указывая на то, что и отъ нихъ самихъ зависитъ получить большій или меньшій даръ. Дабы смирить горделивыхъ, онъ утверждаетъ, что дается сіе отъ Бога, когда, напримѣръ, говоритъ—*коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры*, и еще—*по благодати даннѣй намъ*. Но для поощренія безпечныхъ присовокупляетъ, что первое основаніе полагаютъ сами люди. Для тѣхъ же двухъ цѣлей тоже самое утверждаетъ онъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ. Когда говоритъ: *ревнуйте дарованій* (1 Кор. 12, 31), показываетъ, что и они сами бываютъ причиною разности даруемаго. А когда говоритъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор.

12, 11). доказываетъ тѣмъ, что получившіе даръ не должны онымъ превозноситься. Такъ въ обоихъ отношеніяхъ врачуетъ недугъ Коринѳянъ. Подобно поступаетъ и съ Римлянами.“ Приложимъ и слова бл. Ѳеодорита: „каждая часть тѣла не себѣ только полезна, но приноситъ пользу и цѣлому. Посему и пріявшему свыше какую-либо благодать надлежитъ ясно знать, что для общей потребности пріялъ онъ даръ сей... Мы другъ для друга члены, по данной намъ благодати имѣющіе разныя дарованія; ибо хотя они и различны, однакоже божественною благодатію подаются къ общей пользѣ.“

Аще пророчество, по мѣрѣ вѣры. И здѣсь рѣчь усѣченна. Апостолъ хотѣлъ сказать: имѣетъ ли кто даръ пророчества, пророчествуй по мѣрѣ вѣры. Онъ начинаетъ перечислять разныя дарованія, и указывать ихъ должное употребленіе. Слова: *по мѣрѣ вѣры* наши толковники относятъ не къ употребленію дара пророчества, а къ полученію его, именно въ томъ смыслѣ, что даръ сей получается по мѣрѣ вѣры. Такъ св. Златоустъ: „хотя пророчество дается по благодати, но изливается не просто, а заимствуетъ мѣру отъ пріемлющихъ; и течетъ столько, сколько великъ будетъ подставленный сосудъ вѣры.“ Такъ бл. Ѳеодоритъ: „вѣрою каждаго измѣряетъ благодать Податель благъ.“ Такъ и другіе. Но и въ такомъ случаѣ все же надо будетъ рѣчь дополнять: пророчество ли получилъ кто по мѣрѣ вѣры,—пророчествуй во благо другимъ. А что такъ дополнить необходимо, обязываетъ вся рѣчь. Ибо далѣе говорится: если служеніе получилъ, служи; если ученіе, учи, и т. д. Слѣд. и здѣсь надо доразумѣвать указаніе на употребленіе дара пророчества, относить ли слова: *по мѣрѣ вѣры* къ полученію дара пророчества, или къ употребленію его.

„Пророчествомъ Апостолъ называетъ не только предвѣдѣніе будущаго, но и вѣдѣніе сокровеннаго“ (бл. Ѳеод.),

и частнѣе вѣдѣніе сокровенныхъ помышленій сердечныхъ, вмѣстѣ съ которымъ находило и понужденіе повесть рѣчь объ открытыхъ помышленіяхъ, для отгнанія ли ихъ и измѣненія, если они неодобрительны, или для большаго ихъ утвержденія, если они хороши. Въ какомъ бы смыслѣ ни принять слово — *пророчество*, употребленіе сего дара требуетъ большой вѣры и опытности духовной. Иначе можетъ случиться, что или совсѣмъ останется безъ употребленія даръ сей, по излишней скромности и несмѣлости, или къ употребленію его примѣшается многое личное, свое, а не благодатію внушенное. Вѣра же и дерзновеніе подаетъ и научаетъ вѣрному различенію своего отъ Божіяго. Вѣра дѣтски смиренная ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ не постыждаетъ. Ей принадлежитъ преданность Богу, за которую, какъ за поводъ, ведетъ Богъ смиреннопреданнаго Ему непогрѣшительнымъ путемъ. Потому *по мѣрѣ вѣры* можно понимать—по мѣрѣ убѣжденія, внутренняго свидѣтельства совѣсти. По-гречески стоитъ: κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς πίστεως,—что справедливо можно перевесть—согласно съ вѣрою. Вѣра здѣсь, какъ совокупность догматовъ,— символъ вѣры. Это проба пророческихъ созерцаній и откровеній и программа для ихъ употребленія. Изъ открываемаго предлагай другимъ то, что согласно съ общею вѣрою, ее разъясняетъ, питаетъ, утверждаетъ.

Ст. 7. *Аще ли служеніе, въ служеніи: аще учай, во ученіи.*

Если получилъ даръ служенія, пребывай въ служеніи. Служеніе—διακονία—разумѣется собственно исправленіе чего-либо по церкви: смотрѣніе за входящими въ храмъ, и за порядкомъ въ немъ, прислуживаніе при совершеніи таинствъ, и все прочее есть διακονία. Этимъ обнимается не діаконскій только, но и весь священно-церковно-служебный чинъ. Св. Златоустъ говоритъ: „служеніе взято

здѣсь въ общемъ понятіи; ибо и апостольство называется служеніемъ, и всякое доброе духовное дѣло есть служеніе. Хотя сіе же наименованіе употребляется для означенія частной должности; впрочемъ здѣсь говорится вообще.“ Тоже пишетъ и бл. Θеофилактъ: „Есть служеніе и дарованіе особенное въ чинѣ церковномъ, каково служеніе седми діаконовъ. Но здѣсь подъ именемъ служенія разумѣй вообще всякое духовное дѣло. Каковое, говоритъ, получилъ ты служеніе, въ исправленіи того пребывай (это слово должно приложить здѣсь), не ищи чего-либо большаго и не превозносись предъ другимъ, а будь доволенъ тѣмъ, что получилъ.“

Аще учай, во ученіи. Если ты—*учай*, учитель, получилъ даръ учительства; то пребывай въ ученіи, объ немъ думай, имъ занятъ будь, его исправлять, какъ должно, всячески старайся и ревнуй.—„Подъ ученіемъ разумѣется истолкованіе божественныхъ догматовъ“ (Θеод.)—о Пресвятой Троицѣ, о твореніи и промышленіи, о блаженномъ состояніи въ раю и паденіи, о воплощеніи Бога и нашемъ въ Немъ спасеніи, о благодати Святаго Духа и надеждахъ христіанскихъ. Что это есть особое дарованіе, видимъ доселѣ: ибо иной очень ясно преподаетъ догматы, но утѣшить, но распутать нравственную запутанность и вывесть на путь не умѣетъ. Отъ пророчества этотъ даръ отличается тѣмъ, что духъ пророческій находилъ внезапно и понуждалъ къ слову, не ограничиваясь лицами и не стѣсняясь ни временемъ, ни мѣстомъ; а даръ ученія дѣйствовалъ постоянно, и давалъ учащему свободу избирать предметы и порядокъ ученія, наблюдать время и готовить поученія. Св. Златоустъ говоритъ при семъ: „Замѣть, что Апостолъ не наблюдаетъ строгаго порядка, но малое (служеніе) ставитъ впереди, а большое (ученіе) послѣ, научая томуже, чему научилъ прежде, т.-е. не надмѣваться и не превозноситься.“

Ст. 8. *Аще утѣшаяй, во утѣшеніи: подаваяй, въ простотѣ: предстояй, со тщаніемъ: милуяй, съ добрымъ изволеніемъ.*

Если ты *утѣшаяй*, получилъ даръ утѣшенія, то пребывай *въ утѣшеніи* другихъ. Утѣшеніе, — παράκλησις, двоякое можетъ имѣть значеніе, — или утѣшеніе въ скорби, умиротвореніе и успокоеніе смущеннаго сердца, или убѣжденіе къ доброй жизни. упорядоченіе нравственной стороны. То и другое можетъ исправлять одинъ и тотъже даръ по однородности дѣла и одинаковости требуемаго къ исправленію его настроенія. Почему и здѣсь то и другое можно разумѣть, какъ и дѣлаютъ наши толковники. Бл. Θеодоритъ подъ „*утѣшеніемъ* разумѣетъ убѣжденіе къ добродѣтели;“ а бл. Θеофилактъ— успокоеніе скорбящаго сердца, говоря: „И утѣшеніе есть особый видъ ученія. Ибо ученіемъ называется вообще разсужденіе о всякомъ предметѣ, а утѣшеніемъ собственно то, когда кто успокоиваетъ словомъ души, возмущенныя скорбію или гнѣвомъ. Итакъ утѣшающій, говоритъ, пусть пребываетъ въ утѣшеніи, дѣлая свое дѣло, и не превозносится предъ другимъ.“

Въ апостольскія времена были въ церкви особые чины пророковъ и учителей, кромѣ Апостоловъ, и особые чины служащихъ по церкви. Но былъ ли особый чинъ утѣшающихъ и на путь правый наставляющихъ? Вѣрно, былъ, когда о дарѣ къ тому особо говоритъ Апостолъ. Ихъ дѣломъ могло быть смотрѣніе за нравственностію и уговариваніе неисправныхъ исправиться, прежде чѣмъ возмется за сіе власть церковная.—Не слѣдъ ли сего чина есть ὁ εὐταξίας—смотрящій за благочиніемъ въ церкви?

Подаваяй, въ простотѣ. Если ты *подаваяй*, получилъ дарованіе экономства и приставленъ къ раздаванію потребнаго нуждающимся отъ лица церкви; то подавай *въ простотѣ*, т.-е. не подозрѣвая того, кто предъявляетъ

свои нужды, въ лукавствѣ, а въ простотѣ сердца вѣря его слову, что точно онъ нуждается такъ, какъ говоритъ,— или въ простотѣ сердца подавай ему, не скупясь, не жалѣя, сердцемъ широкимъ. Въ первенствующей церкви общества христіанскія содержали своихъ бѣдныхъ, и для того каждый по силѣ жертвовалъ въ общую церковную экономію отъ имѣнія своего, что кто могъ и чѣмъ усердствовалъ. Для раздаянія пособій избирались особыя способныя къ тому лица. Въ Іерусалимской церкви Апостолы избрали на то семь діаконовъ. Такъ, надо полагать, дѣлалось и во всѣхъ церквахъ. Потомъ, когда діаконы отошли на прислуживаніе при совершеніи таинствъ, для раздаянія потребнаго нуждающимся избирались особые экономы, на попеченіи которыхъ были всѣ бѣдные, вдовы, сироты, больные и всѣ всякаго рода нуждающіеся. Что умѣніе вести такого рода дѣла есть особое дарованіе, это всякой знаетъ по всегдашнимъ опытамъ. Объ этомъ дарованіи и говоритъ здѣсь Апостолъ, но не какъ о естественной способности, а какъ о благодатномъ дарѣ, давая разумѣть, что такого рода дарованіе проявлялось тогда въ лицахъ, которыя естественно не выказывали къ тому особаго предрасположенія. Но если и предполагать въ иномъ подобное предрасположеніе, все надо полагать, что благодать Божія, пришедши, вызывала, возвышала, и направляла его.

Полагать, что здѣсь Апостолъ разумѣетъ особый даръ— распоряжаться церковнымъ имѣніемъ заставляетъ то, что сей *подаваяй* стоитъ у него между *учай* и *утѣшаяй* съ одной стороны, и *предстояй* съ другой, т.-е. въ ряду чиновъ, ведущихъ благообразные порядки по церкви. Наши толковники говорятъ при семъ болѣе о томъ, съ какими расположеніями должно подавать нуждающимся,— такъ однакожъ, что все сказанное ими можетъ относиться не къ общей только добродѣтели подаванія милостыни,

но и къ особымъ экономамъ церковнымъ. Вотъ слова ихъ:—Св. Златоуста: „Недовольно еще того чтобы подать, но надо подать нескудно; ибо сіе разумѣется вездѣ подъ словомъ—*простота;*“ бл. Θеодорита: „*подаваяй въ простотѣ*, не славу себѣ отъ другихъ уловляя, но удовлетворяя потребности нуждающагося, и не разсуждая, достаточно ли будетъ или недостаточно для себя, но полагаясь на Бога, и щедро дѣлая подаяніе;“ бл. Θеофилакта: „Сказавъ объ ученіи и утѣшеніи, т-е. о томъ, что относится къ попеченію о душахъ, теперь говоритъ о тѣлесномъ, какъ занимающемъ второе мѣсто. *Простотою* называетъ щедрость; слѣдовательно учитъ раздавать со щедростію. Ибо никакая добродѣтель не бываетъ добродѣтелію, если совершается не надлежащимъ образомъ. Такъ и дѣвы, хотя имѣли елей, но имѣли его недостаточно, почему и отвержены “ Всѣ сіи наставленія могутъ идти къ раздаятелямъ какъ своего, такъ и церковнаго имущества.

Предстояй, со тщаніемъ. Если ты предстоятель, веди дѣло предстоятельства со тщаніемъ. Апостолы гдѣ ни насаждали вѣру, вездѣ поставляли священниковъ, или и епископовъ съ рукоположеніемъ, чтобъ они управляли образовавшимся христіанскимъ обществомъ или церковію, во всемъ касающемся вѣры и спасенія. Были назначаемы предстоятели и для каждаго собранія вѣрующихъ. Храмовъ пока не было; собирались въ домахъ. Если общество вѣрующихъ было велико, то собирались не въ одномъ домѣ. Для каждаго такого собранія былъ особый предстоятель съ полною властію предстоятельства. Это было зачало многихъ приходовъ въ одномъ мѣстѣ жительства—городѣ, мѣстечкѣ или большемъ селѣ. Всякому такому предстоятелю, и большому и малому, заповѣдуетъ Апостолъ предстоять со тщаніемъ. Куда весть и направлять и какъ дѣйствовать, было извѣстно. Не лѣнись только, и все будетъ идти добрѣ. Это тоже, что

внушалъ св. Павелъ и св. Тимоѳею: *не нерадѝ о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14). „Не довольно быть начальникомъ, но надобно начальствовать съ раченіемъ и усердіемъ“ (Св. Злат.). „Тому, кто получилъ попечительное о братіяхъ настоятельство, надлежитъ вмѣстѣ съ властію воспріять и тщательную о нихъ заботу. чтобъ начальствуемые имъ преуспѣвали, и ему имѣть въ нихъ плодъ и для себя самого“ (Амвр.).

Милуяй, съ добрымъ изволеніемъ. Съ добрымъ изволеніемъ,—ἐν ἱλαρότητι,—что выразить вполнѣ слѣдуетъ такъ: съ радостнымъ сердцемъ и веселымъ лицемъ,—радушно. Но кто сей *милуяй?* Поелику онъ стоитъ въ ряду лицъ строящихъ и держащихъ порядки въ христіанскомъ обществѣ, то и подъ нимъ пригожѣе разумѣть какой-либо чинъ. Можетъ быть, это пекущійся о больныхъ. Онъ вмѣстѣ съ *подаваяй* и *утѣшаяй* залѣчивали всѣ раны вѣрующаго общества, кто пособіемъ, кто словомъ, кто попеченіемъ о здоровьѣ. И тѣмъ надо быть радушными, но паче ихъ ходящему за больными.

Но можетъ быть Апостолъ перечисленіе чиновъ церковныхъ и особыхъ дарованій для нихъ кончилъ предыдущимъ: *предстояй, со тщаніемъ*, а съ сего слова начинаетъ предписывать общія всѣмъ христіанамъ добродѣтели, поставляя на первомъ мѣстѣ радушную милостивость къ нуждающимся. Наши толковники разумѣютъ здѣсь общую добродѣтель милосердія. Св. Златоустъ говоритъ о сей добродѣтели пространно: „Мало оказывать милосердіе, но надобно дѣлать сіе нескудно и безъ скорби; или лучше сказать, не только безъ скорби, но еще съ веселымъ и радостнымъ духомъ. Ибо не одно и тоже не быть печальнымъ, и радоваться. Тоже самое съ великимъ тщаніемъ доказывалъ Павелъ и въ посланіи къ Ко-

ринѳянамъ. Ибо, побуждая ихъ къ щедрости, говорилъ: *сѣяй скудостію, скудостію пожнетъ; а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6), и научая, съ какимъ расположеніемъ должно оказывать щедрость, присовокупилъ: *не отъ скудости, ни отъ нужды* (——7). Въ оказывающемъ милосердіе должно быть то и другое, и щедрость и веселое расположеніе. Для чего плачешь, подавая милостыню? Зачѣмъ тужишь, оказывая милосердіе, и чрезъ то лишаешься плода заслугъ своихъ? Ежели тужишь, то нѣтъ въ тебѣ милосердія; напротивъ ты жестокъ и безчеловѣченъ. Ежели самъ тужишь, то какъ можешь ободрить того, кто въ горѣ? Нелегко сдѣлать, чтобы въ немъ не родилось худаго подозрѣнія, когда подаешь ему и съ радостію; потому что человѣку кажется всего унизительнѣе принимать что нибудь отъ другаго. Ежели ты особенною веселостію своего расположенія не отвратишь подозрѣнія и не покажешь, что самъ одолжаешься больше, нежели одолжаешь; то скорѣе уронишь, чѣмъ возстановишь пріемлющаго. Посему Апостолъ говоритъ: *милуяй, съ добрымъ изволеніемъ.* Кто съ печальнымъ лицемъ получаетъ царскую власть? Кто остается съ потупленными взорами, получивъ прощеніе грѣховъ? Смотри не на трату денегъ, но на плоды сей траты. Ежели сѣятель радуется, хотя и на удачу сѣетъ; тѣмъ болѣе долженъ радоваться дѣлатель неба. Если и малое дашь съ радостію, дашь много. Равнымъ образомъ, если ты и много подалъ, но съ прискорбіемъ; то изъ многаго сдѣлалъ мало. Такъ двѣ лепты вдовицы превзошли многіе таланты, потому что ея расположеніе было не скудно. Скажешь: какъ можетъ подавать съ радушіемъ, кто самъ живетъ въ крайней бѣдности, у кого истощено все? Спроси вдовицу, у нея научишься, какъ это можно, и узнаешь, что не отъ бѣдности происходитъ душевное безпокойство, но что собственная воля производитъ какъ

сіе, такъ и все противное. Можно и въ бѣдности быть великодушнымъ, и при богатствѣ малодушествовать. Посему Апостолъ требуетъ при поданіи простоты, при милосердіи радушія, при начальствованіи раченія. Онъ желаетъ, чтобы мы помогали нуждающимся не только деньгами, но и словами, дѣлами, тѣлеснымъ трудомъ, и всѣмъ прочимъ. И сперва упомянувъ о главномъ родѣ вспоможенія,—ученіемъ, совѣтами,—которые тѣмъ нужнѣе, что служатъ пищею душѣ, потомъ уже переходитъ къ вспоможенію деньгами и всѣмъ прочимъ."

Указавъ, какъ должны дѣйствовать лица, заправляющія дѣлами христіанскаго общества, пишетъ теперь Апостолъ— .

бб)

Правила, какъ должны дѣйствовать всѣ другіе христіане.

Здѣсь онъ представляетъ перечень расположеній и дѣйствій, въ какихъ выражаться долженъ указанный въ началѣ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ—въ каждомъ христіанинѣ (—9—21).

Ст. 9. *Любы нелицемѣрна: ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому.*

Любовь нелицемѣрная должна составлять душу и всѣхъ предъ симъ показанныхъ дѣйствій, какъ изъясняетъ св. Златоустъ: „Апостолъ научая, какъ можно преуспѣвать въ тѣхъ добродѣтеляхъ, представляетъ матерь ихъ—любовь. Если будешь имѣть любовь, то не почувствуешь траты отъ денегъ, ни тѣлеснаго труда, ни тяжести при наученіи другихъ, ни пота при служеніи; напротивъ все перенесешь мужественно, потребуется ли помощь ближнему тѣлесными трудами, деньгами, словомъ, или инымъ чѣмъ." Но она должна составлять душу и всѣхъ христіанъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, служа отличительною

чертою истиннаго христіанства, какъ самъ Господь указалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ін. 13, 35). Сознаніе, что такъ должно быть, глубоко лежитъ въ сердцѣ христіанъ, и всѣ стараются являть себя и словомъ и дѣломъ любящими другихъ. Но какъ показываніе себя любящимъ не всегда исходитъ отъ любящаго сердца, то Апостолъ и приложилъ: любовь да будетъ нелицемѣрною, т.-е. не внѣшно только показывайте любовь, но, главное, въ сердцѣ ее питайте. Св. Златоустъ и говоритъ далѣе: „Какъ Апостолъ требуетъ не просто подаянія, но въ простотѣ, не просто начальствованія, но со тщаніемъ, не просто милостыни, но съ радушіемъ; такъ не просто же требуетъ онъ любви, но любви непритворной. Ибо такова истинная любовь; а если она такова, все прочее послѣдуетъ само собою.“

Апостолъ не заповѣдь любви предписываетъ: это у него есть общепризнанная истина. Но указываетъ качество любви, въ видѣ предостереженія отъ уклоненія къ неправости въ семъ главномъ дѣлѣ. Любовь печатлѣется въ сердцѣ вмѣстѣ съ принятіемъ возрожденія, которое созидается на разрушеніи самости, какъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ Апостолъ: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5). Но потомъ возможно, что самость опять прокрадется въ сердце, и оставляя на дѣлѣ внѣшнюю любезность, ослабитъ любовь сердца, или совсѣмъ изгонитъ ее оттуда и займетъ ея мѣсто. Тогда любовь хоть видна будетъ въ дѣлахъ. но будетъ уже лицемѣрная. Вотъ отъ сего и предостерегаетъ Апостолъ.

Ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому. Подъ злымъ и благимъ не люди разумѣются, а злое и благое,—дѣло, слово, помышленіе. всякое зло и всякое добро. Что въ поведеніи христіанъ недолжно ничего быть худаго, укор-

наго и зазорнаго, а напротивъ они должны быть святы и непорочны во всемъ житіи своемъ, объ этомъ и говорить нечего. Но требуется не одно поведеніе, чуждое грѣха и полное добродѣтели, но сердце, съ ужасомъ отвращающееся отъ всего худаго и пламенно любящее все доброе. Какъ это не всегда бываетъ, то Апостолъ и напоминаетъ о семъ особою заповѣдію.—Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ велитъ не удерживаться только отъ зла, но ненавидѣть оное, и не просто ненавидѣть, но съ ужасомъ отвращаться отъ него. Поелику многіе, хоть не дѣлаютъ зла, но имѣютъ злыя пожеланія; то Апостолъ сказалъ: отвращайтесь съ ужасомъ. Онъ хочетъ, чтобъ наши помышленія были чисты, чтобъ мы объявили пороку явную вражду, ненависть и войну. Поелику я предписалъ вамъ, говоритъ Апостолъ, любить другъ друга; то не заключайте изъ моихъ словъ, что велю и въ худыхъ дѣлахъ содѣйствовать другъ другу. Я предписываю вамъ совершенно противное,—чуждаться зла не только дѣломъ, но и расположеніемъ; и не только чуждаться злыхъ расположеній, но и всячески отвращаться зла и ненавидѣть оное. И симъ еще не довольствуется Павелъ, но требуетъ упражненія въ добродѣтели, говоря: *прильпляйтеся благому*. Не сказалъ: дѣлайте добро, но—будьте привержены къ оному; ибо сіе выразилъ онъ, повелѣвъ прилѣпляться къ добру. Такъ Богъ, сопрягая мужа и жену, сказалъ: *прильпится къ женѣ своей* (Быт. 2, 24).“

Ст. 10. *Братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга большаа творяще.*

Любовь и взаимноуваженіе суть основныя расположенія, которыми заправляются и держатся христіанскія другъ къ другу отношенія. Гдѣ они въ силѣ, тамъ глубокій миръ и прочное благоденствіе. Любовь связуетъ,

а взаимноуваженіе отгоняетъ все пошлое изъ любовныхъ союзовъ, могущее какъ нибудь омрачить ихъ.

Братолюбіемъ другъ ко другу любезни. Какъ выше, такъ и здѣсь Апостолъ не заповѣдь любви пишетъ, а качество ея опредѣляетъ. Тамъ сказалъ, что она должна быть нелицемѣрна, искрення; а здѣсь указываетъ, какъ она можетъ быть таковою, опредѣляя новыя ея качества, именно родственныя другъ къ другу чувства. Ибо *любезни,*—φιλόστοργοι,—указываетъ собственно на родственную любовь; а братолюбіе изъ круга родственной любви выбираетъ братскую. Мы и по естеству братья, но паче братья по духовной жизни: рождены единою благодатію Св. Духа о Христѣ Іисусѣ отъ единой матерней утробы—святой купели; напоены едиными водами благодатныхъ даровъ изъ единаго источника—мѵропомазанія; омываемся въ единой банѣ—въ слезныхъ водахъ таинства покаянія; питаемся единою нетлѣнною пищею отъ единой трапезы,—таинства Пречистаго Тѣла и Крови Господа. Въ комъ все сіе истинно и въ силѣ совершается, тѣ имѣютъ себя въ чувствахъ сердца братьями, безъ особыхъ предписаній и напоминаній. И однакоже Апостолъ напоминаетъ. Потому что въ жизни непрерывное теченіе разнообразныхъ случайностей, а около сердца (и въ возрожденныхъ) навязчивый рой чуждыхъ движеній затуманиваютъ свѣтлый ликъ братской любви и обезображиваютъ черты ея. Апостолъ разсѣиваетъ сей туманъ, твердя каждому изъ насъ: смотрите, вы—братья; относитесь же другъ къ другу какъ относятся кровные братья. „Имѣйте другъ къ другу горячую любовь и братьямъ приличную расположенность“ (Θеод.). „Вы братья, вы произошли изъ одной утробы (т.-е. купели крещенія, какъ у Θеофилакта стоитъ). Слѣдовательно симъ самымъ обязаны уже любить другъ друга. Любовь должна быть у васъ не только непритворная, но крѣпкая, горячая,

пламенная. Что пользы, если любишь, хотя искренно, однакоже безъ горячности? Посему и сказалъ Апостолъ: другъ другу любезни,—φιλόστοργοι, т.-е любите горячо. Не дожидайся, чтобы другой обнаружилъ къ тебѣ любовь; но бѣги къ нему самъ и начни первый. Тогда ты пріобрѣтешь награду и за его любовь“ (Св. Злат.).

Честію другъ друга больша творяще. Προηγούμενοι ἀλλήλους, предпочитая другъ друга, ставя другаго выше себя, достойнѣе, совершеннѣе, почетнѣе,—держась всегда въ отношеніи другихъ послѣднѣйшей, смиреннѣйшей части. „Показавъ причину, по которой обязаны мы любить другъ друга, Апостолъ объясняетъ, какъ любовь наша можетъ сдѣлаться непоколебимою. Посему присовокупляетъ: *честію другъ друга больша творяще.* Ибо чрезъ сіе любовь раждается и поддерживается. Ничто не пріобрѣтаетъ намъ столько друзей, какъ стараніе превзойти ближняго почтительностію. Отъ сего возрастаетъ не только любовь, но и почтеніе. Какъ любовь отъ почтенія, такъ равно почтеніе отъ любви“ (Св. Злат.). Есть великіе христіане, которые умѣютъ почитать всѣхъ выше себя, несмотря даже на явные недостатки иныхъ,—и это не по видимости только, но въ чувствѣ сердца. Такова имъ благодать Божія. Совершенству отдавать почтеніе ничего нѣтъ мудренаго; но предпочитать менѣе совершеннаго или даже имѣющаго явные недостатки и непочтительные пороки—это выходитъ изъ естественнаго порядка и есть прямое дѣло благодати Божіей. И благодать Божія не вдругъ совершаетъ такое расположеніе высокое. Необходимъ навыкъ и самопринужденіе съ самопротивленіемъ. Въ самомъ зародышѣ благодатной жизни полагается чувство сокрушенія и самоуничиженнаго смиренія. Растетъ жизнь, растетъ и сіе чувство. Но чѣмъ болѣе оно углубляется, тѣмъ выше становятся въ глазахъ сего преуспѣвающаго всѣ другіе. Онъ видитъ въ нихъ

образъ Божій, Христа Господа въ нихъ обитающаго, и надъ главою ихъ вѣнецъ царствія имъ уготованный. Недостатки и паденія ихъ, по его мысли, шагъ впередъ, какъ у Ап. Петра. Нынѣ отстали немного,--завтра всѣхъ упредятъ: силенъ бо есть Богъ даровать имъ сіе. Великая при семъ премудрость—всегда держать ликъ всякаго ближняго не запятнаннымъ или лишь случайно забрызганнымъ. Опыты жизни желающаго и ревнующаго о совершенствѣ всему научатъ.

Ст. 11. *Тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе.*

Внушаетъ, какова должна быть ревность наша о Богоугожденіи и спасеніи. Идетъ и тотъ, кто съ ноги на ногу переваливаетъ, но явно показываетъ, что у него душа не лежитъ къ тому, куда и для чего онъ идетъ. У кого душа въ дѣлѣ дѣлаемомъ, тотъ быстродвиженъ, не жалѣетъ силъ, весь въ напряженіи. Такую энергію подрываетъ лѣность — одна изъ главныхъ страстей, злодѣйствующихъ въ человѣкѣ. Ее и изгоняетъ Апостолъ, заповѣдуя быть нелѣнивыми. Быть нелѣнивымъ значитъ усердствовать къ дѣлу, быстро и усиленно дѣйствовать. Но не одну быстродвижность внушаетъ Апостолъ, а вмѣстѣ и тщаніе о дѣлѣ. Иной и быстро дѣйствуетъ, но безъ всякаго вниманія къ дѣлу, спѣшитъ, чтобъ поскорѣе дѣло съ рукъ свалить, и оно дѣлается кое-какъ Это другая сторона лѣности, ничего не дѣлающей. Противъ этого Апостолъ велитъ дѣлать дѣла свои со всѣмъ тщаніемъ, со всѣмъ вниманіемъ къ дѣлу, всячески заботясь, чтобъ дѣло выходило вполнѣ совершенное, такое, какимъ должно ему быть. Какъ премудро соединилъ Апостолъ слова: *тщаніемъ не лѣниви!* Чтобъ кто не вздумалъ оправдывать своей медлительности тщаніемъ, говоря: надобно же дѣло сдѣлать какъ слѣдуетъ, онъ заповѣдуетъ быть при тщаніи не лѣнивыми. А чтобы кто по тойже

лѣности не сталъ спѣшить дѣломъ, стараясь поскорѣе отдѣлаться, сдѣлавши дѣло кое-какъ, онъ при нелѣности заповѣдуетъ быть тщательными. Съ той и другой стороны ограждаетъ правую энергичность.

Но какой предметъ нелѣностнаго тщанія? Если поставить слова сіи въ связь съ предыдущимъ, то это будутъ дѣла любви къ ближнимъ. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „такъ какъ многіе, по видимому, душевно почитаютъ и любятъ другъ друга, но руки къ нимъ не простираютъ; то Апостолъ научаетъ заботиться другъ о другѣ и самымъ дѣломъ помогать другимъ.“ Эту рѣчь заимствовалъ онъ у Св. Златоуста, который пространнѣе говоритъ въ томъ-же смыслѣ: „Апостолъ требуетъ отъ насъ не одной почтительности, но чего-то еще большаго, говоря: *тщаніемъ не лѣниви*. И сіе раждаетъ любовь, когда при почтительности оказываетъ услуги. Ибо ничто такъ не заставляетъ любить, какъ почтеніе и почтительность. Не довольно любить, но нужно имѣть и сіе, или лучше сказать, какъ это происходитъ отъ любви, такъ и любовь дѣлается отъ сего горячѣе; одно подкрѣпляетъ другое. Многіе, хотя сердечно другъ друга любятъ, однакоже не подадутъ другъ другу помощи. Посему Апостолъ отвсюду подкрѣпляетъ любовь.“—Такъ и Экуменій.

Но ничто не препятствуетъ предметомъ нелѣностнаго тщанія признать вообще дѣятельность въ духѣ вѣры, все доброе, богоугодное и спасительное, куда войдутъ и дѣла любви къ братіямъ. Ибо нелѣностная тщательность требуется не въ этихъ только дѣлахъ, но вообще во всѣхъ дѣлахъ христіанина, которыя исключительно должны быть направляемы на угожденіе Богу и представляемы Ему, какъ служеніе Ему. Амвросіастъ и пишетъ: „Въ словахъ: *тщаніемъ не лѣниви*, то же говорится, что говоритъ Пророкъ Іеремія: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* (—48, 10). Лѣнивый въ

дѣлахъ Богоугожденія есть безъ надежды (ни теперь дерзновенія къ Богу не имѣетъ, ни въ будущемъ ничего свѣтлаго ожидать не можетъ)." Такъ понимаетъ и Бл. Θеодоритъ: „будьте, говоритъ Апостолъ, *тщаніемъ не лѣниви,* показывая живое усердіе къ хорошему и совершенно избѣгая лѣности."

Духомъ горяще,—т.-е. будьте горящи духомъ. Указываетъ источникъ нелѣностной тщательности. Кто горитъ духомъ, у того и всѣ дѣла горятъ въ рукахъ, т.-е. скоро и хорошо дѣлаются; потому что дѣлаются со всѣмъ усердіемъ и ревностію. „Замѣть, говоритъ св. Златоустъ, что Апостолъ во всемъ требуетъ усиленія. Онъ сказалъ: не только подавайте,—но неоскудно; не только начальствуйте, но съ раченіемъ; не только совершайте дѣла милосердія, но съ радостію; не только будьте почтительны, но предупреждайте въ почтеніи другихъ; не только любите, но любите непритворно; не только удерживайтесь отъ зла, но ненавидьте оное; не только держитесь добраго, но прилѣпляйтесь къ оному; не только будьте дружелюбны, но съ нѣжностію; не только будьте тщательны, но неослабно; не только имѣйте духъ, но пламенѣйте духомъ, т.-е. будьте усердны и ревностны."

Духомъ называется та сила или та сторона нашей внутренней жизни, которая обращена къ Богу, добродѣтели, небу и вѣчности. Въ паденіи она ослабла и подавлена; но когда приходитъ благодать, оживляетъ ее, и человѣкъ начинаетъ ревновать о Божескомъ, святомъ, неземномъ. Горѣть духомъ значитъ ревновать пламенно о Богоугожденіи, спасеніи и стяжаніи царства небеснаго. И душа ревнуетъ, но лишь по устроенію земнаго быта; а къ духовному она холодна. И весь человѣкъ бываетъ къ сему холоденъ, пока въ немъ преобладаетъ душевная сторона. А когда духъ пробудится благодатію, тогда онъ не только дѣлаетъ духовное ревностно, но и

все душевное, тѣлесное, семейное и гражданское туда же направляетъ и одухотворяетъ.

Мы всѣ пріяли благодать въ крещеніи и муропомазаніи. Потому слѣдовало бы намъ горѣть духомъ, который оживляется благодатію Св. Духа. Отчего же не можемъ сказать, что горимъ духомъ?—Отъ того, что занимаемся болѣе или исключительно душевнымъ, житейскимъ, гражданскимъ; духъ и заглохъ, хотя и даетъ знать о себѣ. Чтобъ разжечь духъ, надо сознать неудовлетворительность направленія нашей дѣятельности, наипаче къ земному и житейскому,—углубляться размышленіемъ въ созерцаніе Божескаго, святаго, небеснаго и вѣчнаго,—а главное—начать ходить въ дѣлахъ, духовными именуемыхъ. И загорится духъ: ибо всѣмъ симъ возгрѣется даръ благодати, живущій въ насъ. Такъ толкуютъ святые отцы и учители наши. Св. Златоустъ, перечисливъ, какъ выше приведено, роды усиленной дѣятельности, прибавляетъ за тѣмъ: „Если будешь имѣть все теперь исчисленное, то привлечешь Духа. А если пребудетъ въ тебѣ Духъ, то содѣлаетъ тебя рачительнымъ ко всему исчисленному. Когда же воспламененъ будешь Духомъ и любовію, тогда все сдѣлается для тебя легкимъ. Ужели ты не видывалъ, сколько ужасенъ для всѣхъ волъ, когда у него на хребтѣ зажженъ огонь? Такъ и ты сдѣлаешься нестерпимымъ для діавола, если возмешь оба сіи пламенника (т.-е. благодать Духа и любовь).“ Амвросіастъ пишетъ: „Горѣть духомъ значитъ не быть въ дѣлѣ Божіемъ ни теплымъ, ни холоднымъ, о каковомъ состояніи говоритъ въ Апокалипсисѣ св. Іоаннъ: *яко обѣумореиъ еси, и ни теплъ, ни студенъ, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ* (Апок. 3, 16). Если хочешь избѣжать сего, размышляй о божественныхъ вещахъ. Всегдашнее о семъ размышленіе гонитъ усыпленіе и сообщаетъ живодѣйственную бодренность.“—Полнѣе о семъ слово Бл.

Θеодорита: „Духомъ Апостолъ назвалъ дарованіе (благодати, возбуждающей духъ нашъ), и повелѣлъ, чтобы усердіе наше доставляло ему пищу, какъ дрова—огню (разумѣются, — размышленіе о Божественномъ и духовныя дѣла). Тоже говоритъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: *духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19). Угашается же духъ недостойными благодати; потому что, не имѣя чистаго ока ума, не пріемлютъ онаго луча. Такъ и для слѣпотствующихъ тѣлесно тьмою бываетъ и свѣтъ, и среди дня служатъ они мраку. Посему Апостолъ повелѣваетъ намъ горѣть духомъ и имѣть горячую любовь къ Божественному.“

Господеви работающе, т.-е. будьте Господни работники, на Господа работайте, а не на кого-либо другаго, ни на себя, ни на міръ. Съ сего слова, и во весь слѣдующій стихъ, Апостолъ опредѣляетъ направленіе горящаго духа. Первое у него въ сознаніи и стремленіи есть Господь, живый союзъ съ Нимъ и всяческое угожденіе Ему, и невыступленіе изъ Его воли ни въ маломъ, ни въ великомъ, ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, ни въ мысли. Духъ по естеству своему божественъ; почему, когда пробуждается, къ Богу устремляется, къ Богу прилѣпляется, Богомъ живетъ и жить хочетъ. Въ вѣрѣ Христовой у человѣка къ сему присоединяется сознаніе, что купленъ безцѣнною цѣною крови Господней, а съ этимъ сознаніемъ неразрывно связано чувство обязательства неустанно работать Купившему, и Ему только единому. Почему онъ все къ сей работѣ и направляетъ, даже *аще ястъ или піетъ* (1 Кор. 10, 31), помня внушеніе Апостола: *куплени есте цѣною. Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). По этому признаку всякій можетъ непогрѣшительно опредѣлять, ожилъ ли и живетъ ли въ немъ духъ его: если онъ съ ревностію направляетъ всю свою дѣятельность къ Господу, значитъ живетъ духъ его; если нѣтъ—

не живетъ. И надо слѣдовательно позаботиться оживить его: средства у всѣхъ подъ руками.

Ст. 12. *Упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвахъ пребывающе.*

Вотъ признаки горѣнія духа! „Кто горитъ духомъ, тотъ усердно работаетъ Владыкѣ, ожидаетъ наслажденія уповаемыми благами и преодолѣваетъ встрѣчающіяся искушенія, прираженіямъ ихъ противопоставляя терпѣніе, и непрестанно призывая на помощь Божественную благодать“ (Бл. Θеод.). „Все сіе служитъ къ поддержанію онаго огня (т.-е. горѣнія духа)“ (Св. Злат.).

Упованіемъ радующеся. Съ первой минуты пробужденія духа благодатію, сознаніе и стремленіе человѣка переходятъ отъ твари къ Богу, отъ земнаго къ небесному, отъ временнаго къ вѣчному. Тамъ, въ той области, сокровище его, тамъ и сердце его. Здѣсь ничего онъ не ждетъ, всѣ надежды его объ-ону сторону. Отпадаетъ сердце его отъ здѣшняго, ничто изъ сего не влечетъ его, ничего здѣсь не ждетъ онъ, ничѣмъ не радуется. Радуется будущимъ благамъ, которыми несомнѣнно чаетъ обладать. Сіе преселеніе благъ и надеждъ сердца есть существенная черта пробужденнаго и горящаго духа. Оно дѣлаетъ человѣка существенно странникомъ на землѣ, взыскующимъ отечества, Іерусалима небеснаго. Всѣ христіане, какъ облагодатствованные, должны быть таковы. Почему Апостолъ всѣмъ предписываетъ и въ другомъ мѣстѣ: *Аще воскреснусте со Христомъ* (т.-е. если ожили вы духомъ благодатію Христовою), *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо* (т. е. умерли для всего земнаго, тварнаго, временнаго), *и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ* (Кол. 3, 1—3).

Что Апостолъ говоритъ: радуйтесь упованіемъ, этимъ внушаетъ несомнѣнность полученія благъ уповаемыхъ.

Хотя они еще въ будущемъ, но несомнѣнно наши. Потому, считая ихъ своими уже, можемъ радоваться. И потому такъ онъ могъ сказать, чтобъ поддержать ревность къ добродѣланію, къ которой обязалъ предъ симъ. Много трудовъ онъ назначилъ; но какъ трудъ поддерживается плодами труда, а на землѣ добродѣланіе ничего не должно ожидать, то и вперяетъ наше вниманіе въ созерцаніе будущихъ отъ того благъ, могущее всякій трудъ сдѣлать незамѣчаемымъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Какъ Апостолъ требовалъ денежныхъ издержекъ, тѣлесныхъ трудовъ, покровительства, раченія, ученія и другихъ подвиговъ, то сверхъ любви и духа умащаетъ еще подвижника надеждою. Ибо добрая надежда всего болѣе дѣлаетъ душу мужественною и на все готовою.“

Скорби терпяще, — будьте въ скорби терпѣливы. И прискорбность, и терпѣніе суть неотъемлемыя принадлежности духа горящаго или возбужденнаго. Возбужденный благодатію духъ встрѣчаетъ неизбѣжно противленіе и въ самомъ человѣкѣ, и въ порядкахъ текущей вокругъ жизни. Противленіе раждаетъ нападки; нападки причиняютъ скорбь. Почему Спаситель сказалъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Ін. 16, 33). *Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Ін. 15, 19). Прискорбность — неизбѣжный спутникъ живущихъ по духу.—И было, и бываетъ, и будетъ всегда такъ.

И терпѣніе въ истинномъ своемъ видѣ,—благодушное, ничѣмъ *отъ сопротивныхъ не колеблющееся* (Фил. 1, 28), имѣетъ мѣсто только въ тѣхъ, у коихъ въ силѣ облагодатствованный духъ. Гдѣ нѣтъ этого, тамъ качествуетъ саможалѣніе, не любящее ничего прискорбнаго и не могущее мириться съ нимъ. Отъ того тамъ прискорбное несутъ, но терпѣнія не имѣютъ, а лишь страдаютъ, ропщутъ, осуждаютъ всѣхъ и все и горятъ местію. Кто ду-

хомъ горитъ, тотъ себя не жалѣетъ, и съ первой минуты пробужденія его опредѣляетъ себя на все скорбное, даже до смерти; почему встрѣчаетъ прискорбности не какъ нѣчто чуждое (1 Петр. 4. 12), а какъ естественное и ожидаемое. Самое же благодушіе при семъ исходитъ у него отъ того, что онъ есть упованіемъ радующійся. Переселился онъ надеждами своими въ иной міръ, въ семъ же мірѣ никакой надежды не имѣетъ; почему въ безнадежномъ положеніи находящимся никогда себя не чувствуетъ.

Въ молитвахъ пребывающе. Какъ дыханіе—тѣлу, такъ молитва естественна духу. Почему какъ только оживаетъ онъ благодатію, начинаетъ воздыхать молитвенно, и дышетъ такъ непрестанно. Естество его таково, что онъ Бога ищетъ, и на Божіей десницѣ почиваетъ преданностію. Все же сіе суть стихіи молитвы. Почему онъ и есть пребывающъ въ молитвѣ, когда оживаетъ и горѣть начинаетъ. Верхъ совершенства въ семъ дѣлѣ указалъ Апостолъ, когда сказалъ о духѣ, въ коемъ живетъ Духъ Святый: *самый Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). Въ псалмахъ такъ изображаются воздыханія духа. *Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу* (—26, 8). *Возжада Тебе душа моя* (—62, 2),—*когда пріидеши ко мнѣ?* (—100, 2). *Въ кровѣ крылу Твоею возрадуюся. Прилпе душа моя по Тебѣ: мене же пріятъ десница Твоя* (—62, 9). *Исповѣмся имени Твоему, яко благо, яко отъ всякія печали избавилъ мя еси* (—53, 8). *Очи мои выну ко Господу, яко Той исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои* (—24, 13). *Къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси. Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (—122, 1. 2). Но и то не чуждо внушенія Апостола въ семъ мѣстѣ, чтобы не опускать общихъ молитвъ, а всегда бы-

вать на нихъ. Ибо сказалъ: не въ молитвѣ, непрестанно въ духѣ дѣйствующей, а—въ молитвахъ, кои бываютъ въ свои времена, и бываютъ разнообразны.—Всякій разъ, какъ бываетъ общая молитва, спѣши на нее. И то еще можетъ значить слово Апостола: чаще становись на молитву дома. Какъ только возможность есть, становись и молись. Такъ будешь пребывать въ молитвахъ.

Ст. 13. *Требованіемъ святыхъ пріобщающеся, странноолюбія держащеся.*

Изобразивъ горящій духъ съ его отличительными чертами или неотъемлемыми его свойствами, обращается Апостолъ къ дѣятельному его проявленію, чѣмъ онъ занятъ бываетъ и какія дѣла творитъ. Предъ симъ изображеніемъ горящаго духа сказавъ: *братолюбіемъ другъ ко другу любезни*, въ изображеніи его указалъ силу, изъ коей исходитъ братолюбіе; а теперь обозначаетъ дѣла, въ коихъ выражается братолюбіе, движимое силою горящаго духа. Горящій духъ Богу лишь угождать ревнуетъ. Но поелику самъ Богъ сказалъ, что никто Ему не можетъ угодить безъ благотворенія братіямъ, то онъ ревность свою и обращаетъ преимущественно на это. Святыми, какъ вездѣ, такъ и здѣсь называетъ Апостолъ христіанъ. „Учитъ о милостынѣ къ вѣрнымъ; ибо ихъ называетъ святыми“ (Θеоф.). *Требованіями* ихъ называетъ потребности и нужды, пищу, питіе, одежду, кровъ. Пріобщаться симъ нуждамъ святыхъ, когда кто изъ нихъ имѣетъ ихъ, есть имѣть часть въ удовлетвореніи ихъ. „Не сказалъ: пріобщайтесь большимъ издержкамъ ихъ, но — *требованіемъ* ихъ, — чтобъ удовлетворить нуждамъ святыхъ“ (Θеоф.). Словомъ — *пріобщайтеся*,—общитеся,—указывается на нѣкую при семъ взаимность, т.-е. что при семъ одно дается, а другое получается. Помогающіе имъ даютъ вещественное, чѣмъ сами богаты; а отъ нихъ получаютъ духовное, чѣмъ тѣ богаты,—мо-

литвы. Эта взаимность можетъ служить и побужденіемъ къ помоганію. Такъ пишетъ бл. Θеодоритъ: „Напоминаніемъ общенія убѣждаетъ къ щедрости. Ибо кто не согласится отдать деньги и содѣлаться общникомъ преспѣяній (т.-е. того, въ чемъ преуспѣваютъ и въ чемъ богаты святые)? Сіе сказалъ Апостолъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе: да и онѣхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе* (2 Кор. 8, 14).“ Св. Златоустъ указываетъ и то, что именно получается при семъ отъ святыхъ. „Не сказалъ: помогайте святымъ въ нуждахъ, но—пріобщайтеся ихъ нуждамъ, показывая тѣмъ, что помогающіе болѣе получаютъ, нежели даютъ, что вспоможеніе есть и купля, такъ какъ оно есть общеніе. Ты даешь деньги, а они даютъ тебѣ дерзновеніе предъ Богомъ (т.-е. у помогающаго молитва, спомоществуемая молитвою святыхъ къ Богу, дерзновеннѣе и доступнѣе).“—Въ другомъ мѣстѣ (подъ 11-мъ стихомъ) св. Златоустъ говоритъ о семъ такъ: „что дѣлаешь для брата, то Владыка твой относитъ къ Себѣ, и какъбы Самъ получивъ отъ тебя благодѣяніе, вознаграждаетъ тебѣ за то.“ Благотворя входишь въ часть Божію. Избавлять святыхъ отъ нуждъ есть Божіе дѣло, Божій трудъ. Удовлетворяя симъ нуждамъ, ты входишь въ часть труда съ Богомъ. Такъ Богъ и пріемлетъ сіе, и вознагражденіе за то готовитъ.

Страннолюбія держащеся—διώκοντες,—гоняще, усиленно заботясь о немъ, и всячески стараясь не пропустить къ тому случая. „Странными Апостолъ называетъ святыхъ, пришедшихъ откуда-либо изъ другаго мѣста, и имѣющихъ нужду въ услуженіи; о нихъ-то и повелѣваетъ прилагать попеченіе“ (Θеод.).—Тогда многіе были лишаемы своего крова и изгоняемы изъ своихъ городовъ и селъ. Почему и вынуждены бывали искать крова въ другихъ мѣстахъ. Тогда повсемѣстнымъ среди христіанъ

дѣломъ было упокоеніе странныхъ. Убѣждая гнаться за страннолюбіемъ, Апостолъ внушаетъ какъбы отбивать у другихъ являющихся странниковъ, по ревности упокоевать ихъ.—Св. Златоустъ говоритъ: „не сказалъ Апостолъ: будьте страннопріимны, но преслѣдуйте страннопріимство, научая насъ, чтобы мы не дожидались, когда нуждающіеся (въ кровѣ и покоѣ) придутъ къ намъ, но сами бѣжали къ нимъ и догоняли ихъ. Такъ поступалъ Лотъ, такъ поступалъ Авраамъ. Цѣлый день провелъ онъ, выжидая сего прекраснаго лова, и увидѣвъ, вскочилъ, побѣжалъ на встрѣчу, поклонился до земли и сказалъ: *Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мини раба Твоего* (Быт. 18, 3). Онъ не подражалъ намъ, которые какъ скоро увидимъ странника или нищаго, поднимаемъ брови и не хотимъ удостоить его даже словомъ. А если, тронувшись тысячею просьбъ, велимъ кому изъ слугъ подать небольшую монету, то думаемъ, что́ съ нашей стороны выполнено все должное. Не такъ поступалъ Авраамъ: онъ представлялъ изъ себя просителя и слугу, хотя не зналъ, кого приметъ у себя. А мы совершенно знаемъ, что принимаемъ у себя Христа; однакожъ не становимся отъ того снисходительными. Авраамъ зоветъ, проситъ, кланяется; а мы оскорбляемъ приходящихъ къ намъ. Авраамъ все исправляетъ самъ съ женою; а мы не хотимъ заставить слугъ. Особенно заслуживаетъ онъ удивленіе тѣмъ, что показалъ щедрость и усердіе не зная, кто были пришедшіе къ нему. Такъ и ты не любопытствуй; потому что принимаешь для Христа. Принимающій и недостойнаго не дѣлается виновнымъ, но имѣетъ свою награду. *Ибо пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ* (Мѳ. 10, 71). Итакъ не любопытствуй о жизни и дѣлахъ; за одинъ кусокъ хлѣба подвергать испытанію цѣлую жизнь, показываетъ крайнюю неразборчивость.“

Ст. 14. *Благословляйте гонящія вы; благословите, а не клените.*

Не вращаніе языка разумѣетъ Апостолъ, заповѣдуя не клясть, а благословлять, но чувства сердца. Можно благословлять безъ благожеланій: можно не клясть языкомъ, питая въ сердцѣ непріязнь, месть, зложелательство и клятьбу: чтобъ тебѣ то-то было, чтобъ съ тобою то и то случилось. Апостолъ требуетъ, чтобъ къ гонителямъ не только ничего не имѣть непріязненнаго, но напротивъ питать доброжелательное расположеніе, какъ къ благодѣтелямъ и друзьямъ. Какъ это возможно? Возможно, когда кто живетъ духомъ, возбужденнымъ и горящимъ подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, въ немъ обитающей. Перешедши сознаніемъ и произволеніемъ на сію сторону духа, христіанинъ ничего уже не имѣетъ на землѣ, а переселяется сердцемъ, помыслами и надеждами въ иной міръ. Тамъ его блага. тамошнимъ онъ занятъ; земное же все не занимаетъ и не тревожитъ его. Отрѣзанъ онъ отъ здѣшняго, и оцѣниваетъ его по отношенію его къ тамошнему. Что способствуетъ къ стяжанію, умноженію и сохраненію тамошнихъ благъ, то имѣетъ онъ благомъ, а что противное сему имѣетъ дѣйствіе, то—зломъ. И это не языкомъ и мыслію, а въ глубинѣ сердца, всѣмъ чувствомъ. Вслѣдствіе сего у него блага міра—зло, а зло его—благо. Такъ и въ гоненіяхъ не зло видитъ онъ и чувствуетъ, а благо; почему благословляетъ гонящихъ, какъ благодѣтелей. Зачѣмъ же напоминаетъ о семъ Апостолъ, когда и безъ того естественно сему быть на сердцѣ у живущихъ духомъ облагодатствованнымъ, каковы всѣ истинно вѣрующіе, таинствами освященные? Затѣмъ, что внутрь насъ всегда есть подлѣ высшей духовной стороны сторона низшая, душевная, которой природа есть устроять земное благополучіе. Пока сія сторона не пересоздана

духомъ, не одухотворена и не перенесена вмѣстѣ съ духомъ въ иной міръ, дотолѣ она не перестаетъ предъявлять требованій своихъ. По ея требованіямъ, когда гонятъ, надо защищаться, отмщать, доказывать, что намъ нельзя причинить никакой напраслины ненаказанно: иначе и жить на землѣ нельзя. Кто приметъ къ сердцу такія предъявленія, тому нельзя будетъ благословлять гонящихъ. Но какъ это есть неотложное требованіе жизни во Христѣ Іисусѣ, то Апостолъ и напоминаетъ: смотрите, не допускайте до сердца непріязненныхъ къ гонителямъ самостныхъ чувствъ, а держитесь того, что требуетъ духъ Христовъ: *благословите, а не клените.*

Пространно о семъ толкуетъ Св. Златоустъ: „Не сказалъ Апостолъ: не помните обидъ, не мстите; но требовалъ гораздо большаго. Первое исполняетъ и человѣкъ любомудрый; а то, чего требуетъ Апостолъ, есть дѣло ангельское. — Гонители суть приставники для раздачи намъ наградъ. А если будешь бодрствовать, то сверхъ этой награды самъ пріобрѣтешь себѣ другую. Онъ доставитъ тебѣ награду за то, что ты гонимъ; а самъ пріобрѣтешь за то, что благословляешь гонителя; ибо сіе служитъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ любви твоей ко Христу. Какъ проклинающій гонителя показываетъ, что не съ большою радостію терпитъ гоненія за Христа; такъ благословляющій обнаруживаетъ тѣмъ сильную любовь. Итакъ, не укоряй гонителя, дабы тебѣ самому получить большую награду, а его вразумить, что терпишь по усердію, а не по нуждѣ,—что это составляетъ для тебя торжество и веселіе, а не бѣдствіе и горесть. Посему и Христосъ сказалъ: *радуйтеся, егда рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще* (Мѳ. 5, 11. 12). Посему и Апостолы возвратились изъ синедріона радуясь, что не только ихъ злословили, но и били. Сверхъ того пріобрѣтешь и дру-

гую немаловажную выгоду: ты приведешь въ изумленіе противниковъ и вразумишь ихъ своими дѣлами, что ты готовишься къ другой жизни. Какъ скоро заслышитъ твой гонитель, что ты съ радостію и охотою терпишь зло, то самымъ опытомъ увѣрится, что у тебя есть иныя надежды, превосходящія все настоящее. А если станешь вести себя иначе, будешь плакать и жаловаться; изъ чего узнать ему, что ты ожидаешь другой жизни? Кромѣ сего, тебѣ представляется еще новый успѣхъ. Когда гонитель увидитъ, что ты не оскорбляешься обидами, но еще благословляешь обидѣвшаго; перестанетъ тебя безпокоить. И такъ вотъ сколько происходитъ отсюда добра! Награда твоя увеличивается, искушеніе уменьшается, гонитель прекращаетъ гоненія, Богъ прославляется, любомудріе твое обращается для заблуждающагося въ урокъ, руководствующій ко благочестію. Посему оскорбляющимъ не только словомъ, но и дѣломъ, даже гонителямъ Апостолъ повелѣлъ воздавать противнымъ. И сначала заповѣдуетъ благословлять ихъ; въ послѣдствіи же (ст. 20. 21) убѣждаетъ оказывать имъ благодѣянія.“

Ст. 15. *Радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими.*

Таковъ законъ любви, что любящіе себя взаимно живутъ одинъ въ другомъ; потому, что бываетъ съ однимъ, другой принимаетъ это такъ какъбы оно случилось съ нимъ самимъ. И радуется съ радующимися, и плачетъ съ плачущимъ. Состраданіе естественно намъ, и глубоко чувствуется; но сорадованіе не такъ обычно, рѣже встрѣчается и поверхностнѣе проявляется. Это оттого, что состраданіе можетъ не проявиться только въ отношеніи къ обидѣвшимъ. Въ этомъ случаѣ живетъ въ душѣ желаніе отмщенія. Прискорбность, посѣтившая обидѣвшаго, удовлетворяетъ это желаніе, и вмѣсто состраданія отзывается злорадствомъ. Но какъ обиды въ общежитіи не

повсюдны; то сострадание рѣдко встрѣчаетъ препоны къ своему проявленію. Напротивъ, сорадованіе предполагаетъ предпочтеніе благобытія другихъ своему благобытію, тогда какъ, въ естественномъ порядкѣ, качествующее въ сердцѣ самолюбіе заставляетъ и мудрствовать, и чувствовать противно сему. Благобытіе другаго прямо оскорбляетъ самость, которая вмѣсто сорадованія томитъ завистію. Такъ бываетъ въ естественномъ порядкѣ жизни. Но когда благодать приходитъ и оживляетъ духъ, тогда вмѣстѣ съ возгорѣніемъ его возраждается и безкорыстная любовь къ братіямъ; однако не вдругъ обнимаетъ все существо, а восходитъ до пламени чрезъ борьбу съ самостію. Мѣра подавленія самости бываетъ мѣрою возвышенія любви. Когда та совсѣмъ истниваетъ,—сія пламенемъ начинаетъ горѣть. И тогда сорадованіе и соскорбѣніе проявляются во всей силѣ. До того же они выдерживаются искренно не иначе, какъ чрезъ борьбу. И сія борьба, т.-е. самопобѣдительное, наперекоръ себѣ, возбужденіе и удерживаніе въ силѣ чувствъ сорадованія и сострадания служитъ наилучшимъ средствомъ къ преуспѣянію въ любви и возвышенію ея до должной степени.

Св. Златоустъ и эти чувства пространно истолковываетъ: „Апостолъ хочетъ, чтобы мы были согрѣты дружелюбіемъ. Посему присовокупилъ, что должно соболѣзновать и сострадать, когда видимъ, что ближніе впали въ несчастіе.—Согласенъ, скажешь; но ежели Апостолъ имѣлъ причину предписать, чтобы мы скорбѣли съ плачущими; то для чего цалъ онъ другое повелѣніе (радоваться съ радующимися), въ которомъ, кажется, никакой нѣтъ нужды?—Напротивъ для того, чтобы радоваться съ радующимися, душѣ нужно болѣе любомудрія. нежели для того, чтобы плакать съ плачущими. Къ послѣднему влечетъ насъ сама природа; и нѣтъ такого каменнаго че-

ловѣка, который бы не плакалъ при видѣ несчастнаго. Но чтобы, видя человѣка въ благополучіи, не только не завидовать, но еще раздѣлять съ нимъ радость, на сіе потребна душа очень благородная. Посему Апостолъ и сказалъ о семъ напередъ.—Всего болѣе располагаетъ насъ къ любви, когда раздѣляемъ другъ съ другомъ и радости, и печали. Итакъ, не чуждайся состраданія, потому что бѣды отъ тебя далеко. Когда твой ближній терпитъ зло, ты долженъ несчастіе его считать какъбы своимъ. Раздѣляй съ нимъ слезы, чтобы облегчить печаль его; раздѣляй радости, чтобы веселіе было прочнѣе, любовь неразрывнѣе, чтобы не одинъ ближній, но и самъ ты получилъ пользу, когда, плача съ нимъ, пріобучишься къ милосердію, и радуясь съ нимъ, прогонишь зависть и недоброжелательство. Смотри же, какъ необременительна заповѣдь Павлова! Не сказалъ онъ: избавь отъ бѣды; тогда могъ бы ты возразить, что сіе во многихъ случаяхъ невозможно. Напротивъ, Апостолъ предписалъ легчайшее, что совершенно въ твоей волѣ. Если не можешь отвратить несчастія, проливай слезы, и тѣмъ весьма уменьшишь оное. Если не можешь увеличить благополучія, присовокупи свою радость, и тѣмъ много придашь оному. Итакъ, Апостолъ повелѣваетъ не только не завидовать, но гораздо важнѣе, радоваться вмѣстѣ съ ближнимъ; потому что сіе гораздо больше значитъ, чѣмъ не завидовать.“

Ст. 16. *Тожде другъ ко другу мудрствующе: не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся. Не бывайте мудри о себѣ.*

Тожде другъ ко другу мудрствующе—можетъ имѣть не одинъ смыслъ. Можно видѣть здѣсь урокъ о единомысліи вообще, какъ въ посланіи къ Филипписеямъ: *да тожде мудрствуете единодушни, единомудренни* (—2, 2). Разрозненность въ воззрѣніяхъ на вещи и въ сужденіи-

яхъ о нихъ есть начало раздѣленія и сердечнаго, вслѣдствіе коего неизбѣжно разномыслящіе становятся другъ для друга иными, чуждыми, а послѣ сего не будетъ уже у нихъ радости съ радующимся и плача съ плачущимъ, ни единства въ молитвѣ. Почему ниже Св. Павелъ и молится: *Богъ терпѣнія и утѣшенія да дастъ вамъ тожде мудрствовати другъ ко другу о Христѣ Іисусѣ, да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа* (Рим. 15, 5. 6).

Но можно и такъ понять: будьте одинаковыхъ другъ о другѣ мыслей, примѣняйтесь другъ ко другу, мыслію и сердцемъ входите другъ въ друга, ни въ чемъ не особьтесь. Св. Златоустъ говоритъ: „Что значатъ слова: *тожде другъ ко другу мудрствующе?* Къ тебѣ въ домъ пришелъ нищій: будь съ нимъ единомысленъ, не принимай на себя слишкомъ важнаго вида, потому что ты богатъ. Во Христѣ нѣтъ ни богатаго, ни бѣднаго. Не стыдись наружнаго одѣянія, а принимай по внутренней вѣрѣ. Видишь ли плачущаго,—не считай его недостойнымъ утѣшенія. Видишь ли благоденствующаго,—не стыдись раздѣлять его удовольствія и чувствованія; но какъ думаешь о себѣ, такъ думай и о немъ. Напримѣръ, ты считаешь себя большимъ человѣкомъ? Почитай и его такимъ же. Ты подозрѣваешь, что онъ малъ и низокъ? Произнеси такой же судъ и о себѣ, отринь всякое неравенство. А какъ возможно сіе? Возможно, если отложишь высокоуміе. Посему Апостолъ присовокупилъ: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся.*“

Не высокая мудрствующе. Не думайте о себѣ высоко. Высокоуміе раждаетъ презорство къ другимъ и производитъ раздѣленіе. Высокоумный уже отдѣлилъ себя отъ другихъ; но и другіе, какъ только замѣтятъ высокоуміе въ комъ, тотчасъ отдѣляются отъ него сердцемъ. Высокоуміе есть ядъ, разъѣдающій и разлагающій общества.

Апостолъ всюду и вооружается противъ сего зла, и особенно у Римлянъ, къ которымъ ближе было зло сіе, чѣмъ къ другимъ. Выше уже говорилъ онъ противъ этого; теперь „снова запрещаетъ надменіе гордыни“ (Θеод.). „Опять, какъ и въ началѣ рѣчи, весьма заботится о смиренномудріи, потому что Римляне и по мѣсту жительства, и по другимъ многимъ причинамъ, какъ и естественно, исполнены были гордости. Посему Апостолъ постоянно старается удалить болѣзнь и низложить надменіе. Ибо ничто такъ не раздѣляетъ тѣла церкви, какъ высокомѣріе“ (Св. Злат.). „Высокая мудрствовать есть гордость. И діаволъ, возмудрствовавъ высокая, отпалъ отъ Бога. Да не будетъ возношенія въ сердцѣ, чтобъ, присвояя совершенство дѣламъ своимъ, не уничижать брата, будто грѣшника, когда самъ состоишь уже въ грѣхѣ потому самому, что возносишься, и въ грѣхѣ большемъ всякаго другаго. Сіе означая и Господь сказалъ: *лицемѣре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Лк. 6, 42). Возносящійся возносится, будто безгрѣшный, и этимъ самымъ грѣшитъ: ибо кто безъ грѣха? Онъ становится грѣшникомъ, какъ только начинаетъ высокоумствовать и гордиться. И за то гнѣву Божію подпадаетъ больше всякаго другаго. Посему премудрый Соломонъ и написалъ: *Богъ гордымъ противится* (Пр. 3, 34)“ (Амвр.).

Но смиренными ведущеся. Слово—*смиренными* можно принять и въ смыслѣ людей уничиженныхъ по состоянію и внѣшнему положенію. Такъ Св. Златоустъ: „подъ именемъ смиренныхъ Апостолъ разумѣетъ здѣсь не просто смиренномудрыхъ, но уничиженныхъ и презираемыхъ.“ Такъ и всѣ наши. Бл. Θеодоритъ мысль Апостола выражаетъ такъ: „Апостолъ узаконяетъ снисходить до тѣхъ, которые, по людскому мнѣнію, унижены.“ Съ ними водиться, входить въ ихъ нужды, и самому лично удовле-

творять ихъ, не боясь потерпѣть чрезъ то какое либо униженіе. Св. Златоустъ говоритъ: „снизойди, примѣнись, приспособись къ его низости. Не только раздѣляй смиренныя его чувствованія, но помогай, подавая ему руку, не чужую, а свою, какъ отецъ радѣетъ о сынѣ, голова о тѣлѣ. Тоже самое говоритъ Апостолъ и въ другомъ мѣстѣ: *поминайте юзники, аки съ ними связани* (Евр. 13, 3).

Но можно подъ *смиренными* разумѣть смиренныя мысли и чувства. Наставленіе будетъ такое: не думайте о себѣ высоко, но руководитесь смиренными о себѣ мыслями и чувствами. У св. подвижниковъ часто встрѣчается урокъ: держись всегда смиреннѣйшей или послѣднѣйшей части. Идешь ли съ кѣмъ, пріотставай немного; въ собраніе ли входишь, избирай послѣднее мѣсто; бесѣда ли ведется, или молчи, или, если долженъ говорить, говори послѣднимъ; послушаніе ли избираешь, бери низшее. Такъ и во всемъ. Это самый надежный путь къ стяжанію истиннаго смиренія. Такая мысль проглядываетъ у Амвросіаста, который пишетъ: „смиренными водитесь, чтобъ имѣть благодать у Бога.“

Не бывайте мудри о себѣ. Не думайте, что сами все можете хорошо обдумать и устроить, а свои мысли повѣряйте совѣщаніемъ съ другими опытнѣйшими. *Съ совѣтомъ вся твори*, училъ еще Премудрый (Прит. 31, 4). И это какъ въ житейскихъ, такъ тѣмъ паче въ духовныхъ дѣлахъ. Бл. Ѳеодоритъ мысль Апостола выражаетъ такъ: „не довольствуйтесь тѣмъ, что сами придумали, но принимайте совѣты отъ другихъ.“ Св. Златоустъ такъ толкуетъ: „не думайте, что сами себя во всемъ удовлетворять можете. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ Писаніе: *горе иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни!* (Ис. 5, 21). Апостолъ опять подрываетъ здѣсь высокоуміе, низлагаетъ киченіе и гордость. Ибо ничто такъ не отвращаетъ и не отдѣляетъ насъ отъ людей, какъ мысль,

что я самъ во всемъ себя удовлетворить могу. Богъ поставилъ насъ въ зависимость другъ отъ друга. Хотя ты и уменъ, но имѣешь нужду въ другомъ. А если думаешь обойтись безъ сторонней помощи, то ты самъ глупѣе и безсмысленнѣе всякаго. Кто такъ думаетъ, тотъ самъ себя лишаетъ сторонней помощи; если онъ въ чемъ согрѣшитъ, некому его поправить и извинить; онъ раздражитъ Бога своимъ высокоуміемъ и учинитъ множество грѣховъ. Часто и очень часто бываетъ, что умный не видитъ должнаго, а менѣе умный открываетъ должное. Это случилось съ Моисеемъ и тестемъ его, съ Сауломъ и отрокомъ его, съ Исаакомъ и Ревеккою. Не считай для себя униженіемъ имѣть нужду въ другомъ. Напротивъ это возвышаетъ тебя, дѣлаетъ сильнѣе, знаменитѣе, доставляетъ тебѣ большую безопасность."

О томъ, сколь опасно въ духовной жизни полагаться на одинъ свой разумъ, и сколь спасительно все здѣсь дѣлать съ совѣтомъ, пространно учитъ Св. Авва Дорооѳей въ пятомъ поученіи своемъ. Желающаго пообстоятельнѣе узнать о семъ, отсылаемъ къ сему поученію. Но и у всѣхъ другихъ подвижниковъ много о семъ уроковъ. У нихъ и особая фраза придумана для обозначенія сей болѣзни ума: принимать помыслы или вѣрить своему уму. Опасность главная въ томъ, что врагъ подоспѣваетъ и влагаетъ многое, что кажется добрымъ, а не есть. Какъ самъ онъ въ Ангела свѣтла претворяется, такъ и мыслямъ своимъ умѣетъ придавать свѣтлую благовидность. И водитъ такимъ образомъ иного отъ одного кажущагося добра къ другому, а тамъ заводитъ и ко злу, кажущемуся добромъ, далѣе къ настоящему злу, и наконецъ— ввергнетъ въ пагубу.

Ст. 17. *Ни единому же зла за зло воздающе: промышляюще добрая предъ всѣми человѣки.*

Воздавать зломъ за зло, отмщать, стало естественною

потребностію падшаго. Онъ самъ на себя взялъ самоохраненіе и самозащиту и считаетъ закономъ правды для себя не оставлять неотмщеннымъ зла потерпѣннаго, чтобъ пресѣчь повтореніе или большій притокъ его. Месть есть прямое порожденіе самости, которая не успокоивается, пока не найдетъ прямо или косвенно удовлетворенія себѣ. Месть ослабѣваетъ, когда пріемлется въ законъ себѣ самоотверженіе, и совсѣмъ погасаетъ лишь вмѣстѣ съ окончательнымъ погашеніемъ эгоизма. Въ совершенномъ видѣ это имѣетъ мѣсто только въ освященныхъ благодатію. Благодать, оживляя духъ, возставляетъ жизнь въ Богѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ пораждаетъ богопреданность, все попеченіе о себѣ, о жизни своей и дѣлахъ своихъ возлагающую на Бога. Почему все и доброе и злое пріемлетъ какъ отъ руки Божіей и не вмѣшивается съ своими усиліями въ поправленіе того, въ убѣжденіи, что, если нужно, Богъ все исправитъ Самъ. Отмщеніе такимъ образомъ исчезаетъ въ преданности Богу и совершенномъ на Него возложеніи всякаго упованія. „И это есть преспѣяніе, близкое къ совершеннѣйшей добродѣтели и къ безстрастію“ (Θеод.).

Заповѣдь о неотмщеніи и невоздаваніи зломъ за зло дана, когда пришла благодать,—въ знаменіе того, что только благодатное возрожденіе дѣлаетъ способнымъ къ тому. Заповѣдь сія изошла изъ устъ Самого Спасителя: *слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящимъ вамъ напасть и изгонящія вы* (Мѳ. 5, 43. 44). И какими сильными, понудительными и вмѣстѣ достолюбезными побужденіями сіе обставляется!—*Да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя.*

Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша только, что лишше творите? Не и язычы ли тожде творятъ? Будите убо совершени, яко Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (— —45—48). Къ сему немного ниже прибавляетъ Господь: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ* (что и есть неотмщеніе), *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (—6, 14. 15).

Амвросіастъ пишетъ: „Господь сказалъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное.* Въ законѣ было написано: *возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши враги твоего* (Мѳ. 5, 43). Это по видимости будто и справедливо. Но да избудетъ правда христіанъ, они получили заповѣдь не воздавать зломъ за зло, чтобъ быть совершенными и получить за сіе награду на судѣ Божіемъ. Ибо кажется превышающимъ самую правду тотъ, кто, подражая небесной правдѣ, не дѣлаетъ того, что считается позволительнымъ въ средѣ мірскихъ людей.“

Отмщеніе считается отмщающимъ мѣрою благоразумія. Но такъ думать научаетъ только ослѣпляющая страсть. Настоящее благоразуміе не можетъ не видѣть, что масломъ не тушатъ огня. Если горитъ уже огонь непріязни въ сдѣлавшемъ зло; то воздаяніе ему зломъ не угаситъ, а воспламенитъ его болѣе. Если хочешь погасить сей огонь, залей его водою кротости, невзысканія, благотворенія.— И опять что за благоразуміе подражать злу?! Если полагаешь, что сдѣлавшій тебѣ зло поступилъ худо; зачѣмъ идешь наперекоръ своему же сужденію и напрягаешься сдѣлать зло, которое дѣлать почитаешь худомъ? Св. Златоустъ говоритъ: „если упрекаешь другаго въ зломъ умыслѣ, то для чего и себя

дѣлаешь виновнымъ? Если онъ сдѣлалъ зло, для чего не уклоняешься отъ подражанія ему?—Замѣть, что Апостолъ не сдѣлалъ здѣсь никакого разграниченія, но далъ общій законъ. Онъ не сказалъ: не воздавай зломъ за зло вѣрному; но говоритъ: не воздавай никому, ни язычнику, ни злодѣю, кто бы то ни былъ."

Промышляюще добрая предъ всѣми человѣки. Если сіи слова поставлять въ связь съ предыдущими и въ обоихъ положеніяхъ видѣть одинаковую мысль; то смыслъ ихъ будетъ такой: доброе всегда промышляйте въ отношеніи къ другимъ людямъ. Желающій отмстить другому сидитъ и придумываетъ разные пріемы, какъбы уязвить сдѣлавшаго ему непріятность. Апостолъ, запретивъ воздавать зломъ за зло и слѣд. ухитряться въ сдѣланіи зла, говоритъ теперь: не занимайте этимъ головы своей, не то придумывайте, какъбы зло сдѣлать обидѣвшему или оскорбившему, а какъбы дѣлать добро всякому человѣку, кто бы онъ ни былъ,—объ этомъ только пекитесь, это имѣйте въ сердцѣ. Такъ между прочимъ толкуетъ Экуменій: „поелику выше сказалъ: *ни единому же зла за зло воздающе*, то приложилъ и: *промышляюще добрая*, какъбы такъ говоря: недовольно только не воздавать зломъ, надобно еще и попеченіе имѣть о сдѣлавшемъ намъ зло. И выше еще, не удовольствовался онъ сказать: не кляните гонящихъ, но заповѣдалъ и благословлять ихъ."

Но если взять сіи слова отдѣльно отъ предыдущихъ и видѣть въ нихъ особый урокъ, то въ нихъ мысль будетъ такая: пекитесь всегда дѣлать добро предъ лицемъ всѣхъ людей,—изъ опасенія, какъбы кого не соблазнить. Еще Премудрый училъ: *промышляй добрая предъ Господемъ Богомъ и человѣки* (Притч. 3, 4). И Апостолъ не разъ уже повторялъ сей урокъ въ прежнихъ посланіяхъ. Такъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, заповѣ-

дуя собирать милостыни для бѣдствующихъ въ Іерусалимѣ братій, совѣтуетъ имъ дѣлать сіе съ благоразумною осторожностію, чтобъ не пала какая-либо тѣнь и на него самого съ его спутниками, которымъ предлежало отнести сію милостыню къ мѣсту назначенія. *Блюдитеся*, говоритъ, *да не кто насъ поречетъ въ обиліи семъ служимъмъ нами, промышляюще добрая не токмо предъ Богомъ, но и предъ человѣки* (2 Кор. 8, 20. 21). А въ первомъ къ нимъ же посланіи тотъже урокъ, по случаю указанія правилъ, какъ поступать въ отношеніи къ идоложертвеннымъ животнымъ, иными словами выразилъ онъ, говоря: *безпреткновенни бывайте Іудеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей: якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 32. 33). И Спаситель заповѣдалъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). И св. Павелъ предъ вышеприведенными словами сказалъ: *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31).

Такъ понимаютъ слова сіи всѣ наши толковники, не исключая и Экуменія. Бл. Ѳеофилактъ, со словъ св. Златоуста, пишетъ: „такъ говоритъ Апостолъ не для того, чтобы мы жили для тщеславія, но для того, чтобы не подавали повода укорять насъ тѣмъ, которые желаютъ этого. Ибо требуетъ, чтобы мы жили несоблазнительно и безъ преткновеній; потому что за нами и касающимся насъ наблюдаютъ многіе.“ Амвросіастъ останавливаетъ вниманіе болѣе на томъ, когда наиболѣе приложимо это правило, именно въ дѣлахъ не опредѣленныхъ заповѣдію, а оставленныхъ на произволъ,— позволительныхъ. О заповѣдяхъ рѣдко когда приходится подумать, какъ ихъ исполнить; но позволительное всегда надо обдумывать, чтобы какъ-нибудь свободою въ немъ

не соблазнить брата. „Промышлять доброе, говоритъ онъ, есть провидѣть, или предъ очами имѣть добро, имѣющее быть отъ дѣлъ нашихъ, чтобы то, что дѣлается, не могло быть обращено намъ въ укоръ, а напротивъ служило въ похвалу какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми. Не думай никто, что такъ какъ позволительное не непріятно Богу (иначе оно не было бы позволительно), то нечего заботиться о томъ, послужитъ ли оно въ соблазнъ брату, или нѣтъ. Предотвращая сіе, Апостолъ учитъ, что надобно такъ дѣйствовать, чтобъ дѣлаемое было и Богу не неблагоугодно, и брату не служило въ соблазнъ. Пусть иное позволительно, но если оно соблазняетъ брата, то уже не благоугодно Богу; потому что Богъ хощетъ, чтобъ мы взаимно пеклись о спасеніи другъ друга. Такимъ образомъ промышляется доброе предъ Богомъ и человѣки, когда позволительное такъ дѣлается, что не соблазняетъ брата.“

Ст. 18. *Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте.*

Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ, т.-е. въ мирѣ и согласіи (Пс. 132, 1). Всѣ это знаютъ по опыту и всѣ стараются о храненіи мира и взаимнаго согласія; но пока есть какіе-либо остатки самости внутри, есть и для внѣ всегда источникъ раздѣленія, разлада, неудовольствій другъ на друга, и непріязни взаимной. Изъ-за чего все?—Изъ-за земныхъ интересовъ. Небесное никогда не служитъ къ тому поводомъ: ибо оно независтно. Бери всякой сколько можешь и сколько хочешь. А земное все таково, что коль-скоро досталось одному, то другому уже нечего взять.

Въ живущихъ по духу вѣка сего, т.-е. съ одними земными цѣлями, въ самости и въ самоугодіи, едвали и бываетъ настоящій миръ, а если бываетъ, случайный, непрочный. Отвергшіеся себя и въ слѣдъ Господа пошед-

шіе имѣютъ въ себѣ прочную основу мира; но какъ и въ нихъ ветхій человѣкъ не вдругъ умираетъ, то и въ нихъ нерѣдко чувствуются припадки раздраженія, покушающіеся разрушить взаимный миръ. И подобаетъ блюстись. — Не многое требуется: жертвуй всегда своимъ въ пользу другаго, и никогда миръ твой съ другими не нарушится. Кажется это убыточнымъ; но на дѣлѣ всегда оказывается прибыльнымъ. Чрезъ это не только внутреннее, духовное, неземное преспѣяніе и довольство упрочивается; но и земное благоспѣется, то благословеніемъ свыше, то силою дѣйствія такого рода дѣйствованія на другихъ.

Если такъ будемъ дѣйствовать, миръ съ нашей стороны не будетъ нарушаемъ. Но можно ли ручаться, что онъ не будетъ при этомъ нарушаемъ и другими?—Нельзя: ибо есть люди *ненавидящіи миръ*, какъ даетъ знать Пророкъ Давидъ (Пс. 119, 6). Какъ тутъ быть и что дѣлать? Тоже что дѣлалъ и св. Давидъ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ*, говоритъ онъ. Такъ и всѣмъ надо поступать. И въ сердцѣ будь миренъ и вовнѣ не позволяй себѣ ничего такого, что обычно разоряетъ миръ и можетъ обратить начавшуюся искру разлада въ пламень раздора и непріязни враждебной. Посему-то Апостолъ и прибавилъ: *аще возможно, еже отъ васъ*. Съ своей стороны употребляй все возможное, чтобъ не нарушился миръ, а случайно нарушившійся скорѣе возстановился. Если не увѣнчивается такое стараніе успѣхомъ, буди воля Божія: потерпи, не прекращая усилій къ водворенію мира. И Богъ да устроитъ, что благоугодно есть предъ Нимъ. „Кто не воздаетъ зломъ за зло, а старается добрымъ побѣдить злое, тотъ уже есть миротворецъ. Пусть другой не будетъ любитель мира; но ты, стараясь быть въ мирѣ, сколько отъ тебя зависитъ, исполняешь заповѣдь—имѣть со всѣми миръ. Будемъ мы готовы со всѣ-

ми мирствовать; если другіе противятся тому, не наша вина“ (Амвр.).

Но бываютъ случаи, когда истина попирается и правда нарушается. Заповѣдь велитъ заступиться за неправо обижаемаго и отстаивать истину, между тѣмъ ни того ни другаго нельзя исполнить не возбудивъ разлада. Какъ быть?—Мужественно стой за истину и защищай обидимаго; но въ сердцѣ будь миренъ съ тѣмъ, противъ кого возстаешь за истину и правду. Дѣлай сіе въ духѣ любви, а не изъ самолюбивыхъ побужденій. Св. Златоустъ къ этимъ случаямъ относитъ слово Апостола: *аще возможно, еже отъ васъ*. Ибо иногда невозможно быть въ мирѣ, напримѣръ: когда идетъ рѣчь о благочестіи, и когда ты заступаешься за обиженныхъ. Смыслъ Апостольскихъ словъ таковъ: „сколько отъ тебя самого зависитъ, никому не подавай случая ко враждѣ и брани, ни Іудею, ни язычнику. Если же видишь, что нарушается благочестіе, не предпочитай согласія истинѣ, но стой за нее мужественно, даже до смерти. И въ этомъ случаѣ не враждуй сердцемъ, не теряй добраго расположенія, а возставай только противъ поступковъ. Вотъ что значатъ слова: *еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте*. Если другой не соблюдаетъ мира, ты не воздвигай бури въ душѣ своей; но внутренно будь его другомъ, однакоже ни мало не измѣняя истинѣ, какъ замѣтилъ я выше.“—Тѣже мысли бл. Ѳеофилактъ выражаетъ такъ: „Апостолъ внушаетъ: исполняй свои обязанности и никому не подавай случая къ враждамъ и смятеніямъ. Если же видишь, что оскорбляется благочестіе, то возстань мужественно, сражаясь за истину, однако не противъ человѣка враждуя, но противъ нечестія, а о человѣкѣ, напротивъ, сожалѣя и щадя его. Такимъ образомъ, что прежде казалось невозможнымъ, то становится возможнымъ: ибо что касается тебя, то ты находишь-

ся въ мирѣ съ нимъ, а брань ведешь съ однимъ нечестіемъ."

Ст. 19. *Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.*

Уже говорилъ, чтобъ не воздавали зломъ за зло: что и значитъ не отмщать за себя. Что же значитъ новое внушеніе не отмщать за себя?—Или повтореніе тогоже для усиленія заповѣди; потому что отмщеніе такъ соблазнительно и такою благовидностію прикрывается, что и не считается грѣхомъ, — а между тѣмъ случаи къ тому въ житейскихъ столкновеніяхъ очень часты. Этимъ повтореніемъ напоминаетъ Апостолъ быть внимательными, не прорвалось бы какъ чувство или дѣло мщенія. Или можетъ быть, говоря сіе, Апостолъ имѣлъ въ виду особый родъ отмщенія – судомъ, именно: когда терпите какую напраслину отъ другаго, очевидно, неправо, не ищите возстановленія своего права порядкомъ судебнымъ, ибо ἐκδικεῖν это собственно означаетъ. Хоть это, по-граждански, и неукорное дѣло; но какъ при семъ все же питается и удовлетворяется чувство мести, то Апостолъ не велитъ совсѣмъ заводить судебныхъ дѣлъ. Потерпи лучше, пребудь лучше обидимымъ, какъ въ посланіи къ Коринѳянамъ говорится: *почто не паче обидими есте?* (1 Кор. 6, 7), или какъ учитъ Спаситель: если кто хочетъ взять *ризу твою, отдай ему и срачицу* (Мѳ. 5, 40). То или другое намѣреніе припишемъ Апостолу, болѣе всего должно обратить вниманіе на выставляемое здѣсь побужденіе къ неотмщенію, именно—преданіе дѣла суду Божію. Отмщающій считаетъ дѣло свое правымъ, и отмщая держитъ ту мысль и то чувство, что стоитъ за правду. Пресѣченіе отмщенія кажется ему будто отступленіемъ отъ правды. Апостолъ дѣлаетъ отводъ этому помышленію, говоря какъбы: правда ничего отъ твоей

уступчивости не потерпитъ. Есть отмститель правды—Богъ. Предай дѣло отмщенію Божію; Онъ воздастъ, если должно. Это и значатъ слова: *дадите мѣсто гнѣву*, гнѣву Божію, т.-е. праведному Его воздаянію: ибо у Бога нѣтъ гнѣва, а есть праведное воздаяніе, которое кажется гнѣвомъ тому, кто подвергается ему. Такъ толкуетъ Св. Златоустъ: „Чьему гнѣву должны мы дать мѣсто? Божію. И какъ обиженный всего болѣе желаетъ видѣть сіе, дабы насладиться мщеніемъ; то Богъ дастъ то самое въ большей мѣрѣ. И если ты самъ не отмстишь, то Онъ будетъ твоимъ мстителемъ. Итакъ Ему, говоритъ Апостолъ, предоставь отмщеніе. Вотъ что значатъ слова: *дадите мѣсто гнѣву!*“—Туже мысль выражаетъ нѣсколько сильнѣе и Бл. Ѳеофилактъ: „Дайте, говоритъ, мѣсто гнѣву Божію въ отношеніи къ обижающимъ васъ. Если вы мстите сами за себя, то Богъ не будетъ мстить за васъ; а если вы простите, то Богъ отомститъ строже.“—Экуменій прибавляетъ: „если ты самъ отмстишь за себя, то гнѣвъ Божій, пришедши, не будетъ имѣть, что воздать обидѣвшему, потому что ты напередъ уже взыскалъ съ него.“ А Амвросіастъ наводитъ даже на такую мысль, что гнѣвъ Божій, пришедши, найдетъ, что ты, взявшись стоять за правду, преступилъ мѣру правды, взыскавъ болѣе должнаго, паче мѣры, и вмѣсто воздаянія обидѣвшему тебя, тебѣ воздастъ за излишекъ взысканія, допущенный тобою. А что это возможно, можешь судить по свойству гнѣва, всегда стоящаго въ содружествѣ съ отмщеніемъ. Гнѣвъ никогда праведной мѣры не соблюдаетъ, а всегда забираетъ выше мѣры. Почему Апостолъ Іаковъ и написалъ: *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ* (1, 20). Амвросіастъ именно пишетъ: „Для сохраненія союза мира Апостолъ убѣждаетъ воздерживаться отъ гнѣва, потому особенно, что въ гнѣвѣ нельзя не погрѣшить: ибо движимый гнѣвомъ обычно взыскиваетъ

болѣе, нежели сколько требуетъ неправое дѣло,—чѣмъ и себѣ самому причиняетъ вредъ, оказываясь неправымъ по причинѣ несоразмѣрнаго взысканія, и обидѣвшаго дѣлаетъ худшимъ, тогда какъ снисходительностію могъ бы исправить его. Почему Премудрый Соломонъ учитъ: *не буди правдивъ вельми.... есть праведный погибаяй въ своей правдѣ* (Еккл. 7, 17. 16): ибо когда гнѣвъ обдержитъ насъ, находитъ въ насъ мѣсто врагъ, и подъ благовидностію правды, внушаетъ неправое и пагубное.“

Писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. „Для большаго убѣжденія Апостолъ привелъ свидѣтельство, подкрѣпляя слово свое“ (Св. Злат. Θеоф.). Не моя это заповѣдь; но такова воля Божія, таковъ законъ промыслительныхъ о насъ дѣйствій Божіихъ. Богъ Самъ на Себя беретъ дѣло омщенія. Не вмѣшивайтесь въ сіе дѣло, говоритъ какъбы Онъ, Я самъ воздамъ, Мое это дѣло. Вы не сумѣете сдѣлать это какъ должно. По вашему сейчасъ надо отмстить, а по лучшему порядку, лучше отложить отмщеніе, или на время, или совсѣмъ. Можно бываетъ обойтись и совсѣмъ безъ отмщенія: обидѣвшій самъ придетъ въ чувство, и исправитъ свою неправду; а это гораздо лучше.—Или—сдѣлай ему теперь отмщеніе, и онъ паче ожесточится: но покарай его чѣмъ-либо послѣ,—и онъ умягчится сердцемъ и исправится. Какъ вы этого ничего не знаете, то и не беритесь лучше за сіе дѣло. Ктомуже ты обиженный самъ бывалъ неправъ во многомъ. Я послалъ эту тебѣ напраслину, въ воздаяніе тебѣ за твои неправды и грѣхи, чтобъ избавить тебя отъ будущаго воздаянія. Если претерпишь, видишь, какую бѣду предотвратишь? А если отмстишь, сгубишь весь благой плодъ для тебя отъ напраслины. Грѣхи твои на тебѣ остаются и жди вѣчнаго воздаянія, если въ очищеніе тебѣ не выпадетъ на твою долю другая напраслина. Такъ не ищи отмщенія. Съ тѣмъ,

кто причинилъ тебѣ напраслину, Я лучше тебя знаю, какъ поступить по всей правдѣ, а ты прими ее, какъ врачество для тебя и какъ отводъ большаго и страшнѣйшаго зла. У Меня все направляется къ тому, чтобы изъ всего всѣмъ выходило благо,—не временное, а вѣчное, не земное, а небесное, не видимое, а духовное. Такъ и бываетъ, когда вы не вмѣшиваетесь со своими правдами; а когда вмѣшиваетесь, возмущаете Мои порядки, и вмѣсто добра размножаете и пожинаете зло.

Слова: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, не читаются слово въ слово въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, но мысль эта ясно выражена Пророкомъ Моисеемъ другими словами, именно: *въ день отмщенія воздамъ* (Втор. 32, 35). Духъ апостольскій взялъ мысль духа пророческаго,—тогоже съ апостольскимъ,—и выразилъ ее другимъ, сильнѣйшимъ словомъ.

Ст. 20. *Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его. Сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его.*

Слова сіи взяты изъ притчей Премудраго (25, 22. 23) и указываютъ единственный благословенный способъ отмщенія—благотвореніе тѣмъ, которые сдѣлали и дѣлаютъ намъ что-либо непріятное и худое. Тоже самое заповѣдалъ и Спаситель, говоря: *добро творите ненавидящимъ васъ* (Мѳ. 5, 44). Это одно отмщеніе приводитъ въ чувство, и притомъ очень сильное, того, кто оказываетъ намъ непріязнь. Уподобительное выраженіе,—*собираеши угліе огненное на главу его*,—означаетъ не злое что, а выражаетъ сокрушеніе, въ какое приходитъ злотворецъ по случаю сдѣланнаго зла тому, кто ему дѣлаетъ добро на мѣсто зла. Сіе угліе огненное, собираемое на главу его благотвореніемъ, погашаетъ или испаряетъ огнь непріязни, горящій въ сердцѣ его, и водворяетъ миръ. Тому, кто добро творитъ ненавидящему

его, это умиротвореніе и надобно имѣть въ мысли присемъ, а не то скорбное состояніе, въ какое поставленъ будетъ тѣмъ ненавидящій его: ибо тутъ все же будетъ проскользать чувство отмщенія, которое не дивно, что помѣшаетъ и благотворному дѣйствію благотворенія. Можетъ быть впрочемъ въ словахъ Апостола содержится и угроза ненавидящему,—что если онъ не исправится, то добро ему сдѣланное вмѣсто его зла увеличитъ наказаніе, которое Богъ пошлетъ ему, отмщая за обиженнаго: такъ что слова сіи съ одной стороны поощряютъ обиженнаго, съ другой обуздываютъ страхомъ обидчика. Такая мысль видна у всѣхъ нашихъ толковниковъ. Св. Златоустъ видитъ здѣсь нѣкоторую поблажку или уступку чувству отмщенія. Чувство сіе, сливаясь съ правомъ самозащищенія, бываетъ такъ неотвязчиво, что будто уже и возможности нѣтъ отстать отъ желанія видѣть обидчика терпящимъ что-либо непріятное. Апостолъ будто и не поперечитъ сему, обнадеживая, что обидчику еще болѣе достанется отъ Бога, если будешь благотворить ему. Но не съ тою цѣлію говоритъ онъ такъ, чтобъ оправдать сіе чувство, а чтобъ, утоливъ его нѣсколько, проложить путь къ охотному пріятію слѣдующаго за симъ правила: *не побѣжденъ бывай отъ зла* Вотъ что именно говоритъ Св. Златоустъ: „Что я говорю, продолжаетъ Апостолъ, надобно жить въ мирѣ со врагомъ? Я повелѣваю благодѣтельствовать ему. Накорми его и напой, сказано. Поелику же заповѣдь сія весьма трудна и велика, то присовокуплено: *сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его.* Апостолъ сказалъ сіе для того, чтобы обидчика обуздать страхомъ, а обиженнаго поощрить надеждою воздаянія (возмездія врагу отъ Бога). Ибо когда обиженный ослабѣваетъ въ духѣ, не столько поддерживаютъ его собственныя блага, сколько казнь оскорбившаго его. Всего пріятнѣе для человѣка видѣть

врага наказаннымъ. А чего человѣкъ желаетъ, то Апостолъ и даетъ ему прежде. Когда же ядъ извлеченъ, предлагаетъ ему увѣщанія болѣе возвышенныя, говоря: *не побѣжденъ бывай отъ зла.* Апостолъ зналъ, что врагъ, хотя бы онъ былъ звѣрь, будучи накормленъ, не останется врагомъ, и что обиженный, сколько бы онъ ни былъ мстителенъ, накормивъ и напоивъ врага, не станетъ уже желать мщенія. Посему, будучи увѣренъ въ окончаніи дѣла, не только угрожаетъ, но дѣлается щедрымъ на самыя наказанія. Не говоритъ, что навлечешь мщеніе (т.-е. Божіе), но — *угліе огненное собираеши на главу его.* Апостолъ даетъ свою заповѣдь, говоря: *не побѣжденъ бывай зломъ, но побѣждай благимъ злое.* Чрезъ сіе же скрытнымъ образомъ внушаетъ, что не съ такимъ намѣреніемъ должно благодѣтельствовать врагу (чтобъ т.-е. угли собирать на главу его). Ибо помнить обиду— значитъ уже быть побѣждаему зломъ. И хотя сначала Апостолъ не сказалъ сего, потому что сіе было еще неблаговременно; впрочемъ какъ скоро утолилъ гнѣвъ слушателя, немедленно присовокупилъ: *побѣждай благимъ злое.*“

Вотъ слова Бл. Ѳеодорита: „Указавъ Судію и объявивъ праведное Его опредѣленіе (ибо сіе означаютъ слова: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*), Апостолъ повелѣваетъ мужественно переносить наносимыя обиды, обидчикамъ воздавать не обидами, и непріязненнымъ доставлять потребное для нихъ. Ибо сіе соплетаетъ вѣнцы любомудрымъ, а обидчикамъ увеличиваетъ наказанія. Впрочемъ надобно знать, что не для того надлежитъ услуживать непріязненнымъ, чтобы понесли они большія наказанія. Ибо божественный Апостолъ привелъ слова сіи, съ намѣреніемъ угасить раздраженіе въ обиженномъ, а не на то покушаясь, чтобы добромъ увеличить зло.“ Вотъ слова Амвросіаста: „Не предоставлять только Богу отмщеніе заповѣдуетъ Апостолъ, но и оказывать благодѣянія вра-

гамъ; чтобы показать, что мы не дѣлами своими надѣлали себѣ враговъ, когда для укрощенія ихъ враждебности, стараемся побѣдить ихъ услугами имъ. Если они ожесточатся во враждебности своей, по нечестію ума своего, то наши имъ услуги послужатъ къ большему имъ наказанію; а можетъ быть, будучи тронуты усердностію нашихъ услугъ, они оживутъ благорасположеніемъ къ намъ, какъ иногда разгараются замершіе уголья. Итакъ, желая сдѣлать насъ совершенными и научить не только самимъ себѣ, но и другимъ стяжевать жизнь вѣчную, Господь чрезъ Соломона не только запрещаетъ отмщать врагамъ нашимъ, но убѣждаетъ благорасположеніемъ къ нимъ и дѣлами тому соотвѣтственными возвращать ихъ къ дружбѣ." Вотъ слова Бл. Фотія у Экуменія: „Не съ тѣмъ благотвори обидѣвшему, чтобы большее навлечь на него наказаніе. Это въ утѣшеніе тебѣ нѣкое сказано, что насыщая и напаяя его, угліе огненное собираешь на главу его, а не за тѣмъ, чтобы съ этимъ именно чувствомъ и добро ему дѣлалъ. Пусть Богъ, по тому случаю, что ты благотворишь врагу, больше прогнѣвается на него, въ отмщеніе за тебя, и огнь искушеній и озлобленій, устроенныхъ имъ для ближняго, обратитъ на главу его: но ты не съ той цѣлію благотвори ему, чтобъ увидѣть его подверженнымъ такой бѣдѣ, иначе ты окажешься побѣжденнымъ отъ зла. И будетъ, что тотъ ничего болѣе не постраждетъ, что слѣдовало ему пострадать, а ты потеряешь мзду, бывъ побѣжденнымъ отъ зла. И еще болѣе того,—если Богъ увидитъ въ тебѣ такое намѣреніе, то и отмщать за тебя не станетъ. Ибо за добраго и кроткаго, когда его обижаютъ, Онъ отмщаетъ, а не за того, кто самъ за себя отмщаетъ гнѣвомъ и зложелательнымъ расположеніемъ, чрезъ доброе дѣло благотворенія злоумышляя противъ оскорбившаго его и желая видѣть его разорившимся. Итакъ благотвори, чтобы побѣдить

благимъ злое, и быть сыномъ Отца небеснаго, какъ сказалъ Господь."

Ст. 21. *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое.*

Это—точнѣйшее опредѣленіе сказаннаго выше. Когда кто, встрѣчая оскорбленіе, обиду и напраслину, поддается чувству оскорбленія, тогда онъ побѣждаемъ бываетъ зломъ, а еще болѣе, когда гнѣвается, и еще болѣе, когда замышляетъ отмщеніе. Но когда кто ничему такому не поддается, а напротивъ вмѣсто зла полагаетъ дѣлать добро, тогда онъ является побѣдителемъ. Апостолъ и заповѣдуетъ — перваго не допускать, а второе себѣ избрать въ правило жизни. „Ибо отмщать значитъ уступать надъ собою побѣду, славная же побѣда — за зло вознаграждать добромъ" (Θеод.). „Этими словами убѣждаетъ Апостолъ не воздавать врагамъ взаимно зломъ. Больше для насъ пользы, когда уступимъ злобѣ; ибо побѣждаетъ зло, кто на время кажется имъ побѣжденнымъ. Отмщеніе дѣйствуетъ противъ себя и думаетъ, что одерживаетъ побѣду, когда терпитъ пораженіе. Тутъ и врагъ дѣйствуетъ, стараясь, отвлекши насъ отъ расположенія, ввергнуть въ грѣхъ. Но когда мы, будучи имъ разжигаемы, не воздаемъ зломъ за зло, то побѣждаемъ его добромъ. Для того не противимся мы злу, чтобъ сохранить благо (мира), оставя безъ удовлетворенія справедливость: ибо къ возмездію, обыкновенно, побуждаетъ чувство правды (хотя не всегда справедливое)" (Амвр.).

Св. Златоустъ пространно бесѣдуетъ о семъ: „*Побѣждай благимъ злое.* Ибо это и есть побѣда. Боецъ одерживаетъ побѣду не тогда, какъ подвергаетъ себя ударамъ противника, но когда приводитъ себя въ такое положеніе, что противникъ принужденъ бить воздухъ одинъ. Чрезъ сіе какъ самъ онъ спасается отъ ударовъ,

такъ противникъ понапрасну тратитъ силы свои. Тоже бываетъ и при оскорбленіяхъ: когда укоризну отражаешь укоризною, тогда побѣждаетъ тебя не человѣкъ, а, что гораздо стыднѣе, низкая страсть; потому что тобою владѣетъ гнѣвъ. Когда же молчишь, ты побѣдилъ и безъ труда воздвигъ себѣ трофей, тысячи людей готовы увѣнчать, и признать ложь злословія. Кто опровергаетъ злословіе, тотъ своими возраженіями показываетъ, что оно уязвляетъ его; а кто уязвляется, тотъ внушаетъ подозрѣніе, что сознается въ томъ, за что злословятъ. Но ежели отвѣчаешь смѣхомъ, то самый смѣхъ опровергаетъ худое о тебѣ сужденіе. И если хочешь имѣть ясное доказательство справедливости словъ моихъ, спроси самого врага своего, что для него больнѣе, то ли, что ты, разгорячившись за оскорбленіе, платишь ему оскорбленіемъ, или то, что смѣешься надъ обидчикомъ? Онъ скажетъ, что послѣднее гораздо для него больнѣе. Не столько пріятно для него то, что не слышитъ отъ тебя оскорбленій, сколько мучительно то, что не можетъ вывесть тебя изъ терпѣнія. Лишая врага успѣха въ томъ, чего особенно онъ желаетъ, ты его унижаешь, показываешь, что достоинъ презрѣнія, что онъ ребенокъ, а не мужъ. Самъ ты пріобрѣтаешь тѣмъ славу любомудраго человѣка, а о немъ заставляешь думать, какъ о негодномъ звѣрѣ. Тѣже употребимъ мѣры, ежели случится принять побои; и кого хотимъ бить, тому не будемъ платить ударомъ за ударъ. Ударившему тебя подставь другую щеку; симъ нанесешь ему тысячи ранъ. Тѣ, которые будутъ рукоплескать тебѣ и дивиться, сдѣлаются для него страшнѣе бросающихъ въ него камнями; а еще прежде осудитъ и приговоритъ его къ ужасному наказанію совѣсть, и онъ пойдетъ прочь со стыдомъ, какъ осужденный на смерть. Если ты заботишься и о людской славѣ, то пріобрѣтешь ее въ большей мѣрѣ

такимъ поступкомъ. Ибо къ злостраданіямъ другихъ во всякомъ случаѣ имѣемъ мы нѣкоторое состраданіе. А когда видимъ человѣка, который не платитъ за ударъ ударомъ, но самъ подставляетъ щеку; то не столько о немъ сожалѣемъ, сколько дивимся ему.—Побѣждать, дѣлая зло, есть одинъ изъ діавольскихъ уставовъ. Не таковъ уставъ наградъ на поприщѣ Христовомъ; тамъ узаконено увѣнчивать не поражающаго, но пораженнаго. Таково поприще Христово; всѣ постановленія онаго противоположны; не одною побѣдою, но еще болѣе самымъ способомъ побѣды оно возбуждаетъ удивленіе. Что въ другомъ мѣстѣ считается низложеніемъ, то здѣсь составляетъ побѣду. Это сила Божія, это небесное поприще, это ангельское позорище!“

То и другое, т.-е. и то, какъ должны дѣйствовать лица, заправляющія порядками дѣлъ общества христіанъ, и то, какъ должны дѣйствовать и какими добродѣтелями украшаться всѣ другіе христіане, не исключая и тѣхъ заправляющихъ лицъ, относится къ христіанамъ, яко христіане суть. Теперь Апостолъ хочетъ указать

б)

Какъ они должны дѣйствовать, какъ члены гражданскаго общества или государства.

Гл. 13.

аа) Первое здѣсь—повиновеніе властямъ.

13, 1—7.

13. 1. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.*

„Образовавъ нравы (т.-е. показавъ въ предыдущей главѣ, какими должны быть христіане по нраву), Апостолъ повелѣваетъ и начальствующимъ воздавать подобающую честь. Ибо, какъ преизобильно пріявшій благодать Всесвятаго Духа, предвидѣлъ, что иные, водясь паче кичливостію, нежели ревностію (къ доброму), будутъ пренебрегать мірскихъ начальниковъ, почитая себя высшими по вѣдѣнію; притомъ же дѣлаетъ это, чтобъ подавить распространившуюся объ Апостолахъ молву; ибо клеветали на нихъ, будтобы низвергаютъ общественные порядки; и одни говорили: *иже развратиша вселенную, сіи и здѣ пріидоша* (Дѣян. 17, 6): а другіе: *они вводятъ иные обычаи* (—16, 21). Посему-то поставилъ неизлишнимъ постановить законъ и о семъ“ (Бл. Θеод.).

„Апостолъ много разсуждаетъ о семъ и въ другихъ посланіяхъ, когда говоритъ о подчиненности, какъ слугъ господамъ, такъ и подначальныхъ начальникамъ. А чрезъ сіе желаетъ онъ показать, что Христосъ ввелъ Свои законы не для испроверженія общаго гражданскаго устройства, но для исправленія и улучшенія онаго; и вмѣстѣ хочетъ научить, чтобы мы не предпринимали лишнихъ и безполезныхъ войнъ. Съ насъ довольно тѣхъ казней, какія устрояютъ противъ насъ за истину; а лишнихъ и безполезныхъ искушеній прилагать не должно. Замѣть же, какъ кстати завелъ Апостолъ рѣчь объ этомъ предметѣ. Послѣ того, какъ предложилъ слушателямъ различныя требованія христіанскаго любомудрія, настроилъ ихъ жить въ мирѣ съ друзьями и врагами, научилъ быть полезными и для счастливыхъ и для несчастныхъ, и для нуждающихся, коротко сказать—для всѣхъ, насадилъ уставы общежитія, приличные Ангеламъ, истощилъ гнѣвъ, низложилъ высокоуміе, и совершенно умягчилъ ихъ сердца,—послѣ всего этого предлагаетъ свои увѣщанія о повино-

веніи властямъ. Онъ призываетъ насъ къ повиновенію представленіемъ долга. И, желая внушить, что заповѣдь его простирается не на однихъ мірскихъ людей, но на всѣхъ, и на священниковъ, и на монаховъ, объявляетъ о томъ напередъ, говоря такъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется.* Хотя бы ты былъ апостолъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчиненіе власти не подрываетъ благочестія. Апостолъ здѣсь разумѣетъ не простое повиновеніе, но подчиненіе (смиренное съ преклоненіемъ главы). Первое основаніе такого установленія, удовлетворяющее разуму вѣрныхъ, состоитъ въ томъ, что власти учреждены отъ Бога. *Нѣсть бо власть аще не отъ Бога,*— говоритъ Апостолъ. Какъ это? Ужели всякій начальникъ поставленъ отъ Бога? Не то, говорю я, отвѣтствуетъ Апостолъ. У меня идетъ теперь рѣчь не о каждомъ начальникѣ въ особенности, но о самомъ начальствѣ. Что есть начальства, что одни начальствуютъ, а другіе подчинены имъ, и что нѣтъ того неустройства, чтобъ происходило что-нибудь кое-какъ и безъ порядка, чтобы народы носились туда и сюда подобно волнамъ,—все сіе я называю дѣломъ Божіей премудрости. Посему Апостолъ не сказалъ, что нѣтъ начальника, который не былъ бы поставленъ отъ Бога, но, разсуждая вообще о начальствѣ, говоритъ: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Подобно сему, когда Премудрый говоритъ, что *отъ Господа сочетавается жена мужеви* (Пр. 19, 14), разумѣетъ чрезъ сіе, что бракъ установленъ отъ Бога, а не то, что Богъ сочетаваетъ каждаго вступающаго въ бракъ. Ибо видимъ, что многіе вступаютъ въ бракъ съ худыми видами и не по закону, чего однакожъ никакъ не можемъ вмѣнить Богу. Но что сказалъ Христосъ: *сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть; и рече: сего*

ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прильпится къ женѣ своей (Мѳ. 19, 4. 5),—тоже самое разумѣлъ и Премудрый. Поелику равенство часто доводитъ до ссоръ, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненныхъ, какъ-то: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношею, рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивиться ли такому установленію между людьми, когда то же самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что не всѣ члены имѣютъ равное достоинство, но одинъ ниже, другой важнѣе, и одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. Тоже самое замѣчаемъ и у безсловесныхъ животныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ. Даже и море не лишено такого благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ многими, и подъ ея начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя путешествія. Напротивъ безначаліе вездѣ есть зло и производитъ замѣшательство“ (Св. Злат.).

Впрочемъ изъ другихъ мѣстъ Писанія видно, что и начальники такіе или другіе бываютъ по Божескому промыслительному устроенію; только добрыхъ и благодѣтельныхъ поставляетъ Богъ, а худымъ попускаетъ быть начальниками въ наказаніе за грѣхи людскіе. Такъ пишетъ Бл. Ѳеодоритъ: „Если благоволитъ Богъ, то даетъ начальниковъ, почитающихъ справедливость. Ибо сказано: *дамъ вамъ пастыри по сердцу моему и упасутъ васъ разумомъ* (Іер. 3, 15); и еще: *приставлю судіи твоя, якоже прежде, и совѣтники твоя, яко отъ начала* (Ис. 1, 26). Но чтобы вразумить погрѣшающихъ, попускаетъ Богъ начальствовать и злымъ начальникамъ. Ибо сказано: *поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовать будутъ ими* (Ис. 3, 4).“

Ст. 2. *Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ.*

„Апостолъ, сказавъ, кѣмъ установлены начальства, присовокупилъ: *тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется.* Смотри, куда ведетъ дѣло, чѣмъ устрашаетъ, и какъ доказываетъ, что повиноваться начальству есть наша обязанность. Дабы не сказалъ кто изъ вѣрующихъ: ты насъ унижаешь и дѣлаешь презрѣнными, подчиняя (земнымъ) начальникамъ тѣхъ, кому предоставлено небесное царство,—Апостолъ доказываетъ, что и въ настоящемъ случаѣ подчиняетъ ихъ не (земнымъ) начальникамъ, но опять Богу. Ибо подчиняющійся начальству повинуется Богу. Впрочемъ Апостолъ не говоритъ сего прямо и такими словами: кто слушается начальства, тотъ повинуется Богу; но устрашаетъ противнымъ, и тоже самое подтверждаетъ съ большею силою, сказавъ: кто не повинуется начальнику, тотъ противится Богу, узаконившему начальства; какъ и вездѣ старается внушать, что повиновеніе начальству есть не добровольная какая съ нашей стороны уступка, а нашъ долгъ. Такими наставленіями Апостолъ и вѣрныхъ побуждалъ къ повиновенію, и невѣрныхъ начальниковъ располагалъ въ пользу христіанскаго благочестія. Тогда повсюду носилась молва, будто Апостолы—мятежники и нововводители, которые словомъ и дѣломъ стараются подорвать общественные уставы. А доказавъ, что общій намъ Владыка всѣмъ Своимъ чтителямъ повелѣваетъ соблюдать сіи уставы, можно и заградить уста клеветниковъ, обвиняющихъ насъ въ нововведеніяхъ, и съ большею смѣлостію защищать истинное ученіе. Итакъ не стыдись подчиненности, говоритъ Апостолъ. Этотъ законъ далъ Богъ, и грозно отмщаетъ презрителямъ онаго. Если ослушаешься, то

Онъ накажетъ тебя, накажетъ не легкимъ, а самымъ строгимъ образомъ; никакія отговорки не спасутъ тебя, напротивъ и отъ людей понесешь жесточайшее наказаніе, потому что никто за тебя не вступится, и Бога сильно прогнѣваешь. Сіе-то самое внушаетъ Апостолъ, говоря: *противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ*“ (Св. Злат.).

Грѣхъ пріемлютъ – κρίμα λήψονται, — пріимутъ κρίμα, — осужденіе и наказаніе вслѣдствіе того: ибо κρίμα означаетъ то и другое.

Ст. 3. *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? Благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него.*

„Подѣйствовавъ страхомъ, Апостолъ доказываетъ пользу повиновенія, и убѣждаетъ изъ разума, говоря такъ: *князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ* (т.-е., „дѣлающимъ добрыя дѣла, но злодѣйствующимъ“—Экум.). Прежде нанесъ глубокую рану, привелъ слушателей въ страхъ; теперь дѣлаетъ опять послабленіе, и, какъ мудрый врачъ, даетъ успокоивающее врачевство, утѣшаетъ, говоритъ: чего боишься? Чего ужасаешься? Развѣ начальникъ бранитъ дѣлающаго добро? Развѣ онъ страшенъ для ревнующаго о добродѣтели? Посему Апостолъ и присовокупляетъ: *хощеши же ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него* Видишь ли, какъ онъ дѣлающаго добро примиряетъ съ начальникомъ, показавъ, что начальникъ поставленъ хвалить его? Видишь ли, какъ обезоруживаетъ всякое негодованіе“ (Св. Злат.).

Ст. 4. *Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему.*

„*Божій бо слуга есть тебѣ во благое.* Начальникъ не только не страшенъ для тебя, но еще и хвалитъ тебя;

не только не препятствуетъ тебѣ, но еще способствуетъ. Если же хвалитъ и помогаетъ, для чего не подчиняешься? Онъ облегчаетъ тебя въ подвигахъ добродѣтели даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ, а добрыхъ осыпаетъ благодѣяніями и почестями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей,—въ какомъ смыслѣ Апостолъ и назвалъ его слугою Божіимъ. Смотри же: я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ; и онъ тогоже требуетъ по законамъ. Я убѣждаю тебя не быть любостяжательнымъ, грабителемъ; и онъ надъ тѣмъже поставленъ судіею. Слѣдовательно онъ намъ сотрудникъ и помощникъ; на то онъ и поставленъ Богомъ. Итакъ въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія,—и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами дѣлу“ (Св. Злат.). „И тебѣ онъ есть служитель во благое, будучи слугою Божіимъ. Какъ же онъ есть тебѣ служитель? Ограждая тебя отъ злыхъ, предотвращая вредъ, который они могли бы тебѣ причинить, и доставляя тебѣ просторъ дѣлать благое. Служитъ онъ тебѣ во благое и тѣмъ, что страшитъ за зло, и тѣмъ отъ него тебя отвращаетъ, а къ добродѣтели направляетъ“ (Фотій у Экум.).

„*Аще ли злое твориши, бойся.* Итакъ не начальникъ причиною страха, но наши собственные пороки. *Не бо всуе мечъ носитъ.* Видишь ли, что Апостолъ представляетъ его вооруженнымъ подобно воину, дабы содѣлать страшнымъ для преступниковъ закона? *Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему.* А дабы ты, слыша о наказаніи, казни и мечѣ, не побѣжалъ прочь, Апостолъ снова подтверждаетъ, что начальникъ исполняетъ Божій законъ. Какая тебѣ нужда, если онъ и самъ того не знаетъ? Довольно того, что такъ учредилъ Богъ. Итакъ, если начальникъ, наказываетъ ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому что защищаетъ добродѣтель и гонитъ порокъ, чего самъ Богъ хочетъ; то

для чего противишься тому, кто производитъ столько добра и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Многіе сначала старались жить добродѣтельно для начальниковъ, а въ послѣдствіи прилѣпились къ добродѣтели изъ страха Божія. На людей грубыхъ не столько дѣйствуетъ будущее, сколько настоящее. А кто и страхомъ и почестями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія, тотъ справедливо называется Божіимъ слугою“ (Св. Злат.).

Отмститель во гнѣвъ, εἰς ὀργήν, не въ наказаніе, а на страхъ: ибо наказаніе уже содержится въ словѣ—отмститель, воздаятель,—что въ отношеніи къ злымъ исполняется чрезъ наказаніе. „Начальникъ какъ служитъ Богу, хваля добрыхъ, такъ и, наказывая злыхъ, подражаетъ Богу тѣмъ, что гнѣвается на нихъ и взыскиваетъ съ нихъ“, и тѣмъ страхъ на нихъ наводитъ (Фот. у Экум.).

Ст. 5. *Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.*

Повиноваться должно не только по страху наказанія, но и по совѣсти, по сознанію долга. Совѣсть всегда стоитъ за познанную волю Божію. Почему Апостолъ, указавъ въ начальствѣ слугъ Божіихъ и повиновеніе имъ освятивъ волею Божіею, заключаетъ: повиноваться должно не по одному страху, но хотя бы не было никакого страха, по совѣсти. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „*Гнѣвомъ* Апостолъ назвалъ наказаніе (страхъ наказанія). Повелѣваетъ же повиноваться по той и другой причинѣ: и по страху наказанія, и чтобы выполнить должное; ибо сіе назвалъ *совѣстію.*“ „Хотя бы и никакого не было страха отъ начальства, прибавимъ слова Фотія, совѣсть понуждаетъ слушаться его и повиноваться ему. Злые и нехотя повинуются ему изъ страха, а ревнители порядка и добра должны повиноваться ему по совѣсти, добровольно и отъ сердца.“

Св. Златоустъ такъ толкуетъ сіе мѣсто. „Что значитъ,—*не только за гнѣвъ?* Ты долженъ повиноваться, говоритъ Апостолъ не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, и тѣмъ отъ Бога и людей самъ навлекаешь на себя великія бѣдствія; но и потому, что начальникъ, какъ охранитель мира и гражданскаго благоустройства, есть величайшій твой благодѣтель. Тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ. Какъ скоро упразднить начальство, все разсыплется; не устоятъ ни города, ни селенія, ни домы, ни торжище, ни какое другое заведеніе; напротивъ все испровергнется отъ того, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ. Итакъ, еслибы неповинующихся и не преслѣдовалъ гнѣвъ, тебѣ и тогда надлежало бы соблюдать подчиненность, дабы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ благодѣтелю.“

Ст. 6. *Сего ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе.*

„*Сего ради и дани даете.* Не перечисляя всѣхъ благодѣяній, какими государства обязаны своимъ правительствамъ, и каковы суть: благочиніе, миръ и другія услуги какъ по военной, такъ и по гражданской части, Апостолъ на все то приводитъ одно слѣдующее доказательство. Платя дань правительству, говоритъ онъ, симъ самымъ ты свидѣтельствуешь, что оно благодѣтельствуетъ тебѣ. Замѣть мудрость и искусство блаженнаго Павла. То, что признавалось тягостнымъ и несноснымъ, т. е. налоги, обращаетъ онъ въ доказательство попечительности правительства. За что, спрашиваетъ онъ, даемъ царю дани? Не за то ли, что онъ промышляетъ о насъ? Не есть ли это награда правителю за его попеченія? Мы не стали бы платить даней, еслибы напередъ не знали, что покровительство начальства будетъ для насъ полезно. Напротивъ, издревле, съ общаго согласія, всѣми принято,

чтобы правители содержались на нашъ счетъ; потому что они, оставивъ собственныя дѣла, пекутся о дѣлахъ общественныхъ, и все свое время проводятъ въ заботахъ о томъ, чтобы наша собственность была неприкосновенна.

„Приведши побужденія, заимствованныя отвнѣ, Апостолъ опять возвращается къ прежнему своему доказательству; ибо такимъ образомъ онъ удобнѣе могъ привлечь на свою сторону вѣрныхъ. Посему снова показываетъ, что такъ угодно Богу, чѣмъ и заключаетъ свои убѣжденія, говоря: *служители бо Божіи суть* Потомъ, изображая труды и безпокойства, сопряженныя со властію, присовокупляетъ: *во истое сіе пребывающе*, т.-е. на то посвящена вся жизнь ихъ, о томъ всѣ заботы ихъ, чтобы ты наслаждался миромъ. (*Пребывающе*, προσκαρτεροῦντες, —а это слово означаетъ—корпѣть надъ чѣмъ неусыпно). Посему и въ другомъ посланіи Павелъ повелѣваетъ не только подчиняться начальникамъ, но и молиться за нихъ: при чемъ показываетъ и общую отъ того пользу, присовокупивъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ* (Тит. 2. 2). Ибо начальники не мало содѣйствуютъ къ спокойствію настоящей жизни нашей тѣмъ, что вооружаются противъ враговъ, отражаютъ ихъ, усмиряютъ внутренніе мятежи, рѣшаютъ всякіе споры. Не говори мнѣ, что иной употребляетъ власть во зло; напротивъ, обрати вниманіе на стройность гражданскаго постановленія, и разсуди, сколько было мудрости въ томъ, кто узаконилъ сіе въ началѣ“ (Св. Злат.).

Ст. 7. *Воздадите убо всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь.*

Урокъ—φόρος, дань—τέλος. Бл. Ѳеодоритъ толкуетъ сіи слова такъ: „Апостолъ *урокомъ* называетъ поземельную подать; *данію* же—сборъ за право торговли.“ по-

шлину. А Экуменій съ Бл. Θеофилактомъ такъ: „отдавайте всякому, какъ долгъ, то, что слѣдуетъ ему отдавать по роду ввѣреннаго ему начальствованія: кому слѣдуетъ отдавать урокъ—φόρον,—поголовную подать, тому отдавайте урокъ; а кому слѣдуетъ отдавать дань—τέλος,—взносъ за землю, тому отдавайте дань.“—Святый же Златоустъ, оставя деньги, обращаетъ все вниманіе на то, что требуется словами: *страхъ* и *честь*, т.-е. на нравственную сторону дѣла. „Апостолъ продолжаетъ еще прежнюю мысль и повелѣваетъ въ дань начальникамъ приносить не только деньги, но честь и страхъ.—Какъ же онъ сказалъ выше: ежели хочешь не бояться власти, то дѣлай добро; а теперь говоритъ: воздадите страхъ?—Здѣсь подъ страхомъ разумѣетъ онъ высшую степень почтенія, а не страхъ, происходящій отъ худой совѣсти, какой разумѣлъ выше И не сказалъ: дайте, но—*воздадите*; притомъ присовокупилъ: *должная*. Ибо исполненіе этого не есть даръ, но долгъ; и если не выполнишь сего, то будешь наказанъ, какъ неблагодарный. — Не думай, что унизится и потерпитъ ущербъ честь твоего любомудрія, если въ присутствіи начальника встанешь или откроешь голову. Ибо ежели Апостолъ такъ узаконилъ, когда начальниками были язычники, то кольми паче надлежитъ наблюдать сіе нынѣ, когда имѣемъ начальниковъ христіанъ. Если же скажешь, что тебѣ самому ввѣрено больше (разумѣются вѣра и благодатные дары); то знай, что еще не пришло твое время. Теперь ты странникъ и пришлецъ; а будетъ время, когда окажешься сильнѣе всѣхъ. Нынѣ жизнь твоя сокрыта *со Христомъ въ Богѣ; когда же Христосъ явится, тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ* (Кол. 3, 3. 4). Итакъ не ищи себѣ воздаянія во временной жизни; но еслибы нужно было тебѣ и со страхомъ предстать начальнику, не считай сего унижающимъ твое благородство. Такъ

угодно Богу, чтобы пріявшій отъ Него почесть власти начальникъ имѣлъ свою силу. А для тебя послужитъ сіе еще къ большей чести; ибо человѣкъ унижается еще не тѣмъ, что оказываетъ другому почтеніе, а тѣмъ, что не оказываетъ онаго. Да и начальникъ тебѣ же удивляться больше станетъ, и еслибы даже онъ былъ невѣрный, прославитъ за то Господа."

Бл. Θеофилактъ согласно съ Экуменіемъ такъ толкуетъ сіе мѣсто „не однѣ только деньги давайте, воздавайте и страхъ, т.-е. почтеніе, благоговѣніе и отмѣнную почесть. Поэтому присовокупляетъ: *емуже честь, честь.* Страхъ двухъ родовъ. Одинъ страхъ тотъ, которымъ боятся преступники,—страхъ, происходящій отъ нечистой совѣсти: этотъ страхъ еще прежде отвергъ Апостолъ. Другой же страхъ тотъ, который имѣютъ любящіе къ любимому, т.-е. высшая степень почтенія."

Но можно страхъ относить ко всѣмъ начальственнымъ лицамъ, а честь—ко всѣмъ другимъ почтеннымъ въ обществѣ лицамъ. Такую мысль выражаетъ Амвросіастъ: „Страхъ изъявлять пристойно предъ начальствомъ и властію, потому что страхъ не допускаетъ до погрѣшностей и преступленій (преслѣдуемыхъ властію). А въ отношеніи къ родителю и господину сынъ и рабъ должны оказывать честь изъ чувства благодарности. Можно указываемую здѣсь честь относить къ лицамъ, высокимъ помірски въ мірѣ, чтобъ они, видя смиреніе рабовъ Христовыхъ, болѣе хвалили, а не укоряли Евангельское ученіе."

бб) *Второе*, въ гражданскомъ отношеніи, α) исполненіе всѣхъ обязанностей общежитія, 8—10, съ β) удаленіемъ однакожъ отъ худыхъ обычаевъ, получившихъ гражданство въ языческомъ обществѣ, 11—14.

а)

Апостолъ говоритъ въ семъ отдѣленіи, ст. 8—10, о соблюденіи обязанностей общежитія, закономъ опредѣленныхъ. Эти законы онъ и указываетъ, ст. 9. Всѣ они отрицательнаго свойства: того не дѣлай, другаго не дѣлай, и взяты изъ второй скрижали Десятословія. Для язычника, и даже для Іудея, достаточно не дѣлать, а для христіанина мало сего: надобно еще имѣть добрую основу недѣланія. Апостолъ указываетъ ее въ любви. О любви къ братіямъ онъ уже говорилъ; теперь говоритъ о ней, какъ объ основаніи и источникѣ достохвальной жизни гражданской. Онъ говоритъ какъбы: законовъ тутъ много; но люби, и ты все исполнилъ, хоть бы ты и не зналъ законовъ, любовь сама научитъ тебя законному дѣйствованію, и съ нею ты всегда будешь самый исправный гражданинъ.

Ст. 8. *Ни единому ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга: любяй бо друга исполни законъ.*

Предъ симъ указалъ, что должностнымъ лицамъ, какою бы то ни было властію облеченнымъ, надлежитъ воздавать должное, всякому свое по чину его. Раждается вопросъ: а въ отношеніи къ другимъ согражданамъ, что есть должное? *Ни единому ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга.* Тутъ неуплатимымъ долгомъ своимъ имѣйте любовь. Поголовную или поземельную подать отдалъ, пошлину уплатилъ,—и свободенъ; а любовь считайте всегдашнимъ долгомъ, всегда его уплачивайте, но никогда не считайте вполнѣ уплаченнымъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ снова обращается къ матери благъ, къ совершительницѣ всякой добродѣ-

тели,—къ любви, и говоритъ, что она есть долгъ нашъ не временный, каковы подать или пошлина, но всегдашній. Ибо онъ хочетъ, чтобы долгъ сей никогда не былъ выплаченъ, и хотя всегда уплачиваемъ, но не вполнѣ, а такъ, чтобы все еще оставаться въ долгу. Потому что это такого рода долгъ, что непрестанно уплачивается, но никогда не выплачивается. Сказавъ же какъ должно любить, Апостолъ открываетъ и выгоды любви, говоря: *любяй бо друга, законъ исполни.*"

Въ этомъ и заключается отвѣтъ на вопросъ, какъ дѣйствовать должно въ отношеніи къ другимъ. Люби,—и все должное въ семъ отношеніи исполнишь. Ибо любовь есть исполненіе закона,—она и указываетъ должное, и силу даетъ къ исполненію того; она есть исполнительная сила закона, источникъ, изъ котораго исходитъ все законное и одно законное. У любви только и дѣла, что творить законное, не потому, чтобы законъ навязывалъ ей сіе совнѣ, а потому, что если она въ движеніи, то ничего не можетъ дѣлать кромѣ законнаго, сознаетъ ли она сіе законное, или не сознаетъ. Она же есть основа мира, благоденствія и спокойствія общественнаго. Когда бы сдѣлалась она общедвижущею силою, тогда не нужно было бы ни охранителей порядка, ни судовъ. Все спѣлось бы стройно само собою. А безъ любви общежитіе не прочно. Внѣшно всѣ одно, а внутренно разрознены: это куча песку несцѣпленнаго. „Если нѣтъ любви въ насъ, то весь составъ тѣла расторгнутъ," говоритъ св. Златоустъ.

Ст. 9. *Еже бо не прелюбы сотвориши, не убіеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши, не похощеши: и аще кая ина заповѣдь, въ семъ словеси совершается,—во еже: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе.*

Показываетъ, какъ любовь исполняетъ законъ. Перечисляетъ такія дѣла, которыя и гражданскимъ закономъ

преслѣдуются, и внушаетъ, что любовь не допуститъ ни до одного изъ сихъ и подобныхъ дѣлъ. Любящій друга можетъ ли позволить себѣ соблазнить жену его? Можетъ ли поднять руку на него, или протянуть ее къ его собственности? Повернется ли у него языкъ, чтобъ взнесть на него что ложное? И сердце подвинется ли пожеланіемъ чего-либо, что принадлежитъ другу его или позавидовать ему? И ничего другаго непріятнаго и вреднаго другу его не позволитъ онъ себѣ сдѣлать ему. Такъ что гдѣ любовь, тамъ только одни законныя дѣла.— и дѣла не только правды, но и взаимносодѣйствія, помоганія и поддержанія. Бл. Фотій у Экуменія пишетъ: „Какъ любящій ближняго исполняетъ законъ, видно изъ слѣдующаго. Любящій не покусится расторгнуть брачный союзъ любимаго, понавѣтовать противъ того, что есть самое главное въ жизни, и въ этомъ главномъ причинить ему вредъ. Но и смертоубійственныхъ рукъ не вооружитъ онъ противъ него, ни украсть что-либо у него не позволитъ себѣ, ни другимъ какимъ-либо образомъ насильственно отнять что-либо у него не рѣшится, потому что не можетъ поблажить похотѣнію того, *елика суть ближняго его.* Ничто такое не свойственно любящему. Ни ложнаго свидѣтельства не дастъ онъ противъ ближняго, ни клятвопреступной клятвою не поклянется во вредъ ему. Оградившій же себя такими расположеніями, какую другую добродѣтель не приложитъ къ сказаннымъ? — Такъ что любящій ближняго воистину является вѣрнымъ исполнителемъ всего закона.“

И аще ина кая заповѣдь, въ семъ словеси совершается, во еже: возлюбиши. — Совершается, — ἀνακεφαλαιοῦται,— возглавляется, подъ это заглавіе подходитъ: *еже возлюбиши*, и въ немъ содержится, и въ исполненіи его исполняется. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ сказалъ не просто: дополняется, но ἀνακεφαλαιοῦται,—то-есть, въ сей

заповѣди сокращенно вмѣщается весь составъ заповѣдей. Ибо начало и конецъ добродѣтели есть любовь. Она есть и корень и необходимое условіе, она и вершина добродѣтели. А если любовь есть начало и полнота, то что ей равняется? Впрочемъ Апостолъ требуетъ не просто любви, а любви въ высшей степени, ибо не просто сказалъ: *возлюбиши*, но присовокупилъ: *яко самъ себе.*“

Ст. 10. *Любы искреннему зла не творитъ: исполненіе убо закона любы есть.*

Существо любви жертвовать собою и всѣмъ своимъ для любимаго и дѣлать ему всевозможное благо. Если таково свойство ея, то какъ возможно, чтобъ она сдѣлала какое-либо зло?—Апостолъ эту вторую сторону любви,—что она зла не творитъ,—выставляетъ, имѣя въ виду гражданскую жизнь. Законъ гражданскій преслѣдуетъ нарушителей добрыхъ взаимныхъ отношеній, дѣланіе же добра предоставляетъ совѣсти каждаго. Почему хочешь ли быть граждански исправнымъ, не дѣлай зла. Но чтобы быть тебѣ сильнымъ не дѣлать зла, и быть исправнымъ предъ гражданскимъ закономъ, — люби. Если любишь, всѣ гражданскіе законы легко будутъ тобою исполнены, и тебѣ нечего будетъ бояться и безпокоиться въ этомъ отношеніи.

Такая мысль здѣсь по теченію рѣчи. Но если взять сіи слова отвлеченно, то въ нихъ выражаются общія черты любви. Св. Златоустъ говоритъ: „Видишь ли, что любовь имѣетъ то и другое совершенство: какъ воздержаніе отъ зла,—ибо сказано, что она *зла не творитъ,* такъ и дѣланіе добра,—ибо сказано, что она есть исполненіе закона? Любовь не только преподаетъ намъ сокращенное ученіе о томъ, что должно дѣлать, но и облегчаетъ исполненіе нравственныхъ законовъ. Она не только заботится о томъ, чтобы мы познали свои обязанности, (это дѣлаетъ и законъ), но и много способствуетъ намъ къ испол-

ненію сихъ обязанностей и совершаетъ въ насъ не одну только какую-нибудь часть заповѣдей, но цѣлую добродѣтель во всей ея полнотѣ.—Въ ней для насъ царство небесное, въ ней наслажденіе благъ, въ ней всякое утѣшеніе, въ ней веселіе, въ ней радость, въ ней блаженство, и, что бы ни сказалъ я о семъ благѣ, ничто не изобразитъ его вполнѣ: оно дознается только опытомъ."

β)

Изобразивъ, какъ слѣдуетъ быть исправнымъ гражданиномъ въ духѣ христіанскомъ, предъотвращаетъ теперь Апостолъ Римлянъ отъ срамныхъ обычаевъ, получившихъ гражданство въ языческихъ обществахъ. Побужденіемъ къ тому выставляетъ онъ пришествіе Христово. Пришествіе Христово есть день, а тѣ обычаи темны, какъ ночь; потому намъ христіанамъ не должно слѣдовать имъ и участіе въ нихъ принимать. Какое пришествіе Христово разумѣетъ Апостолъ? Одни полагаютъ второе, имѣющее быть, а другіе первое, уже бывшее. Будемъ принимать и то и другое.

Ст. 11. *И сіе, вѣдяще время, яко часъ уже намъ отъ сна возстати. Нынѣ ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ.*

И сіе. Слово сіе можно относить и къ предыдущему и къ послѣдующему. Въ первомъ случаѣ оно будетъ значить: и это тѣмъ болѣе. Сказалъ: не бывайте никому ничѣмъ должны, кромѣ любви, и указалъ тому причину въ томъ, что любовь сама собою все должное исполнитъ. Теперь прилагаетъ новое побужденіе: и это „особенно потому, что теперь не время сну, а бодрствованію" (Θеод.). Т.-е. что пришелъ Христосъ Господь и просвѣтилъ насъ,—или, что вотъ-вотъ пріидетъ, и настанетъ день будущаго воскресенія славнаго. А во второмъ

будетъ значитъ: кромѣ того еще и сіе. Сказалъ: любите и чрезъ то легко исполните все законное. Теперь прибавляетъ: кромѣ того еще и сіе должно вамъ дѣлать. Что же это?—Зная время, что пришелъ Христосъ Господь и просвѣтилъ насъ, или—что вотъ-вотъ пріидетъ и день вѣчный настанетъ,—отложимъ дѣла темная—козлогласованіе, піянство и подобное. Послѣднее лучше подходитъ къ теченію рѣчи.

Вѣдяще время. Очевидно вѣдѣніе времени выставляетъ Апостолъ въ побужденіе къ сообразному съ нимъ дѣйствованію. И Спаситель говорилъ въ укоръ Іудеямъ: *лицемѣры, лице небу и земли вѣсте искушати: времени же сего како не искушаете?* (Лк. 12, 56), давая разумѣть, что еслибъ они уразумѣли, то не упорствовали бы въ невѣріи и противленіи Ему: это разумѣніе заставило бы ихъ совсѣмъ иначе дѣйствовать. Тоже говорилъ Онъ и къ Іерусалиму, при торжественномъ входѣ въ него: *аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, еже къ смиренію твоему*, т.-е. къ миру, благоустроенію, спасенію. Но не разумѣлъ, и не разумѣя дѣйствовалъ не какъ слѣдуетъ, и тѣмъ навлекъ на себя кары небесныя: *понеже*, говоритъ, *не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего* (Лк. 19, 42. 44),—посѣщенія Господомъ, не въ этотъ только разъ, но вообще пришествія Его на землю. Тоже и Апостолъ теперь говоритъ: *вѣдая время*, сознавая ясно то, къ чему оно насъ обязываетъ,—а оно обязываетъ къ тому, чтобъ не спать, а бодрствовать,—отложимъ дѣла темныя, ночныя.

Время разумѣется пришествія Христова. Какого? Перваго или втораго?—Разумѣй первое, разумѣй и второе. То и другое есть день. Въ первое возсіяло Солнце правды Христосъ Богъ нашъ, и насталъ день Боговѣдѣнія; и во второе возсіяетъ свѣтлое воскресеніе и возустроеніе всяческихъ, и настанетъ невечерній день блаженной

и вѣчной жизни. Когда первое сличишь съ предшествовавшимъ временемъ, то оно есть день; а когда сличишь его со вторымъ, то оно есть только разсвѣтъ дня. Какое время ни разумѣть, то и другое громогласно взываетъ къ каждому изъ насъ: вставай, будетъ спать,—какъ добрый хозяинъ кричитъ сыновьямъ и работникамъ: вставайте, пора работать. Размышленіе и памятованіе о пришествіи Христовомъ, какъ первомъ, такъ и второмъ, всегда было и есть самымъ сильнымъ побужденіемъ къ удаленію отъ худыхъ дѣлъ и къ преуспѣянію въ добрыхъ,—къ тому, чтобъ отъ сна востать и начать бодрствовать, бросить нерадѣніе и воспріять ревность о спасеніи и дѣлахъ приводящихъ къ нему. Св. Златоустъ, обращая мысль ко второму пришествію, говоритъ при семъ: „Апостолъ, предписавъ все нужное, побуждаетъ Римлянъ къ добрымъ дѣламъ и самою краткостію времени. Время суда, говоритъ онъ, стоитъ уже при дверяхъ. Такъ писалъ онъ Коринѳянамъ: *яко время сокращено есть прочее* (1 Кор. 7, 29), и также къ Евреямъ: *еще мало елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. 10, 37). Но тамъ говорилъ онъ въ одобреніе трудящимся, и въ утѣшеніе тѣхъ, которые отъ частыхъ искушеній пришли въ изнеможеніе; а здѣсь хочетъ пробудить спящихъ И дѣйствительно, апостольское слово сіе полезно для насъ въ обоихъ случаяхъ. Что же значитъ это: *часъ уже намъ отъ сна востати?* То, что близокъ день воскресенія, близокъ страшный судъ, близокъ день, ражженный какъ пещь; и намъ должно уже отложить нерадѣніе.“ Амвросіастъ же, держа вниманіе на первомъ пришествіи, пишетъ: „отъ сна востать значитъ дѣлать добро, какъ днемъ, явно; ибо ночью въ сокровенности дѣлаются обыкновенно дѣла запрещенныя. Мы же, находясь въ состояніи освѣщенныхъ, т.-е. въ Боговѣдѣніи и зная, чему надлежитъ слѣдовать,

должны всячески стараться жить чисто и свято, отрясши сонъ невѣдѣнія и нерадѣнія.“

Нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ. Держа вниманіе на первомъ пришествіи Христовомъ, слова: *егда вѣровахомъ*, отнесемъ къ ветхозавѣтному времени, когда только чаяли и ожидали Христа Спасителя, съ полною вѣрою, что̀ придетъ, а нынѣ мы уже видѣли Его, слышали и осязали. И тогда было спасеніе вѣрою въ Грядущаго, но нынѣ оно ближе къ намъ. Теперь самъ Спаситель съ нами, облекаетъ насъ въ Себя и питаетъ Собою, и всякія божественныя *силы подаетъ, яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1, 3). Потому намъ никакъ не пристало спать, а надо бодрствовать и бодренно трудиться. Какъ въ рабочее время, когда погода хороша, никто себѣ сна не даетъ, всѣ спѣшатъ на работу, чтобъ не пропустить удобнаго времени: такъ и мы христіане, имѣя такое благопріятное время для спасенія, напряжемъ всѣ усилія къ дѣланію только того, чѣмъ содѣвается спасеніе, устраняясь отъ всего, вредящаго ему. Сіе внушаетъ Апостолъ и Коринѳянамъ, говоря: *споспѣшествующе же и молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ: се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 1. 2).

Но очевидно, что эта мысль переводитъ и къ помышленію о второмъ пришествіи: пропустишь срокъ, настанетъ день суда Божія, что тогда скажешь, и чѣмъ оправдаешься, если Онъ застанетъ тебя спящимъ, или за темными нощными дѣлами? Почему Амвросіастъ и пишетъ: „явно, что тѣ, которые послѣ бани пакибытія въ купели крещенія живутъ добрѣ и ревнуютъ о дѣлахъ любви, недалеки отъ славы обѣтованнаго воскресенія. Ибо добрая христіанская жизнь—знаменіе будущаго спасенія.“ Святый же Златоустъ говоритъ на сіи слова: „Видишь, какъ Апостолъ выразилъ имъ приближеніе

воскресенія? Съ теченіемъ времени, говоритъ онъ, настоящая жизнь исчерпывается; а жизнь будущаго вѣка дѣлается къ намъ ближе. Ежели ты готовъ и выполнилъ все заповѣданное Богомъ; то день сей будетъ для тебя днемъ спасенія. Въ противномъ же случаѣ не надѣйся сего. Впрочемъ Апостолъ убѣждаетъ Римскихъ христіанъ не представленіемъ горькихъ послѣдствій, но указаніемъ на блага, и такимъ образомъ стараясь отвлечь ихъ отъ пристрастій къ настоящему. Притомъ не удивительно, что они сначала и вскорѣ по принятіи вѣры, когда усердіе было еще въ самой силѣ, отличались большею ревностію, съ теченіемъ же времени ревность ихъ ослабѣла. Потому Апостолъ внушаетъ, что надлежитъ поступать совершенно напротивъ, и съ продолженіемъ времени не ослабѣвать, но болѣе воспламеняться. Чѣмъ ближе къ намъ Царь, тѣмъ болѣе должны мы быть готовы. Чѣмъ ближе награда, тѣмъ больше должны мы возбуждать себя къ подвигамъ. Такъ дѣлаютъ состязающіеся въ бѣгу; они когда приближаются къ цѣли и къ полученію награды, тогда съ большею ревностію напрягаютъ послѣднія силы. Посему Апостолъ сказалъ: *нынѣ ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ.*“ Когда мы увѣровали, т.-е. приняли вѣру Христову; то спасеніе, т.-е. второе пришествіе Христово, когда обнаружится, спасенъ ли кто, или нѣтъ, было отъ насъ дальше; но послѣ того, чѣмъ больше живешь, тѣмъ оно становится ближе, и сколько мы прожили послѣ крещенія, настолько оно стало ближе. Но пока не придетъ второе пришествіе, для каждаго изъ насъ часъ смерти есть тоже, что оно само. Бл. Фотій у Экуменія пишетъ: „Спасеніемъ Апостолъ называетъ конецъ жизни, потому что тогда открывается уже, достоинъ ли кто спасенія и блаженства.“

Такія внушенія подаются, если въ приведенныхъ словахъ разумѣть второе пришествіе. Но прямѣе будетъ ра-

зумѣть въ нихъ первое пришествіе, какъ показываютъ и слѣдующія слова.

Ст. 12. *Нощь убо прейде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темныя и облечемся въ оружіе свѣта.*

Слова: *нощь убо прейде, а день приближися,* Бл. Θеодоритъ толкуетъ такъ: „Апостолъ *нощію* называетъ время невѣдѣнія, *и днемъ*—время по пришествіи Владыки; потому что Солнце правды, возсіявъ, освѣтило вселенную свѣтомъ Боговѣдѣнія.“ И Амвросіастъ пишетъ: „нощію назвалъ Апостолъ ветхаго человѣка, который чрезъ крещеніе дѣлается новымъ. Прешелъ, говоритъ, сей человѣкъ, какъ ночь, а день приближился, во свѣтѣ коего истина намъ открылась,—чтобъ мы вѣдали, что должно намъ дѣлать. Прежде, не зная Христа, мы были во тмѣ; но когда познали Его, свѣтъ возсіялъ въ насъ, потому что мы перешли отъ лжи къ истинѣ.“

А другіе наши толковники, держась все тойже мысли, что здѣсь Апостолъ говоритъ о второмъ Христовомъ пришествіи, подъ нощію разумѣютъ настоящую жизнь и настоящій вѣкъ, а подъ днемъ будущій вѣкъ; а что говоритъ Апостолъ: *прейде и приближися,* то здѣсь то выражается, что какъ положено одному прейти, а другому приблизиться, и то и другое непремѣнно будетъ, то содержи въ умѣ, что это уже и есть,—ночь прешла, а день приближился. Бл. Θеофилактъ пишетъ одинаково съ Экуменіемъ: „*нощь прейде,* т.-е. ночь скоро кончится. Напримѣръ: положимъ, что ночь состоитъ изъ двѣнадцати часовъ. Когда пройдетъ десять часовъ, то говоримъ, что ночь уже пресѣклась—προέκοψεν, вмѣсто: прошла, близка къ концу. Ночью называетъ Апостолъ настоящій вѣкъ, потому что въ немъ многіе находятся во тмѣ и житіе каждаго покрыто тмою; а днемъ именуетъ вѣкъ будущій, какъ по причинѣ свѣтлости праведныхъ, такъ и потому, что тогда откроются тайны всѣхъ.“ И св.

Златоустъ говоритъ: „Итакъ, ежели ночь скончавается, а день приближается, то займемся уже дневными дѣлами, а не ночными. Сіе наблюдается и въ дѣлахъ житейскихъ. Какъ скоро видимъ приближеніе разсвѣта и слышимъ пѣніе ласточекъ, то будимъ другъ друга, хотя бы ночь еще не прошла. А когда она пройдетъ, то понуждаемъ другъ друга, говоря: наступилъ день, пора одѣваться, разстаться съ грезами, отрясти сонъ и приниматься за дѣла дневныя. Пусть день застанетъ насъ готовыми; ибо поздно уже вставать и сряжаться, когда освѣтятъ солнечные лучи. Такъ мы ведемъ себя въ дѣлахъ житейскихъ; такъ будемъ поступать и въ дѣлахъ духовныхъ. Оставимъ мечты, разстанемся съ грезами настоящей жизни, отложимъ глубокій сонъ, и вмѣсто одежды облечемся въ добродѣтели.“

Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Какъ мы просвѣщены святымъ крещеніемъ,—оправданы, освящены, и облечены благодатію, то намъ не пристало уже дѣлать темныя дѣла грѣховныя; надо отложить ихъ, сбросить и отбросить, а вмѣсто того облещися во оружіе свѣта, т.-е. въ добродѣтели. Грѣхи суть темныя дѣла, потому что во тьмѣ творятся, и въ тьму погружаютъ творящаго ихъ, въ тьму невѣдѣнія, ослѣпленія, страстности и плотяности чувственной. Добродѣтели же суть оружіе свѣта, потому что каждая добродѣтель, утверждаясь въ сердцѣ, поражаетъ противоположную страсть грѣховную, которая иначе и поражена быть не можетъ, какъ сею противоположною ей добродѣтелію. Добродѣтель поставляетъ человѣка въ свѣтлое состояніе: онъ тогда предъ Богомъ ходитъ и дерзновенно воззрѣваетъ на Него, видитъ себя самого ясно, и не прячется отъ людей, смѣло смотритъ всѣмъ въ глаза. Такія свойства добродѣтели и грѣшности отражаются и во всемъ естествѣ человѣка; и тѣ, у которыхъ открыты

очи духовныя, однихъ видятъ темными, а другихъ свѣтлыми. Ангелы же Божіи и всегда насъ видятъ или свѣтлыми, или темными, смотря по тому, каково наше внутреннее настроеніе.

Бл. Ѳеофилактъ пишетъ о семъ такъ: „Дѣлами темными назвалъ Апостолъ грѣховныя дѣйствія, а оружіями свѣта наименовалъ дѣйствія добродѣтельныя. Словами: *отложимъ и облечемся* показалъ удобство того и другаго, т.-е. удаленія отъ злыхъ дѣлъ и обращенія къ добродѣтели. Какъ не трудно отложить одежду и облечься въ другую; такъ возможно удалиться отъ порока и воспріять добродѣтель.“—Но можетъ быть такъ говорится не потому, чтобъ было легко то и другое: ибо на дѣлѣ какъ совлеченіе грѣховъ и страстей, такъ и облаченіе въ добродѣтели сопровождается не малымъ трудомъ; но для того, чтобъ внушить, что то и другое должно быть сдѣлано полно, въ совершенствѣ, такъ чтобы и слѣда не оставалось ничего порочнаго, и напротивъ добродѣтель была видна во всемъ, съ какой стороны ни посмотри на человѣка.

Амвросіастъ такъ разсуждаетъ: „Дѣла тьмы—плотская жизнь, которая водится приманками и прелестями вѣка сего. Будучи темны, они и достойны тьмы, какъ говоритъ Господь: *связавше ему* (не имѣвшему одѣянія брачнаго) *руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшнюю* (Мѳ. 22, 13). Оружія же свѣта суть добрыя дѣянія. Какъ худыя дѣла отлагаются до темноты ночной,—потому что обыкновенно дѣлающими ихъ дѣлаются утаенно; такъ и дѣлающіе добро дѣйствуютъ явно; потому что не стыдятся дѣлъ своихъ, а смѣло и радостно дѣлаютъ ихъ. Добрыя дѣла суть оружія свѣта, потому что прогоняютъ тьму плотскихъ страстей.“

Св. Златоустъ останавливаетъ вниманіе болѣе на словѣ—оружіе свѣта, и воодушевляетъ къ воинствованію

за добро.—„День, говоритъ онъ, призываетъ насъ въ воинскіе ряды и на сраженіе. Но не пугайся, слыша о воинскихъ рядахъ и объ оружіи. Тяжело и несносно облекаться въ вещественное оружіе; но облечься въ духовное оружіе вожделѣнно и должно составлять предметъ нашихъ молитвъ; потому что это оружіе есть оружіе свѣта. Оно сдѣлаетъ тебя свѣтлѣе солнечныхъ лучей, блистающихъ какъ молнія; оно поставитъ тебя въ безопасность, потому что есть оружіе; оно содѣлаетъ тебя свѣтоноснымъ, потому что есть оружіе свѣта. Что же? По этому не нужно и сражаться? Сражаться нужно; но не опасайся при этомъ бѣдъ и изнуренія. Ибо это не брань, а ликованіе и торжество. Таково свойство сего оружія, таково могущество вождя! Облеченный въ сіе оружіе столько же украшенъ, какъ и женихъ выходящій изъ брачнаго чертога; ибо онъ вмѣстѣ и женихъ и воинъ.“

Ст. 13. *Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію.*

Грѣхъ прячется во тьму ночи, а днемъ боится показаться наружно: ибо и самые грѣшники грѣха стыдятся и предъ людьми стараются показывать себя добропорядочными. Этотъ обычный порядокъ беретъ Апостолъ во вниманіе, и внушаетъ, что какъ мы теперь во дни, въ свѣтѣ Боговѣдѣнія и въ освѣщающей благодати, то намъ надлежитъ ходить благообразно; не по внѣшности только, но паче по внутреннему настроенію, въ душѣ и сердцѣ: ибо тамъ и день у насъ. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: „Апостолъ посредствомъ тѣлеснаго указуетъ духовное. Ибо и возлюбившіе жизнь беззаконную, беззаконіе творятъ ночью, а днемъ принимаютъ на себя видъ благочинія. Посему желательно ему, по прошествіи ночи и по прекращеніи невѣдѣнія, избавиться отъ дѣлъ злыхъ.“ Тоже

и у Амвросіаста: „публично не грѣшатъ; будемъ же и мы дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ публично.“

Но грѣхъ не всегда прячется. Бываютъ состоянія общества, когда грѣхъ смѣло выступаетъ наружу и не боится хвастаться самыми срамными дѣлами. Это еще Пророкъ Давидъ замѣчалъ: *видѣхъ беззаконіе и прекаканіе во градѣ. Днемъ и нощію обыдетъ и по стѣнамъ его: беззаконіе и трудъ посредѣ его и неправда: и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть* (Пс. 54, 10—12). Впрочемъ и то вѣрно, что такое безстыдство грѣха бываетъ только напускное и держится ожиданіемъ, что и общество сочувствуетъ такимъ дѣламъ. Но стоитъ только кому властно обнаружить неодобреніе, какъ беззаконное общество разбѣжится и попрячется. Стыдъ ходитъ въ слѣдъ грѣха и всегда покрываетъ грѣшащаго, въ большей или меньшей степени. Св. Златоустъ говоритъ: „поелику Римляне много цѣнили людское мнѣніе, то Апостолъ и предлагаетъ имъ въ побужденіе то, чѣмъ всего болѣе трогаются люди обыкновенные, т.-е. благообразіе.“

Въ чемъ должно состоять это благообразіе, Апостолъ означаетъ указаніемъ безобразія, котораго должно избѣгать. Безобразіе это составляли пьянство, пирушки, срамныя пѣсни, блудныя дѣла, ссоры, споры и подобное. Отъ всего этого желающему жить благообразно надлежитъ воздерживаться. Мы христіане, сыны свѣта и дня, — пріяли свѣтъ вѣры и благодать Духа. Не слѣдуетъ намъ увлекаться такими дѣлами, или какое-нибудь принимать въ нихъ участіе. Это языческіе обычаи, и для насъ они совсѣмъ непригодны. Тоже писалъ Апостолъ и Солунянамъ, и тоже выставлялъ побужденіе: мы не во тьмѣ ночи, а во свѣтѣ дня. Упиваются ночные, а намъ надлежитъ трезвиться и бодрствовать (1 Сол. 5, 5—7). Это главный предметъ настоящаго отдѣленія, въ коемъ Апостолъ требуетъ, чтобъ христіане, пребывая добрыми гражда-

нами, воздерживались однакожъ отъ худыхъ обычаевъ, получившихъ гражданство въ языческихъ обществахъ. Св. Ап. Петръ замѣчаетъ, что христіане тогда такъ себя и держали. *Довлѣетъ вамъ мимошедшее время житія, волю языческую творившимъ, ходившимъ въ нечистотахъ, въ похотехъ, въ піянствѣ, въ козлогласованіихъ, въ лихоиманіи. О немже дивятся* (т.-е. язычники) *не сходящимся вамъ въ тоже блуда разліяніе* (1 Пет. 4, 3. 4). Изъ этого надлежитъ заключить, что послабленіе такимъ обычаямъ есть вѣрный признакъ ослабленія духа христіанской жизни и что общество, въ которомъ они въ ходу, язычествуетъ, прикрываясь именемъ христіанскимъ.

Козлогласованія—„пирушки, на которыхъ имѣютъ обычай буйствовать и сквернить языкъ срамными пѣснями; а виновникъ этого—пьянство. Оно же бываетъ матерію непотребства и наставницею въ ссорахъ и спорахъ“ (Θеод.). Это—разгульныя пирушки, которыя или сообща, въ складчину учреждаются, или поочередно устрояются каждымъ соучастникомъ. На нихъ никто не почитаетъ стыдомъ говорить и дѣлать срамное и нечестное, потому что каждый считаетъ пирушку какъбы своею. За чужимъ столомъ стыдъ удерживаетъ, а здѣсь за тѣмъ и сходятся, чтобъ посрамничать, подъ дѣйствіемъ винныхъ возліяній, и потѣшиться разными услажденіями похотными. Посему Апостолъ заповѣдуетъ избѣгать такого рода пирушекъ“ (Амвр.).

Піянство—излишнее употребленіе хмѣльныхъ напитковъ, которое омрачаетъ смыслъ и ведетъ къ безсмысленнымъ дѣламъ, возбуждая срамныя похотѣнія. „Не пить запрещаетъ Апостолъ, а пить безъ мѣры; не употребленіе вина, но піянство“ (Св. Злат.). Оно причина всѣхъ безобразій, бывающихъ на пирахъ и внѣ ихъ.

Любодѣяніе,—(κοίτη—слежаніе) незаконное смѣшеніе съ женою, а *студодѣяніе;*—ἀσελγεία,—означаетъ или неудер-

жимость похотѣнія, или неестественное его удовлетвореніе. „Послѣ запрещенія разгульныхъ пирушекъ и піянства Апостолъ приложилъ запрещеніе и того, что обычно слѣдуетъ за тѣмъ, т.-е. безстыднаго смѣшенія: ибо это прямой плодъ разгульности“ (Амвр.). „Апостолъ возбраняетъ не сообщеніе съ женщинами, а блудъ,—предписываетъ мѣру наслажденія“ (Св. Злат.).

Два источника страстей и страстныхъ дѣлъ—похоть и гнѣвъ. Отклонивъ отъ дѣлъ похоти, Апостолъ отклоняетъ теперь и отъ дѣлъ раздраженія, отъ *рвенія и зависти*. Зависть—плодъ гордости, не терпящей, что кто-либо выдвинулся въ какомъ-либо отношеніи впередъ насъ. Зависть раждаетъ задоръ (ἔρις), который въ мирномъ видѣ понуждаетъ ко всякаго рода усиліямъ, чтобъ снова опередить опередившаго, а не въ мирномъ задираетъ его, заводитъ споры, ссоры и драки, безъ которыхъ не обходятся разгульныя пирушки. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ старается угасить тѣ страсти, отъ которыхъ воспламеняются прочія, именно: вожделѣніе и гнѣвъ. И потому возбраняетъ не самыя только страсти сіи, но и источникъ оныхъ. Ибо нетрезвость и пьянство всего сильнѣе разжигаютъ вожделѣніе и воспламеняютъ гнѣвъ. Посему сказавъ сначала: *не козлогласованіи и піянствы*, присовокупилъ потомъ: *не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію*.“

Ст. 14. *Но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти.*

Которые крещены, тѣ уже и облечены въ Господа Іисуса Христа; какъ же говоритъ: *облецытеся?*—То было и есть таинственное облеченіе, а это—дѣятельное; тамъ все совершаетъ благодать, а здѣсь требуется и собственное усиліе. *Облецытеся* значитъ являйте себя облеченными во Христа, блюдите всячески на себѣ сіе Божественное облаченіе, чтобъ всѣ видѣли васъ облечен-

ными въ него, и не иначе разумѣли васъ. Но что значитъ самое облеченіе во Христа?—*Или* то, чтобы являть себя всегда такъ дѣйствующимъ, какъ дѣйствовалъ Христосъ Господь, являть такія въ себѣ свойства и расположенія, какія были во Христѣ Іисусѣ, такъ чтобы всѣ видящіе говорили: это подобникъ Христовъ,—настоящій Христовъ. *Или* то, чтобы, отвергши всякую самонадѣянность и самоувѣренность, всю надежду успѣха въ дѣлахъ по Богу возложить на Христа Господа. Ему себя предать, да будетъ вседѣйствующимъ въ насъ, въ мысляхъ, въ чувствахъ, расположеніяхъ, словахъ и дѣлахъ, питая и полную вѣру, что Онъ ради сей преданности нашей и совершитъ въ насъ все должное, и приведетъ къ чаемому блаженному концу. Послѣднее облеченіе есть причина перваго, которое безъ него и явлено быть не можетъ. Въ настоящемъ мѣстѣ будто болѣе первое разумѣется, но конечно не безъ сего послѣдняго. Св. Златоустъ говоритъ о семъ: „Упоминая о порокахъ, Апостолъ сказалъ: отвергнемъ дѣла тьмы. А когда началъ рѣчь о добродѣтели, то называетъ ее не простыми дѣлами, а оружіемъ, показывая тѣмъ, что добродѣтель поставляетъ обладающаго въ совершенной безопасности и полномъ блескѣ. Даже и симъ онъ не ограничился, но, простираясь выше, вмѣсто одѣянія даетъ намъ, что несравненно ужаснѣе, самого Владыку, самого Царя. Кто въ Него облеченъ, тотъ вполнѣ вмѣщаетъ въ себѣ всякую добродѣтель. Когда же говоритъ: *облецытєся*, повелѣваетъ намъ отвсюду Имъ себя обложить. Подобное сему онъ выражаетъ и въ другихъ мѣстахъ, именно: *аще же Христосъ въ васъ* (Рим. 8, 10), и еще: *во внутреннемъ* нашемъ *человѣцѣ вселитися Христу* (Еф. 3, 16—17). Апостолъ желаетъ, чтобы душа наша была домомъ Христовымъ, чтобы Христосъ облегалъ насъ, какъ одежда, былъ для насъ всѣмъ, и свнутри и совнѣ. Ибо

Христосъ есть наше исполненіе, такъ какъ Онъ есть *исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 23). Онъ путь, Онъ супругъ и женихъ: *обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту* (2 Кор. 11, 2). Онъ корень, и питіе, и пища, и жизнь: *живу не ктому азъ*, говоритъ Павелъ, *но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Онъ—Апостолъ, и Архіерей, и Учитель, и Братъ, и Отецъ, и снаслѣдникъ и сообщникъ въ гробѣ и крестѣ. *Спогрѣбохомся Ему*, сказано, *и снасаждени быхомъ подобію смерти Его* (Рим. 6, 4. 5). Онъ умоляетъ насъ: *по Христѣ убо молимъ* (2 Кор. 5, 20). Онъ защищаетъ насъ предъ Отцемъ; ибо, какъ говоритъ Павелъ, *ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34). Онъ домъ и обитатель: *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ Немъ* (Ін. 15. 14). Онъ—основаніе и краеугольный камень: а мы Его члены, Его нива, Его зданіе, Его вѣтви, Его сотрудники. И чѣмъ не желаетъ Онъ сдѣлать насъ, дабы, какъ-нибудь, прилѣпить и присоединить къ Себѣ? Все сіе доказываетъ безмѣрную любовь Его къ намъ. Итакъ покорись Ему, востань отъ сна, и облекись въ Него, а облекшись, держи въ покорности предъ Нимъ и плоть свою. Сіе разумѣлъ Апостолъ, сказавъ: *плоти угодія не творите въ похоти* (попеченія о плоти не простирайте до похотей).

Угодіе, προνοία—промышленіе, попеченіе. Не творите въ похоти,—μὴ ποιεῖσθε εἰς ἐπιθυμίας—не творите по побужденіямъ похотей, во удовлетвореніе похотей, или не превращайте въ похоти. Потребностей тѣлесныхъ: ѣсть, пить, спать, одѣваться, имѣть кровъ, давать отдыхъ,—нельзя не удовлетворять; но это удовлетвореніе просто и несложно и не требуетъ большихъ заботъ, когда кто держится естественнаго порядка. Когда же кто выступаетъ изъ сего порядка, тогда столько у него разраждается потребъ плоти, что ужъ и силъ и имѣнія недостаетъ у него къ удовлетворенію ихъ; день и ночь

трудится, и все мало,—и тянетъ онъ ярмо, какъ подъяремное животное. А отбросить эти неестественности не хочетъ; ибо претворилъ ихъ въ похоти; похоти же считаетъ самимъ собою, такъ что отказать въ чемъ-либо похоти считаетъ будто покушеніемъ на жизнь. Такъ и тиранствуетъ надъ плотоугодниками плотиугодіе, претворенное въ похоти, и не даетъ имъ высвободиться отъ узъ своихъ. Но у христіанъ не должно имѣть мѣста такое рабство похотямъ плоти. Похоти плоти имѣютъ тиранскую власть тамъ, гдѣ духъ заглушенъ. У христіанъ же духъ Божіею благодатію пробужденъ и возведенъ въ сильную власть, которая прежде всего обращается на укрощеніе плоти. Ибо похотѣнія плоти суть послѣдній предѣлъ низпаденія человѣка; почему и подниманіе его или возстаніе неизбѣжно начинается съ отверженія ихъ. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). А это почему? Потому что стали жить духомъ; ставши же жить духомъ, и ходить должны по духу, противоположно плотской похотливости (— — 25). Духомъ же начинаетъ жить кто вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ облекается во Христа. Почему Апостолъ и соединилъ съ облеченіемъ во Христа пресѣченіе похотей плотскихъ.

Св. Златоустъ пространно говоритъ о семъ: „какъ выше воспрещалъ Апостолъ не употребленіе вина, но пьянство, не брачную жизнь, но распутство; такъ и теперь запрещаетъ не попеченіе о плоти, но попеченіе простирающееся до похотей, т. е. сверхъ нужды. А что онъ самъ велитъ имѣть попеченіе о плоти, послушай, какъ говоритъ о семъ Тимоѳею: *мало вина пріемли стомаха ради твоего и частыхъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23). Подобно и во всемъ прочемъ имѣй попеченіе о плоти, но для поддержанія здоровья, а не для удовлетворенія чувственности. Ибо не значитъ уже имѣть попеченіе, когда под-

кладываешь огонь и разжигаешь печь. А дабы точнѣе вамъ узнать, когда попеченіе о плоти простирается до похоти, и избѣгать такого попеченія, представьте себѣ людей, предающихся пьянству, объяденію, пристрастныхъ къ нарядамъ и забавамъ, ведущихъ жизнь изнѣженную и роскошную,—и тогда уразумѣете сказанное Апостоломъ. Такіе люди что ни дѣлаютъ, дѣлаютъ не для поддержанія здоровья, а для веселости, для воспламененія похоти. Напротивъ ты, облекшійся во Христа, удали отъ себя все сіе; въ заботахъ о тѣлѣ имѣй въ виду только то, чтобы оно было здорово и, сколько нужно для здравія, прилагай попеченіе о тѣлѣ, далѣе же сего не простирайся. Напротивъ все свое попеченіе употреби на заботы о духовномъ."

Затѣмъ изобразивъ, какъ плотепохотная жизнь есть сонъ, отъ котораго любящихъ такую жизнь ожидаетъ прегорькое пробужденіе по смерти, Св. Златоустъ прилагаетъ: „Умоляю тебя, возстань отъ сна, исторгни съ корнемъ сіи тернія, и—отрезвись отъ піянства, отъ котораго и сонъ. Предлагаю совѣтъ свой тѣмъ наипаче, которые любятъ пировать съ пріятелями. Такихъ пиршествъ нельзя назвать ни удовольствіемъ, ни отдыхомъ; напротивъ они суть наказаніе и муки. Удовольствіе состоитъ не въ срамномъ разговорѣ, но въ благопристойной бесѣдѣ, не въ пресыщеніи, а въ томъ, чтобъ быть сыту.... Но говоря сіе, не запрещаю вамъ сойтись другъ съ другомъ и отобѣдать вмѣстѣ; а только требую, чтобы вы себя не позорили; желаю, чтобы ваше удовольствіе было дѣйствительнымъ удовольствіемъ, а не обращалось въ наказаніе, въ муку, въ пьянство и буйное веселіе (отъ коего тягота головы и разныя болѣзни). Пусть узнаютъ язычники, что христіане всѣхъ лучше умѣютъ веселиться, но веселиться, наблюдая благоприличіе.—Ибо сказано: *радуйтеся Господеви съ трепетомъ* (Пс. 2, 11). Какъ же

должно радоваться? Произнося духовныя пѣсни, совершая молитвы, воспѣвая псалмы вмѣсто срамныхъ пѣсенъ. Такимъ образомъ самъ Христосъ будетъ присутствовать при твоей трапезѣ, и исполнитъ благословеніемъ все пиршество,—когда ты будешь молиться, когда будешь пѣть духовныя пѣсни, когда созовешь нищихъ раздѣлять съ тобою предлагаемое, когда въ своемъ пирѣ будешь соблюдать благочиніе и умѣренность. Такимъ образомъ мѣсто вашего собранія сдѣлается Божіею церковію, когда, вмѣсто неприличныхъ криковъ и рукоплесканій, будешь ты воспѣвать Владыку всяческихъ. Не говори мнѣ, что нынѣ заведенъ другой обычай; напротивъ исправь, что худо. *Аще ясте*, говоритъ Апостолъ, *аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). А отъ вашихъ пировъ раждаются у васъ худыя пожеланія; отъ нихъ сладострастіе; отъ нихъ супруги у васъ въ презрѣніи, а развратныя женщины въ чести; отъ нихъ падаютъ домы, тысячи раждаются золъ,—и все приходитъ въ безпорядокъ..... Въ избѣжаніе всего этого облечемся во Христа, и всегда съ Нимъ пребудемъ. Ибо облечься во Христа значитъ ни на минуту не быть безъ Него, но всегда являть Его въ себѣ своею святостію и правотою. И о друзьяхъ, чтобъ изобразить ихъ сильную любовь и неразрывную связь, мы говоримъ, что одинъ облеченъ въ другаго. Ибо облекшійся представляется тѣмъ, во что облеченъ. Такъ и въ насъ всегда пусть будетъ видѣнъ Христосъ. Когда же Онъ будетъ въ насъ видѣнъ? Когда будемъ подражать дѣламъ Его. Что же дѣлалъ Христосъ? *Сынъ Человѣческій,* говоритъ Онъ о Себѣ, *не имать гдѣ главу подклонити* (Лук. 9, 58). И ты подражай Ему. Когда нужно было вкусить пищу, Христосъ употреблялъ ячменные хлѣбы. Когда бывалъ въ пути, не имѣлъ у себя ни коней, ни другихъ вьючныхъ скотовъ, но ходилъ пѣшкомъ, даже до утомленія.

Когда необходимо было уснуть, ложился вмѣсто возглавія на носу лодки. Когда надобно было возлежать, приказывалъ садиться на травѣ. Одежды Его были недорогія; хаживалъ часто одинъ, никого при Себѣ не имѣя. Далѣе, разсмотри всѣ слова и дѣла Его, на крестѣ и среди различныхъ поруганій, и вообще всю жизнь Его,— и старайся подражать ей. Такимъ образомъ ты облечешься во Христа, когда попеченій о плоти не будешь простирать до похоти."

Показавъ, какъ христіане должны жить и дѣйствовать, яко христіане и яко члены гражданскаго общества, Апостолъ

III.

Приступаетъ къ исправленію одной неисправности римскихъ христіанъ, особенно выдававшейся.

Гл. 14—15, 13.

Неисправность сія состояла въ томъ, что они не какъ слѣдуетъ относились другъ къ другу, по случаю разностей въ употребленіи пищи. Одни изъ нихъ воздерживались отъ нѣкоторыхъ яствъ, или всегда или въ иные только дни, а другіе не дѣлали никакого различенія въ яствахъ. Тѣ и другіе, считая свой образъ дѣйствованія правымъ, осуждали не державшихся его и нарушали тѣмъ законъ братской любви и мира. Эту то неисправность исправляетъ теперь Апостолъ. Онъ оставляетъ безъ опредѣленія, какой образъ дѣйствованія лучше, а все вниманіе обращаетъ на то недоброе чувство, съ какимъ они относились другъ къ другу по сему случаю. Не суди, говоритъ, не твое дѣло. Пусть всякій дѣйствуетъ, какъ внушаетъ ему его совѣсть.

Кто были эти воздержники, Апостолъ не указываетъ.

Судя по тому, что было въ другихъ церквахъ, можно полагать, что это были или Іудеи, строго державшіеся закона о яствахъ, или язычники, которые полагая, что идолъ есть нѣчто, думали, что приносимыя имъ жертвы пріемлютъ нѣчто отъ нихъ и скверняются, и потому не рѣшались вкушать иныхъ яствъ, боясь, не идоложертвенныя ли онѣ, какъ бывало въ церкви Коринѳской. Наши всѣ толковники видятъ здѣсь первыхъ, а Климентъ Александрійскій и Бл. Августинъ, какъ указываетъ одинъ толковникъ, — послѣднихъ. Можно разумѣть и тѣхъ и другихъ: ибо встрѣчаются выраженія, которыя можно относить или только къ первымъ, или только ко вторымъ. Апостолъ самъ не указалъ, кого разумѣлъ; потому что это не требовалось для подтвержденія правила, которое онъ предписывалъ.

Гл. 14, 1. *Изнемогающаго же въ вѣрѣ пріемлите не въ сомнѣніе помышленій.*

Изнемогающаго, — ἀσθενοῦντα, — немоществующаго въ вѣрѣ. Законъ уже престалъ, и вѣра истинная разрѣшаетъ совѣсть отъ всякаго чувства обязательства въ отношеніи къ нему. Но немощная вѣра не даетъ совѣсти такого разрѣшенія и дѣлаетъ ее также немощною. Страждущій такою немощію достоинъ всякаго братскаго снисхожденія и вниманія. *Пріемлите*, говоритъ Апостолъ, принимайте въ братское общеніе, не отворачивайтесь отъ него, не чуждайтесь его, не отталкивайте отъ себя. Слова: *не въ сомнѣніе помышленій*, не такъ ясны. Μὴ εἰς διακρίσεις διαλογισμῶν.—Διάκρισις,—разсужденіе; отсюда съ одной стороны,—раздумываніе, колебаніе въ мысляхъ и сомнѣніе, а съ другой,—разборъ, сужденіе и осужденіе.—Отсюда разныя толкованія. Бл. Фотій у Экуменія пишетъ: „не осуждай его, а принимай братски, какъ немощнаго.“ А Бл. Ѳеофилактъ перифразируетъ сіи слова разно: „не осуждайте его, не соблазняйтесь, не смущайтесь многи-

ми помыслами, но всячески старайтесь уврачевать его, какъ немощнаго.“ Можно и такъ: безъ споровъ о мнѣніяхъ, какъ въ русскомъ переводѣ, или такъ: не разбирая, по какимъ мыслямъ онъ то или другое дѣлаетъ,— или: не осуждая такихъ помышленій. Ихъ будетъ судить Богъ. Ты же видишь только одно воздержаніе, которое само по себѣ есть дѣло похвалы достойное.

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: „Знаю, что слова сіи для многихъ трудны къ уразумѣнію. Посему нужно напередъ изложить, что подало поводъ къ симъ наставленіямъ, и что хочетъ исправить Апостолъ этими словами. Что же такое хочетъ онъ исправить? Многіе изъ увѣровавшихъ Іудеевъ, и по принятіи вѣры имѣя совѣсть связанную закономъ, наблюдали строгую разборчивость въ пищѣ, потому что не осмѣливались вовсе отступить отъ закона. Притомъ, дабы, воздерживаясь только отъ свинаго мяса, не подпасть за то нареканію, они стали уже воздерживаться отъ всего мяснаго и ѣсть одни овощи подъ тѣмъ видомъ, что наблюдаютъ постъ, а не іудейскую разборчивость въ пищѣ по закону. Съ другой стороны были и болѣе совершенные въ вѣрѣ, которые сами нисколько не наблюдали подобной разборчивости въ пищѣ, и еще наблюдавшихъ оную отягощали и огорчали своими укоризнами и обличеніями и даже ввергали въ уныніе. Посему блаженный Павелъ опасался, чтобы они, имѣя намѣреніе исправить неважный недостатокъ, не испортили всего,—чтобы, желая отучить немощныхъ въ вѣрѣ отъ разборчивости въ пищѣ, не довели ихъ до отпаденія отъ вѣры, и прежде времени стараясь все возвести къ совершенству, не разстроили того добра, какого надлежало ожидать отъ нихъ въ это время, т.-е. чтобы непрестанными своими укоризнами не поколебали ихъ въ исповѣданіи Христовомъ, такъ что послѣ этого нельзя было бы исправить ни того, ни другаго.— Смот-

ри же, какъ благоразумно дѣйствуетъ Апостолъ, и съ свойственною ему мудростію заботится о пользѣ той и другой стороны! Онъ не отваживается сказать укоряющимъ: вы дѣлаете худо; ибо симъ далъ бы поводъ другимъ утвердиться въ своей разборчивости. Не говоритъ также: хорошо вы дѣлаете; ибо тогда они стали бы нападать еще сильнѣе. Напротивъ вразумляетъ какъ должно тѣхъ и другихъ, и хотя повидимому дѣлаетъ выговоръ сильнѣйшей сторонѣ, однако же сей самый выговоръ весь падаетъ и на противную сторону. Это есть самый легкій и нечувствительный способъ исправленія, когда, обращая слово къ одному, наносишь ударъ и другому. Тогда вразумляемому не даешь причины сердиться, и непримѣтнымъ образомъ вливаешь въ него врачевство исправленія. Замѣть же, какъ благоразумно и благовременно дѣлаетъ сіе Апостолъ! Сказавъ: *плотиугодія не творите въ похоти*, переходитъ вдругъ къ настоящей рѣчи, дабы нельзя было подумать, что говоритъ въ пользу тѣхъ, которые запрещали разборчивость и приказывали ѣсть все. Слабую сторону всегда нужно больше беречь; почему и Апостолъ обращается съ выговоромъ къ сильнѣйшей сторонѣ, и говоритъ такъ: *изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите.*—Но видишь ли, что симъ нанесенъ уже ударъ и наблюдающему разборчивость? Назвавъ его немоществующимъ, Апостолъ даетъ почувствовать, что онъ боленъ. Потомъ наноситъ другой ударъ, сказавъ: *пріемлите*. Симъ показываетъ, что много надобно прилагать о немъ попеченій; а это служитъ признакомъ крайней болѣзни. *Не въ сомнѣніе помышленій*: вотъ уже и третій нанесенъ ударъ! Изъ сихъ словъ видно, сколь важно дѣло его; ибо оно возбуждаетъ сомнѣніе даже въ тѣхъ, которые не участвуютъ въ немъ (вѣроятно, наводя на мысль: ужъ и въ самомъ дѣлѣ, не слѣдуетъ ли и намъ держаться подобной разбор-

чивости?).—Примѣчаешь ли, какъ повидимому говоритъ однимъ, а между тѣмъ непримѣтно, и не нанося огорченія, упрекаетъ другихъ?“

Ст. 2. *Овъ бо вѣруетъ ясти вся, а изнемогаяй зелія* (да) *ястъ*.

Указываетъ Апостолъ, кого разумѣетъ онъ подъ сильнымъ и кого подъ немоществующимъ. Сильный тотъ, кто вся ястъ; но не потому онъ силенъ, что все ѣстъ, а потому что не колеблясь вѣруетъ, что *всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4, 4). А немощный—тотъ, кто зелія ястъ; но не потому онъ немощенъ, что зелія ястъ, ибо таковые бываютъ сильнѣе ядущихъ вся, а потому, что по слабости вѣры полагаетъ, будто пища можетъ *насъ поставити предъ Богомъ* (1 Кор. 8, 8) и будто есть яства, которыя могутъ сквернить человѣка. Немощенъ не отъ малоястія, а отъ немощи вѣры: „ибо не имѣя совершенной вѣры, думаетъ, что оскверняется какою-либо снѣдію“ (Θеод.). Совершенный, дерзая по вѣрѣ, питается всѣмъ, безразлично, а несовершенный, какъ немощный, ястъ зелія. Поэтому послѣдній заслуживаетъ врачеваніе, а не укора“ (Θеоф.). „Тотъ, вѣруя читаемому въ Писаніи, не сомнѣвается ѣсть все, что дано на употребленіе человѣку. Ибо читаетъ въ книгѣ Бытія, что все, созданное Богомъ, добро зѣло (1, 31). Почему ничего не должно отметать. И ни объ Енохѣ, который первый угодилъ Богу, ни о Ноѣ, который во время потопа одинъ найденъ былъ праведнымъ, ни объ Авраамѣ, другѣ Божіемъ, ни объ Исаакѣ и Іаковѣ, праведныхъ и другахъ Божіихъ, между которыми и Лотъ былъ, ни о прочихъ праведникахъ не читаемъ, чтобъ они воздерживались отъ какихъ яствъ. Но иной полагаетъ, что нельзя все безъ различія ѣсть, и ѣстъ овощи. И пустъ ѣстъ. Не надобно заставлять его ѣсть мяса, чтобъ не сталъ онъ вкушать

пищу съ сомнящеюся и мятущеюся совѣстію, и не согрѣшилъ чрезъ то, что не соблюлъ своего рѣшенія или предложенія своего произволенія“ (Амвр.). Надо полагать, что ядущими только зелія обнаруживались нѣкоторые на какихъ-нибудь общихъ обѣдахъ. Здѣсь Іудей вѣрующій не ѣлъ совсѣмъ мяса, чтобъ не показаться воздерживающимся отъ иныхъ яствъ, изъ уваженія къ закону; а иные, изъ Іудеевъ ли то или язычниковъ, не ѣли, опасаясь напасть на идоложертвенное.

Ст. 3. *Ядый не ядущаго да не укоряетъ: и не ядый ядущаго да не осуждаетъ. Богъ бо его пріятъ.*

Ты, вѣрующій, что можно все ѣсть, и ядущій все, не укоряй того, кто иначе думаетъ и держитъ на совѣсти, и потому не все ѣстъ. И ты, не все ядущій, не осуждай все ядущаго. Между Римлянами же бывало такъ, что „какъ болѣе совершенные (ядущіе все) уничижали не ядущихъ, считая ихъ маловѣрными, не прямыми христіанами, носящими внутри себя скрытный недугъ, и придерживающимися еще іудейства; такъ послѣдніе осуждали первыхъ, считая ихъ нарушителями закона, или даже предающимися объяденію“ (Св. Злат.). Самыхъ дѣлъ тѣхъ и другихъ, т. е. яденія и неяденія, Апостолъ не касается; ибо, отвлеченно судя, „на волю человѣку дано ѣсть или не ѣсть, и никакіе въ отношеніи сего вопросы и споры неумѣстны. Все сотворенное подчинено господству человѣка и предано въ волю его“ (Амвр.). Но обращая вниманіе на то, что у тѣхъ и другихъ на сердцѣ, говоритъ—однимъ: не укоряй, а другимъ: не осуждай. Есть ли въ яденіи и неяденіи грѣхъ, никто изъ васъ рѣшительно сказать не можетъ, а въ укореніи и осужденіи уже есть явный грѣхъ. Гдѣ больше бѣды и гдѣ она очевиднѣе, туда и спѣшитъ, чтобъ ее отвратить и пресѣчь.

Богъ бо его пріятъ, „т.-е. язычника. Апостолъ продол-

жаетъ рѣчь, обращенную къ Іудею“ (Θеод.). Не осуждай его, Іудей, когда Богъ пріялъ его въ благодать Свою, не положивъ препятствіемъ къ сему пріятію то, что онъ не былъ подъ закономъ, а слѣдовательно подъ закономъ о различіи яствъ,—и по пріятіи не возложилъ на него никакой тяготы подзаконной. „Что говоришь ты ему о законѣ, какъ преступнику? Богъ принялъ его, т.-е.—явилъ на немъ неизреченную благодать Свою и освободилъ его отъ всякой вины“ (Св. Злат.).

Но, можетъ быть, слова: *Богъ бо его пріятъ*, относятся къ тому и другому, такъ: ядущій не укоряй неядущаго; *Богъ бо его пріятъ*, и неядущій не осуждай ядущаго; *Богъ бо его пріятъ*. Вы оба—въ благодати Божіей, приняты въ царство Его, почтены всыновленіемъ: не выгоняйте же другъ друга изъ сей спасительной ограды изъ-за такихъ мелочей, какъ различеніе и неразличеніе яствъ. Іудею не помѣшало быть принятому въ благодать то, что онъ держался разборчивости въ пищѣ. Почему думаешь, что это помѣшаетъ ему пребывать въ благодати? Язычнику не помѣшала быть принятому въ благодать его свобода въ употребленіи пищи. Почему думаешь, что она помѣшаетъ ему пребыть въ ней? Сію благодать имѣйте въ сердцѣ и благодарите Бога. Взаимное укореніе и осужденіе, порождающее раздѣленія и изсушающее любовь, скорѣе изгонитъ васъ изъ ограды Божіей, чѣмъ разборчивость и неразборчивость въ пищѣ.

Слова сіи: *Богъ бо его пріятъ*—можно употреблять какъ врачевство противъ осужденія вообще. Осуждаешь грѣшника за содѣланный грѣхъ, а того не берешь во вниманіе, что у него на душѣ послѣ грѣха. Онъ уже воздохнулъ къ Богу, сокрушился, оплакалъ грѣхъ, и Богъ опять пріялъ его въ милость Свою, а ты осуждаешь его.—Видишь, какая несообразность? Не осуждай же никого никогда.

Ст. 4. *Ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ: станетъ же, силенъ бо есть Богъ возставити его.*

Это общее основаніе къ неосужденію не въ настоящемъ только случаѣ, но и во всякомъ другомъ. Всѣ люди Божіи суть, яко Божіи созданія; Богу и работать должны и предъ Нимъ только отвѣтны. Хорошо ли онъ поступаетъ—стоитъ, или худо—падаетъ, тебѣ до этого дѣла нѣтъ. Предъ Господомъ онъ хорошъ, или худъ,—Господь и Судія ему. Какъ ни съ чѣмъ несообразно, вошедши въ чужой домъ, судить тамошнихъ слугъ, такъ ни съ чѣмъ несообразно судить людей въ ихъ отношеніяхъ къ Богу, или въ дѣйствіяхъ ихъ совѣсти. Апостолъ и заповѣдуетъ не судить. Онъ говоритъ какъбы: „я заповѣдую тебѣ не судить другаго не потому, что образъ дѣйствованія его не стоитъ осужденія, но потому, что онъ чужой рабъ, т.-е. не твой, а Божій. Стоитъ ли онъ или падаетъ, то и другое касается Господа. Ежели падаетъ, ущербъ для Бога; равно, ежели стоитъ, пріобрѣтеніе для Бога же.—Смотри же, какъ сильно слова Апостольскія должны были пристыдить укоряющаго. Ежели Богъ, разсуждаетъ св. Павелъ, хотя терпитъ ущербъ, однакожъ не дѣлаетъ укоризнъ, то сколь безвременно (несообразно) дѣйствуешь ты, и какъ далеко выходишь изъ границъ и мѣшаешься въ чужое дѣло, такъ муча и безпокоя слабаго въ вѣрѣ брата?“ (Св. Злат.). „Рабу судить сораба не должно: не дано ему на то власти. Съ какою совѣстію ѣстъ кто, или не ѣстъ, судія тому Богъ, чей рабъ есть поступающій такъ или иначе“ (Амвр.).

Станетъ же. Ты вдругъ сталъ твердо на основаніи вѣры, а тотъ колеблется еще. Не вообще колеблется, а лишь въ отношеніи къ тому кругу дѣлъ, въ которыхъ ты его осуждаешь. Будучи твердъ въ общей вѣрѣ, онъ

мало-по-малу окрѣпнетъ и въ этомъ отношеніи и станетъ не хуже тебя. Хотя онъ и немощенъ въ этой части, но не отступаетъ отъ Бога. И Богъ, видя его къ Себѣ приверженность, поможетъ ему избавиться отъ немощи, почитаемой укорною. Ибо, и являясь немощнымъ, онъ не себѣ угождаетъ, но мнится службу приносити Богу,— дѣйствуетъ такъ изъ благоговѣинства предъ Богомъ (Фотій у Экум.), опасаясь оскорбить Его неправымъ дѣйствованіемъ. Богъ и не оставитъ его, но простретъ къ нему руку помощи и возставитъ его.

Ст. 5. *Овъ убо разсуждаетъ день чрезъ день, овъ же судитъ на всякъ день. Кійждо своею мыслію да извѣствуется.*

Овъ разсуждаетъ день чрезъ день, т.-е. различаетъ дни, и иногда ѣстъ, иногда не ѣстъ извѣстныя яства. *Овъ судитъ на всякъ день*,—всякій день почитаетъ равнымъ, и или ѣстъ всякій день, или не ѣстъ иныя яства. Но можетъ быть Апостолъ говоритъ здѣсь о пощеніи и непощеніи въ извѣстные дни, или постоянномъ, какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ: „здѣсь, какъ думаю, Апостолъ слегка намекаетъ и о постѣ. Вѣроятно нѣкоторые изъ постоянно постившихся осуждали непостившихся (и наоборотъ); или можетъ быть, и между разборчивыми въ пищѣ были и такіе, которые въ извѣстные дни наблюдали разборчивость, а въ другіе нѣтъ.“

Но сила рѣчи апостольской не въ этомъ, а въ томъ положеніи, какое выражается при семъ относительно безразличныхъ дѣлъ и вещей: всякій дѣйствуй по своей совѣсти. Что заповѣдію опредѣлено и что догматомъ постановлено, того держись и то исполняй неотложно. Нечего тутъ спрашивать, какъ твое убѣжденіе или твоя совѣсть. Хотя бы все твое и внутреннее и внѣшнее шло противъ того, не отступай. Богъ такъ повелѣлъ: хоть умри, но пребудь вѣренъ повелѣнному. Не то въ отно-

шеніи къ дѣламъ и вещамъ безразличнымъ. Тутъ пусть твое убѣжденіе и твоя совѣсть опредѣляютъ, какъ дѣйствовать и какъ умствовать. Только во всемъ имѣй въ виду славу Божію, а не себѣ угожденіе,—ни своему уму, ни своему сердцу. И умствовать многое оставлено на произволъ: только не допускай ничего, что прямо или косвенно противно было бы догматамъ, или несообразно съ ними. И дѣла многія оставлены на произволъ: только ни въ чемъ не позволяй себѣ лишь угождать и допускать чувства и расположенія, которыя не могутъ быть благоугодны предъ Богомъ. Бл. Ѳеодоритъ пишетъ: *„кійждо своею мыслію да извѣствуется,*—Апостолъ сказалъ не вообще; ибо о Божественныхъ догматахъ не повелѣваетъ такъ разсуждать, но предаетъ анаѳемѣ дозволяющихъ себѣ учить противному истинѣ и говоритъ: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 9). Посему объ однихъ только яствахъ даетъ право судить разумѣнію каждаго. Ибо обычай сей и донынѣ пребываетъ въ церквахъ: одинъ любитъ воздержаніе, другой небоязненно пріобщается всякаго яства, и послѣдній перваго не осуждаетъ, и первый не порицаетъ послѣдняго, но оба хвалятся закономъ единомыслія.“

Ст. 6. *Мудрствуяй день Господеви мудрствуетъ: и не мудрствуяй день Господеви не мудрствуетъ: ядый, Господеви ястъ: благодаритъ бо Бога: и неядый Господеви не ястъ, и благодаритъ Бога.*

Св. Апостолъ полагаетъ, что тотъ и другой дѣйствуютъ въ видахъ Богоугожденія. *Мудрствуяй день*—различающій дни и яства, *Господеви мудрствуетъ,*—различаетъ ихъ въ увѣренности, что это благоугодно Ему. *И не мудрствуяй день,* не различающій дней и яствъ, *Господеви не мудрствуетъ,* не различаетъ въ той увѣренности, что вѣра въ Господа освободила его отъ всѣхъ

подобныхъ обязательствъ. „Кто, говоритъ, различаетъ дни, для Господа различаетъ, какъ благоговѣйный; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ, какъ совершенный уже о Христѣ и возвысившійся надъ законными наблюденіями“ (Бл. Θеоф.). Такимъ образомъ тотъ и другой дѣйствуютъ, желая угодить Господу для Господа. „Богъ же всяческихъ знаетъ намѣреніе ядущихъ и неядушихъ, не на дѣло одно взираетъ, но испытуетъ разумѣніе, съ какимъ оно дѣлается“ (Бл. Θеод.). Потому пріемлетъ того и другаго. — Богъ пріемлетъ, а ты осуждаешь: съ чѣмъ это сообразно? И кого ты изъ себя представляешь?

Ядый Господеви ястъ: благодаритъ бо Бога. Благодаря Бога за то, что далъ пищу въ наслажденіе, утоленіе голода и поддержаніе жизни, показываетъ, что ѣстъ во славу Божію для Господа. Поелику благодаритъ Бога, пріемля пищу, Господеви ястъ. *И не ядый, Господеви не ястъ, и благодаритъ Бога.* Благодаритъ Бога за то, что далъ силу воздержаться и принесть Ему сію жертву самоотверженія. Ястіе дѣлается ястіемъ для Господа чрезъ благодареніе; а неястіе прямо есть для Господа, и благодареніе имѣетъ слѣдствіемъ, украшеніемъ, освященіемъ. Св. Златоустъ говоритъ: „смыслъ словъ Апостола тотъ, что не въ томъ важность, чтобы ѣсть или не ѣсть. А спрашивается, для Бога ли дѣлаетъ тотъ и другой, благодареніемъ ли оканчиваютъ оба? По словамъ Апостола, тотъ и другой благодарятъ Бога. А если благодарятъ Бога, то разность не велика.“ Подобное пишетъ и Фотій у Экуменія: „Ядущій благодаритъ Бога за пріятіе пищи, — за то, что Богъ далъ пищу въ насыщеніе и поддержаніе жизни. И не ядущій благодаритъ Бога за то, что далъ людямъ воздержаніе и терпѣніе, въ пособіе къ преодолѣнію плотскихъ страстей. Но въ какомъ либо другомъ смыслѣ ядущій, или постящійся, подлежитъ осужденію, какъ нѣ-

которые изъ еретиковъ. Слова Апостола должно принимать въ отношеніи къ постящимся и ядущимъ богоугодно, а не иначе какъ. Не о всѣхъ можно такъ говорить, но только о тѣхъ, кои поступаютъ и въ томъ и другомъ случаѣ какъ должно. Почему слова сіи уже не совсѣмъ приличествуютъ тому, о комъ говорено было предъ симъ, т.-е. различающему яства въ іудейскомъ духѣ. И такой не ѣстъ, но не во славу Христову не ѣстъ, а какъ немощный и неутвержденный въ вѣрѣ. Впрочемъ и его не должно осуждать, по обстоятельствамъ времени; потому что тогда было еще только начало проповѣди. А ядущаго каждый день (съ благодареніемъ) и постящагося по цѣлымъ днямъ, или больше дня (по воздержанію)— ни того, ни другаго со всѣмъ не должно осуждать, потому что они оба во славу Господа дѣлаютъ то, что дѣлаютъ."

Св. Павелъ утвердительно говоритъ, что и различающій и неразличающій дни дѣлаютъ это для Господа, хотя зналъ, что возможно и то и другое дѣлать не для Господа; утвердительно также говоритъ, что ядущій и неядущій для Господа дѣлаютъ сіе и благодарятъ Бога, хотя зналъ, что въ обоихъ ихъ возможно не быть ни тому, ни другому. Для чего же онъ такъ сказалъ? Для того, чтобы тѣмъ напомнить, что дѣйствуя такъ, они должны дѣйствовать именно въ такомъ духѣ, а намъ дать урокъ не судить о нихъ иначе, какъ въ добромъ смыслѣ. Поелику мы не можемъ знать, что у нихъ на сердцѣ, знаемъ же, что они должны во всемъ дѣйствовать для Господа и за все благодарить Бога и обязательство къ тому приняли на себя, то для насъ нѣтъ никакого основанія думать, будто они не такъ дѣйствуютъ; не имѣя же основанія, и судить о нихъ не можемъ: осужденіе ихъ будетъ клевета.

Ст. 7. *Никтоже бо себѣ живетъ и никтоже себѣ умираетъ.*

Въ стихахъ 7—9 излагается общій законъ, что жизнь наша вся безъ изъятія должна быть посвящена Господу, слѣдовательно ястіе или неястіе. Это въ подтвержденіе сказаннаго выше: Господеви мудрствуетъ или не мудрствуетъ. Апостолъ счелъ нужнымъ подолѣе подержать на семъ мысль, чтобы всѣхъ научить освящать симъ закономъ всѣ частности жизни, и всѣхъ уравнять и сосредоточить въ семъ общемъ настроеніи духа. Ибо при семъ только ястіе или неястіе и все прочее могутъ быть одинаково благоугодны Богу. Выраженіе же: никтоже себѣ живетъ, или умираетъ, не то означаетъ, что всѣ такъ и дѣлаютъ, а что всѣ должны такъ дѣлать,—таковъ общій для всѣхъ законъ Творца и Бога, чтобъ никто себѣ не жилъ и никто себѣ не умиралъ. Слово—*себѣ*—можно принять и въ смыслѣ: для себя, и въ смыслѣ: самъ собою: никто для себя не долженъ жить и умирать, и никто самъ собою не живетъ и не умираетъ. Можно совмѣстить то и другое, въ послѣднемъ полагая основаніе для перваго,—такъ: жизнь и смерть наши не отъ насъ и не въ нашей власти; потому не для себя должно жить и умирать. Слова: жить и умирать—подобны употребляемымъ въ общей рѣчи выраженіямъ: на животъ и на смерть, или жить и умирать съ тобою. Они выражаютъ цѣлость нашего бытія. Потому можно не доискиваться, какъ кто для себя живетъ и для себя умираетъ, чтобъ видѣть, какъ напротивъ того дѣйствовать, чтобъ исполнить заповѣдь Апостола; равно и того не доискиваться, какъ не сами собою живемъ и не сами собою умираемъ. А вообще исповѣдать, что вся цѣлость бытія нашего не отъ насъ и не нами седержится; потому не для себя самихъ должна быть и иждиваема.

Ст. 8. *Аще бо живемъ, Господеви живемъ: аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.*

Сообразно со сказаннымъ выше будетъ: если живемъ, или пока живемъ (Θеод.), для Господа должны жить: и если умираемъ, или когда конецъ придетъ, какимъ бы то ни было образомъ, такъ должны умирать или разстаться съ жизнію, чтобъ и это было для Господа, во славу Его. Или такъ: если живемъ, или пока живемъ, Господомъ живемъ,—Его десница насъ содержитъ, Его сила живитъ; и когда умираемъ, по Его опредѣленію умираемъ, и, умирая, не исторгаемся изъ Его вседержащихъ рукъ. Господь—Владыка жизни и смерти. Ему вся цѣлость бытія нашего и посвящена должна быть. Примѣръ сему показалъ самъ св. Павелъ, *со всякимъ дерзновеніемъ* чая и уповая, что *возвеличится Христосъ въ тѣлѣ* его, *аще животомъ, аще ли смертію* (Филип. 1, 20). Чаялъ сего потому, что все посвящалъ Господу, не постыждающему рабовъ Своихъ.

Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. „Не господа мы сами надъ собою: и пока мы живы—Господни мы, и по смерти Господни же“ (Θеод.). „Видишь ли, какъ сильно Его владычество? видишь ли, какъ непреоборима Его крѣпость? видишь ли, какъ всеобъемлющъ Его Промыслъ?“ (Св. Злат.). Господни есмы; объемлетъ наше бытіе сила Божія; убѣжать некуда. Въ этомъ самое понудительное побужденіе къ тому, чтобы все посвятить Господу и, возревновавъ, быть Ему благоугоднымъ. Благоугодишь ли Ему, посвящая все Ему, будешь въ десницѣ Его,—на всеблаженствованіе; не благоугодишь ли, угождая лишь себѣ самому, будешь въ десницѣ Его,—на нескончаемыя муки. Таковъ законъ. Брось же самоугодіе и дѣлай все для Господа. Апостолъ не дѣлаетъ такого вывода, но желаетъ, чтобы всякій сдѣлалъ его самъ для себя. Ибо къ тому клонится цѣль внушеній его въ 7—9 стихахъ. Изъ этого

же онъ начнетъ потомъ опять выводить убѣжденія къ неосужденію братій.

Ст. 9. *На сіе бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ.*

Что мы въ рукахъ Божіихъ и Божіи есмы, этому учитъ и естественный законъ вѣры. Въ сердцѣ каждаго отъ естества написано, что и начало, и продолженіе и конецъ бытія нашего,—все въ рукахъ Господа. Господни есмы, и Онъ Владыка нашъ. Но къ христіанамъ пиша, Апостолъ къ естественному прилагаетъ и христіанское въ томъ удостовѣреніе. Господь нашъ Іисусъ Христосъ на то и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобъ всѣми обладать и которые живы, и которые умерли. Чрезъ сіе Онъ вторично сталъ Владыкою нашимъ. Онъ уже Владыка нашъ, какъ Творецъ и Промыслитель; благоволивъ же устроить дивный образъ спасенія нашего, сталъ еще Владыкою, какъ Искупитель нашъ. Купилъ насъ и обладаетъ нами. Мы рабы Его и должны работать Ему единому. Это тоже, что такъ многократно выражалъ уже Апостолъ: все должно быть у насъ для Господа. „Онъ—Владыка всѣхъ,—Онъ, Себя предавшій за насъ на смерть, разрушившій державу смерти и всѣмъ намъ дарующій обѣтованіе воскресенія. Поэтому Ему мы подвластны, какъ отъ Него пріявшіе жизнь“ (Θеод.). „Господомъ создана тварь, которая по причинѣ грѣха отчуждена отъ Творца своего и стала плѣнною. Богъ Отецъ, да не погибнетъ дѣло Его,ославъ Сына Своего съ небесъ на землю, научилъ, что надобно дѣлать, чтобъ избѣжать отъ рукъ хищниковъ. Для сего Онъ и смерть претерпѣлъ отъ враговъ, дабы, низшедши во адъ, освободить изъ него держимыхъ имъ. Итакъ, поелику Онъ живымъ показалъ путь спасенія и принесъ Себя за нихъ въ жертву, а умершихъ освободилъ изъ ада, то и владычествуетъ какъ надъ живыми, такъ и

надъ мертвыми: ибо изъ погибшихъ Онъ претворилъ ихъ Себѣ въ рабовъ“ (Амвр.).

Ст. 10. *Ты же почто осуждаеши брата твоего? или ты что уничижаеши брата твоего? Вси бо предстанемъ судищу Христову.*

Утвердивъ такимъ образомъ, что мы рабы Господа, и по творенію и промышленію, и тѣмъ паче по искупленію, Апостолъ снова обращается къ убѣжденію, чтобъ мы не осуждали другъ друга. Мы рабы Господа; слѣдовательно сами между собою сорабы и собратія. Вся забота наша должна быть обращена на то, чтобы Господу своему угождать, а не на то, какъ другіе, сущіе съ нами, работаютъ томуже Господу. Прежде уже говорилъ онъ: что ты судишь чуждему рабу? Онъ Божій рабъ, а не твой; тебѣ же онъ сорабъ, какъ и ты ему. Теперь же обращаетъ вниманіе на другую сторону дѣла: мы братья и одинаково рабы единому Господу; о томъ должны заботиться, чтобъ Ему угодить, а не другъ за другомъ смотрѣть; ибо всѣ предстанемъ судищу Христову, гдѣ всякій дастъ отчетъ за себя только самого. За себя будетъ давать отвѣтъ и братъ твой, судимый тобою; тебѣ же что тутъ? Самъ будешь давать отчетъ; отвѣтишь и за самое осужденіе сіе. Такъ лучше ты воздерживайся отъ осужденія, а болѣе на себя смотри, не оказалось бы что и у тебя достойное осужденія на судищѣ Христовомъ.

Апостолъ въ сихъ словахъ предлагаетъ общее убѣжденіе къ неосужденію; но вмѣстѣ такъ выражается, что подавшіе поводъ къ тому не могли не видѣть, что онъ и ихъ особенно не упускаетъ изъ вниманія; ибо говоря: *ты же,* и потомъ: *и ты,* будто пальцемъ указываетъ то на немощнаго Іудея, не ядущаго вся въ духѣ іудейскомъ, осуждающаго однакожъ вся ядущаго, то на послѣдняго сильнаго въ вѣрѣ, но укоряющаго перваго, несмотря

на его немощность. Примирить же ихъ между собою, изгнавъ изъ нихъ осужденіе и укореніе, отзывающееся разладомъ, старается Апостолъ убѣжденіемъ ихъ, что они равны другъ предъ другомъ,—равны какъ братья, и равны, какъ равно имѣющіе предстать судищу Христову. Съ одной стороны чувство братства, съ другой общая опасность, сильны расположить—оставить взаимные нападки, а скорѣе озаботиться обезопашеніемъ и себя и взаимно всѣхъ. „Такъ Апостолъ прекращаетъ споры сперва наименованіемъ брата, а потомъ напоминаніемъ о страшномъ днѣ суда“ (Св. Злат.). „Онъ нашъ Слѣдователь, Онъ — нашъ Судія. Его престолу необходимо намъ предстать“ (Θеод.). Его потому умилостивлять всею заботою озаботимся, прекративъ взаимныя осужденія и укоренія.

Ст. 11. *Писано бо есть: живу Азъ, глаголетъ Господь: яко Мнѣ поклонится всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣстся Богови.*

Писано сіе у Исаіи Пророка, въ 45 гл. ст. 23. *Живу Азъ*,—клятвенно удостовѣрительное слово отъ лица Божія, многократно употребляемое въ Писаніи, когда говорится о какихъ-либо важныхъ предметахъ, требующихъ безпрекословной вѣры. Значатъ сіи слова тоже, что: *клянуся Мною Самимъ*, какъ и стоитъ у Св. Исаіи. И это выраженіе также часто употребляется въ Писаніи, какъ и первое. Какъ мысль у обоихъ одна, то они могутъ замѣнять одно другое, что и сдѣлалъ Св. Павелъ. У Св. Исаіи въ означенной главѣ изображается возвращеніе Киромъ Израильтянъ изъ Вавилонскаго плѣна, возстановленіе въ семъ народѣ истиннаго Боговѣдѣнія и Богопочтенія, и за тѣмъ распространеніе сего во всѣхъ народахъ земли. Всѣ пріидутъ и обратятся къ Богу истинному, исповѣдавъ, что неправо поступали, покланяясь тому, что не есть Богъ. Обращеніе всѣхъ

народовъ указываетъ на проповѣдь Евангелія, которая имѣетъ наполнить всю землю и заключиться страшнымъ судомъ. Итакъ, въ словахъ Св. Исаіи предуказуется первое пришествіе Господне, а чрезъ него и второе. То ли, или другое имѣть въ мысли, читая сіи слова у Св. Павла, равно будетъ соотвѣтствовать цѣли, съ какою они приводятся. Говорилъ онъ предъ симъ, что Господь Владыка нашъ, мы рабы Его и Ему дадимъ отчетъ въ томъ, хорошо ли работали Ему. Приводя пророческое свидѣтельство, Апостолъ могъ направлять его и на первое, т.-е. владычество Господа и наше Ему рабство, и на второе, т.-е. на нашъ предъ Нимъ отвѣтъ на судищи. Первое исполняется, когда вѣруемъ въ Господа и покланяемся Ему, яко Богу, что совершаетъ благовѣстіе Евангелія; второе исполнится на второмъ пришествіи Христовомъ. При первой мысли въ словахъ Апостола будетъ такая связь: всѣ предстанемъ судищу Христову; ибо Онъ Господь нашъ, какъ написано: *Мнѣ поклонится всяко колѣно*; Ему и судъ надъ нами принадлежитъ, а не другому кому. При второй—связь прямая: ибо приведенныя Апостоломъ слова живописуютъ предъ нами картину появленія Христа Господа во второе пришествіе Его: всѣ народы со всѣхъ концевъ земли собраны, и узрѣвъ грядущаго съ небесъ Господа съ сонмами Ангеловъ, всѣ притрепетно поклонятся Ему и исповѣдуютъ Его Богомъ своимъ, предъ Коимъ отвѣтны, вѣровали ли они тому прежде, или нѣтъ.—Всеобщее исповѣданіе Христа Спасителя Богомъ тогда собственно проявится и торжественно возгласится. Дотолѣ все будутъ упорствующіе въ невѣріи. Потому слова Пророка, можно полагать, прямо указываютъ на это. И Св. Павелъ, приводя ихъ въ семъ смыслѣ, не чуждую Пророку даетъ имъ мысль. Св. Златоустъ говоритъ: „Св. Павелъ привелъ слова Пророка, который свидѣтельствуетъ, что

какъ жившіе въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и всѣ безъ исключенія подвластны Богу. и подвластны Ему во всемъ. Ибо не просто сказано: всякій поклонится; но—*исповѣстся*, т.-е. дастъ отчетъ въ томъ. что сдѣлалъ. Итакъ, представляя себѣ общаго Владыку сѣдящимъ на престолѣ, будь внимателенъ къ себѣ," а не суди другихъ.

Ст. 12. *Тѣмже убо кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу.*

Всякій изъ насъ, — смягчаетъ слово и себя поставляетъ въ рядъ со всѣми дающими отчетъ, — всякой изъ насъ за себя дастъ Богу слово, — отвѣтъ или отчетъ. — отчетъ во всемъ надѣланномъ, добромъ и худомъ; но больше такія слова приводятся для напоминанія о предстоящей отвѣтственности въ худомъ, для устрашенія худыхъ и побужденія ихъ къ исправленію. Воображай себя стоящимъ на судѣ и истязуемымъ, зачѣмъ сдѣлалъ то и другое, когда зналъ, что не должно того дѣлать, и могъ не дѣлать, имѣя подъ руками благодатныя средства,—и никогда не согрѣшишь. Имѣя въ намѣреніи отвратить отъ худаго римскихъ христіанъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ насъ, Апостолъ печатлѣетъ въ умѣ эту предстоящую намъ и неизбѣжную отвѣтственность. Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: самое лучшее мѣсто, гдѣ тебѣ надлежитъ стоять, есть судище Христово; тамъ установись и не движься, и все у тебя пойдетъ хорошо, и вопль молитвенный, и борьба со страстьми, и дѣланіе всякой добродѣтели; страхъ Божій всегда будетъ осѣнять тебя и руководить. Самый обычный у насъ грѣхъ есть осужденіе, которое и грѣхомъ считать не считаемъ, разучились даже замѣчать его за собою. Но когда будемъ помнить объ отвѣтности своей на судищи Христовомъ, то и замѣчать сей грѣхъ навыкнемъ и не поддаваться ему научимся. Св. Павелъ потому указываетъ самое дѣйственное средство къ уврачеванію обличаемой имъ немощи Римлянъ.

Ст. 13. *Не ктому убо другъ друга осуждаемъ: но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату, или соблазна.*

„Поелику Апостолъ указалъ Владычнее судилище, то необходимо совѣтуетъ не судить другъ друга, но ожидать онаго приговора“ (Θеод.). *Не ктому другъ друга осуждаемъ*,—общую для всѣхъ пишетъ заповѣдь, подчиняя ей и себя самого,—общую для всѣхъ и касающуюся всѣхъ вообще дѣлъ, какія замѣчаемъ въ другихъ. Осужденіе, кого бы и чего бы оно ни касалось, не должно имѣть среди насъ мѣста.

Итакъ, не ходи умомъ своимъ по чужимъ дѣламъ, и не утомляй тѣмъ своего вниманія. На что же его надо обратить? На обсужденіе, какъ бы такъ вести дѣла свои, чтобъ никого ими не соблазнять. По ходу рѣчи видно, что Апостолъ опредѣляетъ здѣсь образъ внѣшняго поведенія, и именно относительно дѣлъ безразличныхъ, которыя можно дѣлать и не дѣлать, дѣлать такъ или иначе. Общій законъ: веди такъ сіи дѣла, чтобъ никого ими не соблазнять, и слѣдовательно наоборотъ, чтобы всѣхъ назидать. И здѣсь Апостолъ пишетъ тоже общее правило, хотя по поводу частнаго случая, и его не выпуская изъ вниманія, какъ показываютъ слѣдующія за симъ слова.

Это второе правило, выпавшее у насъ изъ вниманія. Никому почти и въ голову не приходитъ подумать, не соблазнить бы кого тѣмъ или другимъ. У Апостола не разумѣются явные грѣхи и беззаконія, имъ между христіанами рѣшительно не дается мѣста, такъ, чтобы уже и имя ихъ позабыть. Но разумѣются всякія другія дѣла позволительныя. Какъ образомъ ихъ совершенія можно соблазнять, то Апостолъ и говоритъ: смотри, обсуждай эти дѣла и такъ ихъ дѣлай, чтобъ не соблазнять. И вотъ о семъ-то никто почти не думаетъ, и не только о

семъ, но и о явныхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ: безстыдно грѣхъ ходитъ у насъ по стогнамъ. Св. Златоустъ сильно вооружается противъ небреженія о семъ: „разсуди, какому подвергнемся мы наказанію, если соблазняемъ ближнихъ безъ всякой доброй цѣли.“ Ежели здѣсь, гдѣ вся ошибка состояла въ неблаговременности упрековъ (за яденіе и неяденіе), Апостолъ воспрещаетъ оные, дабы не соблазнялся и не претыкался братъ; то чего будемъ достойны мы, когда соблазняемъ брата, совсѣмъ не имѣя намѣренія исправить его? Ежели не сберечь (брата, не принесть ему пользы) есть проступокъ, какъ это видно на примѣрѣ закопавшаго въ землю талантъ, то чего не навлечемъ на себя, соблазняя другаго? Ты скажешь: что же мнѣ дѣлать, если онъ соблазняется самъ отъ себя, потому что слабъ? Но по сему-то самому тебѣ и слѣдовало переносить все. Еслибы онъ былъ крѣпокъ, не имѣлъ бы нужды въ такой попечительности. А теперь чѣмъ онъ слабѣе, тѣмъ большаго требуетъ раченія. Итакъ будемъ о немъ пещися и поддерживать его во всѣхъ случаяхъ. Ибо мы дадимъ отвѣтъ не за свои только грѣхи, но и за то, въ чемъ служили соблазномъ для другихъ. Но если трудно отвѣчать и за свои грѣхи; какъ спасемся, когда ляжетъ на насъ и сія отвѣтственность? Если сдѣлаешься виною гибели другихъ, подпадешь тягчайшему наказанію, нежели доведенные тобою до паденія. „Не такъ пагубно самому согрѣшить, какъ ввести въ грѣхъ и другихъ, кромѣ себя.“

Ст. 14. *Вѣмъ и извѣщенъ есмь о Христѣ Іисусѣ, яко ничтоже скверно само собою, точію помышляющему что скверно быти, оному скверно есть.*

Вѣмъ и извѣщенъ есмь—я вполнѣ убѣжденъ, убѣжденъ глубокимъ, совершеннѣйшимъ убѣжденіемъ, но не самъ отъ себя, не своими соображеніями дошелъ до этого, а наученъ будучи Христомъ Іисусомъ Господомъ. Имъ

внѣдрено во мнѣ сіе убѣжденіе. Апостолы не только однажды навсегда были просвѣщены, но и въ частностяхъ были научаемы Господомъ и Духомъ Святымъ. Бывали у нихъ и свои соображенія; но они умѣли съ точностію отличать, что свое, и что отъ Господа и Духа Божія. Не почитать ничего изъ съѣстнаго скверным было Господнимъ внушеніемъ. Получивъ его отъ Господа, Апостолъ и всѣмъ его сообщалъ, — говоря: *ничтоже скверно само собою.* „Ничего нѣтъ нечистаго по природѣ, сему наученъ я отъ Господа. Онъ Самъ удостовѣрилъ меня въ этомъ, это приговоръ не человѣческаго ума“ (Св. Злат.). Но бываетъ, что иной одно, другой другое, по какимъ-либо помышленіямъ, считаетъ нечистымъ; въ такомъ случаѣ для него только оно и нечисто. Его помышленіе, что та и та пища нечиста, не дѣлаетъ пищи нечистою по себѣ, или и для другихъ: она только для него нечиста, не сама по себѣ, а по тому его убѣжденію; и пока сіе убѣжденіе остается у него, она пребываетъ для него нечистою. Онъ сквернитъ себя, принимая ее противъ убѣжденія совѣсти. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „если кто, думая, что такая-то снѣдь нечиста, вкушаетъ оную; то сіе нечисто не по естеству (снѣди), но ради помысла вкушающаго.“ Надобно напередъ перемѣнить убѣжденіе, и потомъ уже вкушать съ спокойною совѣстію; а наперекоръ совѣсти ничего не должно дѣлать, хотя бы совѣсть и заблуждалась.

Кого имѣлъ въ виду Апостолъ, говоря сіе?—И Іудея, который не освободился еще отъ чувства обязательства соблюдать законъ о яствахъ,—и другихъ, особенно язычника, который все еще думая, что идолъ есть нѣчто, боится, какъ бы не напасть на идоложертвенное въ яствахъ, предлагаемыхъ, или покупаемыхъ, въ той мысли, что они отъ идола приняли нѣкую скверну; потому воздерживается не только отъ явно-идоложертвен-

наго, но и отъ всякой другой пищи, которая могла быть отъ идоложертвеннаго. Послѣднее Апостолъ подробно объясняетъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ 8-й главѣ. Выраженія тамъ и здѣсь одинаковы; потому надо полагать, что Апостолъ и здѣсь имѣлъ въ виду подобные же случаи.

Чего же хочетъ Апостолъ? Не укорять, не нападать, не увлекать и не принуждать таковыхъ вкушать то, что они считаютъ нечистымъ: ибо иначе они будутъ дѣйствовать противъ своей совѣсти, дѣлать ее нечистою, подвергаться ея угрызеніямъ и вслѣдствіе того скорбѣть. И не этого только требуетъ Апостолъ, но и благоразумія въ пользованіи свободою, въ употребленіи пищи. Это особенно касалось идоложертвеннаго. Иный, убѣдившись, что идолъ есть ничто и не дѣлаетъ пищи нечистою, свободно ѣстъ всюду явно-идоложертвенное,— и ему ничего. Но иной, не имѣя такого убѣжденія, а увлекаясь только примѣромъ его, станетъ ѣсть что-нибудь такое; почему будетъ ѣсть наперекоръ своей совѣсти, осквернитъ ее и будетъ потомъ скорбѣть, угрызаемый ею. Апостолъ и далъ правило – опасливо пользоваться свободою относительно яствъ, чтобъ не нарушить иначе любви къ брату.

Ст. 15. *Аще же брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходиши. Не брашномъ твоимъ того погубляй, за негоже Христосъ умре.*

Будешь ли укорять брата за различеніе яствъ, или понудишь его вкусить, что считаетъ онъ нечистымъ, или примѣромъ своимъ увлечешь его къ тому,—во всякомъ случаѣ ты скорбь причинишь брату, и тѣмъ нарушишь братскую любовь. Но любовь у насъ главное, а различеніе яствъ дѣло безразличное. Благоразумно ли такъ поступать? Не только неблагоразумно, но и преступно. „Скажешь: почему же не исправить брата, чтобы онъ

не почиталъ чего-либо нечистымъ? Почему не употребить всей своей власти, чтобы очистить отъ сей привычки и мнѣнія—признавать что-либо сквернымъ? Боюся, отвѣтствуетъ Апостолъ, чтобы не огорчить его" (Св. Злат.). Конечно не худо отучить отъ этого; но для сего самое вѣрное—измѣнить его убѣжденія. Измѣнить же ихъ нельзя нападками и понужденіями. Яви лучше снисходительность и осторожность любви; и она исправитъ все дѣло. Живя среди свободно относящихся къ жертвамъ и между тѣмъ объемлющихъ его теплою любовію, онъ скорѣе поколеблется въ своихъ убѣжденіяхъ, а потомъ и совсѣмъ измѣнитъ ихъ. Время съ любовію все исправитъ мирно: ни споровъ, ни укоровъ, ни понужденій не нужно. Они только портятъ дѣло, а не способствуютъ ему. „Видишь ли, сколько Апостолъ заботится о сохраненіи любви? Ибо зналъ, что любовь можетъ все исправить. А посему и требуетъ отъ слушателей чего-то большаго. Не только не должно вамъ, говоритъ, доводить ихъ до крайности; но еслибы требовалось сдѣлать снисхожденіе, и отъ того не отказываться" (Св. Злат.).

Не брашномъ твоимъ того погубляй, за негоже Христосъ умре.

Вотъ до чего можетъ дойти неразуміе въ дѣлахъ безразличныхъ! брата погубить. Какъ? Соблазнивъ брата, понудивъ или увлекши его дѣйствовать противъ своего убѣжденія, или совѣсти. Апостолъ писалъ уже именно это къ Коринѳянамъ: *блюдите, да не како власть ваша* (свободно относиться къ яствамъ) *преткновеніе будетъ немощнымъ. Аще бо кто видитъ тя имуща разумъ* (убѣдившагося, что идолъ ничто и не скверитъ идоложертвеннаго) *въ требещи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенное ясти?* (совѣсть его, оставаясь немощною, не имѣя подобныхъ твоимъ убѣжденій, согласится, увлекаясь примѣромъ твоей

мудрости, ѣсть идоложертвенное, держа въ мысли, что оно осквернено). *И погибнетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, егоже ради Христосъ умре. Такожде согрѣшающе въ братію и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 9—12). Это именно разъясненіе напоминаютъ и настоящія слова: *не брашномъ твоимъ того погубляй, за негоже Христосъ умре.* Св. Златоустъ видитъ здѣсь такія внушенія: „ужели брата не почтешь стоющимъ того, чтобы чрезъ воздержаніе отъ пищи пріобрѣсть его спасеніе? Христосъ не отказался стать за него рабомъ и умереть, а ты для его спасенія не соглашаешься отказаться отъ пищи? Хотя Христосъ зналъ, что не всѣхъ пріобрѣтетъ; однакоже исполнилъ Свое дѣло и умеръ за всѣхъ. А ты знаешь, что споромъ о пищѣ развращаешь въ важнѣйшемъ и несмотря на то упорствуешь,—почитаешь презрѣннымъ, кого Христосъ призналъ достойнымъ толикихъ почестей, безчестишь, кого Онъ возлюбилъ? Христосъ умеръ не только за немощнаго въ вѣрѣ, но и за врага, а ты для немощнаго въ вѣрѣ не хочешь воздержаться отъ пищи? Христосъ совершилъ самое великое дѣло, а ты не хочешь сдѣлать малаго? Онъ Владыка, а ты братъ.“

Ст. 16. *Да не хулится убо ваше благое.*

Чье—*ваше*? Тѣхъ, которые не вязали себя никакими предубѣжденіями относительно яствъ. Что *благое*? Эта самая свобода отъ предубѣжденій и сила вѣры, возведшая до сей свободы. „Обвиненіе соединяетъ съ похвалою. Хвалю, говоритъ Апостолъ, вѣру того (свободнаго отъ предубѣжденій), но не хочу, чтобы она содѣлалась причиною вреда и хулы“ (Θеод.). *Да не хулится.* Не другихъ имѣетъ въ виду, а самого этого, чувствующаго себя свободнымъ отъ предубѣжденій; не позволяй себѣ такъ пользоваться сею свободою, чтобъ это унижало ее

и подвергало осужденію. Ибо если ты по своей свободѣ одного оскорбляешь, а другаго соблазняешь; то не подлежишь ли справедливо похуленію за свое неразуміе, тѣмъ паче, что изъ за-сего хула переходить можетъ и на самую вѣру твою, а отъ твоей и вообще на вѣру Христову? „Ты имѣешь совершенство въ вѣрѣ: не злоупотребляй же совершенствомъ своимъ и не подавай повода хулить онаго. Ибо если ты, будучи совершеннымъ, губишь совершенство, то подалъ поводъ хулить благо, которое имѣешь. Но ты понимаешь, что и ученіе наше благо, и что оно не желаетъ подвергаться хулѣ со стороны невѣрныхъ, когда они видятъ расколы и соблазны касательно пищи“ (Θеоф.).

Но можно подъ *благое* разумѣть—вѣру христіанскую вообще, и подъ *ваше*—Римлянъ. Да не подвергнетесь хулѣ за то, что приняли вѣру Христову. Вотъ какая вѣра, скажутъ, что учитъ ихъ спорамъ и раздорамъ изъза такихъ мелочей, каково употребленіе яствъ позволенныхъ. Такъ разумѣетъ Св. Златоустъ: „подъ именемъ *благаго* Апостолъ разумѣетъ здѣсь вѣру, или надежду будущихъ благъ, или совершенное благочестіе. Ты не только не помогаешь брату, говоритъ Апостолъ, но заставляешь хулить самый догматъ, Божію благодать и даръ. Когда ты споришь, упорствуешь, огорчаешь, раздираешь церковь, укоряешь брата, обходишься съ нимъ непріязненно; тогда сторонніе хулятъ церковь. И ты не только не исправляешь, но дѣлаешь совершенно противное. Ваше доброе состоитъ въ томъ, чтобы жить въ любви, въ братствѣ, въ единеніи, въ союзѣ, мирно и кротко.“

Ст. 17. *Нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*

Царство Божіе пріобрѣтается не тѣмъ, чтобъ одно ѣсть, а другаго не ѣсть, и одно пить, а другаго не пить. Или—не въ этомъ состоитъ царство Божіе, не этимъ оно украшается, не это составляетъ его отличительную

черту. Или—не этимъ славны вступившіе въ царство Божіе, и не это есть признакъ, въ царствѣ ли кто Божіемъ или нѣтъ. „Не думайте, что въ этомъ весьма великое преуспѣяніе, и что пріобрѣтается симъ царство небесное“ (Θеод.). „Ужели думаешь, что сіе поставлено будетъ тебѣ въ заслугу? И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ тоже: *ниже аще ямы избыточествуемъ*; *ниже аще не ямы*, *лишаемся* (1 Кор. 8, 8). Здѣсь нечего доказывать, а довольно сказать. Смыслъ же Апостольскихъ словъ таковъ: ежели ты ѣшь, то ужели сіе введетъ тебя въ царство?“ (Св. Злат.).

Что же вводитъ въ царство? Какія блага его? Что служитъ признакомъ, что кто-нибудь принадлежитъ къ наслѣдникамъ его?—*Правда*, *миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. „Добродѣтельная жизнь, миръ съ братомъ, радость, происходящая отъ согласія“ (Св. Злат.). „Пріобрѣтаютъ намъ царство истинная праведность въ мирѣ и любви, согласіе и рачительность, которыми порождается веселіе по Богу“ (Θеод.). *Правда*—не оправданіе только и отпущеніе грѣховъ, но внутренняя праведность, изгнавшая все неправое изъ сердца и вселившая въ немъ правочувствіе и правомысліе, отъ коихъ православіе и праводѣланіе, словомъ—святость, готовая на всякое дѣло благое и сильная совершить оное. *Миръ*—мирное устроеніе въ себѣ, въ мысляхъ и чувствахъ, вслѣдствіе освобожденія отъ мятущихъ страстей самоугодія;—миръ, свыше сходящій и осѣняющій душу чувствомъ благоволенія Божія, блюдомымъ сознаніемъ, что произвольно не допущено ничто неправое, и дающимъ дерзновеніе весело воззрѣвать къ всещедрому Богу,—и миръ любви со всѣми братіями, дѣлающій изъ всѣхъ одну душу и каждаго обогащающій чувствомъ силы такой жизни, которая слагается изъ всѣхъ жизней состоящихъ въ мирномъ сердечномъ союзѣ. *Радость*, не ка-

кая-либо чувственная, но отрѣшенная и отрѣшающая отъ всего чувственнаго, не изъ себя выводящая, какъ обычно, но въ себя углубляющая, по той причинѣ, что тамъ дается вкушать сердцу обвеселяющія блага, ихъже око не видѣ, — изъ коего вкушенія непрестаннаго и точится радость, которой ничѣмъ другимъ купить нельзя. Радость неразлучна съ жизнію; но истинная радость бываетъ только въ духовной жизни, душевная же и чувственная жизнь имѣютъ лишь мимолетныя радости и всегда смутныя и немирныя. Духовной жизни радость истинная отъ того неотлучно принадлежитъ, что эта жизнь не иначе водворяется, какъ въ силу соединенія со всеблаженнымъ Богомъ благодатію Его. Богъ всеблаженный изливаетъ непрестанную радость въ сердце, съ Нимъ живо сочетанное вѣрою, любовію и упованіемъ.

Все же сіе о *Дусѣ Святѣ*. Хотя у Апостола о *Дусѣ Святѣ* стоитъ въ связи только *съ радостію;* но по существу дѣла не радость только, но и миръ съ правдою есть лишь о Дусѣ Святѣ. Духъ Святый даетъ силы, яже къ животу и благочестію, и слѣдовательно дѣлаетъ человѣка праведнымъ. Духъ Святый исторгаетъ духъ нашъ изъ устъ душевныхъ и тѣлесныхъ страстей, и водворяя миръ внутри, держитъ его въ мирѣ съ Богомъ и братіями. Духъ Святый и радость подаетъ, прямо по обращеніи къ Богу, только въ видѣ предвкушенія и приманки, а по очищеніи отъ страстей, въ видѣ постояннаго, или болѣе или менѣе постояннаго вкушенія: ибо тогда начинается ощутительное дѣйствіе благодати Св. Духа въ сердцѣ, съ коимъ неразлучна сладость духовная, и съ сладостію сею и радость. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что правда, миръ и радость въ истинномъ своемъ значеніи бываютъ только въ христіанахъ; и между христіанами въ тѣхъ, въ которыхъ возгрѣтъ даръ благодати.

Ст. 18. *Иже бо сими служитъ Христови, благоугоденъ есть Богови и искусенъ человѣкомъ.*

Вотъ чѣмъ служи Христу Господу! Вотъ что существенно въ христіанствѣ! А не то, что бы одно ѣсть, а другое не ѣсть, или все ѣсть безъ разбора. И это можетъ пойти въ дѣло, но не какъ главное, а какъ придѣлокъ. Но какъ—же говоритъ: самъ служи, а между тѣмъ правда, миръ тѣмъ паче радость суть плодъ благодати Святаго Духа?—Благодать дается; но то, что производитъ и плодоприноситъ въ насъ благодать, есть дѣло не одной благодати, а и свободнаго произволенія. Благодать содѣйствуетъ труду и ревности,—и бываетъ плодъ духовный. Напрягайся на праведность и съ помощію благодати станешь праведенъ не внѣшно, а въ сердцѣ; трудись надъ умиреніемъ себя въ себѣ самомъ и въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и людямъ,—и съ помощію благодати стяжешь миръ; радость же придетъ, какъ неотъемлемое слѣдствіе правды и мира. Радость на душѣ дѣлаетъ человѣка отрадою для всѣхъ, съ которыми онъ входитъ въ сношеніе. И ею служатъ братіямъ, а чрезъ нее и Христу Господу.

Кто будетъ такъ служить Господу, тотъ два плода пріобрѣтетъ, или двухъ цѣлей достигнетъ: *будетъ благоугоденъ Богови и искусенъ человѣкомъ.* Во Христѣ Іисусѣ исходный нунктъ есть самоотверженіе Послѣ же себя кто еще останется? Богъ и люди; къ нимъ и направляется дѣятельность человѣка: Богу благоугодить ревнуетъ и для людей быть полезнымъ во всемъ старается. Апостолъ говоритъ: хочешь этого достигнуть благоуспѣшно и въ совершенствѣ? вотъ чѣмъ запасись: правдою, миромъ и радостію, или ихъ напередъ созижди въ сердцѣ, и тогда будешь благоугоденъ Богови и искусенъ человѣкомъ чрезъ то самое, что будешь имѣть ихъ въ сердцѣ. Не

опирайся слишкомъ на внѣшнее, хоть и оно нужно; а главное, сердце созижди.

Искусенъ—δόκιμος—испытанъ, что и то умѣетъ сдѣлать, и другое, и третье. Хорошо выражаетъ сіе слово наша поговорка: молодецъ на всѣ руки, все дѣлаетъ славно. И въ общежитіи предорогой человѣкъ тотъ, къ кому благонадежно можно обратиться и на котораго во всемъ можно положиться: не обманетъ, не обидитъ, поможетъ, совѣтъ дастъ и, что ни поручи, все устроитъ. Таковъ и бываетъ всегда тотъ, у кого въ сердцѣ водворены правда, миръ и радость; да тотъ только и таковъ, у кого есть такое устроеніе сердца.

Ст. 19. *Тѣмже убо миръ возлюбимъ, и яже къ созиданію другъ ко другу.*

Прямо указываетъ на болѣзни, именно, что своимъ неразумнымъ дѣйствованіемъ въ употребленіи пищи и питія они и миръ взаимный нарушали, и соблазняли другъ друга,—и что еще тягчае,—замѣчая сіе, не хотѣли измѣнить своего поведенія. Болѣе это относилось къ недержавшимъ различенія яствъ и являвшимся болѣе совершенными въ вѣрѣ; миръ они нарушали тѣмъ, что презрительно и укорно относились къ воздерживавшимся отъ нѣкоторыхъ яствъ, а соблазняли, вмѣсто назиданія, тѣмъ, что иныхъ наперекоръ совѣсти увлекали ѣсть идоложертвенное. Но и къ воздерживавшимся отъ нѣкоторыхъ яствъ это же шло: и они миръ нарушали уже тѣмъ, что особились отъ другихъ, и тѣмъ болѣе, если при семъ вступали въ споръ, вообще неблагопріятный миру, и на укоръ отвѣчали укоромъ укорявшихъ, укоряя ихъ, яко всеядцевъ, невоздержныхъ и чревоугодливыхъ; а соблазняли тѣмъ, что иныхъ изъ недержавшихъ различенія яствъ, но не крѣпкихъ сердцемъ, располагали подражать себѣ, чая такъ совершеннѣйшими явиться, тогда какъ это означало не совершенство, а немощь.

Для насъ отсюда можно заимствовать правило—во внѣшнемъ нашемъ поведеніи и особенно въ отношеніи къ предметамъ безразличнымъ главнымъ образомъ имѣть въ виду не то, какъ мы сами положили дѣйствовать, но то исключительно, чтобъ мира взаимнаго не нарушать и не соблазнить кого-либо, а напротивъ такъ вести дѣла, чтобъ взаимный миръ болѣе и болѣе укрѣплялся и все служило ко взаимному назиданію.

Ст. 20. *Не брашна ради разоряй дѣло Божіе. Вся бо чиста, но зло человѣку претыканіемъ ядущему.*

Дѣло Божіе—то, что Онъ хощетъ всѣмъ спастися. А ты неразумнымъ пользованіемъ свободою относительно яствъ разоряешь сіе дѣло, понуждая или увлекая его ѣсть то, что не одобряетъ его совѣсть, и тѣмъ губя его; ибо оскорбленіе совѣсти есть зло пагубное. То правда, что все чисто, какъ ты вѣруешь; но ты, вкушая все на претыканіе и соблазнъ брату, дѣлаешь зло,—зло себѣ самому, ибо *горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 7). Св. Златоустъ говоритъ: „дѣломъ Божіимъ Апостолъ называетъ спасеніе брата и увеличиваетъ страхъ, доказавъ, что соблазняющій брата дѣлаетъ противное тому, о чемъ заботится. Ты не только не созидаешь, какъ думаешь, говоритъ Апостолъ, но разоряешь, и разоряешь не человѣческое дѣло, а Божіе; и притомъ разоряешь не для чего-либо важнаго, но для маловажной вещи—*брашна ради.* Если ты принудишь, и онъ станетъ ѣсть, ни малой не будетъ въ томъ пользы (а вредъ: ибо онъ будетъ ѣсть съ оскорбленіемъ своей совѣсти). Не яства дѣлаютъ нечистымъ, а расположеніе, съ какимъ ѣсть. Посему ежели не исправишь расположенія, то весь твой трудъ напрасенъ и вреденъ. Иное дѣло почитать что нечистымъ, и иное ѣсть что почитаешь нечистымъ. Въ послѣднемъ случаѣ грѣшишь ты вдвое, своимъ споромъ усиливаешь предразсудокъ, и заставляешь ѣсть не-

чистое (т.-е. почитаемое таковымъ наперекоръ совѣсти). Доколѣ не убѣдишь, дотолѣ не принуждай.“

Слова: *претыканіемъ ядущему* можно принять въ такомъ смыслѣ: зло человѣку, который ѣстъ съ претыканіемъ, несмотря на то, что совѣсть несогласна на сіе. Толкованіе Св. Златоуста на это болѣе направлено.

Ст. 21. *Добро не ясти мясъ, ниже пити вина, ни о немже братъ твой претыкается или соблазняется, или изнемогаетъ.*

Добро не ясти. Въ продолженіи всей главы толкуя о семъ, Апостолъ явно требовалъ сего, какъ должнаго, и давалъ заповѣдь къ исполненію. Но выразился такъ, что кажется будто онъ говоритъ: *лучше*, въ видѣ своего мнѣнія и совѣта; для того, чтобы, давая заповѣдь крѣпкому вмѣстѣ съ немощнымъ, внушить сему послѣднему, что ему дѣлается снисхожденіе по немощи его, и тѣмъ побудить позаботиться объ оздравленіи. Не ѣсть мясъ и не пить вина не вообще предписываетъ, а на тотъ случай, если этимъ кто соблазняется. Того не касается здѣсь Апостолъ, что то и другое должно дѣлать въ видахъ воздержанія,—объ этомъ онъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: *подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25); здѣсь же говоритъ онъ о семъ только въ отношеніи къ тѣмъ недоразумѣніямъ и разномысліямъ, какія происходили среди Римлянъ, въ умиротвореніе ихъ. Отсюда и для всѣхъ насъ, и на всѣ случаи законъ: ничего не дѣлать, чѣмъ можно соблазнить брата. Св. Златоустъ говоритъ: „опять Апостолъ требуетъ большаго, не только не принуждать, но и оказывать снисхожденіе. Такъ и самъ онъ поступалъ нерѣдко: обрѣзывалъ, стригъ волосы, приносилъ іудейскую жертву. Не говоритъ онъ: дѣлай; но предлагаетъ въ видѣ своего мнѣнія, дабы слабѣйшаго не сдѣлать еще болѣе безпечнымъ. И что же говоритъ? *Добро не ясти мясъ.* И что я говорю о мя-

сахъ? Воздерживайся также отъ вина и отъ всего, что только служитъ соблазномъ; потому что спасеніе брата не идетъ ни съ чѣмъ въ сравненіе. Сіе собственнымъ примѣромъ показалъ Христосъ, Который снизшелъ съ небесъ и все претерпѣлъ за насъ, что ни претерпѣлъ. Замѣть же, какъ Апостолъ вразумляетъ и другаго, говоря: *претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ* (ибо симъ означается, что онъ не въ добромъ положеніи и имѣетъ нужду въ исправленіи). — Не говори мнѣ. продолжаетъ Апостолъ, что это безразсудно (что слабый самъ виноватъ, по неразумію своему); напротивъ, помни, что сіе можетъ исправить. А для тебя достаточное оправданіе, что немощному поможешь, а себѣ нимало не повредишь. Твой поступокъ не лицемѣріе: напротивъ, онъ служитъ къ созиданію и сбереженію брата. Ежели будешь принуждать его, онъ станетъ противиться тебѣ, осуждать тебя и еще болѣе утвердится въ своихъ правилахъ—воздерживаться отъ пищи (по предубѣжденію). А если окажешь ему снисхожденіе, полюбитъ тебя, безъ всякаго подозрѣнія будетъ слушать твое ученіе, и наконецъ нечувствительно дастъ тебѣ волю посѣять въ немъ правые догматы. А ежели однажды поселишь въ немъ ненависть къ себѣ, то заградишь входъ словамъ своимъ. Итакъ, не принуждай брата, напротивъ самъ для него воздерживайся; воздерживайся не какъ нечистаго, но потому, что онъ соблазняется,—и онъ больше полюбитъ тебя.“

Слова: *претыкается, соблазняется, изнемогаетъ* — всѣ къ одному направлены и одно значатъ; но можно видѣть въ нихъ и нѣкоторые оттѣнки немощи. Бл. Ѳеофилактъ говоритъ: „словомъ: *претыкается* показалъ, что онъ (по предубѣжденію некасающійся иныхъ явствъ) ослѣпленъ; ибо претыкаются слѣпые. А соблазняется онъ, какъ легкомысленный, изнемогаетъ же, какъ маловѣрный“ (Такъ и Экуменій). Можно видѣть здѣсь и постепенность по-

пранія совѣсти немощнымъ: *изнемогаетъ* — колебаться сталъ, *соблазняется* — склонился, *претыкается* — поѣлъ противъ совѣсти. Внушеніе же идетъ въ обратномъ порядкѣ: не только не доводи до претыканія, но даже до склоненія или колебанія помысломъ.

Ст. 22. *Ты вѣру имаши: о себѣ самъ имѣй предъ Богомъ. Блаженъ не осуждаяй себе, о немже искушается.*

Ты вѣру имѣешь,—ты убѣжденъ, что въ яствахъ все добро и ничтоже отметно, и что брашно не поставляетъ насъ предъ Богомъ. Это хорошее убѣжденіе; но по обстоятельствамъ, въ какихъ находишься нынѣ ты, обнаруживать на дѣлѣ такое убѣжденіе долженъ ты осторожно, чтобы неразумнымъ пользованіемъ свободою въ семъ отношеніи не соблазнить брата и не повредить ему. Имѣй такую вѣру въ себѣ самомъ предъ Богомъ; но когда видишь, что безразличнымъ ястіемъ всего можешь соблазнить кого, воздержись отъ ястія. Этого требуетъ отъ тебя долгъ любви къ братьямъ и заповѣдь—все обращать въ славу Божію, ѣшь ли, или пьешь. Для тебя отъ этого никакого не будетъ вреда: ибо по вѣрѣ твоей вкушать и не вкушать что—дѣло безразличное. Ты можешь съ покойною совѣстію и воздержаться отъ извѣстной пищи. Совѣсть не будетъ тебя осуждать; напротивъ, одобритъ за то, что дѣлаешь нѣкую жертву для пользы брата. Вообще блаженъ, кого не осуждаетъ совѣсть за то, на что онъ рѣшается, что избираетъ и дѣлаетъ. Искушается,—δοκιμάζει,—собственно—избираетъ съ одобреніемъ совѣсти.

Не было ли такихъ, которые любили хвастаться своимъ отрѣшеннымъ отъ всякихъ предубѣжденій смысломъ и выказывали его ничѣмъ не стѣсняясь, на показъ. И Св. Павелъ ихъ вразумляетъ симъ словомъ. Св. Златоустъ подозрѣваетъ сіе. „Здѣсь, кажется мнѣ, Апостолъ тайно намекаетъ на тщеславіе совершеннѣйшаго въ вѣрѣ.

Смыслъ словъ его таковъ: хочешь доказать мнѣ, что ты во всемъ исправенъ и совершенъ; не доказывай (показаніемъ ея), а довольствуйся свидѣтельствомъ совѣсти. Вѣру же беретъ здѣсь относительно не къ догматамъ, а къ предмету разсужденія. Объ одной вѣрѣ сказано: *усты исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10); также—*иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергнуся его и Азъ* (Мѳ. 10, 33). Одна постыждаетъ тебя, если ее не исповѣдуешь; а другая (эта—относительно пищи) посрамитъ тебя, если исповѣдуешь (дѣломъ обнаружишь) не вовремя. *Блаженъ не осуждаяй себе, о немже искушается.* Доказываетъ, что съ него довольно одобренія совѣсти. Хотя другой не видитъ твоего блаженства, ты будь доволенъ самъ собою (т. е. свидѣтельствомъ своей совѣсти). Поелику Апостолъ сказалъ: *о себѣ самъ имѣй*; то дабы ты не почелъ сего судилища маловажнымъ, утверждаетъ, что оно для тебя лучше вселенной. Если всѣ обвиняютъ тебя, но самъ себя не осуждаешь, и совѣсть не укоряетъ, ты блаженъ. Но Апостолъ не о всякомъ безъ исключенія далъ такой отзывъ. Много есть людей, которые сами себя не осуждаютъ и весьма грѣшатъ; они всѣхъ несчастнѣе. Но Апостолъ занимается настоящимъ предметомъ (говоритъ т. е. относительно различенія яствъ).“

Бл. Фотій у Экуменія рѣшаетъ такое возраженіе. „Что же, скажетъ кто, ужели и мнѣ чуждаться иныхъ яствъ изъ-за немощнаго? Не будетъ ли это значить, что я присталъ къ его части? Не стану ли подобенъ ему? Противъ этого говоритъ Апостолъ: никакъ нѣтъ. Ибо вѣра твоя остается предъ Богомъ чистою и неповрежденною. Но что я говорю,—что это не повредитъ тебѣ и что вѣра твоя остается цѣлою предъ Богомъ? Ты блаженство себѣ пріобрѣтаешь, если для пользы и спасенія брата воздержишься отъ извѣстныхъ яствъ. *Блаженъ*, говоритъ, *не осуждаяй себе, о немже искушается*, т. е.

имѣющій совѣсть, свидѣтельствующую ему (что не сдѣлалъ худо, поступивъ такъ и такъ). Не въ этомъ только, когда кто для пользы брата воздерживается отъ иныхъ яствъ, но и вообще во всякомъ дѣлѣ, если кто послѣ должнаго испытанія найдетъ, что то или то хорошо, и сдѣлаетъ то,— будетъ имѣть одобряющее и ублажающее свидѣтельство совѣсти. Блаженъ таковый; а не только не терпитъ вреда отъ того, что избираетъ и что дѣлаетъ по совѣсти."

Ст. 23. *А сомнящійся, аще ястъ, осуждается, зане не отъ вѣры: всяко же, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть.*

Ты блаженъ, вкусишь ли или воздержишься, потому что то и другое можешь дѣлать съ покойною совѣстію. А несчастенъ тотъ, кто не убѣжденъ, что можно ѣсть и то и то, а напротивъ думаетъ, что едва ли нужно такъ дѣлать, и, несмотря на то, ястъ не отъ вѣры, безъ удостовѣренія своей совѣсти, что такъ можно. Совѣсть и мятется, лишаетъ его покоя, не даетъ вкусить того блаженства, которое есть удѣлъ тѣхъ, которыхъ не осуждаетъ совѣсть за ихъ поступки. Слѣдовательно ты дѣлаешь ему зло. „Опять увѣщеваетъ щадить немощнаго. Какая польза ѣсть съ сомнѣніемъ и осуждать самому себя? Я одобряю того, кто ѣстъ, и ѣстъ безъ всякаго сомнѣнія. А кто сомнѣваясь ѣстъ, осуждается. Причина тому: *зане не отъ вѣры.* Осуждается не потому, что нечисто, но потому, что не съ вѣрою, потому что не былъ увѣренъ, что это чисто, но думалъ, что прикасается къ нечистому. А симъ Апостолъ вразумляетъ, сколько дѣлаютъ вреда, когда принуждаютъ неубѣдившихся прикасаться къ тому, что по ихъ мнѣнію нечисто, и желаетъ хотя симъ удержать ихъ отъ того, чтобы они не укоряли немощныхъ въ вѣрѣ" (Св. Злат.).

Всяко же, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть. Это общее положеніе на всѣ случаи, на которомъ основываются и всѣ наставленія Св. Павла. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ

обязаны ясную имѣть совѣсть относительно того, что предпринимаютъ и дѣлаютъ, чтобы все дѣлать съ яснымъ сознаніемъ правости дѣла. Св. Златоустъ учитъ: „настоящая жизнь есть поприще; на всякомъ шагу нужно имѣть множество глазъ,—и не должно думать, что для оправданія достаточно невѣдѣнія. Будешь, непремѣнно будешь наказанъ и за невѣдѣніе, если оно не простительно. И Іудеи были въ невѣдѣніи, однакожъ ихъ незнаніе не поставлено имъ въ извиненіе. И язычники были въ невѣдѣніи, однакоже не имѣютъ оправданія. Когда не знаешь того, что знать невозможно, ты не будешь виновенъ. А когда того не знаешь, что можно и удобно познать. понесешь крайнее наказаніе. Притомъ же, ежели не будемъ слишкомъ безпечны, то употребимъ всѣ возможныя мѣры; Богъ подастъ намъ руку и въ неудобопознаваемомъ. Такъ Павелъ говорилъ Филипписійцамъ: *аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ откроетъ* (—3, 15).“

Стт. 24—26. *Могущему же васъ утвердити по благовѣствованію моему и проповѣданію Іисусъ Христову, по откровенію тайны, лѣты вѣчными умолчанныя, явльшіяся же нынѣ, писаніи пророческими по повелѣнію великаго Бога, въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ познавшіяся. Единому премудрому Богу, Іисусомъ Христомъ, емуже слава во вѣки. Аминь*

Это славословіе прерываетъ теченіе рѣчи о благоразумномъ пользованіи свободою относительно яствъ и о щадѣніи немощныхъ въ отношеніи къ сему, которая въ слѣдъ за симъ начинается снова: *должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити* (—15, 1). Этотъ перерывъ показался столь неестественнымъ что ради сего эти три текста стали относить къ концу посланія, помѣщая ихъ послѣ 24 стиха 16-й главы. Совершенно незаконно: Святому Павлу обычно прерывать свое ученіе молитвеннымъ къ Богу обращеніемъ; настоящее славосло-

віе совершенно согласно съ предметомъ рѣчи, а въ концѣ оно ни къ чему; рукописей, оправдывающихъ такое перенесеніе, весьма немного. Наши толковники всѣ имѣютъ сіе славословіе въ настоящемъ мѣстѣ.

Само славословіе—въ немногихъ словахъ таково: *могущему же утвердити васъ, слава во вѣки, аминь!* (Св. Злат.). Прочее все относится къ показанію, въ чемъ утвердить, и что восторгнуло Апостола къ славословію. Любимая Апостоломъ истина—сліяніе Іудеевъ и язычниковъ въ единое тѣло Церкви во Христѣ Іисусѣ. Доселѣ раздѣляло ихъ со стороны Іудеевъ средостѣніе стихійнаго служенія, отособлявшее ихъ отъ всѣхъ, а со стороны язычниковъ—невѣдѣніе Бога истиннаго. Явился Господь, пошла проповѣдь Евангелія,—разоряетъ іудейское средостѣніе, разгоняетъ мракъ невѣдѣнія языческаго, и изъ тѣхъ и другихъ образуетъ одинъ народъ, вѣдущій Бога и покланяющійся Ему въ духѣ и истинѣ. Дѣло сіе было тайною, сокрытою отъ вѣка и отъ родовъ и открывающеюся только теперь въ самой дѣйствительности, хотя она предусмотрѣна была Пророками. Служеніе сему дѣлу, какъ сознавалъ Апостолъ, ввѣрено преимущественно ему, и всякій успѣхъ въ немъ исполнялъ его радостію и благодареніемъ. Предъ этимъ онъ сказалъ: какъ блаженны пришедшіе въ свободу чадъ Божіихъ! Тутъ бы и прибавить: слава Давшему такую благодать! Но какъ его занимала немощная часть увѣровавшихъ Іудеевъ, которыхъ полную свободу онъ только впереди еще видѣлъ, то у него славословіе естественно слилось съ симъ чаяніемъ; и въ несомнѣнности, что такъ будетъ, онъ воззвалъ: *могущему утвердити васъ слава!* Этимъ онъ хотѣлъ воодушевить немощныхъ, говоря какъбы: мы снисходимъ немощи вашей, но надѣемся, что вы скоро укрѣпитесь и станете на ноги. Св. Златоустъ говоритъ: „Это всегдашній обычай Павловъ—заключать увѣщанія молитвами и славосло-

віемъ. Апостолъ зналъ, что въ этомъ заключается не малая сила, и привыкъ дѣлать это по сильной любви и благочестію. Чадолюбивому и Боголюбивому учителю свойственно не только научать словомъ, но и молитвами испрашивать у Бога помощи учащимся. Такъ поступаетъ Павелъ и въ настоящемъ случаѣ. Здѣсь онъ опять имѣетъ въ виду немощныхъ и къ нимъ обращаетъ слово. Когда онъ предлагалъ обличенія, то обличалъ и тѣхъ и другихъ. Но теперь, когда молится, онъ приноситъ молитву за немощныхъ.“

По благовѣствованію моему, утвердити по предмету моего благовѣствованія, — въ томъ, что благовѣствую. Сущность благовѣстія — спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; сущность вѣры — упованіе спасенія въ Немъ единомъ безъ всякой примѣси чего либо, на чемъ бы хоть малость какую опиралось то упованіе, и что дерзало бы раздѣлять честь сего упованія съ Господомъ. Отъ пріявшаго благовѣстіе и вступившаго въ путь спасенія требуется престрогая дѣятельность—многотрудная; но упованіе спасенія на единомъ Господѣ утверждается. А тѣ думали, будто спасеніе ихъ благонадежнѣе, если того не ѣсть, другаго не пить. „Симъ дается разумѣть, что они не были еще утверждены, но хотя стояли, впрочемъ колебались“ (Св. Злат.).

И проповѣданію Христову. „Благовѣствованіе мое, внушаетъ Апостолъ, и проповѣданіе Христово одно и тоже, ибо это не наше ученіе, а Его законы“ (Θеоф.). Проповѣдаю то, что Христосъ заповѣдалъ, или мой языкъ, а проповѣдуетъ чрезъ меня Христосъ.

По откровенію тайны, лѣты вѣчными умолчанныя. Какой тайны? *Яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ обѣтованія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Еф. 3, 6). Никакихъ преградъ нѣтъ. Всѣмъ открытъ доступъ къ единенію съ Богомъ. Ни іудейство

ничего въ семъ не помогаетъ, ни язычество ничѣмъ тутъ не мѣшаетъ. Вѣрою прилѣпись ко Господу, — и спасешься. Не внѣшнее что приводитъ къ Богу или отводитъ отъ Него. Это устрояется внутреннимъ настроеніемъ. Сію-то тайну возвѣщать языкамъ поручено было Святому Павлу, какъ подробно излагаетъ онъ въ посланіи къ Ефесеямъ.

Ст. 25. *Явльшіяся же нынѣ, писаніи пророческими.* Явною дѣлается она нынѣ и въ дѣло приводится апостольскою проповѣдію, *Господу поспѣшествующему, и слово утверждающу послѣдствующими знаменми* (Мр. 16, 20). Пророческія сказанія служили Апостоламъ къ утвержденію убѣжденія, что такъ отъ вѣка опредѣлено, чтобъ всѣ языки призвать къ вѣрѣ въ Господа, не связывая ихъ іудейскими постановленіями, а даже самихъ іудеевъ освобождая отъ нихъ.

Писаніи пророческими - будетъ тоже, что сообразно съ пророчествами. Это внушало Іудею: „чего тебѣ бояться? Чтобы не отступить отъ закона? Но того хочетъ законъ, то предсказано издревле“ (Св. Злат.).

По повелѣнію вѣчнаго Бога. Не сами мы, воспользовавшись предсказаніями пророческими, принялись за это дѣло. Мы дѣйствуемъ по гласному повелѣнію вѣчнаго Бога: *шедше научите вся языки,* — не іудействовать, а вѣровать въ Господа — конецъ закона и пророковъ. И всякой видитъ перстъ Божій на дѣлѣ проповѣди нашей. — Спросишь: какъ-такъ нынѣ только явилась тайна?—Нечего пытать, когда Богу такъ угодно, и явна Его воля въ открытіи ея. „Если ты допытываешься, почему тайна явилась нынѣ; то берешь на себя дѣло не безопасное, когда любопытствуешь о тайнахъ Божіихъ и требуешь въ нихъ отчета. Не любопытствовать тебѣ должно объ нихъ, но принимать ихъ съ любовію и находить въ нихъ успокоеніе своего сердца. Посему Апостолъ, желая оста-

новить въ тебѣ такое расположеніе духа, присовокупилъ: *по повелѣнію вѣчнаго Бога.* Когда повелѣваетъ Богъ, должно повиноваться, а не любопытствовать" (Св. Злат.). *Вѣчнаго*—же приложилъ, потому что говоритъ о тайнѣ сокровенной отъ вѣка: сокрытая въ вѣчномъ Богѣ, и открывается она по повелѣнію вѣчнаго Бога, изъ вѣчности проявляясь во времени. Кто могъ извлечь ее изъ глубинъ Божіихъ, кромѣ самого вѣчнаго Бога?

Въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ познавшіяся. Вотъ для чего открыта сокровенная тайна! Тайна сама состояла въ томъ, что всѣ народы предопредѣлены быть участниками въ дѣлѣ спасенія, совершеннаго Господомъ. Она была сокрыта; а нынѣ явлена—для чего? Не для того, чтобъ узнали только о ней, но чтобъ самымъ дѣломъ совершилось то, въ чемъ она состояла, т.-е., чтобъ всѣ народы услышали, увѣровали и покорились вѣрѣ, имъ возвѣщенной и сдѣлались участниками въ благахъ искупленія и спасенія. Не насильно, не внѣшнею силою загоняются они въ ограду вѣры, въ стадо Христово, а имъ возвѣщается благо, которое имъ и на умъ не приходило, чтобъ, если хотятъ, поспѣшили усвоить его вѣрою и послушаніемъ. Для немощнаго отсюда такое внушеніе выводитъ Св. Златоустъ: „Не ты одинъ, но цѣлая вселенная такъ вѣруетъ, и научена тому не человѣкомъ, но Богомъ."

Ст. 26. *Единому премудрому Богу, Іисусомъ Христомъ... слава.*

Въ иныхъ мѣстахъ, судя по теченію рѣчи, Апостолъ славитъ Бога блаженнымъ (1 Тим. 1, 11), единымъ сильнымъ, безсмертнымъ, живущимъ во свѣтѣ неприступномъ (1 Тим. 6, 15. 16). А здѣсь славитъ Его единымъ премудрымъ. Не могъ надивиться, и всегда дивился великой премудрости Божіей: какъ Онъ однимъ и тѣмъже и Іудеевъ разоблачилъ отъ ихъ благоукрашенія законностями и язычниковъ просвѣтилъ и очистилъ, и изъ тѣхъ

и другихъ слилъ одинъ народъ, поклоняющійся Богу въ духѣ и истинѣ. Сокрыто было сіе и вдругъ явилось, какъ цвѣтъ изъ сѣмени. Не дивно ли, что бросается въ землю сѣмя, а чрезъ нѣсколько времени выходитъ изъ него прекрасный цвѣтъ и плодъ?—Такъ дивится Апостолъ тому, что сѣмя слова, сокрытое въ іудействѣ, вдругъ прорасло и дало древо, покрывающее вѣтвями своими всю землю. Св. Златоустъ говоритъ: „выражается въ семъ славословіи изумленіе предъ непостижимостію сихъ таинъ. Ибо и нынѣ, когда тайны открыты, невозможно постигнуть ихъ умственно, но должно познавать ихъ не иначе, какъ вѣрою. Прекрасно сказалъ Апостолъ: *Единому премудрому Богу*. Ибо когда размыслишь, какъ Богъ ввелъ въ Свою Церковь язычниковъ и пріобщилъ ихъ къ древнимъ праведникамъ, какъ спасъ безнадежныхъ, какъ недостойныхъ земли возвелъ на небо, потерявшихъ право на настоящую жизнь ввелъ въ жизнь высшую, безсмертную и неизреченную, попираемыхъ демонами сдѣлалъ равными Ангеламъ, отверзъ рай, уничтожилъ все древнее зло, и все это совершилъ въ непродолжительное время, путемъ удобнымъ и сокращеннымъ; тогда уразумѣешь премудрость Божію, увидѣвъ, что, чего не знали ни Ангелы, ни Архангелы, тому язычники вдругъ научены Іисусомъ Христомъ. Итакъ надлежало бы тебѣ удивляться Его премудрости и прославлять Его; а ты занимаешься малостями (того не ѣсть, другаго не пить), привязываясь еще къ тѣни (закону). Это значитъ, что ты мало прославляешь Христа. Ибо кто не имѣетъ упованія на Него и дерзновенія въ Немъ, кто не руководствуется вѣрою, тотъ не исповѣдуетъ величія дѣлъ Его. Но Павелъ самъ воздаетъ за нихъ славу Богу; а тѣмъ и ихъ побуждаетъ къ такому же усердію.—Когда же слышишь, что Апостолъ говоритъ: *единому премудрому Богу*, не подумай, чтобы это было ска-

зано къ униженію Сына. Ежели все то, въ чемъ обнаруживается премудрость Божія, совершено чрезъ Христа, и ничего не совершено безъ Него; то явно, что Онъ и въ премудрости равенъ Отцу.“ Къ сему послѣднему приложимъ изъясненіе Бл. Θеодорита: „Ежели еретики скажутъ, что Богъ именуется единымъ премудрымъ (такъ что Христосъ Іисусъ уже не Своею премудростію премудръ); то пусть дознаютъ, что Владыка Христосъ называется не только премудрымъ, но и самою премудростію. А если думаютъ лишить Сына сего наименованія премудрымъ, то пусть не называютъ Его и безсмертнымъ. Ибо сей же Апостолъ говоритъ о Богѣ: *единъ имѣяй безсмертіе* (1 Тим. 6, 16).“

Іисусомъ Христомъ,—διὰ—чрезъ Іисуса Христа, можно относить и къ *утвердити васъ*, и къ *явльшіяся*, и *познавшіяся*, т.-е. тайны. Бл. Θеофилактъ пишетъ: „Слова *Іисусомъ Христомъ* можно соединять такъ: *могущему васъ утвердити Іисусомъ Христомъ*. Но можно понимать ихъ и такъ: открытой тайны всѣмъ народамъ Іисусомъ Христомъ; ибо тайну открылъ народамъ самъ Тотъ, Кто послалъ учениковъ научить всѣ народы“ (Такъ и Св. Златоустъ, и Экуменій и Фотій).—Но можно и такъ читать и толковать: *Іисусъ Христомъ — слава*. Ибо самъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что Отецъ прославился и прославляется въ Немъ—Сынѣ (Ін. 13, 31; 14, 13). Это тѣмъ удобнѣе допустимо, что иные—емуже—ᾧ—считаютъ излишнимъ (Экуменій и еще кто-то у него). Есть и рукописи, въ которыхъ оно опускается, и теченію рѣчи сіе опущеніе не противно, а кажется болѣе согласно съ нимъ. Но большинство удерживаетъ сіе реченіе, и въ такомъ случаѣ оно представляется стоящимъ вмѣсто αὐτῷ, какъ читается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Могущему утвердить васъ—премудрому Богу, Ему—таковому слава.—Требовалось привнесеніе сего (Ему) тѣмъ, что

между *могущему утвердити* и *слава* много поставлено словъ, отвлекавшихъ вниманіе на другое.

„Такимъ образомъ, воздавъ славословіе, Апостолъ отъ молитвы опять переходитъ къ увѣщанію“ (Св. Злат.), новыя однакожъ выставляя побужденія къ исполненію того, что внушаетъ и чего требуетъ.— Доселѣ онъ увѣщавалъ неразрывать согласія изъ-за мелочей, заимствуя побужденія къ тому изъ самаго предмета; теперь же ведетъ къ томуже общею обязанностію не себѣ угождать, какъ и *Христосъ не себѣ угоди* 1 – 6,—и тѣмъ, что Христосъ, Устроитель спасенія, всѣхъ пріемлетъ, и Іудеевъ и язычниковъ, какъ и предсказано; вслѣдствіе чего вамъ не слѣдуетъ дѣлиться изъ-за іудейства и язычества (7 — 13). То и другое выводится отъ лица Іисусъ-Христова.

Гл. 15, 1. *Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати.*

Сильные—это тѣ, которые дошли до крѣпкаго убѣжденія, что Богоугожденіе и спасеніе зиждется внутреннимъ благонастроеніемъ, истекающимъ изъ вѣры; а *немощные*—тѣ, которые упованіе спасенія основываютъ еще и на чемъ-либо внѣшнемъ. Но можетъ быть Апостолъ, переходя отъ частнаго къ общему, подъ немощами разумѣетъ и немощи нрава и всякаго вообще рода, какія бы ни были. „Слово — *должни* показываетъ, что это дѣло обязанности, а не милости. — Что же мы должны дѣлать? *Немощи немощныхъ носити.* Должны *мы сильные.* Видишь ли, какъ Апостолъ поощряетъ ихъ къ этому похвалами, не только называя ихъ сильными, но и ставя на ряду съ собою? И не этимъ однимъ привлекаетъ ихъ, но и представленіемъ пользы ближняго безъ всякаго обремененія для нихъ самихъ. Ты силенъ, говоритъ онъ; и, если снизойдешь, не потерпишь вреда. А ему, если ты не

будешь сносить его немощей, угрожаетъ крайняя опасность. И не говоритъ: сносить *немощныхъ*, но—*немощи немощныхъ;* чѣмъ призываетъ и превлекаетъ ихъ къ милосердію, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *вы духовніи исправляйте таковаго* (Гал. 6, 1). Ты сталъ силенъ? Воздай должное Богу, содѣлавшему тебя сильнымъ. Но ты воздашь должное, врачуя немощь изнемогающаго. Ибо и мы были немощны, но содѣлались сильными по благодати. Такъ должно поступать не только въ семъ случаѣ, но и съ немощными другаго рода. Гнѣвливъ ли кто, или обидчивъ, или имѣетъ другой какой недостатокъ; ты перенеси. Какъ же это возможно? Выслушай, что далѣе говоритъ Апостолъ. Сказавъ: *должни есмы немощи немощныхъ сносити*, онъ присовокупилъ: *и не себѣ угождати*" (Св. Злат.).

Не себѣ угождати. Въ другомъ мѣстѣ: *никтоже своего си да ищетъ* (1 Кор. 10, 24). И Спаситель говоритъ, что первый шагъ на пути спасенія есть: *да отвержется себе* (Мѳ. 16, 24). Двинувшись отъ себя, кого встрѣчаемъ? Бога и братій. Богъ благоугождается внутреннимъ настроеніемъ,—вѣрою, страхомъ Божіимъ, преданностію Богу, сердечнымъ къ Нему прилѣпленіемъ и упованіемъ. Внѣшняя же дѣятельность вся почти идетъ у насъ въ соприкосновеніи съ братіями, и тутъ-то главное: *не себѣ угождать, не своимъ си искать,*—чего бы это ни касалось. Казалось бы, что отъ этого разоришься, или подавленъ будешь; а на дѣлѣ бываетъ такъ, что этимъ только прочно и зиждется благо каждаго и всѣхъ. Откуда сила на это? Отъ любви, которая все братнее считаетъ своимъ; ибо любитъ ихъ какъ себя. Противоположно ей—самоугодіе, источникъ всего недобраго и всѣхъ нестроеній между нами, большихъ и малыхъ. Какъ только потянулся кто къ себѣ-угодному, тотчасъ ущербъ другому, отъ него непріятность, а далѣе и раздоръ.—Апо-

столъ помянулъ о подавленіи самоугодія, потому что у него рѣчь о воздержаніи отъ яствъ, чтобъ не соблазнить брата. Если для тебя дѣло безразличное ѣсть или не ѣсть извѣстныя яства, то воздержаться тебѣ ничего не стоитъ, и если не воздержишься, то не по чему другому, какъ по самоугодію. А самоугодничать не должно; ибо это значитъ жить по живущему въ насъ грѣху, который долженъ быть умерщвляемъ.

Ст. 2. *Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію.*

Тамъ вообще говорилъ: мы не должны себѣ угождать; а тутъ приложеніе дѣлаетъ къ внимающимъ слову его: *кійждо васъ ближнему да угождаетъ.* Отъ себя отвернувшись, на ближняго обращай взоръ, какъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *не своихъ си кійждо, но и дружнихъ смотряйте* (Фил. 2, 4), или: *никтоже своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24). Апостолъ и самъ всегда такъ дѣйствовалъ, почему и предлагалъ себя въ примѣръ: *якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 33).

Самъ угождалъ всѣмъ, *да спасутся;* и другихъ учитъ угождать ближнему *во благое:* „ибо можно угождать и ко вреду, какъ себя самого, такъ и ближняго“ (Θеод.). „Каждый дѣлай то, что угодно ближнему, и служи брату, только во благое“ (Θеоф.).

Но зачѣмъ Апостолъ прибавилъ еще: *къ созиданію?* Сего требовалъ образъ дѣйствованія сильныхъ Римлянъ. Они ко благу вели, требуя не держаться различенія яствъ, какъ условія спасенія; но какъ дѣлали это не въ порядкѣ, то не созидали, а разоряли. Надлежало переубѣдить ихъ; и тогда-то различеніе яствъ само собою устранилось бы, а они сразу силою все хотѣли переломить, и вмѣсто пользы причиняли вредъ. Почему „дабы не ска-

залъ кто изъ совершенныхъ: вотъ я влеку брата во благое (обличая его и понуждая), Апостолъ присовокупилъ: *къ созиданію.* Ибо хотя и благо то, что дѣлаешь теперь, но такъ какъ это неблаговременно, то дѣло твое обращается въ разореніе; ибо неблаговременное обличеніе не назидаетъ" (Θеоф.). И въ премногихъ-многихъ случаяхъ это ограниченіе имѣетъ спасительное примѣненіе: и благо дѣлай, но съ разумомъ.

„Итакъ богатъ ли ты, облеченъ ли властію, не себѣ угождай, но бѣдному и имѣющему нужду. Чрезъ это ты и пріобрѣтешь истинную славу, и принесешь много пользы. Житейская слава скоро пролетаетъ; а слава духовная пребываетъ постоянно, если будешь это дѣлать къ созиданію" (Св. Злат.).

Ст. 3. *Ибо и Христосъ не Себѣ угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ Тебѣ нападоша на Мя.*

„Поелику Апостолъ далъ правило особенной важности, предписавъ совершенному нисходить со степени своего совершенства для уврачеванія немощи другаго; то представляетъ въ примѣръ Христа. Такъ и всегда дѣлаетъ Павелъ. Когда разсуждаетъ о милостынѣ, представилъ сей же примѣръ: *вѣсте благодать Господа, яко васъ ради обнища, богатъ сый* (2 Кор. 8, 9). Когда увѣщавалъ къ любви, убѣждалъ тѣмъже примѣромъ, сказавъ: *якоже и Христосъ возлюби насъ* (Еф. 5, 25). Когда совѣтовалъ терпѣть стыдъ и бѣдствія, прибѣгнулъ къ томуже примѣру, говоря: *иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ* (Евр. 12, 2). Такъ и здѣсь показываетъ, что самъ Христосъ поступалъ такимъ образомъ: *не себѣ угоди*" (Св. Злат.).

Христосъ Спаситель ничего не дѣлалъ для Себя, а все для устроенія нашего спасенія. Только однажды Онъ выразилъ предъ Отцемъ Своимъ, чего бы Ему хотѣлось для Себя, именно: *да мимо идетъ чаша сія;* но тотчасъ

же и отказался отъ сего: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.* Бл. Θеодоритъ пишетъ: „Самъ Владыка не Своего искалъ, но за наше спасеніе предалъ Себя на смерть. Ибо слышимъ, что предъ страданіемъ молится и говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Мѳ. 26, 39).“ Такое же примѣненіе читаемъ и у Амвросіаста.

Господь испилъ чашу сію, и потопилъ въ ней грѣхи наши. Грѣхи наши Онъ понесъ и за насъ поболѣзновалъ, и тѣмъ спасъ насъ. Поелику въ этомъ преимущественно выразилось, что Онъ *не Себѣ угоди*; то примѣнительно къ сему надлежитъ понимать и приведенныя пророческія слова, именно: *поношенія поносящихъ Тебѣ*—Богу Отцу, *нападоша*, напали, налегли *на Меня*, Сына Божія воплотившагося для подъятія грѣховъ всего міра, и спасенія его. Поношенія поносящихъ Бога будутъ грѣхи міра; ибо всякій грѣхъ, поелику предъ лицемъ Бога вездѣсущаго творится, оскорбляетъ лице Божіе и въ поношеніе Ему творится. Сынъ Божій, воплотившись, исповѣдуетъ предъ Отцемъ, что всѣ эти поношенія на Него налегли, и Онъ охотно подъемлетъ ихъ, чтобъ снять вину поношенія съ творившихъ его и тѣмъ спасти ихъ. Этимъ особенно и показалъ Онъ, что не Себѣ угоди, но съ другихъ всѣхъ снялъ вину и за нихъ понесъ ее.

У Пророка все мѣсто читается такъ: *ревность дому твоего снѣде Мя, и поношенія поносящихъ Тебѣ нападоша на Мя* (Пс. 68, 10). Въ первыхъ словахъ: *ревность дому Твоего снѣде Мя*—Господь устами Пророка исповѣдуетъ, что подъять поношенія поносящихъ, или грѣхи грѣшниковъ, побудила Его ревность о домѣ Бога Отца, т.-е. о славѣ сего дома. Домъ Божій—вся тварь, наипаче разумная. Грѣхомъ домъ сей помрачился. Сынъ Божій возревновалъ возстановить свѣтъ славы его; для того при-

шелъ на землю, воплотился, и подъявъ грѣхъ, отъялъ то, чѣмъ омрачалась слава дома Божія. По отъятіи грѣха, низшелъ Духъ Святый, Который, обновляя вѣрующихъ, разширяетъ свѣтъ славы дома Божія, пока внидутъ въ него всѣ потребные.

Ст. 4. *Елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы.*

По поводу приведенія сказаннаго мѣста изъ Писанія, Св. Павелъ выражаетъ общую мысль о назначеніи и благотворномъ дѣйствіи Божественныхъ Писаній. Онъ какъ-бы говоритъ: я привелъ одно мѣсто изъ Писанія, но тамъ и все таково, что можетъ быть обращено намъ въ ученіе: съ этою цѣлію онѣ и написаны. *Въ наше наказаніе*—въ ученіе насъ—христіанъ. Все христіанство тамъ предъизображено. Читай, или слушай, вникай и размышляй,—и учись. „О нашей пользѣ промышляя, Богъ сообщилъ намъ Писанію преданное ученіе“ (Θеод.). Всякаго пункта христіанскаго ученія можно найдти тамъ предначертаніе—явное или сокровенное. Можетъ быть, говоря сіе, Апостолъ имѣлъ намѣреніе навесть немощнаго Іудея на мысль, что если по духу христіанства нѣтъ необходимости держаться различенія яствъ, какъ какого либо условія спасенія, то это ученіе не есть какая либо особенность отъ прежнихъ Писаній; оно и тамъ содержится: поищи и найдешь.

Какъ назначеніе Писанія выражено обще, такъ и благотворное дѣйствіе его тоже указывается въ общихъ чертахъ: *да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы.* Главное тутъ: *да—упованіе имамы.* Это упованіе есть упованіе спасенія,—непоколебимая увѣренность, что вѣруя такъ, какъ вѣруемъ, живя такъ, какъ живемъ, и освящаясъ таинствами, какъ освящаемся, мы несомнѣнно содѣваемъ спасеніе свое. Опора же сего упованія — Гос-

подь нашъ Іисусъ Христосъ. Если самъ Сынъ Божій и Богъ пришелъ, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Бога Отца, то что можетъ быть ненадежно и непрочно въ нашемъ упованіи?—При всемъ томъ однакожъ могутъ приходить помышленія, колеблющія упованіе. Что тогда дѣлать? Обращайся къ Писанію и тамъ найдешь утѣшеніе, почерпнешь оттуда удостовѣренія, которыя успокоятъ возстающее внутри смятеніе помышленій. Если придетъ смущающее помышленіе,—хорошо ли мы сдѣлали, что возъуповали на Христа,—смотри въ Писаніе и тамъ найдешь, что Онъ есть чаяніе языковъ, что на Него, какъ сказано, языцы уповати имутъ, что и видимъ исполняющимся,—что Онъ есть Отецъ будущаго (т.-е. настоящаго теперь) вѣка, Богъ крѣпкій. Если придетъ помышленіе, хорошо ли дѣлаемъ, что слѣдуемъ Его заповѣдямъ; смотри, что повелѣлъ Моисей: когда придетъ, послушайте Его. Если придетъ помышленіе, не ново ли то, что пріемлемъ чрезъ таинства благодать Духа Святаго; читай пророковъ и найдешь, что давно предсказано: *во дни оны излію отъ Духа Моего.* Такъ и всякое другое помышленіе, какое бы ни пришло, можетъ быть развѣяно утѣшеніемъ, почерпаемымъ изъ Писаній, и оставлять наше упованіе въ покоѣ и силѣ.

Изъ сказаннаго явно, какъ утѣшеніе Писаній вліяетъ на твердость упованія нашего. Но какъ къ симъ проявленіямъ духовнымъ относится терпѣніе? Въ текстѣ оно стоитъ на одной линіи съ утѣшеніемъ Писанія: все преднаписано въ наше наученіе, чтобъ терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній имѣли мы упованіе, т.-е. стояли въ немъ, были тверды и не падали (Св. Злат.). Какъ утѣшеніе Писаній вліяетъ на твердость упованія, очевидно: какъ вліяетъ на это терпѣніе? Поставимъ раздѣльно: все преднаписано въ наше наученіе, да терпѣніемъ упованіе има-

мы. Ученіе изъ преднаписаннаго даетъ терпѣніе, терпѣніемъ хранится упованіе. Подъ терпѣніемъ не всегда разумѣется перенесеніе прискорбностей, но иногда постоянство въ принятыхъ правилахъ. Можно въ этомъ значеніи принять его и въ настоящемъ случаѣ. Будетъ: ученіе, почерпаемое изъ преднаписаннаго, раждаетъ постоянство въ правилахъ вѣры, жизни и благодатнаго освященія, а сіе постоянство поддерживаетъ упованіе. Упованіе дѣйствительно слабѣетъ, коль скоро допускается какое опущеніе или уклоненіе въ вѣрѣ, жизни или освятительныхъ порядкахъ Церкви. Постоянная же вѣрность всему этому сообщаетъ упованію дерзновеніе и воодушевленіе. А какъ преднаписаннымъ можетъ воспитываться такое постоянство, это не требуетъ объясненій.

Но можно принять здѣсь терпѣніе и въ значеніи перенесенія прискорбностей. Прискорбности неразлучны съ вѣрою и жизнію по вѣрѣ. Писаніе, проповѣдуя всюду такую неразлучность, и словомъ ученія и примѣрами терпѣнія воодушевляетъ на терпѣніе, а терпѣніе оживляетъ упованіе и даетъ ему твердость. Послѣднее свидѣтельствуется повсюдными опытами. Св. Златоустъ говоритъ: „Много предлежитъ намъ различныхъ подвиговъ и внутреннихъ и внѣшнихъ, (неизбѣжность этого преднаписана), дабы мы, почерпая укрѣпленіе и утѣшеніе изъ Писаній, оказывали терпѣніе, и дабы, живя въ терпѣніи, пребывали въ надеждѣ. Одно располагаетъ къ другому, терпѣніе къ надеждѣ, надежда къ терпѣнію; терпѣніе же и надежда почерпаются въ Писаніи.“

Стт. 5. 6. *Богъ же терпѣнія и утѣшенія да дастъ вамъ тожде мудрствовати другъ ко другу о Христѣ Іисусѣ: да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа.*

Опять молитвою прерываетъ теченіе рѣчи, и направляетъ ее къ устраненію разномыслія между Римлянами,

которое хотя незначительнаго предмета касалось, однакожъ все нарушало взаимный миръ. Богъ потому есть Богъ терпѣнія и утѣшенія, что и терпѣніе и утѣшеніе отъ Него исходятъ, и только въ тѣхъ онѣ являются въ истинномъ видѣ и въ истинной силѣ, кому сообщаетъ ихъ Богъ. Опредѣляетъ же Апостолъ здѣсь Бога такими терминами по теченію рѣчи,—потому что предъ симъ говорилъ о терпѣніи и утѣшеніи; или лучше потому, что изъ тѣхъ, къ кому онъ обращаетъ рѣчь, одни имѣли нужду въ терпѣніи, а другіе въ утѣшеніи: въ терпѣніи имѣли нужду сильные, а въ утѣшеніи немощные, которымъ самое сознаніе немощности уже причиняло скорбь, тѣмъ паче, если при семъ замѣчалось нѣчто укорительное со стороны сильныхъ. Но Апостолъ проситъ имъ отъ Бога не терпѣнія и утѣшенія, (на это онъ только намекаетъ), но устраненія того, что заставляло однихъ терпѣть, а другихъ искать утѣшенія, именно—устраненія разномыслія и водворенія единомыслія. *Да дастъ—тожде мудрствовати,*—быть однихъ и тѣхъже мыслей, одни и тѣже содержать истины, понятія и представленія—всѣмъ вамъ о Іисусѣ Христѣ,—κατά,—по Христу Іисусу, т.-е. по духу, ученію и требованію Христову, или по предмету вѣры въ Господа Іисуса Христа. Главное здѣсь упованіе спасенія во Христѣ Іисусѣ. Упованіе сіе все основывается на единомъ Іисусѣ Христѣ Господѣ. Что-либо подлагать къ сему основанію значитъ не по Христу Іисусу мудрствовать и дѣйствовать. А это замѣчалось между Римлянами: одни надѣялись, что они ближе ко спасенію, воздерживаясь отъ нѣкоторыхъ яствъ, а другіе думали, что они ближе къ нему, давая себѣ въ семъ отношеніи полную свободу. Тѣ и другіе мутили чистую воду упованія спасенія. Апостолъ и молитъ, чтобъ Богъ просвѣтилъ ихъ умъ и далъ имъ одинаково уразумѣть дѣло спасенія во Христѣ Спасителѣ.

Ст. 6. Испрашиваетъ единомыслія и единомудрія для того, говоритъ, чтобъ, собираясь вмѣстѣ молиться и славить Бога, вы славили Его не одними только устами, воспѣвая тѣже хвалебныя пѣсни, но и одною душею, содержа въ душѣ одни и тѣже мысли и убѣжденія. Что должно такъ именно славить Бога, это пріемлется какъ несомнѣнное положеніе. Одно тѣло—всѣ; одна должна быть и душа. Въ этомъ и убѣждать нечего. Апостолъ молится только о средствѣ къ тому. Вамъ необходимо не устами только одними славить Бога, но и одною душею. Какъ неотложное къ сему условіе есть единомудріе, то я и молю Бога дать вамъ единомудрствовати. Единство убѣжденій породитъ единство чувствъ и расположенія,—и станетъ одна душа, которою и будете достодолжно славить Бога. „Видишь ли, какое далъ Апостолъ единеніе цѣлому тѣлу Христову, и какъ заключилъ рѣчь славословіемъ? Симъ самымъ всего болѣе и убѣждаетъ ихъ къ единомыслію и согласію“ (Св. Злат.).

Да славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа. „Апостолъ назвалъ Бога нашимъ Богомъ, Отцемъ же Господа Іисуса; потому что Богъ всѣхъ насъ есть Его Отецъ“ (Θеод.). „Здѣсь слово: *Бога* надо отдѣлить, отнеся его къ предыдущему, и потомъ читать съ новаго начала: и Отца Господа нашего Іисуса Христа. Впрочемъ не будетъ неприличія, если читать эти слова и не отдѣльно, т.-е. разумѣя *Бога* и *Отца* по отношенію къ единому и томуже Христу; ибо Богъ Отецъ есть Богъ Христа по человѣчеству, а Отецъ по Божеству“ (Θеоф.).

Ст. 7. *Тѣмже пріемлите другъ друга, якоже и Христосъ пріятъ васъ во славу Божію.*

Новое побужденіе къ единомыслію. Не дѣлитесь между собою, по причинѣ незначительныхъ у васъ разностей во внѣшнемъ поведеніи, когда и тѣхъ и другихъ изъ васъ равно пріялъ Христосъ Господь, что есть наису-

щественнѣйшее. Ради сей великой милости общей вамъ, разорите средостѣніе, раздѣляющее васъ; единымъ объятіемъ любви Божіей держимые, обымитесь и сами другъ съ другомъ. Или,—такъ Апостолъ говоритъ къ сильнѣйшимъ въ вѣрѣ,—такое предлагаетъ онъ побужденіе: вы каковы были, когда пріялъ васъ Господь? Изъ немощныхъ немощные. И однакожъ Господь не почуждался васъ ради немощей вашихъ, а милостиво пріялъ васъ въ любовь Свою, и въ общеніе съ Собою. Итакъ, какъ Господь поступилъ въ отношеніи къ вамъ, нѣкогда немоществовавшимъ, такъ поступайте и вы въ отношеніи къ немощнымъ братіямъ, не чуждайтесь ихъ, а принимайте въ любовь свою, въ объятія свои и во всякое общеніе съ собою. Такъ Бл. Θеодоритъ: „И Владыка Христосъ не тогда, когда были мы праведны, возлюбилъ насъ, но пріялъ и оправдалъ грѣшниковъ. Посему и вамъ надлежитъ переносить немощь братій и прилагать всѣ мѣры къ ихъ спасенію.“ Такъ Амвросіастъ: „Мы приняты отъ Христа такъ, что Онъ *недуги наши пріятъ и болѣзни понесе* (Мѳ. 8, 17). Посему, побуждаясь симъ примѣромъ, мы должны съ терпѣніемъ переносить взаимныя немощи наши, чтобъ не испразднить славы воспринятаго нами имени; ибо, по благодати Христовой, мы именуемся сынами Божіими.“

Во славу Божію—можно относить и къ пріятію Христову: якоже Христосъ пріятъ васъ въ славу Божію,—разумѣя подъ славою Божіею или славу Божескую, великую, которой сподобились пріятые, какъ предсказывалъ и Пророкъ Исаія: *дамъ мѣсто именито, и имя вѣчно дамъ*, говоритъ Господь,—тѣмъ, кои вступятъ въ завѣтъ Его и будутъ вѣрны Ему (Ис. 56, 4. 5). Такъ Амвросіастъ. Или—*въ славу Божію*,—славы ради имени Божія,—да прославится Отецъ въ Сынѣ, яко многомилостивый.—Можно относить сіе и къ взаимному другъ-друга пріятію.

Пріемлите другъ друга,—въ славу Божію. Такъ прочіе наши толковники. Θеофилактъ пишетъ: „Повторяетъ Апостолъ прежнее увѣщаніе и приводитъ Христа въ примѣръ, чтобы мы принимали другъ друга, потому что это служитъ къ славѣ Божіей. Ибо единеніе наше наипаче прославляетъ Бога; напротивъ несогласіе наноситъ Богу безчестіе. Ибо язычники, видя, что христіане разногласятъ между собою, обвиняютъ самую вѣру.“ Св. Златоустъ выводитъ изъ сего: „Тѣмъ особенно и прославляется Богъ, если мы ограждаемся другъ другомъ. Итакъ если ты, огорчаясь за несогласіе съ тобою, заводишь раздоръ съ братомъ твоимъ; подумай, что отложивъ гнѣвъ, прославишь тѣмъ своего Владыку, и примирись съ братомъ, если не для него самого, то для славы Божіей; или лучше сказать, для нея прежде всего и примирись. Объ этомъ непрестанно повторялъ и Христосъ, и бѣсѣдуя съ Отцемъ Онъ сказалъ: потому узнаютъ всѣ, что Ты Меня послалъ, ежели (ученики Мои) будутъ едино (Ін. 17, 21).“

Но изъ послѣдующаго видно, что *во славу Божію* Апостолъ поставлялъ въ соединеніи съ—*пріятъ васъ:* ибо говоритъ, что Іудеи приняты для того, чтобъ явна была истина Божія въ обѣтованіяхъ отцамъ ихъ, а язычники приняты по милости, чтобъ прославился тѣмъ Богъ.

Стт. 8. 9. *Глаголю же, Христа Іисуса служителя бывша обрѣзанія по истинѣ Божіей, во еже утвердити обѣтованія отцевъ: а языкомъ по милости прославити Бога.*

Говоря: *Христосъ пріятъ васъ во славу Божію,* я разумѣю то, что Христосъ Іисусъ есть *служитель,*—διάκονος,—посланникъ и святитель,—ἀρχιερεύς,—исповѣданія нашего (Евр. 3, 1), совершитель домостроительства Божія о насъ, устроитель спасенія нашего,—есть все сіе,—для обрѣзанныхъ *по истинѣ Божіей,* ради истинности Божіей, да явится Богъ истиненъ въ словахъ Своихъ и

въ обѣтованіяхъ своихъ, данныхъ отцамъ ихъ, чрезъ исполненіе ихъ во Христѣ Іисусѣ; а для язычниковъ Онъ есть все сіе по милости,—потому что въ отношеніи къ нимъ Богъ не связанъ никакимъ словомъ обѣтованія, и если принимаетъ ихъ въ участіе благъ о Христѣ Іисусѣ, то по одному тому, да явитъ богатство благости Своей къ нимъ, чтобъ всѣ языки, сподобясь сего, прославляли Бога, многомилостиваго и человѣколюбиваго Отца. То и другое, конечно, относительно: ибо и тамъ милость, потому что самыя обѣтованія по милости, и здѣсь истинность, потому что и относительно ихъ изречены обѣтованія, хотя не отцамъ ихъ. Но Апостолу нужно было выставить особенно послѣднее, по цѣлямъ рѣчи своей. Если тебѣ явлена такая милость, будь же самъ милостивъ къ немощнымъ. Если явлена тебѣ милость сія, да прославится Богъ, прославляй же Его не языкомъ, но дѣломъ, подражая Ему въ сердоболіи и снисхожденіи къ братіямъ и тѣмъ являя, что имѣешь Его милостивымъ Отцемъ всѣхъ. Ничѣмъ такъ не славится Богъ, какъ взаимнымъ союзомъ братій.

Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ, держась прежняго предмета рѣчи, снова разсуждаетъ о томъ, какое принялъ о насъ попеченіе Христосъ, и показываетъ, сколько Онъ сдѣлалъ для насъ, и какъ Онъ не Себѣ угождалъ. А вмѣстѣ съ этимъ доказываетъ также, что вѣрующіе изъ язычниковъ болѣе одолжены Богу. Если же они болѣе одолжены, то ихъ обязанность терпѣть немощныхъ изъ Іудеевъ. Поелику Апостолъ нанесъ послѣднимъ сильные удары, то дабы не возгордились отъ того первые, укрощаетъ теперь ихъ высокоуміе, доказывая, что Іудеямъ дарованы блага по обѣтованію отцамъ ихъ, а призваннымъ изъ язычниковъ по одному милосердію и человѣколюбію. Почему и говоритъ: *а языкомъ по милости, прославити Бога.*—Іудеи имѣли обѣтованія, а

ты того не имѣешь, но спасенъ по одному человѣколюбію. Апостолъ для того упоминаетъ объ обѣтованіяхъ, чтобъ язычники тѣмъ смирились и не возставали на немощныхъ. О язычникахъ онъ говоритъ, что они спаслись только по милости; а потому обязаны особенно славить Бога. А Богъ славится, когда мы живемъ въ союзѣ и единеніи, когда единодушно благословляемъ Бога, терпѣливо сносимъ того, кто немощнѣе насъ, и не презираемъ отторгающагося члена."

Ст. 9—12. *Якоже есть писано: сего ради исповѣмся Тебѣ во языцѣхъ, Господи, и имени Твоему пою. И паки глаголетъ: возвеселитеся языцы съ людми Его. И паки: хвалите Господа вси языцы и похвалите Его вси людіе. И паки Исаія глаголетъ: будетъ корень Іессеовъ, и востаяй владѣти языки: на того языцы уповаютъ.*

Что язычники призваны по милости, да прославятъ Бога, сіе доказываетъ Апостолъ свидѣтельствами пророковъ, которые предвозвѣщая призваніе языковъ, приглашаютъ ихъ славить Бога.

Первое пророчество взято изъ Пс. 17, 50. Пророкъ отъ лица Христа Господа говоритъ: *исповѣмся Тебѣ во языцѣхъ, Господи.* Призванные языки облекаются во Христа, и имѣютъ Его въ себѣ живущимъ. Когда прославляютъ они за сіе Бога, то это Христосъ Господь въ нихъ живущій подвигаетъ ихъ на сіе славословіе. Пророкъ представляетъ Господа издали провидящимъ сіе, и влагаетъ во уста Его такую пѣснь къ Богу Отцу: языки, бывъ обращены къ вѣрѣ благовѣстіемъ Моимъ, Меня воспріимутъ, и Я ихъ устами исповѣмся Тебѣ, и буду пѣть хвалу имени Твоему, подвигая ихъ на славословіе Твое. Амвросіастъ пишетъ: „Пророкъ пишетъ, что языки будутъ допущены въ благодать Божію для полученія спасенія. Это гласъ Христа, изрекающій, что благовѣстіе Его среди языковъ будетъ имѣть плодомъ испо-

вѣданіе Бога; почему Сынъ благодаритъ Отца за покорность языковъ. И въ Евангеліи Онъ взываетъ: *исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою*“ (Мѳ. 11, 25).—И въ день торжественнаго вшествія Его въ Іерусалимъ, когда нѣкіе еллины, пришедшіе, да поклонятся въ праздникъ, были представлены Ему Апостолами, Онъ воззвалъ: *пріиде часъ, да прославится Сынъ Человѣческій*.., и въ концѣ: Отче, прослави имя Твое (Ін. 12, 20. 23. 28).

Второе пророчество взято изъ заключительной пѣсни Моисея во Второзаконіи, 32, 43.—Пророкъ приглашаетъ всѣ языки возвеселиться съ людьми Божіими, провидя будущее призваніе ихъ къ участію въ благахъ, кои народъ Божій наслѣдуетъ по обѣтованію отцамъ его. Амвросіастъ пишетъ: „Пророкъ показываетъ, что Богъ, по милосердію Своему, издревле опредѣлилъ во едино собрать Іудеевъ и язычниковъ, чтобъ языки, ставъ причастными благодати, содружились съ Іудеями, которые и сами по дару милости Божіей наименованы народомъ Его,—и чтобъ всѣ вмѣстѣ, обрадованы бывъ познаніемъ истины, прославили Бога, присоединеніемъ языковъ умножившаго число вѣрныхъ людей своихъ. Когда, по поводу роптанія Іудеевъ на Ап. Петра за пріятіе Корнилія сотника въ число спасаемыхъ, Апостолъ сей объяснилъ имъ, какъ было дѣло; тогда они успокоились, говоря: *убо и языкомъ Богъ покаяніе даде въ животъ*“ (Дѣян. 11, 18).

Третье пророчество взято изъ Пс. 116, 1. Пророкъ обще призываетъ всѣ народы хвалить и воспѣвать Господа, потому что *утвердися милость Его* на всѣхъ насъ. Утвердилась, твердо установилась, стала непоколебимою и неотъемлемою. Когда же это совершилось, какъ не

въ пришествіе на землю Христа Господа, въ силу коего всѣ просвѣщены истиннымъ Боговѣдѣніемъ и освящены благодатію Духа Святаго. — и церковь Божія созиждена и поставлена хранительницею сихъ благъ до скончанія вѣка? Сознавая сіе, народы хвалите и воспѣвайте Господа многомилостиваго.

Четвертое пророчество взято изъ Пророка Исаіи, 11, 10. „Слова: *будетъ корень Іессеовъ* сказаны вмѣсто: отъ корня Іессеова выростетъ Тотъ, Кто востанетъ владѣть народами, т.-е. Христосъ“ (Θеоф.). „Многими свидѣтельствами доказываетъ Апостолъ, что то было вѣчное опредѣленіе Божіе, чтобъ всѣ народы сподобились благословенія о Христѣ Іисусѣ. А это доказываетъ за тѣмъ, чтобъ внушить народамъ, что упованіе ихъ твердо и не подлежитъ сомнѣнію“ (Амвр.). Языки увѣровавшіе и уповаютъ, и поелику уповаютъ великаго, не могутъ удержаться отъ славословія Богу, особенно получивъ вѣрные залоги, удостовѣряющіе въ полученіи уповаемаго.

Св. Златоустъ заключаетъ сіи свидѣтельства такимъ наведеніемъ: „Все это приводитъ Апостолъ въ доказательство того, что должно всѣмъ соединиться и славить Бога, а вмѣстѣ хочетъ симъ—и смирить Іудея, дабы онъ не превозносился предъ язычникомъ, потому что всѣ пророки призываютъ и язычниковъ (къ славословію Божію), — и внушить скромность язычнику, показывая, что онъ обязанъ болѣе благодарить Бога.“

Ст. 13. *Богъ же упованія да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, избыточествовати вамъ во упованіи, силою Святаго Духа.*

Опять молится Св. Апостолъ. Это заключительная молитва на все, о чемъ такъ много говорилъ онъ, начиная съ предыдущей главы. Слова молитвы примѣняются къ предшествующему пророческому слову. Тамъ говорилось: на Того языцы уповать будутъ; а здѣсь говорится: и

дай вамъ Господь, Богъ упованія,—уповать и не только уповать, но избыточествовать упованіемъ. Упованіе здѣсь—упованіе спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, которое коль скоро кто возъимѣетъ, не станетъ уже придумывать новыя для него опоры, — ненадежныя и хрупкія, каковы напримѣръ,—то ѣсть, а этого не касаться, или все ѣсть: отъ чего отстать убѣждалъ Апостолъ выше. Такъ сія молитва, словесно прикрѣпляясь къ только что приведеннымъ словамъ пророка, содержаніемъ своимъ соотвѣтствуетъ всему предыдущему отдѣленію (гл. 14 и 15).

Замѣчательно очерченное здѣсь Апостоломъ въ сжатомъ словѣ соотношеніе духовныхъ чувствъ и расположеній. Предметъ молитвеннаго благожеланія есть избыточество упованія; чтобъ оно было, благожелается исполненіе сердца радостію и миромъ; источникомъ этихъ указывается вѣра. Вѣра раждаетъ радость и миръ, радость и миръ множитъ упованіе, все же сіе бываетъ силою Духа Святаго. Почему и молитва къ Богу упованія.

Богъ есть Богъ упованія, потому что одно слово—Богъ движетъ—уже упованіе: ибо Онъ есть сама благость, безпредѣльно намъ благожелающая и благодѣющая, лучше насъ знающая потребное намъ, всегда готовая удовлетворить, и всѣми способами къ тому обладающая. Почему Пророкъ Давидъ исповѣдуетъ, что *Богъ нашъ—Богъ, еже спасати* (Пс. 67, 21). *И блаженъ мужъ, емуже есть имя Господне упованіе* (Пс. 39, 5). И потому Богъ есть Богъ упованія, что самъ Онъ вселяетъ его въ сердце; ибо есть источникъ всѣхъ духовныхъ благъ.

Богъ упованія, говоритъ, *да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ. Въ вѣрѣ*,—ἐν τῷ πιστεύειν,—поелику вѣруете, или поколику вѣруете. Напередъ—вѣра. Богъ далъ вамъ вѣру,—и вы вѣруете. Поелику вѣруете, то нѣтъ никакой препоны, чтобъ Богъ исполнилъ васъ

всякими духовными благами, и дѣйствительно исполнитъ, поколику будете вѣровать. Вѣра есть и каналъ для протеченія милостей Божіихъ и вмѣстилище для пріятія ихъ.

Изъ всѣхъ духовныхъ благъ Апостолъ благожелаетъ Римлянамъ только *радости и мира*. Отвлеченно отъ состоянія Римлянъ, радость и миръ потому паче другихъ благъ указаны, что они суть неотлучные спутники вѣры, осязательнѣе дающіе себя ощутить вѣрующему. Вѣрующему грѣхи прощаются. Возьми сіе въ чувство, будешь чувствовать, будто гора свалилась съ плечъ. Какъ этому не радоваться? Вѣрующій пріемлется въ милость Божію, въ сыновство Богу и объемлется теплотой отеческой любви Божіей. Пріявшій сіе въ чувство какъ можетъ не радоваться? Такъ съ вѣрою неразлучна радость; а съ радостію и миръ неразлученъ: безъ мира и радости быть нельзя. Миръ водворяется отъ осѣненія благодатію. Благодать, пришедши, подавляетъ, ради самоотверженія, всѣ страсти и не даетъ имъ хода и силы. А когда страсти не въ движеніи, тогда нечему возмущать мирнаго строя ни внутри, ни внѣ. Все тогда пребываетъ въ естественномъ чинѣ; а естественный чинъ есть мирное всего теченіе и устроеніе. Паче же миръ отъ того, что благодать съ Богомъ соединяетъ, который есть Богъ мира, всюду съ Собою миръ приносящій.

Примѣнительно къ состоянію Римлянъ потому особенно желаетъ Апостолъ радости и мира, что когда они будутъ, то тѣ незначительныя разности въ убѣжденіяхъ, о коихъ онъ говоритъ, не будутъ уже имѣть тѣхъ недобрыхъ послѣдствій, какія теперь отъ нихъ происходятъ,—радость и миръ подавятъ всякую размолвку, раздѣленіе и отчужденіе, и не дадутъ болѣе возникать имъ. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „Апостолъ молитъ, чтобы вѣрующіе изъ Іудеевъ исполнились радости, ибо они печалились отъ укоризнъ, а вѣрующіе изъ язычниковъ

исполнились мира, ибо они являлись немирными въ отношеніи къ придерживающимся закона; лучше же сказать, молитъ, чтобы тѣ и другіе исполнились радости и мира.“

Но Апостолъ не останавливается благожеланіемъ на радости и мирѣ, а простираетъ его далѣе: *избыточествовати вамъ въ упованіи. Избыточествовати*, — εἰς τὸ περισσεύειν,—во еже избыточествовати. Желаетъ исполненія сердца радостію и миромъ, чтобъ можно было избыточествовать упованіемъ. Упованіе, что Богъ, ради Господа Іисуса Христа, наилучшимъ образомъ устроитъ существенное наше благо, зараждается вмѣстѣ съ вѣрою; а растетъ и множится по мѣрѣ вкушенія благъ вѣры. Полученное и вкушенное благо удостовѣряетъ, что и все прочее получится несомнѣнно, и тѣмъ множитъ упованіе. Радость и миръ блага вѣры. Апостолъ и благожелаетъ: даруй вамъ, Господи, исполняться миромъ и радостію, чтобъ избыточествовали вы и упованіемъ. Упованіе, или избыточество упованіемъ поставляется высшимъ благомъ, предѣломъ благожеланій. Такъ оно и есть. И въ житейскомъ порядкѣ безнадежному нельзя жить, тѣмъ паче въ духовномъ. Какъ напротивъ жизнь цвѣтетъ въ томъ и другомъ порядкѣ, вмѣстѣ съ умноженіемъ, разширеніемъ и избыточествомъ упованія!

Но надобно имѣть въ мысли, что духовныя чувства и расположенія такъ тѣсно связаны между собою и такъ вліяютъ другъ на друга, что послѣдовательности ихъ нельзя установлять въ видѣ общаго и неизмѣннаго закона. Мы говоримъ: вѣра раждаетъ радость и миръ, а радость и миръ множитъ вѣру. Но можно и такъ: вѣра множитъ упованіе, а упованіе исполняетъ радостію и миромъ; или такъ: упованіе исполняетъ радостію и миромъ и чрезъ то поддерживаетъ и оживляетъ вѣру.

Жизнь духовная движется переливами духовныхъ чувствъ и расположеній однихъ въ другія; и только такіе переливы свидѣтельствуютъ, что жизнь духовная жива.

Все же сіе совершается *силою Духа Святаго*. Сила Духа Святаго зарождаетъ духовную жизнь; она же поддерживаетъ ее и къ совершенству ведетъ; отъ ней и всѣ движенія и измѣненія въ духовной жизни. Какъ безъ души нѣтъ жизни въ тѣлѣ, такъ и безъ Духа Божія нѣтъ духовной жизни въ душѣ. Богъ упованія прежде всего посылаетъ благодать Духа; и она уже и вѣру порождаетъ, и радостію съ миромъ исполняетъ, и упованіе множитъ, и всякія между ними взаимновліянія и переходы устрояетъ. Почему и завершилъ Апостолъ свое благожеланіе благожеланіемъ, чтобъ все было у нихъ силою Духа Святаго. Гдѣ сія сила, тамъ все прочно и благонадежно.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

15, 14—16, 24.

Его составляютъ 1) нѣкоторыя извѣщенія; 2) цѣлованія и 3) предостереженіе, послѣ котораго приложена 4) приписка съ новыми цѣлованіями. Все дышетъ теплою любовію и дружественнымъ расположеніемъ.

1.

Извѣщенія.

15, 14—33.

а) Извинившись, что писалъ нѣсколько дерзѣе, Св. Павелъ б) сказываетъ имъ, что содѣла имъ Господь по дѣлу проповѣди, — 17 — 22, и в) какіе онъ имѣетъ въ семъ отношеніи планы на будущее, обѣщаясь и къ нимъ зайдти, 23—29; и наконецъ г) проситъ споспѣшествовать въ семъ ему молитвою, — 30—33.

а.

Гл. 15, 14. *Извѣщенъ же есмь, братіе моя, и самъ азъ о васъ, яко и сами вы полни есте благости, исполнени всякаго разума, могуще и иныя научити.*

Похваляетъ,—и похвалою побуждаетъ исполнить то, о чемъ писалъ: „ибо слышащій себѣ похвалу, обычно берется за усиліе оправдать ее и явить неотложною“

(Амвр.). Укорялъ ихъ за нѣкій между ними разладъ, обличающій недобросердечіе, и за неумѣніе держать себя въ сихъ обстоятельствахъ, обличающее неразуміе. Теперь смягчаетъ сей укоръ, говоря: я увѣренъ, что вы и добросердечны и мудры,—такъ что даже другихъ можете вразумлять, — νουθετεῖν. Св. Златоустъ такъ изображаетъ мысли Апостола: „Апостолъ выше сказалъ: *понеже есмь азъ языкомъ Апостолъ, службу мою прославляю* (Рим. 11, 13); также: *да не како и тебе не пощадитъ* (—11, 21); и еще: *не бывайте мудри о себѣ* (—12, 16); и потомъ: *ты же почто осуждаеши брата твоего?* (—14, 10). И опять: *ты кто еси, судяй чуждему рабу?* (—14, 4). И кромѣ этихъ выраженій много употреблялъ подобныхъ. И такъ высказавъ въ своемъ посланіи много жестокаго, напослѣдокъ врачуетъ нанесенныя раны, и чѣмъ началъ, тѣмъ и оканчиваетъ. Въ началѣ сказалъ онъ: *благодарю Бога моего о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (—1, 8). Здѣсь же говоритъ: *извѣщенъ есмь, яко вы полни есте благости,* и проч.—И въ этомъ мѣстѣ сказано еще больше, нежели въ первомъ. Не сказалъ онъ, слышалъ я, но *извѣщенъ есмь:* я не имѣю нужды навѣдываться отъ другихъ, но я самъ увѣренъ въ васъ,—я самъ, который васъ обличалъ и укорялъ. *Яко полни есте благости:* это относится къ недавно сдѣланному увѣщанію. Апостолъ какъбы такъ говоритъ: я и не почиталъ васъ жестокими и братоненавистниками, когда совѣтовалъ принимать другъ-друга, не оставлять и не разорять дѣла Божія. Ибо я знаю, что вы *полны благости.* Благостію же, какъ думаю, именуетъ онъ здѣсь полноту добродѣтели (доброту). И не сказалъ: имѣете благость, но—*полни есте благости.* Съ такимъ же усиліемъ и продолжаетъ: *исполнени всякаго разума.* Что было бы пользы, еслибы они при всей любви не знали, какъ должно обращаться съ любимыми? Посему Апостолъ присовокупилъ: *испол-*

нени всякаго разума, могуще и иныя научити,—не только научиться, но учить и другихъ."

Наши всѣ толковники читаютъ—иныхъ—ἄλλους—научить, кромѣ Амвросіаста, съ которымъ и другіе читаютъ—ἀλλήλους—взаимно другъ друга учить, или вразумлять.

Ст. 15. *Дерзъе же писахъ вамъ, братіе моя, отчасти, яко воспоминая вамъ, за благодать, данную ми отъ Бога.*

Не сказалъ бы кто или не подумалъ: если увѣренъ, что мы мудры, то зачѣмъ такъ строго пишешь и учишь. Не учу, отвѣчаетъ Св. Павелъ, а только привоспоминаю,—ὡς ἐπαναμιμνήσκω, — слегка напоминаю. Бываетъ, что и хорошо что нибудь знаешь, да запамятуешь (Амвр.). Такъ вотъ я вамъ слегка и привоспоминаю. Не подумалъ бы кто: а привоспоминать-то намъ какое тебѣ дѣло? Св. Павелъ прилагаетъ: долгъ имѣю: ибо поставленъ быть служителемъ Іисусъ-Христовымъ во языцѣхъ. Такъ хотя и вижу, что по вашему,—по столичному,—это можетъ показаться неумѣстнымъ, не могъ не привоспомянуть вамъ слегка. Св. Златоустъ дивится здѣсь смиренію и мудрости Св. Павла. „Замѣть Павлово смиренномудріе, замѣть его мудрость, какъ онъ, нанесши передъ тѣмъ глубокую рану, когда уже достигъ, чего хотѣлъ, прикладываетъ къ оной разныя врачевства. Довольно было уже къ успокоенію ихъ одного сказаннаго; но Апостолъ сознается еще и въ излишней смѣлости. Тоже дѣлаетъ онъ и въ посланіи къ Евреямъ, говоря: *надѣемся же о васъ, возлюбленніи, лучшихъ и придержащихся спасенія, аще и тако глаголемъ* (Евр. 6, 9). Подобно и къ Коринѳянамъ пишетъ: *хвалю же вы, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 2, 2). И въ посланіи къ Галатамъ говоритъ: *азъ надѣюся о васъ, яко ничтоже ино разумѣти будете* (Гал. 5, 10). И во всѣхъ посланіяхъ Павловыхъ не разъ встрѣтишь туже мысль, но здѣсь особенно; потому что Римляне пользовались большимъ уваженіемъ, и надменный

ихъ разумъ надлежало смирять не однѣми строгими, но и кроткими мѣрами. Апостолъ и употребляетъ тѣ и другія. Поэтому и здѣсь говоритъ имъ: *дерзъе писахъ вамъ;* даже не довольствуясь тѣмъ, присовокупляетъ—*отчасти,*— нѣсколько. Но и на этомъ не останавливается, а что говоритъ? *Яко воспоминая вамъ.* Не сказалъ,—уча васъ или напоминая вамъ, но—*воспоминая*, т.-е. слегка напоминая.—Примѣчаешь ли, какъ конецъ (посланія) соотвѣтствуетъ началу (онаго)?—И здѣсь и тамъ сходитъ онъ съ учительской каѳедры и бесѣдуетъ съ ними, какъ съ братьями, какъ съ друзьями, какъ съ равными. А это главное достоинство учителя, чтобы дѣлать разнообразнѣе рѣчь свою для пользы слушателей. Замѣть же, что Апостолъ, сказавъ: *дерзъе писахъ вамъ*, притомъ *отчасти*, и еще—*яко воспоминая вамъ,* не удовольствовался тѣмъ, но, выражаясь еще скромнѣе, присовокупилъ: *за благодать данную ми отъ Бога.* И въ началѣ сказалъ онъ: *долженъ есмь* (—1, 14), какъ бы такъ говоря: не самъ я восхитилъ себѣ честь, не самъ собою взялся за дѣло, но Богъ повелѣлъ мнѣ это, и притомъ по благодати, а не потому, чтобы нашелъ меня достойнымъ того. Итакъ не огорчайтесь: не я возстаю на васъ, Богъ повелѣваетъ. И какъ тамъ сказалъ Апостолъ: *Емуже служу во благовѣстіи Сына Его* (—1, 9), такъ и здѣсь сказавъ: *за благодать данную ми отъ Бога,* присовокупилъ:“

Ст. 16. *Во еже быти ми служителю Іисусъ Христову во языцѣхъ, священнодѣйствующу благовѣстіе Божіе, да будетъ приношеніе, еже отъ языкъ благопріятно и освященно Духомъ Святымъ.*

Объясняетъ, какая благодать дана ему отъ Бога,—благодать Апостольства среди язычниковъ. Я служитель,—λειτουργὸς,—тоже, что священникъ литургію совершающій,—я служитель Іисусъ-Христовъ, и служба моя Ему есть благовѣствованіе Его среди язычниковъ. Это моя

литургія, которую и ревную совершать со всѣмъ усердіемъ и благоговѣинствомъ. Почему не могу быть равнодушнымъ къ тому, что у васъ происходитъ, совѣсть моя Апостольская заставляетъ меня принять въ томъ участіе. И принимаю, въ желаніи споспѣшествовать вашему въ христіанствѣ преспѣянію. Такъ вы ужъ не ропщите на меня, что я нѣсколько строго писалъ вамъ. Иначе мнѣ нельзя было: долгъ.

Замѣчательно опредѣленіе благовѣстія священнодѣйствіемъ. Апостолъ—литургисающій,—проповѣдь Евангелія—литургія. Что же есть жертва? Жертва—вѣрующіе. Самоотверженіемъ и преданіемъ себя Господу они закалаютъ себя; благодать Св. Духа, нисходя на нихъ чрезъ таинства, освящаетъ ихъ и дѣлаетъ благопріятною Богу жертвою. Св. Злат. говоритъ: „Апостолъ обращаетъ рѣчь къ важнѣйшему достоинству своего Апостольства, и называетъ оное не просто служеніемъ, какъ въ началѣ, но священнымъ служеніемъ, священнодѣйствіемъ. Проповѣдывать и благовѣствовать—это для меня священство, это жертва, мною приносимая. А священнику никто не поставитъ въ вину его заботливость о томъ, чтобы приносимая имъ жертва была безпорочна. Такими словами Апостолъ вмѣстѣ окрыляетъ умы вѣрующихъ, показывая имъ, что они жертва, и оправдываетъ себя, внушая, что ему такъ повелѣно. Мой жертвенный ножъ, говоритъ онъ, есть Евангеліе и слово проповѣди, и цѣль моя не та, чтобъ самому прославиться и сдѣлаться знаменитымъ, но *да будетъ приношеніе, еже отъ языкъ, благопріятно и освящено Духомъ Святымъ*, т.-е. да будутъ пріятны Богу души научаемыхъ мною. Богъ, изведши меня на дѣло сіе, не столько хотѣлъ меня прославить, сколько имѣлъ попеченіе о васъ. Какъ же приношеніе можетъ сдѣлаться благопріятнымъ? Во Святомъ Духѣ. Не одна вѣра нужна, но и духовная жизнь, дабы мы

могли удержать въ себѣ Духа, даннаго однажды. И дрова, и огонь, жертвенникъ и ножъ,—все замѣняетъ у насъ Духъ. Посему я всѣми мѣрами стараюсь, чтобъ этотъ огонь не угасалъ. Ибо мнѣ поручено это. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ священникъ предстоялъ (предъ Богомъ), возжигая огонь, такъ я (служу Богу), возбуждая ваше усердіе (привоспоминаніемъ). И замѣть, не сказалъ онъ: да будетъ приношеніе отъ васъ, но—*приношеніе еже отъ языкъ*. А подъ словомъ: *отъ языкъ* разумѣетъ вселенную, т.-е. всю землю и море; и такимъ образомъ смиряетъ гордость Римлянъ, дабы они не почитали за низкое имѣть своимъ учителемъ того, котораго дѣйствованіе простирается до предѣловъ вселенной. Тоже сказалъ онъ и въ началѣ посланія: *якоже и въ прочихъ языцѣхъ* (т.-е. да имѣю плодъ и въ васъ). *Еллинномъ же и варваромъ, мудрымъ же и неразумнымъ долженъ есмь* (Рим. 1, 13. 14).“

Въ словахъ: *да будетъ приношеніе, еже отъ языкъ, освященно Духомъ Святымъ*, скрыта мысль, что если строго писалъ, то заботясь объ ихъ совершествѣ. Я ревную о томъ, говоритъ, чтобъ приношеніе отъ языкъ было освящено Духомъ Святымъ. Таже ревность у меня и въ отношеніи къ вамъ. „Правда, увѣровавъ и крестившись, вы получили Духа; но если не будете и жить духовно, то благодать угаснетъ“ (Экум., Θеоф.). Какъ я замѣтилъ у васъ нѣчто, что служитъ въ ущербъ духовной жизни, то и напомнилъ вамъ поправить неисправное, чтобъ иначе, если закоснѣете въ сей неисправности, не отошелъ отъ васъ Духъ, и вы не перестали быть приношеніемъ, освященнымъ отъ Духа Святаго.

б.

Для чего св. Павелъ разсказываетъ о томъ, что содѣла имъ Господь доселѣ въ его Апостольскомъ служе-

ніи? Его могло привести къ сему предыдущее упомянутіе о своемъ назначеніи быть Апостоломъ языковъ, чтобъ показать, что благодать сія не тща бысть въ немъ, и заключить: теперь ужъ я все здѣсь передѣлалъ, пойду дальше, въ Испанію, и мимоходомъ зайду къ вамъ, какъ издавна желалъ. Или такъ: помянувъ о данной ему благодати, онъ располагался сказать, что въ силу сей благодати собираюсь идти въ Испанію и мимоходомъ зайду къ вамъ. Но какъ при семъ раждался вопросъ: чего же ради до сихъ поръ медлилъ? – то онъ упреждаетъ, говоря: тутъ было дѣло, трудился въ проповѣди, и посѣялъ слово благовѣстія отъ Іерусалима до Иллирика. Покончивъ здѣсь, иду туда. Какъ разсказъ о семъ могъ показаться похвальбою; то Апостолъ начинаетъ рѣчь устраненіемъ этого предположенія, говоря какъбы: конечно, есть чѣмъ похвалиться; но похвала не мнѣ принадлежитъ, а Богу и благодати Его, являвшей силу свою при проповѣди въ знаменіяхъ и преклонявшей тѣмъ умы къ покорности Евангелію.

Ст. 17. *Имамъ убо похвалу о Христѣ Іисусѣ въ тѣхъ, яже къ Богу.*

Да, я имѣю похвалу,—меня хвалятъ,—или мнѣ можно хвалиться, есть чѣмъ, но не за что либо земное, человѣческое, а *въ тѣхъ, яже къ Богу*, за Божіе дѣло, за то, что возвѣщаю всѣмъ Слово Божіе и всѣхъ привожу къ Богу, отторгая ихъ отъ земнаго, тлѣннаго и тварнаго къ небесному, вѣчному и божескому. Но я не присвояю сей похвалы, а отношу все ко Христу Іисусу, Господу моему. Самъ въ себѣ не имѣю ничего похвальнаго: все содѣваетъ Господь. Ему буди и слава. Св. Златоустъ такое видитъ побужденіе къ симъ словамъ: „Поелику Апостолъ предъ этимъ весьма унизилъ себя, то опять возвышаетъ слово и дѣлаетъ это съ тѣмъ, чтобы Римляне не почли его презрѣннымъ.“ Возвышая же

себя и говоря: *имамъ похвалу*, не измѣняетъ своему нраву. Хвалюся, говоритъ, не самимъ собою, не попеченіями своими, но благодатію Божіею. Нельзя сказать, что я поставленъ Богомъ, но не выполнилъ порученнаго. Выполнилъ, но не я, а Христосъ. Потому и хвалюся въ Немъ, хвалюся не маловажными какими-нибудь дѣлами, но духовными. Это самое означаютъ слова: *яже къ Богу*.

Стт. 18. 19. *Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христосъ мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ, въ силѣ знаменій и чудесъ, силою Духа Божія.*

Не посмѣю,—οὐ τολμήσω,—говоритъ, чего Христосъ Господь не сдѣлалъ мною, потому что это была бы низкая ложь и пустая похвальба,—не посмѣю изъ благоговѣйнства предъ Богомъ, Который есть истина. Но здѣсь же заключается и такая мысль: но не смѣю и не говорить о томъ, что Господь содѣлалъ мною: ибо какъ эти дѣла на виду у всѣхъ и сдѣланы чрезъ меня; то могутъ подумать, что я самъ ихъ надѣлалъ. А это будетъ опять ложь; ибо не я ихъ дѣлалъ, а Христосъ мною. Вотъ почему я говорю о дѣлахъ сихъ; но говоря объ нихъ, не себѣ ихъ приписываю, а отношу ихъ гласно къ ихъ источнику,—Христу Господу, да славится во всемъ Онъ единъ—Спаситель нашъ и Господь. Можетъ быть симъ способомъ можно отгонять и всякое самохваленіе, возбуждая сознаніе и чувство, что вызывающее его доброе есть отъ Господа: ибо все доброе дѣйствительно отъ Него есть, а не умомъ изъ благочестія придумывается, что такъ есть.

Апостолъ свидѣтельствуетъ, что все, что ни сдѣлано имъ, содѣлалъ Христосъ чрезъ него. „Смотри, какъ онъ усиливается доказать, что все принадлежитъ Богу, а не ему. Говорю ли я что, дѣлаю ли, чудодѣйствую ли,—все производитъ Христосъ, все производитъ Духъ Святый“ (Св. Злат.), „пользуясь мною, какъ орудіемъ“ (Θеоф.).

Владыка Христосъ даровалъ мнѣ благодать Всесвятаго Духа для творенія знаменій и чудесъ, чтобы ими уловлены были язычники и пріяли лучь Боговѣдѣнія“ (Θеод.). Подъ *словомъ* разумѣется благовѣстіе и изъясненіе таинствъ вѣры, а подъ *дѣломъ*—жизнь по вѣрѣ, подтверждающая искренность убѣжденія въ проповѣдуемомъ. *Сила же знаменій и чудесъ* обнимаетъ всѣ сверхъестественныя дѣйствія, сопровождавшія благовѣстіе, въ удостовѣреніе слушавшихъ, что благовѣствующій истинно есть посланникъ Божій и слово его—слово Бога, Коему тварь покорствовать должна. Св. Златоустъ говоритъ: „Говоря: *словомъ и дѣломъ, въ силѣ знаменій и чудесъ*, Апостолъ подъ симъ разумѣетъ ученіе, любомудрствованіе о царствѣ Божіемъ и стремленіе къ нему, явленіе дѣлъ и жизни, воскрешеніе мертвыхъ, изгнаніе бѣсовъ, прозрѣніе слѣпыхъ, скаканіе хромыхъ и всѣ другія чудесныя дѣйствія, какія совершалъ чрезъ него Духъ Святый.“ Бл. Θеофилактъ полагаетъ различіе и между знаменіями и чудесами. „Между знаменіемъ и чудомъ есть различіе. Знаменіемъ совершается то, что совершается сообразно съ природою, только необыкновеннымъ образомъ. Таково внезапное исцѣленіе тещи Петра, больной горячкою. Здѣсь исцѣленіе горячки есть дѣло сообразное съ природою; но оно совершено необыкновеннымъ образомъ: какъ только коснулся Христосъ, горячка прошла (Мѳ. 8, 14. 15). А чудо есть дѣйствіе совершаемое надъ тѣмъ, что бываетъ несообразно съ природою. Таково исцѣленіе человѣка, слѣпаго отъ рожденія (Ін. 9, 1—7).“ Облеченъ же я былъ отъ Господа въ такое всеоружіе благодати Св. Духа для того, чтобы покорять вѣрѣ язычниковъ,—*въ послушаніе языковъ*: въ чемъ и успѣть даровалъ мнѣ Господь.

Ст. 19. *Якоже ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе Христово.*

Римскіе Іудеи, бывавшіе въ Іерусалимѣ, равно находившіеся въ сношеніяхъ съ Азіею по торговымъ дѣламъ, въ числѣ каковыхъ могли быть и язычники, и тѣ, которые недавно воротились въ Римъ изъ изгнанія, могли знать, какое обширное пространство земель и народовъ пройдено Апостоломъ и оглашено благовѣстіемъ, и разъяснить то другимъ не знающимъ. Общее впечатлѣніе слова сіи должны были оставить такое, что Св. Павелъ есть всемірный Апостолъ, котораго всѣ должны слушать, слѣд. и Римляне; ибо онъ таковъ по Божію избранію. „Говоря это, Апостолъ далекъ былъ отъ всякаго киченія, говорилъ же это для Римлянъ, дабы они не много о себѣ думали“ (Св. Злат.). А можетъ быть и для того сказалъ это, чтобъ воодушевить ихъ въ вѣрѣ, возвысивъ ее въ глазахъ ихъ. Ибо сими словами онъ говоритъ какъбы: вѣра наша, Евангеліе Христово, вѣдома не въ какомъ-либо безвѣстномъ уголкѣ міра. Она вотъ уже какое пространство занимаетъ; и это еще не конецъ ея успѣхамъ: она пойдетъ далѣе и обтечетъ всю землю. Отсюда прямо выходило, что если вы Римъ свой считаете владычественнымъ центромъ міра, то вы хорошо сдѣлали, не давъ другимъ упредить васъ въ вѣрѣ; стойте же въ ней, чтобъ служить въ ней образцемъ для всѣхъ.

Слово: *исполнити* даетъ такую мысль, что благовѣстіемъ не слухъ только исчисленныхъ народовъ оглашенъ, но что оно принято ими и вкоренилось среди ихъ: такъ что всѣ помянутыя страны не словомъ только благовѣстія исполнены, но наполнены и вѣрующими. Какое впечатлительное удостовѣреніе въ божественности вѣры Христовой?!

Ст. 20. *Сице же потщахся благовѣстити, не идѣже именовася Христосъ, да не на чуждемъ основаніи созижду.*

Сице же потщахся, φιλοτιμούμενον,—(т.-е. μὲ), при

чемъ я любочествовалъ, въ честь себѣ ставилъ, дѣломъ Апостольской чести почиталъ—благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже знали Христа Господа, а тамъ, гдѣ не знали Его. Я не позволялъ себѣ втѣсняться въ кругъ дѣйствованія другихъ, чтобъ не пожать плода трудовъ ихъ. Похвала принадлежитъ не положившему только основаніе, но совершившему зданіе. Между тѣмъ, въ дѣлѣ благовѣстія, положить основаніе,—засѣменить гдѣ-либо вѣру,—гораздо труднѣе, чѣмъ довесть дѣлое я до конца. Если бы я втѣснялся въ чужую область, и видя готовое основаніе, завершалъ зданіе, то являлся бы поѣдающимъ труды другихъ, сдѣлавъ послѣ ихъ большихъ трудовъ легчайшее, а похвалу восхищая за все зданіе вѣры, или полное устроеніе гдѣ-либо церкви. Бл. Θеофилактъ, по Св. Златоусту, мысль Апостола изображаетъ такъ: „Я не только благовѣствовалъ этимъ и столькимъ народамъ, и обратилъ ихъ, но и не ходилъ къ тѣмъ людямъ, которымъ возвѣщено уже было имя Христово. Такъ я далекъ отъ того, чтобы подчинять себѣ чужихъ учениковъ и дѣлать это для собственной славы. Поэтому и написалъ я къ вамъ не изъ желанія снискать у васъ славу, но потому, что исполняю свое служеніе.“ Говоря такъ, Апостолъ даетъ разумѣть, что въ тѣхъже странахъ проповѣдывали и другіе Апостолы; но этимъ, не умаляя цѣны трудовъ, возводитъ къ представленію, сколь обиленъ былъ плодъ трудовъ Апостоловъ всѣхъ, какъ глубоко вкоренена тамъ вѣра, и какъ стала общею. Я, говоритъ, не ходилъ туда, гдѣ другіе трудились; но они благовѣстили въ однихъ мѣстахъ, а я въ другихъ: „я не щадилъ своихъ трудовъ, бралъ неразработанныя еще нивы, воздѣлывалъ ихъ, засѣвалъ и возращалъ на нихъ обильныя жатвы“ (Θеод.). Тоже дѣлали и другіе. Отсюда читавшіе сіи слова должны были заключить: если они такъ трудились, и этому уже болѣе двадцати пяти лѣтъ; то

какъ много должно быть тамъ вѣрующихъ? Какъ свѣтло сіяетъ тамъ благодать вѣры? А такое представленіе, какъ воодушевительно и какъ возбудительно для всякаго вѣрующаго, и утверждая его въ вѣрѣ, и подвигая дѣломъ свидѣтельствовать ее!

Св. Златоустъ устраняетъ при семъ могущее породиться недоразумѣніе отъ словъ: *на чуждемъ основаніи.* „*Основаніе,* положенное другими Апостолами, Св. Павелъ называетъ *чуждимъ* не потому, чтобы самыя лица были чужды ему, или проповѣдь ихъ была иная, но по отношенію къ наградѣ каждаго. Ихъ проповѣдь сама по себѣ не была чуждою для него, но была чуждою только по отношенію къ наградѣ; такъ какъ чужда была для него награда за труды, понесенные другими.“

Ст. 21. *Но якоже есть писано: имже не возвѣстися о Немъ, узрятъ: и иже не слышаша, уразумѣютъ* (Ис. 52, 15).

Въ пророческомъ предсказаніи Апостолъ видитъ для себя заповѣдь. Такъ было предсказано, говоритъ, отъ лица Божія: я и старался такъ дѣйствовать. Предсказаніе касается всѣхъ благовѣстниковъ. Св. Павелъ прилагаетъ его къ своему образу дѣйствованія, потому что и всѣ Апостолы такъ поступали. Всѣ они посланы были научать тѣхъ, которые не вѣдали истиннаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго; и куда направлялись они, знали, что идутъ къ такимъ, которые не вѣдаютъ Бога истиннаго и святой истины Его, чтобъ просвѣтить ихъ вѣдѣніемъ. *Имже не возвѣстися о Немъ*, которымъ не было возвѣщено о Христѣ Господѣ, что Онъ, единъ сый Святыя Троицы, воплотился ради насъ, пострадалъ и спасъ насъ,—тѣмъ возвѣщено будетъ и такъ ясно, что они будто предъ очами своими узрятъ распятаго Господа, созерцая въ тоже время умно и все таинство домостроительства спасенія. *Иже не слышаша*, тѣ услышатъ и

уразумѣютъ, что *нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ намъ спастися,* кромѣ имени Господа нашего Іисуса Христа (Дѣян. 4, 12).—Таково пророчество о трудахъ благовѣстниковъ, такъ я и дѣйствовалъ.

Ст. 22. *Тѣмже и возбраненъ быхъ множицею пріити къ вамъ.*

„Въ началѣ сказалъ: *множицею восхотѣхъ пріити къ вамъ, и возбраненъ быхъ* (—1, 13); а здѣсь представляетъ самую причину, которая задерживала его не разъ, и не дважды, а многократно“ (Св. Злат.). Порывался къ вамъ; но въ то время, какъ я собирался удовлетворить моему сильному желанію видѣть васъ, открывалась новая дверь для проповѣди, и я долженъ былъ входить въ нее, отказываясь отъ преднамѣреннаго къ вамъ шествія. При семъ онъ разумѣетъ и всѣ другіе труды по устроенію основанныхъ уже церквей. Возникали у нихъ недоразумѣнія, нестроенія и нужды. Нельзя было ихъ оставить не умиротворивъ; а это требовало времени и отдаляло отъ того часа, въ который наконецъ возмогу свободно двинуться къ вамъ.

Стт. 23. 24. *Нынѣ же къ тому мѣста не имый въ странахъ сихъ, желаніе же имый пріити къ вамъ отъ многихъ лѣтъ: яко аще (егда) поиду во Испанію, пріиду къ вамъ. Уповаю бо мимо грядый видѣти васъ, и вами проводитися тамо, аще васъ отъ части насыщуся.*

Мѣста не имый—не то означаетъ, что уже всѣ мѣста сплошь наполнены были Евангеліемъ, а то, что не осталось мѣста, которое по планамъ Апостола слѣдовало бы засѣменять Евангеліемъ. Св. Павелъ, какъ и всѣ Апостолы, дѣйствовалъ по притчѣ о закваскѣ хлѣбнаго тѣста и о сѣмени. Кладутъ закваску, и она уже сама о себѣ проникаетъ все тѣсто и дѣлаетъ то, что оно все вскисаетъ; бросаютъ сѣмя въ землю, и оно уже само о себѣ даетъ стебль, колосъ и зерно (Мр. 4,

28). Такъ и Св. Павелъ положилъ закваску и сѣмя Евангелія въ главнѣйшихъ городахъ, и говоритъ: сдѣлано все,—въ той увѣренности, что сила истины Евангельской и благодать Св. Духа, сами о себѣ, по дѣйствію Божественнаго промышленія, перейдутъ изъ главнѣйшихъ городовъ въ другіе города и веси, и всѣхъ просвѣтятъ и привлекутъ къ Господу. Вотъ почему и сказалъ: *мѣста не имый*,—не осталось уже мѣста, гдѣ бы слѣдовало мнѣ класть закваску или засѣвать сѣмя Евангелія.

Желаніе же имый... „Еслибы Апостолъ сказалъ: иду къ вамъ, потому что нѣтъ у меня другаго дѣла, Римляне почли бы то для себя унизительнымъ. Потому онъ обращаетъ къ нимъ слово любви и говоритъ: *желаніе же имый пріити къ вамъ отъ многихъ лѣтъ.*“ Желаніе это не теперь только родилось отъ нечего дѣлать: оно всегда было, и было сильно, но не могло быть удовлетворено по причинѣ неотложныхъ дѣлъ; теперь же, получивъ свободу отъ дѣлъ, первымъ дѣломъ считаю поспѣшить къ вамъ, чтобъ увидѣться съ вами и насладиться вами. „Но дабы этимъ опять не пробудить въ нихъ гордости, смотри, какъ смиряетъ ихъ, говоря: *аще* (когда) *поиду во Испанію, пріиду къ вамъ*. Для того онъ написалъ это, чтобъ они не подумали о себѣ много. Ему желательно и любовь свою показать, и ихъ не допустить до кичѣнія. Поэтому часто повторяетъ одно и тоже, и попеременно употребляетъ слова, ведущія къ той или другой цѣли. По этой же опять причинѣ, чтобы Римляне не сказали: онъ хочетъ только мимоходомъ быть у насъ, Апостолъ присовокупилъ: *и вами проводитися*, т.-е. вы сами будете свидѣтелями, что спѣшу не изъ презрѣнія къ вамъ, но по крайней нуждѣ. Поелику же и это могло показаться для нихъ оскорбительнымъ, то успокоиваетъ ихъ утѣшительнымъ словомъ: *аще васъ прежде отъ части*

насыщуся. Выраженіемъ *мимоидый* даетъ разумѣть, что не ищетъ отъ нихъ славы; а словомъ *насыщуся* выражаетъ, что желаетъ видѣть ихъ изъ любви, и притомъ не просто, но сильно желаетъ. Посему не сказалъ: *насыщуся*, но *отъ части насыщуся*. Сколько бы времени ни пробылъ я съ вами, никогда вполнѣ не насыщуся, или никогда пребываніе съ вами не наскучитъ мнѣ. Видишь ли, какъ доказываетъ любовь свою тѣмъ, что и при всей необходимости поспѣшить, не прежде хочетъ оставить ихъ, какъ насытившись. И это уже служитъ признакомъ любви его; а не менѣе и то, что онъ употребляетъ выраженія, исполненныя толикой горячности. Не сказалъ: увижусь съ вами, но — *насыщуся*, подражая тому, какъ говорятъ родители къ дѣтямъ. Въ началѣ онъ говорилъ: *да нѣкій плодъ имѣю въ васъ* (или— *соутѣшитися въ васъ*); а здѣсь выражается: *да насыщуся*. То и другое обнаруживаетъ сильное влеченіе его сердца къ нимъ. Въ тѣхъ словахъ содержится величайшая имъ похвала, такъ какъ Апостолъ ожидаетъ плода отъ ихъ послушанія (или чая соутѣшиться ихъ вѣрою, ставитъ ихъ наравнѣ съ собою); а здѣсь онъ уже прямо показываетъ искреннюю привязанность. Также точно писалъ онъ и къ Коринѳянамъ: *да вы мя проводите, аможе аще поиду* (1 Кор. 16, 6). Такъ онъ во всемъ выражалъ свою любовь къ ученикамъ, любовь ни съ чѣмъ несравненную. Этимъ онъ всегда начиналъ свои посланія и оканчивалъ. Какъ чадолюбивый отецъ любитъ свое единственное дѣтище, такъ онъ любилъ всѣхъ вѣрныхъ. Посему и говорилъ: *кто изнемогаетъ и не изнемогаю? Кто соблазняется и азъ не разжизаюся*? (2 Кор. 11, 29)“ (Св. Злат.).

Стт. 25—27. *Нынѣ же гряду во Іерусалимъ, служай святымъ. Благоволиша бо Македонія и Ахаія общеніе нѣкое сотворити къ нищымъ святымъ, живущимъ въ Іеру-*

салимъ: благоволиша бо, и должни имъ суть. Аще бо въ духовныхъ ихъ причастницы быша языцы, должни суть и въ плотскихъ послужити имъ.

„Поелику Апостолъ сказалъ: *не имѣю мѣста въ странахъ сихъ,* и: *съ давнихъ лѣтъ имѣю желаніе идти къ вамъ,* а между тѣмъ нужно было ему еще промедлить: то дабы Римляне не подумали, что онъ смѣется надъ ними, объясняетъ причину, по которой до времени не можетъ придти къ нимъ, и говоритъ: *гряду во Іерусалимъ.* Но высказывая, повидимому, предлогъ своего медленія, Апостолъ имѣетъ въ виду и другое, именно—побудить ихъ къ подаянію милостыни и сдѣлать къ этому усерднѣйшими. Еслибы онъ не объ этомъ заботился, ему довольно было бы сказать: *гряду во Іерусалимъ.* Но теперь присовокупляетъ и причину сего путешествія: *гряду,* говоритъ, *служай святымъ* (святыми называя всѣхъ вѣрующихъ въ Іерусалимѣ). Здѣсь особенно подивиться должно мудрости Апостола въ томъ, что онъ придумалъ такой способъ совѣтовать. На Римлянъ онъ могъ этимъ болѣе подѣйствовать, нежели прямымъ увѣщаніемъ. Ибо они почли бы для себя оскорбительнымъ, еслибы Апостолъ представилъ имъ Коринѳянъ и Македонянъ въ образецъ подражанія. По этому Коринѳянъ, въ посланіи къ нимъ, увѣщаваетъ такимъ образомъ: *сказую же вамъ благодать Божію, данную въ церквахъ Македонскихъ* (2 Кор. 8, 1); равно и на Македонянъ дѣйствуетъ примѣромъ Коринѳянъ: *яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ* (2 Кор. 9, 2).—Но съ Римлянами обходится иначе, съ ними онъ осторожнѣе. И смотри, съ какимъ приличіемъ употребляетъ выраженія. Не сказалъ: иду отнести милостыню, но — *гряду служай святымъ.* А если Павелъ служитъ. то разсуди, какъ это важно, когда самъ учитель вселенной беретъ на себя трудъ отнести подаянія; и хотя намѣревался

путешествовать въ Римъ и сильно желалъ видѣться съ Римлянами, однакоже первое предпочитаетъ послѣднему. *Благоволиша бо Македонія и Ахаія*, т.-е. съ общаго согласія пожелали, *общеніе нѣкое сотворити.* Опять не сказалъ: милостыни, но—*общеніе.* Не безъ мысли также вставилъ слово: *нѣкое,* но дабы Римляне не приняли сказаннаго за укоризну себѣ. И не сказалъ просто: къ нищимъ, но — къ *нищымъ святымъ*, убѣждая двоякимъ образомъ къ вспомоществованію,—какъ нищетою, такъ и добродѣтелію. Даже и симъ не удовольствовался, но присовокупилъ: *должни суть.* Потомъ доказываетъ, почему должны: *Аще бо въ духовныхъ ихъ* (Іудеевъ) *причастницы быша языцы, должни суть* (языцы) *и въ плотскихъ послужити имъ* (Іудеямъ). Это значитъ: имъ принадлежатъ обѣтованія, отъ нихъ Христосъ, къ нимъ первымъ и пришелъ Онъ, почему и самъ Онъ сказалъ: *спасеніе отъ Іудей есть* (Ін. 4, 22); оттолѣ Апостолы, оттолѣ Пророки, оттолѣ всѣ блага. Но всего этого сдѣлалась причастницею вселенная. Слѣдовательно, заключаетъ Апостолъ, ежели вы стали причастниками важнѣйшаго, и когда, по Евангельской притчѣ, вечеря была приготовлена для нихъ, вы вошли и вкусили предложеннаго; то и вамъ должно допустить ихъ до участія въ тѣлесныхъ благахъ и удѣлить имъ оныхъ Но Апостолъ не сказалъ прямо: допустить до участія, а *послужити*; чрезъ это же представилъ ихъ какъбы діаконами, или приносящими дани царямъ. Не сказалъ такъже: въ тѣлесныхъ вашихъ, какъ выше сказано *—въ духовныхъ ихъ*; потому что духовныя блага принадлежали однимъ Іудеямъ, а тѣлесныя принадлежатъ не однимъ язычникамъ, но всѣмъ вообще. И Апостолъ повелѣвалъ, чтобы имѣніе было общимъ всѣхъ, а не однихъ владѣтелей.“

Ст. 28. *Сіе убо скончавъ и запечатлѣвъ имъ плодъ сей, поиду вами во Испанію.*

Скончавъ,—исполнивъ это дѣло служенія святымъ бѣднымъ. *Запечатлѣвъ,* „какъ бы положивъ въ царскую сокровищницу, въ неприступное и безопасное мѣсто“—(Св. Злат.). *Имъ,*—„т.-е. Македонянамъ и Ахеянамъ“ (Θеод.). Ихъ милостыню чрезъ руки бѣдныхъ святыхъ кладу въ сокровищницу Божію и запечатываю, такъ что она сохранится тамъ для нихъ самихъ навсегда. „Ибо руками святыхъ приношу посланное десницѣ Божіей, а она сохранитъ сіе неприкосновеннымъ и невредимымъ“ (Θеод.). „И не сказалъ: милостыню, но опять—*плодъ*, давая тѣмъ разумѣть, что подающіе милостыню сами остаются отъ того въ прибыли“ (Св. Злат.). *Поиду вами во Испанію.* „Опять поминаетъ объ Испаніи, показывая тѣмъ, что путь его туда необходимъ для него и что онъ будто мимоходомъ будетъ въ Римѣ, не изъ презрѣнія къ Римлянамъ“ (Θеоф.).

Ст. 29. *Вѣмъ же, яко грядый къ вамъ, во исполненіи благословенія благовѣстія Христова пріиду.*

Во исполненіи,—ἐν πληρώματι,—въ полнотѣ;—пріиду въ полнотѣ благословенія или полный благословенія благовѣстія Христова, т.-е. всѣхъ благодатныхъ даровъ, какіе подаются пріемлющимъ и содержащимъ благовѣстіе Христово, или вѣру во Христа Господа; пріиду, говоритъ, такимъ, конечно, съ тѣмъ, чтобъ и ихъ сдѣлать причастниками даровъ. Обѣщаетъ, будучи извѣщенъ о томъ Духомъ, что дѣйствительно подано имъ будетъ нѣкое дарованіе духовное ко утвержденію ихъ,—съ какою цѣлію онъ и желалъ видѣть ихъ (—1, 11); или, что какъ въ другихъ мѣстахъ Христосъ Господь многое содѣвалъ чрезъ него, *словомъ и дѣломъ, въ силѣ знаменій и чудесъ*, такъ и среди ихъ воздѣйствуетъ такимъ же образомъ. Такъ разумѣетъ Амвросіастъ: „Будучи увѣренъ въ Божіемъ къ нимъ благоволеніи и благодати, обѣщаетъ, что придетъ къ нимъ съ обиліемъ благословенія, которое возвѣщается о Христѣ Іисусѣ. Благословеніе же сіе есть

сила знаменій, которою они утверждены въ вѣрѣ и которою еще болѣе утвердятся.“ Такъ Экуменій: „пріиду, чтобъ исполнить васъ благословенія, которое источается Евангеліемъ; ибо преподамъ помазаніе къ утвержденію васъ въ вѣрѣ и добродѣтели.“—Такое обѣщаніе должно было расположить Римлянъ ожидать Св. Павла, какъ благодѣтеля, и усердно молиться, да благопоспѣшитъ Господь пришествію его къ нимъ, о чемъ онъ проситъ ихъ вслѣдъ за симъ.

Г.

Ст. 30. *Молю же вы, братіе, Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ и любовію Духа, сопоспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ о мнѣ къ Богу.*

Проситъ молиться о немъ, или во свидѣтельство величайшаго смиренія своего, по коему чувствуетъ себя имѣющимъ нужду въ молитвѣ ихъ (Экум., Θеоф.), или въ удостовѣреніе въ силѣ молитвы, совершаемой цѣлою какою-либо церковію. Амвросіастъ пишетъ: „Проситъ о молитвенной помощи не потому, чтобъ его собственная молитва не имѣла силы предъ Богомъ, но для того, чтобъ, соблюдая богоучрежденный чинъ, и церковь молилась о своемъ устроителѣ: ибо когда множество малыхъ соберется на единодушную молитву, то они дѣлаются великими; и молитвами многихъ нельзя не испросить просимаго. Итакъ, говоритъ, если и вы искренно желаете видѣть меня, то усерднѣе молитесь чтобъ, освободивъ меня молитвами своими отъ всего непріязненнаго, вы могли наконецъ пріять меня въ объятія свои съ полною любви радостію.“

Сопоспѣшествуйте,—συναγωνίσασθαι,—сподвизаться молю. Слѣдовательно и самъ онъ подвизался въ молитвахъ о томъже, а ихъ приглашаетъ только въ сотрудники. Не легкою молитвою молился, а подвизался въ молитвѣ,

держалъ молитвенный подвигъ. Отсюда выводится: видите, какъ любилъ ихъ и какъ желалъ видѣть ихъ, что держалъ особый подвигъ молитвы, чтобъ Господь привелъ его къ нимъ! Это и имѣлъ въ намѣреніи показать Римлянамъ Св. Павелъ; а намъ между тѣмъ дать урокъ— что для того, чтобъ сдѣлаться причастнымъ силѣ церковной молитвы, надобно самому въ тоже время держать молитвенный подвигъ, приготовляя тѣмъ изъ себя сосудъ, способный пріять и содержать просимое церковію. И еще: если Апостолъ почиталъ нужнымъ свою молитву усилить общею молитвою; кто дерзнетъ считать себя настолько близкимъ къ Богу и стоющимъ Его благоволительнаго услышанія, чтобъ не обращаться къ общей молитвѣ вѣрующихъ?

Апостолъ не ожидаетъ, чтобъ Римляне поусердствовали о немъ молитвою изъ одного уваженія къ нему: почему представляетъ ходатаями предъ ними за себя Христа Господа и Св. Духа, въ той увѣренности, что стоитъ только помянуть сіи сладчайшія и дражайшія для христіанъ имена, какъ всѣ поспѣшатъ исполнить просимое. *Молю,* говоритъ, *Іисусомъ Христомъ,* умершимъ и воскресшимъ для спасенія вашего, котораго уже вы и причастны, и *любовію Духа,* облагодатствовавшаго васъ своими дарами. Или: *Іисусомъ Христомъ*—вѣрою вашею во Христа Іисуса и готовностію по вѣрѣ въ Него дѣлать все угодное Ему; а *любовію Духа,* любовію, изліянною Имъ въ сердца ваша, коею онъ сочеталъ васъ со всѣми сущими во Христѣ и нужды каждаго сдѣлалъ общими всѣхъ нуждами, такъ что вамъ довольно узнать о сихъ нуждахъ, чтобъ расположиться къ молитвѣ о нихъ.

Ст. 31. *Да избавлюся отъ противляющихся во Іудеи, и да служба моя, яже во Іерусалимѣ, благопріятна будетъ святымъ.*

Показываетъ, что молитвою ихъ получить желаетъ;

желаетъ же того, чтобъ не встрѣтить въ Іерусалимѣ непріятностей, какія предвидитъ, предчувствуетъ, или предполагаетъ. Онъ идетъ въ Іерусалимъ къ вѣрующимъ; но Іерусалимъ полонъ былъ и невѣрующими, готовыми растерзать Св. Павла за проповѣдь о престатіи силы закона. Отъ этихъ онъ могъ ожидать всякаго зла; но и среди вѣрующихъ были предубѣжденные противъ него, по своей привязанности къ закону. Отъ послѣднихъ онъ не могъ ожидать прямыхъ бѣдъ, потому что другіе вѣрующіе и главы церкви ихъ не допустили бы ихъ до этого; но онъ могъ опасаться, не отвергли бы они его приношенія, какъ нечистаго, приносимаго лицемъ, унижающимъ и уничтожающимъ законъ, и не увлекли бы къ тому другихъ, хотя нераздѣляющихъ съ ними такихъ мыслей, но составляющихъ меньшинство, безсильное сладить съ большинствомъ тѣхъ. И того могъ онъ опасаться, не заподозрили бы какъ-нибудь его въ дѣлѣ приношенія и нечуждавшіеся его вѣрующіе, не подумали бы какъ о немъ несообразно съ тѣмъ духомъ, съ какимъ совершалось сіе служеніе: что могло крайне огорчить Апостола. Вотъ какія опасенія занимали Апостола при его движеніи въ Іерусалимъ. Объ устраненіи ихъ онъ и самъ крѣпко молился, и проситъ сподвизаться съ нимъ въ молитвѣ и Римлянъ.

Первое: *да избавлюся отъ противляющихся*,—ἀπειθούντων,—невѣрующихъ, не въ Іерусалимѣ только, но и во всей *Іудеѣ*. Но и эти всѣ стекались въ Іерусалимъ; потому главная опасность была тамъ. Или опредѣленно предвидѣлъ, или неопредѣленно предчувствовалъ Апостолъ, что тамъ ожидаютъ его большія бѣды и опасности. Почему и молитъ объ избавленіи. Но не бѣжитъ отъ бѣды, а мужественно идетъ на встрѣчу ей, въ преданности въ волю Божію. Это онъ засвидѣтельствовалъ потомъ на пути въ Іерусалимъ. Бл. Θеодоритъ пишетъ: „кто и

какими похвалами увѣнчаетъ блаженную и треблаженную главу сію? Вопервыхъ знаетъ, что съ нимъ будетъ, и предсказываетъ это; ибо еще въ Милетѣ сказалъ пресвитерамъ Ефесскимъ: *Духъ по всѣ грады свидѣтельствуетъ* о мнѣ, *яко узы мене и скорби ждутъ* (Дѣян. 20, 23), (но несмотря на то идетъ). И когда Агавъ предсказывалъ тоже самое, и всѣ о томъ сѣтовали, и покушались удержать его, божественный мужъ изрекъ: *что плачете и сокрушаете ми сердце? Азъ бо не точію связанъ быти, но и умрети готовъ есмь за имя Господа* нашего *Іисуса* Христа (Дѣян. 21, 13).“ Это говорилось послѣ написанія посланія; но видѣлось или предчувствовалось и теперь. Почему и молитва, не какъ свидѣтельство страха, а какъ удостовѣреніе въ упованіи и несомнѣнномъ чаяніи избавленія. Св. Златоустъ говоритъ: „конечно великая борьба предстояла Апостолу; потому и проситъ ихъ молиться о себѣ.—И не сказалъ: да вступлю въ состязаніе, но—*да избавлюся*, какъ повелѣлъ Христосъ: *молитеся, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 41). Сими словами онъ выражаетъ, что на него готовы напасть какіе-то злые волки, не люди, а—справедливѣе сказать—звѣри.“

Второе: *да служба моя, яже во Іерусалимѣ, благопріятна будетъ святымъ*. Благопріятна,—не то, чтобъ послужила въ пользу святымъ, а чтобъ благосклонно была принята,—εὐπρόσδεκτος,—святыми, чтобъ они увидѣли въ этомъ съ его стороны трудъ любви безкорыстной, неимѣвшей въ виду ничего другаго, кромѣ желанія облегчить участь нуждающихся, а со стороны Македонянъ и Ахеянъ,—дѣло не вынужденнаго пособія, а свободнаго, однимъ чувствомъ братства вызваннаго состраданія,—и свидѣтельство о духовномъ съ ними союзѣ. Молитесь, говоритъ, чтобъ служеніе сіе было принято, какъ совершенное именно въ такомъ духѣ. Амвросіастъ пишетъ: „И о

томъ, говоритъ Апостолъ, молиться надобно, чтобъ служеніе мое было благосклонно принято святыми въ Іерусалимѣ, показывая, что онъ желаетъ, чтобъ все шло сообразно съ волею Божіею; чтобъ какъ онъ въ служеніи, Богу угодить стараясь, трудился, такъ и они въ пріятіи настроеніемъ сердца своего соотвѣтствовали судьбамъ Божіимъ (приняли такъ, какъ Богъ желаетъ быть принимаемымъ такимъ приношеніямъ),— чтобъ, увидѣвъ въ семъ Божіе къ себѣ благоволеніе, вмѣстѣ съ Апостоломъ единодушно принесли благодареніе Богу. Такъ великимъ дѣломъ считалъ Апостолъ, чтобъ они, бывъ обрадованы его служеніемъ, прославили Бога.“

Ст. 32. *Да съ радостію пріиду къ вамъ волею Божіею, и упокоюся съ вами.*

Да съ радостію пріиду;—или радость поставляетъ въ зависимость отъ избавленія отъ противящихся и благопріятія служенія его святымъ, такъ: „если избавлюсь отъ противящихся и благопріятно будетъ служеніе мое, то въ радости и благомъ расположеніи духа пріиду къ вамъ“ (Экум.); потому что позади меня не останется ничего такого, воспоминаніе о чемъ тяготило бы меня и наводило печаль на сердце. Избавленіе отъ бѣдъ само собою радостно; но, во время ихъ нашествія и во время мино-ванія, всегда возможны случайности, или со стороны враговъ, или даже со стороны друговъ, которыя причиняютъ раны сердцу, неизлечиваемыя и избавленіемъ. Но еслибы служеніе было принято не такъ, какъ желалъ и ожидалъ Св. Павелъ, то тутъ не случайная была бы какая непріятность, а прямая и самая глубокая. Съ бѣдами, гоненіями и смертями уже свыкся Апостолъ, и ничего болѣе не ожидалъ: *мы насмертники,* говорилъ онъ. Но тутъ всегда утѣшеніемъ служила ему увѣренность, что подъ этою скорбною внѣшностію спѣется дѣло духовное въ тѣхъ, для кого трудится и терпитъ. Ущербъ

въ этомъ лишилъ бы его всякаго утѣшенія; а таково было бы неблагопріятное принятіе святыми его приношенія; и память объ этомъ всегда бы тяготила его. Вотъ и молится самъ и другихъ проситъ молиться, чтобъ этого не было

Или радость здѣсь разумѣется та, которою чаетъ исполниться, увидѣвъ Римлянъ, такъ: помогите мнѣ вашею молитвою поскорѣе вкусить радости свиданія съ вами,—да пріиду къ вамъ на радость, пріиду—и нарадуюсь, и упокоюсь. „Для того забочусь и молю Бога избавиться оттолѣ, чтобъ скорѣе увидѣть васъ, и увидѣть съ удовольствіемъ, не навлекши тамъ (въ Іерусалимѣ) себѣ никакой скорби“ (Св. Злат.).

Волею Божіею. „Какъ говорилъ въ началѣ: *аще когда волею Божіею поспѣшенъ буду пріити къ вамъ*; такъ и здѣсь прибѣгаетъ къ тойже волѣ Божіей“ (Св. Злат.). Какъ богопреданный, успѣха во всемъ ожидаетъ отъ единаго Бога. Строитъ планы, употребляетъ усилія, а на сердцѣ держитъ, что будетъ то и такъ, что и какъ угодно святой и благой волѣ Божіей, которой вседушно и подчиняетъ себя во всемъ. „Даже и хорошаго не хочетъ сдѣлать безъ воли Божіей“ (Θеод.).

И упокоюсь съ вами. Это одинаково съ тѣмъ, что въ началѣ говорилъ: *соутѣшитися въ васъ общею вѣрою, вашею же и моею.* „Упокоюсь, т.-е. вы оживитесь ученіемъ моимъ, а я оживлюсь приращеніемъ вашей вѣры“ (Θеоф.). Отрадно вступить въ общество единомысленныхъ. Единство убѣжденій, чувствъ и расположеній изъ всѣхъ дѣлаетъ одну душу, богатую жизнію, движенія которой по всѣмъ проходя, всѣхъ согрѣваютъ, питаютъ и упокоеваютъ. Или—*упокоюсь съ вами,*—συναναπαύσωμαι,—соупокоюсь, отдохну вмѣстѣ съ вами. Предполагается, что и онъ и они состоятъ въ непрестанномъ подвигѣ; потому, „какъ подвизающіеся и трудящіеся, имѣютъ нужду въ отдыхѣ“

(Θеоф.), который и доставленъ будетъ общеніемъ любви и единомыслія.

Ст. 33. *Богъ же мира со всѣми вами. Аминь.*

„По обыкновенію своему къ увѣщанію Апостолъ присовокупляетъ и молитву“ (Св. Злат.) „и желаетъ Римлянамъ мира, по причинѣ разномыслія, какое было между ними въ разсужденіи наблюденія законныхъ предписаній“ (Θеод.). „*Богъ мира* есть Христосъ Господь, Который сказалъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Апостолъ желаетъ, чтобы Господь былъ съ ними, какъ Самъ въ лицѣ Апостоловъ обѣтовалъ всѣмъ вѣрующимъ, говоря: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Желая же сего, желаетъ вмѣстѣ быть имъ такими, чтобъ съ ними пребывалъ Господь Іисусъ Христосъ, Который бы, отъявъ всякій между ними разладъ по причинѣ заблужденія человѣческаго, показалъ имъ и далъ познать, что есть истина, да въ истинѣ сей пребываютъ мирными“ (Амвр.).

2.

Цѣлованія.

Съ привѣтствіями или поклонами соединяетъ Апостолъ и одно порученіе относительно Фивы, подательницы сего посланія.

Гл. 16. Ст. 1. *Вручаю же вамъ Фиву сестру нашу, сущу служительницу Церкве, яже въ Кегхреехъ.*

Вручаю--συνίστημι--представляю, рекомендую, а лучше, на ваши руки, на попеченіе ваше отдаю. „Настоящее посланіе доставила Римлянамъ Фива. Поэтому Апостолъ и знакомитъ ихъ съ нею. Высказываетъ свое уваженіе къ ней и тѣмъ, что упомянулъ о ней на первомъ мѣстѣ, и тѣмъ, что назвалъ ее сестрою, и тѣмъ, что показалъ ея должность, наименовавъ ее служительницею (діакониссою)“ (Θеоф.).

Сестру нашу. Сестру по благорасположенію и единству духа; *нашу,* или Св. Павла, или его и спутниковъ его, или—*нашу*—всѣхъ здѣшнихъ христіанъ, или нашу съ вами, Римляне, т.-е. общую всѣхъ христіанъ, по ея добродѣтелямъ и благотворительности всѣмъ. Можетъ быть она извѣстна была всѣмъ или нѣкоторымъ изъ возвратившихся недавно съ востока Іудеямъ.

Сущу служительницу, διάκονον. Въ первенствующей церкви, для служенія при крещеніи женщинъ, для раздаянія имъ милостыни и для присмотра за больными изъ нихъ, были избираемы отличавшіяся святостію жизни и готовностію на всякое добро, дѣвственницы и вдовицы. Изъ числа таковыхъ была и Фива. Церковь, гдѣ она служила, была въ Кегхреяхъ,— большой веси, стоявшей противъ Коринѳа на берегу, у пристани. „Кегхрея, есть одна изъ весьма большихъ Коринѳскихъ весей. Посему достойна удивленія сила проповѣди; ибо Апостолъ въ короткое время, не только города, но и веси наполнилъ благовѣстіемъ. И таково было устройство Кегхрейской церкви, что имѣла діакониссу, и притомъ женщину знаменитую и всюду извѣстную. Таково было богатство преспѣяній ея, что и отъ Апостольскихъ устъ пріобрѣла похвалы“ (Ѳеод.).

Ст. 2. *Да пріимете ю о Господѣ достойнѣ святымъ, и споспѣшествуйте ей, о нейже аще васъ потребуетъ вещи: ибо сія заступница многимъ бысть, и самому мнѣ.*

Пріимите ю о Господѣ, „т.-е. для Господа примите ее съ честію. Потому что пріемлющій для Господа, даже и незначительнаго человѣка принимаетъ со тщаніемъ. А какъ Фива была святая, то разсуди самъ, какъ надлежало ей услуживать. Посему Апостолъ присовокупилъ: *достойнѣ святымъ,* т.-е. какъ слѣдуетъ принимать святыхъ. Вы должны услуживать ей по двумъ причинамъ,

и потому что принимаете ее для Господа, и потому что она святая“ (Св. Злат.).

И споспѣшествуйте ей,—παραστῆτε,—заступитесь за нее, будьте предстателями и ходатаями ея. Не бѣдность гнететъ ее, а у ней есть дѣло, которое надобно выхлопотать. Такъ вы тамъ употребите свое посредство, кто гдѣ и какъ можетъ. Она и сама не безсильна; но можетъ случиться, что потребуется и отъ васъ услуга. Такъ не откажите ей тогда. „Видишь ли, какъ это не обременительно? Не сказалъ: удовлетворите всѣмъ ея нуждамъ, но—подайте ей руку помощи и пособите, въ чемъ будетъ она у васъ имѣть нужду. Говорю не о всѣхъ нуждахъ, но о тѣхъ, какія будетъ имѣть у васъ (по дѣлу своему). Сдѣлайте по сему, что будетъ въ вашихъ рукахъ“ (Св. Злат.).

Заступница бысть. Тутъ разумѣется не одно пособіе нуждающемуся, не одинъ кровъ страннику, хотя и это велико; но особенно заступленіе предъ властями, когда кто неправедно былъ обижаемъ, терпѣлъ напраслину и угнетеніе. „Опять несказанная похвала!—Но примѣчаешь ли благоразуміе Павлово? Напередъ поставилъ похвалу, за нею посединѣ увѣщаніе, потомъ опять похвалу; и этою двукратною похвалою тѣмъ паче обязываетъ помочь нуждамъ блаженной жены. Ибо не благоразумна ли Фива, когда удостоилась такого свидѣтельства отъ Павла, и была въ состояніи помогать самому Павлу, учителю вселенной? Это вѣнецъ всѣхъ ея совершенствъ! Потому и Апостолъ поставилъ это въ концѣ, сказавъ: *и самому мнѣ*. Т.-е. тому, кто былъ проповѣдникомъ вселенной, претерпѣлъ безчисленныя страданія и одинъ довлѣлъ для многихъ тысячъ“ (Св. Злат.). „Св. Павелъ и вознаграждаетъ ее за то всякими почестями. Ибо хотя она, какъ вѣроятно, приняла его въ домъ (однажды—дважды) и на короткое время, когда онъ бывалъ въ Коринѳѣ (и за-

ходилъ къ нимъ); но онъ открылъ ей вселенную, и вездѣ и на сушѣ и на морѣ стала славною жена сія; о ней узнали не одни Римляне и Еллины, но и всѣ варвары“ (Θеод.).

Память Фивы 3-го сентября.

Стт. 3. 4. *Цѣлуйте Прискиллу и Акилу, споспѣшника моя о Христѣ Іисусѣ, иже по души моей своя выя положиша, ихже не азъ единъ благодарю, но и вся церкви языческія: и домашнюю ихъ церковь.*

Объ Акилѣ съ Прискиллою изъ книги Дѣяній—18 г.—извѣстно, что Акила былъ Понтянинъ родомъ, жилъ въ Римѣ съ женою своею. Оттуда они вмѣстѣ съ другими евреями изгнаны были при Клавдіи, и поселились въ Коринѳѣ. Когда Св. Павелъ пришелъ съ проповѣдію въ Коринѳъ, сошелся съ ними, жилъ у нихъ и работалъ вмѣстѣ палатки По установленіи церкви въ Коринѳѣ, Св. Павелъ, отправляясь въ Сирію, взялъ съ собою и Акилу съ Прискиллою, и на пути заѣхавъ въ Ефесъ, оставилъ ихъ тамъ. Тамъ они и жили все время, какъ Св. Павелъ побывавъ въ Іерусалимѣ и Антіохіи и обошедши прежде основанныя церкви въ Малой Азіи, остановился въ Ефесѣ, и во все время пребыванія его здѣсь. Къ концу этого времени, пиша первое посланіе къ Коринѳянамъ, Апостолъ посылалъ имъ цѣлованіе отъ Акилы и Прискиллы. Значитъ они еще были тамъ. Но спустя около года послѣ того, когда писалъ настоящее посланіе къ Римлянамъ изъ Коринѳа, пишетъ имъ привѣтствіе въ Римъ. Значитъ они уже тамъ были, возвратившись по смерти Клавдія вмѣстѣ съ другими евреями,—въ числѣ которыхъ находились и всѣ тѣ, къ коимъ пишетъ здѣсь привѣтствіе Св. Павелъ.

Споспѣшниками своими— *συνεργούς* — называетъ ихъ Апостолъ потому, что они помогали ему въ дѣлѣ благовѣстія или вообще способствовали къ обращенію язычъ-

никовъ, которое Св. Павелъ почитаетъ своимъ личнымъ дѣломъ. Почему сказалъ не просто: „*споспѣшника моя,* но прибавилъ: *о Христѣ Іисусѣ,* чтобы не подумалъ кто, что (называя ихъ такъ) онъ подразумѣваетъ (одно) общеніе въ художествѣ, потому что и они *бяху скинотворцы* (Дѣян. 18, 3)“ (Θеод.). Онъ говоритъ какъбы: „они помогали мнѣ въ словѣ и ученіи и раздѣляли со мною труды и опасности“ (Θеоф.). Примѣръ такого споспѣшничества представляетъ ихъ руководство Аполлоса къ совершеннѣйшему познанію пути Господня, или христіанства (Дѣян. 18, 26). Конечно это былъ не единственный примѣръ.

Говоритъ далѣе въ похвалу ихъ Св. Павелъ, что они свои выи положили за душу его. Это даетъ мысль, что для спасенія жизни Апостола, или для избавленія его отъ большой какой-либо опасности, они сами подверглись нападкамъ, или даже́ побоямъ. Могло это случиться въ Коринѳѣ, могло случиться и въ Ефесѣ, или гдѣ-либо около его: ибо не было мѣста, гдѣ бы смертныя опасности не угрожали Св. Павлу.

Чтобъ не подумали, что онъ такъ хорошо отзывается о нихъ, по особой съ ними дружбѣ, Апостолъ представляетъ свидѣтелями ихъ достохвальныхъ дѣяній всѣ языческія церкви. *Ихже*, говоритъ, *не азъ единъ благодарю, но и вся церкви языческія.* Благодарятъ не за совершенство въ духѣ, а за благотворенія. „Апостолъ разумѣетъ страннолюбіе и вспомоществованіе деньгами“ (Св. Злат.).

„И другую еще достохвальную ихъ добродѣтель выставляетъ Апостолъ, привѣтствуя *и домашнюю ихъ церковь.* Сіе слово даетъ видѣть превосходство ихъ благочестія; ибо, какъ вѣроятно, они всѣхъ домашнихъ обучили высокой добродѣтели и усердно совершали въ домѣ божественныя службы“ (Θеод.). Св. Златоустъ говоритъ: „Столько были они добродѣтельны, что обратили домъ свой въ церковь, такъ что всѣ ихъ домашніе содѣла-

лись вѣрными, и домъ ихъ отверстъ былъ для всѣхъ странныхъ. Ибо Апостолъ не имѣетъ обычая безъ разбора называть домы церквами, ежели въ нихъ нѣтъ примѣрнаго благочестія, и не укорененъ особенный страхъ Божій. Поэтому, и пиша объ Онисимѣ, говоритъ: *Павелъ Филимону и Апфіи возлюбленнѣй, и домашней ихъ церкви.* Ибо и въ супружеской жизни можно быть достойнымъ удивленія и благороднымъ. Вотъ и Акила съ Прискиллою жили въ супружествѣ и весьма просіяли, хотя ихъ промыселъ былъ незнатенъ. Они дѣлали палатки, однакоже добродѣтель покрыла все и показала ихъ блистательнѣйшими солнца. Ни ремесло, ни брачный союзъ не вредили имъ; напротивъ они явили въ себѣ такую любовь, какой требовалъ Христосъ, сказавъ: *большіи сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Ін. 15, 13). Они исполнили то, что служитъ признакомъ Христова ученика: взяли крестъ, и послѣдовали за Христомъ. Ибо дѣлавшіе это для Павла, тѣмъ, конечно, паче показывали такое же мужество для Христа Господа.“

О послѣдующей жизни Акилы съ Прискиллою, святитель Димитрій Ростовскій говоритъ такъ: Св. Павелъ Акилу поставилъ епископомъ и послалъ его обратно въ Малую Азію распространять Евангеліе. Прибывъ туда и съ подружіемъ, Акила много помогалъ св. Тимоѳею въ Ефесѣ, и Св. Павелъ, пиша второе къ Тимоѳею посланіе, привѣтствуетъ ихъ, говоря: *цѣлуй Прискиллу и Акилу* (2 Тим. 4, 19). Проповѣдуя же Акила Христа въ Асіи, и Ахаіи, и во Иракліи, многое множество душъ человѣческихъ привелъ ко спасенію, обративъ ихъ отъ идольскаго неистовства къ Богоразумію и крестивъ. Прошелъ онъ и другія разныя страны, благовѣствуя царствіе Божіе; и гдѣ-то былъ убитъ невѣрными. Память его 14-го іюля. Апостолъ изъ 70.

Ст. 5. *Цѣлуйте Епенета, возлюбленнаго ми, иже есть начатокъ Ахаіи во Христа.*

„*Цѣлуйте Епенета возлюбленнаго ми.* Изъ этого видно, что Апостолъ воздаетъ каждому свою похвалу: ибо быть возлюбленнымъ Павла, который умѣлъ любить не даромъ, но съ разборомъ,—такая похвала не маловажна. а напротивъ очень велика, и показываетъ въ Епенетѣ много добродѣтелей. Потомъ слѣдуетъ другая похвала: *иже есть начатокъ Ахаіи.* Симъ Апостолъ показываетъ. что Епенетъ или прежде всѣхъ притекъ ко Христу и увѣровалъ (въ Ахаіи, т.-е. въ Аѳинахъ или Коринѳѣ), что также составляетъ не малую похвалу (ибо пролагалъ путь другимъ и воодушевлялъ), или преимущественно предъ прочими, показавъ въ себѣ большее благочестіе. Посему сказавъ: *иже есть начатокъ Ахаіи,* Апостолъ не умолкъ, дабы не сталъ ты здѣсь разумѣть мірскихъ отличій, но присовокупилъ: *во Христа.* Ежели первенствующій въ гражданскихъ дѣлахъ почитается великимъ и знатнымъ, то тѣмъ паче первенствующій въ дѣлахъ духовныхъ. И поелику Епенетъ, какъ вѣроятно, былъ низкаго рода, то Апостолъ высказываетъ истинное его благородство и преимущество и тѣмъ украшая его, говоритъ, что онъ не для одного Коринѳа, но для цѣлаго народа былъ начаткомъ, т.-е. содѣлался какъбы дверію и входомъ для прочихъ. А такимъ дается не малая награда. Такой человѣкъ получитъ великое воздаяніе за добродѣтели другихъ, какъ не мало содѣйствовавшій имъ въ началѣ“ (Св. Злат.). Память его 30 іюля. Святитель Димитрій пишетъ, что онъ былъ епископомъ въ Карѳагенѣ. Апостолъ изъ 70.

Ст. 6. *Цѣлуйте Маріамъ, яже много потрудися о насъ.*

„Что это? Опять вѣнчается и восхваляется женщина; а мы мущины опять постыждены, или лучше сказать, и почтены. Почтены тѣмъ, что у насъ есть такія жен-

щины; а постыждены тѣмъ, что мы мущины далеко отстаемъ отъ нихъ. Но если, узнавъ, чѣмъ украшаются сіи женщины, постараемся подражать имъ, то и мы вскорѣ уподобимся имъ. Чѣмъ же онѣ украшаются? — Да слышатъ это и мужи и жены!—Не перстнями, не ожерельями, не златотканными одеждами, но трудами ради истины. *Яже много потрудися о насъ*. говоритъ Апостолъ. Не за себя одну, не для собственнаго только усовершенія въ добродѣтели, она постилась, молилась въ землю, что и нынѣ дѣлаютъ женщины; но и для спасенія другихъ вступала въ подвиги апостоловъ и евангелистовъ. Какъ же говоритъ Павелъ: *жень же учити не повелѣваю*? (1 Тим 2, 12). Онъ запрещаетъ женщинѣ занимать почетное мѣсто среди церкви и засѣдать на возвышеніи; но не запрещаетъ учить словомъ. Въ противномъ случаѣ сказалъ ли бы онъ женѣ, имѣющей мужемъ невѣрнаго: *что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши*? (1 Кор. 7, 16).—Итакъ Апостолъ запрещаетъ въ словамъ сихъ не домашнія назидательныя бесѣды, но собесѣдованія въ общихъ собраніяхъ, что прилично однимъ учителямъ. И опять когда мужъ—человѣкъ вѣрный, но она оказалась бы свѣдующѣе его, Апостолъ не запрещаетъ ей учить и исправлять. И здѣсь не сказалъ онъ: которая многому учила, но—*много потрудися*, давая тѣмъ разумѣть, что Марія, кромѣ слова служила и инымъ образомъ, именно тѣмъ, что подвергалась опасностямъ, ссужала деньгами, совершала путешествія. Ибо тогда женщины были неустрашимѣе львовъ. и раздѣляли еъ Апостолами труды проповѣдничества; почему съ ними вмѣстѣ путешествовали и исправляли всѣ прочія службы. И за Христомъ слѣдовали женщины. усердствуя Учителю имуществомъ своимъ и прислуживая Ему“ (Св. Злат.).

Ст. 7. *Цѣлуйте Андроника и Іунію сродники моя и*

сплѣнники моя, иже суть нарочиты во Апостолѣхъ, иже и прежде мене вѣроваша во Христа.

„*Сродники моя.* Хотя и это кажется похвалою, однако слѣдующее гораздо важнѣе. Чтоже именно?—*И сплѣнники моя.* Вотъ самый славный вѣнецъ, вотъ громкое провозглашеніе! Гдѣ же былъ плѣнникомъ Павелъ, называющій ихъ своими сплѣнниками? Плѣнникомъ онъ не былъ (въ томъ смыслѣ, чтобъ чужой какой народъ бралъ его въ плѣнъ), но пострадалъ гораздо болѣе всякаго плѣнника (заключеніе въ темницы разумѣетъ, что многократно приходилось терпѣть Св. Павлу (2 Кор. 11, 23); Климентъ Римскій, въ 1 посланіи къ Коринѳ. гл. 5, говоритъ, что онъ семь разъ сидѣлъ въ узахъ темничныхъ; гдѣ-нибудь при этомъ посидѣли вмѣстѣ съ нимъ и Андроникъ съ Юніею). Потомъ слѣдуетъ новая похвала: *иже суть нарочиты во Апостолѣхъ.* И то важно, чтобъ быть Апостоломъ; посуди же, сколько похвальнѣе быть отличнымъ между Апостолами! Отличались же они своими дѣлами, своими заслугами. Но Павелъ и на семъ не останавливается, а присовокупляетъ еще другую похвалу, говоря: *иже и прежде мене вѣроваша во Христа.* И это—предупредить другихъ и придти прежде — есть весьма большая похвала. Смотри же, сколько святая душа Павлова чиста была отъ тщеславія! При всей своей славѣ Павелъ предпочитаетъ себѣ другихъ, не скрываетъ того, что пришелъ послѣдній, и не стыдится признаться въ томъ. Поелику не могъ предпочесть ихъ въ этомъ другимъ Апостоламъ, то отыскалъ пришедшаго ко Христу послѣ другихъ, именно себя, и изъ этого составилъ имъ похвалу“ (Св. Злат.).

Память ихъ 17-го мая; Андроника съ другими еще 30 іюля. Онъ Апостолъ изъ 70. Былъ епископомъ въ Паннонiи, а проповѣдывалъ во многихъ странахъ. Мощи его и Юніи открыты въ царство Аркадія и Гонорія

395 – 423 предъ вратами Константинополя, носившими имя Евгеніевыхъ;—память о чемъ бываетъ 22 февраля.

Ст. 8. *Цѣлуйте Амплія возлюбленнаго ми о Господѣ.*

„Апостолъ опять обращаетъ въ похвалу любовь свою; потому что Павлова любовь была любовь для Бога и заключала въ себѣ безчисленныя блага. Ежели за великое почитается заслужить любовь царя, то какая похвала быть возлюбленнымъ Павла! Кто не обладалъ многими добродѣтелями, тотъ не привлекъ бы его любви къ себѣ. Апостолъ живущихъ худо и беззаконно не только не любилъ, но даже предавалъ проклятію. Такъ напримѣръ говоритъ: *аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22); *и аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 9)“ (Св. Злат.). „Апостолъ назвалъ Амплія возлюбленнымъ о Господѣ, что указываетъ на его преспѣяніе“ (Ѳеод.).

Память его 31 октября. Апостолъ изъ 70. Св. Апостолъ Андрей поставилъ его епископомъ въ Діосполь; проповѣдывалъ онъ въ Одиссѣ, въ Мизіи, что нынѣ Варна, и тамъ убитъ еллинами. Мощи его перенесены въ Константинополь и положены въ Пигахъ — на источникахъ.

Ст. 9. *Цѣлуйте Урвана споспѣшника нашего о Христѣ и Стахія возлюбленнаго ми.*

Урвана споспѣшника. „Эта похвала больше предыдущей, потому что въ ней заключается и предыдущая“ (Св. Злат.). Споспѣшникъ конечно „въ проповѣди Христовой“ и въ подвигахъ благовѣстія (Ѳеод.). „А кто таковъ, тотъ посему самому есть и возлюбленный“ (Ѳеоф.). Сказавъ: *споспѣшника нашего,* даетъ разумѣть, что онъ трудился не съ однимъ Апостоломъ Павломъ, но и съ другими Апостолами. Св. Димитрій Ростовекій говоритъ, что онъ Св. Апостоломъ Андреемъ былъ постав-

ленъ епископомъ для Македоніи, гдѣ мученически скончался.

Стахія возлюбленнаго ми. „И этого вѣнчаетъ тѣмъ же“ (Св. Злат.). Св. Апостолъ Андрей поставилъ его въ Аргирополѣ первымъ епископомъ Византійскимъ.

Память Урвана и Стахія вмѣстѣ съ Ампліемъ 31 октября. И мощи ихъ вмѣстѣ перенесены въ Константинополь и въ одномъ мѣстѣ, въ Пигахъ, положены.

Ст. 10. *Цѣлуйте Апеллія искусна о Христѣ. Цѣлуйте сущія отъ Аристовула.*

Апеллія искусна, — δόκιμον, — или искуснаго, хорошо умѣющаго и проповѣдывать вѣру и утверждать въ ней, и защищать ее, и вообще вести всѣ дѣла о Христѣ Господѣ; или испытаннаго, такъ что на него во всемъ положиться можно; ибо онъ дѣломъ доказалъ, что искренно вѣруетъ, искренно преданъ дѣлу вѣры и всѣмъ вѣрующимъ. „Вотъ свидѣтельство высокой добродѣтели; ибо не имѣть ничего поддѣльнаго—верхъ доброты“ (Θеод.). „Ничто не равняется съ этою похвалою — быть неукоризненнымъ и не подавать даже повода къ укоризнѣ въ дѣлахъ по Богу. И когда Апостолъ называетъ Апеллія искуснымъ о Христѣ, выражаетъ тѣмъ всѣ добродѣтели.—Почему Апостолъ не употребляетъ въ привѣтствіяхъ своихъ такихъ выраженій: государя моего такого-то, господина моего? Потому, что Апостольская похвала важнѣе этой. Въ той выражается одна честь, а въ Апостольской похвалѣ выражаются добродѣтели. И Апостолъ не безъ разбора почтилъ ихъ оною, привѣтствуя многихъ низшихъ на ряду съ высшими и знаменитыми. Тѣмъ, что привѣтствуетъ ихъ, и привѣтствуетъ вмѣстѣ съ другими въ томъ же посланіи, Апостолъ оказалъ всѣмъ равную честь; а тѣмъ, что каждаго хвалитъ въ особенности, представилъ намъ собственную каждаго добродѣтель. И это дѣлаетъ для того, чтобъ не поро-

дить зависти, почтивъ однихъ и не почтивъ другихъ, а также чтобъ не смѣшать недостойныхъ съ достойными и не довести до нерадѣнія, удостоивъ тойже чести всѣхъ и неравно достойныхъ“ (Св. Злат.).

Память его 31 октября, вмѣстѣ съ предыдущими тремя. Апостолъ изъ 70. Епископъ въ Иракліи отъ Апостола Андрея, — по многихъ трудахъ и подвигахъ блаженную свою душу предалъ въ руки Господа.

Цѣлуйте сущія отъ Аристовула. — „Эти, вѣроятно, были не таковы какъ прежніе, потому и не помянулъ о нихъ поименно“ (Θеод.). Были вѣрующіе, но ничѣмъ не отличавшіеся. Разумѣются или семейные его съ слугами, или и всѣ родные. Или такъ: „У Аристовула были собранія братій о Христѣ. Желая показать, сколько одобряетъ дѣло его, онъ удостоиваетъ привѣтствія собиравшихся у него“ (Амвр.).

Непонятно, почему самому Аристовулу не положено привѣтствія. Можетъ быть его самого не было тогда въ Римѣ, а одни сущіе отъ дома его. Аристовулъ Апостолъ изъ 70. Былъ епископомъ въ Британіи, гдѣ по многихъ трудахъ и страданіяхъ скончался. Память его 31 октября, вмѣстѣ съ четырьмя предъидущими.

Ст. 11. *Цѣлуйте Иродіона сродника моего. Цѣлуйте иже отъ Наркисса сущія о Господѣ.*

Иродіона сродника, и ничего болѣе не прибавилъ. Но потому, что привѣтствуетъ, даетъ разумѣть, что онъ достойно стоитъ въ ряду съ другими. Святитель Димитрій Ростовскій пишетъ, что онъ родомъ былъ изъ Тарса, прилѣпился къ Апостоламъ и усердно служилъ имъ, перенося и всѣ страданія вмѣстѣ съ ними; былъ епископомъ Неопатрскимъ; а усѣченъ вмѣстѣ съ другими многими, въ то время какъ былъ распятъ Петръ и обезглавленъ Павелъ.

Апостолъ изъ 70. Память 8 апрѣля.

Изъ тѣхъ, кои *отъ Наркисса*, привѣтствуются только *сущія о Господѣ;* „потому что были, конечно, у него и другіе, которые не содѣлались еще таковыми“ (Θеод.). Амвросіастъ пишетъ о немъ: „Наркиссъ этотъ былъ въ то время пресвитеромъ, какъ читается въ нѣкоторыхъ кодексахъ. Какъ его самого не было въ Римѣ на лицо, то Апостолъ привѣтствуетъ, яко святыхъ, тѣхъ только, кои отъ дома его. Самъ же онъ исправлялъ дѣло посѣщенія вѣрующихъ внѣ Рима,утверждая ихъ въ вѣрѣ своими увѣщаніями. Апостолъ не зналъ, какими достоинствами отличались сущіе отъ дома его; почему написалъ общее привѣтствіе сущимъ изъ нихъ о Господѣ, какъбы такъ: кого изъ нихъ признаете достойными привѣтствія моего, — которые, т.-е., въ Господѣ положили упованіе свое,— тѣхъ привѣтствуйте отъ моего имени.“

Наркиссъ — Апостолъ изъ 70 — епископствовалъ въ Аѳинахъ. Память 31 октября.

Ст. 12. *Цѣлуйте Трифену и Трифосу труждающіяся о Господѣ. Цѣлуйте Персиду возлюбленную, яже много трудися о Господѣ.*

„Опять Св. Павелъ начинаетъ привѣтствовать женщинъ. О Трифенѣ и Трифосѣ говоритъ, что онѣ еще трудятся“ (Св. Злат.). „Трудомъ означаетъ или странноліобіе, или постъ, или другую какую добродѣтель“ (Θеоф.). „Не малая похвала всегда быть въ дѣлѣ, и не только содѣйствовать, но и трудиться (отдѣльно отъ другихъ). А Персиду называетъ Апостолъ возлюбленною, показывая тѣмъ, что она выше упомянутыхъ предъ нею. Ибо говоритъ: *цѣлуйте Персиду возлюбленную,* и свидѣтельствуетъ о многихъ трудахъ ея сими словами: *яже много трудися о Господѣ.*—Такъ умѣлъ Св. Павелъ именовать каждаго по его достоинству; и однихъ поощряетъ къ большей ревности тѣмъ, что никого не лишаетъ принадлежащаго ему, но возвѣщаетъ и о малѣйшемъ

преимуществѣ каждаго; а другихъ ведетъ къ большей дѣятельности, возбуждая въ нихъ своими похвалами туже ревность, какую оказали первые“ (Св. Злат.).

Преданіе ничего не сохранило болѣе о сихъ святыхъ женахъ.

Ст. 13. *Цѣлуйте Руфа избраннаго о Господѣ, и матерь его и мою.*

„Такой сынъ, такая мать, — корень соотвѣтственный плоду, и домъ полный благословенія. Ибо не даромъ сказалъ Апостолъ: *матерь его и мою,* но засвидѣтельствовалъ тѣмъ о многихъ добродѣтеляхъ сей женщины“ (Св. Злат.). „*Руфа избраннаго о Господѣ* И сія похвала также вожделѣнна; *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. 20, 16). И матерь Руфа прославилъ за многія преспѣянія въ добродѣтели, иначе не удостоилась бы она наименоваться матерью Павловою. Ибо матерію Руфа содѣлала ее природа, а матерію божественнаго Павла— достоуважаемая добродѣтель“ (Ѳеод.).

Руфъ Апостолъ изъ 70, епископствовалъ въ Ѳивахъ, что въ Элладѣ. Память 8 апрѣля.

Ст. 14. *Цѣлуйте Асигкрита, Флегонта, Ерма, Прова, Ерміа, и сущую съ ними братію.*

„Не на то смотри здѣсь, что Апостолъ перечислилъ ихъ, не приписавъ имъ никакой особой похвалы, но на то, что хотя они были гораздо ниже другихъ, однакоже удостоились его привѣтствія. Лучше же сказать, что не малая похвала, что называетъ ихъ братіями, равно какъ и другихъ съ ними святыхъ“ (Св. Злат.). „Чего ради вмѣстѣ ихъ привѣтствуетъ? Ибо зналъ, что они единодушны о Христѣ и соединены христіанскимъ дружествомъ“ (Амвр.). Это будто особое собраніе (по нашему—приходъ съ старшими въ немъ).

Асигкритъ—Апостолъ изъ 70, былъ епископомъ въ Ирканіи, странѣ Асійской. Флегонтъ—тоже изъ 70; епископ-

ствовалъ въ Марабонѣ Фракійскомъ. Ермій изъ 70—же,— потомъ епископъ Далматскій. Память ихъ 8-го апрѣля.

Ермъ—изъ 70,—былъ потомъ епископомъ въ Филлипополѣ. Провъ—тоже изъ 70, епископствовалъ въ Неаполѣ и Путеолѣ. Память ихъ 5-го ноября. Ермъ особо—31-го Мая.—Сей Ермъ не писатель книги „Пастырь.“

Ст. 15. *Цѣлуйте Филолога и Іулію, Нирея и сестру его и Олимпана и сущія съ ними вся святыя.*

„И эти всѣ, разумѣется, были единодушны, по какой причинѣ Апостолъ и привѣтствуетъ ихъ вмѣстѣ. Достоинство же ихъ указывается тѣми, кои были съ ними. Именуя сихъ послѣднихъ святыми, Апостолъ даетъ знать, что и первыхъ почитаетъ святыми, и потому привѣтствуетъ ихъ по достоинству“ (Амвр.). „Всѣ они, живя вмѣстѣ, за добродѣтель, какую имѣли, сподобились Апостольскаго привѣтствія“ (Θеод.). Можетъ быть и эти составляли особое собраніе, какъ и предыдущіе.

Филологъ—изъ 70, —былъ потомъ Св. Апостоломъ Андреемъ поставленъ въ епископа Синопіи.—Память его 5-го ноября.

Олимпанъ, тоже изъ 70, послѣдуя Св. Петру, при смертномъ страданіи его, въ Римѣ отъ Нерона посѣченъ вмѣстѣ со святымъ Иродіономъ. Память его 10-го ноября.

Ст. 16. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ. Цѣлуютъ вы вся церкви Христовы.*

„Дабы не подать повода къ распрямъ тѣмъ, что однихъ привѣтствуетъ такъ, а другихъ иначе, однихъ поименно, а другихъ вообще, однихъ съ большими, а другихъ съ меньшими похвалами, Апостолъ наконецъ всѣхъ уравниваетъ равночестіемъ любви и святымъ лобзаніемъ, говоря: *цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ.* Симъ миромъ удаляетъ отъ нихъ всякій помыслъ, могущій возмутить ихъ, и всякій поводъ къ малодушію, дабы высшій не презиралъ низшаго, и низшій не завидовалъ высшему,

но удалены были презорство и зависть, и святымъ лобзаніемъ все умиротворялось и уравнивалось“ (Св. Злат.).

„И не это только имѣлъ онъ въ виду, пиша это, но и то, чтобъ они взаимнымъ лобзаніемъ замѣнили его собственное лобзаніе, какое онъ далъ бы каждому, еслибъ находился среди ихъ.“ Поэтому, какъ отсутствующій, не могъ самъ заключить ихъ въ свои объятія, то дѣлаетъ это чрезъ нихъ самихъ, повелѣвая цѣловать другъ друга,— и цѣловать *лобзаніемъ святымъ*, честнымъ, цѣломудреннымъ, искреннимъ. родственнымъ, свободнымъ отъ всякаго коварства (Θеод.); *цѣлованіемъ святымъ*,—„т.-е. въ мирѣ Христовомъ, не съ плотскими чувствами, но въ Духѣ Святомъ, чтобъ цѣлованія были благочестныя и благоговѣйныя, а не чувственныя“ (Амвр.).

Цѣлуютъ вы вся церкви Христовы.

Вы, „не того или другаго, а всѣхъ,—и не тотъ или другой, а всѣ *церкви Христовы*“ (Св. Злат.). Соединяетъ востокъ и западъ, и изъ всѣхъ составляетъ одно братство, дышащее взаимною любовію о Христѣ Іисусѣ, полною и чистою.

Св. Златоустъ, приступая къ изъясненію сихъ привѣтствій, говорилъ: „думаю, что многіе проходятъ безъ вниманія сію часть посланія, какъ безполезную и незаключающую въ себѣ ничего важнаго.“ Окончивъ же ихъ изъясненіе и включивъ въ него множество назидательныхъ наведеній, прибавляетъ: „Видишь ли, какую великую пользу получили мы отъ сихъ привѣтствій? Сколько сокровищъ прошли бы мы мимо, еслибы этой части посланія не разобрали со тщаніемъ, разумѣю, такимъ, какое было для насъ возможно? А еслибы сыскался мудрый и духовный мужъ, онъ проникъ бы глубже, и увидѣлъ бы большее число жемчужинъ. — Но поелику нѣкоторые неоднократно спрашивали: почему Апостолъ въ этомъ посланіи многихъ привѣтствуетъ, чего не дѣлалъ онъ въ

другихъ посланіяхъ? то отвѣтствуемъ, что Римляне были знаменитѣе прочихъ, и въ Римѣ, какъ въ безопаснѣйшемъ и царственномъ городѣ, жили пересилившіеся туда изъ другихъ городовъ. И такъ, поелику они жили на чужой сторонѣ и имѣли нужду въ большемъ покровительствѣ, нѣкоторые же изъ нихъ были лично знакомы Павлу, а другіе, находясь въ Римѣ, весьма много служили за него, то и прилично было Апостолу похвалить ихъ на письмѣ; такъ какъ Павелъ былъ тогда въ такой уже великой славѣ, что удостоившіеся его посланія, въ самомъ этомъ посланіи находили для себя великую защиту. Павла всѣ уважали; всѣ высокое о немъ имѣли мнѣніе. Посему желая, чтобы они (къ кому пишетъ, и кого привѣтствуетъ) были въ безопасности и въ чести, Апостолъ привѣтствуетъ и отличаетъ каждаго по возможности. Инаго назвалъ возлюбленнымъ, инаго сродникомъ, инаго сплѣнникомъ, инаго споспѣшникомъ, инаго искуснымъ, инаго избраннымъ. Равно и касательно женщинъ, то указываетъ на званіе; ибо Фиву назвалъ служительницею,—не просто, но потому что была она рукоположена въ діакониссы, а иначе такъ же бы наименовалъ и Трифену съ Персидою; то называетъ споспѣшницею и сотрудницею, то величаетъ матерію, то выставляетъ труды, какіе понесены. Инымъ обращаетъ въ похвалу славу ихъ дома, другихъ привѣтствуетъ именемъ братій и святыхъ. Однихъ отличаетъ тѣмъ, что удостоиваетъ привѣтствія, другихъ тѣмъ, что привѣтствуетъ по имени; иныхъ тѣмъ, что именуетъ начаткомъ, а иныхъ отличаетъ по старшинству; болѣе же всѣхъ выхваляетъ Прискиллу и Акилу. Ибо хотя всѣ они были вѣрные, но не всѣ равны между собою, а различались другъ отъ друга подвигами. А потому Апостолъ, побуждая всѣхъ къ большимъ трудамъ, не утаилъ ничьей похвалы. Ибо когда бы болѣе трудившіеся получили небольшую награду, многіе сдѣлались бы нерадивыми.“

3.

Предостереженіе.

Ст. 17. *Молю же вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ.*

Въ заключеніе Апостолъ дѣлаетъ одно предостереженіе, именно отъ лжеучителей. Не видно, чтобъ среди Римлянъ были уже такіе, но онъ предвидѣлъ, что будутъ,— и предостерегаетъ. Эти развратители умовъ шли всюду по пятамъ Св. Павла, и много ему причиняли вездѣ безпокойствъ и зла, и истинѣ Божіей наносили большой вредъ и ущербъ. Желая избавить отъ сего зла Римлянъ, онъ говоритъ имъ: *блюдитесь* — σκοπεῖν, — прошу зорко смотрѣть, не прокрались бы къ вамъ творящіе разномыслія и смятенія. Кто такіе, не сказываетъ, а вообще опредѣляетъ: такіе, которые будутъ учить не тому, чему вы научены. Чему вы научены, то есть непреложная истина. Кто будетъ учить противно тому, или разно отъ того, тотъ учитель лжи. Удаляйтесь отъ него: слуха ему не открывайте, и въ общеніе не входите съ нимъ ни въ какое.

Св. Златоустъ говоритъ при семъ: „Опять увѣщаніе. Замѣть же, какъ снисходительно его увѣщаніе: онъ предлагаетъ его не какъ совѣтникъ, но какъ ближайшій къ нимъ, и даже съ большимъ къ нимъ уваженіемъ. Ибо Апостолъ называетъ ихъ братіями и проситъ, говоря: *молю вы, братіе.* Потомъ предостерегаетъ ихъ, обнаруживая козни людей зловредныхъ. Но такъ какъ эти люди не дѣйствовали явно, то Апостолъ говоритъ: *молю же вы блюдитеся,*—παρακαλῶ—σκοπεῖν, т.-е. зорко смотрите, тщательно испытывайте, вызнавайте, разбирайте. Кого же именно остерегаться? *Творящихъ распри и раздоры, кро*

мѣ ученія, емуже вы научистеся. Ибо раздѣленіе всего болѣе подрываетъ Церковь. Это діавольское орудіе, имъ все низвращается! Доколѣ единеніе будетъ соблюдаемо въ тѣлѣ Церкви, дотолѣ діаволъ не можетъ имѣть къ ней доступа; но отъ раздѣленія происходитъ соблазнъ. Отъ чего же раздѣленіе? Отъ ученія, противнаго ученію Апостоловъ. Не было бы ни соблазновъ, ни раздѣленія, еслибы не было выдумано ученія, противнаго ученію Апостольскому. На что самое указывая здѣсь, Апостолъ говоритъ: *кромѣ ученія.* Онъ не сказалъ: которому мы учили васъ, но—*емуже вы научистеся,*—чѣмъ показываетъ, что они совершенно убѣждены, выслушали и приняли ученіе.—Что же намъ дѣлать съ этими зловредными людьми? Апостолъ не сказалъ: сходитесь и бейтесь съ ними, но—*уклонитеся отъ нихъ.* Еслибы они дѣлали это по незнанію или по заблужденію, ихъ надлежало бы исправить. Но поелику намѣренно погрѣшаютъ, бѣгите отъ нихъ прочь."

Ст. 18. *Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ. но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ.*

Знайте, что у этихъ развратителей на языкѣ все Господь, но они не Господу работаютъ, а только именемъ Его прикрываютъ свое злоуміе. Работаютъ же они чреву своему,—чѣмъ означается, можетъ быть, вообще самоугодіе, забота жить въ довольствѣ и покоѣ. Какъ самый безпокойный у насъ тираннъ—желудокъ, то самоугодники больше всего заботятся о томъ, чтобы напхать его и заставить молчать. Имѣя въ виду сію немощь, Апостолъ и сказалъ, что они только чреву своему работаютъ. Желудокъ движетъ ихъ; они и круговращаются всюду, изобрѣтши легкій способъ къ прибыли—распространеніе ложныхъ ученій, на которыя, надо сказать, повсюду очень падокъ простой народъ. Приходятъ подъ покровомъ благочестія, облекаются въ тайну, шепотомъ

будто на ухо начинаютъ вбрасывать въ бесѣду непонятныя слова, чтобъ раздражить любопытство; когда же вниманіе возбуждено, прибавляютъ льстивыя рѣчи къ слушающимъ, и между этимъ вливаютъ ядъ зломыслія и уловляютъ въ сѣти свои простѣйшихъ. Средство, какое они употребляютъ, Апостолъ назвалъ χρηστολογία и εὐλογία,—слова, пріятныя для слуха и льстящія сердцу. Св. Златоустъ говоритъ: „Какъ же теперь не стыдно рабу Христову имѣть учителями рабовъ чрева? — Но какъ чревоугодіе служитъ у нихъ причиною, побуждающею распространять заблужденіе, такъ способъ, какимъ производится сіе коварство, есть ласкательство—новая опять болѣзнь. *Благими словесы прельщаютъ сердца незлобивыхъ*, говоритъ Апостолъ. Хорошо сказано: *благими словесы*. Услуги льстецовъ только на словахъ, а сердце ихъ не таково; тамъ одно коварство. Далѣе не сказалъ Апостолъ: прельщаютъ васъ, но—*сердца незлобивыхъ*.“ Апостолъ говоритъ вообще: вездѣ такъ поступаютъ эти развратители умовъ, что подкрадываются къ простѣйшимъ, потому что ихъ удобнѣе прельстить. А отъ тѣхъ, которые тверды умомъ и нравомъ, они бѣгаютъ, боясь отраженія и пораженія. Какъ вездѣ, такъ и у васъ они будутъ дѣйствовать. Такъ смотрите.

Ст. 19. *Ваше же послушаніе ко всѣмъ достиже: радуюся же еже о васъ: хощу же васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же въ злое.*

Ваше послушаніе—послушаніе вѣрѣ, покорность и преданность вѣрѣ. *ко всѣмъ достиже*, всѣмъ извѣстно, или, какъ въ началѣ, *возвѣщается во всемъ мірѣ* (—1, 8). Хочетъ этимъ сказать Апостолъ: развратители умовъ успѣваютъ въ другихъ мѣстахъ прельщать простосердечныхъ. Но что касается до васъ, то „я увѣренъ въ вашей твердости, не станете вы свергать ига послушанія вѣрѣ и не поколеблетесь въ ней. И невѣроятно было,

чтобъ они, столь мудрые, послѣ познанія истины подчинились какимъ-либо глупымъ мудрованіямъ“ (Амвр.). „Намѣренно выставляетъ столь многихъ свидѣтелей ихъ покорности въ вѣрѣ, чтобъ держа это въ мысли, они не позволили себѣ посрамиться уклоненіемъ къ какому-либо худому ученію“ (Экум.).

Радуюся же еже о васъ. Зная это, я только радуюсь о васъ, или не нарадуюсь вами. А что говорю такъ, или прописываю такое предостереженіе, то дѣлаю это по искреннему желанію, чтобъ вы и на будущее время всегда являлись мудрыми въ добрѣ, т.-е. и знали доброе и умѣли дѣлать его, а простыми на зло, т.-е. и не знали его и не умѣли дѣлать его. Доброе въ настоящемъ случаѣ есть вѣрность истинѣ и отверженіе всякой лжи. Апостолъ желаетъ, чтобъ они сразу замѣчали ложь и коварство лжеучителей, и тотчасъ же рѣшались противостать имъ и оградить отъ нихъ и себя и своихъ, и сумѣли все это сдѣлать. Злое же есть хоть на волосокъ склониться на сторону лжи, подумавши напримѣръ: ужъ въ самомъ дѣлѣ не такъ ли? Апостолъ желаетъ, чтобъ слыша ложь, они являлись ничего непонимающими въ ней, какъ дѣти малосмысленныя, и только бы отъ сердца взывали: какъ это можно, какъ это можно?

Ст. 20. *Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами.*

Апостолъ видитъ ихъ уже борющимися съ учителями лжи, наученными сатаною, и, или пророчествуетъ, что Богъ мира скоро сокрушитъ общаго учителя всякой лжи сатану подъ ноги ихъ, или молится, чтобъ Богъ благоволилъ это сдѣлать для нихъ. Тѣмъ и другимъ воодушевляетъ ихъ мужественно противостоять врагамъ истины, говоря какъбы: немного вамъ придется побороться съ ними, скоро увидите ихъ подъ ногами, одолѣете и прого-

ните. Не бойтесь же ихъ; постойте за истину Божію. Св. Златоустъ говоритъ: „поелику Апостолъ упоминалъ о вводящихъ раздоры и соблазны, то говоритъ теперь о Богѣ мира, дабы смѣло надѣялись освободиться отъ оныхъ. Ибо кто любитъ миръ, тотъ ниспровергаетъ все, нарушающее миръ. И не сказалъ Апостолъ: покоритъ, но, что гораздо важнѣе, *сокрушитъ*. Сокрушитъ же не только тѣхъ, которые вводятъ раздоры, но и вождя ихъ—сатану. И не просто сокрушитъ, но *сокрушитъ подъ ноги ваша*, такъ что они одержатъ побѣду и воздвигнутъ себѣ блистательный побѣдный памятникъ. Апостолъ утѣшаетъ также непродолжительностію времени—*вскорѣ*. А посему въ словахъ его заключались вмѣстѣ и молитва и пророчество.“

Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Рѣчь идетъ въ томъ же духѣ. Благодать съ вами: чего вамъ бояться? Дѣйствія ея вы уже испытали: явитъ она несомнѣнно опыты силы своей непреоборимой и въ будущемъ, когда придется вамъ вступить въ борьбу даже съ самимъ сатаною. Или благожелаетъ имъ, да будетъ благодать Господа нашего съ ними неотлучно, охраняя ихъ и дѣлая ихъ побѣдителями всякаго зла. Ибо у насъ все отъ благодати. Усилія и свои надо употреблять, но успѣхъ всегда отъ благодати. Св. Златоустъ говоритъ: „*Благодать съ вами.* Вотъ надежнѣйшее оружіе, несокрушимая стѣна, непоколебимый столпъ! Ибо для того Апостолъ напомянулъ имъ о благодати, чтобы сдѣлать ревностнѣйшими. Ежели вы освободились отъ большаго, и освободились по одной благодати; то тѣмъ болѣе освободитесь отъ меньшаго, когда содѣлались и друзьями и присовокупили собственныя усилія. Видишь, что Апостолъ не отдѣляетъ и молитву отъ дѣлъ, и дѣла отъ молитвы. Сперва засвидѣтельствовалъ объ ихъ послушаніи; а потомъ сталъ молиться, давая тѣмъ разумѣть,

что если всячески стараемся улучить наше спасеніе, необходимо для насъ и то и другое,—и собственныя усилія, и благодать Божія. Въ благодати Божіей не только прежде имѣли мы нужду, но и теперь имѣемъ, какъ бы ни были мы велики и искусны.“

Аминь—всѣ наши толковники въ семъ мѣстѣ не читаютъ. Если читать, то оно будетъ значить: истинно такъ,—или буди вамъ такъ, какъ я сказалъ. Но кажется, Апостолъ здѣсь закончилъ посланіе; и слѣдующую за симъ приписку сочтено нужнымъ помѣстить уже по заключеніи посланія. Въ такомъ случаѣ слова: *благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами*, будутъ составлять обычное заключительное слово Апостола Павла, послѣ коего *Аминь* необходимо.

4.

Приписка.

Ст. 21. *Цѣлуетъ васъ Тимоѳей, споспѣшникъ мой, и Лукій и Іасонъ и Сосипатръ, сродницы мои.*

Они были знакомы съ тѣми изъ римскихъ христіанъ, которые были на этой сторонѣ и возвратились въ Римъ. Когда кончилось посланіе, они упросили Апостола и отъ нихъ приписать поклоны, что Св. Павелъ и исполняетъ. Всѣ лица, отъ коихъ пишется здѣсь привѣтствіе, были знамениты въ церкви. „Одинъ знаменитъ участіемъ въ дѣлѣ благовѣстія, а другіе родствомъ. Но споспѣшникъ гораздо почтеннѣе сродника. Таковъ Тимоѳей, котораго Павелъ обрѣзалъ въ Листрахъ, и къ которому потомъ написалъ два посланія“ (Ѳеод.).—*Лукій* не тотъ ли, который поминается вмѣстѣ съ другими пророками и учителями Антіохійскими: *Лукій Киринеянинъ* (Дѣян. 13, 1). „Объ Іасонѣ также упоминаетъ Св. Лука въ Дѣяніяхъ,

и выставляетъ намъ его мужество, говоря: *влечаху его ко градоначальникомъ, вопіюще* (Дѣян. 17, 6). Вѣроятно, что и прочіе были люди отличные. Ибо Павелъ не упомянулъ бы просто о сродникахъ, еслибы они не уподоблялись ему по благочестію" (Св. Злат.). Іасонъ, помянутый Св. Златоустомъ есть Іасонъ, у котораго останавливался Св. Павелъ въ Солуни. Когда возстали на Св. Павла солунскіе Евреи, то не нашедши его у Іасона, повлекли въ судъ самого Іасона, который тамъ отплатился отъ бѣды. *Сосипатръ* не тотъ ли, который поминается въ числѣ спутниковъ Св. Павла, на возвратномъ его пути изъ Еллады, въ это именно время, т. е. вскорѣ послѣ написанія посланія къ Римлянамъ: *Сосипатръ Пирровъ Береянинъ?* (Дѣян. 20, 4).

По преданію—*Лукій*—изъ 70, былъ потомъ епископомъ въ Лаодикіи Сирской. Память его 10 сентября. *Іасонъ*, тоже изъ 70, епископствовалъ потомъ въ Тарсѣ. Память его 28 апрѣля. *Сосипатръ*—изъ 70 же, епископствовалъ въ Иконіи. Память его 10 ноября. *Іасонъ и Сосипатръ* поминаются еще и 28 апрѣля. Они основали церковь въ Керкирѣ, какъ говорится здѣсь.

Ст. 22. *Цѣлую вы и азъ Тертій, написавый посланіе сіе.*

„Сказалъ это Тертій, вмѣняя себѣ въ великую похвалу—быть переписчикомъ у Св. Павла" (Экум.). „И это не малая похвала—быть Павловымъ писцомъ. Впрочемъ онъ говоритъ сіе не въ похвалу себѣ, но дабы служеніемъ своимъ привлечь къ себѣ горячую любовь Римлянъ" (Св. Злат.). „И онъ былъ одинъ изъ удостоившихся внимать Апостольскому наученію. Посему-то получилъ повелѣніе, пріемля изъ устъ Апостола порожденія святой души его, полагать ихъ на хартію" (Θеод.).

О Господѣ можно относить и къ *цѣлую вы*, и къ *написавый посланіе*. Въ послѣднемъ случаѣ онъ выразить хотѣлъ, что трудился въ той увѣренности, что тѣмъ спо-

собствуетъ славѣ Господа и успѣхамъ благовѣствія о Немъ. Любовь къ Господу одушевляла его.

И онъ изъ 70. Былъ въ Иконіи вторымъ епископомъ, послѣ Сосипатра, и мученически скончался. Память его 30 октября и 10 ноября.

Ст. 23. *Цѣлуетъ вы Гаіе страннопр'имецъ мой и церкве всея. Цѣлуетъ вы Ерастъ строитель градскій, и Куартъ братъ.*

Гаіе страннопріимецъ мой. „Видишь ли, какой вѣнецъ соплелъ ему Апостолъ, засвидѣтельствовавъ о такомъ его страннолюбіи, и собравъ всю церковь къ нему въ домъ. А когда слышимъ, что Гаій принималъ у себя въ домѣ Павла, дивись не только щедрости, но и строгой жизни Гаія. Потому что, еслибы Гаій не былъ достоинъ Павловыхъ добродѣтелей, то и Павелъ не пошелъ бы къ нему въ домъ. Стараясь исполнить болѣе, нежели сколько предписывалось многими изъ заповѣдей Христовыхъ, Апостолъ конечно не преступалъ того закона, по которому повелѣвалось напередъ извѣдывать пріемлющихъ, и останавливаться въ домахъ у достойныхъ“ (Св. Злат.). „Гаій сей былъ Коринѳянинъ; и о семъ извѣщаетъ насъ божественный Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ говоритъ: *благодарю Бога, яко не единаго отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаія* (1 Кор. 1, 14)“ (Ѳеод.). Всей церкви страннопріимцемъ названъ вѣроятнѣе потому, что у него находили пріютъ всѣ христіане странники, откуда бы они ни были; а можетъ быть и потому, что у него бывали собранія христіанъ для священнодѣйствія и молитвы.

Гаій изъ 70; былъ потомъ епископомъ въ Ефесѣ послѣ Св. Тимоѳея. А Оригенъ по преданію говоритъ, что онъ былъ епископомъ Солунской церкви. Память 5 ноября.

Ерастъ, строитель градскій. „Не просто присовокупляетъ слова: *строитель градскій.* Но какъ писалъ Апо-

столъ Филиппійцамъ: *цѣлуютъ вы, иже отъ Кесарева дома* (Фил. 2, 22), дабы показать, что проповѣдь коснулась и людей знатныхъ; такъ и здѣсь съ тоюже самою цѣлію упоминаетъ о чинѣ Ераста, давая тѣмъ уразумѣть, что внимательному къ себѣ человѣку не служатъ препятствіемъ (въ дѣлѣ спасенія) ни богатство, ни заботы по должности, ни другое тому подобное" (Св. Злат.). „Называетъ Ераста строителемъ не церковнымъ, но градскимъ, потому что ему конечно ввѣрено было попеченіе о чемъ либо. Апостолъ упоминаетъ о немъ еще и въ посланіи къ Тимоѳею, говоря такъ: *Ерастъ оста въ Коринѳѣ* (2 Тим. 4, 20)" (Ѳеод.). — Его вмѣстѣ съ Св. Тимоѳеемъ посылалъ Св. Павелъ въ Македонію, чтобъ оттуда пробрались они и въ Коринѳъ для развѣданія о положеніи тамъ дѣлъ (Дѣян. 19, 22).

Куартъ братъ — общее прозвище всякаго вѣрующаго христіанина. Не имѣлъ выдающихся особенностей, но былъ лице почтенное, и былъ знаемъ римскимъ вѣрующимъ.

Ерастъ изъ 70, сперва былъ экономомъ церкви іерусалимской, а потомъ епископомъ Панеадскимъ. Куартъ тоже изъ 70, епископствовалъ въ Беритѣ. Память ихъ 10 ноября.

Ст. 24. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.*

И еще повторяетъ обычное свое заключительное благожеланіе. Оно уже было изречено въ ст. 20. Но какъ пришлось еще нѣчто написать, то повторяется. Мы въ подобныхъ случаяхъ пишемъ: и еще прощайте. „Снова Апостолъ преподалъ имъ духовное благословеніе, и какъбы нѣкоею адамантовою стѣною оградилъ ихъ Господнею благодатію" (Ѳеод.). „Видишь ли, чѣмъ должно все начинать и оканчивать? Это же самое положилъ Апостолъ въ основаніе своего посланія, и этимъже покрылъ все

зданіе, – какъ испрашивая Римлянамъ у Бога благодать— матерь всѣхъ благъ, такъ и напоминая имъ о всѣхъ благодѣяніяхъ Божіихъ. Это преимущественная черта умнаго и добраго учителя, помогать ученикамъ не только словомъ, но и молитвою. Посему и сказано: *мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ* (Дѣян. 6, 1)“ (Св. Злат.).

„Да содѣлаемся и мы причастниками Апостольской молитвы, чтобъ, озаряясь его благословеніемъ, неуклонно шествовать по прямому пути, и, держась Апостольскихъ слѣдовъ, сподобиться, по ходатайству его, улучить обѣтованныя блага по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Коимъ Отцу со Святымъ Духомъ подобаетъ слава и величіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“ (Θеоδ.).

КОНСПЕКТЪ КНИГИ.

IX—XVI ГЛАВЫ ПОСЛАНІЯ КЪ РИМЛЯНАМЪ

Стран.

V. Іудейство предъ лицемъ христіанства. . . . . 3— 5

а) удостовѣряетъ Апостолъ въ любви своей—9, 1—5 . . 5— 23

б) отверженіе части Іудеевъ не противорѣчитъ обѣтованіямъ Божіимъ—6—29 . . . . . 23— 81

в) Какая причина отверженія нѣкіихъ,—9,30—10,21 . . . 81—136

г) Утѣшеніе народа Божія—гл. 11 . . . . . 136—192

Нравоучительная часть.

I. Изображеніе духа христіанской жизни, 12, 1. 2. . . 193—208

II. Какъ должно его выражать:

а) среди ихъ самихъ, яко христіанъ 209

аа) Какъ—заправители общества,—3—8. . . . . 209—225

бб) Какъ прочіе,—9—21 . . . . . 225—266

б) Среди гражд. общества,—яко гражданъ 266

аа) Повиновеніе властямъ,—13, 1—7 . . . . . 266—277

бб) Соблюденіе должныхъ гражд. отношеній 277

α) Храненіе исправной гражд. жизни—8—10 . . . . . 278—282

β) Удаленіе злыхъ обычаевъ,—11—14 . . . . . 282—299

III. Исправленіе одной неисправности—гл 14 и 15—до 13 . . . . . 299—361

Послѣсловіе.

1) Извѣщенія, 15, 14—33. . . . . 362—386

2) Цѣлованія, 16. 1—16 . . . . . 386—402

3) Предостереженія,—16, 17—20 . . . . . 402—408

4) Приписка,—21—24 . . . . . 408—412

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
33	15 сн.	призвавшаго	Призывающаго
76	7 св.	συντετμημένον	συντέτμημένον
100	8 —	непоколеблющеюся	неколеблющеюся
—	13 сн.	неоставивъ	неоставилъ
121	11 св.	сдѣлаетъ	дѣлаетъ
133	16 сн.	паденіи	отпаденіи
144	7 св.	выносится	выводится
182	10 —	искренними благовѣстниками	искреннимъ вѣрователемъ
183	8 сн.	и Апостольскій	съ Апостольскимъ
185	14 —	ни	не
193	14 св.	всеобнимающемъ.	всеобнимающемъ,—
197	17 —	гнѣвѣ	тѣлѣ
—	6 сн.	ни	не
267	12 —	казней	козней
271	8 св.	ληφονται	ληφονται
276	4 —	ωορον	φόρον
293	11 —	что	чтобы
295	12 сн.	похотей).	похотей).“
319	5 св.	цѣли.“	цѣли.
—	9 сн.	„Не такъ	Не такъ
325	12 —	православіе	православіе
362	12 —	дерзѣе	дерзѣе,—14—16,—
368	1 —	презрѣннымъ.“	презрѣннымъ.
369	7 св.	*къ Богу.*	*къ Богу.*“
378	3 сн.	владѣтелей.“	владѣтелей.“ (Св. Злат.)
393	16 —	въ словамъ	въ словахъ
402	3 св.	переселившіеся	переселившіеся

